

ИЗВЕСТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

Том XLVIII
Выпуск I

П. П. ХОРОШИХ

ЯКУТЫ

Опыт указателя историко-этнологической литературы
о якутской народности

Под редакцией и с предисловием
Э. К. Пекарского

Издано на средства ЯАССР

ИРКУТСК

1-я Государственная типография

1924.

ИЗВЕСТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

Том XLVIII
Выпуск I

П. П. ХОРОШИХ

Я К У Т Ы

Опыт указателя историко-этнологической литературы
о якутской народности

Под редакцией и с предисловием
Э. К. Пекарского

Издано на средства ЯАССР

И Р К У Т С К
1-я Государственная типография
1924.

1962 г.

1965 г.

1958

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Музееведения

Д-2443/7

81

Иркутск, Гублит 12 авг. 1924 г. № 892.

Заказ 6468.

1-я Гостино-литография.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ
Тираж 300.

Памяти исследователя Якутии
Всеволода Михайловича
Ионова

Посвящает с глубоким
уважением автор.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Важное значение всякого рода справочников не подлежит, конечно, никакому сомнению.

Об этом трактуется в любом справочном издании по любому предмету. Но особую важность приобретают такие издания, как указатели литературы той или другой предмета. И об этом говорят нам все составители разных библиографических указателей. Несмотря однако на все принимаемые составителями старания, редкий из таких указателей оказывался вне упреков со стороны рецензентов и со стороны людей, пользовавшихся указателем для своих специальных целей. Объясняется это, конечно, не недостатком усердия у составителей, а трудностью в выполнении задачи,—трудностью, которую могут подтвердить лишь те, кто соприкасался близко с работою этою рода.

Предлагаемый вниманию читателей труд не претендует на исчерпывающую полноту, и составитель его далек от мысли считать работу охватывающею всю литературу предмета в намеченных им рамках. Но одно можно сказать бесспорно, что автор проявил всю возможную старательность и добросовестность для того, чтобы облегчить работу будущих исследователей.

Если в области этнографии Якутской Республики можно указать на более или менее удовлетворительные труды, то в области истории края нельзя указать хотя бы на один какой-либо труд, характеризующий исторический период жизни якутов, не говоря уже о доисторическом периоде. В виду этого возможно полный библиографический обзор всею печатного материала в этой непечатаемой области крайне необходим для всех, кто интересуется прошлыми судьбами и жизнью населе-

ния Якутской Республики. Тоже можно сказать и в отношении этнографии края. Каждый исследователь, прежде чем приступить к изучению той или другой отрасли этой дисциплины, неизбежно становится лицом к лицу с необходимостью ознакомиться с литературой предмета.

Сознавая колоссальную важность подобных библиографических работ, я охотно принял предложение составителя настоящего указателя взять на себя его редактирование и, насколько позволяло мне ограниченное время, которым я располагаю, старался помочь составителю всем запасом моих сведений по библиографии ЯР.

С чистой совестью могу сказать, что П. П. Хороших, со своей стороны, проявил максимум энергии для придания своему библиографическому опыту наибольшей полноты и стройности, не забыв включить в свой труд картографию края и сведения о биографиях исследователей Якутии. Составитель с полным правом может сказать, что сделал все, что было в его силах сделать.

Такие работы не могут достигнуть совершенства усилиями одного человека, даже самого энергичного и трудолюбивого, и остается надеяться, что лица, которым придется прибегать за справками к настоящему труду, не откажут в сообщении своих поправок, дополнений и доброжелательных замечаний.

Эд. Пекарский.

29 июня 1924 г.

Ленинград. Музей Антропологии
и Этнографии Академии Наук.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

Еще в 1919 г. автором данного труда было приступлено к составлению библиографических сводок по отдельным туземным народностям Восточной Сибири. В 1923 г. в первом выпуске «Сибирской Живой Старины», издаваемой В.-Сибирским Отделом Русского Географического Общества, автором в виде опыта был помещен «Указатель историко-этнографической литературы о бурятской народности». Данный труд является опытом обзора литературы о якутской народности и может служить справочником для лиц, занимающихся вопросами якутоведения, вместе с тем, он дает возможность уяснить, какие из отдельных сторон жизни и быта якутов мало освещены и требуют дополнительного изучения.

Указатель заключает в себе книги, статьи и отдельные заметки о якутской народности, написанные на русском языке, за все время по 1923 г. включительно. За 1924 г. в указатель включена литература, вышедшая до появления в свет указателя (по июль месяц). Из иностранных сочинений, вышедших в России, вошли лишь те, сведения о которых имеются в указателях литературы о Сибири.

К сожалению, отсутствие в Иркутских типографиях якутского шрифта не дало возможности привести якутские слова по академической транскрипции.

При составлении использованы, как библиографические указатели (за исключением Явловского Пр., см. № 76, которого не было в распоряжении автора, а также неполно использован Олейников Н. Е., см. № 69), перечисленные в отделе библиографии, так и, по мере возможности, просмотрены издания,

перечень которых помещен ниже, вместе с условными сокращениями.

Кроме того, просмотрена рукопись «Сибирь в общих русских журналах 1891—1917 г.», под редакцией Азадовского М. К., за что автор приносит М. К. Азадовскому глубокую благодарность.

Составителем наибольшее внимание обращено на литературу, вышедшую с 1892 г., т.-е. со времени выхода в свет указателей Межова и Приклонского (см. ниже). Из этих указателей, автором взята литература по истории, этнографии, статистике, картографии и медицине, за исключением некоторых мелких статей.

Из газет в указатель вошли те статьи, в коих приводится новый ценный материал, биографии или статьи, которые дополняют сведения, встречающиеся в литературе о якутской народности, а также и рецензии на ту или иную работу.

Рецензии для удобства помещены непосредственно под рецензируемой работой, причем наибольшее значение придавалось тем рецензиям, которые или пополняют материал, или указывают на те или иные пропуски и неточности рецензируемой работы.

Материал в указателе распределен по следующим отделам: 1. Сочинения общие (отражающие все стороны жизни якутов и могущие лечь в основу при изучении этой народности), 2. Библиографические указатели, 3. Биографии и некрологи исследователей Якутии, 4. Материальная культура якутов (хозяйство, занятия, промыслы и т. п.), 5. Обычное право, родовой быт, 6. Религия якутов, 7. Фольклор, 8. Язык, 9. Антропологические измерения, 10. История якутов, 11. Статистические данные, 12. Медицина, вымирание, прирост, 13. Исторические и этнографические карты.

Внутри отделов материал распределен в следующем порядке: автор (в алфавитном порядке), заглавие статьи, журнала или заметки, год издания, том, выпуск, №№. Количество строк отделено точкой с запятой. В отделе биографии и некрологов исследователей Якутии, автором допущены некоторые отклонения от принятой для всего указателя системы а, именно, авторы,

писавшие биографии и некрологи, приведены не в алфавитном порядке, а поставлены непосредственно под фамилией того исследователя якутской народности, о котором они писали.

Иностранные сочинения приводятся в алфавитном порядке (по авторам) в конце каждого отдела.

В интересах уменьшения объема издания и удешевления его, в указателе допущены сокращения, убраны ковычки, а также объединены под одним № некоторые заметки и отдельные газетные статьи (без подписи). По тем же причинам, при описании той или иной книги, не указаны некоторые библиографические признаки второстепенного значения, как, например, название типографии, тираж, размеры книги и пр. В конце указателя приложен алфавитный список авторов со ссылками на №№, под которыми помещены их работы в указателе.

Автор считает своим долгом принести глубокую благодарность *Эдуарду Карловичу Пекарскому*, которым редактирован и дополнен данный указатель в рукописи, в бытность автора в научной командировке в Ленинграде. Благодаря вниманию этого ученого, автор имел возможность ознакомиться с его домашней библиотекой и со многими изданиями и рукописями, которых не оказалось в библиотеках Сибирских городов. По указаниям Э. К. Пекарского, расшифрованы фамилии, отчества и имена многих авторов и приведены в скобках авторы статей «без подписи».

К сожалению по техническим причинам (работа печаталась в Иркутске), работа не была просмотрена Э. К. Пекарским в корректуре.

Автор также приносит глубокую благодарность Московскому Представительству Якутской Автономной Республики, в лице *М. К. Амосова*, отпустившему средства на издание данной работы, *В. Д. Халдееву*—за предоставление литературы о якутской народности, вышедшей за последнее время, *Г. А. Колесову*, за способствование выходу в свет данного указателя, *Г. С. Виноградову* и *П. К. Казаринову*, за просмотр указателя и добавления, пом. директора Гостипографии *А. Н. Губанову*, за его внимательное отношение к изданию указателя и завед. библиотекой ВСОРГО *А. Н. Кузнецовой*, за предоставление литературы.

Одновременно автором ведется работа по составлению биографий местных ученых и заезжих исследователей Сибири. Биографии бурятских ученых (Банзарова, Хангалова М. Н., Цыбикова Г., Гамбоева Г.) автором уже опубликованы в периодической печати. Из исследователей Якутии автором опубликован М. П. Овчинников и в непродолжительном времени сдаются в печать биографии В. М. Ионова, В. Трощанского и др.

Ленинград — Иркутск.

1924 г.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.

- АЯ — Автономная Якутия, газета, выходящая с 1922 г. в г. Якутске
- ВЕ — Вестник Европы.
- ВОб — Восточное Обозрение, газ., вых. в Иркутске.
- ВРГО — Вестник Русского Географического Общества.
- ВСб — Военный сборник.
- ВСОРГО — Вост.-Сиб. Отдел Русского Географического Общества.
- Еж Росс — Ежегодник России.
- ЗАН — Записки Академии Наук.
- ЗВОРАрО — Записки Восточного Отделения Русского Археологического О-ва.
- ЗВСОРГО по этн. — Записки Вост.-Сиб. Отдела Русского Географического О-ва по отд. этнографии.
- Землев. — Землеведение.
- ЗОЭАН — Записки Отд. Этнографии Академии Наук.
- ЗРГО — Записки Русского Географического О-ва.
- ЗРГОЭ — Записки Русского Географического О-ва по отд. этнографии.
- ЗРГОСт. — Записки Русского Географического О-ва по отд. статистики.
- ЗСРГО — Записки Сиб. Отд. Русск. Геогр. О-ва.
- ЗапУрОАЕиЭ — Записки Уральского О-ва Арх. Ест. и Этногр.
- Жив. Россия — Живописная Россия.
- ЖМНПр. — Журнал Министерства Народного Просвещения.
- ЖС — Живая Старина.
- ИАН — Известия Академии Наук.
- ИВ — Исторический Вестник.
- ИВСОРГО — Известия Вост. Сиб. Отдела Русского Географического О-ва.
- ИВЭО — Известия Вольно-Экономического Общества.
- ИГВ — Иркутские Губернские Ведомости.
- ИЕВ — Иркутские Епархиальные Ведомости.
- ИОАИЭ — Известия О-ва Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете.
- ИОЛЕАЭ — Известия О-ва Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Моск. Университете.
- ИРГО — Известия Русского Географического О-ва.
- ИСОРГО — Известия Сибирского Отдела Русского Географического О-ва.
- ИЯОРГО — Известия Якутского Отдела Русского Географического О-ва.
- ЛВ — Ленские Волны, журнал, издав. в г. Якутске.
- Набл. — Наблюдатель.
- ОтчСОРГО — Отчет Сиб. Отд. Русск. Геогр. О-ва.
- ПамКнЯкО — Памятная Книжка Якутской Области.
- ПрБл — Православный Благовестник.
- ПрМисО — Православное Миссионерное О-во.
- РАЖ — Русский Антропологический Журнал.
- РБ — Русское Богатство.
- СА — Сибирский Архив.
- СВ — Сибирские Вопросы.
- Сиб Газ — Сибирская Газета.
- СЖС — Сибирская Живая Старина, изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. О-ва.

СибСб—Сибирский Сборник.

СбМАЭАН—Сборник Музея Антропологии и Этнографии Академии Наук.

СО—Сибирские Огни, журнал, выход. в Ново-Николаевске.

ТрВСОРГО—Труды Вост.-Сиб. Отд. Русского Геогр. О-ва.

ТрВЭО—Труды Вольно-Экономич. О-ва.

ТрИУАК—Труды Иркутской Ученой Архивной Комиссии.

ТрОЭИАр—Труды О-ва Этнографии, Истории и Археологии при Томском Университете.

ТрТрКОРГО—Труды Троицкосав. Кяхтинского Отдела Русск. Геогр. О-ва.

ЭБ—Этнографический Бюллетень, издаваем. Вост.-Сиб. Отд. Русск. Геогр. О-ва.

ЭО—Этнографическое Обозрение.

ЯЕВ—Якутские Епархиальные Ведомости.

ЯкЖ—Якутская Жизнь.

ЯкМ—Якутская Мысль.

ЯкКр—Якутский Край.

ЯОВ—Якутские Областные Ведомости.

ЯХ—Якутское Хозяйство.

Ирк—Иркутск. Каз—Казань. Красн.—Красноярск. М—Москва. П—Петербург

(Петроград). С-Пб—С.-Петербург. Т.—Томск. Як—Якутск.

ОБЩИЕ СОЧИНЕНИЯ.

1. **Азиатская Россия.** Иллюстрир. Сбор. С-Пб 1903 (глава о якутах).
2. **Аристов Н. А.** Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Глава IV. Тюркские племена и народности Сибири и Монголии. **Якуты.** ЖС, 1896, в. 3-4; стр. 329—338, 443—447. Рец. Бартольд В. ЗВОРАО, 1899, XI, в. 4.
3. **Богданов Вл.** № 10.
4. **Барахов.** № 46.
5. **Бартольд, В.** № 2.
6. **В. И.** № 9.
7. **Ваулин, С.** № 46.
8. **Веселовский Н. И.** № 38.
9. **Вруцевич М. С.** Обитатели, культура и жизнь в Якутской обл. ЗРГОЭ, 1891, XVII, № 2. Рец. В. И. ЭО, 1893, в. IV и VE, 1891, Т. X, № 5; стр. 838—840.
10. **Гамов И.** Очерки далекой Сибири. Гомель. 1894; стр. 117. Рец. Богданов/, Вл. ЭО, 1894, № 4; стр. 189.
11. **Джулиани Ю.** Якуты. Сын Отечества, 1836, ч. 178; стр. 83—104 и 138—159.
12. **Ионов Вс. М.** № 38.
13. **Иохельсон В.** Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении. ЖС, 1895, в. 2; стр. 130—140. Пам. кн. Як. обл. 1896; стр. 109—151. Землев. 1895, в. 2-3.
14. — Бродячие роды тундры, между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов. ЖС, 1900, в. 1-2 (с рисунк.). Тоже в кратком изложении. ИРГО, 1899, XXXV.
15. **Каменский-Стеблин, Р. А.—Майнов, И. И./.** Заметка о влиянии уголовных «ссылных» на якутское население. Пам. кн. Як. обл., 1896, в. 1; 49—101.
16. **Клари. П.** Вилюйск и его округ. Быт якутов и статистические сведения. ЗВСОРГО, 1864, VII; 91—165.
17. **Латнин Н.** Якутская область. Якуты. Энци. Сл. Брокг. и Эфрон. 1904, т. 82.
18. **Личнов, Л.** Якуты. Энци. Сл. Брокг. и Эфрон, 1904, т. 82.
19. **Маак Р.** Вилюйский округ Якутской области. С. Пб. 1887, ч. 3. Изд. первое (Состав и распределение населения. Жилища. Пища. Одежда и уборы. Санитарные условия и болезни. Наружный вид и характер якутов. Семейная жизнь, шаманство. Несколько слов об якутском языке и о памятниках народного творчества. Сказки. Загадки. Промысла. Скотоводство. Рыболовство). 9 таб. рисунков. Рец. С—кого, П. ЖМНПр. 1888, № 2; стр. 519—524; Сибирь, 1878, № 47-48.
20. **Майнов И. И.** Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской обл. (с 16 рис.). ЗРГООСт, т. XII. Изд. под ред. В. В. Морачевского.
21. — № 15.
22. **Миддендорф А. Ф.** Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. Отд. VI. Коренные жители Сибири. С.-Пб. 1878 (о якутах, стр. 758—762). Рец. А. К. П—ва. Слово, 1878, № 8; стр. 215-216. Семенова, П. ЗРГО. 1862, № 1. Щукина Н. Морск. Сб., 1861, № 10 и Биржев. Ведомости 1875, № 294.
23. **Народы России.** Этнограф. очерки. Сибирские инородцы. Издание Ильина А. С.-Пб. 1880 (с рис.). См. главу: Якуты. Краткое содержание было помещено в «Досуге и Дело», 1880.
24. **Николаев, В. И.,** № 66.
25. **Описание якутов,** их происхождение, население страны Ленской, внутреннее их управление, покорение под власть

России, благосостояние нрава и обычаи. Сев. Арх., 1822, ч. 3; стр. 204—221, 273—300, 367—380.

26. П—в, А. К. № 22.

27. Патанов, С. Опыт география и статистики тунгусских племен Сибири, на основании данных переписи населения. 1897, ч. 1, в. 2. ЗРГОЭ, 1906, XXXI, ч. 1, в. 1-2.

Рец. Э. К. Пекарского ЖС, 1906, в. 3 и 1907, в. 1.

28. /Пенарский Э. К./ (сост.). Обзор Якутской обл. за 1901. Изд. Якутск. Обл. Ком. Як. 1903.

29. Пенарский, Э. К. К вопросу об якучивании русских. ЖС, 1908, в. 1.

30. — Из якутской старины. ЖС, 1908, в. 4 (Извлечение из старинной книги (до 1803 г.) Хвостова и Давыдова «Путешествие в Америку» (стр. 127—138): Домашняя жизнь якутов, одежда, пища, свадьба, шаманство, суеверие.

31. — № 27, 34, 39.

32. Поддубный, И. П. Население Азиатской России (этногр. очерк). Азиатская Россия, 1914, т. I; о якутах стр. 144—150.

33. Прилонский, В. А. Материалы по этнографии якутов Якутской области. ИВСОРГО, 1886, XVII, № 1-2; 1887, XVIII.

Содержание: Предание об якутах. Ысыэх. Исторические сведения о борьбе якутов с бурятами и русскими. Остатки крепости в Якутске. Жилища, пища, посуда, одежда, оружие, экипажи, сбруя и прочее.

34. Природа и население России. Под редак. В. В. Битнера. Ч. I. Народы Азиатской России. Изд. Вестн. Знания. С.-П. 1906 (Глава о якутах).

Рец. Э. К. Пекарского ЖС, 1906, IV: стр. 167.

35. С—ний, П. № 19.

36. Семенов, П. (сост.) Географ.-статистический словарь России. С.-П. 1885, т. V, Якутская обл. Якуты, стр. 930—942.

37. — № 22.

38. Серошевский, В. А. Якуты (Опыт этнограф. исследования). Изд. Русского Географич. О-ва, на средства пожертвов. А. И. Громовой, под ред. проф. П. И. Веселовского. Т. I, с 168 рис., портретом и картой. С.-Пб. Главн. Управл. Уделов, 1896, стр. XII+719, in 8°, с рис. и картой. Содержание: Географический очерк, климат, о южном происхождении якутов,

расселение, физические особенности племен, экономические основы быта, пища, платье, постройки, ремесла и искусства, о распределении богатства, условиях труда и найма, родовой строй, семья, дети, брак и любовь, народное словесное творчество, верования.

Рец. Харузина ЭО, 1896, т. 8, № 4; стр. 170—172. ЖС, 1896, в. 2; стр. 255—257; Землев. 1896, т. 3, кн. 2; стр. 135—136. В. М. Ионов, см. № 293, Веселовского Н. И., отч. РГО за 1894 г., стр. 35.

39. Трощанский В. Ф. I. Якуты в их домашней обстановке. ЖС, 1908, в. 3-4, отд. I, стр. 352 и 1908, в. 4; стр. 435—446. II. Наброски о якутах Якутского округа (под редакц. и с примеч. Э. К. Пекарского) ИОАИЭ, Каз. 1911, XXVII, в. 2—4.

Рец. /Виташевский Н./ ЖС, 1913, в. 1-2.

40. Халдеев, В. Д. № 46.

41. Харузин, Н. № 38.

42. Шашков, С. С. Народы России (Этногр. очерк). Жив. Обзор. 1879 (Глава о якутах).

43. Щукин Н. С. Якуты. Журн. Мин. Вн. Дел, 1840, ч. VII, отд. 3; стр. 1—46.

44. — № 22.

45. Якуты и Якутская область. Больш. Энцикл. Слов. 1905, XX; стр. 746—750 и Северн. Архив 1822, ч. 3.

46. ЯАССР (Справочник советского работника) Госуд. Изд. Якутской Республики. Сост. В. Халдеевым, С. Ваулиным, Стефанюком, под редакц. Барахова. 1922; стр. 39. (Дает сжатую ясную картину современного административно-хозяйственного аппарата Якутской Автономной Республики).

47. Kohn A. Der Jakuter Volkstamm in Sibirien. Globus 1874, 25. B. № 16.

48. Le territoire des Jakoutes dans la Sibirie Orient. Annales des voyages Aout. 1866, p. 245—247.

49. Müller F. Unter Tungusen und Jakuten. Leipzig. 1882, 80.

Рец. Потанина Г. П. БОС, 1888, № 24.

50. Petri E. Neuere über die Jakuten (Abdruck aus der Petermanns Mitteilungen) 1887, 4°.

51. Sieroszewski W. «12 lat w kraju jakutow» Wrazenia i potatki z mara i 167 rysunkami. Warszawa. 1900, 417, str. 8°.

52. **Азадовский, М. К.** Обзор библиографии Сибири. ТрОЭИАр при Томск. Унив. 1920, в. 1.

53. — Литература по этнографии Сибири. Перечень статей в периодических изданиях 1891—1900. СЖС, 1924, в. 2, стр 191—222.

54. **Белкин и Тригоров.** Систематич. указатель изданий ВСОРГО за 1891—1901. Ирк. 1901.

55. **Богданов, В.** № 66.

56. **Виленский, В. Д.** Памятные книжки Якутской обл. (истор. библ. очерк) СА, 1915, № 6.

57. **Гедройц, К.** Системат. указатель всех изданий ВСОРГО за 1901—1911 г. Ирк. 1912.

58. **Грибановский, Н. Н.** Материалы к библиогр. Якутск. обл. за 1914-1915 г.г. ИЯОРГО, 1915, т. 1.

59. **Залеман, К.** См. № 72.

60. **Зеленин, Д. К.** Библиогр. указатель русск. этнограф. литературы о внешнем быте народов России (с 1700—1910 г.г.). ЗРГО по этн. 1913, т. XL, в. 1.

61. **Ивановский, А. А.** Указатель статей и заметок, помещен. в сиб. изданиях от начала их существования. ЭО, 1890, т. 3-4; 1892, № 1—4.

62. **Косованов В. П.** Библиография Приенисейского края. Систематический указатель книг и статей на русском и иностранных языках, опубликованных с 1612 по 1923 г. включительно. Т. 2. Филология, чистые (точные) науки и прикладные знания. Красн. 1923.

63. Материалы по библиографии и картогр. внутрен. и внешней Монголии, Урянхайск. края и отчасти пограничн. с ними полосы. Кратк. отч. о работах Монгольской экспедиции И. Ф. Молодых. Ирк. 1920.

64. **Межов, В. И.** Сибирская библиография. Указатель книг и статей о Сибири на русском языке и одних только книг на иностранных языках за весь период книгопечатания. С. Пб. 1891—1892. Т. I, 2 и 3.

65. **Миллер В. Ф.** Систематическое описание коллекций Дашковского Этно. Музея В. 1. М. 1887 (о якутах на стр. 119).

66. **Николаев В. Н.** Якутский край и его исследователи В. 1. Изд. Як. Отд. О-ва изучения Сибири. Як. 1913, стр. 88. 4°. Рец. Богданова В. ЭО. 1913, № 1-2, 272.

67. **Обручев В.** Системат. указатель всех изд. ВСОРГО за сороколетие (1851—1891). Ирк. 1891.

68. **Олейников Н. Е.** Библиограф. указатель статей, напечатанн. в Якутск. Епарх. Вед. за 2-е десят. их издания (1897—1907 г.г.). Изд. 1-ое. Як. 1915, стр. 6 неч.+40, 8°.

69. — Библиографич. указатель текущей литературы об Якутской области. ЛВ, 1914, 1915 и 1916 г.г.

70. **Пенарский Э. К.** Библиография якутской сказки. ЖС, 1912, Г. XXI, 529—531.

71. — Якутские газеты за 1907—1909, ЖС, 1909, XVIII, в. 1; 108—111.

72. — Перечень источников словаря Якутского языка, с дополнением К. Залемана. ИАН, 1905, февр. № 2.

73. **Приклонский, В. А.** Материалы для библиографии Якутской области. Сиб. сб. прил. к газ. «Восточ. Обзорение» за 1893, в. 1. Отд. отт. Ирк. 1893, стр. 83+VII.

74. **Слободский М.** Литература по этнографии Сибири в этнолого-географических повременных изданиях 1901—1917 г. г. Ч. 1. Периодические издания Европ. России. (Печ. в СЖС, 1924, в. 3.)

75. **Харузина, В. Н.** Материалы для библиографии этнографической литературы, в. 1, 1904. II. (на стр. 186—187, указывается литература о якутах).

76. **Явловский, Пр.** Систематический указатель статей, помещенных в неофициальн. части Якутск. Епар. Вед. за первое десятилетие их издания (1884—1897). Сер. Посад, 1898 и ЯЕВ, 1899, № 2.

БИОГРАФИИ И НЕКРОЛОГИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ.

Бетлинг.

77. Некролог. ЯЕВ, 1904, № 14.

78. (Биография). Энци. Слов. Брокг. и Эфрон, 1891, т. 3-а; стр. 635.

Бычков, А. И.

79. Осмоловский Г. Ф. **Карицы.** (Материалы для статист. русского революционного движения). Мин. Годы, 1908, июль, № 7; стр. 128.

- Виташевский Н. М.**
80. Некролог А. Наш век 1918, № 128 (152) и № 130 (154).
81. Биограф. Осмоловский, Г. Ф. № 79, стр. 128.
- Войнаральский П. И.**
82. Фаресов А. И. Семидесятники. Очерк уметвен. и политических движений в России. С.-Пб., 1905.
- Геннер Н. П.**
83. Осмоловский Г. Ф. № 79, стр. 129.
- Данилов В. А.**
84. Осмоловский Г. Ф. № 79, стр. 130.
- Ефремов В. С.**
85. Осмоловский Г. Ф. № 79, стр. 132.
- Ионов В. М.**
86. К-в К. (некролог) АЯ, 1924, № 26 (423).
87. Пекарский, Э. К. Записка о рукописях, оставшихся после смерти В. М. Иопова (протокол засед. Росс. Акад. Наук, отделение историч. наук и филологии 25 окт. 1922, § 186. См. еще ИАН, 1905, XXII, № 2 и предисловие к т. 1. в. 1. «Словаря якутского языка», составлен. Э. К. Пекарским).
88. Николаев В. И. Якутский край и его исследователи. В. 1. Як. 1913.
89. Осмоловский, Г. Ф. № 79, стр. 134.
- Ковалик С. Ф.**
90. Осмоловский, Г. Ф. № 79, стр. 136.
- Кон, Ф. Я.**
91. Осмоловский, Г. Ф. № 79, стр. 136.
- Костров Н. А.**
92. Зеленикина О. А. Н. А. Костров ЭБ, 1923, № 4.
- Левенталь Л. Г.**
93. Осмоловский Г. Ф. № 79, стр. 138.
- Маан Р. К.**
94. Некролог ЖМНПр, 1886, № 12; стр. 88, Русск. Энци. Слов. Березина, стр. 575. С.-Петер. Вед. 1886, № 315. Энци. Слов. Брокг. и Эфр. 1896, XVIII, стр. 279.
95. Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей В. 6. ИВ, 1889, № 12, стр. 84—86.
- Миддендорф А. Ф.**
96. Биографии. Материалы для биогр. словаря действительн. членов Акад. Ч. 2. 1917, стр. 28—33. Иллюстр. Календ.
1868. стр. 206, ПОЛЕАЭ, т. V, Тр. Зоол. Отд. т. I, Всемир. Иллюстр. 1887, № 964; Русск. Энци. Сл. Березина, Отд. 3. Т. 2; стр. 209. Нива 1887, № 24; стр. 603.
- Новгородов С. А.**
97. Шадрин М. С. А. Новгородов (некролог) АЯ, 1924, № 55.
- Овчинников М. П.**
98. Петри Б. Э. М. П. Овчинников, как археолог. СО, 1923.
99. Стож, М. Г. Словарь Сибирских писателей, поэтов и ученых. Ирк. стр. 70. Рец. С. Карцова (Пекарского Э. К.) Сибиряки в русск. литературе и науке. Крит. заметки. Вестн. Литерат. 1916, № 6, июнь; стр. 136—138.
100. Хороших, П. П. М. П. Овчинников, как краевед СЖС, 1924, № 2.
101. — Памяти М. П. Овчинникова. Ун. Слово, 1922, № 6 и «Власть Труда» 1922, № 76 и № 79. См. еще Сиб. Жив. Старина № 1, 1923. Утраты; стр. 142.
- Пекарский Э. К.**
102. Автобиография. Народ. 1917. Пет.
103. Радлов, В. В. Отзыв о трудах Э. К. Пекарского. Отч. РГО за 1911; стр. 77-85.
- Припузов Н. П.**
104. Автобиография. ЭО, XXXVI; стр. 203.
105. Пекарский, Э. К. Н. П. Припузов. В. Об. 1904.
- Принлонский Н.**
106. Николаев В. П. № 88.
- Радлов В. В.**
107. Ко дню семидесятилетию В. В. Радлова— 5 янв. 1907. С.-Пб. Изд. АН, 1907. ЖС, 1909, в. 2-3. Семидесятилетний юбилей акад. В. В. Радлова С.-Пб. 1912 (на стр. 11-15 приведена речь якута-студента А. Н. Никифорова). И. Акад. Наук 1789—1914, т. 3 (Материалы для биограф. словаря действительных членов Академии), ч. 2. 1917, стр. 28—33; Русск. Энци. Слов. Березина, Отд. IV. Т. 1; стр. 32.
108. Самойлович А. Н. Радлов— как турколог. Нов. Восток 1923, № 2; стр. 707—712.
- Серошевский В.**
109. Николаев В. П. № 88.
- Стеблин-Каменский Р.**
110. Осмоловский Г. Ф. № 79, стр. 145.
- Стефанович.**
111. Осмоловский Г. Ф. № 79; стр. 145.

Трошанский В. Ф.

112. Памяти Трошанского В. Ф. АЯ, 1923, № 25 (150).

113. Сайсаров, М. В. Ф. Трошанский (к 25 лет. со дня смерти. АЯ, 1923, № 27 (151).

114. Осмоловский, Г. Ф. № 79; стр. 124 и 140.

Худяков И. А.

115. А-в. Славный Сибиряк И. А. Худяков. С.-Пб. 1911.

116. Бобров, Е. Обзор учено-литератур. деятельности Худякова ЖМНП, 1908, № 8; Русск. Филолог. Вести. 1908,

№ 4. Рец. Z (Пекарского Э. К.). К статьям Е. Боброва о Худякове ЖС, 1909, в. 1.

117. Пекарский, Э. К. П. А. Худяков и ученый обозреватель его трудов. СВ, 1908, № 31—32.

118. Стож, М. Г. № 99.

119. Дубровский, К. Забытый этнограф-фольклорист И. А. Худяков. Сиб. Зап. 1916, № 2; стр. 147—157.

Ястремский С. В.

120. Осмоловский Г. Ф. № 79; стр. 149.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

(Хозяйство, промысла, занятия, жилища и пр.)

121. **Абрамов И. С. и Пекарский, Э. К.** На краю Сибири (от Якутска до Нелькана) СВ, 1908, № 49-52.

122. **Августинович.** Три года в сев.-вост. Сибири. Древн. и Новая Россия, 1880, декабрь (о зан. якутов). Рец. В. ИВСОРГО, 1881, XII, № 1; стр. 92.

123. **Адлер Б. Ф.** Карты первобытных народов. ИОЛЕЭ Моск. Унив. 1910, т. СХІХ. Тр. Геогр. Отд. т. 2. о якутах, стр. 30. 127—150. Рец. ЭО, 1911, № 1-2; стр. 279.

124. — Лук и стрелы Сев. Азии. РАЖ, 1903, № 3-4; стр. 183—189.

125. **Алексеев, П.** Якутск и его окрестности (воспоминания о поездке на северо-восток Сибири). Набл. 1901, IV; стр. 99—108.

126. **Анучин, Д. Н.** Лук и стрелы (археол. этногр. очерк). Труд. V-го Археол. Съезда М. 1887.

127. **Арефьев, В.** Енисейские инородцы. Сиб. сб. 1902 (о якутах стр. 38-39).

128. **Аронов, А.** № 240.

129. **Беляевский, А.** Аграрный вопрос в Якутской области. Русск. Бог. 1902, № 11; стр. 91—115.

130. **Берг Л. С.** Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. М. 1924, (на стр. 70, 204, 205 и 207 краткие упоминания о занятиях и пище якутов).

131. — Список рыб Колымы. Ежегодн. Зоолог. Музея Ак. Наук. 1908, XIII (приводятся якутские названия рыб).

132. **Бонч А. И.** Очерки Сибири, ч. I. Якутская обл. II. Якуты и тунгусы. Чтение для солдат, 1864, кн. 1, № 2; стр. 42—70, с рис.

133. **Бухштейн Ф. А.** Лесное хозяйство Якутии. Ирк. 1923.

134. **Бычков А.** Очерки Якутск. обл. (К вопросу о развитии земледелия в Якутской области). По личным наблюдениям и данным подворной переписи. ИВСОРГО, 1902, XXXIII, № 1.

135. **В. В.** Роговые изделия (якутов). ЯХ, 1914, № 1, 2, 3, 4 и 7.

136. **В — ий.** Кузнечное дело. ЯХ, 1914, № 8, стр. 4—5.

137. **В. Д. К.** Якутское ремесло и его задачи. ЯХ, 1914, № 1, стр. 5.

138. **Васильев В. Н.** Краткий очерк инородцев севера Туруханского края. Ежегодн. Русск. Антр. О-ва. 1905—1907, № 2; на стр. 60—62 краткие упоминания о якутах.

139. — Угасшая культура на дальнем севере. СВ, 1908, № 1 (см. об'якучивание русского элемента). Рец. (Пекарский, Э. К.) ЖС, 1908, в. 1; стр. 137.

140. **Ватин.** № 163.

141. **Виды и типы,** помещенные в Жив. Путешествии Эйриэ (год издания у Межова не указан), под № 14 указанны: якуты.

142. (**Виташевский Н. А.**) О мерах к упорядочению землепользования населения Якутск. области. Пам. кн. Як. обл. 1896, в. 3; стр. 155—199.

143. — Рец. о работе «Материалы по этнографии России» 1914, т. 2 (ЖС, 1914, в. 3—4, на стр. 432—433 упоминается о якутском балагане).

144. — Основные правила распределения земли у якутов, Дюссюнского улуса Якут. округа. Каз. 1912, стр. 20. Отд.

оттиск т. XXVIII. ИОАНЭ Каз. Ул. 1912.

145. — Якутские материалы, собранные в 1883—1897 г. г. Прил. № 2 и 4 к ЖС, 1916.

146. **Войтинский Вл.** По Сибири. ВЕ, 1916, VI и IX. Якутск. обл. (якуты, бытовые очерки).

147. Второй Модутский наслег Намского улуса, Якутск. обл. Сиб. Вестн. 1865, № 30—44; 1866, № 3 и 8.

148. **Г. М. И.** Бирки и записи долгов, графически представленные в своей торговой книге неграмотным якутом Верхоянского округа. ИЯОРГО, 1915, т. 1; стр. 99—103).

149. **Гартвич.** Природа и человек на крайнем севере. Перев. с нем. С. А. Усова. Изд. 2-ое. М. 1866. Глава XIII. Якуты (происхождение, жилища, ремесла, якутская лошадь, речь, живучесть якутской национальности).

150. **Гамулецкий И.** Заметки о якутах Батурусского и Мегинского улусов Якут. окр. Сиб. Вестн. 1866, № 18—20. Заметка на данную статью в Сиб. Вестн. 1867, № 5—6, 15.

151. **Геденштром, М.** Отрывки о Сибири. С.-Пб. 1830 (На стр. 93—95 упоминается о занятиях, жилищах и пище якутов).

152. **Говоров И.** Из Якутской области. О полеводстве и скотоводстве в Богородском улусе. ТрВЭО, 1895, III.

153. — Из Якутской области (О хозяйстве якутов). Отт. из ИВЭО за 1893, стр. 10.

154. **Головачев. П. М.** Взаимное влияние русского и инородческого населения Сибири. Землев. 1902, кн. 2-3; стр. 53—68. Отз. Дол—ков. В. Сиб. Набл. 1902, № 10, стр. 158—160.

155. **Гольман, В.** Заметки о коневодстве в Якут. обл. Пам. Кн. Як. Обл. 1871; стр. 122—138.

156. **Гончаров И.** Описание жизни и нравов якутов. Морск. Сборн. 1855, т. XVI, № 6; стр. 271—318.

157. **Горюнович, В.** К рыбному и пушному промыслу. Як. Ж., 1908, № 9—11 (Начало данной статьи помещено в Якут. Крае, 1908, № 9-10).

158. **Дмитриев С. Я.** Заметки по якутскому скотоведению. Пам. Кн. Як. Обл. за 1896 г.; стр. 61—117

159. **Дол—ков, В.** № 154.

160. **Дорожник по Сибири и Азиатской России за 1901 г.** Январь, стр. 24 (фото-

графия якутки в праздн. костюме), апрель, стр. 18 и 30 (якут, несущий лодку из березовой коры, якуты, мнущие сыромять, «ураса» — старинное жилище якутов).

161. **Драверт П. Л.** Материалы к этнографии и географии Якутской обл. Каз. 1912; стр. 49. Изд. Каз. Унив. Прилож. к протоколам заседаний О-ва Естеств. при Каз. Универ. № 278.

162. **Земледелие в Якутской обл.** Пам. Кн. Як. Обл. 1891, отд. IV.

163. **Зензинов В. М.** Очерки торговли на севере Як. обл. М. 1916.

Отз. В. А. Ватина Сиб. Зап. 1916, № 1, январь; стр. 172-173; М. Казанцева, Иркутск. Жизнь, 1916, № 84; ВЕ, 1915, № 12; Харьк. Вестн. за 1917 г. Январь.

164. — Русское устье Якутск. области Верхоянского уезда. ЭО, 1913, № 1-2, с 62 рис. в тексте.

Отз. Д. Философова. Речь, 1913, № 330, стр. 110—235.

165. **Ефимов А.** О сельском хозяйстве и других промыслах населения Якутской обл. М. 1897.

166. **Инородцы Верхоянского округа.** Сиб. сб. 1896, в. 1-2; стр. 80—87.

167. **Ионов В. М.** Поездка к Маиским тунгусам. ИОАНЭ, Каз. 1904, т. XX, в 4-5; стр. 166, 171—173.

168. **Ионов В. М.** К вопросу о скотоводстве у якутов Якутского округа. Пам. Кн. Як. Обл. 1896; стр. 1—60.

169. **Иохельсон В. И.** Заметки о населении Якутск. обл. (в историко-этнограф. отношении). Землев. 1896, № 2-3; Пам. Кн. Як. Обл. за 1896, вып. 1; стр. 109—151.

170. — К вопросу о развитии земледелия в Якутской обл. Пам. кн. Як. обл. на 1896, в. 1; стр. 19—114.

171. Очерки зверопромышленности и торговли мехами в Колымск. округе (с рис.). Тр. Якутск. Экспед., снаряженной на средства И. М. Сибирякова, отд. III, т. X, ч. 3; изд. на средства Л. И. Громовой, С.-Пб. 1898. Отз. РБ, 1898, № 10; стр. 56-57. Землев. 1898, кн. 1-2.

172. — Древние и современные подземные жилища племен северо-вост. Азии и северо-запад. Америки. Ежег. Русск. Антр. О-ва при Петер. Универ. 1905—1907, т. 2.

173. — Некоторые данные о рыбах Колымского края (есть названия рыб на якутском языке). Землев. 1896, кн. 3-4.

174. К. № 184.

175. **К вопросу о переселении в Якутскую обл.** Изд. М. В. Пихтина. М. 1911, стр. 19. Отз. М. А. СВ, 1911, № 20-21, стр. 75-76. См. еще СВ № 44 «Письмо в редакцию» по поводу отчета о докладе Э. К. Пекарского «Расселение якутов».
176. **Ко дню семидесятилетия В. В. Радлова** 5 янв. 1907 г. Музей Антропологии и Этнограф. Акад. Наук. В период 12 летн. управлен. В. В. Радлова 1894—1906 г.г. С.-Пб. 1907 (Приведены сведения о якутских коллекциях в данном Музее и фотография якутки).
- 176-а. **Казанцев, М.** № 163.
177. **Киселев, С.** О перевозке товаров якутами. ТрВЭО за 1898, ч. 52; стр. 130—138.
178. **Клюге А.** Очерки Колымской жизни. Сиб. Набл. 1902. Кн. 3 Якут. обл.; стр. 74—91 (Приводятся краткие сведения о якутах).
179. **Ковалик С.** Верхоянские якуты и их экономическое положение. Ирк. 1895. ИВСОРГО, XXV, № 4-5.
180. **Колымский край.** Племена, населяющие Колымский округ. Миссионер, 1879, № 1, 2 и 7.
181. **Кон, Ф. Я.** Хатын-Арышское скопческое селение (о культурном воздействии скопцов на якутов). ИВСОРГО, 1896, № 4-5.
182. — **Никольская слободка Намского улуса Якутск. округа.** Сиб. сб. за 1898 г.
183. — № 202.
184. **Константинов, М.** Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Ирк. 1921; стр. 92. Главы: пушные богатства края, пушной промысел, скупка пушнины, якутская пушная ярмарка, цены на пушнину.
Отз. К. СО, 1922, № 1; стр. 181.
185. **Кондаков и Майнов.** Извоз на прииска и общественные подряды. Пам. кн. Як. обл. 1896, в. 3; стр. 1—36 (краткие сведения о якутах).
186. **Корнев, М.** К инородческому вопросу (Есть краткие сведения о земледелии у якутов). ЛВ, 1916, № 4—6.
187. **Костров, Н.** Несколько слов о Туруханских якутах. Жур. Мин. Вн. Д. 1854, ч. 8; стр. 21—28.
188. — **Енисейские якуты** (От Туруханска до моря. Глав. VIII, из «Очерков Туруханского края»). ЗСОРГО, 1857, кн. IV.
189. **Кривошапкин М. Ф.** Об остяках, тунгусах и прочих инородцах. ЗСОРГО, 1863, кн. VI, отд. I (на стр. 83—86 см. о якутах и их жилищах).
190. **Левин Н. П.** Рыболовство и рыбопромышленность в низовьях реки Лены (с табл.) ИВСОРГО, 1899, т. XXX, № 2-3; стр. 91—130.
191. /**Левенталь, Л. Г.**/ Подати, повинности и земля у якутов (с 1766 г.). Пам. кн. Як. обл. 1896, в. 3; стр. 119—124.
192. **Ленские Волны** 1913, № 1-2 (см. фотогр. богатых якуток в дорожных костюмах и якутки в домашнем костюме).
193. **Леселсово путешествие по Камчатке и южной стороне Сибири.** Пер. с франц. 1802, ч. 3 (на стр. 92, 127, 131 и 134 говорится о пище, жилищах, нравах и религии якутов).
194. **Луговский В.** Заметки о якутах. Сиб. Вестн. 1890, № 24, 25 и 26.
195. **М. Е.** Под северным полярным кругом. Очерки Колымского края. Пр. Бл. 1894, № 1—3—18; 1895, № 4 (Краткие сведения о якутах).
196. **Маак, Р.** Вилюйский округ Якутской области. Ч. 2. С.-Пб. 1886 (Есть сведения о быте, занятиях, постройках и пр. в прилож. VII-VIII, приведен краткий якутский ботанический словарь, в прил. XVI—XVII якутские названия местностей, гор, болот, ущелий и разных предметов).
197. **Майдель Гер.** Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868—1870 г. Перев. с нем. по поручению Академии Наук В. А. Бианки. Прилож. к LXXIV. Т. Зап. Акад. Наук № 3. С.-Пб. 1894 (Якуты стр. 69—73; якутская вьючная лошадь стр. 396-397; занятие якутского погонщика вьючных лошадей, стр. 417—421; якуты Колымского округа 429-430; о языке якутов, стр. 450—452).
198. **Майнов. И. И.** Общественный и хозяйственный быт якутов Олекминского округа. ИРГО, 1911, XLVII, в. 6-7; стр. 63 (содержание доклада).
199. — № 185.
200. **Макарий (иер.).** Заметки об Якутске и о якутах. ВРГО, 1852, ч. 4; стр. 75—98.
201. **Маянский С.** Охота на кабана. ЛВ, 1914, № 1 (13); стр. 4—6.
202. /**Мелинов Д. И.**/ Важнейшие промыслы и занятия жителей Колымского округа. Пам. кн. Як. обл. 1896, в. 1; стр. 115—146.

Поправка к данной статье Ко на Ф., там же стр. 147—167.

203. **Мордовцов, А.** Ивородцы, обитающие в Туруханском крае. ВРГО, 1860, ч. 28, № 2; стр. 25—64.

204. **На родине.** Мир Божий. 1895, XII; стр. 258—260; 1896, V; стр. 254-255 (различ. сведения о якутах).

205. **Нерящество и обжорство якутов.** Жив. Обзор. 1874, № 7; стр. 110-111.

206. **О сельском хозяйстве и других промыслах населения Якутск. обл. по сообщениям местн. корреспондентов в 1907.** Изд. Деп. Земл. Ирк. 1908. 2-е изд. Ирк. 1909.

207. **Обский К.** Записки Сибиряка (невольба у якутов). Ирк. 1915.

208. **Образ жизни и занятий якутов Вилюйского округа.** ЯЕВ, 1891, № 10-11-12-13.

209. **Овчинников М. П.** Материалы по истории народного образования в Олекминском округе. СА № 3; стр. 152—166 (приводятся сведения о занятиях якутов и образе жизни).

210. **Описание народов,** находящихся около Якутска, Охотска и на Камчатке. Росс. Магаз. 1792-1793, ч. 1; стр. 361—402.

211. **Открываемая Россия** или собрание одежд всех народов в Российской Империи обретающихся. С.-Пб. 1774 (См. о костюмах якутов).

212. **Очерки современного состояния золотопромышленного дела в Олекминских и Витимских приисках.** Ч. V. Якуты и тунгусы. VI. Быт приисковых служащих. Сиб. сб. 1890. В. 1; стр. 129—150.

213. **Очеремисение и об'якучивание коренных русских (провинц. жизнь).** Набл. 1902, № 3; стр. 218—229.

214. **Павловский А.** Азия и Сибирь. Народ. чтение, 1860, № 1—6 (См. о якутах).

215. — Поездка из Якутска на Угурскую ярмарку ЗСОРГО, 1863, кн. VI (приводятся краткие сведения о занятиях якутов).

216. **Пежемский П.** Якуты. Иллюстр. 1848, № 24; стр. 380.

217. **Пенарский Э. К.** Земельный вопрос у якутов. СВ, 1908, № 17-18. Отз. ЯКЖ, 1908, № 65; стр. 1.

218. — Неурожай в Якутской области. С.-Петер. Ведом., 1909, № 218.

219. — Оседлое или кочевое племя якуты. СВ, 1909, № 37-38.

220. — и **В. П. Цветнов.** Приайские тунгусы. С.-Пб. 1911. Отд. отт. из ЖС, XX, 1911 (См. о числе якутов, описание якутской юрты, стр. 333, 344-345).

221. — и **В. П. Цветнов.** Очерки быта приайских тунгусов. Сб. МАЭАН, 1918, т. 2 (На стр. 95—98, см. о числе якутов и о названии некоторых предметов материальной культуры на якутском языке). Рец. Фолицына С. (Либровича С. Ф.). Изд. Кн. маг. М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. 1914, № 3.

222. — № 121, 139, 175.

223. **Подгорбунский, В. И.** Опыт программы для изучения охоты у тунгусов и якутов. Ирк. 1923.

224. **Подробный указатель** по отделам Всерос. промышл. и художеств. выставки 1896, в Н.-Новгороде. Отд. XIII, Сибирский. Вост. Сибирь. М. 1896 (На стр. 43, 47, 118—132 о якутах, их занятиях и проч.).

225. **Попов Н. А.** Об якутах, их образе жизни, питании и болезни. Як. Кр., 1907, № 25-26, 31-32.

226. **Попов И.** В долине скорби (рассказы и заметки из жизни якутов). Ч. I. Як. 1914.

227. **Прилонский В.** Три года в Якутской области. ЖС, 1891, в. 3-4.

228. **Приленский Край.** Прав. Благ. 1907, кн. 2, ноябрь № 22 (на стр. 276—282, см. о материальной культуре якутов).

229. **Primus** Ивородцы Верх. округа. Сиб. Сб., 1897, в. 1-2.

230. **Протоколы Якутск. Области.** Ивор. съезда, происходившего в Якутске с 15 янв. по 2-е сент. 1912 г. Изд. В. В. Никифорова, Як. 1912; стр. 59.

231. **Путеводитель** по Музею Антропологии и Этнографии имени Петра Великого. Отд. Этнограф. 1904. Якуты; стр. 51—55.

232. **Путешествие флота капитана Сарычева** по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану с 1785 по 1793 г.г. С.-Пб. 1802, ч. I. Глава 2 (на стр. 21, 25 и 31 о занятиях юртах и платье якутов).

233. **Р., Я. М.** (Ионов, Е. М.). По поводу двух объявлений якутского губернатора. СВ, 1910, № 50—52, стр. 1—18 (Есть краткие сведения о матер. культуре якутов).

233-а. **Ромадановская Е. С.** Якуты и их страна. Под редакц. А. А. Изановского. М. 1901, 16°, стр. 56.

234. **Рычков К.** Поездка в северо-восточные тундры Туруханского края. Землев. 1914, IV; стр. 94—123 (Есть о быте и занятиях якутов).
235. **Сельский.** Описание дороги от Якутска до Среднеколымска. ЗСОРГО, 1856, кн. 1 (стр. 85—108 кратко о занятиях якутов).
236. **Сорошевский, В.** Путевые заметки. П. 1882.
237. — Якутский берег Ледовитого океана. Землев. 1903, № 1.
238. — Якутский хлеб. РБ. 1894, № 12, стр. 157—182.
239. **Сибирь и Великая Сибирская железная дорога.** Изд. Деп. Торговли и Мануф., Мин. Финансов. СПб. 1893, т. 2. Якутская окраина Сибири (О якутах стр. 55—67).
240. **Сибирские Вопросы**, 1911, № 15-16; на стр. 80—87, изложен в статье: «В. Петерб. Сиб. Собрании» доклад **Аронова** «Экономические условия в Якутской области».
241. **Сибирский Наблюдатель**, 1903, кн. 3 (фотогр. якутского рыболова), 1902, № 6 (выделка кожи у якутов), 1901, кн. 11, стр. 96 (фотогр. якутов на празднике у своего тойона (головы)).
242. **Силинич, И.** Формы колыбелей и их развитие. РАЖ, 1900, № 1; о якутах на стр. 107.
243. **Скворцов Е. Ф.** Ленско-Колымская экспедиция 1909 г. ИРГО, 1914, Е. в. 7; стр. 401—428. (Русские, якуты, их быт и взаимные отношения).
244. **Соколов Ф. В.** Очерк юго-вост. части Якутск. обл. ИРГО, 1918—1923, т. LV, в. 1 (о хозяйстве якутов).
245. **Соколов И. М.** О земледелии в Якутском округе (критический очерк). Сиб. сб., 1896-1897, в. 3; стр. 282—304.
246. **Сосновский М. И./.** Очерки физической географии. Пам. кн. Як. обл. 1896, в. 1, глав. V. (См. о промыслах у якутов).
247. **Степанов А. П.** Енисейская губерния. С.-Пб. 1838, ч. 1-2, стр. 43—51, 54—62 и 70—76 (о зан. якутов).
248. **Стефанович Я. В.** Река Чуя. ИВСОРГО, 1899, т. XXX, № 2-3 (на стр. 150—153 о промыслах у якутов).
249. **Стунов Ф. К.** проекту устройства быта малоземельн., безземельных и бесхозяйственных инородцев Якут. обл. Як. 1896, стр. 39. Отд. отт. из Як. Еп. Вед. 1898, Янв.-Март.
250. **Сулима М.** По стране якутов. Путевые впечатления. Жив. Росс. 1903, № 105.
251. **Т—в, А-р.** Жители Якутской обл. Воскр. Досуг, 1864, Т. 3, № 70; стр. 316—319.
252. **Теслер Л. В.** Рост земледельческой культуры в Якутской обл. (доклад в Якут. сельско-хоз. Обществе). СВ, 1908, № 45-46.
253. **Тимофеев М.** Экономический обзор Сунтарского улуса (земледелие и скотоводство). ЯкЖ, 1908, № 80-81 и 83-84.
254. **Трошанский В. Ф. и Э. К. Пенарский.** Якуты в их домашней обстановке. Этнограф. очерк С.-П. 1909. Отд. отт. из ЖС, в. 3—4, за 1908, стр. 32. Рец. **Фаресова, А.** Истор. Вести. 1909, ноябрь—стр. 705—707.
255. **Трошанский В. Ф.** Земледелие и землепользование у якутов. СВ, 1908, № 31—34 (Глава из «Набросков о якутах», см. № 39).
256. **Фаресов, А.** № 254.
- 256-а. **Философов, Д.** № 164.
257. **Харузин, Н.** История развития жилищ у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. (Глав. 1, с рис.). ЭО, 1896, № 1—3.
258. — Этнография (лекции). 1901. В. 1. Материальная культура (О якутах стр. 150, 162, 166, 185, 200, 203, 209—223, 234).
259. **Хитров.** Описание Жиганского улуса. ЗСОРГО, 1856, кн. 1 (стр. 53—83 якутские названия местностей, наследов, занятиях, жилищах, одежде, праздниках якутов).
260. **Хозяйственные заметки** (Письма Мархинского улуса). Сиб. сб. 1896, о занятиях якутов, стр. 402—450.
261. **(Чаблин).** Формы жилищ и поселений у инородцев в России. ИзОАИЭ, Каз. 1893, в. 3 (есть о жилищах у якутов).
262. **Цветков В. П.** № 220, 221.
263. **Ш.** Якуты. Этнограф. очерк. Сиб. газ. 1884, № 43, 47, 49, 52.
264. **Шиманский Н.** Пища якутов. ИВСОРГО, 1885, т. 15, VI, стр. 3; 310, 319.
265. **Шкловский, И.** Очерки крайнего северо-востока. Ч. 1. Издано на средства Е. И. Голдобиной. Ирк. 1892. ЗСОРГО по отд. геогр. Т. 2, в. 1.
266. **Щеглов Ир.** Через Становой хребет. (Нелькан—Аян). Землев. 1906, кн.

1—2; стр. 109—113. Отд. изд. Через Становой хребет (Нелькан—Аян). Экспедиция инженера В. Е. Попова в 1903 г. С рисунк. и картой пройденного пути. М. 1907, стр. 152. 8°.

267. — Изыскание Нелькано-Аянского тракта. Землев. 1906, кн. 3—4 (На стр. 15—33 приведены якутские названия птиц, рыб и животных).

268. **Этнограф. Бюллетень**, 1923, № 3, Изд. Вост. Сиб. Отд. Русского Г. О-ва (на стр. 19 и 26 приведены образцы якутского орнамента, зарисовки Г. В. Ксенофонтова).

269. **Этнограф. очерки В. Сибири**, Иркутской губ. и Забайк. края. Всемирн. Путешественник, 1868, т. 3, № 20—22 (приведены различные сведения о якутах).

270. **Якуты**. К вопросу о переселении в Якутскую обл. М. 1911, стр. 19.

271. **Якуты** (заметки). Сев. Арх. 1822, ч. 3; стр. 204—221, 273—300, Природа и люди, 1880, № 3; стр. 1—29; Иллюстр. 1863, т. XI, № 253; Сиб. Вестн. 1867, № 15—17; 1865, № 23; Голос

1865, № 145; Моск. Церк. Вед. 1884, № 5; стр. 67, В. Об. 1887, № 20; Всемирн. Илл. 1882, т. 28, № 726; стр. 393; Нива 1871, № 20; стр. 308.

272. **Якутский Край** за 1907, № 9—11. Рыбпромышленность и др. промыслы (в Якут. обл.).

273. **Якутское Хозяйство** за 1914, № 1. Скотоводство и его значение в Якутск. обл.; 1914, № 5. Конский волос и якутские изделия из него; 1914, № 7—8. Животноводство в Якутск. обл.; 1914, № 2—3. Земледелие в Вилюйском округе.

274. (**Ястремский, С.**) Сибирь в последней книжке Известий ВСОРГО. В. Об. 1896, № 114 (различные сведения о якутах).

275. Description ethnographiques des peuples de la Russie. Par. T. de Pauly. St. Peterburg 1862. XIV. 154, 30, 78. et 13 pages (описаны и изображены между прочим и якуты).

276. Das Jakutenmädchen. Nordische Abenteuer. FOGOWITZ. Mühlheim a. d. Ruhr 1884. 80.

277. Erman. Reise um die Erde II. I-е отд. 1838, (есть о якутах).

ОБЫЧНОЕ ПРАВО, СЕМЬЯ И РОД.

278. **Банай**. См. № 616.

279. **Берг Н.** Свадебные обряды якутов. ВРГО, 1853, ч. VII; стр. 32—39.

280. **Буссе, Ф.** Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточ. Сибири. ЗРГОЭ, С.-П. 1880, т. VII (приводятся описания различн. обычаев у якутов).

281. **Виташевский, Н. А.** Фактическое отношение в среде якутской родовой общины. Сиб. сб. 1890, № 2.

282. — Особый вид обязательств в первобытн. праве (по якутским материалам) ЭО, 1909, № 1.

283. — Мотивы якутской действительности. Сиб. газ. 1886, № 1 и 4 (О гостеприимстве у якутов).

284. — Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права. В. 1. ИВСОРГО, 1908, XXXIX и 1909, XL. Рец. Майнова, И. Русск. Вед. 1910, № 211.

285. — Брак и родство у якутов. ЖС, 1909, в. IV и Отд. отд. С.-Пб. 1910; стр. 17.

286. **В(руцев)—ич, М.** Юридические обычаи якутов. Отд. отд. из Журн. гражд. и уголовн. права, 1891, кн. 3.

287. **Гелдер, У.** Во льдах и снегах. Путешествие в Сибирь, для поисков экспедиции капитана Делонга. Прилож. к Истор. Вестн. 1885 (есть о свадебн. обычаях якутов и калыме).

288. **Горохов Н.** Кинитти. Отношение женщины к родне ее мужа у якутов. ИВСОРГО, 1883, XIV, № 1—2; стр. 71—72.

289. **Данилов В. А.** Особенности психического мира якутов Колымского округа. ЖС, 1907, в. IV.

290. Домашний быт, жизнь и нравственность якутов. ЯЕВ, 1889, № 4, 5, 7 и 8.

291. **Е(фремов,) В. С.** Якутский род. ИВСОРГО, 1896, XXVI, в. 4—5; стр. 206—230.

292. **Заметка** о Якутске и якутах (извлечение из записок и рассказов Ст. Мармариссова). ВРГО, 1852, в. 2; на стр. 91, о родовом управлении и браке.

293. **Ионов В. М.** Обзор литературы по верованиям якутов (разд. раб. Серошевского, В. «Якуты». Серошевский, В. Л. о якутской системе родства и о родовом строе), ЖС, 1914, в. 3—4.

294. **Кистьяковский А.** № 330.

295. **Кларн, П.** Вилюйск и его округ. ЗСОРГО, 1864, VII (на стр. 136—137 о калыме, приданом и пр. сведения о якутах).
296. **Ковалин, С. Ф.** № 323.
297. **Ковалевский, М.** Родовой быт. Глава X (родовое устройство инородцев России), о якутах стр. 234—241.
298. **Костров, Н. А.** Очерки юридического быта якутов. ЗРГОЭ, 1878, VIII.
299. **Кочнев, Д. А.** Очерки юридического быта якутов, ИОАИЭ, Каз. 1899, XV, в. 5—6.
300. **Крафт И. И.** Сборник узаконений, правил и разъяснений об инородцах Якутской области. Як. 1912, стр. 62.
301. **Кулишер, М. И.** Очерки сравнительной этнографии и культуры. С.-П. 1887 (на стр. 155—156 о плате за невесту у якутов).
302. **Лангас.** Якуты. Сиб. Вестн. издав. Спасским, С.-Пб. 1824. Ч. 3 (на стр. 145—148 и 165 о многоженстве, родстве, свадебных обрядах, разводе и присяге).
303. **Майнов, И. И.** № 284, 322.
304. **Макаренко, А. А.** № 306.
305. **Максимов, А.** Из истории семьи у русских инородцев. ЭО, 1902, № 1 (есть о браке у якутов).
306. — Ограничение отношений между одним из супругов и родственников другого. ЭО, 1908, в. 1—2. (Есть о якутах). Рец. Макаренко, А. ЖС, 1908, в. IV.
307. **Максимов и Щенотов.** Географический словарь Российского Государства, сочиненный в настоящем оною виде. М. 1801. Ч. 1 (на стр. 357 и 363 о многоженстве и покупке жён у якутов).
308. **Малиновский, И. А.** Начальная страница из истории смертной казни (кровавая мечь) ЗОЭАН, 1909, XXXV. (См. о воззрениях на кровавую мечь и смерть.)
309. **Малышев, Кр.** Курс общего гражданского права в России. Особое приложение. С.-Пб. 1880, т. 1 (на стр. 242—244 о браке у якутов, на стр. 299, 308 и 411 о свадьбе, калыме и разводе).
310. — Курс общего гражданского права в России. С.-Пб. 1878 (на стр. 616—617 о последствиях развода у якутов).
311. **Мармарисов,** № 292.
312. **Материалы** для истории Сиб. Миссии. Прилож. к Ирк. Еп. Вед. 1875, № 9.
313. **Миддендорф, А.** № 22. На стр. 827—832 есть о сватовстве, калыме у якутов.
314. **Овчинников, М. П.** К истории третейского суда у якутов. СА, 1915, № 10; стр. 413—452.
315. — Из материалов по этнографии якутов. ЭО, 1898, в. 1; стр. 101—113 (есть об юридических обычаях у якутов).
316. **Онольский, В.** О словесной расправе у якутов. СВ, 1909, № 4.
317. **Осмоловский,** № 323.
318. **Павлинов, Д.** Брачное право у якутов. Пам. кн. Як. об. 1871; стр. 91—122 и Отч. СОРГО за 1874.
319. — Юридический быт скопцов Мархинского селения Якутск. округа. ИСОРГО, 1875, № 4 (есть об обычаях у якутов).
320. **Пенарский, Э. К.** Из области имущественных прав якутов (к пересмотру Положения об инородцах). С.-Петер. Вед. 1910, № 179.
321. — Об организации суда у якутов. СВ, 1907, № 35—36.
322. — и **Майнов, И. И.** Программа для исследования домашнего и семейного быта якутов. ЖС, 1913, в. 3—4; стр. 117—135.
323. (**Пенарский, Э. К. и Осмоловский, Г. Ф.**) Якутский род до и после прихода русских. Пам. кн. Як. обл. 1896, в. 1; стр. 1—48. По поводу данной статьи: Ефремов № 291; Рец. (Сосновский, М. И.) В. Об. 1896, № 20 и (Ковалик) В. Об. 1896, № 33, 35, 42 и 92.
- 323-а. — № 340.
324. **Письма** из отдаленной Сибири. Отеч. Зап. 1830, № 118, стр. 293 (о свадьбе у якутов).
325. **Попов, В.** Из быта якутов. Материнская любовь ЯЕВ, 1891, № 2.
326. Пояснительная записка к своду стениных законов кочевых инородцев В. Сибири. С.-Пб. 1881 (см. о якутах).
327. **Припузов.** № 343.
328. **Р — в, П.** От Колыма до Якутска. Сибирь. 1885, № 5—7 (приводятся обычаи уводить старух в тайгу, о покупке детей, владении сеновбсами, остатки древнего общинно-родового быта).
329. **Реферат Августиновича, Ф. М.** о племенах, населяющих Колымский округ. Антроп. Выставка О-ва Люб. Вет. Антр. и Этн. (Приложение) М. 1873, т. 2, в. 2. (Т. XXXI, Изв. О-ва), на стр. 46 есть о гостеприимстве у якутов.

330. **Самонвасов, Д. Я.** Сборник обычного права Сибирских инородцев. Варш. 1876 (стр. 199—242 об обычаях у якутов). Рец. Кистяковский, А. Собрание и разработка материалов обычного права (Сборн. обычного права Сиб. инородцев. изд. Самонвасовым). Унив. Изв. 1876, № 6, Киев.
331. **Свадебные обряды у якутов.** Казанск. Бирж. Листок. 1888.
332. **Серошевский, В. Л.** Якутская свадьба. ЖС, 1894, в. 3—4.
333. — Сообщение о брачном союзе якутов. ИРГО, 1895, XXXI, № 2.
334. — № 293.
335. **Сосновский, М.** № 323.
336. **Старожил.** Якутская поземельная община В. Об. 1883, № 23.
337. **Степанов, Г.** Заметка о быте якутов Колымского уезда. Архив истор. и практ. сведений в России, 1860, кн. 3; стр. 44—54.
338. **Третьяков, П.** Туруханский край. ЗРГО по отд. геогр. 1869, т. 2 (на стр. 373—375 о родовых обычаях, калыме и пр.).
339. **Трощанский, В. Ф.** Наброски о якутах (под ред. Э. К. Пекарского). ИОНАЭ. Каз. XXXVII, в. 2—4. Отд. оттиск Каз. 1911.
340. — и **Пекарский, Э. К.** Любовь и брак у якутов. Из якутской старины (к материалам по якутскому обычному праву). С.-Пб. 1909, Отд. отт. из ЖС, 1909, в. 2—3; стр. 8.
341. Туруханский край и его судьба. В. Об. 1887, № 5 (о родовых старшинах и связи между родами).
342. **Участь бедных детей Якут. обл.** ИВСОРГО, 1884, № 1—2 (о продаже детей и о браке у якутов).
343. **Харузин, Н.** Юридические обычаи якутов (по материалам Н. П. Припузова) ЭО, 1898, № 2, стр. 37—64.
344. — **Этнография (лекции)** В. 2. Семья и род. С.-Пб. 1903 (стр. 35, 43, 67, 82, 88, 142 о якутах).
345. **Хитров.** № 259 (на стр. 66—67 и 75 о разделе убитых оленей, помощь родичам, свадебные обряды и пр.).
346. **Шипицын, А.** Несколько слов об обычаях якутов. ИГВ, 1876, № 20.
347. **Щ. Н. (Щукин, Н.).** Поездка в Якутск. С.-Пб. 1833 (на стр. 203, 217 о присяге и свадебн. обычаях якутов).
348. **Щенотов.** № 307.
349. **Юргенс, И. Д.** Экспедиция к устью р. Лены с 1881 по 1885 г. ИРГО. 1885, т. IV (см. об общинной и наследственной охоте).
350. **Януты.** Сиб. Вестн. 1824, № 3—4 (о родовой мести, многоженстве, свадебн. обычаях, присяге и пр.).
351. **Янушкин, Е. И.** Обычное право русских инородцев (Материалы для библиографии обычного права). М. 1899. (приведена литература по обычному праву у якутов).
352. — Обычное право. (Материалы для библиографии обычного права). В. 1. М. 1910. В. 2. Ярослав. 1896.

ВЕРОВАНИЯ.

353. **А. Б. Бемх.** Сибирские нравы. Сев. Пчела, 1831, № 115 (описание якутского праздника).
354. **Алексий.** Краткий очерк современного религиозного состояния якутов. Пр. Бл. 1900, № 14.
355. **Анучин, Д. Н.** № 390.
356. **Беляев-Сергеев, М.** Опыт установления понятия «шаманизм» (Приб. к ИЕВ. 1907, № 22; 1908, № 4).
357. **Богораз, В. Г.** К психологии шаманства у народов северо-вост. Азии. ЭО, 1910, № 1—2.
358. **В — ский, В.** Памятники отмирающего шаманства. ЛВ, 1914, № 3.
359. **Васильев, В. Н.** Изображения долганско-якутских духов, как атрибуты шаманства. ЖС, 1909, № 2—3; стр. 269—288, с рисунк.
360. — Шаманский костюм и бубен у якутов. Сб. МАЭАН, 1910, в. VII. Отз. Никифорова, А. ЖС, 1910, XIX, отд. 3.
361. — и **Пекарский.** Плащ и бубен якутского шамана. Материалы по этнографии России, т. 1. Изд. Этн. Отд. Русск. Музея Алекс. Ш. С.-Пб. 1910, с рис. Рец. Виташевский, Н. ЖС, 1910, в. IV; стр. 242—247 В (сего л (од) Михайлович (Полон) ЭО, 1911, № 1—2, стр. 284. Богоразов) Вл. ЭО, 1910, № 1—2; стр. 183—184.
362. **Виташевский.** № 381.
363. — Материалы для изучения шаманства у якутов ИВСОРГО по отд. этн. 1890, т. 2, в. 2; стр. 36—43.

364. — Из области первобытного психонейроза. ЭО, 1911, № 1—2 (см. о кликушестве у якутов). Заметка по поводу данной статьи (без подписи) ЭО, 1912, № 1—2; стр. 297—298; вторая заметка за подписью Я., помещ. в «Вопрос. Психиатрии и Неврологии», 1912, № 1; стр. 13—16.
365. — Из наблюдений над якутскими шаманскими действиями. Сб. МАЭАН, 1918, т. V, в. 1. Примечание В. Ионов к данной статье помещено там-же.
366. — Верования первобытного человека. Книжка за книжкой. Кн. № 205-а. С.-П. 1913. (на стр. 50—59 см. о заклинан. якутского шамана).
367. **Владимирцев, Б. Я.** (Сообщ.) Шаманство в с.-западн. Монголии (есть дополнения и параллели с якутск. шаманством Иконова, Виташевского, Новгородова) ИРГО, 1916, т. LII, в. 3; стр. 29—31.
368. (**Воронцов, К.**) Форма погребений у современ. и древних народов В. Росии. ИОАНЭ, Каз. 1892, в. 1 (есть о якутах).
369. **Геннер, Н. Л.** Три якутские могилы. ИВСОРГО, 1896, XXV, № 4—5; стр. 183—197 (с рис. висячей якутской гробницы).
370. **Горохов, Н. С.** Следы шаманства у якутов. Материалы для изучения шаманства в Сибири. ИВСОРГО, 1882, XIII, № 3; стр. 36—39.
371. **Дионео.** На крайнем северо-востоке Сибири. С.-Пб. 1895 (есть о шаманстве).
372. **Е. Н.** О шаманстве у якутов. ЯЕВ, 1900, № 24.
373. **Евсенин, И. А.** Библиографическая заметка о шаманстве (между прочим говорится о шаманстве у якутов). СА, 1916, № 2.
374. **Z.** Сведения о языческих верованиях и обычаях прежних якутов. Пр. Бл. 1895, № 8.
375. **Изв. Росс. Акад. Наук.** VI серия. 15 янв. 1922, № 1—18. Ленингр. на стр. 140—142 приводится записка Пеккарского, Э. К. с перечнем рукописей В. М. Иконова по верованию якутов.
376. **Ионов, В. М.** № 361, 365, 367, 444.
377. — Орел в воззрениях якутов. I. Почитание орла у якутов. II. Песня о наступлении года. Сб. МАЭАН, 1913, т. I, в. XVI, стр. V+28.
378. — Медведь по воззрениям якутов. Прил. к № 3, ЖС за 1915; стр. 051—058.
379. — Дух—хозяин леса у якутов. П. 1916. С прилож. вариантов призывания Бај Бајанаја, записан. С. А. Новгородовым. Отд. отт. из т. IV, в. 1. Сб. МАЭАН; стр. 1—43.
380. — К вопросу об изучении дохристианских верований у якутов. Сб. МАЭАН, 1918, т. V, в. 1; стр. 155—164.
381. **Иохельсон, Вл.** Рец. о работе М. А. Чаплицкой, «Инородческая Сибирь, исследование в области социальной антропологии». ЖС, 1915, в. 3; стр. 318—321.
382. **Катанов, Н.** № 433.
383. — О погребальных обычаях тюркских племен с древних времен, до наших дней. ИОАНЭ, Каз. 1894, XII, в. 2.
384. **Корнилов, И.** Обряд посвящения кузнеца в Кытай-Баксы. Как становятся шаманами (у якутов) ИВСОРГО, 1908, XXXIX.
385. **Кочнев, Д. А.** О погребальных обрядах якутов Вилюйского округа Якут. обл. ИОАНЭ, Каз. 1895, т. XII, в. 5. Отз. ЭО, XXVII; стр. 136.
386. **Кулаковский, А. Е.** Материалы для изучения верований древних якутов. (Предисловие. Разбор раб. Трощанского, см. № 433). Сб. матер. по изучению Якутии, 1922, в. 1.
387. — Материалы для изучения верований якутов. Зап. Якутск. Краевого Географ. О-ва, 1923, кн. 1; стр. 1—108.
388. **Миллер, В. Ф.** О некоторых древних погребальных обрядах на Кавказе. ЭО, 1911, № 1—2 (Между прочим упоминается о способах погребения на деревьях у якутов).
389. — Ф. Ф. Тунгусы, Якуты, чукчи. Жив. Россия, 1895, 12, ч. 1, стр. 279—299.
390. **Михайловский.** Шаманство. Сравнительный этнографический очерк. В. 1. ИОЛЕАЭ, М. 1892, т. EXXV, в. 1. Тр. Этн. Отд. XII, в. 1 (см. справ. о якутах). Рец. Аничин, Д. Н. ЭО, 1892, № 2-3. Подгорбунский, И. ВОб. 1892, № 42, 47, 49.
391. **N.** Шаманизм (у якутов) АЯ. 1923, № 251.
392. **Н.** Герой Тайты и Азпи. К могиле Омолона. Сб. сб. 1897, в. 2; стр. 173—188

393. **Надеждин, Н.** Правственный мир якутов (очерк) Жив. Россия, 1904, № 16—17.
394. **Наумов, А.** № 433.
395. **Никифоров, А. Н.** № 360.
396. — Отчет о поездке в Якутскую область летом 1911 г. Изв. Русск. Ком. для изучения Средн. и Вост. Азии в истор. археол. лингв. и этнограф. отношениях. П. 1914, Сер. 2, в. 3 (на стр. 153—162, приводятся наблюдения над несколькими якутскими шаманами).
397. **Новгородов, С.** Дух—хозяин леса у якутов. ЖС, 1914, в. 3—4, прилож. стр. 016—020.
398. — № 367, 379.
399. — О происхождении, вере и обрядах якутов. Любит. Слов. 1806, ч. 1; стр. 117—147.
400. **Овчинников, М. П.** Из якутских поверий. СА, 1912, № 5.
401. — Обряд Арчы у якутов. СА, 1912, № 5.
402. — Исчезнувшая форма погребения у якутов. ЭО, 1905, № 1; стр. 172—176.
403. — На моей памяти. СА, 1912, № 11 (на стр. 867—873, между прочим приводятся сведения о якутских шаманах).
404. **Олейников.** Из поверий якутов Устьянского улуса, об острове Котельном. СА, 1916, кн. 2.
405. **Павловский, А.** Несколько слов о демонологии якутов. ИСОРГО, 1870, т. 1, в. 3; стр. 69—72.
406. **Пенарский, Э. К.** № 361, 375, 433, 435.
407. **Погребальные обряды якутов**, существующие в настоящее время в Вилюйском округе. ЯЕВ, 1897, № 21.
408. **Подгорбунский, В. И.** Материалы для изучения шаманских бубнов туземц. Сибири. Тр. проф. и препод. Иркутск. Госуд. Унив. 1923, № 4.
409. **Подгорбунский, И.** № 390.
410. **Попов, А.** О верованиях якутов Якут. области. ИВСОРГО, 1886, № 1—2.
411. **Попов, В. В.** № 433.
412. **Попов, Гр. М.** В якутской глуши. Сборн. статей из приходской жизни Якутск. Епархии. Ирк. 1910 (см. главы: Якутский праздник «мысах», могила якута «Эчекинъ» и др.).
413. **Попов, Н.** О чудских могилах Минусинского края. ИВСОРГО, 1877, VIII, № 3—4; стр. 97, 118, 144; VII, № 4—5; стр. 128—144 (о похоронных обрядах якутов в старину).
414. **(Попов, Л.)** Сведения об языческих верованиях и обычаях прежних якутов. ЯЕВ, 1893, № 22—23—24.
415. **Порядин, П. Ф.** Якуты, поверья их. Мирское Слово, 1877, № 16.
416. **Приклонский, В. Л.** О шаманстве у якутов. ИВСОРГО, 1886, т. XVII, № 1—2; стр. 84—118.
417. — Похороны у якутов. Сиб. сб. 1890, в. 1 Ирк.
418. **Припузов, Н.** Из якутского округа. ЭО, 1900, № 1; стр. 186 (о нечистой силе, вселившейся в девочку).
419. — Сведения для изучения шаманства у якутов Якутского округа. ИВСОРГО, 1884, т. XV, № 3—4; стр. 59—66.
420. — Мелкие известия о якутах (по шаманству) ЗВСОРГО по этн. 1890, т. 2, в. 2; стр. 48—51.
421. **Сержпутовский.** № 433.
422. **Серошевский, В.** № 38 (глава: верования якутов).
423. — Как и во что веруют якуты (этнограф. набросок). Сиб. сб. 1890, в. 2.
424. **Сибирский Наблюдатель** за 1902, № 6. Фотография шаманского священного дерева «Керяк кочая» (Käräk kuogaја).
425. **Слепцов, А.** О верованиях якутов Якутск. обл. ИВСОРГО, 1886, т. XVII, № 1—2, стр. 119—136.
426. **Соловьев, Ф.** Остатки язычества у якутов. Сборн. газ. Сибирь, 1877, т. I; стр. 409—419.
427. **Стефанович, Я. В.** На шаманстве. Землев. 1897, кн. 1—2, стр. 29—48, с фотогр. якутского шамана.
428. **Суханов, А.** Якутские праздники. Амур, 1861, № 68.
429. **Телятников.** Шаман (из жизни якутов) ЛВ, 1914, № 1—13; стр. 15—17.
430. **Тимофеев-Терешкин, Н. М.** Краткое описание доисторической могилы якута Эчекки. ИЯОРГО, 1915, т. 1.
431. **Титов, Е. И.** Некоторые данные по культу медведя у тунгусов Киндигирского рода. СЖС, 1923, в. 1; стр. 95 (об обращении к медведю во время охоты).
432. **Тр/ален/—б/вр/—г, П.** Формы погребения у современных и древних народов Вост. России (Якуты). ЦОАИЭ. Каз. 1892, т. X, в. 1; стр. 84—90.
433. **Трощанский, В. Ф.** Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Учен. Зап. Каз. Унив. 1903, кн. 4, апрель; стр. 1—208, с 10 фигур. и 4 рис. При

работе предисловие Н. Катанова и приложения А. Наумова, Э. К. Пекарского, В. В. Попова и указатель якутских слов и собственных имен, составлен Н. Катановым. Содержание: Родственные якутам народы, прародина якутов, Двойственность олицетворения сил природы. Эволюция религиозных представлений у якутов. Верховное божество. Солнце. Второстепенные духи. Древние верования якутов. Духи местности. Огонь. Почитание животных. Злые духи. Понятие о душе, загробном мире, смерти, болезни. Культ предков, жертвоприношения. Шаманство, шаманы, кузнецы. Обучение шамана, шаманские костюмы. Шаманы белые и черные. (Фотографии костюмов шаманов). Рец. Сергеевского А. ЖС, 1907, в. 1.

434. — Опыт систематической программы для собирания сведений о дохристианских верованиях якутов. Каз. 1897; стр. VII+63 (Отд. отт. из XIV тома ИОАИЭ).

435. — Тоже. С.-Пб. 1911. Отд. отт. из ЖС, 1911; стр. 247—292 (под редакцией Э. К. Пекарского).

436. X. Праздник весны у якутов. Сев. Пчела, 1850, № 158 и Журнал для чтения воспитан. военно-учеб. зав. 1851, т. 89, № 355; стр. 319—328.

437. Харузина, В. Этнография. В. 1. Верования малокультурных народов. С.-Пб. 1909; о якутах на стр. 217—219, 354, 452—458, 461.

438. — К вопросу о почитании огня. ЭО, 1906, № 3-4.

Рец. Э. К. Пекарский, ЖС, 1907, в. 2.

439. Хороших, П. П. К археологии Байкала. Универс. Слово, Ирк. 1923, № 23-24 (о якутских шаманских привесках). См. еще Хороших П. № 676.

440. Чаплицкая, М. № 381.

441. Чубинов, Г. Н. (доклад) «Эволюция функций Сибирского шамана». (См. замечания В. М. Попова, Л. Я. Штернберг, Макаренко и др. о якутском шаманстве). ЖС, 1916, XXV, в. 2-3; прил. стр. 14—18.

442. Шашков, С. Шаманство в Сибири. ЗРГО, 1864, кн. 2. Сокращ. статья помещена в Сиб. Вести. 1865, № 59—61.

443. Шевляков, В. Якуты-христиане. Домаш. Беседа, 1859, в. 46; стр. 450—453.

444. Штенберг, Л. Я. Орез в сравнительном фольклоре (доклад). ЖС, Журн. Засед. Этн. Отд. РГО, за 1913, в. 3-4; стр. LI—LV (есть указания В. М. Попова и Пекарского Э. К. о культе орла у якутов).

445. Щ—н, Н. Якутский праздник. Свѣд. Сев. Пчела, 1832, № 132.

446. Щукин, Н. Шаманство у Сибирских народов. ЖМНПр, 1846 и Журн. для чтения воспит. военно-учебн. завед. 1848, т. 75, № 298.

447. Якутские поверья в Вилюйском округе. Пр. Бл. 1895, № 17.

448. Ястремский, С. В. Остатки старинных верований у якутов. ИВСОРГО, 1897, т. XXVIII, № 4.

Тоже. Ирк. Типогр. П. Н. Макушина, 1897, стр. 44.

449. Jochelson Woldemar. Kumiss Festivals of the Jakut and the Decoration of Kumiss Vessels. New-York. 1906. (о кумысн. праздниках у якутов и об орнаментации кумысной посуды).

450. Priklonsky V. Todtengebräuche der Jakuten. Nach d. Russ. von F. S. Krauss. Globus. LIX. 6; st. 81—85. 1891, № 5-6 (с рисунками).

ФОЛЬКЛОР.

451. Анучин, Д. Н. О применении фонографа в этнографии и в частности о записи шаманского камлания в Средне-колымском округе Якут. обл. с 11-ю иллюстр. в тексте и напевами. С приложением якутских песен по фонографическим записям Я. Стржецкого (снятых с валиков А. А. Масловым) Труд. Музык. Этн. Комиссии, состоящ. при Этн. Отделе ОЛЕАИЭ, т. 2, 1911. М. (См. ИОЛЕАЭ, т. CXIV, Труд. Этн. Отд.

XVI, стр. 269, 296). Текст разбит на строчки, в виде стихотворения, с подстрочным переводом, но дан, по выражению Н. А. Виташевского (см. № 458), «в совершенно варварской транскрипции, а перевод слишком далек от текста». Отз. В. М. Попова, ЖС, 1914, № 1-2; стр. 217—222.

452. Бергань или причина покорения якутов русскими. Якутская легенда. Сев. Звезда, 1877, № 39.

453. **В—сев.** Улусные сценки и люди, из якутской жизни. Той-нуча. ВОб, 1895, № 145.

454. **Васильев, В. Н.** Тунгусские предания. ЖС, 1909, в. 1 (См. Дыгын).

455. — № 482.

456. **Верхоянский Сборник.** Якутские сказки, песни, загадки, поговорки, собранные в Верхоянском крае П. А. Худяковым. Перевод. ЗВСОРГО по Этн. т. 1, в. 3. Ирк. 1896, стр. 69—253: V. Сказки. Содержание: 1. Чирок и Беркут. 2. Летящие крылатые. 3. Хороший Юджинь. 4. Низенькая старушка с пятью коровами. 5. Ураныкан—старик. 6. Берь-Хара. 7. Старуха со стариком. 8. Хан-Джаргыстай. Ч. I. Белый юноша. Ч. II. Сильный человек. Кельчебече. Ч. III. Хан-Джаргыстай. 9. Чарчакан. 10. Шташка и Едуй (обжора). 11. Оногостон-Чокан и Олон-Долов. 12. Басымнилан—батыр. Тут же русские сказки у якутов Верхоянск. окр. (стр. 254—303). 1. Илья Муромец. 2. Старец Пилигримм.

Рец. Пекарского Э. К. Заметка по поводу редакции «Верхоянского Сборника» П. А. Худякова. ИВСОРГО, XXVI, № 4-5; Ирк. 1896. Якутский текст сказок «Верхоянского Сборника», см. в «Образцах народной литературы якутов». Изд. Ак. Н. т. II, ч. I, в. 1. См. № 482.

457. **Виташевский, Н.** Материалы для изучения якутск. народной словесности. ИВСОРГО, 1890, XXI, № 2.

458. — К материалам о якутских сказках. ЖС, 1912, в. 2—4, стр. 449—466. В этих материалах даны: 1) пять капсан (рассказ) и 2) произведения, представляющие «переход от капсан к олонхо (сказка, былина)». Без якут. текста.

459. **Гамов, И.** Якуты, по их еказкам, былинам и историям. Набл., 1895, XI.

460. **Городцев, П. А.** «Азан—юрты» (Зап. Сиб. легенда). ЭО, 1906, кн. LXVIII—LXIX, № 1-2. (Есть о якутах).

461. **Горохов Н.** Юрюнг-Уолап. Якутская сказка. Ч. I. Юрюнг-Уолап /читай: Урун-Уолап, Белый Юноша/. ИВСОРГО, 1884, т. XV, № 5-6; стр. 43—54. В конце (стр. 54—60) приложены интересные «примечания» к этой сказке. Пересказ. Ср. сказку «Хан-Джаргыстай». Ч. I. «Белый Юноша» в «Верхоянском Сборнике»; стр. 131—164.

462. **Давыдов, Д.** Жиганские якуты и одна из их легенд. Золот. Руно, 1858, № 19; стр. 73—75.

463. **Дубровский, К. В.** Сказки Сибирских шородцев. Ирк. 1918, в. 1. (См. якутские сказки: «Лентий и чечетка»).

464. — Сибирские сказки. М. 1923. Изд. «Задруга»; с рисунками (на стр. 20—35 см. якутские сказки).

465. **Залеман.** № 492.

466. **Ионов, В. М.** № 451. 482.

467. **К., О. Н.** Сказки из сибирской действительности. Изд. Макушина. Т. 1902 (См. рассказ «Сон» о быте якутов).

468. **Каменский /Стеблин/, Р. А.** Из якутских легенд (Александр Македонский) Буквальный перевод с якутского. Сиб. Сб. 1894, в. V-VI.

469. **Корнилов, И.** Два сна якута. СА, 1912, № 5; стр. 337—341.

470. **Кубалов, Б. Г.** Декабристы в Якутской обл. Сб. Труд. проф. и преподав. Ирк. Унив. 1921, в. 1 (см. об изучении якутского народного творчества декабристами; там же приведен рассказ «Нуча»).

471. **Маак, Р.** Вилюйский округ. Якут. обл. ч. 3. С.-Пб, 1887. 1) Якутская сказка, рассказанная якутом Средневилюйского улуса на реке Кюрга (без якут. текста), стр. 123—127, и 2) Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре (текст и перевод), стр. 127-128. Текст второй сказки перепечатан в академической транскрипции в «Образцах народной литературы якутов», изд. Ак. Н. т. I, ч. I, под заглавием: «Олонхолоп-обургу».

472. **Макарий.** Записка о Якутске и о якутах. ВРГО, 1852, ч. 4, стр. 75—98 (приводятся предания о якутах, их занятиях и пр.).

473. **Малыгин, Прок. Ник.** Предание о том, откуда произошли якуты. Рассказано якутом 5-го Мальжегарского наслега Западно-Кангалаского улуса Иваном Никифоровичем Никифоровым. Записал и перевел на русский язык Прок. Ник. Малыгин. Ленингр., 1924; стр. 9 (рукопись).

474. **Маслов, А. А.** № 451.

475. **Миддендорф, А.** № 22. Отд. VI. Сказка частью на якутском языке с полстрочным переводом слов, частью в пересказе. См. также издание на немецком языке. Якутский текст сказки перепечатан в «Образцах народной литературы якутов». Т. I, ч. I, под заглавием «Ариä-gäl-bärgän».

476. **Никифоров, В. В.** Манчары туокуп (драмат. произведение). Як. 1908, 65 стр. См. еще ЛЕ, 1914, № 5—7 (Разбойник Манчары, перев. Николаевой М.).

477. **Никифоров, И. Н.** № 473.
478. **Николаева, М.** № 476.
- 478-а. **Николаев, Е. Д.** № 496, 497.
479. **Носов, М.** Омолон (Якутское предание о борьбе богатыря Омолона с шаманом). Сб. Матер. по изуч. Якутии. 1922, в. 1; стр. 15-16.
480. — Из преданий Батурусского улуса. Сб. Матер. по изуч. Якутии. 1922, в. 1; стр. 16-17.
481. **О белой березе** (якутское предание). ВОб, 1903, № 180.
482. **Образцы** народной литературы якутов, издаваемые под ред. Э. К. Пекарского, при ближайшем участии В. М. Попова: Т. I, ч. I. Тексты сказок, собранных Э. К. Пекарским. С.-Пб. 1911; стр. 475. Труды Якутской Экспедиции, снаряж. на средства И. М. Сибирякова (1894—96 г.г.). Т. II, ч. VI, Т. II, ч. I, в. 1. Тексты сказок, собранных И. А. Худяковым. С.-Пб., 1913; стр. 190. Т. III, ч. I, в. 1. Тексты сказок, записанных В. Н. Васильевым.
483. **Овчинников, М. П.** Оюн Кэрэкэн Мохооху (Оюн Каракан Мохооху), якутское предание. СА, 1912, № 3; стр. 190-191.
484. — Сордохай богатырь (якутская сказка) без якутского текста, вольный пересказ. ИВСОРО, 1904, XXXV, № 2; стр. 1—8. Рец. Э. П (екарского). ЖС, 1908, в IV; см. еще Сиб. Вопр. 1908, № 19-20.
485. — Из материалов по этнографии якутов. I. Легенды, сказки, предания. ЭО, 1897, № 3; стр. 148—184.
486. — Оюн уга Жохсогон. СА, 1912, № 5; стр. 407—409 (Якутское предание о шамане).
487. — Кюнней и Юрякян (Якутское предание). СА, 1912, № 5; стр. 407—409.
488. **Олейников, Н. Е.** Устьянские рассказы (из жизни севера Якутской обл.). В. 1, с рис. Як. 1914; стр. 1—52.
489. — Сикай-чигас. ЛВ, 1914, № 1 (13).
490. — Якутские рассказы (из жизни севера Як. об.). В. 2. Изд. серии «Устьянские рассказы», Ирк. 1916; стр. 1—20.
491. **Остуоруна.** Якутск. Край, 1907, № 47, 48, 1908, № 1, 3, 4. Это—так называемая якутская «история», т. е. сказка с сюжетом, заимствованным из русской жизни.
492. **Пенарский, Э. К.** Образы народной литературы якутов. Изд. Акад. Наук. В. 1, 1907; в. 2, 1908; в. 3, 1909; в. 4, 1910; в. 5, 1911; в. 6, 1913. С.-Пб. Отз. Залеман. ЭО, 1907, № 3; стр. 152—153.
493. — Якутские тексты, собранные Н. Припузовым (песни). Восточный Ежегодник за 1916—1918, в. 2. (Польский журнал, выходящий в Кракове на польском языке).
494. — (сообщ.) Чачахан (якут. сказка). ЖС, 1906, в. 2, отд. 2; стр. 118—122.
495. — Подробное содержание якутск. спектакля «Олонхо». ЖС, 1906, в. 4; стр. 202—204.
496. — (сообщ.). Река Лена. Якутская песня. Перевод с якутск. Ег. Дм. Николаева—старш. Вольн. Сиб., 1918, № 12.
497. — (сообщ.). Песня о лете. Перевод с якутск. Ег. Дм. Николаева—старш. Вольн. Сибирь, 1918.
498. — № 456, 482.
499. **Попов, Гр.** О происхождении якутов (предание). Красн. Север. Орг. Якут. Губ. Ревкома, 1921, № 1; стр. 23-24.
500. **Потанин, Г. Н.** Очерки северо-западной Монголии. В. IV. Материалы этнографические. С.-Пб., 1883. (Приведены сказки, заимствованные из рукописных записок о Верхоянском округе Якутской области, составленных Ев. Ив. Борисовым. Все сказки записаны у якутов Верхоянского округа. Там-же другой фольклор. материал о якутах).
501. **Приклонский, В. А.** Якутские народные поверия и сказки. Без якутск. текста. (Прил. к этн. очеркам «Три года в Якутской области». ЖС, 1890, в. 2; стр. 169—176; 1891, в. 3; стр. 165—179, 1891, в. 4; стр. 139—148.
- 501-а. **Припузов, Н.** № 493.
502. **С., П.** Якутская сказка Чая. Амур, 1882, № 36.
503. **Савенков, И. К.** вопросу об эволюции шахматной игры (сравнительно-этнографический очерк). ЭО, 1905, № 1 (есть о шахматной игре у якутов).
504. **Серошевский, В. Л.** № 38.
- Глава XIV. «Народное словесное творчество» (песня, певцы, содержание и форма песен, загадки и поговорки, быль «Сирягась» (в русском переводе) слог и манеры. Сказка—калсаны: «Крысий голова, война птиц и четвероногих». Олонго.
505. — Якутские песни и певцы. ИВСОРО, 1893, XXIV, № 2.

506. — (Сирко). 1. Рассказы о разных странах. 2. Якутские рассказы. С.-Пб., 1898.

507. Сирко, В. (Серошевский, В.). Хайлак. Рассказ из Якутской жизни. Перев. с польского. Сиб. сб. 1890, в. 2.

508. Слепцов, М. Н. Женитьба Михайлы (из жизни якутов). Кн. за книжк. Кн. 126.

509. Строжецкий, Я. № 451.

510. Суханов. Якутские праздники. Амур, 1862, № 68.

511. Толоконский, Н. Якутские пословицы, загадки, поверья, обряды и пр. Ирк. 1914.

Отв. Виташевского, Н. ЖС, 1916, в. 2—3; стр. 231—234, и Сибирь 1914, № 229.

512. Худяков, И. А. № 456, 482.

513. Чудовский, В. Историко-этнограф. очерк Иркут. губ. ЗСОРО, 1865, кн. VIII, (см. о происхождении ленских якутов).

514. Чижев. Нуча—якутский рассказ. Москов. Телегр. 1832, № 8.

515. Якутские загадки. ЖС, 1890, в. 1; стр. 16—29.

516. Якутская песня. ВЕ, 1802, ч. 6, № 22; стр. 133—134.

517. Якутская песня о водке. ЖС, 1890, в. 1; стр. 30—33.

518. Ястремский, С. В. № 585. Отдел: «Образцы народной словесности» (загадки, поговорки, пословицы, форма присяги времен язычества. Богатырский эпос.)

519. Ueber die Sprache der Jakuten. Von O. Böhlingk. I. Jakutischer Text. G. 79—95. Олонхо (Арайдах—буруйдах Ар—соботох). (Dr. A. Th. v. Middendorff. Sibirische Reise. Band. III. Theil I. Ethnographie). Текст с подстрочным переводом на немецком языке. Первые (79—85) страницы сказки, под заглавием: Арайдах буруйдах Ар—соготох, без перевода, перепечатаны в «Букваре для якутов». (Изд. Прав. Миссион. О-ва, Каз. 1898, стр. 19—22).

Примечание. Якутские названия сказок и их подробный перечень см. Пекарский Э. К. № 70 и № 482.

ЯЗЫК.

520. Андросова, М. № 584.

521. Анучин, В. И. Организация изучения туземных языков Сибири (автореферат) Тр. Съезда Инст. Исслед. Сибири, 1919, ч. 3, стр. 88—89 (краткие сведения о якутах).

522. Афанасьев, Н. № 546, 583.

523. Бетлинг, О. Н. О языке якутов. Опыт исследования отдельн. языка в связи с современным состоянием всеобщего языкознания. Уч. Зап. Ак. Н. 1853, т. 1, в. 4, стр. 377—446. В подлиннике составляет введение к сочинению: Ueber die Sprache der Jakuten Grammatik. Text und Wörterbuch. Von Otto Böhlingk. Besonderer Abdruck des dritten Bandes von Dr. A. Th. Middendorff's Reise in den äußerster Norden und Osten Sibiriens.—Petersburg 4°, 1851, 300, 97, 184.

524. — № 562.

525. Букварь для якутов. Изд. Прав. Миссион. О-ва Каз. 1898, стр. 51. Второе издание Каз. 1901, стр. 52.

526. В—е—ний, Н. Мотивы якутской действительности. Сиб. сб. 1888, в. 2, (краткие упоминания о языке якутов).

527. Валиханов, № 548.

528. Васильев, В. Н. Якутские названия разных предметов, собранных среди долгано-якутов Енис. губ. Изд. Хатангской экспедиции Русск. Геогр. О-ва. II. 1905.

529. В(иноградо)—в, Н(инол.) Новый словарь якутского языка (о словаре Пекарского) ЖС, 1906, в. 1.

530. Виташевский, Н. Ред. на «Извест. Якутского Отдела Русского Географического О-ва», т. 1. Як. 1915. ЖС, 1916. XXV, стр. 41, есть о транскрипции якутских слов.

531. Виташевский, Н. (сооб.) К вопросу о применении фонографа при этнографических исследованиях (есть о якутском языке) ЖС. 1914 Журн. Засед. Отд. Этн. стр. XXII—XXV.

532. Егоров, Н. Поездка в соленосный район р. Кемпендяя Якутск. обл. ИВСОРО, 1916, XLV, (на стр. 97—98, приводятся якутские слова).

533. Емельянов, И. Якутский язык. АЯ, 1924, № 32.

534. Залеман, К. № 551, 552.

535. Ионов, В. М. № 552, 546, 533.

536. Иохельсон, В. И. К вопросу об исчезнувших народностях Кольского

округа. ИВСОРГО, 1897, XXVIII, (на стр. 161—163 есть о языке якутов).

537. **Краткое объяснение** выговора некоторых знаков якутского языка и о системе знаков акад. Бетлинга «Саха Саната» (журн.) Изд. в Якутске, 1912, № 3.

538. **Краткий словарь** двенадцати наречий разных народов, обитающих в северо-восточной части Сибири и на Алеутских островах (см. наречия якутов стр. 92—103). Приложение к путешествию капитана Биллинга чрез Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога и плавание капитана Галла на судне «Черном Орле» по северо-восточному океану с 1791 г. Извлечено из разных журналов Г. Сарычевым. С.-Пб. 1811.

539. **Ксенофонов, К.** № 584.

540. **Кюндз.** Культура в Якутии (о транскрипции якутского языка) АЯ, 1923, № 242.

541. **Кулаковский, А.** Новая транскрипция якутского языка («Красн. Север»). Орган Якутского Губревкома, 1921, № 1.

542. — № 584.

543. **Миллер, В.** № 585.

544. **Налтан, М.** О «Сурук-бичик» (якут. букваре) АЯ, 1923, № 257 (381).

545. — Несколько практических замечаний о переводе книг на якутский язык. ЯЕВ, 1901, № 4—6.

546. **Новгородов, С. А., Афанасьев, Н. Е., Слепцов, П. А.** Якутский букварь с книжкой для детского чтения (В основу букваря положены якутский букварь 1917 г. и рукопись В. М. ИONOBA). Госиз. М. П. 1923, стр. 45+32.

547. **Новгородов, С. А.** № 583, 584.

548. **Огородников, Е.** Замечания об якутском языке. Отеч. Зап. 1846, т. 47, № 7, стр. 22—27. Крит. разб. **Валиханова, Ч.** ЗРГО по отд. этн. XXIX, стр. 183—184.

549. **Оросин, Р.** № 584.

550. **Пекарский, Э. К.** (ред.) Краткий русско-якутский словарь, издан. на средства Якутск. Обл. Комитета. Яв. 1905, стр. 147. Второе издание дополненное и исправленное, с предисловием А. Н. Самойлович, П. 1916, стр. 1+XVI+242. Рец. Вестн. Литер. 1916, № 6, стр. 92.

551. — Записка о «Словаре якутского языка» (с перечнем источников «словаря якутского языка»). Изв. Ак. Наук, 1905, т. XXII, № 2; стр. 05—011, с до-

полнением Залемана. Рукописный материал и священные книги, упоминаемые в работе Пекарского, Э. К., в указатель не включены.

552. — Словарь якутского языка, составлен Э. К. Пекарским, при ближайшем участии Д. Д. Попова и В. М. ИONOBA. (Труды Якутск. Экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибиракова 1894, т. 3, ч. 1.) В. 1, 1907, XVIII стр. +320.

Отз. Залемана, К. Г. Отч. Акад. Наук за 1907 г., Радлова, В. ЖС, 1907, в. 4; стр. 63—65. См. еще о приговоре Э. К. Пекарскому премии и золотой медали. ЯЖ, 1908, № 9; стр. 2—3 и ЯМ, 1909, № 21—22.

В. 2. 1909. IV+321—640 стр.

В. 3. 1912. 640—960 стр.

В. 4. 1916. III+961—1280 столб. + II стр.

В. 5. 1917. II стр. +1281—1456 столб.

В. 6. 1923. II стр. +1457—1776 столб.

Отз. о вып. VI. Самойлович, А. Н. «Восток» 1924, № 4; стр. 185—187.

553. — К вопросу о происхождении слова «тунгус» ЭО, 1906, № 3—4 (По поводу ст. Шиманского, критич. заметка).

Рец. Сержиутовского, ЖС, 1907, в. 2, стр. 28—29.

554. — Миддендорф и его якутские тексты. ЗВОРАО, 1907, XVIII, в. 1; стр. 045—060.

555. — Сообщение о словаре якутского языка. ЯОВ, 1895, № 8.

556. — Объяснение якутских знаков, неимеющихся в русской азбуке. ЯОВ, 1898, № 1 (перепечатано в «Кратком якутском словаре»).

557. — № 529, 580, 585.

558. Первоначальный учебник русского языка для якутов. В. 1. Изд. Прав. Мисс. О-ва, Каз. 1895. Второе издание Каз. 1900; стр. 196+IV.

559. **Попов, Г.** № 584.

560. **Попов, Д. Д.** № 552.

561. **Пестун.** Дорога якутскому языку. АЯ, 1923, № 244; стр. 2.

562. **Радлов, В. В.** Опыт словаря тюркских наречий. С.-Пб. 1888—1911. Т. 1—IV (встречаются немногие якутские слова, взятые у Бетлинга, в качестве сравнительного материала).

563. — № 552, 568.

564. **С. Д.** Якутский язык в школах. АЯ, 1922, № 65.

565. — Разрешение официальных сношений на якутском языке. АЯ, 1922, № 68.

566. **Самойлович, А. Н.** Названия дней недели у турецких народов (есть о якутах на стр. 99 и 116). Яфетическ. Сборн. Ак. Н. П. 1923. В. 2.
567. — № 550, 552, 584, 588.
568. — Некоторые дополнения к классификации турецких языков. П. 1922, стр. 15,8° (Народн. Комиссар. по делам Национальностей. Петрогр. Инстит. Живых Вост. языков, 4.) на стр. 8—9 указывается место, какое должен занимать среди турецких диалектов якутский язык, в классификации В. В. Радлова опущенный.
569. **Сарычев, Г.** № 538.
570. **Селищев, А. М.** Диалектологический очерк Сибири. В. 1. Изд. Госуд. Ирк. Унив. Ирк. 1921 (См. якутская группа, стр. 211-212, 270).
571. **Сергипутовский.** № 553.
572. **Слепцов, П.** № 546.
573. **Старчевский, А. В.** Проводник и переводчик по окраинам России. С.-Пб. 1888, т. I (среди других языков упоминается и якутский).
574. — Сибирский переводчик. С.-Пб. 1893 (Есть о якутском языке).
575. **Стуков, Ф.** Переписка Н. И. Ильминского с деятелями на поприще миссионерства в В. Сибири (К вопросу о транскрипции и переводах книг на якутский язык). Як. 1898, стр. 48. Тоже ЯЕВ, 1898, № 3, 4, 5, 6.
576. **Сурун-бичин.** Якутский букварь. П. 1923, стр. 46+36.
577. **Третьяков, П. И.** Туруханский край, его природа и жители. Спб. 1871. (Краткие сведения).
578. **Хитров, Д.** Краткая грамматика якутского языка. М. Синод. Тип. 1858, стр. III+137. Второе изд. Каз. 1905.
579. — № 259.
580. **Шиманский, А. И.** Происхождение и действительное значение слова «тунгус». ЭО, 1905, № 4, стр. 106—118. См. Пекарский № 553.
581. **Щеголев, И.** Изыскание Нелькано-Аянского тракта. Землев. 1906, кн. 3-4. (На стр. 15—33 приводятся якутские названия птиц, рыб, животных и растений).
582. **Шукин, Н.** Поездка в Якутск. Изд. 2-е. С.-Пб. 1844.
583. **Якутский букварь.** Составлен В. М. Поповым, изменен и дополн. С. А. Новгородовым, при ближайшем участии Н. Е. Афанасьева. Як. 1917; стр. 39+V.
584. **Якутская хрестоматия.** Составлена Комиссией по составлению учебников на якутском языке и редактирована С. А. Новгородовым. М. П. 1923, 168 стр. 8° (В состав хрестоматии вошли статьи многих якутских писателей, напр., М. Андросовой (Ионовой), А. Новгородова, Р. Оросина, К. Ксенофонтова, Попова Г., Кудяковского А. и др., отрывки из произведений Аксакова, Толстого, Тургенева и др. и извлечения из грамматики Ястремского С. В.).
- Отз. **Самойлович, А. Н.** «Восток», 1924, № 4, стр. 185—187.
585. **Ястремский, С. В.** Грамматика якутского языка (под ред. Э. К. Пекарского) Ирк. 1900; стр. VIII+307+III. Вост. Сиб. Отд. Р. Г. О-ва. Труды Якут. Экспедиц. снаряж. на средства И. М. Сибирякова. Отд. II, т. II, ч. 2, в. 2. Содержание: 1. Фонетика. 2. Производные понятия и выражение отношений. 3. Синтаксис. 4. Образцы народной словесности.
- Отз. **Всёволод/Миллер/.** ЭО, 1901, № 2; стр. 168-169.
586. — Падежные суффиксы в Якутском языке (элюд). Ирк. 1898. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. О-ва. Труды Якутской Экспедиции. Отд. II, т. III, ч. 2, в. 1.
587. **Vöhtlingk Otto** Zur jakutischen Grammatik St. Petersburg 1859. Из. Bull. histphil. t. XVI и Melanges asiatiques. t. III.
588. **Radloff.** Die jakutische sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen Mem de l' Akad, 1908, 8, ser. V. 8. (Зап. Акад. Наук по истор. филолог. отделению Т. VIII. № 7).
- Рец. (Самойлович) ЖС, 1908, № 2, стр. 254—255.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ.

589. **Богданов, А. П.** Якутские черепа (Антрополог. выставка т. 2, стр. 401).
590. — Описание черепов, доставленных В. Сиб. Отд. Р. Г. О-ва (якутские черепа и другие) Изв.ОЛЕАЭ при Моск. Унив. XXXI, в. 1—6, Труд. Антр. Отд. т. 4, 1878-1879.
591. **Вишневский, Б. М.** Указатель антропологической литературы. РАЖ, Кн. I—XI. 1900—1916 гг. Каз. 1921.

592. **Геннер Н. Л.** К характеристике физического типа якутов (антропол. очерк) с фотогр. ЗВСОРГО по отд. этн. 1896, Т. 3, в. 1.

593. **Геннер Н. Л.** См. № 606.

594. **Заметна** об якутском черепе (Дневн. Антроп. Отд. ОЛЕАЭ за 1890).

595. **Ивановский А. А.** Население земного шара (опыт классификации). Изв. ОЛЕАЭ, СХХI, Тр. Антр. Отд. XXVII, 1911.

596. — Об антропологическом изучении инородческого населения России. РАЖ, 1902, № 1; стр. 5—7.

597. — Опыт антропологической классификации населения России (с 3 карт.) РАЖ, 1903, кн. XV—XVI, № 3-4.

598. — Об антропологическом составе населения России. ИОЛЕАЭ; CV, Тр. Антр. Отд. 1904, XXII.

599. **Иохельсон-Бродская Д. Л.** К антропологии женщин племен крайнего северо-востока Сибири (с рис.) М. 1908, стр. 87, 8^о. Отд. отд. из РАЖ, 1907, № 1-2; стр. 1—88. Полностью данная работа помещена на немецком языке. Zur Topographie des weiblichen Körpers nordostsibirischer Völker, b. «Archiv für Anthropologie» Neue Folge, Band. V; Heft, 1906, Braunschweig.

600. **Иохельсон В. И.** см. № 601.

601. К антропологии населения северо-вост. Сибири. Измерения **В. И. Иохельсона**. РАЖ, 1903, № 3-4, стр. 213.

602. **Кон Ф. Я.** Физиологич. и биологические данные о якутах. В. 1 (антроп. очерк) Минус. Типогр. В. И. Корнакова. 1899, стр. 89, 8^о.

— **Отзыв: Д. Никольского** РАЖ, 1900, № 1; 120; рец. Сибир. сборн. за 1900, в. 1; 153-154.

603. **Майнов И. И.** Некоторые данные о тунгусах якутского края. ТрВСОРГО. 1898, № 2; 105—120. Рец. Русск. Бог. 1899, № 4, повье книги, стр. 81-82.

604. — Лицевой угол якутов, тунгусов и русских якутян. РАЖ, 1900—1905.

605. — Помесь русских с якутами (с 4 рис.) РАЖ, 1900, № 4. Отд. отд. М. 1900, стр. 21.

606. — Якуты (по материалам **Н. Л. Геннера** (с фотогр.). РАЖ, 1902, № 4. Отд. отд. М. 1902, стр. 28.

607. **Никольский Д.** См. № 602.

608. **Силинич И. П.** К вопросу об антропологическом типе населения северо-запади. Сибири. РАЖ, 1916, № 3-4, о якутах стр. 50-51.

609. **Талько-Гринцевич Ю. Д.** К антропологии Забайкалья и Монголии. РАЖ, 1902, № 2 (на стр. 18 и 50 приводится сопоставление головного указателя якутов, монголов и тунгусов).

610. — Древние аборигены Забайкалья в сравнении с современ. инородцами. ТрТрКОРГО, 1905, т. VIII, в. 1; 46-47.

611. **Широкогоров С. М.** Задачи антропологии в Сибири. СбМАЭАН. 1916, т. 3; стр. 24—26, 40 и 41.

612. **Яцуа К. З.** К вопросу о технике изучения профиля черепов. СбМАЭАН, 1916, т. 3, стр. 73—78 (Есть о якутских черепах, с приложением таблиц измерений и профиля черепа якута).

ИСТОРИЯ.

612-а. **Агапитов Н. Н.** Прибайкальские древности. ИВСОРГО, 1881, XII, № 4-5.

613. **Адросова М.** № 655.

614. **Андреевич В. К.** История Сибири. П. 1. 9. Ч. 1 (Приводятся сведения о якутах).

615. — Сибирь в XIX ст. Часть 2 (Период с 1806 по 1819 г.). С Пб. 1889. (О якутах. Глава XIII).

616. **Банай Н.** Купля и продажа инородок в Якутской области Сибирскими служилыми людьми в первой половине XVII в. ИОАИЭ, Каз. 1893, XI, в. 2.

617. — Историко-географические материалы, относящиеся до Якутск. обл. ИВСОРГО, XXV, № 5.

618. **Богораз В. Г.**—Тан № 626.

619. **В.** № 671.

620. **В. Г.** Город Зашиверск (материалы по истории севера Якутского края). Сб. матер. по изуч. Якутии, 1922, в. 1; стр. 1—7.

621. **Васин.** Из недавнего прошлого. ЯкЖ, 1908, № 5—12, 21.

622. **Виленский В. Д.** Архивы Якутска. СА, 1914, № 7-8; стр. 378.

623. **Виташевский Н. Я.** Изображения на скалах по р. Олекме (с табл. рис.).

ИВСОРГО, 1897, XXVIII, № 4 (Говорится о взглядах якутов на писаницы).

624. **Выборные головы** улусов Якутского округа. Новь, 1887, т. XVII, № 23.

625. **Гайдук А. А.** Якутская лесостроительная партия. ИЯОРГО, 1915, т. 1 (на стр. 105 говорится о писанице по р. Олекме).

626. **Геддон А.** Переселение народов. Перев. Э. К. Пименовой, под ред. проф. **В. Г. Богораза-Тана**. П. 1923. Изд. «Книга» (в конце приложена карта миграции человечества, где под № 7 обозначены «якуты»).

627. **Заметка** о несвободном населении В. Сибири во второй половине XVII в. ИВСОРГО, 1916, XLV, стр. 212.

628. — О происхождении якутов. Вл. Труда 1922, № 94—733, № 118—757; О докладе **Г. В. Ксенофонтова** «Завоевание якутами территории Як. обл. и отражение этого в богатырском эпосе и в изображениях на скалах по р. Лене». Вл. Труда, 1922, № 69—708; О докладе **Б. Э. Петри** «Археологические находки в долине р. Мурии» (где указывается на сходство культур курумшинских кузнецов с культурой якутов). Власть Труда, Ирк. 1921, № 639—545 (Заметки **П. Хороших**).

629. /**Иохельсон В. И.**/ Заметка о населении Як. обл. в историческом и этнографическом отношениях. Пам. кн. Як. обл. 1896, в. 1; стр. 114—129.

630. **К вопросу о происхождении тойоната.** К характеристике тойоната. ЯкЖ, 1908, № 81; ЯкМ. 1909, № 5, 13, 14, 17, 18.

631. **К истории Якутского острога.** Чтен в О-ве Ист. Древн. Росс. при Моск. Унив., 1909, кн. 4.

632. **Красовский М. А.** Русские в Якутск. обл. в XVII в. ИОАНЭ, Каз. 1894, XII, в. 2.

633. **Краткий исторический очерк** Як. области. Пам. кн. Як. обл. на 1891, Отд. 3; стр. 60—79.

634. **Ксенофонтов Г. В.** № 628.

635. **Маньин-Новоструев.** Завоевание В. Сибири и якутские казаки. Русск. Вест. 1883, апрель.

636. **Материалы** по истории управления Якутским краем в начале XIX в. ТриУАК, 1913, в. 1; стр. 19—59.

637. **Матюшин Н.** О покорении казаками Як. обл. и о состоянии Якутск. казачьего пешего полка. Пам. кн. Як. обл. 1871, стр. 138—184.

638. **Межов В. И.** Сибирская библиография. Т. I. С.-Пб., 1891. Источники и материалы для истории Сибири. Исторические и историко-юридические акты.

639. **Миллер Ф.** Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его российской державе по сии времена. Перев. с нем. Ч. 1-2. С.-Пб. 1750.

640. **Москвич И. С.** Воеводы и начальники города Якутска и их действия. Пам. кн. Як. обл. на 1863 г.

641. **Наумов А.** 655.

642. **Нечто о Сибири** и народах, в ней обитающих. Сиб. Журн. 1806 г. (есть о якутах).

643. **Нинифоров В. В.** Материалы по истории якутского самоуправления. ЯкЖ, 1908, № 33-34.

644. **Овчинников М. П.** Материалы для изучения памятников древности Иркутска. ИВСОРГО, 1904, XXXV, № 3 (см. о появлении якутов в пределах Иркут. губ.).

645. — 655.

646. **Оглоблин Н. Н.** Знамена Сибирских инородцев. XVII в. ЗапУрОАЕиЭ, XIII, в. 1, приведены различные якутские знамена.

647. **Огородников В. И.** Очерки истории Сибири до начала XIX стол. Ч. 1. Введение. История дорусской Сибири. Ирк. 1920 (О якутах стр. 179—185 и 270—277). Рец. **А. В. Попов**. СО, 1922, № 2; стр. 185—189.

648. — Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI—XVII вв. СбТр, проф. и преп. Гос. Ирк. Унив. 1921, в. 1. Рец. **Хороших П. П.** СО, 1922, № 3.

649. — Из истории покорения Сибири (покорение юкагирской земли). Тр. Гос. Инст. Нар. Обр. в Чите, 1922, кн. 1 (с картой). Приводятся сведения об якутах. Рец. **Петри Б. Э.** СО, 1923, № 3.

650. — Очерк истории Сибири до начала XIX стол. Ч. 2, в. 1. Завоевание русскими Сибири. Изд. Дальнев. Унив. Влад. 1924 (о якутах стр. 48—53). Рец. **Петри Б. Э.** СО, 1924, № 2.

651. **О происхождении якутов.** Красн. Север, 1921, № 1. Як.

652. **Памятник казаку Даминеву.** ЯкЖ, 1908, № 37 (см. о названии якутов «саха»).

653. **Пенарский Э. Н.** Об остатках Якутского острога. ЯкЖр, 1908, № 2.

654. — Из преданий о жизни якутов до встречи их с русскими. ЗРГОЭ, 1909, XXXIV; стр. 145—156 (Приложен список сочинений, в которых приведены легенды о происхождении якутов и их историческом прошлом).

655. — Из якутской старины. Дююдус, ЖС, 1907, в. 2, Отд. 2; стр. 45—50 (рассказ о якуте Дююдус по данным М. П. Овчинникова, М. Н. Адросовой и А. Наумова).

656. — № 672.

657. **Петри Б. Э.** Доисторические кузнецы в Прибайкалье (к вопросу о доисторическом прошлом якутов). Наука и Школа, Чита, 1923, № 1, стр. 19. Рец. **Хороших П. П.** СО, 1923, № 3.

658. — Далекое прошлое бурятского края. Ирк. 1922 (на стр. 26—29 говорится о культуре «Курумчинских кузнецов», весьма схожей с культурой древних якутов).

659. — № 649, 650.

660. **Попов А. В.** № 647.

661. **Попов Г.** Якутские князцы и Екатерина II. Сб. матер. по изучению Якутии, 1922, в. 1; стр. 8—9.

662. — Якуты на поклоне у Московского царя (якутское предание). Красн. Север. ЯК. 1921, № 2; стр. 37-38.

663. **Приклянский В. Л.** Летопись Якутского края. Состав. по офиц. и истор. данным. Изд. Г. В. Юдина. Красн. 1896, стр. 205+XVI.

664. — № 73. Отд. История, стр. 16—52.

665. **Радлов В. В.** Сибирские древности. Т. I. С.-Пб, 1894 (на стр. 70-71 о писаницах по реке Лене).

666. **Райский В.** Население якутского острога в 1678 г. (заметки из дел якутского острога), ЗапВСОРГО, 1863, кн. VI; стр. 38-39.

667. **Риттер К.** Землеведение Азии. 1895, ч. 2, В. Сибирь (см. о древностях, известных в пределах Ольхонского края; стр. 266, 492—508, о якутах).

668. **Серебренников И. И.** Покорение и первоначальное заселение Иркут. губ., Ирк., 1915 (есть о заложении якутского острога и первых воеводах).

669. **Середонин С. М.** Исторический очерк завоевания Азиатской России. «Азиатская Россия», 1914, т. I (о якутах стр. 15-16).

670. **Словцов П.** Историческое обозрение Сибири. С.-Пб, 1886.

671. **Стрелов Е. Д.** Акты архивов Якутск. обл. (с 1650 до 1800 г.), с 4 табл. 1916, т. I, Издание Обл. Архив. Учен. Комиссии. Рец. В. АЯ, 1922, № 123.

672. **Султанов Н. В.** Остатки якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири (с табл. рис.). Изв. Арх. Комиссии, 1907, в. 24. Отд. отг. С.-Пб, 1907, стр. 154; 18 табл., 50 чертежей. Отз. **Пенарский Э. К.** ЖС, 1907, в. IV.

673. **Тально-Гринцевич Ю. Д.** Древние обитатели Азии (по археол. и истор. данным). РАЖ, 1900, № 2 (о якутах).

674. **Текст проекта** головы Борогонского улуса Алексея Аржакова, представлен. им в 1789 г. Императрице Екатерине II. ЯКЖ, 1908, № 33—37 и 42—44.

675. **Троцанский Ф.** № 433 (Глава о прародине якутов).

676. **Хороших П. П.** Исследование каменного и железного века Иркутского края. Изв. Биолого-Геогр. Инст. Ирк., 1924, в. 1 (на стр. 38, 41 и 42 о писанице на горе Куртун, приписываемой якутам, и о древней родине якутов).

677. — № 628, 648, 657.

678. **Шашков С.** Сибирские инородцы в XIX в. Дело, 1867, № 8, 9, 10; стр. 265—306.

679. **Шлювский И.** Очерки природы и населения крайнего северо-востока Сибири. Землев. 1894, кн. 3; стр. 70.

680. **Щеглов И. В.** Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032—1882 г.г.). Издание Вост. Сиб. Отд. Р. Г. О-ва. Ирк., 1883 (Приводятся различные исторические сведения о якутах).

681. **Якутская область.** Первое появление якутов в Верхоянском округе и обложение их ясаком русскими. Сев. Звезда, 1877, № 29.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ.

682. Адрес-календарь Якутской области на 1863 г. ЯК, 1863.

683. — на 1867 г. ЯК, 1867.

684. — на 1891 г. ЯК, 1891.

685. — на 1905 г. Издание Статистик. Якутского Комитета. ЯК, 1905.

686. **Бахсыров А.** Наши задачи на ближнем море. Красн. Сев., 1921, № 2,

(на стр. 25-26 о числе якутов в окрестностях Охотска).

687. **Бюллетень** Статист. Управл. Якут. Соц. Сов. Республ. с волостными итогами сельского хозяйства за 1921 г. Як, 1921.

688. **Бюллетень** Якутского Статистич. Бюро, 1922, № 1. Як, 1922 (о числе хозяйств, населении).

689. **Бюллетень** Якутского Статистич. Управления за 1923 г. № 2. Як, 1923, (данные о скотоводстве и земледелии).

690. — За 1923, № 3, 4, 5. Як, 1923.

691. **Виленский В. Д.** Хлебная монополия в условиях Якут. обл. Издание Якутск. обл. Продов. Комитета 1923 (есть о числе якутов и о земледелии).

692. **Зензинов.** № 163, 164.

693. **Карзин В. Г.** Населенные пункты на севере Верхоянского округа. ИРГО, 1863, т. XIX. Отд. 2; стр. 16—22.

694. **Ковалик.** № 709.

695. **Константинов М.** № 184.

696. **Либанский И.** Первый Малтанский наслег (статистич. очерк). Амур, 1861, № 4. См. заметку Суханова по поводу данной статьи, Амур, 1861, № 55.

697. **Маан Р.** № 19.

698. **Майнов И. И.** № 712.

699. **Межов В. И.** Труды Центр. и Губ. Стат. Комитетов (Библиогр. Указатель книг и заключающихся в них статей, обнимающих деятельность Статист. Комит. с самого начала их учреждения, вплоть до 1873 г. С.-Пб. 1875, в. 2, см. о Якутской обл. стр. 96-97).

700. **Миддендорф.** № 22.

701. **Нанануне всеобщей переписи.** Алфавитный список народов, обитающих в Рос. Империи. С.-Пб. 1895 (см. статистич. сведения о якутах).

702. **Нейман К. К.** Несколько слов о торговле и промышленности северных округов Як. обл. ИСОРГО, 1872, т. 3, № 1 (на стр. 42-43 приведена таблица населения Верхоянского и Колымского округов и сравнительная таблица о приращении населения мужского пола в Колымском округе).

703. **Обзор** Якутск. области за 1888 г. Як. 1889, стр. 40, 8 табл. Рец. **Х. Н.** ЭО, 1890, № 4; стр. 215-216.

704. **Обзор** Якутск. области. Изд. Якутск. Обл. Стат. Комит. за 1899—1900 г.г. Як, 1901, стр. 54.

705. — За 1901 г. Як, 1903, стр. 76.

706. **Общее обозрение Якутской обл.** за 1892—1902 г.г. (под редакц. Э. К. Пекарекого). Изд. Якутск. Област. Стат.

Комитета. Пам. Кни. Як. об. на 1901 г. Як, 1902.

707. **Отчеты** Якутского губернатора Крафта за время управления Якутск. обл. (1907—1908 г.г.). Як. 1908.

708. **Отчеты** Якутск. Областн. Стат. Комитета за 1885, 1887, 1890, 1891, 1894, 1897, 1898, 1900. Як.

709. **Памятные книжки Якутск. обл.** за 1863 г. С.-Пб, 1864, IV+220 стр.; на 1871 г. С.-Пб, 1871 г.; на 1891 г. Як.; на 1896 г. в. 1, 2, 3; 1902 г. в. 1.

Отз. /Сосновский М. И./ Якутская обл. в пам. книжке. ВОб, 1896, № 20. /Ковалик С. Ф./ ВОб 1896, № 33—35, 92. См. еще ВОб, 1891, № 38; ЭО, 1892, № 1 и ИВСОРГО, 1893, № 4-5.

710. **Патнанов С.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и род инородцев. ЗРГО, по отд. стат. 1912, XI, в. 3.

Отз. Вл. Б. ЭО, 1912, № 1-2; стр. 243—246.

711. — Племенной состав и численность населения Сибири (По специальн. разработ. данн. переписи 1897 г.), Еж. Росс. 1905. Изд. Центр. Стат. Ком. Мин. Вн. Дел. II. 1906.

712. — О приросте инородческого населения Сибири (Статист. материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен). Изд. Акад. Наук, СПб, 1911. (о якутах, стр. 48—74).

Рец. Н. С/калозубов/. СВ, 1911, № 18-19, стр. 74—76; Майнов И. И. ЖС, 1911, в. 2, стр. 312—317 и ЭО, 1911, № 1-2; стр. 275.

713. **Пекарский Э. К.** № 706.

714. **Первая всеобщая перепись Российской Империи.** Изд. Центр. Стат. Комитета Мин. Вн. Дел, под ред. К. Е. Тройницкого. II. 1905, LXXX (Як. обл.).

715. **Попов А.** Однодневная перепись в городах Якут. обл. в 1885 г. «Сиб. газ.», 1886, № 25-26, 29—31, 37 и 41. и «Сибирь», 1886, № 28—33.

716. **Семенов П.** № 36.

717. **Серебренников И. И.** Якуты по данным переписи 1897 г. СВ, 1908, № 19-20.

718. — Инородцы Вост. Сибири, их состав и занятия (Статист. очерк). ИВСОРГО, 1914, т. 43.

719. **Серошевский В.** № 38.

720. **Сналозубов Н.** № 712.

721. **Скотоводство и земледелие Якутии** в 1917, 1921 и 1922 (кратк. стат. очерк с диаграм.). Як, 1923, стр. 10.

722. **Соолов М. Н.** Якутская губ. по переписи 1917 г. В. 1, Ир. 1922.

Отз. Хороших П. П. СО, 1922, № 3, стр. 192.

723. **Список** населенных пунктов Енисейск. губ. и Урянх. края. Ч. 1. Списки, итоги и алфавитн. указатель. Изд. Енисейск. Губ. Стат. Бюро. Краснояр. 1921. (на стр. 140 есть о числе якутов, обитающих на правом берегу р. Енисей, в устье р. Шарихи).

724. **Статистико-экономические итоги** за 1906. Як. 1908. Труд Якутск. Областн. Комитета 1908, в. 2.

725. **Статистические сведения по Якутской губ.** Ирк. Губ. Вед. 1864, № 1; 1865, № 32—34—41; Томск. Губ. Вед. 1883, № 23—27.

726. **Суханов.** № 696.

727. **Территория и население Якутск. области.** Пам. кп. Як. обл. на 1896, в. 1; стр. 1—19.

728. **Турчанинов Н. В.** Население Азиатск. России (Статист. очерк), Азиатск. Россия. С.-Пб, 1914, т. 1; стр. 71-72.

729. **Флеров А.** Порт Аян и прилегающий к нему золотосносный район. Изв. Геогр. Инстит. 1923, в. 4 (См. Глава 3, стр. 25, о числе якутов).

730. **Халдеев В.** Ленский округ (статистич. наброски). АЯ, 1922, № 75.

731. — (редак.). Итоги земельной переписи в Якутии. Изд. Стат. Управ. ЯССР. М. 1924, стр. 25.

732. **Хороших П. П.** № 722.

733. **Ядринцев Н. М.** Сибирские инородцы, их быт, современное положение (этногр. и статистическое исследование), с приложением статист. таблиц. Изд. Сибирякова. С.-Пб. 1891.

734. **Latkin N.** Statistisches über das Jakutskische Gouvernement. Petermanns Mitt. 1891. VI. s. 157—160.

МЕДИЦИНА, БОЛЕЗНИ, ВЫМИРАНИЕ.

735. **Андреев.** Медико-топографическое описание Якутска. Медич. Вестн., 1879, № 28.

736. **Бунге А. А.** О болезнях между инородцами сев. части Якутск. области. С.-Пб, 1888.

737. **В. П.** /Войнаральский П. И./ Приполярное земледелие. Журн. Мин. Земл. «Сельское Хоз. и Лесоводство», 1897, июль (см. о вымирании у якутов).

См. по поводу данной статьи у Некаарского Э. К. «П. И. Войнаральский о вымирании якутов». ЖС, 1915, в. 1; стр. 03—06.

738. /Войнаральский П. И./ Из полярного края. Сиб. сборн., 1896, в. 1. (Статья подписана «Огонер»).

739. **Гекнер Н. Л.** Умиравшая народность. Землев., 1898, кн. 3-4; стр. 162—169.

740. **Головачев П.** Врачебное дело в Сибири XVIII века. СибСб, 1889, № 2.

741. **Гольман В.** О болезнях домашних животных в... области. Труд. сельско-хоз. Комис. при Вост. Сиб. Отд. РГО за 1871 г. Ирк., 1872.

742. — Сведения о падеже лошадей и рогатого скота в Лючинском наслеге, Средневилюйского улуса, Вилюйского округа Якут. обл. Архив ветерин. наук, 1880, № 1; стр. 1—12.

743. **Ежемесячные сочинения и известия** об ученых делах. Июнь, 1764, С.-Пб. Гл. VIII, Сиб. истор. (на стр. 520-521, об осле у якутов).

744. **Замечания медико-хирурга Фигурина:** о разных предметах естеств. истории и физики, učinenn. в Устьянске и окрестностях оногo, в 1822 г. Сиб. Вестн., 1823, ч. 4, (есть о якутах).

745. **Зубрилов.** № 751.

746. **Кашин.** Якутские меры. Архив судебной медицины. 1868, № 2.

747. **Любимов Н. М.** О проказе в Вилюйском округе (Отт. из «Дневника Общ. врачей» при Каз. Унив. 1892). Каз., 1892.

748. **М. С.** Вымирающий край (из путевых заметок врача). РБ, 1902, VII; стр. 78-99 (см. о заболеваниях проказой среди якутов).

749. **Материалы** для статистики народного здоровья. Пам. кн. Як. обл. за 1863; стр. 203—210.

750. **Мацевич В. Г.** Проказа в Вилюйском округе. СПб, 1910.

751. **Несмелов К.** Проказа в Вилюйском округе. ЯЕВ, 1890, № 17. См. по поводу данной статьи Зубрилов о проказе. Там-же, 1890, № 20.

752. **О-ий.** Чесотка (по якутски «татар») среди оленьих стад крайнего севера. ЯМ, 1909, № 3-4 и № 23-24; стр. 10-11.

753. **Овчинников М. П.** К народной медицине Якутск. обл. ЭО, 1892, кн. XII, № 1; стр. 183—187.

754. — Заметка по народной медицине якутов и иркутян. Проказа, первые болезни и пр. ЭО, 1898, № 2; стр. 120—122.

755. **Олейников Н. Е.** О народном здравии в Якутск. обл. ЛВ, 1914, № 5.

756. — Из области народной медицины в Якутск. обл. СА, 1914, № 9; стр. 425-426.

757. **Пенарский Э. К.** № 737.

758. **Петухов И.** Материалы для медицинской истории Якутского края. Медико-истор. обзор Колымского округа. Пам. кн. Як. обл. на 1867 г.

759. — Возвратная горячка, эпидемия ее в Якутске, в 1868 г. Медиц. Вестн., 1874, № 37, 38, 40, 45—49.

760. — Медико-исторический обзор Верхоянского округа. Пам. кн. Як. обл. на 1871 г.

761. — Желчный тифоз в Якутске. Сбор. газ. «Сибирь», 1877, т. 1; стр. 269—287.

762. **Попов Г.** Смертность среди роженец-якуток. Сиб. Врач, 1914.

763. — Трахома и глазные заболевания у якутов в связи с гигиеной и жилищем. Сиб. Врач, 1914, Сент.

764. **Припузов Н. П.** Заметки по народной медицине якутов. Животные средства лечения. ЭО, 1898, № 2; стр. 122—126.

765. **Проскураков.** О Средне-Вилюйском улусе, Вилюйского округа, и господствующих в нем болезнях. Этногр. Сборн. изд. РГО, 1864, в. VI; стр. 35—49.

766. **Путешествие мисс Марсен** в Якутск. обл. и посещение ею прокаженных. М., 1892, XII+77 стр. Рец. Русск. Вед., 1892, № 190; Русск. Мысль, 1892, № 7; Сибир. Вестн., 1892, приб. к № 106; Истор. Вестн., 1892, № 11. Рец. А. О.

767. **С-в А.** Отверженцы человечества—якутские прокаженные. Новое Время, 1892, № 5757.

768. **Серебренников И. И.** Якутские врачебные участки и их внешняя среда за 1909 г. СА, 1912, № 6.

769. **Смирнов М.** Оспенная эпидемия в Якутск. округе. ЯЕВ, 1890, № 8; стр. 121-122.

770. **Стунов Ф.** Поездка в колонию прокаженных Вилюйского округа Якутск. обл. (из путевых заметок). СПб, 1913; стр. 40.

771. **Уклонский А.** Краткие медико-топографические и частью статистические замечания о Вилюйском округе Якутск. обл. Журн. Мин. Вн. Дел. 1841, ч. 39, № 1; стр. 80—106.

772. **Улусник.** Сибирская язва в тайге Якутск. обл. Сиб. сб., 1897, в. 1-2; стр. 32—46.

773. **Шестаков М.** (сооб.) Донесение боярского сына Амосова об оспенном поветрии у ясачных якутов. Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс., 1861, кн. 1; стр. 21-22.

774. **Шипицын А.** О болезнях у якутов и о способах лечения их инородческими знахарями. ИГВ, 1869, № 13 и 1877, № 12—15.

775. **Шперн Э.** Географо-патологические очерки В. Сибири. Медико-топограф. сборн. Изд. Мед. Департ. СПб, 1871, под ред. Архангельского. Прилож. к журналу Архив. Суд. Мед. Т. 2. (См. Очерк 1 и 5 о болезнях якутов).

КАРТЫ.

776. **Атлас «Азиатская Россия».** Изд. 1914 (См. табл. № 3, 4 и 5).

777. **Багров Л. С.** Карты Азиатской России. СПб, 1914.

778. Географическая карта, прилож. к работе **Зензинова В. М.** «Очерки торговли на севере Якутск. обл.». М., 1916.

779. **Иохельсон В.** По рекам Ясачной и Кордону. ИВСОРГО, 1898, XXXIV, в. 3 (есть обозначение якутских урочий).

780. **Историческая карта Сибири,** прилож. к труду **В. И. Огородникова,** см. № 647.

781. **Карта** Алдана и Олекмы-ИВСОРГО, 1900, № 1-2.

782. **Карта** Верхоянского округа. ИВСОРГО, XIV, № 4-5.

783. **Карта** реки Лены и ее притоков. Изд. партии по исследованию рек Ленского бассейна. Иркут., 1912—1915 г.г.

784. **Карта** реки Мид. Составлена партией по р.р. Лены-байкальского бассейна. Иркут., 1923.

785. **Карта** Нелькано-Аянского тракта, приложен. к работе Щеголева, см. № 581.

786. **Карта** распространения русского владычества в В. Сибири (XVII—XIX в.в.). Азиатская Россия, 1914, т. 1; стр. 13.

787. **Карта** улусных и наследных земель Якутского округа, составлен. в Якутской обл. чертежной в 1855 г., исправленная по новейшим сведениям 1896 г. (без масштаба), приложение к работе Серошевского, см. № 38.

788. **Карта** юкагирской земли XVII стол., приложен. к труду В. И. Огородникова, см. № 649.

789. **Карта** Якутской области Изд. Картограф. Заведения Ильина. СПб., 1880.

790. **Карта** Якутской обл., приложен. к Энциклопед. Словарю Брокг. и Эфрон, 1904, т. 82.

791. **Карта** Якутского края, приложен. к работе Константинова М. М., см. № 184.

792. **Карта** (сборная) р. Алдана. Масштаб 5 в., составл. партией по исследов. р. Ленско-Байк. бассейна. Ирк., 1923.

793. **Карта** Жиганского улуса, прилож. к работе Д. В. Хитрова, см. № 259.

794. **Карта** Вост. Сибири с показанием дорог от Якутска к Охотску, Аянскому порту и Удскому острогу. Изд. Российско-Америк. Комиссии, 1856.

795. **Карта** Вост. Сибири, губерний Иркутской и восточн. части Енисейской;

областей: Забайкальской, Амурской, Якутской и Приморской. СПб., 1859 г., 1 лист.

796. **Карта** Якутской области и части ее округа, составленная в течение одного дня, без всякого постороннего пособия, на память тунгусом Карамзиным. 1 л., 1851. СО (съемочн. отдел).

797. **Карта** (генеральная) Иркутской губернии, содержащая в себе Иркутскую, Якутскую и Удинскую провинции. Соч. Ив. Трескотт. 1776.

798. **Карта** (генеральная) Якутской области, состав. при генеральном Штабе Вост. Сибири, 1854.

799. **Любатович Б.** № 805.

800. Описание атласа Сибирской земли Ремезова, см. Миддендорф. ИРГО, 1857, ч. XXI.

801. **Панкратов В.** № 805.

802. **Ремезов С.** № 800, 804.

803. **Трескотт Ив.** № 797.

804. Чертежная карта Сибири, составленная Тобольск. сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб, 1882 (см. лист «Чертеж земли Якутского города»).

805. Якутско-Зейский путь по данным экспедиции Б. Любатовича и В. Панкратова (с картой). Тр. Томск. Отд. О-ва изучения Сибири. Т, 1913, т. 2, в. 1.

ДОПОЛНЕНИЕ.

806. **Георги И. Г.** Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. СПб, 1799, ч. 2 (есть некоторые сведения о якутах).

807. **Девель Ф.** Рассказы о В. Сибири. С рис. и портретами. М., 1896 (есть о якутах).

808. **Зензинов В. М.** Якутские будни (очерк из жизни в Алдаихе). Современник, 1915, № 10.

809. **Кулагин Н. А.** Богатства России. Русский пушной промысел. Изд. Комиссии по изучению естествен. производительных сил России при Росс. Академии Наук. II. 1923 (о числе якутов, занимающихся охотой, об охоте на лисиц, о якутской промысловой лайке, стр. 37—42—54).

810. **Майнов И. И.** Зачатки народного образования в Якутской области. СибСб, 1897, № 1-2, Ирк.

811. **Миллер Ф. Ф.** Полярная полоса В. Сибири. Жив. Россия, 1899, т. XII, ч. 1; стр. 295—310 (якутские поселения)

812. **Обручев В. А.** Программа изданий трудов Якутск. экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. Ирк., 1897.

813. **Окраины России.** Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть России, с прил. Под редакц. П. П. Семенова. СПб, 1900.

814. **Патканов С. И.** Список народностей Сибири. II. 1923. Издание Акад. Наук. Труды Комиссии по изучению племен. состава населения России. В. VII.

815. **Писарев М. Н.** Сибирь. Историко-географический очерк. М., 1915, с фот. и рис. (о якутах стр. 117—120).

816. **Подгорбунский В. И.** К вопросу о пиктографии доисторического населения Сибири. Тр. О-ва Ест. при Каз. Унив.,

1916, XVIII, в. 4; стр. 23 (о якутских шаманских привесках).

817. **Протоколы** учредительного съезда федерации национальных и территориальных союзов учителей и других деятелей по народному образованию (Петерб. 24-25 апреля 1907 г.), на стр. 77—94 напечатан за подписью **Янут** (В. Е. Н.) «Доклад о национальном культурном возрождении якутов». (Читан в организационном Комитете федерации 19 октября 1907 г.).

818. **С. И. И.** Материалы к вопросу о грамотности инородцев. ИВСОРГО, 1909, XL; стр. 7—10.

819. **Соловьев Е. А.** Якутские народные школы (по личным наблюдениям). Русская школа, 1892, № 2-3; Повести, 1892, № 6.

820. **Ссылные и якуты.** ВОб, 1888, № 19; стр. 1-2.

821. **Тройнин И. П.** СССР и национальная проблема. М. 1924. Глава: Якутская Автономная Республика.

822. **Цыренов Г.** Очередные задачи бурятского просвещения. Северн. Зори, 1916, № 1 (между прочим говорится и о якутах).

823. **Щапов А. П.** Историко-географ. и этнол. заметки о Сибир. населении. ИСОРГО, 1872. т. 3, № 4; стр. 201—203 (о влиянии якутов на население).

Краткие сведения о якутах встречаются в работах о декабристах:

824. **Банай Н.** О литературных занятиях декабристов в В. Сибири. СО, 1922, № 3; стр. 60—65.

825. **Беляев А. П.** (сообщ.). Воспоминания М. И. Муравьева-Апостола. Русск. Старина, 1886, сентябрь; стр. 529, 531, 533, 537.

826. **Виленский Вл.** (Сибиряков). Последнее поколение Якутской ссылки. «Каторга и Ссылка». Истор.-револ. вестник, 1923, № 7.

827. **Котляревский Н.** Декабристы Одоевский и А. Бестужев. П. 1907 (о работах Марлинского по этнографии якутов).

828. **Семевский М. А. А.** Бестужев (Марлинский). Отечеств. Записки, 1860, май.

829. **Стенлов Ю.** Воспоминание о якутской ссылке. «Каторга и Ссылка», 1923, № 6, стр. 82—85 (биограф. сведения многих исследователей Якутии).

Э Н И Е Р О В

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ.

- А.** А. Б.—353.
 А-в—115.
 Абрамов И. С.—121.
 Августинович—122, 329.
 Агапатов Н. Н.—612-а.
 Адлер Б. Ф.—123, 124.
 Азадовский М. К.—52, 53.
 Алексий—354.
 Алексеев П.—125.
 Андреев—735.
 Андреевич В. К.—614, 615.
 Андросова М.—520, 584, 613, 655.
 Анучин В. П.—521.
 Анучин Д. Н.—126, 355, 451, 390.
 Арефьев В.—127.
 Аристов Н. А.—2.
 Аронов А.—128.
 Афанасьев Н.—522, 546, 583.
- Б.** Багров—777.
 Бакай Н.—278, 616, 617, 824.
 Барахов—4, 46.
 Бартольд В.—5.
 Бахсыров А.—686.
 Белкин—54.
 Беляев А. П.—825.
 Беляев-Сергеев М.—356.
 Беляевский А.—129.
 Берг Л.—130, 131.
 Берг Н.—279.
 Бетлинг О.—77, 78, 525, 537, 562.
 Бобров Е.—116.
 Богданов А. П.—580, 589.
 Богданов В. В.—3, 10, 66.
 Богораз В.—357, 618, 619.
 Боичь А. И.—132.
 Бунге А. А.—736.
 Буссе Ф.—280.
 Бухштейн Ф. А.—133.
 Бычков А.—79, 134.
- В.** В.—619, 671.
 В. В.—135.
 В. Г.—620.
- В. И.—6.
 В. П.—737.
 В-ий—136.
 В-ский—358.
 В-с-кий—526.
 Валиханов—527, 548.
 Васильев В. П.—138, 139, 359, 360, 361, 454, 455, 482, 528.
 Вагин—621.
 Ватин—140, 163.
 Ваулин—7, 46.
 Веселовский Н. П.—8, 38.
 Виленский В. Д.—56, 622, 691, 826.
 Виноградов Н.—529.
 Виташевский Н.—80, 81, 142, 143, 144, 145, 281, 282, 283, 284, 285, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 451, 457, 458, 530, 531, 623.
 Вишневецкий Б. Н.—591.
 Владимирцев Б. Я.—367.
 Войнаральский П.—82, 737, 738.
 Воронцов К.—368.
 Войтинский В.—146.
 Вруцевич М. С.—9, 286.
- Г.** Г. М. И.—148.
 Гайдук А. А.—625.
 Гамов И.—10, 459.
 Гамулецкий И.—150.
 Гартвиг—149.
 Геддон I.—626.
 Геденштром М.—151.
 Гелдер У.—287.
 Геккер Н. П.—83, 369, 592, 593, 606, 739.
 Георги И. Г.—806.
 Говоров И.—152, 153.
 Головачев П. И.—154, 740.
 Гольман В.—155, 741, 742.
 Гончаров—156.
 Горохов П. А.—288, 370, 461.
 Городцев П.—460.
 Горюнович В.—157.

Грибановский Н.—58.
Д. Давыдов Д.—462.
Данилов В. А.—84, 289.
Девель Ф.—807.
Джуляни Ю.—11.
Дионео—371.
Дмитриев С. Я.—158.
Долков В.—154, 159.
Драверт П. Л.—161.
Дубровский К.—119, 463, 464.
Е. Е. Н.—372.
Евсенин И. А.—373.
Егоров Н.—532.
Емельянов И.—533.
Ефимов А.—165.
Ефремов В. С.—85, 291.
З. Залеман К.—59, 165, 492, 534,
551, 552.
Зеленикина О. А.—92.
Зеленин Д. Н.—60.
Зензинов В. М.—163, 164, 692, 808.
Зубрилов—745, 751.
И. Ивановский А. А.—61, 595, 596,
597, 598.
Ионов В. М.—12, 38, 86, 87, 88, 89, 167,
168, 233, 293, 361, 365, 367, 376,
377, 378, 379, 380, 444, 451, 466,
482, 535, 546, 552, 583.
Иохельсон В.—13, 14, 169, 170, 171,
172, 173, 381, 536, 600, 601, 629, 779.
Иохельсон-Бродская Д. Л.—599.
К. К.—174, 184.
К. О. Н.—467.
Казанцев М.—163, 176-а.
Каменский-Стеблин Р. А.—15, 110, 468.
Карзин В. Г.—693.
Карцев С.—99.
Катанов Н.—382, 383.
Кашин—746.
Киселев С.—177.
Кистяковский А.—294, 330.
Кларк П.—16, 295.
Клюге А.—178.
Ковалик С.—90, 179, 296, 323, 694, 709.
Ковалевский М.—297.
Кон Ф.—91, 181, 182, 183, 202, 602.
Кондаков—185.
Константинов—184, 695, 791.
Корнев М.—186.
Корнилов И.—384, 469.
Косованов В. П.—62.
Костров Н. А.—92, 187, 298.
Котляревский Н.—827.
Кочнев Д. А.—299, 385.
Красовский М. А.—632.
Крафт И.—300.
Кривошапкин М.—189.
Ксенофонтов Г. В.—628.

Ксенофонтов К.—539, 584.
Кубалов Б. Г.—470.
Кулагин Н. А.—809.
Кулаковский А. Е.—380, 387, 541,
542, 584.
Кулишер М. И.—301.
Кюндэ—540.
Л. Лагас—302.
Латкин Н.—17.
Левенталь Л. Г.—93, 191.
Левин Н. П.—190.
Либанский И.—696.
Личков Л.—18.
Луговской В.—194.
Любатович Б.—799, 805.
Любимов Н. М.—747.
М. М. Е.—195.
М. С.—748.
Маак Р.—19, 94, 95, 196, 471, 697.
Майдель Г.—197.
Майнов И. И.—15, 20, 21, 185, 198,
199, 303, 320, 317, 322, 603, 604, 605,
698, 712, 810.
Макаренко А.—304, 306.
Макарий—200, 472.
Максимов А.—305, 306, 307.
Малиновский И. А.—308.
Малыгин Пр. Н.—473.
Малышев Кр.—309, 310.
Манькин-Невоструев—635.
Мармарисов—292, 311.
Маслов П. Н.—474.
Матюшин Н.—637.
Мацкевич В. Г.—750.
Маянский—201.
Межов В.—64, 638, 699.
Меликов Д. И.—202.
Миддендорф А. Ф.—22, 96, 313, 475,
554, 700, 800.
Миллер В. Ф.—65, 388, 543, 585.
Миллер Ф. Ф.—389, 811.
Миллер Ф.—639.
Михайловский—390.
Мордовцев А.—203.
Москвич И. С.—640.
Н. Н.—392.
Надеждин Н.—393.
Наптан М.—544, 545.
Наумов А.—394, 433, 641, 655.
Нейман К.—702.
Несмелов К.—751.
Никифоров А. Н.—360, 395, 396.
Никифоров В. В.—476, 643.
Никифоров И. Н.—473, 477.
Николаев Е. Д.—478-а, 496, 497.
Николаев В. Н.—24, 66, 88, 106, 109.
Николаев М.—478.
Никольский Д.—602, 607.

- Новгородов С. А.—97, 99, 397, 398, 367, 379, 546, 547, 583, 584.
 Носов М.—479, 480.
- О.** О-кий—752.
 Обский К.—207.
 Обручев В.—67, 812.
 Овчинников М. П.—98, 99, 100, 101, 209, 314, 315, 400, 401, 402, 403, 483, 484, 485, 486, 487, 644, 645, 655, 753, 754.
 Оглоблин Н. Н.—646.
 Огородников В. И.—647, 648, 649, 650, 780, 788.
 Огородников Е.—548.
 Окольский В.—316.
 Олейников Н. Е.—68, 69, 404, 488, 489, 490, 755, 756.
 Осмоловский Г. Ф.—79, 81, 84, 85, 89, 90, 91, 93, 110, 111, 114, 120, 317, 323.
 Оросин Р.—549, 584.
- П.** П-в А. К.—22, 26.
 Павлинов Д.—318, 319.
 Павловский А.—214, 215, 405.
 Панкратов В.—801, 805.
 Патканов С.—27, 710, 711, 712, 814.
 Пежемский П.—216.
 Пекарский Э. К.—27, 28, 29, 30, 31, 34, 39, 70, 71, 72, 87, 99, 102, 103, 105, 116, 117, 121, 139, 175, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 254, 320, 321, 322, 323, 340, 361, 375, 406, 435, 456, 482, 484, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 519, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 580, 585, 653, 654, 655, 656, 672, 706, 713, 737, 757.
 Пестун—561.
 Петри Б. Э.—98, 628, 649, 650, 657, 658.
 Петухов И.—758, 759, 760, 761.
 Пясарев М. Н.—815.
 Подгорбунский В. И.—223, 408, 816.
 Подгорбунский И.—390, 409.
 Поддубный И.—32.
 Попов А. 410.
 Попов А. В.—647.
 Попов В.—325, 411, 433.
 Попов Г.—412, 499, 559, 584, 661, 662, 762, 763.
 Попов Д. Д.—552, 560.
 Попов И.—226.
 Попов Л.—414.
 Попов Н. А.—225, 413.
 Порядин П. Ф.—415.
 Потанин Г. Н.—500.
 Приклонский В.—33, 73, 106, 227, 416, 417, 501, 663, 664.
 Припузов Н. П.—104, 105, 327, 343, 418, 419, 493, 501-а, 764.
- Проскуряков—765.
- Р.** Р-в П.—328.
 Радлов В.—103, 107, 108, 552, 562, 563, 665.
 Райский В.—666.
 Ремезов С.—800, 802, 804.
 Риттер К.—667.
 Ромадановская Е. С.—233-а.
 Рычков К.—234.
 Р. Я. М. (Ионов В. М.)—233.
- С.** С. Д.—564, 565.
 С. И. П.—818.
 С. П.—502.
 С-в А.—767.
 С-ий П.—19, 35.
 Савенков И.—503.
 Сайсаров М.—113.
 Самоквасов Д. Я.—330.
 Самойлович А. И. 108, 550, 552, 566, 567, 568, 584, 588.
 Сарычев Г.—538, 569.
 Селищев А. М.—570.
 Сельский—235.
 Семевский М.—828.
 Семенов П.—22, 36, 37, 716.
 Сержпутовский—421, 433, 553, 571.
 Серебренников И. И.—668, 717, 718, 768.
 Середонин С. М.—669.
 Серошевский В.—38, 109, 236, 237, 238, 293, 332, 333, 334, 422, 423, 504, 505, 506, 507, 719, 787.
 Силинич И.—242, 608.
 Сирко В.—507.
 Скалозубов Н. С.—712, 720.
 Скворцов Е. Ф.—243.
 Слепцов А.—425.
 Слепцов М. Н.—508, 572.
 Слепцов П. А.—546, 572.
 Слободской М.—74.
 Словцов П.—670.
 Смирнов—769.
 Соколов Е. А.—811.
 Соколов Н.—245.
 Соколов М. Н.—722.
 Соколов Ф. В.—244.
 Соловьев Е.—819.
 Соловьев Ф.—426.
 Сосновский М. И.—246, 325, 335, 709.
 Степанов А. П.—247.
 Старчевский А. В.—573, 574.
 Стеклов Ю.—829.
 Степанов А. П.—247.
 Степанов Г.—337.
 Стефанович Я. В.—111, 427, 248.
 Стож М.—99, 118.
 Стрелов Д.—671.

- Строжецкий Я.—451, 509.
 Стуков Ф.—249, 575, 770.
 Сулима М.—250.
 Султанов Н. В.—672.
 Суханов А.—428, 510, 696, 726.
- Т.** Т-в Ар.—251.
 Тр-6-г П.—432.
 Талько-Гринцевич Ю.—609, 610, 673.
 Телятников—429.
 Теслер А. В.—252.
 Тимофеев М.—253.
 Тимофеев-Терешкин Н. М.—430.
 Титов Е. И.—431.
 Голоконский Н.—511.
 Трескотт—797, 803.
 Третьяков П.—338, 573.
 Григоров—54.
 Тройнин Н. П.—821.
 Трощанский В.—39, 112, 113, 114, 254, 255, 339, 340, 433, 434, 435, 675.
 Турчанинов Н. В.—728.
- У.** Уклонский А.—771.
 Улусник—772.
- Ф.** Фарсов А. И.—82, 254, 256.
 Фигурин—744.
 Философов Д.—164, 256-а.
 Флеров А.—729.
- Х.** Х.—436.
 Халдеев В.—40, 46, 730, 731.
 Харузина В.—73, 437, 438.
 Харузин Н.—38, 41, 257, 258, 343, 344.
 Хитров Д.—259, 345, 578, 579, 793.
 Хороших П. П.—100, 101, 439, 629, 648, 657, 676, 677, 722, 732.
 Худяков Н. Н.—115, 116, 117, 118, 119, 456, 482, 512.
- Ц.** Цветков В. П.—220, 221, 262.
 Цыренов Г.—822.
- Ч.** Чаблин—261.
 Чаплицкая М.—381, 440.
 Чижов—514.
- Чубинов Г. Н.—441.
 Чудовский В.—513.
- Ш.** Ш.—263.
 Шадрич М.—97.
 Шашков С.—42, 442, 678.
 Шевляков В.—443.
 Шестаков М.—773.
 Шиманский Н.—364, 553, 580.
 Шиницын А.—346, 774.
 Широкогородов С. М.—611.
 Шкловский—265.
 Шперк Э.—775.
 Штерибург Л. Я.—444.
- Щ.** Щ. Н.—347.
 Щ-н П.—445.
 Щанов А.—823.
 Щеглов Ив.—680.
 Щеглов Пр.—266, 267.
 Щеголев Ив.—581, 785.
 Щекотов—307, 348.
 Щукин Н. С.—22, 43, 44, 347, 446, 582.
- Ю.** Юргенс П. Д.—349.
- Я.** Явловский Пр.—76.
 Ядринцев Н. М.—753.
 Языков Д. Д.—95.
 Якушкин Е. И.—351, 352.
 Ястремский С. В.—120, 274, 448, 518, 585, 586.
 Янута К. З.—612.
 Bohrling O.—519, 523, 587.
 Erman 277.
 Kohn A.—47.
 Ischelson W.—449.
 Latkin N. 734.
 Middendorff A.—519, 523.
 Müller F. 49.
 Petri E.—50.
 Priklonskii B.—450.
 Radloff—588.
 Sieroszewski W.—51.
 Fogowitz—276.

Н. С. РОМАНОВ.

К истории периодической печати в г. Якутске.

Общие политические условия дореволюционного времени властно препятствовали развитию частной прессы в Сибири—этой бесправной стране ссылки. Беззащитность и бесправность Сибирской печати носили, можно сказать, легендарный характер. Губернаторы своею главною задачею службы ставили преследование газет и это давление по временам принимало сказочные формы. В старое время поощрялась только печать религиозно-нравственного характера.

В особенности это выразилось в одном из отдаленнейших мест ссылки—Якутской области, где печатное слово долго не могло развиваться. Первоначально в Якутске издавались с 1863 г. «Памятные книжки», затем с 1887 г. стали выходить официальные духовные «Якутские Епархиальные Ведомости» и с 1892 г. и гражданская газета «Якутские Областные Ведомости».

Начало частной прессы в Якутске было положено лишь с 1904 г., по инициативе учителя Якутской гимназии В. Жаркова, когда во время русско-японской войны стали издаваться ежедневные телеграфные бюллетени Северного агентства, печатавшиеся на гектографе. Впоследствии за свою издательскую деятельность Жарков был отстранен от учительства и пребывание его в Якутске было признано начальством нежелательным. Однако, стремление Жаркова не заглохло и ссыльные Якутска стремились к созданию местной газеты, которая могла бы правдиво отражать существующую жизнь и ее запросы.

В 1907 г. группа лиц приобретает типографию (из Петербурга), а 1 июля того же года выходит и первый номер местной газеты «Якутский Край». Газета эта выходила семь месяцев и в начале 1908 г. была закрыта администрацией за стихотворение «Из плена».

Руководители газеты возобновили ее под названием «Якутская Жизнь», которая также была скоро закрыта за «Толстовский номер», и вновь возродилась в 1909 г., называясь «Якутская Мысль». К сожалению, отсутствие средств и

небольшой тираж не позволили развиваться «Якутской Мысли» и через восемь месяцев она кончила свое существование. В 1912 г., по инициативе А. Семенова несколько политических ссыльных организовали издание газеты «Якутская Окрина», которая выходила более трех лет, хотя и с перебоями, вследствие откровенной и ярко выраженной ненависти Якутской администрации к печатному слову. Одновременно стали выходить и первые журналы «Саха Саната» и «Ленские Волны».

После революции, периодическая печать в Якутске заметно развилась и стали выходить различные партийные газеты и журналы (см. указатель).

Как дореволюционная, так и пореволюционная пресса, кроме статей чисто информационного, официального и политического характера, часто помещала на своих страницах статьи экономического, этнографического и исторического характера и эти статьи во многих отношениях пополняли пробелы в изучении края, но, к сожалению, не было принято своевременно мер к сбережению полных комплектов периодических изданий и к их библиографической обработке. Однако, попытки к составлению указателя периодической печати уже были сделаны. *)

В данной работе вниманию читателей предлагается перечень произведений периодической печати Якутска, представляющий извлечение из труда автора «Периодическая печать Сибири». Автор не претендует на полноту своей работы, так как очень трудно собрать полный материал по данному вопросу. Регистрация произведений печати затруднительна и в силу тех причин, что часто многие из изданий не выходили из пределов своего района и даже не попадали в центральные и областные книгохранилища; по случайно же попавшим в руки библиографа, разрозненным номерам газет и журналов, не всегда возможно собрать желательные и точные сведения.

*) См. *Пекарский Э. К.* «Якутские газеты за 1907 и 1909 г. (Живая Старина, 1909, В. 1). *Адиоков А.* «Советская пресса в Сибири» в 1917—1918 г.г. Ирк. 1922 г., *Виленский В. Д.* «Памятные книжки Якутской области». (Сиб. Архив, 1915, № 6). См. еще *Попов В.* «Якутская печать и ее недруги». (Сиб. вопросы, 1908, № 27—28). *Бокло.* «История периодической печати в Якутске». («День печати» в Якутске, однодневная газета, 18 мая 1915 г.) *Корнев М.* «Задачи демократической печати в Якутском крае». (Там-же), *П-т.* «Якутский край и печатное слово». (Там-же) и «Печать в Сибири» (Сибирские вопросы, 1909 г. № 25).

ЖУРНАЛЫ.

1. Якутские Епархиальные Ведомости. С 1887 г. выходили 2 раза в месяц нерегулярно и продолжались до начала Революции.
2. Саха-Саната. Ежемесяч. прогрессивный журн. на якутском и русском языках. Ред. Н. Б. Соловьев, в 1912—1913 г. г.
3. Якутская речь. Жур. выход. в 1912 г.
4. Ленские волны. Литературно-художественный журнал. Ред. Е. Г. Олейникова. № 1—21 ноября 1913 г. Выходил до мая 1915 года.
5. Якутское Хозяйство. Сельско-Хозяйственный журнал 2-х недельный. Ред. М. П. Николаев. С февраля 1914 года.
6. Известия Якутского Отдела Русского Географического О-ва. Т. 1—в 1915 г.
7. Взгляд и нечто. Юмористический ежемесячный журнал. Ред. Е. Г. Олейникова. Выходил в 1916 году.
8. Социалист. Орган Якутского комитета партии соц.-революц. Ежемесячно. Ред. Д. Ф. Клингоф. Выходил с 22 марта 1917 года.
9. Юный товарищ. Ученический лит.-полит. журнал. Ред. Пясецкий. С 1 мая 1917 года.
10. Фельдшерское Обозрение. Орган О-ва помощи врачей Якутской области. Ежемесячно. Ред. Н. Е. Олейников. С 8 октября 1917 года.
11. Красный Север. Орган Якутского губ. Ревкома, 2-х недельный журн. № 1—2. В феврале 1921 года. Ред. В. Бик и С. Вакулин.
12. Записки Якутского Краевого Географического О-ва. Т. 1. В 1923 году.
13. Сборник материалов по изучению Якутии. № 1. В 1922 году.

ГАЗЕТЫ.

1. Якутские Областные Ведомости. Официальное изд. с 1892 г. до 1918 г.
2. Якутский Край. На русском и якутском языках, с приложением ежедневных телеграфных бюллетеней. Редактор В. В. Жарков, позднее С. А. Корякин и В. И. Попов. Издатель П. Е. Афанасьев. № 1, вышел 1 июля 1907 года. Закрыт 24 января 1908 г. Всего вышло 57 номеров.
3. Якутская Жизнь. Газета полит., общ. и литературы. Два раза в неделю. Ред. В. И. Попов, издатель А. А. Семенов. № 1 вышел 16 февраля 1908 г. Закрыта 12 января 1909 г. Всего вышел 91 номер.
4. Якутская Мысль. Газета полит., общ. и литературы. Два раза в неделю. Ред. М. Е. Тулупов. № 1 вышел 5 февраля 1909 г. Прекратилась в сентябре м-це. Всего вышло 26 номеров.
5. Ленский Край. Газета лит. и полит. выходила в 1912 году, создана на средства А. А. Семенова усилиями В. И. Николаева.
6. День печати в Якутске. Однодневная лит. полит. и общ. газета. Ред.-изд. Е. Г. Олейникова.—18 мая 1915 года.
7. Якутская Окрайна. Газета полит. общ. и литер. Ежедневная. Редактор З. П. Чижик, издатель А. А. Семенов. № 1 вышел в июле 1912 г. Выходила еще в 1913, 1914, 1915. В 1916 г. № 1 вышел 9 августа.
8. Якутские вопросы. Газета еженедельная. Ред.-изд. В. В. Никифоров. № 1 вышел 2 июля 1916 года. Выходила по апрель 1917 года.
9. Вестник Якутского Исполнительного К-та общественной безопасности. Газета ежедневная с 4 марта 1917 года.
10. Социал - демократ. Орган Якутского К-тета Рос. соц.-демократической Рабочей партии. С июня 1917 года.
11. Якутское Обозрение. Орган демократических объединений (с официальным отделом). Редактор Н. Е. Афанасьев с 13 сентября 1917 года. Выходила по март 1918 года.
12. Народная Свобода. Орган Якутск. отд. партии Народной Свободы. 2 раза в неделю. Редактор М. П. Николаев,—с 25 октября 1917 года.

13. Якутский Голос. Орган Центрального К-тета Якутского трудового союза Федералистов с 8 ноября 1917 года.
14. Продовольственное Дело. С 26 января 1918 года.
15. Якутское Земство. Орган Якутск. областн. земства. Ред. П. Е. Баранов. С июня 1918 года.
16. Якутский Областной Вестник. С сентября 1918 года.
17. Красный Север. Орган Якутского Районного Организацион. Бюро Р.К.П. и Якутского Район. Революцион. К-тета Ред. В. Бвк. С июня 1920 года.
18. Ленский Коммунар. Орган Якутск. Губ. Бюро Р.К.П. и Губревкома. С сентября 1920 года.
19. Автономная Якутия. Орган Революцион. К-тета Якутской Автономной Социалистической Советской Республики. Ред. В. Бруснянин, позднее Крумин и др. С 1 августа 1922 года.

БЮЛЛЕТЕНИ, ПРОТОКОЛЫ, ОТЧЕТЫ.

1. Отчеты Якутского Областного Статистического К-тета, выходили за 1885, 1886, 1887, 1889, 1891, 1894, 1897, 1898, 1900 г.г. (Далее сведений нет).
2. Агентские телеграммы с 1900 года издание администрации.
3. Отчеты Якутской бесплатной народной библиотеки-читальни за 1900, 1901, 1902, 1903, 1904 г.г. (Далее сведений нет).
4. Телеграфные бюллетени Северного Агентства. Редактор учитель В. В. Жаров. С 1904 г. печатались на гектографе.
5. Труды Якутского Областного Статистического К-тета (начало и конец издания неизвестно) в 1908 году вышли два выпуска.
6. Протоколы Якутского Областного Инородческого Съезда происходившего в 1912 году. Издатель В. В. Никифоров.
7. Отчеты Якутского под'отдела О-ва изучения Сибири и улучшения ее быта выходили в 1912, 1913 г.г.
8. Известия Якутского Област. Продовольственного Ком-та в 1917 году.
9. Бюллетени Якутского Област. Продовольственного Ком-та с июня 1917 г.
10. Известия Якутского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. С 23 июля 1917 года.
11. Бюллетени Якутского Совета рабочих депутатов с 28 июля 1917 года.
12. Бюллетень газеты «Якутское Обозрение» 3 раза в неделю, с 14 сентября 1917 года.
13. Бюллетени Якутского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, с 13 декабря 1917 года.
14. Бюллетени Якутского Губернского Статистического Бюро. № 1 вышел в 1922 г. под редакцией В. Халдеева.
15. Бюллетени Якутского Статистического Управления Я. А. С. С. Р. №№ 1, 2, 3 вышли в 1922 года, под редакцией В. Халдеева. № 4—5 в 1922 году, под редакцией Вл. Васильевского.
16. Бюллетени Губсоюза «Холбос» № 1—6 вышел в 1922 году.

Примечание. В 1916 году Областной Якутской Архивной Ученой Комис. было приступлено к изданию своих трудов, издан был том 1. Стрелов Е. «Акты архивов Якутской области» (с 1650,—1800 г.) т. 1 Якутск. 1916 г. Выходили ли далее издания комиссии неизвестно.

ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

1. Памятная книжка Якутской области за 1863 год. С.-Петербург 1864 года. IV+220 стр.
2. Памятная книжка Якутской области на 1867 год. С.-Петербург. 247 стран. Второе издание вышло в 1869 году.
3. Памятная книжка Якутской области на 1871 г. С.-Петербург. 258 стр. Вышло три издания, причем третье в 1877 году.
4. Памятная книжка Якутской области на 1891 г. Редактор А. И. Попов, гор. Якутск. 244 стр.
5. Памятная книжка Якутской области на 1896 год, гор. Якутск. 1-й выпуск отпечатан в конце 1895 г. 559 стр. 2-й выпуск печатанием не окончен и выпущен не был. 3-й выпуск отпечатан в начале 1896 г.
6. Памятная книжка Якутской области на 1902 год, в двух выпусках (выпуск 2-й, 181 стр.), г. Якутск.

Raum für Steuogramme.

Прозвучно 1933 г.

ИЗВЕСТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Том L, вып. I

ИРКУТСК

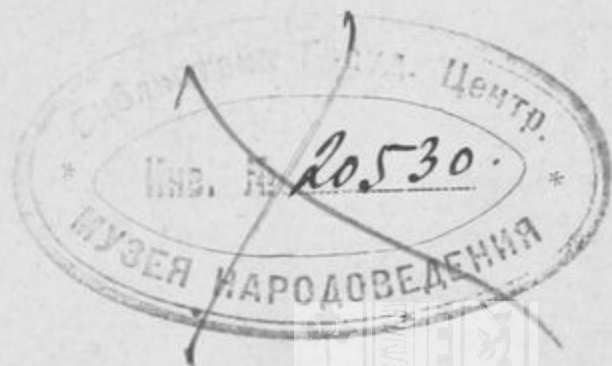
1927

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
за семьдесят пять лет
1851—1926

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

ИРКУТСК

1926

1962 г.

1965 г.

Окрлит № 1583.
Типография
издательства
„Власть Труда“.
— Иркутск —
1926.
Зак. 8821 Тир. 750.

1958

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Музееведения

Л-2743/8

Этнографические изучения

Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического
Общества 1851—1926.

Краткий обзор.

I.

Когда возник в Иркутске филиал Русского Географического Общества, Восточная Сибирь не могла рассматриваться как неведомая страна, и ее разноплеменное население не могло считаться совершенно неизвестным. Этнографические изучения Сибирского Отдела были продолжением работ, начатых по меньшей мере за целое столетие до его открытия. Минуя ранние периоды ознакомления с нашей страной, следует назвать Мессершмидта, в конце первой четверти XVIII в. побывавшего Енисеем до Туруханска, по нижней Тунгуске, в верхней Лене, в Даурии, Монголии, на Ангаре. В программу его исследований входили и вопросы этнографии, языкознания, археологии. Вскоре была снаряжена Камчатская экспедиция (1733—43). Самыми ценными результатами ее работ в части этнографической являются труды Стеллера и Крашенинникова. Их „Описание земли Камчатки“ представляет блестяще выполненную этнографическую монографию о камчадалах, коряках, курильцах, чукчах,—целом круге народов крайнего севера Азии. Кроме обстоятельных описаний всех областей культуры посещенных народов, кроме материалов по языку, их монография затрагивает важнейшие проблемы этнографических изучений. Во второй половине того же века проехал Сибирь до Даурии Георгги, собравший ценные сведения о туземном населении страны. Многолетнее путешествие по Сибири—Западной и Восточной—дало Гмелину возможность собрать большой и ценный материал как по языку, фольклору, так и быту туземного и русского населения. Богатые материалы по сибирской этнографии Миллера до сих пор не потеряли своей ценности. Паллас, выбравший маршрут через

Челябу, Тобольск, Омск, по Иртышу на Алтай, потом на Томск, Иркутск, Селенгинск, Кяхту и Читу, обратно прошел через Красноярск, Минусинск, Томск, Тару и Уральск. В своем описании путешествия он посвящает много места сведениям о различных народах; „это, — по оценке Кювье, — быть может, самое классическое из сочинений, когда-либо написанных по этнографии“. Морская экспедиция Биллингса и Сарычева на исходе XVIII века (1785 — 93) впервые дала картину быта чукчей, более обстоятельные и обильные сведения об алеутах, юкагирах, об охотских тунгусах, якутах и русском населении. Фердинанд Врангель и его спутники, Козьмин и лицейский товарищ Пушкина („чужих небес любовник беспокойный“) Матюшкин, впервые прошли, в первой четверти XIX столетия, всю территорию чукчей, юкагиров и северных тунгусов от Колымы до Чукотского полуострова, дав весьма обстоятельные сведения и об якутах и очень много о хозяйственном быте и языке русского населения далекого края. Немного позднее Эрдман дал характеристики бурят, тунгусов, русских и — особенно ценные — метисов. Миддендорф (в 40-х годах XIX в.) первый после казаков посетил манегров, негидальцев и др. тунгусские племена и дал подробное описание охотничьего промысла тунгусов, одежды, пищи, верований, языка; особенную цену имеют его записи по тунгусскому и якутскому фольклору. Иннокентий Вениаминов после длительного и нередко тщательного наблюдения над алеутами дал незаменимую до сих пор классическую книгу о их культуре, языке и фольклоре. В конце первой половины XIX ст. Кастрен в круг своих наблюдений принял несколько сибирских народностей; сюда вошли монголы, тунгусы, самоеды, енисейские остяки, буряты, койбалы, карагасы, котты. Он их исследовал со стороны языка, дав — во многих случаях впервые — материалы по словарю, грамматике, фольклору, а в своих письмах — интересные, тонкие наблюдения по этнографии виденных им народов. Далее следует напомнить имена и труды первых основоположников русской синологии — Бичурина, Горского, Захарова, Васильева, Попова, и первых русских монголоведов — Шмидта, Ковалевского, Березина, Бобровникова, Савельева, Банзарова. В середине прошлого века, уже ко времени открытия Сибирского Отдела, выполнены исследования Дитмара, давшего описание быта коряков и чукчей и составившего первую этнографическую карту Камчатки. В круг наблюдений Шренка вошли гиляки, алеуты и тунгусы. Его заслуга перед этнографией заключается не только в полевом материале, впервые добытом, но еще в большей степени в том,

что им расчищены пути для будущих изучений народов северо-восточной Азии. Он дал первую научную классификацию народов Амурского бассейна, предложил для них этническую терминологию, которою до сих пор пользуется этнография, выделил особую группу палеазиатских народов. Пути и приемы его изучений остаются образцовыми и для нашего времени: каждую культуру он рассматривает исторически и сравнительно-этнографически.

Особенностью представителей поколения кануна деятельности Сибирского Отдела был необычайный, редко встречающийся в истории умственной жизни размах энергии и многосторонность познаний; это были в истинном смысле слова носители энциклопедической культуры. Их уважение к привычкам, воззрениям, нравам, творчеству так называемых примитивных народов, необычайное для многих признанных умов эпохи, остается школой для всех будущих поколений исследователей народной жизни и культуры.

Учитывая идейную среду, в которой жило сибирское общество середины прошлого столетия, выделившее первых деятелей Отдела, необходимо помнить работу декабристов, которая заключалась и в непосредственном участии в первых наблюдениях над природой и населением края, а главным образом в создании необходимого условия всякого научного интереса—умственной атмосферы.

Едва ли случайно, что в это время появляются первые бытописатели - самоучки, пионеры сибирского краеведения (Авдеева, Хлебников, Калашников).

Таково, в кратком наброске, наследство, оказавшееся в распоряжении деятелей Сибирского филиала. Громадные пространства, населяющие их племена и народы, являющиеся представителями и носителями разных культур, были посещены и описаны—с их философией, религией, поэзией, языком, бытом, хозяйством—людьми европейской культуры. Как ни велико значение этих исследований и описаний, надо сказать, что это были только начатки сибирской этнографии, только небольшие отрывки большого, с трудом обозримого мира. Не все племена, не все народы были известны, а если большею частью и стали известными, то не во всех отношениях...

Было ясно, что путем посылки из столиц экспедиций или отдельных лиц невозможно произвести все нужные наблюдения в мало известном крае, что единственный путь, ведущий к приращению новых открытий, приобретению новых знаний об окраине и ее населении лежит через постоянные работы на месте постоянно действующего учреждения.

По мысли А. В. Головина, в центре наших окраин надлежало создать такие органы Русского Географического Общества, которые приняли-бы на себя часть его задач, явились бы наблюдательными станциями на местах. 17 ноября 1851 г. образовался новый центр исследований нашей окраины—Сибирский Отдел Географического Общества, которому предоставлена полная самостоятельность в научных предприятиях и обеспечена постоянная поддержка. В состав его деятельных членов вошли местные любители и ревнители науки и люди служащие, которые успели заявить себя участием в работах центрального Общества еще до учреждения Отдела. Начало деятельности Отдела было тем благоприятнее, что управление Восточной Сибирью было тогда в руках Н. Н. Муравьева, человека просвещенного, к тому же проявляющего интерес к географическим изучениям. Значительные пожертвования частных лиц обеспечивали возможность осуществлять серьезные и дорого стоящие предприятия.

Заметными работами при начале деятельности Отдела были поездки в Тункинский край Н. И. Башкевича (1853), собравшего сведения о бурятах и крестьянах (главным образом о хозяйственном быте их), и Г. М. Пермикина, составившего карту края. Несколько позднее Башкевич совершил поездку на Ольхон с целью собрать материалы для описания быта ольхонских бурят, „их нравственного состояния“, шаманских обрядов, записать песни, предания, легенды. И. К. Смирнов побывал в Селенгинской степи (по течению реки до Байкала) и в Тункинском крае, делая зарисовки „этнографических типов племен тамошнего края“. В издававшихся в эти годы „Записках“ Сибирского Отдела печатаются небольшие статьи, заметки и мелкие известия разных авторов: Д. П. Давыдова, совершившего археологическо-этнографическую поездку по Верхнеудинскому округу,² А. А. Мордвинова, выполнившего большую работу о туземцах Туруханского края,³ Н. И. Кашина, который занимался собиранием этнографических материалов в Даурии,⁴ Андрея Аргентова, собравшего материал большой ценности по чукотскому языку и быту,⁵ Хитрова—автора „Описания Жиганского улуса“. ⁶ В это же время начинают выходить очерки и статьи кн. Н. А. Кострова о туземном и русском населении Енисейской губернии,⁷ затем—очерки о туземцах Енисейского округа М. Кривошапкина,⁸ автора монографии „Енисейский округ и его жизнь“.

Первое крупное предприятие Отдела—Вилуйская экспедиция—было выполнено на средства С. Ф. Соловьева. Долины Вилуя и его вершин представляли собою

вестный край Восточной Сибири. Сюда и была снаряжена экспедиция под начальством Р. К. Маака.

Путешествие продолжалось с начала 1854 до конца февраля 1855 года. Маак отлично понимал задачи путешественника по неизученной стране. Натуралист по специальности, он не только описывает маршрут экспедиции, производит исследования климатических явлений края, собирает материалы для изучения естественно-исторических особенностей страны, — он, не ставя себе прямой целью этнографические наблюдения и делая их, как он сам говорит, „по мере сил“, не оставляет без внимания население края. Статистике и особенно этнографии он отводит не малое место в своих исследованиях, собирая сведения о туземном и русском населении, его быте, языке, занятиях, ведя наблюдения над физическим типом, над скрещиванием якутов с тунгусами и русскими; в круг наблюдений взяты особенности экономического быта туземцев (скотоводство, оленеводство, звероловство, влияние золотопромышленности и пр.). По разным причинам результаты экспедиции были опубликованы с большим запозданием. Первый том вышел через 30 лет после путешествия, последний (третий) — уже после смерти автора. Первые два тома содержат интересные для этнографа материалы о русском и тунгусском населении; третий том — этнографический по преимуществу. Интересно, между прочим, отметить внимание к языку описываемых народов: среди обильных материалов о быте, обычаях, преданиях находятся ботанические словари — якутский и тунгусский, записи местных особенностей русского языка у жителей Якутской области.

Описание путешествия, „читая которое, — признается историк нашей науки, — жалеешь, что оно не было более подробно“, снабжено многочисленными прекрасными рисунками одежды, утвари и пр. Это — классическое произведение, которое занимает место в ряду с трудами Врангеля, Миддендорфа, Шренка.

Чрезвычайно трудное путешествие не могло не отразиться на состоянии здоровья Маака; однако это не помешало ему вскоре же, в том же 1855 г., когда закончено было путешествие в Вилюйский край, принять новое поручение Сибирского Отдела. Только что была приобретена Амурская страна. Открывались новые возможности различных исследований, в том числе и этнографических. Отделом была снаряжена новая экспедиция — на Амур; руководство вверено и на этот раз Мааку. Самым многочисленным из тунгусских племен в новой стране были гольды. Естественно, что им и было уделено больше всего внимания. Путешествие продол-

жалось с апреля 1855 по январь 1856 г. Результатом его является первое описание гольдов, гиляков, орочей и других туземцев края.

Едва была окончена обработка материалов Амурской экспедиции, как в феврале 1859 года Отдел снарядил Уссурийскую экспедицию под начальством Маака. Этнографическую часть Уссурийской экспедиции принял на себя член Отдела А. Д. Брылкин; кроме небольшого гольдского словаря, он дал первый опыт гольдской грамматики. Две больших работы Маака — „Путешествие на Амур“ и „Путешествие по долине р. Уссури“, снабженные прекрасным атласом рисунков, являются, по отзывам специалистов, первоисточниками. Названные работы Маака напечатаны отдельным изданием.

В это время продолжают выходить очередные книжки „Записок“ Отдела; из напечатанных в них интересных для этнографов работ можно указать статьи К. Стукова — о монголо-бурятах, их быте и религии,⁹ П. Э. Кларка — об очеульских и тутурских тунгусах, также его работу „Вилюйск и его округ“¹⁰. В этот же период добыты этнографические сведения П. А. Кропоткиным и И. С. Поляковым, участниками Олекминско-Витимской экспедиции, снаряженной Обществом и выполненной на средства золотопромышленников, заинтересованных в поисках скотопрогонного пути¹¹. Здесь же уместно сказать о Туруханской экспедиции, снаряженной Отделом в 1866 году при значительной денежной поддержке (1.800 р.) енисейских золотопромышленников. Туруханский край был уже знаком по работам Мордвинова, Кривошапкина, но, трудно доступный и обширный, он все же мало был изучен, хотя и представлял глубокий интерес во многих отношениях. Экспедицию возглавлял И. А. Лопатин; в качестве этнографа принял участие А. П. Щапов. Щапов производил свои исследования только до Туруханска (ниже по реке вел наблюдения Лопатин). Широко понимая задачи этнографии, он придает своей работе антропогеографический характер. Кроме отличительных анатомических типов и индивидуальностей разноплеменных туруханских жителей, исследователь обращает внимание на их рост, на физическую, рабочую силу, на плодовитость женщин, описывает „физиологический день“ остяков и тунгусов, т. е. распределение в течение суток покоя, сна, работы (движения), еды и пр., останавливается на выяснении численного состава семейств, распределения браков и рождений по временам года, средней продолжительности жизни. Много внимания уделено вопросам метисации разносоставного туруханского населения, — вопросам, твердо и смело поставленным Щаповым. Результа-

том наблюдений и исследований явился труд: „Народная жизнь на севере Енисея, между 60° и 65° сев. шир.“¹²

Лопатин, путешествуя ниже Туруханска по р. Енисею, Тазу, Пясины, Анабары, Хотанги—почти до полярного круга, наблюдал остяков, самоедов, юраков, особенно тунгусское население долган, к востоку от Енисея, и якутов (оседлое русское население малочисленно).

В том же году командированный Отделом молодой Кротошкин совершает поездку через Тункинский край в Окинский караул. Имея цели далекие от этнографии (исследование Окинских водопадов), путешественник попутно добывает сведения по истории края, о характере населения—ясачных, казаков, бурят, их быте, религиозной жизни, дает ясное по изложению описание дацанов, подробное описание устройства „бурханов“ и образов. Попутно делает замечания о сойотах, о их взаимных отношениях с бурятами (заимствованиях, утере языка и пр.), о „корнотских братских“: „весь быт этих бурят представляет переходную ступень от степного бурята к оседлому русскому“.

Следующий год отмечен путешествиями Лопатина на о. Сахалин и Пржевальского—в южную часть Зауссурийского края. Лопатин, производя геологические изучения мало обследованного острова, попутно собрал некоторые сведения о быте населения, главным образом айнов: о жилище, домашнем хозяйстве, обычаях, верованиях.

„Путешественник-скиталец“ Пржевальский выполнил большой маршрут: по Уссури—оз. Ханка—Владивосток; оттуда Цимуха—Сучан и к зал. св. Ольги; далее по р. Тузеху и Лефудин и перевал на Уссури. Эта поездка—первое его путешествие, в результате которого написаны работы: „Об инородческом населении в южной части Приамурской области“ и „Путешествие в Уссурийский край“. Воспользовавшись командировкой по делам службы, он одновременно с метеорологическими, зоологическими, ботаническими и иными вел наблюдения над современным ему состоянием деревни и возможностями развития ее благосостояния. Им дано описание наших колоний, туземного населения и жизни переселенцев из западной России. Главное внимание им уделено корейцам (внешность, быт, костюм, обычаи, верования), китайцам (их быт, занятия, промыслы), гольдам (характер, быт, верования, звериный промысел, рыболовство), орочам (общая картина их быта).

Южная Сибирь в это время исследуется И. С. Поляковым, который в 1867 году изучал разносоставное население в Тункинской котловине и Саянах, уделяя главное внимание

занятиям, быту обрядовой жизни, культурным взаимовлияниям и явлениям метисации.

Азиатский северо-восток интересовал руководителей Отдела, как край малоисследованный. Все, что было известно об этом далеком крае, могло считаться только скромным началом изучения.

В 1868 г. снаряжена экспедиция в Колымский и Чукотско-Анадырский край под начальством Г. А. Майделя, имевшая целью „укоренение“ в чукчах сознания русского подданства“. В описаниях участника этой экспедиции К. К. Неймана (метеоролог и астроном) встречается, между прочим, некоторый этнографический материал (собранный частью Майделем): он делает замечания, касающиеся истории края, переселения народов—якутов, чукчей и др., дает некоторые сведения о промыслах в Нижне-Колымске, о хлебопашестве, о скотоводстве у якутов, юкагиров, чукчей; о характере этих народов, о жилище и пище, песнях и плясках. Довольно подробно описывает старую охоту на оленя на Колыме (теперь уже не существующую); дает описание ярмарки. Наиболее подробные сведения сообщает о дорогах и способах передвижения.

Сведения о населении далекого севера Сибири были пополнены Оленекской экспедицией, в снаряжении которой Отдел принял „самое живое участие, содействуя... всеми зависящими средствами“. Помимо прямых своих задач (геологические исследования), экспедиция, возглавляемая А. Л. Чекановским, попутно собирает материалы, касающиеся объякутившихся и бродячих тунгусов, вилюйских якутов, приходящих на Оленек для рыбной ловли, о малочисленном населении долины реки Болькалак, известном из описания миссионера Хитрова.¹³

В 1874 г. Отдел принял участие в военно-топографической экспедиции, отправленной под начальством Л. А. Большеева для обследования берегов Японского моря и Татарского пролива; экспедицией, помимо общегеографических сведений, собирались и данные этнографические. В 1876 г. Отделом был прикомандирован Н. А. Гребницкий к особой экспедиции, снаряженной генерал-губернатором Восточной Сибири. Результаты поездки сообщены в работах: „Значение китайско-корейского элемента в деле колонизации Южно-Уссурийского края“¹⁴ и „Этнографический очерк Уссурийского края“.¹⁵

В изданиях Отдела этих и ближайших лет содержатся материалы, относящиеся к этнографии Якутской области; кроме прежде названных, можно указать Павловского—о

демонологии якутов"¹⁶, Павлинова—об юридическом быте скопцов Мархинского селения¹⁷ и некот. др.

Всматриваясь во все материалы, добытые большими и малыми путешествиями, опубликованные полностью и известные только по отчетам, видим, что в рассматриваемый период идет накопление материалов этнографического характера—попутно, часто случайно, с собиранием других (географических, статистических и пр.) материалов. В них еще никто не отдает себе отчета; они еще почти никем не используются с какими-либо целями—научными или прикладными и имеют лишь запасное значение. Исключение составляет названная работа Щапова, известная, впрочем, лишь из подробного отчета. Осмыслить накопленный материал, привести в известность и наметить пути использования его с теоретическими или практическими целями досталось в удел деятелям второго периода.

II.

Уже Щапов, в качестве этнографа Туруханской экспедиции, расширил понимание своих задач, придав исследованиям характер антропогеографический. Накопленные его предшественниками сведения о крае, как и добываемые участниками путешествия разнообразные материалы интересуют исследователя не сами по себе, а лишь как средство к разрешению стоящих перед ним вопросов первостатейной важности: распространение населения по стране, зависимость хозяйственной жизни и разных ее сторон от географической среды, культурные взаимовлияния, метисация, причины и условия образования новых „вариететов“, новых групп населения.

С определенными же целями путешествовал по Восточной Сибири и славист П. А. Ровинский. Изучение славян на юге и западе Европы, где они испытали многовековое влияние греко-римской культуры, не могло дать всего, что необходимо „для полного понимания их характера и способностей“; надлежало изучить их „там, где они... должны сами явиться элементом цивилизующим“. Такой страной представляется Ровинскому Восточная Сибирь. Он путешествовал здесь с 1870 до 1873 года, наблюдая население „между Леной и Ангарой“, в Приангарье, в пределах Иркутской губернии, в Тункинской долине, в Забайкалье—местности по рекам Селенге, Хилку, Чикою, Ингоде, Онону и Аргуни. В 1872 году им выполнена поездка по Амуру и его притокам; в следующем—заканчивает свои сибирские наблюдения Минусинским краем. Результатом его наблюдений являются статьи, помещенные в „Известиях“ Отдела за годы путешествий по Во-

сточной Сибири. О характере его работ можно судить по описаниям жизни населения в Забайкалье, которому он посвятил две статьи („Этнографические исследования в Забайкальской области“, 1872 г. и „Материалы для этнографии Забайкалья“, 1873 г.). В них он набрасывает картину того, как „постепенно изменяется русский тип“ по мере удаления на восток, „где он иногда совершенно теряется в чуждом элементе“, а с изменением типа населения меняются и внешний вид селений, и построек и говор: „другой говор, другой обычай, иной характер во всем, которого вы сразу не определите, но тем не менее чувствуете“¹⁸. Русское население края он делит на несколько групп: 1) потомство первых вольных поселенцев, 2) ясачные, 3) семейские, 4) малороссияне. Забайкальские старообрядцы привлекли наибольшее внимание путешественника. „Огромное культурное значение семейских в Забайкалье сознается всеми; но роль их еще не кончена: много еще пустынь есть в Забайкалье, которые нуждаются в них“¹⁹. Менее определены суждения Ровинского о других группах русско-сибирского населения. Остановившись на разных элементах народной культуры, он во многих случаях усматривает подчинение русских туземному влиянию; говоря о характере населения, о взаимных отношениях отдельных групп населения, он находит у славян, осевших в Сибири, изменения не к лучшему. Вместе с тем он усматривает у русского сибиряка „черты, способные к здоровому развитию“. Интересны, хотя тоже не достаточно определены, его заключения относительно русского языка в Сибири, разбросанные в некоторых статьях, главным же образом в „Замечаниях об особенностях сибирского наречия“²⁰, являющихся, по отзыву современных языковедов, „наиболее замечательным явлением в области диалектологического изучения Сибири“ предпоследней четверти прошлого века²¹.

Ровинский делает попытку установить особенности сибирского наречия в звуках, словообразовании, в управлении слов, в ударении, определить условия, в которых образовались непривычные формы-провинциализмы, наблюдающиеся в сибирском „наречии“. В своих „Замечаниях“ он, как будто, склоняется к признанию русско-сибирской речи за отдельное наречие. С другой стороны, он сознается, что „как ни одинаков говор во всей Восточной Сибири, вы даже при мимоходном знакомстве заметите разноречия“.

Пользуясь известным нам научно-литературным наследством Ровинского, можно сказать, что оно в малой степени соответствует продолжительности и территориальному охвату его больших и малых путешествий по Сибири: мы имеем,

кроме отчетов, только путевые очерки, содержащие наброски, наскоро сделанные замечания; в соответствии с этим—незначительные выводы, колеблющиеся утверждения. Но для последующих сибирских изучений деятельность Ровинского не прошла бесследно: его работы озарены высокой и руководящей идеей; его поиски материалов вызывались и оправдывались необходимостью ответить на вопросы принципиального характера—о судьбах славянского племени в Сибири. Недостаточность подготовительных работ хорошо сознавал сам Ровинский, намечая на ближайшее время программу этнографических изучений Сибири: „нужно знакомиться с бытом народа, нужно подметить и собрать все особенности, как наружного типа, так и языка, образа жизни и духовной деятельности народа, выражающейся в песне, сказке и верованиях“.

Почти одновременно с Ровинским занимался изучением сибирского населения А. П. Шапов, об участии которого в Туруханской экспедиции уже была речь. В 1872—73 г.г. были напечатаны его работы: „Историко-географические и этнографические заметки о сибирском населении“ и „Историко-географические заметки о Сибири“. В 1874 году, при содействии Отдела, им была предпринята поездка в Братскую степь (долина р.р. Куды, Манзурки и Анги). Перед исследователем стояли задачи большого значения: 1) „выяснить историко-географическое и этнографическое распределение населения“, 2) выяснить „физическое и этнолого-генеалогическое развитие населения“, 3) собрать материал, обеспечивающий возможность судить „о психическом развитии населения“, 4) выследить „общественное и экономическое развитие населения“ и 5) изучить „семейную и домашнюю жизнь“. Главная особенность населения местности, избранной Шаповым для наблюдения, заключалась в длительном и широком соприкосновении и взаимодействии, в котором находились более многочисленное туземное население и менее значительное в количественном отношении население русское. Результаты его исследований выражены в значительных трудах: „Бурятская улусная и родовая община“, „Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кудинско-Ленском крае“, „Физическое и этнолого-генеалогическое развитие Кудинского и Верхоленского населения“²².

Взгляды Шапова на задачи народоведения сложились ранее его сибирских изучений. Главные работы казанского периода его ученой деятельности относятся к области исторической этнографии, работы петербургского периода носят антропогеографический характер. Объектом изучений Шапова-историка и этнографа была народная жизнь, с ее коренными

и унаследованными особенностями. Изыскания, по мысли Щапова, только в том случае могут быть успешны, если исследователь выяснит областные деления русской народности и затем—роль их в исторических явлениях. Менее продуманы и мало самостоятельны были мысли Щапова-антропогеографа, эрудиция которого в области натуралистических дисциплин была лишь плодом начитанности. Сибирские изучения Щапова были продолжением его работ, начатых по ту сторону Урала.

Русское население Сибири являлось, в представлении Щапова, своеобразным ответвлением русской народности, которое в свою очередь распадается, в зависимости от географических и иных условий, на более мелкие, областные деления. „Оторвавшись от общего корня исторической жизни и традиции великорусского народа“, это ответвление „среди новых физико-географических и этнографических условий“ стало формироваться в „самобытную своеобразную народность“ с новыми формами и особенностями жизни. В новых условиях жизни оно „больше искало новой жизни, чем думало о старой и вообще умственно и нравственно приспособлялось больше к новым местным физико-географическим и этнографическим условиям, чем к старым историко-традиционным основам и началам великорусской народной жизни“. Сибирский тип Щапов не считает вполне установившимся, но что он определенно обозначился,—это исследователь утверждает категорически, указывая на определившуюся тенденцию русско-сибирского населения вылиться в однородную своеобразную областную народность под различными воздействиями: смешение с туземцами, неблагоприятные географические условия и пр.

Выдающимися чертами этого типа Щапов считает пониженную физическую организацию, пониженные умственные способности, пониженный эстетический вкус, огрубелость нравов, уость, грубость и диковатость общественных и нравственных понятий. Сибиряки, в утверждении Щапова, забыли всю древне-русскую старину с ее полнотой жизни, поэзией и красотой.

Едва ли нужно говорить, что позднейшими изучениями эти утверждения были признаны несостоятельными. Его ошибки надо объяснить многими причинами. Оставляя в стороне нестроения его личной жизни, приходится иметь в виду недостаточность материалов, оказавшихся в его распоряжении, для разрешения широко задуманных им задач; к тому же и личные свойства характера исследователя мешали неторопливому накоплению и спокойному изучению фактов. То,

что сказал Ключевский²³ в начале его научной деятельности, можно применить—пожалуй, с большим правом—к его сибирским работам: „...автор страдает недостатком критической разборчивости в подборе и группировке явлений, иногда логической соразмерности выводов с явлениями, которые служат их основанием“... Но общие положения, соображения, домыслы Щапова, лежавшие в основе этнографических исследований, остаются плодотворными и до последнего времени. Его работы о бурятах представляют значительную ценность во многих отношениях и до наших дней: новейшие труды в области бурятоведения часто связаны материалами и общими положениями с исследованиями Щапова.

Легко заметить, что выводы Ровинского и Щапова опираются почти исключительно на наблюдения над внешними проявлениями жизни народных масс. Правда, Ровинский занимался языковыми наблюдениями, но только попутно; указывал на неотложность собирания и изучения произведений устного творчества, но сам в этой области дал весьма незначительный материал. О Щапове известно, что он занимался наблюдениями над русско-сибирским фольклором, но эти наблюдения не занимали особого и сколько-нибудь видного места в его работах; это сказалось и в его научно-литературных трудах. И вообще явления так называемой духовной культуры народных масс были далеко не на видном месте в кругу наблюдений деятелей рассматриваемого периода. Возможно, что здесь перед нами продолжение той полосы этнографических исследований, которая наметилась по ту сторону Урала вслед за крестьянской реформой: изучение хозяйственного быта, уклада народной жизни... Односторонность исследований породила те последствия, о которых уже сделаны замечания. Исправить ошибки удалось не скоро. Отголоски и повторения суждений авторитетных ученых, Щапова и Ровинского, будут встречаться еще много позже. Однако, восполнение указанных пробелов в изучении началось вскоре же—деятелями следующего, третьего периода в жизни Отдела, сосредоточившего (с 1878 года) внимание и силы на территории Восточной Сибири.

III.

Кажется, никогда Отдел не пользовался такой известностью и таким авторитетом, как в последние два десятилетия прошлого века, составляющие первую половину третьего периода. Результаты научной деятельности, которыми вправе гордиться Отдел, как своей славой, были и в первом, были и во втором периоде деятельности Отдела. Но популярность

и авторитет Отдел приобретает именно теперь, в период *соби-
рания сил*. Если прежде Отдел самостоятельно и вместе с
центральным Обществом организовывал экспедиции, питаю-
щие своими результатами науку далеко за пределами России,
то в этом периоде было подготовлено и осуществлено пред-
приятие (Сибиряковская экспедиция), которое посильно не
всякому и столичному научному обществу или учреждению.
Если прежде Отдел находил у местных людей материальную
поддержку, то теперь помощь притекает как никогда раньше
и после. Центральной фигурой („главным двигателем работ“,
как сказано в одном отчете) периода собирания сил является
Г. Н. Потанин, после него — Д. А. Клеменц.

Промежутки между большими путешествиями Потаниным
заполнялись не только подытоживанием результатов одних
и подготовкой к новым поездкам, но также небольшими экскур-
сиями и работами по организации работы в провинциаль-
ных научных обществах и учреждениях. Один из таких не-
больших промежутков был заполнен деятельностью в Во-
сточно-Сибирском Отделе.

Характер и направление деятельности Потанина в Иркутске
намечался ранее его избрания руководителем работ (правите-
лем дел) Отдела (1887—1889). Этнографические изучения,
имеющие объектом внимания культуру народных масс, осо-
бенно в стране, едва початой исследованиями, с желательной
степенью плодотворности не могут изучаться разрозненными
силами отдельных лиц. Здесь нужны силы, собранные опре-
деленной целью, направленные единством плана и намерений.
Отдел никогда не мог располагать достаточным количеством
работников со специальной этнографической подготовкой.
Делом руководителя было использовать имеющиеся и при-
влечь новые силы, собрать их, дать им очередную работу,
подготовить к ней. Из этих потребностей момента родилась
„Программа для собирания сведений о сибирском шаманстве“,
Иркутск, 1880, появившаяся в изданиях Отдела. Ею ставится во-
прос о планомерном, систематическом изучении т. н. духов-
ной культуры народов Сибири, их религиозной жизни, их
языка, памятников устного творчества, стоявших в то время,
кстати сказать, в центре внимания самого Потанина.

Для изучения народной религии, мировоззрения, много-
различного опыта, языка, поэзии делалось не мало и раньше
этого времени. Но поставить их на вид, сделать их предме-
том специального внимания, придать изучениям необходи-
мую планомерность и возможную полноту, — это заслуга, пре-
жде всего, Потанина.

Вскоре после опубликования его „Программы“ в изданиях Отдела появляется ряд работ разного значения, но в целом представляющих большую ценность. Имеют право на внимание очерки Горохова—„Следы шаманства у якутов“²⁴ и др., Припузова—„Сведения для изучения шаманства у якутов“²⁵ и др., А. Ю. Назарова—„О маньчжурах, даурах и китайцах Амурской области“²⁶, Приклонского—„О шаманстве у якутов“²⁷, Попова—„О верованиях якутов“²⁸, Шиманьского—„Пища якутов“²⁹. К этим годам относится начало изучений этнографа-бурята М. Н. Хангалова, уделившего много внимания верованиям, быту, фольклору своих сородичей. В 1883 г. Отдел печатает „Материалы для изучения шаманства в Сибири“ Н. Н. Агапитова и Н. М. Хангалова; вскоре же—„Опыт программы для изучения верований инородцев Сибири“—Агапитова. В 1888 г. Хангаловым опубликована работа об облаве на зверей у древних бурят³⁰, вызвавшая дополнения другого бурята-этнографа Вамбацыренова, вскоре напечатавшего статью о старинной облаве зверей у хоринских бурят³¹. Из работ о русском населении за это время можно указать статью В. И. Вагина—„Нынешняя деревенская песня“³² да материалы Д. А. Клеменца, вышедшие под заглавием „Наговоры и приметы у крестьян Минусинского округа“³³.

Повышение научной работы против предшествующих десятилетий сказывается и на изданиях Отдела. С 1889 года, на ряду с „Записками по отделению статистики“ и „Записками по общей географии“, начинают выходить „Записки по этнографии“.

Два первых выпуска I тома „Записок по этнографии“ (1890—91), дающие в общей сложности трехсотстраничное собрание материалов по бурятскому фольклору, заполнены записями Н. М. Хангалова, Н. И. Затопляева и других собирателей; третий выпуск этого тома, такого же объема, представляет собою собрание гл. обр. якутского фольклора; это—Верхоянский Сборник, составленный И. А. Худяковым. Два выпуска II тома содержат материалы по шаманству туземцев Сибири, преимущественно бурят, собранные Хангаловым и другими фольклористами.

Какое положение заняла этнография, в частности фольклор, в работах Отдела, видно из того, что этнографические статьи и материалы находят себе место не только в специальных „Записках по этнографии“, но и в других изданиях Отдела. В первом выпуске I т. „Записок по общей географии“ (1890) напечатаны „Труды русских торговых людей в Монголии и Китае“, содержащие преимущественно описания и днев-

ники, не лишённые интереса и для этнографа; во II т. (1902)— „Очерк крайнего северо-востока“ И. Шкловского, насыщенный этнографическими материалами. В „Известиях“ Отдела за это время (1890—1895) печатались статьи Н. Виташевского— „Материалы для изучения якутской народной словесности“, Серошевского— „О якутских песнях и певцах“, Ковалика— „Верхоянские якуты“, Г. Н. Потанина— „Бурятские названия растений“, А. М. Африканова— „Урянхайская земля и ее обитатели“, И. А. Подгорбунского— „Идеи бурят шаманистов о душе, смерти, загробной жизни и загробном мире“³⁴, А. В. Потаниной— о молочном хозяйстве верхнеудинских бурят, А. А. Кузнецовой— тексты сказок минусинских татар, и др.

В народоведческих изучаниях, как видим, доминируют темы фольклорные. Однако это не обозначает утраты интереса к другим сторонам народной культуры. В это время не прекращается научная деятельность Отдела и в других направлениях: в эти годы снаряжаются поездки, преследующие или прямые или попутные этнографические наблюдения. Можно упомянуть о поездке Я. П. Дубровы в Монголию, давшей некоторые сведения о монголо-бурятах, Д. А. Клеменца в Ачинский и Канский округа, где им добыты данные о кизильцах, о карагассах, Н. Е. Маковецкого, производившего медико-антропологические измерения и собравшего этнографические сведения среди карагасского племени, Н. Н. Сабурова— к северному концу Байкала, к устью р. Кичеры; поездка дала сведения по хозяйственному быту бурятского, тунгусского и русского населения.

По счастливой случайности продолжателем Потанина по руководительству предприятиями Отдела явился Клеменц. При нем и при его деятельном участии была подготовлена и осуществлена знаменитая в летописях нашей науки Сибиряковская экспедиция.

К концу XIX ст. для изучения бурятской народности было сделано много. Народностью, по своей численности занимающей второе место на территории наблюдений и изучений Отдела, были якуты. Они оставались менее изученными. Академические экспедиции XVIII в., путешествия первой половины XIX ст., доставившие материалы высокой ценности и количественно обильные, не могли в достаточной степени исчерпать все вопросы, связанные с изучением этой большой народности. „Быт, мировоззрения, язык, антропологический характер племени, общественно-экономическое состояние его, отношение к русскому населению Якутской области и этого последнего к якутам и некоторые другие вопросы были весьма

мало и поверхностно изучены, а во многих частях даже совершенно не затронуты”, — сказано в отчете за 1894—95 год.

На специальных совещаниях в Якутске, в которых приняли участие А. И. Попов, Д. И. Меликов, Г. Л. Кондаков, С. Я. Дмитриев, затем Виташевский, Иохельсон, Левенталь, Майнов, Пекарский и некот. др.), были выработаны подробные программы для исследования якутов и других народностей Якутской области и планы экспедиционных работ.

Общие указания задач экспедиции, выраженные И. М. Сибиряковым (на средства которого осуществлено это грандиозное предприятие, потребовавшее 12.000 рублей), легли в основу работ подготовительных совещаний.

„Экспедиция отправляется от В.-С. Отдела Геогр. Общества, — писал Сибиряков Клеменцу,³⁵ — под руководством и наблюдением правителя дел Д. А. Клеменца“. Клеменц, прибывший в январе 1894 года в Якутск, взял на себя руководство работами совещаний.

Задачи, стоящие перед экспедицией, как они представлялись жертвователю, заключались в выяснении „экономических условий жизни инородцев, окружающих и живущих в приисковом районе Якутской области“, в „желании несколько отплатить соседям за любезно уступленные земли, когда-то бывшие в их полном распоряжении... Разумеется, — говорится в том-же письме, — я ничего не имею против употребления сил экспедиции и на общие исследования среди инородцев, не имеющие прямых отношений к приискам. Мне важно также, чтобы экспедиция, насколько возможно, выяснила исторический ход развития жизни инородцев. Вымирают они, или, наоборот, нарождаются и совершенствуются. Влияние на то и другое русской культуры... Затем важно составить представление о типе народа, т. е. якутов, тунгусов, и вследствие этого выяснение всех других сторон жизни, касающихся верований, обычаев, языка, антропометрии... Для выяснения характера народа — собирание сказок, поверий, пословиц, исследование обычного права... Экспедиция отправляется на два, три года“.

Широкие планы экспедиции, выработанные специальными совещаниями, громадные маршруты, многообразие культур населения, — все это предполагало наличие большого числа специалистов, которые могли бы провести работу в течение двух-трех лет. Касаясь дело других областей Сибири, таких специалистов могло бы не оказаться. Другое дело — Якутская область. „Политические ссыльные, в изобилии посылаемые в

Якутской край,—писал Сибиряков Клеменцу,—представляют из себя как бы невольную экспедицию для исследования области, и нужно только уметь воспользоваться их наблюдениями“. И в самом деле: Осмоловский уже занимался изучением охоты и рыболовства со стороны техники, Ястремский—изучением якутского языка (грамматики), Пекарский—составлением якутско-русского словаря, Горинович—изучением якутской народной медицины... Совещанием было решено пригласить в качестве сотрудников в работах экспедиции Ионова, Геккера и только что поименованных якутоведов.

Работы экспедиции охватили Якутский, Олекминский и Колымский округа. Большая часть участников выполняли план наблюдений и изучений в Якутском округе. По архивам и личным наблюдениям Н. А. Виташевский изучал якутское обычное право, Н. Л. Геккер, кроме антропологического исследования якутов, вел наблюдения над русско-якутской метисацией; В. Е. Горинович, продолжая занятия якутской народной медициной, изучал пищу, жилище и одежду якутов; В. М. Ионов исследовал дохристианские верования якутов; изучением хозяйственного быта и экономических отношений якутов в их историческом развитии и современном положении занимался Л. Г. Левенталь; В. Ливадиц взял на себя труд по изучению искусства и ремесел якутов (архитектура, резьба, кузнечество и пр.); И. И. Майнов вел антрополого-демографические исследования среди населения Якутского края, в котором он различает пять племенных групп: русских, якутов, тунгусов и метисов—русско-якутского и якутско-тунгусского происхождения; вопросы, связанные с объядчиванием русских, уяснение общих причин и условий, при которых возникает и развивается это явление, также были предметом внимания исследователя. Д. И. Меликов принял на себя работу по криминальной психологии якутов на основании данных, находящихся в делах местных судебных и административных учреждений. На В. В. Никифорове лежало изучение семейного быта якутов; Г. Ф. Осмоловский продолжал изучение промыслов якутов (охота и рыболовство); в этой же области велась работа А. И. Некрасова. Якутским фольклором и, главным образом, языком занимался Э. К. Пекарский, пополняя из разных источников материалы для его многолетней работы—якутско-русского словаря. А. М. Попов взял на себя соби́рание материалов, освещающих быт и нравы якутов; С. В. Ястремский, продолжая изучения форм и строя якутского языка, занимался также соби́ранием материалов по якутскому художественному творчеству в слове.

С. Ф. Коваликом, изучавшим влияние золотопромышленности на быт туземцев Якутской области, произведены исследования в трех районах: в Витимской и Олекминской системах золотопромышленности, в северной части Киренского округа, населенной якутами, и в Олекминском округе.

В Колымском округе В. Г. Богораз изучал чукотское племя: язык, верования, быт, хозяйство, промыслы.

В. И. Иохельсон работал по изучению быта, языка, творчества, физического типа населения по р. Колыме—русских, якутов, преимущественно же юкагиров.

По числу участников, по продолжительности и тщательности изучений, по территориальному охвату и, конечно, по результатам эту экспедицию надо считать беспримерной в истории изучения северной Азии.

Результаты трудов участников экспедиции вскоре же стали—правда, сравнительно незначительными частями—опубликовываться в изданиях Отдела. В 1897 г. напечатана отдельным изданием „Программа издания трудов Якутской экспедиции“, сост. В. А. Обручевым (48 страниц). Далеко не все собранные тогда материалы и написанные исследования были опубликованы Отделом (часть их появилась на английском яз., часть в специальных изданиях столичных), все же интересная часть их напечатана Отделом. В 1896—97 гг. опубликованы статьи: Геккера—„К характеристике физического типа якутов“³⁶, Ястремского—„Остатки старинных верований у якутов“³⁷ и Иохельсона—„К вопросу об исчезнувших народностях Колымского округа“³⁸, в следующем году его же „Предварительный отчет об исследованиях инородцев Колымского и Верхоянского округов“³⁹; в 1899 г.—„Краткий отчет об исследованиях чукок Колымского края“ Богораз⁴⁰. В 1898—1900 гг. печатались „Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова“, куда вошли работы Ястремского („Падежные суффиксы в якутском языке“, „Грамматика якутского языка“) и Иохельсона („Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе“); здесь же надо назвать „Некоторые данные о тунгусах Якутского края“ И. И. Майнова.

Одновременно с работами участников Сибиряковской экспедиции членами продолжают изучения в других местах Сибири. Работы относятся преимущественно к бурятской этнографии. В это время (1894-95) заканчивает свои изучения М. А. Кроль, который с 1892 года вел наблюдения над изменением (под влиянием русского обычного права) брачных обычаев селенгинских бурят; среди баргузинских и агинских бурят им собраны дополнительные сведения по тому же во-

просу, произведены наблюдения над кочевой культурой, собран материал, освещающий вопрос о возможности или невозможности разложения кочевой культуры. Результаты исследований изложены им в статьях: „Предварительный отчет о работах по исследованию Забайкальских бурят за период 1892—1895 гг.“⁴¹, „Охотничье право и звериный промысел у бурят“⁴², „Брачные обычаи и обряды Забайкальских бурят“⁴³.

В 1895 г. была совершена поездка по Балаганскому и Иркутскому округам И. А. Молодых и П. Е. Кулакова с целью сбора материалов по народному быту и хозяйству для Нижегородской Всероссийской Выставки; кроме этнографических коллекций, доставлено большое количество фотографий. Наблюдения и сбор материалов производились, главным образом, среди бурят, но и русское—как старожилое, так и новосельческое—население не было обойдено. Статья Кулакова—„Буряты Иркутской губернии“, напечатанная в том же году⁴⁴, и книга, написанная экскурсантами, под названием „Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии“ (изд. под ред. П. П. Семенова, СПб. 1896), были результатом поездки.

Почти непрерывно идет накопление материалов по фольклору туземцев. Я. А. Чистохин печатает „Материалы по народному творчеству монголов“, предания, шаманские молитвы, загадки⁴⁵; А. И. Кытманов публикует юрацкие сказки⁴⁶, Н. Талызин—небольшие записи урянхайских сказок⁴⁷. Время от времени появляются небольшие работы по русско-сибирской этнографии. В 1895 г. Ф. Кошоместил в изданиях Отдела свои наблюдения под заглавием: „Хатын-Арынское скопческое селение“⁴⁸. Тремя, четырьмя годами позже появляются статьи об илимских свадьбах и свадебных песнях И. Суворова и А. Языкова⁴⁹; заслуживают упоминания материалы из Балаганского и Иркутского уездов по народной медицине русского и отчасти бурятского населения Я. П. Прейна⁵⁰. Значительной работой, появившейся в первый год нашего столетия, были „Материалы по этнографии Енисейского уезда“ В. С. Арефьева⁵¹, содержащие описание свадебных обрядов, образцы народной словесности, гадания, приметы, детский фольклор и пр. Годом раньше Арефьев, в сотрудничестве с С. П. Розенбаум, поместил в изданиях Отдела статью: „Свадьба в Ангарской деревне“⁵²; многие его работы разбросаны по разным провинциальным изданиям. Это же время отмечено работами, ранее не поставленными программой исследований окраины,—работами в области музыкальной этнографии. Начало их связывается с именем Н. П. Протасова.

В 1899 году, во время служебных поездок по нижнему течению р. Ангары, в Кежемской и смежных с нею волостях, Протасов собрал около полутора ста песен нижеангарских крестьян, записав не только тексты, но положив на ноты напевы песен. По отзыву Римского-Корсакова, эти записи отмечены „признаками древней чистой мелодии“, представляют собой „ценный вклад в литературу по народному творчеству“⁵³. Лестный отзыв компетентного лица имел последствием командирование Протасова к семейским в Забайкалье для собирания песенного материала. Летом 1902 года он собрал, главным образом, среди старообрядцев, пришедших сюда полтора ста лет тому назад и живущих обособленно от других групп населения, около ста пятидесяти номеров песен (текстов и мелодий), в том числе около десятка духовных стихов. До сих пор записи Протасова остаются не опубликованными⁵⁴; лишь нынче Этнологической секцией Отдела приступлено к напечатанию небольшой части мелодий из Забайкалья⁵⁵.

Примерно, в это же время вопросами музыкальной этнографии занимался Р. А. Иванов; его записи бурятских мелодий, как и его суждения о характере бурятской народной музыки, заслуживают большого внимания; к сожалению, и они опубликованы, кажется, только в незначительной части⁵⁶.

Протасов и Иванов с их работами в этом периоде этнографических изучений стоят одиноко, не имея предшественников, не имея в ближайшем будущем и продолжателей. В главном русле изучений стоят наблюдения над бытом туземцев и собирание произведений устного художественного творчества. В 1902 г. командирован Отделом к урянхайцам, живущим к северу от Косогола, Ф. Я. Кон; он наблюдал семейный быт, игры и развлечения, занятия и ремесла, изучал обычное право. В том же году им напечатан „Предварительный отчет по экспедиции в Урянхайскую землю“. В 1903—5 г.г. А. М. Станиславский ведет попутные наблюдения и делает записи о населении побережий Байкала (с. с. Горячинское, Исток и др.). Его занимает хозяйственный быт населения, преимущественно русского; делает он наблюдения и над говорами, собирает обильный и разнообразный материал по русскому фольклору. Все эти записи позднее (в 1912) составили почти все содержание „Записок“ наблюдателя⁵⁷. Вообще намечается некоторое усиление внимания к изучению русской народности: появляются новые описания крестьянской свадьбы в Енисейской губернии, принадлежащие перу М. В. Красноженовой⁵⁸; вскоре печатаются ее материалы по народной медицине⁵⁹ и материалы по этому же вопросу М. П. Овчинникова⁶⁰. В 1911 году Д. М. Мишарин предпринимает экс-

курсию в Верховенский уезд (Тутурская и Илгинская вол.) для записи свадебных песен, опубликованных через 5—6 лет ⁶¹. М. В. Красноженова продолжает печатание материалов по русской народной медицине Енисейской губернии ⁶². Этот год для сибирских народоведов, занимающихся русской этнографией, отмечен плодотворной поездкой Вяч. Шишкова в селения Подкаменской и Преображенской волостей Киренского уезда, расположенных по течению Нижней Тунгуски, где им собраны тексты народных песен (в том числе два значительных отрывка былин и несколько исторических песен), в последствии, в 1914 году, составившие небольшой (в полсотни страниц), но хорошо выполненный сборник по фольклору почти неизвестного в нашей литературе Притунгусского края ⁶³. Вскоре, однако, этнографические изучения русского населения совершенно прекращаются. Последними работами были альбом „Памятники деревянного зодчества в Иркутской губернии“ И. И. Серебренникова, снабженный дельно составленным текстом,—труд, стоящий в изучениях Отдела особняком, и затем содержательная работа И. Ларина и С. Сизых— „Материалы к изучению народно-медицинских растений Иркутской губернии“, напечатанная в 1917 году ⁶⁴.

Изучение туземцев Сибири идет почти непрерывно до той же хронологической грани. Как и в первой половине этого периода, доминирует интерес к бурятской этнографии.

Заканчивая прошлое столетие, буряты-этнографы выступают с работами по хозяйственному быту (М. Н. Хангалов— „Молочное хозяйство у бурят“) ⁶⁵, по семейно-общественным отношениям (И. М. Этагоров— „Свадебный обряд у аларских бурят“) ⁶⁶. В 1903 году напечатан „Балаганский Сборник“ М. Н. Хангалова (под ред. Г. Н. Потанина), почти трехсотстраничный том, представляющий богатую коллекцию произведений бурятского художественного творчества в слове: сказки, поверья и пр. Затем надо указать небольшие заметки о бурятах и монголах А. М. Станиловского ⁶⁷, А. Д. Руднева, ⁶⁸ И. А. Можаяева ⁶⁹ и некот. др.

В 1910 г. снова появляются значительные труды по бурятской этнографии и языку: об онгонах у аларских бурят статья Н. Затопляева ⁷⁰, „Несколько заметок по фонетике бурятского языка“ и „Материалы для грамматики разговорного бурятского языка“—И. А. Подгорбунского ⁷¹, авторитетного монголо- и бурятоведа. Им же несколько позднее, в 1915 г., напечатаны „Сказания и песни бурят“ на бурятском языке с параллельным русским текстом ⁷². В 1916 г. Д. Э. Ринчино, прикомандированный к монгольской статистической экспедиции барона Витте, имел от Отдела поручение—

произвести сборы этнографических материалов; кроме записей, доставлены коллекции и фотографические снимки, „воспроизводящие природу Монголии и быт ее населения“. В следующем году М. Н. Хангалов для изучения бурятского шаманства совершил поездку в Верховенский уезд и в Забайкальскую область.

К этому времени заканчиваются изучения нижеудинских бурят И. А. Евсенина, собравшего среди этой оторванной и никем до него не изученной группы весьма обильные материалы (записи, коллекции, фотографии), освещающие все стороны жизни, верований и обычаев. Тем же исследователем с 1913 г. и почти до наступления исторических событий велась работа по изучению карагассов (быт, верования, язык), к которым Евсенин совершил несколько поездок, жил с ними по несколько месяцев подряд⁷³. Что касается других сибирских туземцев, то о них в это время появилось только несколько заметок—И. Корнилова, М. П. Овчинникова и других собирателей. Наступил 1917 год и научная деятельность на некоторое время прекратилась.

Так заканчивается третий период в наших изучениях, — период, особенно плодотворный в его первой половине. Смысл и значение его в том, что теперь исследованы провинции и народности, о которых имелись весьма недостаточные сведения, в том, что теперь обращено внимание на все стороны, на все проявления народной жизни и культуры; явления духовной жизни теперь не только не оставлены в стороне, — преимущественно они и служат предметом заботливого и пристального наблюдения. Этот период характеризуется как время привлечения, собирания и использования сил: число деятелей в области этнографии, главным образом— фольклора, никогда прежде не было таким значительным и, что особенно примечательно, именно в это время появляются *местные* исследователи, работа которых достигает высшей меры „стационарности“. Немудрено, что в этот период собраны, как никогда раньше, богатые материалы, обеспечивающие возможность научного исследования многих вопросов и проблем этнографии.

Но эти исследования—еще только в первых стадиях. Идет, главным образом, собирание, накопление материалов; исследования их—явления еще редкие, как исключение. Еще нет подготовительных работ: материал не взят на учет, не приведен в известность, не выяснены пробелы, не сделано оценок источников краевой этнографии, не намечены пути дальнейших изучений.

Заслуживает внимания интересный факт, особенно характерный для обозреваемого сейчас периода: русские этнографы и бытописатели занимаются преимущественно наблюдением и изучением туземного населения; русско-сибирская ветвь славянства пользуется вниманием сравнительно немногих наблюдателей. Возможно, что некоторую реакцию вызвали суждения о русском сибиряке Шапова и Ровинского; в равной мере возможно, что имел значение взгляд на туземцев, как на более обездоленную и угнетенную часть населения страны в сравнении с русскими старожилами; несомненно, были и другие причины—может быть, более значительные.

Чем бы ни объяснялось такое явление, приходится констатировать, что в рассматриваемом периоде изучение русской народности в Сибири было далеко не на первом плане. Совсем недавно, двенадцать лет назад, И. И. Майнов не без оснований сетовал: „Специалиста, занимающегося этнографическим изучением русского населения Иркутского края, насколько мне известно, до сих пор не явилось“⁷⁴. Те наблюдения над русским населением, о которых говорилось при обзоре работ третьего периода, не были освещены и направлены какой-либо руководящей общей мыслью и потому совершались без плана, неравномерно для разных тем и вопросов, местностей и групп населения; та работа, которая велась, не могла быть до конца плодотворной, так как выполнение ее не было подчинено принципу разделения труда.

Нежелательным последствием всего этого оказались пробелы в наблюдениях, в накопленных материалах: в описываемом периоде почти не велось языковых наблюдений (некоторое исключение составляют Арефьев, Станиловский), не появилось ни одного сборника сказок (издание двух сборников, которыми счастливо начал Красноярский Подотдел этнографическую работу, в счет, конечно, не может идти) или других видов устного творчества, почти полностью упущено из виду изучение сектантства и раскола, едва начаты (М. В. Загоскиным) исследования крестьянской общины, почти отсутствуют работы по русскому обычному праву сибиряков, об артелях и пр.

Таково, в немногих словах, наследство—с его весьма большими достижениями и существенными недочетами, — которое досталось от деятелей третьего периода продолжателям. Характером этого наследства определяются цели, задачи, план, а отчасти и приемы изучения работников *четвертого периода*.

Теперь не настало время для оценок: мы еще живем и действуем в этом периоде и, хотелось бы думать, присут-

ствуем только при начале работ. Хотя бы и скромное участие в этих работах ставит обозревателя в положение заинтересованной стороны; поэтому правильнее будет воздержаться от оценки деятельности, ограничившись ролью повествователя.

IV.

После 1917 года наступает почти пятилетний перерыв в этнографических изучениях Отдела, обусловленный историческими событиями. Революция и последовавшие события переместили людей из края в край; силы отвлеклись, возможностей для спокойного научного труда не оказалось. Конечно, отдельными членами их работы продолжают, но связь с Отделом, как руководящим органом, уже порвана, и только летом 1921 года возобновляется. Прежних деятелей в рядах восточно-сибирских этнографов почти уж нет. Пришли новые люди—то заброшенные событиями, то привлеченные возникшим в Иркутске университетом.

Работы 1921—22 года в области этнографии велись В. И. Подгорбунским в районе Аларского аймака, О. А. Зеленикиной и Т. А. Земляницким в Балаганском уезде—тоже среди бурятского населения, П. П. Хороших—у бурят на острове Ольхоне; Е. И. Титов продолжал свои работы по исследованию тунгусов; А. М. Попова вела наблюдения над бытом русского населения в с. Распутинском на Ангаре (в Балаганском уезде); среди русского населения по р. Оке, в пределах Тулунского уезда, вел наблюдения Г. С. Виноградов; там же И. С. Хромовских вел наблюдения над народной песней, делая записи мелодий.

Развитие деятельности, выразившейся, главным образом, в накоплении и обсуждении материалов по этнографии, повело (как это было и при Потанине, Клеменце) к организации специальной секции Отдела—этнологической, существующей с 1 мая 1922 года. В первый год ее существования руководство работами принадлежало Б. Э. Петри, которому удалось привлечь молодые силы в лице уже поименованных П. П. Хороших, А. М. Поповой, О. А. Зеленикиной, Е. И. Титова,—с тех пор постоянных деятелей в области этнографических изучений.

В 1922—23 году Отделу удалось выпустить четыре номера „Этнографического Бюллетеня“ (первые три под редакцией А. Н. Турунова, № 4—Д. А. Болдырева-Казарина). При помощи этого издания этнографы вновь вступили в связь с научными организациями по ту сторону Урала и за пределами России.

Словно припоминая плодотворную деятельность всех предшествующих периодов и связывая разорванную было цепь изучений, и теперь в меру материальных и иных возможностей ставятся вопросы старые, но до сих пор мало изученные: о взаимоотношении русского и монгольского населения (Э. Б., № 2, статья А. Н. Турунова), об изучении духовной культуры туземных племен Сибири (статья Е. И. Титова), об областном типе в этнографии (№ 3, статья П. К. Казаринова) и пр. Намечается и новое в изучениях: обращено внимание на влияния современности, т. е. совершившихся и совершающихся исторических событий на различные стороны культуры народных масс (там же, статьи П. Я. Черных, А. Бурдукова) и др. Так восстановилась и закрепились связь между прежними изучениями и изучениями периода начинающегося.

В 1923 году появляется в свет первый выпуск „Сибирской Живой Старины“ (под ред. М. К. Азадовского, Г. С. Виноградова, М. В. Муратова). Этот выпуск осторожно назван „этнографическим сборником“. „Тяжелые материальные затруднения, которые приходится преодолевать при издании сборника, не позволяют сказать с уверенностью, удастся ли превратить его в постоянный этнографический журнал“. Неуверенность, однако, не помешала тогда же определенно поставить задачи издания. „Следуя традициям *Живой Старины*, редакция отводит первое место работам по изучению современного населения, хотя считает желательным помещение и исследований, посвященных прошлому народов России, и статей по общим вопросам этнографии. Редакция считает очень желательным привлечение к участию в сборниках исследователей, живущих в разных пунктах Сибири, и надеется, что со временем удастся этого достигнуть“. В сборник вошло четыре статьи по русской этнографии: Азадовский — „Легенда о Шапове“, Виноградов — „Этнография и современность“, Муратов — „Духоборцы Иркутской губернии“, Попова — „Детские игры и забавы в сибирской деревне“; одна статья по этнографии тунгусов — Титова, и одна по бурятской истории культуры — Козьмина; сверх того, одна статья по археологии — Сосновского, „Указатель историко-этнографической литературы о бурятской народности“ — Хороших и библиографические заметки. Издание было встречено уральскими краеведами весьма сочувственно.

В этом же году Отделу удалось выпустить две программы по важным вопросам этнографических изучений: В. И. Подгорбунского — „Опыт программы для изучения охоты у тунгусов и якутов“ и Г. С. Виноградова — „К изучению народной медицины у русского населения Сибири. Инструк-

ция и программа". Издана, кроме того, брошюра Б. Э. Петри — „Задачи этнологической секции ВСОРГО“.

В 1924 году руководителем работ этнологической секции избран М. К. Азадовский.

Этот год в деятельности секции ознаменован напечатанием второй книги „Сибирской Живой Старины“ (под ред. М. К. Азадовского и Г. С. Виноградова). Выпуская в свет, редакция сопроводила книгу таким замечанием: „На первой Всероссийской Конференции Краеведческих Организаций этнографические изучения были признаны стоящими в ряду важнейших краеведческих задач. Конференция настойчиво рекомендовала деятелям краеведения в порядке срочной, первоочередной работы собирать материалы по местной этнографии в виду их исключительного значения, как для науки (истории, этнографии, истории искусств), так и для народного хозяйства. Этому призыву Конференции и стремится ответить наш сборник. Тем более, что поставленные Конференцией вопросы приобретают особую остроту в сибирских условиях. Несмотря на давний период этнографических изучений в Сибири, до сих пор остается неосвещенным целый ряд существенных и важных проблем местной этнографии. В особенности это относится к изучению русской народности в Сибири. Посильное восполнение этих пробелов в связи с изучением современного быта населения Сибири и является главнейшими заданиями нашего сборника“.

Книга сложилась из таких этнографических статей (археологических не называю): Д. А. Болдырев-Казарин — Народное искусство в Сибири; М. В. Красноженова — Взятие снежного городка в Енисейской губернии, Е. И. Титов — Конские бега в Восточном Забайкалье; Г. С. Виноградов — Детский народный календарь; П. Я. Черных — Несколько сибирских диалектизмов в „Коньке-Горбунке“ Ершова; Б. Э. Петри — Элементы родовой связи у северных бурят; П. П. Хороших — М. П. Овчинников, как краевед; П. К. Казаринов — Сибирское краеведение; М. К. Азадовский — Литература по этнографии Сибири за последнее десятилетие XIX века. В приложении даны „Сказки Верхнеленского края“ М. К. Азадовского, — образцово составленный сборник, ценность которого увеличивается большой вводной статьей-исследованием.

И этот выпуск „Сибирской Живой Старины“ в среде специалистов-этнографов, как и среди краеведов, встретил весьма лестные отзывы. В „Известиях“ Отдела за этот год напечатана статья В. И. Подгорбунского — „Две карты тунгуса с реки Май“, заслуживающая большого внимания интересующихся изучением культуры туземцев.

В течение летнего периода 1924 года членами Секции совершено несколько поездок—в окрестности Иркутска М. К. Азадовского для изучения изменений быта, Е. Я. Самойлович с целью собирания материалов по русскому фольклору; одна поездка, И. И. Веселова, была совершена в Забайкалье—в устье Селенги для собирания местных исторических преданий; В. А. Малаховский в Посольском районе вел наблюдения над русскими говорами и попутно записывал произведения устно-народного творчества. Г. А. Леонов осуществил поездку в долину р. Кондомы (в Кузнецком районе) с целью сбора материалов по народному искусству. Для продолжения работы о судьбах славянского племени в Сибири Г. С. Виноградов был командирован в Енисейскую и Ахмолинскую губернии.

В этом же году положено начало непериодическому изданию Секции—*Библиотека Собирателя*. По мысли инициаторов, это издание должно дать ряд руководств для собирания материалов по всем существенным вопросам этнографических изучений. Прежние схематические программы-вопросники не оправдали возлагавшихся на них надежд. Особенно же они оказались малополезными теперь, когда перед секцией стояла задача придать этнографическим изучениям определенную систему, план. В соответствии с такими задачами, программы должны, наряду с вопросниками, заключать в себе теоретические указания, практические советы.

Осуществляя эту мысль, Секция в 1924 году успела выпустить два руководства из намеченной серии о собирании 1) памятников устно-народного творчества и 2) материалов для словаря русско-сибирского просторечия.

Последовавший из разных мест Сибири приток материалов со ссылками на программы, как на использованные руководства, послужил лучшим поощрением к продолжению издания. И в 1925 году Секция выпустила еще два руководства—об изучении русских говоров в Сибири и программу наблюдений над детским бытом и фольклором.

Вне этой серии напечатаны программы собирания материалов по детскому рисунку туземцев Сибири и по изучению народного ораторского искусства.

На I Восточно-Сибирском Краеведческом Съезде в Иркутске деятелями Секции были определены задачи ближайших этнографических исследований и наблюдений. Было указано, что, „сообразуясь с уровнем наших знаний о русской народности в Сибири, при изучениях должно преследовать задачу—вникнуть не в общие черты жизни и быта сибиряков, а в отличительные особенности их по отдельным райо-

нам". В числе районов, привлекающих к себе внимание этнографов и фольклористов, были названы: Баргузинский, Чунский и Тункинский край ⁷⁵.

В отношении чисто-фольклорных изучений, между прочим, замечено, что „особенное внимание должно быть обращено на изучение современного устно-народного творчества в связи с изучением отражений в фольклоре событий последних и недавних лет“ ⁷⁶.

„Полевое краеведение,—наметилось тогда же,—должно включить в число важных очередных задач внимательное собирание материалов по детскому фольклору“ ⁷⁷.

Как на главную задачу сибирской диалектологии, было указано на „всестороннее научное описание русско-сибирской речи (старожилого населения) в отдельных ее представителях—русско-сибирских говорах“ ⁷⁸.

Постановления Съезда укрепили руководителей этнографическими изучениями в правильности взятого направления и закрепили намеченный план и программу для дальнейших работ. Осуществление приведенных положений началось в том же году. Это сказалось частью на содержании III—IV выпуска *Сибирской Живой Старины*, а главным образом на летних работах. Сборник, кроме статьи по исторической этнографии („К вопросу о времени расселения бурят около Байкала“ Н. Н. Козьмина), очерков из истории этнографии („Николай Бестужев-этнограф“ М. К. Азадовского, „Исследователи Якутии. В. М. Ионов“ П. П. Хороших), статей по этнографии бурят, якутов и гольдов (В. И. Подгорбунского и П. П. Баторова, Э. К. Пекарского, Н. А. Липской-Вальронд), библиографических работ (М. А. Слободского, Е. Я. Самойлович) и др., содержит небольшие очерки (В. А. Малаховского и Н. М. Хандзинского, отвечающие второму положению—об изучении отражений в фольклоре событий последних лет. Ответом на третье положение служит работа о детской сатирической лирике (Г. С. Виноградова).

С еще большей полнотой были осуществлены выдвинутые на Съезде положения совершенными в этом году поездками. В Тункинский край состоялась поездка М. К. Азадовского и Г. С. Виноградова. Выполняя поручение Секции и продолжая изучение русско-сибирской сказки, М. К. Азадовский произвел здесь разведку о сохранности и бытовании сказки, собрал материал большой ценности. Г. С. Виноградов, продолжая работу о судьбах славянского племени в Сибири, собрал материал о постройках, пище, одежде, хозяйственному быту, крестьянскому искусству и говору населения.

Результаты этой поездки привели к мысли о необходимости дальнейших исследований посещенного края.

В. А. Малаховский в этом году совершил диалектологическую поездку в Баргузинский район. Собираением материалов по словарю сибирского просторечия занимались попутно С. Ф. Гущина при работе по детскому фольклору в Забайкалье и А. М. Моловцева, собирая материал по народной песне (тексты и мелодии) в Тулунском уезде. Ценные качественно и значительно количественно материалы добыты Е. Я. Самойлович в Иркутском уезде (окрестности Иркутска) и особенно Н. М. Хандзинским—в Тулунском уезде (с Кимильтей).

Продолжение этих работ идет и в следующем, 1926 году. В Тункинский край была снаряжена этнографическая экспедиция. Участник ее П. П. Хороших занимался наблюдениями среди бурятского и ясачного населения; Н. И. Удимова имела задачей изучение одежды русского и ясачного населения, С. Ф. Гущина—изучение народной кулинарии. Попутно ими собраны материалы, освещающие хозяйственный быт населения края, и сделаны зарисовки предметов домашнего обихода. Командированная в Чунский край А. М. Моловцева, располагавшая ничтожными материальными средствами, вела работу непродолжительное время; все же ей удалось собрать значительный и интересный фольклорный материал и сделать наблюдения над бытом чунарей. О. М. Блюменфельд занималась наблюдениями над бытом семейских на Амуре; ею собраны материалы по русскому фольклору, в частности—сказки. М. В. Бородкина была прикомандирована к экспедиции, снаряженной Экономической Секцией для изучения рыбных промыслов на Байкале; ею собраны материалы по рыбацкому быту. Г. В. Тропин занимался языковыми наблюдениями среди русского населения Иркутского уезда.

Пятый и шестой выпуски „Сибирской Живой Старины“, вышедшие в этом году, отводя место работам по этнографии туземцев (статьи: о бурятских бирках П. П. Хороших, об юрацких игрушках Е. Н. Орловой, о детских рисунках П. Ф. Требуховского, о пище тунгусов Н. П. Попова), главное внимание уделяют изучению по этнографии русской; из статей, помещенных в сборниках, можно указать: „Рыбацкий быт в Прибайкалье“ М. В. Бородкиной, „Одежда русских тункинцев“ Н. И. Удимовой, „Народная педагогика“, „Детские тайные языки“ Г. С. Виноградова, „О составлении лингвистического атласа Сибири“ П. Я. Черных и др.

Преобладание тем и вопросов, относящихся к этнографии русского населения, объясняется тем, что изучение ту-

земных племен выделено и ведется в самостоятельных секциях—Бурят-монгольской, существующей уже два года (с февраля 1924 г.), и Якутской. За время существования Бурят-монгольской секции членами ее выполнено несколько этнографических поездок, из которых заслуживают внимания поездки П. П. Баторова в Кудинские степи и в Аларский аймак, П. П. Хороших туда же, Е. Н. Данилова, который работал в Боханском аймаке по общим вопросам бурятской этнографии; у бильчирских бурят занимался сбором фольклорного материала А. Балдунников, по обычному праву бурят Аларского аймака вел работу И. М. Мункуев; заслуживает особого упоминания работа художника Р. С. Мырдыева, собравшего материал по художественному творчеству бурятских детей и сделавшего много зарисовок предметов домашнего обихода бурятского населения.

Печатным органом Секции служит „Бурятоведческий Сборник“. В 1926 году вышло два выпуска; небольшие по объему, они только в некоторой части отражают этнографические изучения населения Бурятии. Значительную часть материалов печатают издания, выходящие в Верхнеудинске („Жизнь Бурятии“ и др.). В Сборниках помещен материал по народной медицине бурят, по ораторскому искусству, по бурятскому фольклору (П. П. Баторов, П. П. Хороших и др.), статьи по вопросу о вымирании бурят (К. Н. Миротворцев, А. Матвеев), о культурных взаимоотношениях бурят и русских (А. Н. Боржонова), о библиографии бурят и их края (П. К. Казаринов), библиографические указатели (П. П. Хороших) и программы изучений.

Приведенные перечисления работ характеризуемого периода далеко не отражают деятельности Отдела и отдельных его членов. По недостатку денежных средств только весьма незначительная часть накопляемого материала публикуется и входит в научный оборот. Об объеме собирательской работы более точно можно судить по отчетам и докладам, зачитываемым в Секции (о них здесь по недостатку места не говорится), а не по изданиям Отдела. Точно также и этнографические исследования членов Отдела или остаются не напечатанными или печатаются в изданиях других научных обществ и учреждений. Здесь для примера можно назвать работы большой ценности „Эпическая традиция в Сибири“ и особенно „Ленские причитания“ (изд. в 1922 г. в Чите) М. К. Азадовского, возглавляющего изучения по русско-сибирскому фольклору; К. Н. Миротворцева, работа которого о карагассах и особенно очерк „Иркутские ясачные“ могли бы украсить издания Отдела; лучший из тру-

дов Б. Э. Петри—„Семья и род у северных бурят“ лишь частью напечатан в изданиях Отдела; только что вышедший в свет „Тунгусско-русский словарь“ Е. И. Титова (изд. Читинским Государственным Музеем), появление которого составляет весьма приметное событие в этнографической литературе, был создан не без поддержки Отдела, выношен в научной атмосфере Отдела.

Сообщенный материал обнаруживает характерные особенности четвертого, еще только развернувшегося, периода в этнографических работах Отдела.

В значительной части деятельность этого периода выражается в продолжении и углублении разработки прежде поставленных проблем и вопросов; но есть существенные черты, отличающие переживаемый период от предыдущих.

В новом периоде обращено большое внимание на подведение итогов всего сделанного в области этнографии от начала изучений до наших дней. В этом направлении ведутся главным образом подготовительные работы: составляются библиографии по всем вопросам этнографических изучений (М. К. Азадовский, М. А. Слободский, В. Л. Петрова) и по отдельным народностям или частным вопросам (П. П. Хороших); составлен и напечатан малый словарь восточно-сибирских этнографов (работа М. К. Азадовского, Г. С. Виноградова и П. П. Хороших), напечатано несколько больших и малых работ био-библиографического характера (о Кострове—О. А. Зеленикиной, о Хангалове—А. Н. Турунова и П. П. Хороших, о Банзарове, Ионове, Овчинникове—П. П. Хороших); итоги диалектологического изучения Сибири подведены П. Я. Черных.

Подведение итогов не могло не отразиться на новых изучениях. Обнаружившиеся недочеты и пробелы в накопленных материалах установили необходимость урегулировать собирательскую работу, сбор материалов вести в согласии с научными требованиями. Так было подсказано составление программ-руководств по отдельным темам и вопросам этнографических изучений; так были продиктованы новые темы для разработки, точнее определены пути изучений; так была указана неотложность создания Диалектологической Подсекции и мн. др.

Многие недочеты прежних изучений проистекали от недостатка подготовленных для этнографической работы лиц; теперь, в связи с открытием Иркутского университета и некоторыми другими причинами, представилась возможность в

этнографическую работу внести более строгий принцип разделения труда. В результате обособились изучения русского населения, населения бурятского, якутской народности. После образования секций Бурят-монгольской и Якутской должно считать стоящей на очереди организацию секций тунгусско-маньчжурской и палеазиатской.

Необходимость их создания едва ли нуждается в доказательствах. Углубленная разработка тем, подлежащих ведению этих двух секций, выводила бы исследовательскую работу, до сих пор по необходимости замкнутую в пределах условно ограниченной территории, за грани областных рамок, увязывая ее с проблемами этнографии народов тихоокеанского круга. Очередные задачи тунгусоведения (неразрешенные вопросы истории тунгусов, миграции, связь культуры этой народности с культурой народов Средней Азии, в первую голову—с Китаем, участие маньчжуро-тунгусов в создании китайской культуры и мн. др.), осуществляясь, открывали бы перед нами просторные горизонты новых изучений: судьба культуры китайской народности, связанной с нами географически и политически, несомненно, настойчиво нудит современного сибирского народоведа к признанию полной необходимости изучения языка, творчества, нравов и быта Срединного Царства. Наши дальневосточные соседи—японцы, убежденные в своем историческом, антропологическом и языковом родстве с тунгусами, подсказывают сибирскому народоведу завлекательно-интересную и необходимую работу по проверке основ их утверждений.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Составление настоящего обзора потребовало много времени и труда на пересмотр многочисленных отчетов, большого количества работ и пр. Этот труд со мною разделила О. М. Блюменфельд. Ею же почти полностью написана последняя глава статьи. Не оставил меня своими указаниями Е. И. Титов.

Обозреть в небольшой статье всю деятельность Отдела в области этнографии за три четверти столетия—задача не легкая, и не только по причине обилия накопленного материала, но и потому, что среди деятелей находим величины разной величины, разного понимания задач, работающих в разных направлениях. Многие из них заслуживают самостоятельной монографии. Поэтому настоящая статья является не столько обзором, сколько краткой и не полной летописью, перечислением по возможности *всех больших и многих малых трудов и предприятий* в области познания сибирских народов.

× 1 О научной и краеведческой деятельности декабристов в Сибири см.: М. К. Аздовский—„Н. Бестужев—этнограф“, Иркутск, 1925, и „Странички краеведческой деятельности декабристов в Сибири“, Иркутск, 1925.

2 *Записки* Сибирского Отдела Русск. Геогр. Общ., кн. II, 1856.

3 *Вестник* Р. Г. О. 1860, ч. 28.

4 *Записки* Сибирского Отдела, кн. IX—X, 1867.

5 Там же, кн. III и IV, 1857.

6 Там же, кн. I, 1856.

7 Там же, кн. II, 1856; кн. IV, 1857; кн. V, 1858; кн. VI, 1863; кн. VIII, 1865.

8 Там же, кн. VI, 1863.

9 Там же, кн. VIII, 1865; *Отчет* за 1863 г.

10 *Записки*, кн. VI, 1863, кн. VII, 1864.

× 11 *Записки по общей географии* Р. Г. О., т. III. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции... СПб. 1873. Во II части разбросаны этнографические материалы (тунгусские названия промысловых животных и мн. др.); ими пользуется Кропоткин и позднее, напр., в труде „Взаимопомощь, как фактор эволюции“ (буряты, тунгусы).

— × 12 Рукопись этого труда погибла во время пожара 1879 г.; сохранился только подробный отчет. *Известия* Р. Г. О. 1868, т. II.

13 Там же, 1874 и 1875; *Отчет* Р. Г. О. за 1874 г.

14 *Известия* Сиб. Отд., т. VIII, 1877.

15 Там же, т. IX, 1878.

16 Там же, т. I, № 2—3, 1870.

17 Там же, т. V, № 3—4, 1874.

18 Там же, т. III, № 3, 1872; стр. 120.

19 Там же, стр. 133.

20 Там же, т. IV, № 1, 1873. Точное заглавие: „Об особенностях сибирского наречия и словарь“. Этот словарь заслужил немало похвал; ссылки на него постоянны. В одном отчете, напр. (*Известия* Вост.-Сиб. Отд. т. XXVII, № 1, 1906, стр. 52) читаем: „Из собранных им (Ровинским) материалов несомненный интерес представляет словарь, заключающий 1119 слов наречия Восточной Сибири“. Далее указывается поименованная статья. Но в ней, как и в других статьях, *такого словаря нет*.

21 П. Я. Черных—„Итоги и задачи диалектологического изучения Сибири“. Библиотека собирателя (изд. Этнол. Секции ВСОРГО), № 3, 1925.

22 *Известия* Сиб. Отд., т. III, №№ 3, 4, 5; т. V, № 3—4; т. VI, №№ 3, 5—6; т. VII, № 2—3.

23 „Отзывы и ответы“ В. Ключевского. М. 1914; стр. 141.

24 *Известия* В.-Сиб. Отд., т. XIII, № 3; т. XIV, № 1—2; т. XV, № 5—6.

25 Там же, т. XV, № 3—4; *Зап. по этн.* Вост.-Сиб. Отд., т. II, в 2.

26 *Известия*, т. XIV, № 1—2.

- 27 Там же, т. XVII, № 1—2; т. XVIII.
28 Там же, т. XVII, № 1—2.
29 Там же, т. XVI, №№ 1, 2—3.
30 Там же, т. XIX, № 3.
31 Там же, т. XXI, № 2.
32 Там же, т. XVIII.
33 Там же, т. XIX, № 3.
34 Лучшие работы этого исследователя относятся к буддизму.
35 *Известия В.-Сиб. Отд.*, т. XLV, 1916; стр. 159—160.
36 *Зап. по этн.* 1896, т. III, в. I.
37 *Известия*, 1897, т. XXVII, № 4.
38 Там же, № 2.
39 Там же, XXIX, № 1.
40 Там же, т. XXX, № 1.
41 Там же, т. XXVI, №№ 4 и 5.
42 Там же, т. XXV, № 4—5.
43 Там же, № 1.
44 Там же, т. XXVI, №№ 4 и 5.
45 Там же, т. XXV, № 2—3; XXVI, №№ 1, 2, 3; и др.
46 Там же, т. XXV, №№ 1, 4 и 5.
47 Там же, № 1.
48 Там же, т. XXVI №№ 4 и 5.
49 Там же, XXIX, № 2.
50 Там же, № 1.
51 Там же, т. XXXII, № 1—2.
52 Там же т. XXXI, № 1.
53 Там же, т. XXXIV, № 2.
54 Из всех накоплений Протасова до сих пор опубликовано только 22 мелодии и то—в переложении. См.: „20 народных песен Сибири для одного голоса из собранных в 1900 г. в Иркутской губернии и Забайкальской области Н. П. Протасовым. Переложил Алексей Петров.“ Изд. Песенной Комиссии Р. Г. О., 1902. Той же Комиссией было издано еще две песни.
55 Часть мелодий, записанных у Забайкальских старообрядцев, печатается в выпуске VI *Сибирской Живой Старины*.
56 Статьи его о бурятской музыке печатались в газ. „Сибирь“ и в „Русск. Муз. Газ.“
57 *Труды Вост.-Сиб. Отд.*, т. VII, 1912.
58 *Известия*, т. т. XXXVI и XXXVIII.
59 Там же, т. XXXIX.
60 Там же.
61 Там же, т. XLV.
62 Там же, т. XLII.
63 Там же, т. XLIII.
64 Там же, т. XLV.
65 Там же, т. XXXI, № 1—2.
66 Там же, т. XXX, № 1—2.
67 Там же, т. XXXIV.
68 Там же, т. XXXV, № 3.
69 Там же, т. XXXVI.
70 Там же, т. XLI.
71 Там же.
72 Там же, т. XLIV.
73 Обильные материалы напечатаны в газетах, частью журналах: „Земский Журнал“, „Сибирские Огни“ и др.
74 *Живая Старина*, 1914, в. I—II, стр. 46.
75 *Бюллетень Вост.-Сиб. Отд.* Р. Г. О. № 6, 1925; стр. 66.
76 Там же, стр. 67.
77 Там же, стр. 69.
78 Там же, стр. 71.

Этнографические экспедиции и поездки, организованные Вост.-Сибирским Отделом Русского Географического Общества.

Указатель литературы.

1851—1926.

Этот указатель должен, по мысли составителя, восполнить краткие указания, заключающиеся в статье Г. С. Виноградова—„Этнографические изучения Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества“.

Автором указателя приняты во внимание издания Отдела, вышедшие за все время его существования.

Здесь не перечисляются такие крупные работы, хотя бы и носящие отчетный характер, как сочинения Маака, большие статьи Ровинского, Труды Сибиряковской экспедиции, так как в названном обзоре этнографических изучений им уделено специальное внимание.

Распределение материала хронологическое.

В виду краткости этой работы она не снабжена ни алфавитным указателем авторов, ни указателем географическим.

Принятые сокращения:

Зап.—Записки.

Отч.—Отчет.

Изв.—Известия.

- 1856.** 1. Башкевич, Н. Описание р. Иркутка от Тунки до впадения в Ангару. Зап., кн. I; стр. 1—50.
2. Вилюйская экспедиция. Отч. за 1855, стр. 36—40.
3. Сельский, И. Описание дороги от Якутии до Средне-Колымска. Зап., кн. I; стр. 87—108 [быт насел.; кр. якутск. словарь].
4. Пермикин. Путевой журнал плавания по р. Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив. Зап., кн. II, стр. 3—78 [сведения о маньчжурах, гольдах, гиляках].
- 1957.** 5. Свербеев, Н. Описание плавания по р. Амуру экспедиции ген.-губ. Восточной Сибири в 1854 г. Зап., кн. III, 1857, Отд. I, стр. 1—78 [свед. о тунгусах, китайцах, маньчжурах, гиляках].
6. Путевые записки священника-миссионера А. Аргентова в приполярной местности. Зап., кн. IV, 1857 г., стр. 3—61. [Маршрут: Нижнеколымск, Алюйская крепость, ост-в Аё; сведения о чукчах (жилище, торговля с русскими)].
7. Раевский и Шенурин. О новом пути из Николаевского поста, что на р. Амуре, в Удский острог, по северо-восточному берегу, близ Охотского моря [маршрутные описания с картой оленного пути кап.-лейт. Чихачева; сведения о тунгусах]. Зап., кн. III; 1857 г. Отд. III, стр. 1—14.
8. Гаупт, В. Заметка на пути из Кяхты в Ургу. Зап., кн. V, 1858 г., стр. 1—101 [сведения о монголах—их быт и обычаи].
- 1863.** 9. Об экспедиции к оз. Косоголу. Отч. СОРГО за 1863, стр. 5—7. [Сведения Пермикина об урянхах, дархатах].
10. Павловский, А. Поездка из Якутска на Учурскую ярмарку. Зап., кн. VI, стр. 1—24. [Сведения о тунгусах (одежда)].
- 1864.** 11. Письма Брылкина с Сахалина. Зап., кн. VII, стр. 1—55. [Сведения об айнах; внешность, одежда, жилище, промыслы, верования].
12. Ушаров. Из путевых записок по Вост. Сибири. Зап., кн. VII, стр. 206—244.
13. Малевич. Поездка в Цицикар в 1863 г. Зап., кн. VII; стр. 32—47 [свед. о жителях попутных деревень].
14. Обзор действий Сиб. Отд. в первое десятилетие его существования. Зап., кн. VII, стр. 1—30 [экспед.: Вилюйская, Амурская; поездки].
- 1865.** 15. Кропоткин, П. Две поездки в Маньчжурию в 1864 г. Зап., кн. VIII, стр. 1—121 [солоны, дауры, орочены, китайцы].
- 1866.** 16. Экспедиция для исследования Туруханского края. Отч. за 1866 г. стр. 2—8. [Маршруты экспедиции, о материалах этой экспед.].

17. Поездка в Окинский караул князя Кропоткина. Отч. за 1866 г., стр. 23—35 [маршруты, кратко о материале поездки].
- 1867.** 18. **Кропоткин П.** Поездка в Окинский караул. Зап., кн. IX—X. Отд. I, стр. 1—94. [Маршруты: от Иркутска до Тунки, Нилова пустынь, от Туранского караула до Нуху-Дабана, Алиберовский прииск и Окинский караул. Промыслы; жилище, одежда, быт бурят; сведения о сойотах].
19. **Сельский И.** Путь до Култука по направлению в Тункинский край. Зап., кн. IX—X, 1867 г. Отд. II, стр. 527—555 [сведен. о русских в Тункинской долине, о беглых каторжниках (отношение к ним бурят)].
20. **Лопатин И.** Краткий отчет о действиях Витимской экспедиции в 1865 г. Зап., кн. IX—X. Отд. II, стр. 508—526. [Маршрут: от Баргузина до вершины Витима, по р. Аргуни; сведения о тунгусах: пища, одежда, промыслы].
- 1868.** 21. Изыскания штабс-капит. Пржевальского в За-Уссурийском крае. Отч. за 1868 г., стр. 12—17. [О материале (по китайцам, корейцам и др. туземцам); маршрут].
22. Исследование горн. инж. И. А. Лопатина на о-ве Сахалине. Отч. за 1868 г., стр. 10—12. [О материале (по айнам); в прилож. к отч. „Извлечение из письма И. А. Лопатина“—материал поездки, сведения об айнах].
23. Чукотская экспедиция. Отч. за 1868 г., стр. 2—10 [маршруты, о материалах экспедиции].
24. **Поляков И. С.** Отч. о поездке в Вост. Саян. Приложение к отч. за 1868 г., стр. 109—197. [Маршрут: Кулдук, долина р. Иркуты, Тунка, Ургудейский караул, караул Ключевский, Шара-Азаргинский, Модонкульский, Сакирский, с. Армакское, улус Снежинский. Сведения о бурятах, русских, тунгусах (словарный материал), монголах, взаимовлияния, хозяйство, обычаи, верования].
25. Занятия Н. М. Пржевальского в Амурской крае. Отч., стр. 7—10.
- 1870.** 26. Сообщение действ. члена А. П. Орлова о бывших в 1869 г. чрезвычайных наводнениях в Забайкалкой обл. Изв. т. I, № 1 [Маршрут: Лиственничное, Посольск, Кабанск, через дер. Жилину в с. Кудару, по рч. Енхолук опять к Байкалу, Кабанск и Верхнеудинск (бурятск. легенды)].
27. Этнографическая экспедиция в Амурский и Южно-Уссурийский край, под начальством арх. Палладия. Изв., т. ., № 1, стр. 4—5 [Журн. общ. собрания].
28. **Добротворский.** Южная часть о-ва Сахалина. Изв., т. I, № 2—3 [сведения об айнах (быт, хозяйство, обычаи) и японцах].
29. Сведения о Чукотской экспедиции. Изв., т. I, № 1, стр. 30—31.
30. [Апакидзе]. Поездка к границам Монголии. Изв., т. I, № 2, стр. 53—55 [сведения о монголах].
- 1871.** 31. Сообщение Ровинского о поездке его на Тунку и на Оку до Окинского караула. Изв., т. II, № 4—5, стр. 31—52.
32. О поездке Ровинского по Вост. Сибири. Изв., т. II, № 1, стр. 3—4 [Журн. общего собрания].
33. **Бр. Бутины.** Описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-дзин. Изв., т. II, № 1—2, стр. 9—30. [Маршрут: Кулусу-таевский караул, до реки Керулика, Урго, Малые Пески (Бага-Улуссун) до Долон-Нора. (Быт и верования монголов. Общие вопросы)].
34. О поездке Ровинского в Тунку. Изв., т. II, № 3, стр. 4—6 [Журн. общ. собрания].
35. **Майдель.** Ответы Чукотской экспедиции на вопросы академика Бера. Изв., т. II, № 1—2, стр. 60—70 [общие вопросы].
36. **К. К. Нейман.** Исторический обзор действий Чукотской экспедиции. Изв., т. II, № 1—2, стр. 1—28. [Маршрут: Нижне-Колымск, Походск, Каменный о-в, урочище Край Лесов, Нижне-Колымск, Медвежьи о-ва].
37. Сообщение Ровинского о поездке его по Ангаре и Лене. Изв., т. II, № 3, стр. 45—63. [Русское население. быт, внешность, говор (Продолжение „Между Ангарой и Леной“, в № 4, стр. 5—20)].
38. Исследования в Тункинском крае и на оз. Косоголе. Отч. за 1871 г., стр. 11—15 [сведения Пермикина об урянхах].
39. Этнологические исследования в Вост. Сибири действ. чл. Отдела П. А. Ровинского. Отч. за 1871 г., стр. 9—11 [маршруты его и вопросы им затронутые].
40. О поездке Ровинского за Байкал. Изв., т. II, № 1, стр. 4—5 [журн. общ. собран.].
41. Этнографическая поездка П. А. Ровинского по северным пределам Монголии от Хангинского караула до выхода Енисея из Саянских гор и далее в Минусинском крае. Отч. за 1872 г., стр. 14—15 [типы русского населения].
42. Этнографические исследования П. А. Ровинского за Байкалом и на Амуре. Отч. за 1872 г., стр. 4—8. [Общие вопросы (типы населения, взаимовлияния и культурное значение их)].
- 1873.** 43. **Ровинский П. А.** Письма о путешествии по Амуру. Изв., т. IV, № 1, стр. 1—11 [журн. общ. собрания].
- 1874.** 44. **Усольцев, А. Ф.** Доклад о летних и текущих занятиях Отдела. Изв., т. V, № 1, стр. 1—10.
- 1875.** 45. Экспедиция А. П. Шапова. Изв., т. VI, № 5—6, стр. 220—226 (Отч. за 1874 г.).
- 1877.** 46. **Нейман, К. К.** Плавание по Восточному океану. Изв., т. VIII, № 1—2, стр. 43—56; № 3—4, стр. 87—94 [свед. о чукчах]; № 5—6, стр. 147—155.
47. **Н. П.** Путевые заметки с верховьев Енисея. Изв., т. VIII, № 5—6, стр. 170—175. [Сведения о русском населении; взаимо-

- отношения раскольников и православных; внешний вид деревень].
48. **Большев Л. А.** Русское побережье Тихого океана. Изв., т. VIII, № 3—4, стр. 135—144. [От залива Пластун до залива Де-Кастри. Манзы, тазы и орочены, их жилище, пища, внешность, характер].
- 1882.** 49. О поездке **Н. Н. Агапитова.** Отч. за 1882 г. стр. 8—10. [У унгинских бурят. (Материал по шаманству)].
- 1883.** 50. **Горохов, Н. С.** Дневник пути от Верхоянска до верховья р. Дулгалаха и обратно. Изв., т. XIV, № 4—5, стр. 1—14 [занятия жителей].
51. **Горохов, Н.** Старый тракт от Верхоянска в Якутск. Изв., т. XIV, № 4—5, стр. 14—20 [свед. о якутах].
- 1884.** **Дуброва, Я. П.** Поездка в Монголию. Изв., т. XV, № 1—2, стр. 1—93; т. XVI, № 1, 2, 3, стр. 24—237. [Маршрут: Тунка, Шимки, Турап, Мондинский пограничный караул, Дархатский курень, Бальбрук. Быт, верования монголов; отношения с русскими].
- 1885.** 53. **Черский, И. Д.** Естественно-исторические наблюдения и заметки, сделанные по пути от г. Иркутска до с. Преображенска по Н. Тунгуске. Изв., т. XVI, № 1, 2, 3; стр. 238 и сл. [на стр. 267—274 свед. о тунгусах].
- 1886.** 54. **Кириллов, Н.** Отчет по командировке на Селенгинские рыбные промысла, в сентябре 1886 года. Изв. т. XVII, № 3—4, стр. 106—151. [О рыболовных снарядах, артелях русских].
55. **Кириллов.** Поездка в Нижнеангарск Баргузинского округа на Байкале в 1885 г. Изв., т. XVII, № 1—2, стр. 1—83 [сведения о верхнеангарских тунгусах, рыбный промысел у тунгусов и русских. Маршрут: от Баргузина до села Верхнеангарского, по р. Ангаре до ее устья в Байкал].
- 1889.** 56. **Ядринцев Н. М.** Отчет о поездке в Монголию и вершины Орхона. Изв., т. XX, № 4, стр. 1—13 [Сведения о монголах].
57. О поездке Потанина в Ургу. Изв., т. XX, № 4, стр. 7 (отчет за 1888 г.).
58. **Клеменц Д. А.** Предварительные сведения об экскурсии Д. А. Клеменца в Агинский и Канский округа. Изв., т. XX, № 1, стр. 43—69. [Сведения о кизыльцах; шаманство, орнамент; о карагассах, их деление на роды, язык, внешность].
- 1890.** 59. **Григоровский Н.** Поездка на Верхнюю Ангару. (Приложена карта долины Верхней Ангары). Изв., том XXI, № 2, стр. 1—29. [Сведения о тунгусах: промыслы, оленеводство, взаимоотношения с русскими и торговля].
- 1892.** 60. **Коржинский, С. И.** Отчет об исследованиях Амурской обл. как земледельческой колонии. Изв., т. XXIII, № 4—5, стр. 73—136. [Маршрут: от Сретенска по Шилке и Амуру до Хабаровска, низовья Усури и реки Кура. От Благовещенска по Зее, Бурее, опять Благовещенск, станица Черняево, Покровка. (Сведения о корейцах и казаках—их хозяйстве; о бродяжестве русских крестьян)].
- 1893.** 61. **Потанин, Г. Н.** Путь из Урги в Лхассу... Изв., т. XXIV, № 1, стр. 38—43.
62. **Потанин, Г. Н.** Сайр-Усинский тракт по Монголии. Изв., т. XXIV, № 1, стр. 56—63.
- 1895.** 63. Работа М. А. Кроля. Отч. за 1895 г., стр. 47—49. [У баргузинских и агинских бурят].
64. Якутская экспедиция И. М. Сибирякова. Отч. за 1895 г., стр. 41—47. [Сведения о работе экспед. в Витимской и Олекминской обл., в сев. части Киренского округа].
- 1896.** 65. **Кроль М. А.** Предварительный отчет о работах по исследованию Забайк. бурят за период 1892—1895 г. Изв., т. XXV, № 4—5, стр. 171—182 [степное право бурят].
66. **Обручев В. А.** Краткий обзор экспедиций, снаряженных Р.Г.О. для исследования материка Азии с 1846 по 1896 г. Изв., том XXVI, № 1, стр. 1—40.
67. **Першин Д. П.** Краткий очерк 50-л. деятельности Р.Г.О. по этнографии в пределах Азии. Изв., т. XXVI, № 1, стр. 41—85.
68. О поездке Н. Е. Маковецкого к карагасам. Изв., т. XXVII, № 2, стр. 14—15 (отчет за 1895).
69. О работах Якутской экспедиции. Изв., т. XXVII, № 2, стр. 42—47 (отчет за 1895).
70. **Стефанович, Я. В.** От Якутска до Аяна (Аянская экспедиции 1894 г.). Зап. по геогр. т. II, в. 3, стр. 1—184.
- 1897.** 71. О работах Якутской экспедиции. Изв., т. XXVIII, № 1, стр. 1—26 (действия отдела); № 3, стр. 1—49.
- 1898.** 72. **Иохельсон, В. И.** Предварительный отчет об исследовании инородцев Колымского и Верхоянского округов. Изв., т. XXIX, № 1, стр. 9—42.
73. Работы Сибиряковской экспедиции. Изв., т. XXIX, № 3; стр. 1—90 (отчет за 1897).
74. **Богораз В. Г.** Краткий отчет об исследовании чукчей Колымского края (прилож. карта маршрута). Изв., 1899 г., т. XXX № 1, стр. 1—52 [маршруты, сведения о чукчах, быт, хозяйство, язык, верования, обычное право и пр.].
- 1900.** 75. Исследования А. И. Станиславского. Отч. за 1900 г., стр. 58—62. [Маршруты его].
- 1903.** 76. **Кон Ф.** Предварительный отчет по экспедиции. Изв., т. XXXIV, № 1, стр. 19—69. [Ойнарский кошун, земля Сальфсаков (по правому берегу Енисея). Сойоты: быт, жилище, одежда, пища, верования, игры, музыка, обычное право, промыслы].

77. **Протасов, Н. П.** Как я записывал народные песни. Изв., т. XXXIV, № 2, стран. 131—135 [маршруты].
- 1904** 78. **Козьмин, Н. Н.** Исторический очерк деятельности В.-Сиб. Отд. Изв., т. XXXV, № 2, стр. 1—43.
- 1924** 79. Краткий отчет Г. А. Леонова о поездке на р. Кондому летом 1924 г. Отч. Этнол. секции за 1924 год, стр. 8—10.
80. Из отчета Г. С. Виноградова о поездке в Енисейскую и Акмолинскую губ. Отч. Этнол. секции за 1924 г., стр. 6—8. [Маршрут и перечисление материала].
81. Отчет Вс. Ант. Малаховского о диалектологической поездке в с. Посольское (озеро Байкал) в августе 1924 г. Отч. Этнол. секции за 1924 г., стр. 10—13.
82. Отчет Е. Я. Самойлович о летних наблюдениях. Отчет Этнолог. секции за 1924 г., стр. 13—16. [Деревня Марково и др. Смоленской вол. Иркутской губ.; сведения о хозяйстве крестьян, о песне и частушке, детская этнография].
83. Предварительный отчет И. И. Веселова о летних полевых работах 1924 г. Отч. Этнол. секции за 1924 г., стр. 16—18 [маршруты].
- 1925** 84. Отчет Г. С. Виноградова о работе в Тункинском крае летом 1925 г. Отч. Этнол. секции за 1925 год, стр. 6—8. [Маршрут: Култук, Тунка, Ахалик, Никольское, Хобок, Шимка и Туран. Сведения о чудиках и балагурах, о собранном материале].
85. Отчет М. К. Азадовского о летних работах в Тункинском крае. Отч. Этнол. секции за 1925 г., стр. 8—11. [Сведения о сказочниках, о сказке].
86. Краткий отчет С. Гушиной о поездке в Забайкалье летом 1925 г. Отч. Этнол. секции за 1925 г., стр. 11—13. [Материал по детской этнографии].
87. Краткий отчет А. М. Моловцевой о поездке в Тулуновский район летом 1925 г. Отч. Этнол. секции за 1925 г., стр. 13—15 [сс. Перфилово и Шарагул. Сведения о песенниках].
88. Отчет В. А. Малаховского о диалектологической поездке в Баргузинский район. Отч. Этнол. секции за 1925 г., стр. 15—18. [Маршрут: Горячинское, Исток, Устье, Катасель, Нестерово, Макарино].
89. Краткий отчет Е. Я. Самойлович о летних наблюдениях среди крестьян д. Марково и др. соседних с ней, Иркут. уезда. Отч. Этнол. секции за 1925 г., стр. 18—19. [Сведения по хозяйству, о песенниках].
90. Отчет Н. М. Хандзинского о поездке в с. Кимильтей осенью 1925 г., Отч. Этнол. секции за 1925 г., стр. 20—21. [Сведения о сказочниках].

Очерк палэтнологических исследований и достижений ВСОГРГО за 75 лет (1851—1926 г.).

Первое археологическое исследование в В. Сибири было произведено д. ч. Мордвиновым—древних развалин, найденных около крепости Тунки в 1809 году (Зап., к. I, 1856 г.); впрочем, впоследствии г. Черский разъяснил, что это не искусственные сооружения, а естественные известковые, туфовые, отложения.

Следующими по времени являются исследования Д. Давыдова „О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Забайкальской области Верхнеудинского округа“ (Зап. к. 2, 1856 г.). Памятники, или маяки по автору, на р. Иволге, в Хоринской степи, и вообще в окрестностях В.-Удинска, расположены большею частью группами в безлесных местах и представляют, во первых, четырехугольные сооружения из стоящих не вплотную плит, при чем часто в некотором расстоянии от ограды стоят 1—2 отдельные „сторожевые“ камни. Стоящие плиты большею частью наклонены несколько кнаружи; огороженное ими пространство имеет вид трапеций, параллелограмов и квадратов и почти не возвышается над окружающей почвой. Плиты возвышаются над землей в полроста человека. Трапеции, квадраты и т. п. в среднем имеют размеры 3—4×5—6 аршин. Земля внутри сооружений состоит из крупных камней, далее ниже идет щебень с землей, затем просто насыпанная земля; на глубине от поверхности в $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ арш. положены плиты, под ними—погребение. Это—первый тип.

Второй тип—площадки земли, обозначенные на поверхности лежачими камнями, несколько возвышенные, сплошь вымощенные плитами; под плитами—щебень, рыхлая земля, погребения. Поперечник площадок 3—5 аршин. Третий тип—кольцеобразная насыпь из камней и мелких плит в виде стен или валиков, суживающихся кверху; ширина их по основа-

нию до 6 арш., высота до 2 арш., окружность 37—40 аршин; поверхность внутри слегка вымощена плитами, ниже щебень, рыхлая земля, погребение.

Автор раскопал погребения всех трех типов; особой разницы в погребениях не оказалось; в общем обнаружены погребения с расчленением трупов, иногда со следами боевых повреждений, следы сгнившего платья, сложенного в кучу, четок, древесный уголь в небольшом количестве, горшечные черепки, лошадиные кости. Некоторые погребения уже были исследованы Кастреном—результаты автору неизвестны.

На берегу р. Селенги, в 2 в. от ст. Половинной к Верхнеудинску, стояли три кургана; наибольший из них имел 31 с. в окружности, высоты $2\frac{1}{2}$ арш., кругом канава—ров; автор раскопал его—нашел только пласт мелких раковин—улиток.

На р. Оке на правом берегу г. Давыдов на утесе Хотогай-Хабсагай нашел 4 древние надписи, снимки с коих отослал в Казань проф. Ковалевскому; к статье автора приложен также снимок с надмогильной плиты, найденной в 22 в. от В.-Удинска; это впервые найденный, так назыв., „оленный камень“.

Три типа могил г. Давыдова относятся к позднему железному веку.

Чл. сотр. Юринский сообщил Отделу о пещере и древних письменах на берегах р. Мангута в Ю.-З. Сибири (прот. 15/II—55, Зап., кн. III, 1857).

П. Кропоткин в статье „Поездка в Окинский караул“ описывает „надписи (писаницы) клинообразно-сердцевидной формы с точками по середине, сделанные на камне красною и малиною краскою“; утес этот—Монголоджин—можно найти, „если ехать из караула в падь (р.) Джумбулака, то придется проехать мимо него“.

На другом берегу р. Оки автор заметил следы древних или старинных построек—конически сложенные из камней круги (Зап., к. 4, 1858).

А. Павлуцкий сообщил „Краткое описание т. наз. чудских древностей, имеющихя вблизи Кличкинского серебряно-свинцового рудника, с указанием их местонахождения и в других местах Нерчинского округа“ (Зап., к. 4, 1858 г.). Рудник лежит от с. Кондуевского прямо на восток верстах в 25; все окрестности его и частью само село покрыты древностями (прил. карта), в которых, впрочем, нет ничего чудского. Следует отметить: 1) раскопку автором на холме Кара-Боян могилы № 1 Давыдова; приложенный рис. № 1 автора дает вполне ясное представление об этом типе; на глубине 1 саж. дошли до настила из гнейсовых плит, толщиной в 1 аршин,

под которым в рыхлом песке на глубине 2 аршин был найден череп человека, ручные кости, сгнившая береста и немного древесного угля. 2) Автор дает в своем описании вполне отчетливое понятие о древностях Кундуевского городища: т. наз. курганы городища оказались основаниями кумирен или буддийских часовен и вообще все древности Кундуевского городища носят ясно выраженную буддийскую, китайскую архитектуру. 3) Хоркоронское городище относится к той же эпохе; близ него имеются насыпанные могилы, большею частью обложенные по основанию гранитными камнями, которые можно бы назвать курганами; погребальные ямы обложены по бокам и сверху прикрыты тяжелыми гранитными плитами до 20 пуд. весу. Высота наибольшего из них $1\frac{1}{2}$ с., длина 8 саж., ширина около 3 саж. Есть круглые курганы. Автор раскопал наибольший из продолговатых и один круглый. В первом найдены сверху кости животных, ниже человеческие и 2 наконечника стрел; всего 3 погребения. В круглом такое же одно погребение без вещей.

И. С. Поляков в своем „Отчете о поездке (летом 1867 г.) в Восточный Саян“ (приложение к отчету Отдела за 1868 г.) гл. III, описывает кратко дюны Тункинской котловины и находки там погребений, подъемного археологического материала в виде керамики, каменных орудий и т. п.

О той же замечательной местности трактует И. Д. Черский в статье „Яловский отрог, как связь между Тункинскими Альпами и Саяном“ (Изв., т. VI, № 4, 1875 г.); автор дает стратиграфию и палеонтологию археологических находок, как своих, так и предшествующих исследователей (г.г. Полякова, Пуцилло, Ровинского) в тункинских дюнах и песках; краткое сообщение автора весьма важно в виду его компетентности в вопросах геологии.

Далее мы переходим к обзору фундаментальных исследований Н. И. Попова. Они начинаются „Общим историческим обзором археологических изысканий в Сибири“ (Изв. т. II, № 1—2, 1871 г.), являющимся как бы введением к последующим исследованиям автора; он не потерял своего значения и в наше время, так как автор использовал литературные источники, недоступные ныне для сибирского исследователя; они, повидимому, были в богатой библиотеке Отдела, сгоревшей в иркутский пожар 1879 года. Свой обзор г. Попов начинает с Гмелина и кончает раскопками г. Радлова в окрестностях Барнаула (1862—63 г.г.). Далее следует „О каменных бабах Минусинского края“ (Изв. т. II, № 4, 1871 г.). Это исследование обладает теми же достоинствами, как и предыдущее. „О писаницах Минусинского края“ (Изв. т. III,

№ 4, 1872 г.; № 5—1873 г.). „О чудских городках и чудских копиях в Минусинском крае“ (Изв. т. IV, № 1 и 3 за 1873 г.). „Краткий исторический обзор различных родов фонетического письма у народов Сев. и Сред. Азии“ (Изв. т. V, № 1, 1874 г.). „О рунических письменах в Минусинском крае“ (Изв. т. V, № 2, 1874 г.); „О памятниках Тангутского и Монгольского письма в Минусинском крае“ (Изв. т. V, № 3—4, 1874 г.), „Общий взгляд на писаницы Минусинского края“ (Изв., т. VI, № 5—6, 1875 г.; т. VII, № 1—2, 1876 г.); „О чудских могилах Минусинского края“ (Изв. т. VII, № 2—3, 1876 году, № 4—5, 1876 году; том VIII, № 1—2 и № 3—4, 1877 г.).

Обещанного Н. И. Поповым продолжения серии его исследований не появилось вследствие преждевременной его кончины; вся серия, собранная в один том, дала бы 204 стр. с 3 табл. рисунков и по полноте обзора и количеству библиографии до нашего времени представляется исключительной. Многие древности—каменные бабы, писаницы—исчезли и единственным свидетелем о них является труд г. Попова.

Относительно писаниц он справедливо указывает, что творцов их надо искать в близь лежащих могилах, городищах и т. п. Однако, до нашего времени древности Минусинского края все еще не стали предметом методического научного исследования. Г. Аспелин с уважением отзывался о трудах Н. И. Попова в издании „Надписи Енисея“ (inscriptions de l'Enissei, Hlstgs, 1889).

Г. Попов из сочинения акад. Гмелина приводит его разделение минусинских могил на 5 типов (т. VII, № 2—3, 1876 г. стр. 71). Для археологии Вост. Сибири отметим тип I—„маяки или могильники“ (названия заимствованы Гмелином от местных хищников-бугровщиков), соответствовавший первому типу Давыдова, типы Гмелина II—„сланцы“ и III—„творильные курганы“ соответствуют второму типу Давыдова; IV тип Гмелина „земляные курганы“ соответствует „насыпным могилам“ Павлуцкого; V—„киргизские могилы“ Гмелина—могильные ямы, до поверхности земли заполненные мелкими камнями и насыпь мало возвышается над землей в виде небольшого бугра, пока не описаны в Вост. Сибири.

Сам г. Попов произвел раскопку одной могилы „маяк-сланца“ из более сотни их, находящихся в 20 в. от д. Дарасун по дороге в Акшу, в 4 в. к югу от д. Больдцы, на равнине близ озера; как внешний вид могил, так и их содержимое, аналогичны типу I Давыдова (Изв. т. VIII, № 3—4, 1877 г. стр. 111). Такую же могилу он раскопал на восточном конце

Маккавеевской станицы (47 в. от Читы по дороге в Нерчинск), но в ней ничего не нашел (Изв. VIII, № 4—6, стр. 173, Мелкие известия).

Могилы типа № 1 Давыдова раскапывались еще около Улясутая и Селенгинска (Изв. т. VII, № 2—3, 1876, 122—23).

Наконец, в статье г. Попова „Об орудиях каменного века на Севере и Востоке Сибири“ (Изв. т. IX, № 1—2, стр. 56, с таб. рис.) мы имеем почти единственные (другие принадлежат Черскому) изображения предметов из сгоревшего музея Отдела.

Краткий некролог почтенного археолога Сибири Н. И. Попова помещен в т. IX, № 3—4, стр. 108, Изв. Отдела.

И. Д. Черский был первым геологом, интересовавшимся также и доисторическим человеком Вост. Сибири; первой археологической его заметкой были „Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода“ (Изв. т. III, № 3, 1872 г.); вследствие случайности находки они не могут быть приурочены к тому или другому культурному периоду, но они ценны попыткой определить состав фауны, окружавшей ископаемого человека. В „Заметке об ископаемых остатках северного оленя, вырытых в окрестностях г. Иркутска, и современной им фауне“ он значительно пополнил ее список (Изв., т. V, № 2, 1874 г. стр. 69). Наконец, он был окончательно установлен г. Черским при исследовании Н.-Удинской пещеры (Изв. т. X, № 1—2, 1879 г. стр. 7—35).

Весьма важной для археологии нужно считать заметку г. Черского «*Antilope saiga borealis*» (Изв. т. VII, № 45, 1878 г. стр. 145), в которой автор выясняет, что в Сибири водилась (Вилуйский округ) ископаемая северная разновидность этого семейства, отличная от пустынно-степной сайги, обитающей еще и теперь в Сред. Азии, чем разъясняется прежнее противоречие между тундровой фауной и ее якобы пустынной формой сайги, так как последняя оказалась *Saiga borealis*.

К таким же исследованиям, поясняющим послеледниковые эпохи Вост. Сибири и разъясняющим окружавшие доисторического человека фауну и флору, относится исследование археолога г. Агапитова о степном черноземе в Иркутском и Балаганском уездах (Краткий отчет о поездке в Балаганский и Иркутский округа летом 1877 года, Изв. т. IX, № 3—4, 1878 г., с картой черноземных областей) с соответствующей флорой, подобной чернозему Ю. и Ср. России. По автору, чернозем лежит над лессом, моложе последнего и образовался после поднятия Прибайкальской горной страны; подчерноземный лесс включает слои с костями вымерших

крупных млекопитающих. Впрочем, автор мимоходом отмечает (стр. 98), что время и причины возникновения степного чернозема в Вост. Сибири нельзя еще считать решенными.

Среди многочисленных археологических исследований г. Агапитова следует отметить „Городища Иркутской губернии“ (Прибайкальские древности, Изв. т. XII, № 4—6, 1882 стр. 8), называемые местным населением „китайские дворы“ (укрепления). Попутно в этой статье он перечисляет курганы по якутскому тракту и древности на острове Ольхоне (оз. Байкал), как-то: погребения в каменных ящиках, напоминающие по устройству дольмены, затем погребения, отмеченные на поверхности земли пирамидами из каменных плит, высотой (пирамид) до 4—5 ф., шириною—1 ф., могилы первого типа Давыдова у дер. Тыргинской (маяки), круглые могилы, обозначенные камнями, в 1 с. диаметром и, наконец, каменные стены. Все эти древности железного века. Произведенные им поверхностные раскопки особенных результатов не дали, лишь встретилось интересное погребение шамана. В Косой степи он видел и измерил поломанный древний скифский медный котел, найденный кем-то подвешенным на дереве, вероятно, из шаманских целей.

Городища Вост. Сибири не подверглись систематическому исследованию, какового они несомненно заслуживают. Для справки приведем, что Я. П. Дуброва в статье „Поездка в Монголию в 1883 г.“ описал много городищ-укреплений (Изв. т. XV, № 3—4, 1884 г. стр. 10 и сл., и т. XVI, № 1—3, 1885 г. стр. 24 и сл.), также приписываемых населением китайцам и называемых „кержесе-чило“. Здесь же автор описывает могилы типа первого Давыдова.

Г. Черский, в последнем своем труде, напечатанном в Известиях Отдела (т. XVI, № 1—3, 1886 г.), „Естественно-исторические заметки, сделанные на пути от г. Иркутска до с. Преображенского на р. Н. Тунгуске“ поместил археологические замечания о неолитических изделиях с упомянутой реки (стр. 274), о месторождениях нефрита (276) и, наконец, список постплиоценовой фауны бассейна р. Н. Тунгуски.

Археологическая деятельность Н. И. Витковского, поставленная строго научно, явилась первым лучом света, ярко прорезавшим тьму праистории В.-Сибири. Первые свои раскопки он произвел в 1880-1881 г. г. (Краткий отчет о раскопке могил каменного периода. Изв. т. XI, 1881 г. № 3-4 и тоже „...на левом берегу Ангары“, т. XIII, № 1-2, 1882 г.). Особой удачей нужно считать посещение раскопок геологом г. Черским, определившим палеонтологическую часть добытого материала и породы каменных орудий.

Раскопанные г. Витковским могилы находились в Тельминской волости Иркутского уезда (в 50 верстах на С. З. от Иркутска), в 10 в. к Ю.-Зап. от ж. д. ст. Тельмы, на левом берегу р. Ангары, ниже устья р. Китоя в 4-5 в. За два года было найдено 24 погребения, из коих 23 при самом погребении были засыпаны слоем песку, смешанного с измельченной естественной охрой, коей найдено было 90 кусков; погребения без гробов, прямо в неглубоких ямах, на спине, головою на С.-В. Инвентарь погребений поражает необыкновенным богатством высоко отделанной индустрии, главным образом из нефрита и др. пород камня, из кости, без всяких следов металлических изделий. Костяные поделки часто просверлены, каменные—нет; многие из последних шлифованы. Среди костяных орудий поразительны швейные иглы в костяных футлярах, кинжалы с кремнями—вкладышами по одному краю (лезвию), остроги или гарпуны, расколотые кабаньи клыки—украшения и др., из каменных—большие топоры с ушками и пока загадочные (до 160 штук) изделия, по мнению одних исследователей—г. Анучина—символические изображения рыб—амулеты, по мнению других—г. Полякова, самого г. Витковского—тоже и украшения, г. Афанасьева—части раболовных крючков; последний автор удачно сконструировал таковой из предметов раскопок г. Витковского („К доисторической археологии Сибири“. Арх. Изв. и Зам., изд. Им. Моск. Арх. О-ва, т. VI, № 2, 1898 г.).

Керамика китойских погребений довольно первобытная, от руки, слабого обжига, круглодонная, часто с отпечатками наружнооплетавшего горшок (до обжига) плетения из травы или тростника (Binsen Keramik). Почти никаких следов домашних животных, хотя кости животных вообще полагались в могилы; мы говорим—почти, так как найдены были кости по видимому лошади, которая едва ли могла быть дикой, так как состав остальной китойской фауны современный (кабан, козуля, медведь, волк, заяц, бобр, изюбрь, лисица, несколько птиц); только бобр теперь не водится на берегах Ангары. Человек китойских погребений принадлежал в общем к длинно-головой расе. Г. Витковский отнес свои находки к неолиту и указал их сходство с некоторыми находками из Тункинской котловины.

Исследования г. Витковского в связи с исследованием других древностей Сибири Д. Н. Анучиным (О некоторых своеобразных изделиях из Сибири, Тр. VI Археолог. Съезда в Одессе, 1886 г. ч. I), главным образом из раскопок Витковского и каменных рыб послужили основанием к созданию понятия и термина „Ангарский неолит“ или „Ангарская куль-

тура", место коих в общей истории культуры В.-Сибири до сих пор еще точно не определено.

Во всяком случае китойские погребения до сих пор служат исходной точкой для последующих исследований В.-Сибири; они обратили на себя внимание всей русской археологии и проф. В. А. Городцов пишет о них следующее: „Таким образом, не смотря на огромное расстояние, отделяющее одну область (Екатеринославская губ.) от другой (Иркутская губерния), погребения доказывают положительную связь их древнейших обитателей. В настоящее время эта связь для нас загадочна и темна, но при развитии знаний разъяснение ее не представит затруднений“ (Цит. по В. В. Гольмстен „Материалы по археологии Самарской губернии“, Бюлл. Об. Арх. Ист. Этногр. и Естествозн. при Сам. Унив. 1925 г. № 2).

Насколько другие результаты дали исследования г. Витковского у с. Чадобец, расположенного при впадении речки того же названия в Ангару в Енисейском у. (Изв. т. XX, № 2); здесь были обнаружены три культуры—неолит, медная и железная. Относительно неолита исследователь указывает на сходство с его же разведками в предместьи г. Иркутска (Следы каменного века в долине р. Ангары, Изв. т. XX №1, 21889 г.), т. е. с ангарским неолитом, где после с успехом работал М. П. Овчинников; относительно медных орудий—кельтов о влиянии Минусинской культуры. Чадобиский неолит, повидимому, имеет широкое распространение в северной части В.-Сибири; г. Витковский справедливо обращает внимание исследователей на р. Ангару, по которой могли распространяться в древности культуры с Енисея и вообще с запада в бассейн реки Лены и обратно.

Краткий некролог Н. И. Витковского, умершего 24 сентября 1892 года, составленный Ал. Ивановским, помещен в Арх. Изв. и Зам. № 1—1893 года.

В 1885 г. И. Т. Савенкову было отпущено Отделом 200 руб. на археологические исследования в окрестностях Красноярска; в т. XVII Известий (№ 3-4, 1887 г.) напечатан отчет г. Савенкова „К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея“ (стр. 26-105).

Исследования г. Савенкова послужили началом исследований Красноярского палеолита на Афонтовой горе (г. Красноярск) и других местах, составляющих заслугу Отдела и яркую и важную страницу в археологии не только Сибири, но и всего мира.

Еще с начала 1880 г. г. Савенков собирал при содействии рабочих на кирпичных сараях под горой каменные орудия, казавшиеся ему палеолитическими, в чем, однако, он сам

не был уверен. Приезд в 1885 г. г. Черского в Красноярск на раскопки г. Савенкова рассеял сомнения исследователя; знаменитый сибирский геолог точно установил постплиоценовый возраст лесса под Афонтовой горой и определил среди палеонтологических остатков кости современников палеолитического человека: носорога, мамонта, быка первобытного (*b. primigenius*) и древнего (*b. priscus*) и особенное обилие с. оленя (*s. tarandus*).

Г. Савенков в своем замечательном по новизне мыслей отчете, развитых им в целую сеть исследований палеолита, неолита и писаниц (см. его „О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее“ М., от. из. I т. Трудов XIV Черниговского Арх. Съезда 1910 г.), отмечает заслуги Н. И. Попова по археологии Сибири и его совет искать творцов писаниц в близь лежащих памятниках древнего населения (курганы, городища и проч.). Незначительное количество костей носорога в своих находках палеолита он объясняет тем, что это животное уже вымирало ко времени наступления палеолита. В ближайшие затем годы г. Савенков расширил свои исследования (см. „Ив. Тим. Савенков. 1846-1914 г.г.“ А. Штернберги „Савенков Ив. Тим.“ — автобиографическая справка, Сборн. Музея Антр. и Этногр. им. Петра В., т. III, 1916 г.) и обнародовал их результаты.

Но так как ледниковый период и археология не только Сибири, но и Европ. России, не только 40 лет тому назад, но и теперь, не разработаны, и Сибирский каменный век обладает своеобразными, нигде не встречающимися особенностями (единовременное бытование орудий грубой и тонкой техники), неизученными даже до нашего времени, то енисейский палеолит оказался не связанным ни с русским, ни с зап. европейским; эти сомнения, повидимому, не переставали мучить г. Савенкова и через 30 лет (в 1914 г.) он предпринял на средства Академии Наук вторичные обширные раскопки на Афонтовой горе, но смерть пресекла его труды; результаты, как первых, так и вторых его раскопок остались необработанными; о судьбе его коллекций см. „Сибирский палеолит“ г. Петри (Иркутск, 1923 г.).

Открытия г. Савенкова на Афонтовой горе вскоре заинтересовали весь ученый мир; в 1892 г. он выступал с докладом о них на 2 Сессии Международного Конгресса доисторической археологии и антропологии в Москве и демонстрировал образцы своих находок; его сообщение произвело громадное впечатление.

Французский археолог Де-Бей (*Bar.de Baye*), присутствовавший на докладе, дал об открытиях г. Савенкова самый

блестящий отзыв в заседании Парижской Академии Наук (27/II 1893 г.): „Эти факты являются настоящим событием в науке. Мы можем сказать, что новая эра открылась в исследованиях о начальном периоде существования человека, и там именно, где предполагалась колыбель его... Я кончаю это сообщение счастливым сознанием того, что я осведомил вас об имени и трудах ученого, который на берегах великой сибирской реки страстно работает над развитием науки“ — говорил докладчик.

Г. Савенков свой первый отчет о своих исследованиях справедливо закончил выражением глубочайшей благодарности Восточно-Сибирскому Отделу за материальную поддержку в его исследованиях.

Через 10 лет после смерти г. Савенкова и через 40 лет по открытии им Красноярского палеолита, в 1923 г., исследование последнего возобновилось Г. П. Сосновским и Н. К. Ауэрбахом на средства ВСОРГО и Красноярского Отдела РГО, при содействии, как денежном, так и трудовом, местных краеведческих организаций. Исследователи работали в другом месте, чем ранее г. Савенков, воспользовавшись не-большой ж. д. выемкой, в которой был замечен ими культурный слой. Раскопки производились с чрезвычайной тщательностью и вполне научно, дали громадный археологический материал, палеонтологический и впервые — антропологический. Палеолитический характер стоянки окончательно установлен.

Исследование Афонтовой горы продолжалось теми же лицами, но уже без субсидий со стороны нашего Отдела, в 1924/25 г. г. с теми же важными и благоприятным для науки результатами.

Печатную публикацию о раскопках мы имеем только за 1923 г. „Остатки древнейшей культуры человека в Сибири. Предварительное сообщение“. (Жизнь Сиб., № 5-6, 1924 г.) Археологическая часть сообщения подписана г. г. Ауэрбахом и Сосновским, палеонтологическая г. Громовым.

Самой интересной находкой на стоянке нужно считать обнаружение обломков лучевой и плечевой костей человека, залежавших вместе с палеолитическим орудиями и костями мамонта, с оленя и других животных.

Предварительное определение палеонтологических находок сделано г. Громовым и дало следующий состав фауны. 1) мамонт (*El. primegenius*) 2) сев. олень (*c. Tarandus*) 3) Заяц (*Lepus spv*), 4) Песец (*alopex lagopus*), 5) Бизон (*bison prisc*), 6) лошадь (*eb caballgs*), 7) волк (*can. upus fossil*), 8) лисица (*c. Vulpes*), 9) рассомаха (*gulo bureali^s*), 10) Сайга (*antilope*

colus saiga), 11) горный баран (*Ovis. spov. ammon fossil*), 12) неопределенные кости птиц, мелких грызунов и оленей (*Cerv. Megaceros.*).

„Относительно классификации палеолита Афонтовой горы, говорят исследователи, существуют различные взгляды. Остановимся на позднейшем из них. Проф. Петри в работе „Сибирский палеолит“ сближает культуру Афонтовой горы с Верхоленской стоянкой близ гор. Иркутска и датирует ее Мадленом. С этим взглядом проф. Петри мы не можем согласиться. По нашему мнению следует воздержаться от датировки сибирского палеолита подразделениями французской классификации.. Мы должны сибирский палеолит изучать самостоятельно, сравнивая наши находки с остатками этого периода в соседних областях Евразии.“ К этому мнению г. г. Ауэрбаха и Сосновского следует присоединиться, чего, однако, нельзя сделать в отношении их заключения, что для установления сибирской классификации палеолита нужны новые раскопки на Афонтовой горе, и это с тем большим правом и в настоящее время, когда пожелания их уже исполнились: в течении двух лет после того (1924-25 г. г.) они тщательно еще исследовали эту знаменитую гору и, кроме того, много других палеолитических стоянок вообще по Енисею (см. Новые стоянки палеолитического периода в окрестностях Красноярска Г. П. Сосновский. Изд. Иркут. Научн. Музея. Иркутск 1924 г.); археологический и палеонтологический материал г. Савенкова и добытый ими исчисляется, конечно, десятками тысяч предметов—наступило время путем усидчивого и методического изучения заложить основы сибирской археологии.

На лето 1889 г. Отдел командировал Н. М. Ядринцева на скромную сумму в 300 руб. в Монголию для определения точного местонахождения развалин Каракорума, столицы Чингис-хана; исследователь расширил свою задачу и открыл знаменитые древнетурецкие орхонские надписи, составившие в науке и истории Отдела страницу не менее блестящую, чем открытие г. Савенковым Красноярского палеолита. Из экспедиции г. Ядринцев вывез до 15 тысяч снимков древних письменных знаков, планы развалин и мн. др., и между прочим два больших осколка с надписями. Открытие турецких надписей VIII в. вызвало отправление в Монголию финляндской экспедиции в 1890 г. и от Академии Наук во главе с г. Радловым в следующем 1891 г. Мы не будем излагать далее всем известный ход изучения надписей и их историческое значение. Упомянем только, что личное сообщение г. Ядринцева об его открытии в Парижском Географическом Обще-

стве в 1890 г. произвело громадную сенсацию, а сам докладчик был встречен с большим почетом и шумными авациями.

А между тем столь блестящее открытие скромно изложено г. Ядринцевым всего на 12 страницах—„Предварительный отчет о поездке с археологической и этнографической целью в С. Монголию и вершины Орхона“ (Изв. т. XX, 4), 1889.

Далее, в хронологическом порядке мы должны упомянуть об исследовании древних могил около Селенгинска Л. Залькинда (Изв. XXI, № 1, 1890); автор кроме могил первого и второго типа Давыдова указывает еще новый тип круглых могил, часто намеченных по окружности двумя концентрическими кругами из лежащих камней.

Н. М. Козьмин открыл при золотопромышленных работах какой то древний помост, напоминающий свайные постройки (Следы кам. века в долине р. М. Патом. Изв. XXIX, № 1, 1898 г.).

Далее следуют археологические исследования М. П. Овчинникова (Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска. Изв. XXXV, № 3, 1904 г.), давшие, благодаря неутомимой энергии исследователя заметный толчок к дальнейшей работе в этой области; главной заслугой г. Овчинникова было открытие им в самом г. Иркутске и ближайших его окрестностях многого множества стоянок, позволивших в последствии, в годы войны и революции, иркутским исследователям работать без затраты значительных средств и времени.

Г. Овчинников выработал в себе особый дар, можно сказать—прозорливость, усматривать стоянки там, где другие проходили мимо их; сам он раскопок не производил. Земляные работы по левому берегу р. Ангары в предместьи гор. Иркутска—Глазково-Свердлово—по проведению линии Забайкальской железной дороги, дали ему возможность собрать огромный подъемный материал, но вследствие спешности железно-дорожных работ г. Овчинников не вел никаких записей о способе залегания древностей; только в немногих случаях ему удалось установить способ погребения: погребальная яма, до 1—2 арш. глубиною, выкладывалась и перекрывалась плитами в виде гроба, а отступя на 1 арш. от могилы на С.-З. или Ю.-В., складывалась куча камней в виде усеченного конуса до 2 аршин вышиной; между ними иногда находили обугленные кости животных и угли, а сами камни покрытыми слоем сажи и пепла. Погребения в подобных могилах сопровождалось медными ножами.

В разное время от г. Овчинникова и его наследников поступили в музей Отдела следующие предметы древности

из Глазкова: 1) черепов человека—13, прочих костей скелета—21; многие черепа и кости густо окрашены охрой; 2) нефритовых изделий, большей частью шлифованных,—топоров, ножей, долот, колец, круглых пластинок (дисков) с отверстием по середине, бус и других украшений и проч.—77; 3) изделий из других горных пород—скребки, долота, молоты, пилки, точильные камни, стрелы копья, бусы и другие украшения, секиры и проч.—332; 4) костяные изделия—шилъя, проколки, копья и др. колющие орудия и оружие, кинжалы, гарпуны, долота, части рыболовных крючков, иглы с футлярами, бусы и другие украшения—182; 5) древности из железа—3; 6) каменные изображения рыб—18; 7) охра—7 кусков; 8) камни для растирания красок—6; 9) так наз. загадочные предметы (по Афанасьеву стержни рыболовных крючков) из мягких пород камня—101; 10) костяные ложки—1; 11) горшок в осколках (склееный)—1; 12) медные ножи—6; 13) фрагменты медного сосуда (скифского котла); 14) нефритовых валунов со следами распила—3 и песчанниковых плиток, служивших для распила,—4; 15) кроме того много коробок с более мелкими предметами и обломками, почему число пожертвованных древностей (776) должны быть значительно увеличено.

Отметим также, что администрацией Заб. ж. д. были доставлены в музей: 1) черепов человека—4; 2) прочих костей скелета—148; 3) нефритовых изделий—7; 4) из других пород камня—6.

Большинство поступлений из Глазково имеют аналогию в раскопках г. Витковского на Китое и подробнее характеризуют Ангарскую культуру, но случайность сборов г. Овчинникова лишает исследователей возможности делать на основании их какие либо выводы.

Стоянки древнего человека, открытые г. Овчинниковым, тянутся по обоим берегам Ангары от г. Иркутска вверх и вниз на несколько верст; среди них заслуживает особого упоминания Верховенская гора, где г. Овчинников нашел на пашнях и под горой каменные орудия палеолитической обработки.

Исследования Б. Э. Петри производились по поручению и на средства Академии Наук; это, во первых, исследования на северо-западном берегу оз. Байкала близ мыса Улан-Хада (см. Вторая поездка в Предбайкалье. Изв. Р. Комитета для изуч. Ср. и Вост. Азии, 1914 г. сер. 11, № 3 и Предварит. сообщение о раскопке стоянки Улан-Хада. Сб. Музея им. Петра В. т. III, 1916 г.), и, во-вторых, Неолитической колонии в бухте Песчаная на Байкале (Сб. Трудов проф. и преподавателей Гос. Иркут. унив. Отд. 1, в. 2, 1921 г.).

Раскопкам здесь г. Петри придает решающее значение в вопросе классификации сибирского неолита, о чем он неоднократно докладывал в секциях ВСОРГО.

Местоположение стоянки Улан-Хада не было подвергнуто ни до, ни после раскопок г. Петри геологическому исследованию, а также не изучено в связи с историей и жизнью Байкала; при раскопках не было найдено никакого палеонтологического и антропологического материала; насчитанные исследователем XI слоев стоянки возбуждают сомнение в своей чистоте и обособленности, что следует из слов самого же г. Петри: „Культурные слои переходят, повидимому, один в другой постепенно, без перерывов и прослоек пустых пород, поэтому мне пришлось наметить их до известной степени провизорно..... Так, слои VII и VIII имели вид скорее одного слоя в 55 с. толщиной; слои IX и X сливались в один слой в 60 с. Разрез показал, что в большинстве слоев средняя толщина колеблется между 25—30 с., что и заставило меня разбить более мощные слои на 2 слоя каждый“. (Вторая поездка в Предбайкалье); наконец, г. Петри ограничился только типологическим обзором находок с. Улан-Хада в общей массе, не входя в изучение эволюции по слоям, а между тем поверхностное даже знакомство с добытой им керамикой указывает, что на стоянках различная по технике и достоинству керамика перемешана самым прихотливым и случайным образом. Упомянем также, что Г. П. Сосновский указывает на находку г. Петри бронзы среди древностей на обеих стоянках (К археологии Ангарского края, Сиб. Жив. Ст., т. I, стр. 135, прим. 1). Поэтому приводимая в статье о Песчаной бухте синхроническая таблица сибирского неолита с западно-европейскими не может быть принята.

Г. Петри посвятил много труда (с 1919 г.) расследованию указанной г. Овчинниковым Верхоленской горы (см. „Сибирский палеолит“ проф. Б. Э. Петри, Сб. Труд. проф. и преподавателей Гос. Ирк. унив. 1923 г., в. 5), главным образом на свои средства.

Сам г. Петри таким образом характеризует стоянку: „Культурного слоя в полном смысле этого понятия нет.... Залегание предметов заставляет предполагать какое нибудь движение их в массе. Подробное изучение характера и особенностей залегания предметов приводит меня к заключению, что мы имеем перед собой процесс складчатого сползания всей массы лесса вниз по склону горы, отчего культурный слой приобрел волнообразное положение, а предметы уплотнились“. В соответствии с смещениями исследователь получил крайне разнообразие древностей, очевидно попавших сюда

из разных горизонтов или с соседних, далеко расположенных друг от друга, стоянок различных возрастов, включительно до „ряда орудий—скребки, скребки-ядрища, указывающего на крайнюю близость к неолиту“ (стр. 45). „Датируя культуру мы должны равняться на поздние ее элементы. Поэтому и стоянку на Верхоленской горе мы должны отнести к Мадленской эпохе“ (там же). Следуя же своему правилу, г. Петри должен был бы отнести ее к неолиту; впрочем, сам автор называет свое определение временным, с чем нельзя не согласиться ввиду отсутствия изучения стоянки геологами-специалистами.

Наконец, исследования г. Петри коснулись древностей железного века. Летом 1921 г. он обнаружил в долине р. Мурина—левый приток р. Куды, в свою очередь правого притока р. Ангары, около улуса Шохтой Курумчинского ведомства (Иркутский уезд) в пади Утуелга, доисторическую шахту—разработку железной руды, ныне заброшенную и заплывшую землей, своеобразного устройства горны для выплавки железа, аналогичные минусинским, описанным Гмелином, Клеменцом и др., массу шлаков, землянки жилые и кузнечные, обильную керамику, предметы из железа—стрелы, ножи, принадлежности конской сбруи, удочки, огнива, костяные стрелы, берестяную посуду и мн. т. п. Техника и назначение этих предметов, по автору, имеют аналогию с современной якутской культурой; найденную около Шохтой культуру г. Петри назвал „культурой курумчинских кузнецов“. (Доисторические кузнецы в Прибайкалье. К вопросу о доисторическом прошлом Якутов. Проф. Б. Э. Петри. Журнал „Изв. Инст. Нар. Образ. в Чите, 1923, № 1, 21—39 стр.).

За время войны и в первые годы революции по понятным причинам археологические исследования отошли на задний план; с 1920 г. исследователи снова вернулись к своей научной работе, но она могла быть произведена только урывками, наездами, без общего плана, и носила исключительно разведочный характер со сбором случайного и подъемного материала.

Здесь особенно пригодились указания М. П. Овчинникова и окрестности Иркутска покрылись экскурсиями вышеуказанного характера на расстоянии 1—2 десятков верст, особенно по левому берегу Ангары, вверх от Иркутска.

Две экскурсии следует отметить—Г. П. Сосновского и П. П. Хороших.

Первый исследователь участвовал в этнологической экспедиции в Балаганский уезд, организованной Иркутским научным музеем в 1921 г. (К археологии Ангарского края. Сиб.

Жив. Ст., в. 1, 1923 г. Г. П. Сосновский). Добытые исследователем древности, изготовленные из камня, кости, меди, бронзы и железа, найдены на балаганских дюнах; именно — м. бронзовые обломки ножей, кельта с геометрическим орнаментом, иглы, пряжка и т. п. К м.—бронзовой эпохе автор между прочим причисляет каменные „набалдашники палиц“, о назначении которых г. Витковский давно уже сделал несколько предположений (Просверленные камни. Изв. т. XXI, № 4, 1890 г.). По нашему мнению, наиболее приемлемо его предположение, что они суть принадлежность земледелия. Г. Сосновский делает краткий обзор находок м.—бронзовых древностей в Вост. Сибири; усматривая сходство их, почти тождество, с некоторыми древностями Минусинского края, он объясняет это явление импортом оттуда, но следует скорее примкнуть к тут же высказываемой автором мысли, что „бронзовая культура Вост. Сибири отчасти имела самостоятельный характер, но вместе с тем находилась под воздействием различных культурных течений Сибири“. Доказательством самостоятельности м.—бронзового века в Вост. Сибири служат указания автора на находки литейных форм, на следы древнего горного дела и доисторических медных рудников по р. Лене, в Киренском уезде Иркутской губернии, а также следы варочного соляного промысла (близь с. Усолья, Иркутского у.) в медно-бронзовую эпоху.

Г. Хороших в 1921—23 г.г. совершил поездки на о. Ольхон (север оз. Байкала), на котором, а также и по пути туда, производил археологические исследования. На самом острове он открыл неолитические стоянки, затем из литературы собрал указания на находки м.—бронзовых древностей на Ольхоне и близь лежащих местах (Исследования каменного и железного века Иркутского края. Изв. биолого-географ. научно-исслед. института при Гос. Ирк. Унив., т. I, в. 1, 1924 г. здесь же и литература по полэтнологии за годы 1851—1924 г.г.); и особенное внимание обратил на железный век на острове Ольхоне, при чем описывает пещеры, кладбища „хара-монголов“ (народность местных преданий) и отдельные погребения. Местность эта была посещена г. Агапитовым в 1881 г. (см. выше) и г. Хороших в общем подтверждает исследования Агапитова. Новыми являются „погребения в камнях“ с использованием естественных пустот между камнями, покрывающими большие пространства на острове; на кладбище у дер. Тырган с этими погребениями, кроме того, установлено погребение с трупосожжением и просто в земле, без гроба; ему посчастливилось найти столь же интересное погребение шаманки, как и г. Агапитову — шамана.

О Ч Е Р К

исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет
его существования.

Изучение исторического прошлого, казалось бы на первый взгляд, совсем не должно было входить в круг занятий Р. Г. О., как специально географического. Но все же устав Р. Г. О., а также и Положение о Сибирском его Отделе, не только не исключали возможности для своих членов занятий разработкой вопросов, относящихся к русской истории вообще и истории местного края в частности, но они представляли для этого даже и формальные основания. Так, Положение о Сибирском Отделе, перечисляя его обязанности, между прочим, говорит, что он „отыскивает и приводит в известность собранные уже сведения о Сибири, хранящиеся в местных архивах и у частных лиц“. Затем в круг занятий Г. О. на ряду с изучением географии, этнографии и антропологии входило также изучение археологии и исторической географии. Все это давало широкий простор членам Географического Общества для занятий всякого рода историческими изысканиями. Но и не зависимо от этого, как мы сказали, формального права на исторические исследования, занятия этими исследованиями для членов Г. О. являлись логическим следствием также и той тесной связи, какая существует вообще между историей и географией.

С первых же лет существования Русского Географического Общества среди его членов мы встречаем виднейших историков и историков права того времени. Весьма деятельное участие в работах Общества принимали: К. А. Неволин, И. Д. Беляев, Н. В. Калачев, К. Н. Бестужев—Рюмин, Н. И. Костомаров и др. И также уже с первых лет существования Обще-

ства исторические исследования заняли видное место среди работ его членов.¹⁾

И это произошло в Петербурге, где равно и в соседней с ним Москве, на ряду с Географическим Обществом существовало много различных научных учреждений и обществ, деятельность которых была посвящена специально изучению истории. Тем более изучение прошлого местного края должно было сделаться одним из предметов занятий членов вновь открытого в Иркутске Сибирского Отдела Г. О. Здесь это был в буквальном смысле слова в то время единственный центр, к которому могли примкнуть местные научные силы без различия занимавших их научных вопросов. И деятельность Сиб. Отдела с самого начала его учреждения была действительно настолько многосторонняя и разнообразная, что с полным правом автор одной из статей Иркутских губернских ведомостей, относящейся еще к пятидесятым годам прошлого столетия, обозревая деятельность Отдела, высказал мысль, что может быть „на наш Сибирский Отдел и не следует смотреть как на специально-географическое общество, а скорее как на „общественное общество“ для Сибири, общество, которое возбуждает и облегчает не только географические исследования, но и многие другие ученые деятельности, какие найдутся в Сибири. Может быть, говорит автор, что теперешний Сибирский Отдел есть зародыш, из которого впоследствии разовьется и выделится несколько ученых обществ: географическое, статистическое, археологическое, историческое, сельско-хозяйственное и пр.“²⁾

Помимо Отдела другой организацией, в известной степени также объединявшей вокруг себя местных исследователей — краеведов, в Иркутске был, возникший через некоторое время уже после открытия Сибирского Отдела, Губернский статистический комитет. В провинции повсюду, особенно где не было каких либо научных обществ, статистические комитеты играли роль научных центров, около которых группировались местные научные силы. Хотя в Иркутске ко времени учреждения здесь статистического комитета уже существовал более сильный в научном отношении центр в виде Отдела Г. О., но как бы то ни было, комитет все же, так сказать, оттянул на себя часть, если не самих научных работников, так как почти все они

¹⁾ В „Записках“ И.Р.Г.О. в первые же годы его существования были напечатаны напр. такие исторические труды, как известное исследование К. А. Неволлина „О Новгородских пятинах и погостах“, удост. Обществом Константиновской золотой медали; Г. В. Воронова „Истор. стат. обозрение учебных заведений СПб. учеб. округа с 1835 по 1853 г.“, удост. премии Жукова; Е. И. Ламанского „Исторический очерк денежного обращения в России“ и длинный ряд других, перечень которых занял бы целые страницы.

²⁾ „Записки Сибирского Отдела“, книжка IV. Ирк. губ. ведом., 1858 г. Неоф. ч. № 19.

работали и тут и там, то во всяком случае оттянул некоторую часть их работ.

В издававшихся Ирк. губ. статистическим комитетом „Записках и Трудах“ этого комитета, а также в Ирк. губ. ведомостях, начавших выходить в 1857 году под редакцией одного из будущих столпов Сибирского Отдела М. В. Загоскина, и в „Памятной книжке Иркутской губернии“, издававшейся комитетом, должны были, как и повсюду, согласно самого закона, печататься „известия и статьи всякого рода, относящиеся до местности“, доставляемые членами статистического комитета. И в перечисленных изданиях, особенно за 50-ые и 60-ые годы, действительно появилось чрезвычайно много интересных и имеющих с точки зрения краеведения большое значение работ и среди них целый ряд всякого рода исторических описаний. Почти все эти статьи принадлежали членам Отдела, бывшим в то же время и членами комитета, и большинство из этих статей, если бы не было Иркутского статистического комитета, неизбежно появились бы на страницах „Записок“ Сибирского Отдела.¹

В виду указанного взаимоотношения между Сиб. Отделом и Ирк. статистическим комитетом небезынтересно отметить, что в 50-х годах прош. стол. существовало даже мнение о ненужности в Иркутской губернии статистического комитета в виду существования здесь Отдела Г. О., который вполне может заменить собою и выполнять все функции губернского статистического комитета. Это мнение было высказано иркутским губернатором К. К. Венцелем, бывшим в то же время и первым председателем Сибирского Отдела. Венцель в 1853 г. на требование статистического комитета Министерства Внутренних Дел представить сведения о работе Иркутского губернского статистического комитета донес, что в делах иркутского общего губернского управления ни найдено никаких сведений о существовании здесь статистического комитета, при чем Венцель высказал свое соображение, что „за открытием ныне в Иркутске Сибирского Отдела Г. О. в существо-

¹) В виде примера, а также и в доказательство того, что литературная деятельность членов Сиб. Отдела еще далеко не исчерпывалась тем, что мы находим в изданиях самого Отдела, можно привести на выдержку хотя бы статьи: д. чл. Отдела В. Н. Чудовского „Покорение Иркутской губернии.—Истор.—стат. очерк“, работу Н. С. Шуккина „Материалы для сибирской библиографии“, являющиеся первым опытом такой библиографии; напечатанные в первой же „Памятн. книжке Иркутской губ.“ издан. стат. ком., д. чл. Н. М. Павлинова „Истор.—стат. обзор главнейш. отраслей горно—завод. промыш. в Ирк. губ.“ в „Зап. и Тр.“ стат. ком. 1869 г. Что касается Ирк. губ. вед., то они, особенно за первое десятилетие своего существования, прямо переполнены всякого рода материалами краеведного характера, историческими, географическими, статистическими и этнографическими и т. д., печатавшимися, в большинстве случаев также членами Отдела. Здесь, напр. была напечатана (1858 и 59 гг.), „Летопись города Иркутска“. д. чл. П. И. Пежемского.

вании губернского статистического комитета надобности уже не представляется“.¹⁾

В появившихся через несколько лет после Ирк. губ. ведомостей, Ирк. епарх. ведомостях также была опубликована, особенно за первое десятилетие их существования, масса статей и материалов по истории В. Сибири, авторы которых, как напр. свящ. Прокопий Громов, известный своими историческими исследованиями, а также и некоторые другие, были в то же время и членами Сибирского Отдела и делили свою работу, подобно членам статистического комитета, между Отделом и епарх. ведомостями.²⁾

В издававшихся в Иркутске в последней четверти мин. стол. газетах „Сибирь“ и „Восточное Обозрение“ (первонач. СПб.) и особенно в „Литературных Сборниках“, выпускавшихся редакцией „Вост. Обозр.“, также напечатано весьма много материалов, статей и даже больших исследований по сибирской истории, часть которых опять таки принадлежит членам Отдела.³⁾

То же относится к журналу „Сиб. Архив“, переименованному впослед. в „Сиб. Летопись“, выходившему в Иркутске во втором десятилетии настоящ. столетия, и к „Трудам Ирк. Учен. архив. комисси“ (три тома—1919—16 г.г.), в которых мы находим целые запасы материалов, а также и исследований по истории Сибири.⁴⁾

В 1918 году открыт был в Иркутске долгожданный Иркутский университет. Результаты открытия университета и наличия среди его профессорско-преподавательского состава историков—специалистов сказались очень быстро и в ближайшие же годы из стен университета вышел целый ряд ценных работ, относящихся к истории Сибири.⁵⁾

¹⁾ Дело Ирк. Губ. стат. комитета, 1853 г., № 39 „Об учреждении и преобразовании Ирк. губ. стат. комитета и о его действиях до 1863 г.“ л.л. 6—8.

²⁾ Так напр., Громов напечатал в Ирк. епарх. вед. в течение 1863—66 г.г. ряд статей по истории Иркутска в эпоху архиепископа Иннокентия Кульчицкого, которые в 1868 году были изданы отдельной книжкой под заглавием: „Начало христианства в Иркутске. . .“ Чрезвычайный интерес представляют напечат. также в И. еп. в. за 1877 г. собранные арх. Модестом „Материалы для характеристики нрава жителей В. Сибири в конце ХVII и начале ХVIII стол., извлеч. из древн. свитков, хранящ. в общем губ. архиве“, а также много и др. статей.

³⁾ Напр., в „Лит. Сб.“ за 1885 г. напечатаны интереснейшие воспоминания д. чл. Отдела В. И. Вагина „Сороковые годы в Иркутске“. Здесь же напечатаны работы: Н. М. Ядринцева „Начало оседлости“, А. В. Оксенова „Сношения Новгорода Великого с Югорской землею“, „Сведения о неиздан. Сибир. летописях“ и ми. др.

⁴⁾ Напр., в т. 3-м „Тр. И. Уч. ар. ком. напечатана большая работа д. чл. ВСОРГО Я. А. Корейши „Иркутская гимназия с 1805 г. по 1829 г.“ — 1—304 стр. В Сиб. Арх. печатались работы А. А. Ионина, Н. С. Романова, И. И. Серебренникова и др. член. Отдела.

⁵⁾ Напр., уже в 1920 г. появилась I часть известного труда проф. В. И. Огородникова „Очерк истории Сибири до начала XIX стол.“, а затем ряд работ Семичева, Кубалова и др.

Почти все профессора и преподаватели, особенно историки, географы, этнографы и археологи, состоят членами ВСОРГО, так что и к ним относится все то, что было сказано нами выше о членах Ирк. статистического комитета и других иркутских организаций, занимавшихся научной работой.

Такова была окружающая историко-исследовательская обстановка, среди которой, в течение подлежащих нашему обозрению 75 лет, происходила работа Сибирского Отдела Р. Г. О. по изучению исторического прошлого В. Сибирского края, в котором он был призван действовать.

По словам Ил. С. Сельского, бывшего правителем дел Отдела, когда возник вопрос об издании „Записок“ Отдела, то уже при обсуждении программы этих Записок, согласно общему желанию в нее был включен и исторический отдел, весьма важный, как замечает Сельский, в том отношении, что большая часть интересных событий, бывших в Восточной Сибири, осталась или вовсе неизвестной или передана не в том освещении и не с тою достоверностью, как надлежало бы это сделать.¹⁾

Уже Отчет И.Р.Г.О. за 1852 год, отмечая замечательную деятельность Сибирского Отдела, которую он успел обнаружить в первый же год своего существования, обращает между прочим особое внимание на предпринятую Отделом вслед за своим открытием разработку архивов Главного управления Вост. Сибири, заключающих в себе любопытные и важные для истор., геогр. и стат. Сибири материалы.²⁾ Работу по осмотру архивов и извлечению из них дел, имеющих научный интерес, взял на себя, по поручению Отдела, И. С. Сельский, являющийся одним из самых деятельных членов Отдела за все время его существования. Сельский еще до открытия в Иркутске Сибирского Отдела Г. О. уже в течении многих лет занимался разработкой архивных исторических материалов. Приняв поручение Отдела, Сельский весьма энергично взялся за работу и на первых же шагах ему удалось натолкнуться на весьма любопытное дело о пребывании графа Лаперуза в Камчатке. Извлечение из этого дела И. С. Сельским и работавшим совместно с ним П. В. Грозовым было тогда же опубликовано в „Вестнике“ Р. Г. О.³⁾

Последующие разыскания дали много новых материалов, наиболее интересные из которых Сельский время от времени также опубликовывал в изданиях Отдела. Так, в 1857 году он поместил в Записках Сиб. Отдела найденные им в Иркут-

¹⁾ Записки С. О. 1858 г. кн. V. Отд. I стр. 101.

²⁾ Отчет И. Р. Г. О. за 1852 г. стр. 75.

³⁾ Сведения о пребывании Лаперуза в Камчатке. „Вестник“ И.Р.Г.О. 1852 г. ч. VI отд. VI и „Зап.“ С. О. 1856 г. кн. I отд. II.

ском архиве „Исторические материалы о сношениях европейцев с Японией“. ¹⁾ В следующем году Сельский напечатал написанную им на основании также архивных данных и кроме того некоторых китайских источников работу „Осада Албазина китайцами в 1686 году“. В своей работе Сельский сообщил много неизвестных дотоле сведений как вообще о героической защите этого города 450 русскими казаками против осаждавшей его 10.000 китайской армии, так в особенности о главном герое обороны Албазина неустрашимом полковнике Бейтоне. ²⁾

Кроме Сельского и некоторые другие члены Отдела в первые же годы его существования принялись также за разработку вопросов, относящихся к истории края, пользуясь при этом материалами местных архивов. А. А. Мордвинов в 1852 году сделал в общем собрании Отдела доклад о „Кругоморских дорогах“ ³⁾ Продолжая заниматься и дальше тем же вопросом, в 1854 г. Мордвинов делает вновь доклад „Об открытии и проложении путей кругом Байкала“—в последней четверти XVIII-го и первой половине XIX столетий. Доклад этот впоследствии был также напечатан в Записках Отдела. ⁴⁾ В Якутске в тамошнем областном архиве работал д. чл. В. А. Райский. В Записках Отдела за 1856 г. он напечатал небольшие по своим размерам, но чрезвычайно интересные с исторической точки зрения, материалы о распространении христианства в Якутской области в XVII столетии. Документы, приводимые Райским, неоспоримо устанавливают, что в до—Петровское время Московское правительство, весьма возможно—по чисто утилитарным соображениям, но как бы то ни было, все же стремилось охранять свободу вероисповедания сибирских нацменьшинств и весьма строго карало даже малейшие попытки со стороны ревнителей православия к распространению христианства путем какого либо, хотя бы даже и незначительного, принуждения. ⁵⁾ Также на основании дел областного якутского архива Райским был составлен „Исторический очерк якутского Тамгинского железоделательного завода и Юндыбальского серебряного рудника в Верхоянском округе.“ ⁶⁾ Райским были напечатаны некоторые и отдельные, казавшиеся ему наиболее интересными, небольшие отрывки из разобран-

¹⁾ Зап. С. О. 1857 кн. IV.

²⁾ Сельский, И. С. „Последняя осада Албазина Маньчжу—Китайцами в 1687 г. (Из древних свитков Восточной Сибири и китайских источников)“. Зап. С. О. 1858 г. кн. V. отд. I стр. 101—118.

³⁾ Зап. С. О. 1856 кн. I отд. II.

⁴⁾ Зап. 1856 г. кн. II. отд. I стр. 101—144.

⁵⁾ Райский, В. „Взгляд на распространение православной веры в Якутской области. (По делам обл. якут. архива)“. Зап. 1856 г. кн. I.

⁶⁾ Зап. 1863 г. Кн. VI отд. I стр. 24—38.

ных им столбцов. ¹⁾ Опубликовывали подобные же материалы и другие члены Отдела, напр., А. С. Сгибнев опубликовал найденное им в старых делах иркутского архива описание пути от Анадырской до Гижигинской крепости—1765 года. ²⁾

В результате указанных работ членов Отдела в различных архивах и извлечения ими оттуда наиболее важных с исторической точки зрения дел Сибирскому Отделу удалось довольно быстро создать у себя своего рода древлехранилище. Уже в 1861 году в архивном собрании Отдела насчитывалось 304 свитка, 268 рукописей и 325 дел, взятых преимущественно из архива Главного управления Восточной Сибири. ³⁾ Есть сведения, что в нем хранились такие важные даже с государственной точки зрения дела, как напр. „Собрание дел о дипломатических отношениях между Российским и Китайским государствами“, „О посольстве графа Головкина“, „О давности и законности обладания левым берегам р. Амура“ и др. ⁴⁾ В 1873 году поднимался в Отделе даже вопрос о желательности поручить специалистам пересмотреть все находящиеся в нем старинные свитки XVII-го и начала XVIII-го столетий и выбрать из них наиболее важный материал для издания „Актов Восточной Сибири“. ⁵⁾ За эту работу взялись Д. Р. Большаков и А. Ф. Усольцев, но к сожалению осуществить задуманное издание не представилось возможным вследствие недостатка средств, а в 1879 г. большой иркутский пожар истребил все эти архивные сокровища Сибирского Отдела.

К первым же годам существования Отдела относятся еще и следующие три работы членов Отдела исторического характера. Это, во первых, сообщение Н. А. Юринского об открытии им в 1854 году в Нерчинской Даурии холма Дэлюн—Болдока (Селезенка—холм), каковой является местом лагеря Богадура, отца Чингис—хана. Банзаров этому открытию придавал важное историческое значение. ⁶⁾ Затем воспоминания Н. В—ского о Шелехове, в которых приведены новые для того времени данные для истории открытия Алеутских островов и образования Российско-Американской компании. ⁷⁾ И наконец, в третьих, необходимо указать на предпринятую в 1856 году членом сотрудником Отдела Г. Г. Пейзын работу по составлению „Истории ссылки в Сибирь“, в виду чего

¹⁾ Напр. о населении г. Якутска в 1668 году и нек. др. Зап. 1863 г. кн. VI смесь.

²⁾ Зап. кн. VII.

³⁾ Романов, Н. С. „Сибирские архивы“. „Тр. Ирк. учен. арх комис.“ Вып. I, 1913 г. стр. 225.

⁴⁾ Зап. 1863 г. кн. VI. Летопись, стр. 6.

⁵⁾ Отчет С. О. за 1873 г. стр. 8 и 10.

⁶⁾ Отчет И.Р.Г.О. за 1854 год. стр. 68. Зап. С. О. 1856 г. кн. II. Отд. III. Зап. 1857 г. кн. IV. Отд. III.

⁷⁾ В—ский, Н. Воспоминания о Шелехове. Зап. 1865 г. кн. I, Отд. III.

Пейзын и приступил в этом году к разработке дел экспедиции о ссыльных.¹⁾ Результаты этой работы нам неизвестны.

К шестидесятым годам помимо названного уже выше исторического очерка Райского о Тамгинском заводе относятся еще следующие исторические работы членов Сибирского Отдела. Доклад Д. А. Мажного „Исторический и топографический обзор Минусинского края“, явившийся результатом его поездки в этот край со специальной целью исследовать его историю²⁾ Затем богатый содержанием „Историко-этнографический очерк Иркутской губернии“ В. Н. Чудовского, в котором автор тщательно собрал все имевшиеся в современной ему литературе сведения о населении Иркутской губернии, при чем он очень внимательно останавливается на вопросе о времени прихода на территорию этой губернии каждого из населяющих ее туземных племен³⁾.

Особое внимание наше вызывают исторические исследования А. П. Щапова, жившего последние двенадцать лет своей жизни (1864—1876 г.г.) в ссылке в Иркутске. Хотя в этот период своей жизни Щапов и занимался по преимуществу вопросами этнографии, но значительное число его работ и этого периода посвящено истории, отчасти общим историческим темам, главным же образом истории Сибири. В Сибирь Щапов приехал, будучи занят вопросом об „Историко-этнографической организации русского народонаселения“. Над этим вопросом он и работал в первое время по приезде в Иркутск, но самая работа эта, носящая приведенное нами заглавие, появилась не в изданиях Сибирского Отдела, а в „Русском Слове“. В Сибирском Отделе Географического Общества Щапов начал работать лишь с 1866 года, когда он принял участие в снаряженной Отделом в этом году Туруханской экспедиции. А. П. Щапов все собранные им за время этой экспедиции материалы представил в Отдел в виде обширной статьи, озаглавленной „Народная жизнь на Севере Енисея, между 60° и 65° с. ш.“ Один из отделов этой статьи был посвящен историческому очерку колонизации и культуры Туруханского края⁴⁾ Кроме того во время пребывания своего в Красноярске, по пути в Туруханский край, Щапов розыскал в тамошнем архиве много интересных документов, важных для истории внутреннего быта, колонизации и культуры Восточной Сибири, особенно конца XVIII-го столетия и начала XIX-го,

1) Зап. 1857. кн. IV. Летопись стр. 18.

2) Семенов, П. П. История полувековой деятельности Р.Г.О. ч. I, стр. 244 и Зап. И. Р. Г. О. 1864. Кн. II, стр. 77

3) Зап. С. О. 1865. Кн. VIII. Отд. II, стр. 17—96.

4) Сиб. Отдел за недостатком средств не мог издать названный труд Щапова. Отчет за 1867 г., стр. 25.

но, к сожалению, разработка найденных Щаповым материалов осталась незаконченной вследствие его смерти¹⁾ Результатом изучения Щаповым Приленского края явился ряд его статей, помещенных в Известиях Отдела за 1872 год под общим заглавием „Историко — географические и этнологические заметки о сибирском населении²⁾“. В этой работе Щапов высказывает между прочим свой взгляд на чрезвычайно важный с исторической точки зрения вопрос об изменении славяно — русской народности в сибирском населении. В том же году Щапов представил в Отдел и еще одну свою историческую работу „История первоначальных географических разведок и открытий в Сибири“, совершенных в XVII веке служилыми и промышленными людьми и изложенных в отписках воевод и служилых людей. Эта работа, по верному замечанию отчета Сибирского Отдела за 1872 год, значительно восполняет историю Сибирского царства. Щапов в этой статье указывает, что завоевание Сибири и открытие вместе с тем ее природы имело огромное влияние на умственное развитие московского государства. Открытие природы Сибири и ее богатств вынудило Петра I-го призвать с Запада не только „рудознатцев“, но и ученых натуралистов подобных Мессершмидту, специально для исследования чудес сибирской природы, о которых в XVII веке западные государи с удивлением спрашивали московских послов. Без предварительных разведок и открытий казаков и промышленных людей, говорит Щапов, не было бы дорог и почвы для научных экспедиций Стеллера, Гмелина, Палласа и др. ученых³⁾ В несколько переработанном виде эта статья Щапова была напечатана в „Известиях“ Отдела за 1873 год под заглавием „Историко — географические заметки о Сибири. I. Значение первоначальных географических открытий в Сибири“⁴⁾ Затем Щапов, живя в Иркутске, написал еще две статьи специально по истории сибирского общества — „О развитии высших человеческих чувств. Мысли сибиряка при взгляде на нравственные чувства и стремления сибирского общества“ и „Сибирское общество до Сперанского“. Первая из этих статей хотя и напечатана была не в изданиях Географического Общества, а в „Отечественных Записках“ (1872 г.), но не упомянуть о ней, говоря о работах Щапова по истории Сибири, нельзя в виду чрезвычайной характерности высказываемых в ней взглядов. Что же касается второй — „Сибирское общество до Сперанского,“ написанной

1) Отчет за 1867 г., стр. 3 и 4, 63—85 и Семенов, П. П. История полувека деятельности Р. Г. О. ч. I. 226 и 227.

2) „Изв.“ 1872 г. т. III. №№ 3, 4 и 5.

3) Отчет за 1872 г., стр. 19 и 20.

4) „Изв.“ 1873 г. Т. IV, № 2, стр. 65—82.

по поводу выхода в свет сочинения В. И. Вагина о деятельности гр. Сперанского в Сибири, то она и формально принадлежит Отделу, так как была напечатана в его „Известиях“¹⁾

В обеих этих статьях Щапов развивал взгляд, высказанный впрочем им уже и ранее в „Историко-географических и этнологических заметках“, о чисто животных, эгоистических чувствах и наклонностях сибирского населения. Щапов дает чрезвычайно мрачную характеристику сибирского общества — грубость, обман, насилие, самодурство, ненасытная жадность и преступная эксплуатация — вот характерные черты сибиряков. В XVIII веке и в начале XIX-го, до Сперанского, все эти свойства сибирского населения проявлялись еще более резко. На этом периоде Щапов особо останавливается во второй из названных статей; в ней он выясняет генезис обрисованного между прочим в сочинении Вагина своеобразнейшего явления в истории сибирского общества рассматриваемого времени — это именно резкого проявления общественного преобладания в сибирских городах купеческого сословия и его антагонизма с местной администрацией. В заключение рассмотрения исторических работ Щапова, как члена Сибирского Отдела Географического Общества, необходимо упомянуть еще о том, что работая в течении многих лет над обширным историческим сочинением „О ходе умственного развития в России“, Щапов с зимы 1872 г. открыл в Отделе ряд чтений по отдельным вопросам, входившим в это сочинение. Чтения эти имели для иркутского общества особый интерес в виду множества приводившихся в них данных из истории сибирской жизни²⁾.

Желание рассмотреть работы А. П. Щапова все вместе заставило нас несколько забежать вперед, отступив от принятого нами хронологического порядка обзора. Вернемся к концу 60-х годов.

В 1868 году правителем дел Отдела А. Ф. Усольцевым была составлена приложенная к отчету Отдела за этот год историческая записка о произведенных в Восточной Сибири ученых исследованиях³⁾ В следующем году д. ч. А. С. Полонский представил в Отдел обширную статью „Анадырский острог“ с картою Чукотского края. Статья эта есть результат многолетнего труда автора в Петропавловском, Якутском, Охотском и Иркутском архивах и представляет собою систематически изложенную историю Чукотской и Корякской земель и Анадырского края. А. С. Полонскому за этот труд Советом

1) „Изв.“ 1873 г. Т. IV. №№ 4 и 5 и 1874 г. Т. V. № 1

2) Отчет за 1872 г., стр. 21.

3) Отчет за 1868 год, стр. 247—258.

Русского Географического Общества была присуждена малая золотая медаль, а работа его была напечатана в „Записках“ Общества¹⁾

П. А. Ровинский, известный своими исследованиями по этнографии и археологии славянства, предпринял в 1870 году поездку с научными целями вверх по Иркуту в Тункинский край, а затем также и на Оку. Помимо непосредственно занимавших его этнографических, филологических и археологических вопросов, Ровинский интересовался также и историей местностей, население которых он изучал. В своем „Сообщении о поездке на Тунку и на Оку“, сделанном в общем собрании Отдела²⁾ Ровинский приводит между прочим результаты произведенного им обследования двух местных архивов — казачьего правления и мирской избы, документы которых хотя и не восходят дальше 70-х годов XVIII в., но за конец этого столетия и первую половину XIX-го дают возможность, хотя бы в общих чертах, изобразить прошлое Тунки, весьма для нас темное не смотря на то, что оно так не далеко от нашего времени. В следующем году Ровинским была предпринята подобная же поездка по Ангаре и по Лене. В отчете об этой поездке Ровинский также касается истории осмотренного им края между Ангарой и Леной. Главным образом он останавливается здесь на в высшей степени, по его словам, интересной истории, „в настоящее время лишенного всякого значения, заштатного городишки Илимска³⁾“, являющегося в известной степени предшественником будущего Иркутска.

В 70-м году в Известиях был напечатан „Общий исторический обзор археологических изысканий в Сибири“, составленный д. чл. Н. И. Поповым⁴⁾ и представляющий значительный интерес для всякого историка Сибири. Сделав в начале своей статьи общий обзор отдаленного прошлого племен и народов Сибири, теснивших и сменявших друг друга и оставивших на местах своего жительства следы своего существования в курганах, разного рода постройках и других памятниках, Попов далее излагает кратко историю завоевания и заселения Сибири, с особенным вниманием останавливаясь при этом на первоначальном знакомстве русских с древнейшими курганами и памятниками и на расхищении их, обратившемся у некоторых даже в своего рода промысел. После этого исторического введения автор переходит уже к

¹⁾ Отчет за 1869 г., стр. 60 и 61.

²⁾ Отчет за 1870 г., стр. 17—21. „Сообщение“ напечатано в „Изв.“ 1871 г. Т. I. № 4—5, стр. 31—52.

³⁾ Ровинский, П. А. „Между Ангарой и Леной“. „Изв.“ 1871 г. II. № 4, стр. 9—14

⁴⁾ „Изв.“ 1871 г. II. № 1—2, стр. 46—59.

непосредственно интересующему его вопросу—истории археологических исследований в Сибири с научными целями, начавшихся со времени Петра Великого.

Еще в 1869 году Совет Русского Географического Общества задумал непосредственно сам снарядить особую экспедицию в Амурский край специально для изучения амурских инородцев. Здесь, помимо различных этнографических вопросов, весьма важным представлялось произвести изыскания относительно находящихся многочисленных остатков старины, а также собрать возможно подробные географические и исторические сведения о соседних малоизвестных частях Манчжурии, Кореи и Монголии. Во главе экспедиции Советом Общества был поставлен член Сибирского Отдела архимандрит Палладий, бывший в то время начальником Пекинской духовной миссии, глубокие познания которого по части географии, истории и словесности Манчжурии, Китая и Кореи, по словам П. П. Семенова, представляли наилучшее ручательство в том, что поездка его принесет самые обильные и важные научные результаты. Независимо от археологических и этнографических исследований, явившихся в результате этой экспедиции, арх. Палладий сделал также интересную характеристику и исторического значения пройденной местности¹⁾.

Чрезвычайно плодотворна была в отношении интересующего нас вопроса относящаяся преимущественно к 70-м же годам деятельность д. ч. Отдела Вс. Ив. Вагина. Результатом этой деятельности явился целый ряд ценных работ в области исторического изучения Сибири²⁾. Наибольшее значение из всех исследований В. И. Вагина имеет обширный двухтомный его труд, более чем в 1500 страниц „Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год“ (СПБ. 1872 г.)³⁾. А. Н. Пыпин в своем обозрении сибирской историографии называет этот труд Вагина особенно замечательной книгой⁴⁾. Материалами для этого сочинения, кроме печатных источников, послужили архивные дела Гл. управления В. С., дневник и переписка Сперанского, его отчет по обозрению Сибири и рассказы и записки старожилов. Независимо от описания административной деятельности самого Сперанского автор в своем сочинении дал, во первых, весьма интересно написанный очерк „Прошедшее Сибири“, в котором излагает предшествующую Сперанскому административную

¹⁾ Семенов, П. П. Назв. соч. ч. I, стр. 252—255.

²⁾ Перечень трудов Вагина см. Яковлева, К. А. „Всев. Ив. Вагин. Библиография“. Изв. ВСОРГО. 1889. XIX, № 5, стр. 83—96.

³⁾ Отчет ВСОРГО за 1869 г., стр. 65 и за 1872 г. стр. 20.

⁴⁾ Пыпин, А. Н. „Сибирь и исследования ее. VIII. Сибирская историография“ В. Е. 1888 г. авг., стр. 667.

практику Сибири, а затем он посвятил целый ряд глав своего сочинения отдельным наиболее важным вопросам сибирской истории, как напр., положение края, поземельные дела, фабричная промышленность, торговля, народное продовольствие, ссылные дела об инородцах, и т. д. В рассматриваемом труде помимо чисто исторических данных находится множество статистических и этнографических сведений о Сибири 20-х годов XIX столетия. Кроме того труд Вагина снабжен массой приложений в виде выписок из всевозможных документов, которыми пользовался автор и большинство которых погибло в пожар 1879 года. Все это вместе взятое делает сочинение Вагина трудом, без которого положительно не может обойтись ни один исследователь истории Восточной Сибири первой четверти прошлого столетия.

Помимо только что рассмотренного сочинения Вагин написал и представил в Отдел еще целый ряд статей по истории Сибири. Так, в 1869 году он представил статью „Петр Добель в Камчатке и Петербурге. 1812—1817 г.г.“¹⁾. В следующем году Вагин представил интересную статью „Английские миссионеры в Сибири“. В этой статье изложена на основании документов архива Гл. управления В.-Сибири история пребывания сначала в Иркутске, а потом в Селенгинске, с 1817 по 1841 год, нескольких английских миссионеров, занимавшихся здесь с разрешения русского правительства изучением языков сибирских инородцев, переводом на эти языки св. писания и обращением инородцев идолопоклонников в христианство. Чрезвычайно характерна эволюция отношений к английским миссионерам местных властей, как гражданских, так и духовных, начиная с покровительственного и сочувственного в эпоху библейских обществ и кончая совершенно нетерпимым в 30-х годах²⁾.

В последующие годы Вагиным были написаны еще следующие статьи:— „Хвостов и Давыдов в Японии“, — „Дополнения и поправки к запискам Головина и Рикорда“, в которых находится много новых сведений о наших первоначальных сношениях с Японией; „Материалы к истории сибирского межевания“, в которых рассматривается история вопроса о разграничении Восточной и Западной Сибири³⁾; „Посольство графа Головкина в Китай в 1805 году“, написанная почти исключительно на основании вновь розысканных автором архивных данных, ярко рисуящих это так постыдно окончившееся посоль-

¹⁾ Отчет за 1869 г., стр. 65.

²⁾ „Изв.“ 1870 г. I. № 4—5, стр. 69—77.

³⁾ Отчет за 1871 г., стр. 31. Последняя из указанных работ напечатана в „Изв.“ 1872 г. III, № 2, стр. 99—109.

ство, которому, как известно, пришлось возвратиться из Урги, не побывав даже в Китае¹⁾). И, наконец, краткий исторический очерк находящегося в Нижнеудинском уезде Николаевского железодельного завода, представляющий собою первую главу работы, посвященной общему описанию названного завода²⁾). Работа В. И. Вагина в области изучения истории Сибири не ограничивается опубликованием только что перечисленных нами исторических его трудов. Кроме них Вагин, начиная еще с 1872 года, много поработал также над разборкой и чтением свитков второй половины XVII века, хранившихся в иркутском губернском архиве³⁾).

Чтобы закончить обзор исторических работ членов Отдела за 70-е годы надо упомянуть еще о сделанном членом Отдела и в то же время членом Пекинской духовной миссии иеромонахом Исаией переводе „Дорожника китайского чиновника Юй-цай, веденного им во время переезда от Пекина через Губэй-коу по Монголии в царствование императора Кон-си (1690 году)“. В этом дорожнике указаны между прочим развалины некоторых важных исторических городов, которые были или незамечены или оставлены без внимания всеми проезжавшими по Восточной Монголии нашими путешественниками, не исключая экспедиции Пржевальского⁴⁾).

В конце 70-х и в начале 80-х годов в области рассматриваемого нами вопроса по сравнению с предыдущими годами наблюдается почти полное затишье. Возможно, что в этом отношении известную роль сыграл иркутский пожар 1879 года. За все время можно указать, кажется, всего лишь на две статьи исторического содержания, напечатанные членами Отдела. Это, во первых, небольшая статья Б. В. Струве „К истории торговых путей в Восточной Сибири“, представляющая собой извлечение из его же собственной работы по этому вопросу, помещенной в журнале *Petermann'a*⁵⁾). И затем статья М. Я. Писарева „О народах Амурского края в историко-географическом и антрополого-этнологическом отношении“⁶⁾). Помимо этих двух статей деятельность Отдела в области исторического изучения Сибири за указанное время выразилась еще в сообщении бывшего учителя иркутской гимназии И. В. Щеглова „Хронологический обзор первых страниц истории Сибири“, сделанном им в общем собрании Отдела 4 апр.

1) „Изв.“ 1872 г. III № 3, стр. 133—142 и № 4, стр. 173—185

2) „Изв.“ 1887 г. XVII, стр. 92—149.

3) Отчет за 1872 г. стр. 20.

4) „Изв.“ 1872 г. III № 4, стр. 213—223.

5) „Изв.“ 1880 г. XI. № 3 - 4, стр. 34 - 35

6) „Изв.“ 1882 г. XIII. № 3, стр. 10 - 36.

1882 года¹⁾). Это сообщение было началом изданного Вост.-Сиб. Отделом в следующем году известного обширного (в 778 стр.) труда Щеглова „Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032—1882 г. г.“. Мечтая написать историю Сибири, Щеглов увидел, что для этого недостает еще многих предварительных работ, между прочим правильно установленной хронологии событий сибирской истории. Вследствие чего Щеглов и предпринял составление названного „Перечня“, который вышел в свет уже после преждевременной кончины автора, умершего еще молодым человеком. Книга Щеглова составляет полезное пособие для всякого занимающегося сибирской историей, в особенности для начинающего, так как она помогает ориентироваться среди массы повсюду разбросанного и несистематизированного материала по истории Сибири. К сожалению рассматриваемый „Перечень“ лишен указаний источников приводимых в нем фактов и как историческое руководство нуждается вообще в проверках²⁾. Но как бы то ни было, издание Отделом труда Щеглова представляет собою крупное явление в области деятельности его на поприще разработки истории Сибири.

В 1883—1884 годах в Отделе поднимался вопрос о необходимости принятия мер к охране, разборке и описанию весьма ценного старинного киренского архива. Но вследствие отчасти недостатка средств, а отчасти вследствие вообще вялости деятельности тогдашнего Распорядительного комитета Отдела никаких мер в этом отношении принято не было, а только по просьбе Отдела киренским исправником Крымским было составлено самое краткое описание этого архива. Не смотря на то, что Вагин представил в Отдел свое заключение, сделанное им на основании указанного описания, о большом историческом значении киренского архива, вопрос о нем тогда так и заглох³⁾.

С конца 80-х годов, с приездом в Иркутск Г. Н. Потанина и вместе с тем с избранием его правителем дел Сибирского Отдела, его деятельность оживляется, оживляется и заглохшая

¹⁾ Отчет за 1883 г., стр. 9.

²⁾ См. отзыв о труде Щеглова А. Н. Пыпина. „Сибирь и исследования ее. VIII. Сибирская историография“. В. Е. 1888 г. авг., стр. 665 и 666, а также разбор его в „Литер. Сб.“, изд. ред. „Вост. Обзор.“, под ред. Н. М. Ядринцева. СПб. 1885 г. Библ.; стр. 477-488.

³⁾ „Изв.“, XVI, № 4—5, стр. 1, 2, 18, 27 и 37. О состоянии киренского архива имеется чрезвычайно интересный отчет покойного М. П. Овчинникова, командированного Ирк. уч. арх. комиссией в гор. Киренск в 1914 г. специально для осмотра тамошних архивов. „Тр. Ирк. уч. арх. ком“. Вып. 3. 1915 г., стр. 339—389. В настоящее время от богатейшего киренского архива сохранилась лишь только часть дел XVIII столетия, перевезенная Овчинниковым в 1914 году в Иркутск. В самом же Киренске, по словам Овчинникова, оставалось еще около 1000 пудов. дел. По полученным нами несколько лет тому назад сведениям в Киренске уже тогда не осталось и следа от всего его архива.

в предыдущие годы историческая работа. В отчетах вновь появляются сведения о прочитанных докладах на различные исторические темы. В 1888 году д. чл. Писаревым был прочтен в отделении этнографии доклад „Зэгэтэ-аба—облава на зверей у древних бурят“, составленный на основании материалов, собранных Хангаловым; доклад этот, напечатанный в том же году в „Известиях“, дает массу интереснейшего материала по истории быта, а также и обычного права бурят¹⁾. В отделении статистики А. А. Ионин сделал доклад „Об экономическом положении населения Якутской области в XVII столетии“, составленный на основании столбцов Якутского воеводства, находившихся в библиотеке Отдела, а также и материалов по этому вопросу, найденных им в церковно-археологическом музее при Киевской Духовной Академии. И в этом докладе, также как и в предшествующем, приведено много чрезвычайно интересных исторических сведений о существовавших в XVII веке взаимоотношениях между победителями русскими с одной стороны и побежденными—тунгусами, якутами, юкагирами и отчасти бурятами—с другой. Отношения эти были крайне неприязненны. По свидетельству приводимых автором документов, относящихся к середине XVII-го века, „Якутские люди бороды драли русским,... всяко им ругались,... стреляли в избы служилых людей и повыбивали окна, порубили судовые снасти“ и пр., якутские и тунгусские люди вели такие похвальные речи: „много-де мы русских людей убивали и грабили и по сие время на нас ничто не бывало“... С другой стороны автор приводит сведения и об ужасающем грабеже инородцев, производившемся русскими сборщиками ясака²⁾. Затем в отделении статистики в том же году был заслушан обширный реферат К. П. Михайлова. „Переселенческое движение из Европейской России в Сибирь“; прежде чем перейти к обзору современных крестьянских переселений, докладчик представил исторический очерк переселенческого вопроса, начиная с конца XVI века³⁾.

В 1887 году Потанин и Ядринцев решили перенести издание „Восточного обозрения“ из Петербурга в Иркутск; в связи с этим обстоятельством оба эти замечательные человека переселились в Иркутск—Г. Н. Потанин осенью 1887 года, а Н. М. Ядринцев—в начале следующего года. По приезде в Иркутск и тот и другой приняли самое деятельное участие в

1) „Изв.“ XIX. № 3, стр. 1, 26 и 88. Отчет за 1888 г., стр. 12.

2) Протокол засед. отд. стат. 2 апр. 1888 г. „Изв.“ 1888 г. XIX. № 3, стр. 93—95.

3) Протокол засед. отдел. стат. 10 сент. 1888 г. „Изв.“ 1888. XIX. № 4, стр. 62—69.

работе Отдела¹⁾). В нашем распоряжении имеется интересное письмо Григория Николаевича к одному из его иркутских друзей свящ. А. А. Ионину. В этом письме, написанном незадолго перед отправлением из Петербурга в Иркутск, Потанин пишет: „я уже строю планы, какие мы работы с вами заведем в Иркутске. Первее всего примемся за историю города Иркутска; это и интересно, потому что в историю этого города входит история первых проявлений общественной и умственной жизни сибирского общества, и потом такая история скорее другой может быть издана, так как, можно будет на издание получить средства от городской думы“²⁾). К крайнему сожалению необъятное количество дел, за которые взялся Потанин по приезде в Иркутск, лишило его возможности осуществить задуманную им историю Иркутска.

Что касается Н. М. Ядринцева, то хотя он, также как и Потанин, не был специалистом—историком, но, как известно, он всегда с огромным увлечением занимался различными историческими изысканиями и особенно историей народов, живших в Сибири до прихода сюда русских³⁾). И, кажется, у Ядринцева среди его многочисленных, как научных, так равно и публицистических работ нет ни одной, в которой мы не встретились бы с большим или меньшим экскурсом в область истории и притом основанном на самостоятельном и самом тщательном изучении источников.

Примером может служить главнейшее сочинение Ядринцева „Сибирь как колония“. Почти каждая глава его, наряду с описанием современного положения того или другого вопроса, представляет в тоже время и обстоятельную его историю. Здесь мы находим и историю колонизации Сибири, и историю инородческого вопроса, и историю управления в Сибири, историю ссылки, историю экономической жизни и т. д. Хотя „Сибирь как колония“ и была написана Ядринцевым еще к юбилею трехсотлетия русской Сибири и таким образом поя-

¹⁾ Потанин, будучи еще двадцатилетним юношей и живя в то время в Западной Сибири, с любовью уже занимался изучением Сибири и между прочим изучением и ее прошлого. Свою работу он начал с разборки старинных актов омского архива и, на основании добытых в этом архиве материалов, Потанин написал первые свои работы, посвященные истории Сибири, которые были напечатаны в „Вестнике“ Р. Г. О. В 1895 году им была напечатана статья „О торговле Томска в XVII в.“, а в 1860 г. „О числе жителей в Западной Сибири в XVIII в.“ (Семенов, П. П. Назван. соч. ч. I, стр. 281 прим. 1 и 457 прим. 3 и 4). В 1867 году Обществом Истории и Древностей Российских были изданы собранные Потаниным весьма важные для сибирской исторической науки „Материалы для истории Сибири“, представляющие собою прекрасно классифицированное собрание Сибирских исторических актов.

²⁾ Это письмо Потанина принадлежит фундаментальной библиотеке Иркутского университета, которой оно, в числе других документов, принесено в дар Н. С. Романовым.

³⁾ См. письма Н. М. Ядринцева к А. А. Ионину в „Сиб. Арх.“. 1914 г. № 5, стр. 222, а также его сочинение „Начало оседлости. Исследование по истории культуры угро-алтайских племен“. Литер. сборн. изд. ред. „Вост. Обзор.“ 1885 г., стр. 139—176.

вилась в свет еще до вступления Ядринцева в Вост. Сиб. Отдел, но в 1892 году, уже в бытность его членом ВСОРГО, сочинение это было им переработано, дополнено и издано вновь. В 1889 году Ядринцев напечатал в „Записках“ Р.Г.О. свое исследование „Статистические материалы к истории ссылки в Сибирь“¹⁾). В этой работе Ядринцев представил результаты своего самого детального изучения вопроса о ссылке в Сибирь с 1807 года по 1872 г. Для нее он в течение пятнадцати лет собирал материалы в архиве Приказа о ссыльных, находившегося сначала в Тобольске, а потом переведенного в Тюмень, и затем в архивах Главных управлений Западной и Восточной Сибири. Исследование это имеет большое значение как для истории Сибири, так и для истории русского уголовного права.

В 1890 году Отделом была организована экспедиция в Забайкалье под руководством Д. А. Клеменца для изучения быта бурят. Не ограничиваясь собиранием сведений о современном быте бурят, записью бурятских пословиц и поговорок и шаманских молитв, Клеменц занялся изучением и архивов местных степных дум, причем ему удалось извлечь из них сведения, во первых, о поземельных отношениях бурят, а затем также и об историческом развитии власти Бандидо-хамболамы. Найдены им были кроме того также и весьма любопытные известия о потомках тонгутов, переселившихся в Забайкальскую область вероятно в начале XVIII века, ко времени экспедиции уже слившихся с бурятами и образовавших особое небольшое племя тонгут-харганат²⁾).

К началу же 90-х годов относится изучение бурятской народности и еще одним членом Отдела. Проживавший в Селенгинске и занимавшийся изучением обычного права бурят кандидат прав М. А. Кроль в 1892 году, получив от В. Сиб. Отдела небольшую субсидию, совершил несколько поездок по Селенгинскому округу, причем ему удалось в архивах местных степных дум собрать представляющий интерес материал по брачному обычному праву бурят. Данные, приводимые Кролем, свидетельствуют о значительной эволюции степного обычного права под влиянием русского обычного права, воздействию которого оно подвергалось в течение примерно двух с половиною столетий³⁾). Кроль продолжал свои исследования и в следующие годы, результатом чего явилось еще несколько его работ по изучению быта бурят, причем неко-

1) „Записки“ И.Р.Г.О. По отд. стат. VI. 1889 г. стр. 311—396.

2) Отчет за 1890 г. „Изв.“ XXIII. № 4—5, стр. 149—150.

3) Отчет за 1892 год, стр. 14 и 15. Статья М. А. Кроля „Брачные обряды и обычаи Забайкальских бурят“ напечатана в „Изв.“ 1894 г. XXV. № I, стр. 54—87.

торые из них, как напр. „Охотничье право и звериный промысел у бурят“, были в значительной степени посвящены истории данных вопросов¹⁾).

Д. чл. Отдела, директор иркутской мужской гимназии, Н. Н. Бакай в 1895 году опубликовал в „Известиях“ Отдела извлеченные им из хранящихся в б. Главном архиве Мин. Иностр. Дел. неистощимых портфелей Г. Ф. Миллера „Историко-географические материалы, относящиеся до Якутской области во второй четверти XVIII века“, представляющие собой собранные Миллером современные ему краткие описания города Иркутска и всех находившихся тогда в его ведомстве острогов, зимовий и прочих поселений²⁾).

Остановимся теперь на рассмотрении трудов д. чл. Отдела свящ. А. А. Ионина, о докладе которого, относящемся к Якутской области, мы уже упоминали выше. Ионин, еще с восьмидесятих годов занимавшийся изучением принадлежавших Отделу старинных столбцов, касающихся истории В. Сибири, в 1895 году закончил свой большой труд, написанный на основании разобранных им столбцов, а также и некоторых других архивных источников, и в том же году труд этот был напечатан в „Известиях“ под заглавием „Новые данные к истории Восточной Сибири XVII века. (Г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья)“³⁾. Обширная работа А. А. Ионина, состоящая свыше чем из 200 страниц, подразделяется на десять глав, к каждой из них приложены копии грамот и других документов, относящихся к рассматриваемому в ней вопросу. Как видно из под заголовка работы, она касается истории города Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья—в XVII веке. В частности в отношении Иркутска автору удалось выяснить совершенно новые данные из истории этого города во времена воевод Кислянского и Никалева. Сообщает автор много новых и интересных сведений, относящихся к первоначальной истории и Вознесенского монастыря. Отдельная глава посвящена им вопросу о постройке церквей в XVII в. в Сибири, их архитектуре, условиях постройки, ценах на рабочие руки и материалы и проч. Более половины всей работы посвящено изложению столбцов якутских; они яркими красками рисуют нравы, обычаи и порядки в Якутском крае по занятии его русскими. Подобный же характер имеют и приводимые автором акты, относящиеся к Селенгин-

¹⁾ „Изв.“ XXV. № 4 и 5, стр. 52—81.

²⁾ „Изв.“ XXV. № 4 и 5, стр. 82—94. Н. Н. Бакаю принадлежит значительное количество работ, относящихся к истории Сибири, но все они за исключением указанной нами, помещены были не в изданиях ВСОРГО, а в различных других.

³⁾ „Изв.“ 1895 г. XXVI. № 1—3. Прилож. Стр. 1—230+4+1 таблица.

скому, Нерчинскому и другим острогам Забайкалья. Важность труда Ионина заключается в том, что другие историки Сибири, так, напр., Слобцов, Андриевич, совершенно не имели в своем распоряжении подобного архивного исторического материала, можно сказать, впервые после Миллера так широко использованного нашим автором. В силу этого работа Ионина навсегда останется одним из самых ценных источников для всех будущих историков Восточной Сибири. Другим трудом Ионина, также чрезвычайно важным, является его сочинение „Описание о поставлении городов и острогов в Сибири“, — представляющее собою критико-библиографический обзор не-изданной сибирской летописи, найденной автором еще в 1883 году в одном рукописном сборнике XVIII столетия, принадлежавшем библиотеке Киево-Печерской Лавры. Над обработкой этой летописи Ионин трудился в течение многих лет. Ядринцев называет рассматриваемый труд Ионина капитальным, а материалы, в нем собранные, драгоценными¹⁾. К сожалению, при жизни Ионина его труд остался не напечатанным вследствие тяжело сложившихся для него обстоятельств в последние годы его жизни. Напечатан он был уже только после его смерти в „Сибирском Архиве“ за 1913 год²⁾.

В 1894 году Отделом была снаряжена, под руководством Д. А. Клеменца, известная якутская, так наз. Сибиряковская, экспедиция для исследования жизни и быта якутов. Участники экспедиции поделили между собою предстоявший ей труд все-стороннего изучения населения якутского края, взяв на себя каждый обследование его в том или ином отношении. Из числа вопросов, занимающих нас, — член экспедиции Н. А. Виташевский занялся исследованием юридического быта якутов, между прочим и его исторического развития. Д. И. Мельников взял на себя изучение криминальной психологии якутов на основании архивных материалов местных судебных и административных учреждений. Л. Г. Левенталь — изучение экономической жизни якутов и не только в современных ее формах, но также и ее исторического развития со времени первой ясачной комиссии. В. И. Иохельсон, работавший в течение нескольких лет вместе с В. Г. Богоразом в Колымском округе над изучением преимущественно этнографии бродячих племен этого края, в то же время собирал и историко-географические сведения, относящиеся до изучавшейся ими местности³⁾. Присоединившийся через некоторое время к экспедиции С. К. Ко-

¹⁾ Письма Ядринцева к А. А. Ионину за 1886—87 г. г. „Сиб. Арх.“ 1914 г. № 5, стр. 221—227.

²⁾ „Сиб. Архив“. 1913 г. № 9—11, стр. 424—502.

³⁾ Отчет за 1894 и 1895 г. г. стр. 1—10.

валик, которому Отделом было поручено изучение специального вопроса о влиянии золотопромышленности на быт якутов, занялся попутно ознакомлением также и с прошлым якутов Олекминского и Киренского округов, для чего им были обследованы некоторые местные архивы¹⁾.

Работы Сибиряковской экспедиции закончились в 1896 году; результаты, достигнутые ею были, весьма велики. Обширный материал, собранный Н. А. Виташевским, главным образом обнимал собою современное обычное право якутов, но значительная часть этих материалов касается и истории якутского обычного права²⁾. Виташевский по окончании экспедиции уехал в Одессу и там уже занимался обработкой собранных им в Якутии материалов. Результатом этой работы явилось его большое и весьма серьезное исследование, носящее по преимуществу исторический характер, — „Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права“³⁾. Данные, приводимые в сочинении Виташевского, представляются особенно интересными при сравнении их с соответствующими явлениями из истории древнего русского права.

Л. Г. Левенталь, в связи с изучением им истории экономических отношений якутов и в частности истории землепользования и сблсжения, собрал значительное количество материалов по интересовавшему его вопросу в улусных архивах⁴⁾.

Работавший в Колымском округе В. И. Иохельсон, наряду с антропологическими, лингвистическими и бытовыми исследованиями тунгусов, ламутов и юкагиров, населяющих этот округ, имел своей задачей собрать и исторические сведения об этих племенах. В этом отношении ему удалось добыть материалы о древней юкагирской семье и древних юкагирских верованиях⁵⁾.

И, наконец, что касается Ковалика, то им, помимо непосредственно возложенной на него задачи изучения влияния золотопромышленности на быт местного инородческого населения, был собран и обработан материал также и по истории Олекминских якутов⁶⁾.

В 1900 г. Отделом выпущено было два об'емистых тома „Трудов“, содержащих исследование о буддизме д. чл. свящ. И. А. Подгорбунского, являющегося известным знатоком буддизма и авторитетом вообще в области монголоведения. Пер-

1) Отч. за 1894 и 95 г.г., стр. 10, 45 и 46.

2) Отчет за 1896 г., стр. 9—11.

3) Отчет за 1901—1903 г. г., стр. 117. Это исследование Виташевского напечатано в „Изв.“ Т. XXXIX. Прилож. стр. 1—82 и т. XL. Прилож. стр. 83—114.

4) Отчет за 1896 г., стр. 17 и отчет за 1897 г., стр. 13.

5) Отчет за 1896 год, стр. 21 и 22.

6) Отчеты за 1896 г., стр. 26 и 27 и за 1897 г., стр. 12.

вый том сочинения Подгорбунского посвящен специально истории буддизма¹⁾).

В 1902 году состоялась, организованная Отделом экспедиция члена Отдела Ф. Я. Кона в почти совершенно еще не изученную в то время страну урянхайцев или сойотов. В программу исследования этого племени Кон включил между прочим собрание и исторических сведений о нем. Результаты экспедиции были весьма ценны; у восточных сойотов путешественник нашел, например, остатки таких интересных с точки зрения истории права и социологии институтов, как архаичский коммунизм и патриархат²⁾).

Вопрос о необходимости изучения местных архивов, не раз ставившийся Отделом, в начале 900-ых годов вновь занял видное место среди его работ. В 1902 году в составе В.-Сибирского Отдела на ряду с другими секциями была образована особая архивная комиссия. Председателем этой комиссии был избран известный своими исследованиями в области сибирской церковной истории преподаватель Иркутской духовной семинарии свящ. И. Н. Дроздов. Кроме него в архивную комиссию вошли: Н. Н. Бакай, Н. Н. Козьмин, А. М. Станиловский, М. П. Овчинников, Я. А. Корейша и др. чл.; архивная комиссия взяла на себя заботы по охране, а также описание и изучение, местных архивов³⁾. Преимущественное же внимание членов комиссии привлекал архив б. иркутского магистрата, находившийся в ныне разобранных Московских воротах⁴⁾. Комиссией было задумано научное описание этого архива по образцу того, как велось „Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода“. Хотя выполнить описание не только всех местных архивов, но даже и одного архива Московских ворот, комиссии не удалось, но все же в области изучения истории края ею кое что было сделано. Наиболее существенными из числа работ комиссии являются несколько докладов самого И. Н. Дроздова. В одном из заседаний комиссии в 1904 году им был сделан доклад на тему „Из быта сибирского духовенства начала XVIII века“. Докладчик, на основании имевшихся в его распоряжении архивных данных, изложил интересную историю борьбы между известным в свое время архимандритом иркутского Вознесенского монастыря Антонием Платковским и провинциал-инкви-

1) „Труды“ ВСОРГО. № 3 Подгорбунский, И. А. „Буддизм, его история и основные положения его учения. Вып. I. Очерк истории буддизма“. Ирк. 1900 г., 248 стр.

2) Отчеты за 1901—1903 г. г., стр. 70 и 115.

3) Прот. засед. архив. ком. 24 янв. 1903 г. Архив ВСОРГО. Св. 18. Опись 323. Дело архив. ком. 1902—1905 г. г. л. л. 1 и 6.

4) Описание архива, находившегося в Московских воротах, см. Птицын Влад. „Архивы Вост.-Сибири“. „Вестник Археолог. и Истории“. 1888 г. Вып. VII, стр. 199—200. В настоящее время сохранившиеся остатки этого архива находятся в Иркут. губ. архив. бюро.

зитором иеродиаконом Иевлевым, окончившейся растрижением последнего¹⁾. В следующем году Дроздов сделал весьма интересное сообщение „О жизни и нравах местного духовенства и общества в Камчатке конца XVIII века“. Докладчик, на основании неопубликованных архивных данных архива иркутской духовной консистории, нарисовал яркую картину своеобразных нравов захолустного камчатского духовенства того времени, напоминающую собою сцены из жизни русского духовенства XVI века, о которых с болью говорил на Стоглавом соборе Иван Грозный в своих известных речах. И. Н. Дроздов приводит в своем докладе между прочим и любопытные факты, свидетельствующие об эксплуатации, которой подвергалось местное инородческое население не только со стороны торговцев, но и со стороны духовенства и администрации. Поездка якобы с миссионерскими целями превращалась, по словам докладчика, в обирание инородцев. Не отставали и представители власти. Следствие, наряженное над одними из них, вскрыло существование целой организованной шайки²⁾. Доклад И. Н. Дроздова, как на это указал еще и сам докладчик, красноречиво свидетельствует о том богатстве исторического материала, который скрывается еще в местных архивах. Помимо Дроздова сделаны были в архивной комиссии доклады и некоторыми другими ее членами. Так, например, в 1905 году Н. Н. Козьмин прочел об организации продовольствия в Сибири XVII века посредством системы „отпусков с Поморья“³⁾, которая состояла в том, что за отсутствием в то время в Сибири собственного хлебопашества, снабжение ее хлебом и другими продовольственными продуктами в конце XVI-го и в начале XVII-го века возложено было на Поморские города с их уездами. Тяглое население Поморья обязано было на своих подводах отвозить в Сибирь хлеб, толокно, крупу и проч. Повинность эта была невероятно тяжелой. Само московское правительство в 1626 году признается, что „многие подводы назад от Сибири до поморских городов не дохаживали“. Тогда же член соревнователь А. И. Кытманов представил в Отдел извлеченные им из архива енисейского музея „Материалы для истории Енисейского округа“, заключающие в себе ряд указов Енисейской провинциальной канцелярии середины XVIII столетия⁴⁾.

Интересным моментом деятельности архивной комиссии В.-Сибирского Отдела является обсуждение ею вопроса об

1) Отчет за 1904 г., стр. 19.

2) Цитир дело архив. ком. л. 21.

3) Отчеты за 1905—1906 г.г., стр. 9.

4) Ibid., стр. 96 Напечатаны в „Изв.“ 1914 г. XLIII, стр. 39—63.

организации охраны памятников местной старины. Вопрос этот был поднят вследствие предложения министерства внутренних дел обсудить, выработанный учрежденной при министерстве особой комиссией, проект основных положений об охране древних памятников и зданий. Архивная комиссия отметила, что имеющиеся в крае памятники старины не только не охраняются должным образом, но будучи разбросаны на больших пространствах, они не приведены даже в достаточную известность. Каких либо специальных органов, в число обязанностей которых входила бы подобная работа, как например ученые архивные комиссии, в то время в Сибири еще не существовало. Члены комиссии признали целесообразным предположение министерства учредить окружные охранительные органы, при чем они находили нужным разделить Сибирь на три округа зап.-сиб., вост.-сибирский и амурский в соответствии, во первых, с существующим административным делением Сибири и, во вторых, в соответствии с существующими отделами географического общества и их подотделами, на которые, а равно также и на музеи — тобольский, томский, минусинский, енисейский и нерчинский, комиссия полагала возложить, если не целиком, то хотя бы отчасти обязанности по охране памятников старины. Дабы работа этих органов в области охраны получила практическое значение, комиссия полагала при всех трех отделах общества учредить особые должности инспекторов археологов, на каковые должны были быть назначаемы лица со специальной научной подготовкой. Инспекторы-археологи организуют институт корреспондентов по охране памятников старины, которому в свою очередь предоставляются известные полномочия не только наблюдательного, но и исполнительного характера. Инспекторы — археологи имеют своей задачей не только охранение памятников, но и изучение их. Под их руководством создаются группы местных любителей-исследователей. Вместе с тем комиссия считала необходимой работу по широкому ознакомлению населения со значением памятников старины и важностью их сохранения, так как пока население не воспитает в себе уважения к памятникам, все отдельные меры, направленные на их охранение, будут иметь ничтожное значение. Сверх всего этого члены комиссии признавали необходимым условием возможности осуществления охраны памятников ассигнование с этою целью особых средств, т. к. без этого исключается какая либо возможность охраны¹⁾.

К вопросу об охране старины Отдел не раз возвращался еще и в последующее время. Значительный вклад в изучение

¹⁾ Отчет за 1905—1909 г., стр. 9—12.

истории Сибири сделал член отдела Н. Н. Козьмин, об одной из работ которого мы уже упоминали выше. Н. Н. Козьмину принадлежат следующие работы в области истории Сибири, написанные им в качестве члена В.-Сибирского Отдела и большая часть которых опубликована в его изданиях: „Хлеб за ясак¹⁾“, „Администрация государевой пашни в Сибири XVII в. (из истории русской колонизации)²⁾“ и уже упоминавшийся нами доклад „Организация продовольствия в Сибири XVII в.“. Помимо только что указанных трех статей, относящихся к экономической истории Сибири XVII в., Козьминым была опубликована в „Известиях“ в 1903 г. интересная работа „Из прошлого Сибири (бывший генерал-губернатор Восточной Сибири С. Б. Броневский и его мемуары)³⁾“, для которой он использовал хранившиеся в Императорской Публичной Библиотеке обширнейшие записки самого Броневского. Броневский служил в Сибири с 1808 г. по 1837 г., причем последние три года был генерал-губернатором Восточной Сибири. Его мемуары содержат массу фактического материала и вследствие этого, особенно при скудости источников для истории Восточной Сибири и, в частности, самого Иркутска за первые десятилетия XIX века, имеют первостепенное значение. В вышедшем в 1916 году томе „Известий“, посвященном памяти Д. А. Клеменца, Козьминым была напечатана статья об историко-этнографических исследованиях Клеменца в Минусинском крае, в которой он останавливается на истории киргизов и на основании анализа источников вносит некоторые поправки в соображения, высказанные Клеменцом по данному вопросу⁴⁾. Затем Н. Н. Козьминым были составлены по поводу исполнившегося в 1901 году — 50-летия существования В.-Сибирского Отдела „Исторический очерк деятельности“ этого Отдела и по поводу исполнившегося в том же году 25-летия со дня смерти А. П. Шапова — речь „Афанасий Прокопьевич Шапов, его жизнь и деятельность“, произнесенная в общем собрании Отдела, посвященном памяти Шапова 4 марта 1901 года⁵⁾. И, наконец, в 1925 году Н. Н. Козьмин поместил в издаваемой Отделом „Сибирской Живой Старине“

¹⁾ Доклад, прочит. в 1897 г. в засед. секции этнографии. Отчет за 1897 г., стр. I. Напечатан в сб. статей Н. Н. Козьмина „Очерк прошлого и настоящего Сибири“. СПб. 1910 г., стр. 1—13. Реценз этого сборника см. ст. Энъ-Пэ „Прошлое Сибири (потребность в изучении его)“. Рус. Ст. 1912 г. июнь, стр. 551—554.

²⁾ Доклад прочит. в 1899 г. Отчет за 1899 г., стр. 3. Напечатан в „Изв.“ XXXIV. 1903 г. № 2, стр. 149—165 и затем перепечатан в указ. сборнике.

³⁾ „Изв.“ XXXIV. 1903 г. № 1, стр. 69—67 и назв. сбор. ст., стр. 34—67.

⁴⁾ Козьмин, Н. Н. „Д. А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае“. „Изв.“ XLV. 1916 г., стр. 35—64.

⁵⁾ Отчет за 1901 год, стр. 9—35. Очерк деятельности Отдела, напечатан в „Изв.“ XXXV. 1904 г., № 2, стр. 1—43. Речь о Шапове напечатана отдельной брошюрой и кроме того в назв. сб. статей Козьмина, стр. 102—160.

историко-этнографический очерк “К вопросу о времени водворения бурят около Байкала”, в котором на основании изучения памятников „живой старины“ бурят, а также и других источников, он приходит к выводу, что всего вероятнее—переселение бурят в Прибайкалье произошло в первой половине XIV-го века¹⁾).

Вернемся назад к 1905 году. После этого года в деятельности Отдела, по крайней мере в области рассматриваемого нами вопроса, происходит приблизительно лет на пять почти полная остановка. За целый ряд последующих лет мы не можем отметить в „Известиях“ Отдела ни одной статьи исторического содержания. Пробуждение этой заглушенной деятельности начинается лишь с 1910 года, когда в „Известиях“ появилась написанная И. И. Серебренниковым биография „Иркутского летописца П. И. Пежемского“, в которой автор собрал между прочим все имевшиеся сведения об иркутских летописях²⁾).

Следующий год в жизни Отдела ознаменовался выпуском в свет в виде отдельного издания „Иркутской летописи“ П. И. Пежемского и В. А. Кротова³⁾). Летопись Пежемского, как известно, начинается с 1652 года, когда сыном боярским Иваном Похабовым близ устья реки Иркут, на Дьячем острове, было построено зимовье для сбора ясака с окрестных бурят и для защиты от их набегов. Этот именно год и принято считать за год основания города Иркутска. Доводит свой рассказ летопись Пежемского до 1807 года, а с этого года начинается уже летопись Кротова, в свою очередь оканчивающаяся на 1856 году. Все интересующиеся историей города Иркутска должны быть чрезвычайно благодарны Вост.-Сибирскому Отделу Г.О. за это издание летописи Пежемского, так как пользоваться прежним ее изданием, разбросанным по массе номеров „Ирк. губ. вед.“ за целый ряд лет, было крайне затруднительно.

В том же году д. чл. Ф. К. Боржимский прочел доклад „Краткий исторический очерк Китая, его политическая жизнь, памятники старины, гиероглифическая письменность и положение китайского языка среди языков мира⁴⁾“, а И. И. Серебренников сделал сообщение о памятниках старины в Приленском крае и о мерах к их сохранению. Как на наиболее

1) „Сиб. Жив. Стар.“ В III—IV. 1925 г., стр. 113—128.

2) „Изв.“ XII, стр. 1—9. Что касается работы Виташевского о якутских материалах эмбриологии права, печатавшейся в „Изв.“ за 1908 и 1909 г.г., то она, как мы уже знаем, есть результат работы прежних лет.

3) „Труды“ ВСОРГО. № 5. „Иркутская Летопись. (Летопись П. И. Пежемского и В. А. Кротова). С предисловием, добавлениями и примечаниями И. И. Серебренникова. Ирк. 1911 г. 418 стр.

4) Отчет за 1911 г., стр. 16.

ценные среди этих памятников докладчик указал на старинные шатровые деревянные церкви, уцелевшие еще во многих местах этого края, напр. в с. Верхоленском, Качуге, Знаменском и др. Интересными памятниками являются также старинные дома в целом ряде сел этого края, которые по мнению Серебренникова построены еще выходцами Вологодской губернии. Помимо архитектурных памятников докладчик сообщил и об осмотренных им нескольких старых волостных архивах, как, например, качугском, секском и нек. др., могущих, по его словам, пролить много света на историю заселения Сибири¹⁾.

Весьма значительное оживление в работу Отдела в области интересующего нас вопроса внес 1912 год. В этом году членами Отдела был прочитан целый ряд публичных лекций и докладов, причем многие из них на темы, касающиеся истории Сибири. Так лекция В. М. Анучина была посвящена вопросу о „Сибири в прошлом и настоящем“, И. И. Серебренников прочел доклад „Иркутск в старину²⁾“. Г. Б. Бархиным был сделан доклад по вопросу об охране памятников старины и в частности о принятии мер к охранению иркутских Московских ворот³⁾.

Затем в общем собрании 27 октября 1912 года правителем дел Отдела Ф. Г. Ширяевым был прочитан составленный им по поручению Распорядительного комитета доклад на тему „Университет в Иркутске“, в котором докладчик изложил в общих чертах историю университетского вопроса в Сибири, а затем указал и на те современные условия жизни В.-Сибири, которые настоятельно требуют учреждения здесь своего университета⁴⁾. Доклад Ширяева вызван был возникшим в этом году предположением правительства учредить в Иркутске сельско-хозяйственный институт. Вопрос этот в Иркутске обсуждался в различных общественных организациях. Очень серьезно отнесся к нему и В.-С. Отдел Г. О., где он обсуждался довольно продолжительное время, причем часть членов Отдела считала вполне целесообразным открытие здесь сельско-хозяйственного института, большинство же членов полагала что, независимо от открытия в Иркутске того или иного специального высшего учебного заведения, необходимо было возбудить ходатайство об открытии здесь также и университета. Весьма любопытно отметить, что рассматриваемому

1) Прот. общ. собр. 5 нояб. 1911 г. Отчет за 1911 г., стр. 203.

2) Отчет за 1912 г., стр. 5—7, 81 и 114.

3) В несколько дополненном виде доклад Бархина, под заглавием „По вопросу о реставрации Московских ворот“ был напечатан в „Гр. Ирк. учен. арх. ком.“ Вып. I. 1913 г., стр. 146—161.

4) Отчет за 1912 г., стр. 12—14 и 115. Доклад Ширяева „Университет в Иркутске“ напечатан в „Изв.“ 1915 г. XLIV, стр. 239—266.

докладу суждено было сыграть известную роль в истории возникновения Иркутского университета. В деле архива б. Министерства Народного Просвещения с делом об учреждении иркутского университета подшит отдельный оттиск доклада В. Г. Ширяева с резолюцией министра народного просвещения гр. Игнатьева— „благодарить автора и приобщить к материалам об учреждении высших учебных заведений в империи¹⁾ “. Этим докладом, мож о сказать, начинается вопрос об открытии университета в Иркутске и таким образом Вост.-Сибирский Отдел Русского Географического Общества внес свою лепту в дело создания университета в Восточной Сибири.

Все в том же 1912 году было выполнено членами Отдела и еще несколько и притом весьма важных исторических работ. Наш современный иркутский летописец Н. С. Романов закончил в этом году и представил в Отдел для напечатания составлявшуюся им в течение многих лет „Иркутскую летопись за 1857—1880 г.г.“, являющуюся продолжением „Летописи“ Пежемского и Кротова. „Летопись“ Романова вышла из печати в 1914 году и представляет собою объемистый том, свыше 400 страниц²⁾.

Затем, находившийся в то время в Иркутске в ссылке историк Н. А. Рожков на основании изучения материалов хранящегося в Отделе архива Макаровского волостного правления Киренского уезда написал и представил в Отдел свою работу „К истории народного хозяйства в Сибири. Экономический быт Макаровской волости Киренского уезда в конце XVIII и первой половине XIX века³⁾“. Исследование Рожкова представляет собою пример того, как много историк — специалист может извлечь из материала, казалось бы на первый взгляд, не заслуживающего никакого внимания. В результате изучения архива ничего не значущего волостного правления явилась интересная и приводящая к широким выводам работа по экономической истории Сибири.

Необходимо упомянуть об изданных Отделом в 1912-же году „Записках“ покойного его члена А. М. Станиловского. Будучи естественником по призванию, Станиловский в то же время интересовался местной историей и археологией. Среди оставшихся после него бумаг сохранилась между прочим программа истории Иркутска, очерк истории иркутской

¹⁾ Центр. архив, Ленинградск. отд. Истор.-культур. секция. Дело департ. нар. просв. М. Нр. Пр. 1915 г. № 156—„Об открытии университета в Иркутске“.

²⁾ „Труды“ ВСОРГО № 8. „Иркутская летопись. 1857—1880 г. (Продолжение „Летописи“ П. П. Пежемского и В. А. Кротова)“. Составил Н. С. Романов. Под редакцией члена Отдела И. И. Серебренникова. Ирк. 1914 г., стр. 410 XV. Реценз. „Летописи“ Романова см. Ист. В. 1915 г. март, стр. 996 и 997.

³⁾ Отчет за 1912 г., стр. 14 и 15. Исследование Н. А. Рожкова напечатано в „Изв.“ 1915 г. XLIV, стр. 39—90.

Крестовской церкви и ее кладбища, описание некрополя Знаменского монастыря и пр. В самих „Записках“ помещены между прочим интересные заметки о раскопках, производившихся в 1902 году в Иркутске близ Спасской церкви около того места, где находился „рубленный город“. Здесь на глубине всего лишь 35 сантиметров было обнаружено старинное кладбище, относящееся по всей вероятности еще к первым десятилетиям существования Иркутска. Кроме того в „Записках“ напечатано было довольно много разобранных Станиловским столбцов XVII века, относящихся также к истории Иркутска¹⁾.

Все в том же 1912 году, оказавшемся столь продуктивным в отношении исторической работы, в Отделе снова был поднят вопрос о необходимости охраны и изучения памятников старины. По инициативе д. чл. И. Ф. Исцеленнова Распорядительный комитет Отдела в октябре этого года постановил организовать особую комиссию по изучению местных памятников старины под председательством самого Исцеленнова и при участии И. И. Серебренникова и Г. П. Бархина²⁾. Одним из результатов деятельности, если не всей комиссии, то по крайней мере одного из ее членов Серебренникова, явился изданный Отделом в 1915-м году альбом „Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии“, снабженный статьей Серебренникова по истории церковной архитектуры в этой губернии³⁾.

Помимо всех выше уже отмеченных нами работ неутомимого И. И. Серебренникова⁴⁾ надо указать еще на его интересный по обилию собранного в нем исторического материала доклад „Первоначальное заселение Иркутской губернии“, прочитанный им в общем собрании членов Отдела весной 1914 года, а затем и напечатанный в „Известиях“⁵⁾. В Известиях за 1916 год обращает на себя внимание небольшая статья А. В. Пруссака „О несвободном населении Восточной Сибири во второй половине XVII века“. Из фактов, приводимых автором и относящихся преимущественно к Якутской области, видно, что здесь в указанном столетии было довольно широко распространено кабальное холопство инородцев, не

1) „Труды“ ВСОРО. № 7. „Записки Антона Михайловича Станиловского. С биографическим его очерком“. Иркут. 1912 г. Предисловие и стр. 178—191.

2) Отчет за 1912 г., стр. 105.

3) Серебренников, И. И. „Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии“. Иркут. 1915 г., изд. ВСОРО, т. 4^е, стр. 11 + 10 лист рисунков.

4) И. И. Серебренникову принадлежит целый ряд очерков по истории Иркутска и Иркутского края, напечатанных еще и в других изданиях помимо изданий ВСОРО. Среди них наибольшее значение имеет его статья — „Иркутская губерния в изображении Чертежной книги Семена Ремезова“. „Сиб. Архив“ 1913 г. № 4, стр. 169—190.

5) „Изв.“ XLIV. 1915 г., стр. 197—224.

смотря на неоднократные запрещения его московским правительством¹⁾).

Война 1914—18 г.г. и начало революции неизбежно и очень чувствительным образом отразились на работе Отдела. Исследовательская деятельность его приостановилась на несколько лет. Что касается вопроса об охране памятников старины, то этот вопрос, как мы уже видели, еще и до времени революции находился в крайне неудовлетворительном состоянии, с наступлением же гражданской войны большинство памятников старины оказались в опасном положении, ибо им каждую минуту могло угрожать совершенное уничтожение.

В эти годы погиб даже такой замечательный исторический памятник Восточной Сибири как Якутский острог, большая часть остатков которого, дожившая до наших дней с XVII столет., была в 1922 году распилена на дрова для местной электрической станции²⁾).

В июне 1922 года иркутским коммунальным отделом был поднят вопрос о сломке находившихся в Иркутске на берегу Ангары Триумфальных Московских ворот. Хотя в данном случае причиной необходимости сноса этого памятника явилась угроза их падения и в то же время невозможность уже приведения их в безопасное положение, но как бы то ни было подлежал уничтожению интересный архитектурный памятник иркутской старины и Отдел, конечно, не мог обойти молчанием этот факт³⁾). Неоднократно обсуждался этот вопрос с участием специалистов и приняты были все меры к их обмеру, зарисовке, фотографированию.

Сильно пострадали и краевые архивы. Не смотря на угрозы Революционной власти даже смертной казнью за расхищение архивов, некоторые из них за первые годы революции погибли бесследно. В числе их был уничтожен между прочим и киренский архив, о котором нам приходилось говорить уже выше, а также и некоторые другие⁴⁾).

В виду всех приведенных обстоятельств в одном из общих собраний Отдела в 1922 году было решено создать в составе Отдела особую историческую секцию, задачей которой должно было быть, во первых, изучение прошлого Сибири, а во

¹⁾ Изв. XV. 1916 г. стр. 212—218.

²⁾ „Ленский коммунарь“. 1922 г. № 55 (418). Хроника. Заметка — „На дрова“.

³⁾ Арх. ВСОРГО. Св. 27. Описание 570. Дело 1922 г. № 14 — „О сломке Московских ворот в Иркутске“.

⁴⁾ О судьбах сибирских архивов за годы революции на первом В. С. краеведческом съезде, происходившем в Иркутске в январе 1925 года, было сделано два доклада — Б. Г. Кубаловым, „Архивное дело в крае“ и В. П. Гирченко „Архивное дело в Бурятии“. „Бюлл. ВСОРГО“ № 6, 1925 г., стр. 71 и 137. См. также заметку Н. С. Романова о состоянии архивов в годы революции в Буравтобласти. „Этногр. Бюлл. ВСОРГО“ № 1, 1922 г., стр. 9—11.

вторых. охрана памятников местной старины, в чем бы они не заключались. Решив организовать специально историческую секцию с указанной компетенцией, Отдел рассчитывал на широкое участие в ее работах представителей открытого в Иркутске за несколько лет перед тем университета, среди профессорско-преподавательского состава которого были различные специалисты—историки, археологи, историки искусства и историки права, которые могли бы быть весьма полезны секции. 20-го октября 1922 года уже состоялось первое организационное заседание новой секции. Для выполнения возложенной на секцию задачи по охране памятников старины она согласно особого положения, составленного для нее, должна была:—1) собирать сведения о местах нахождения этих памятников, 2) регистрировать и изучать их и публиковать результаты своих исследований, 3) для пропаганды идей необходимости охраны памятников старины и в том числе архивов, а также и для распространения интереса к ним в широких кругах населения, секция должна была устраивать научно-популярные лекции, вести собеседования и т. п.¹⁾.

В начале 1923 года председателем секции был избран Б. Г. Кубалов, внесший в ее деятельность значительное оживление. Сам Кубалов в течение уже довольно многих лет занимался изучением вопроса о пребывании декабристов в Восточной Сибири. Этому вопросу и был преимущественно посвящен целый ряд докладов, сделанных им в заседаниях секции, а также и в общих собраниях Отдела. Так, напр., он прочел доклады: „А. Л. Кучевский и письма к нему декабристов“²⁾, „Особый Комитет 1826 г.“, „Амнистия 1856 г. и декабристы“, „Крестьяне в Восточной Сибири и декабристы“³⁾ и ряд других. По поводу празднования 100 летнего юбилея декабрьского восстания Кубаловым в общем собрании Отдела, посвященном этому событию, был сделан доклад „Сибирское общество и декабристы“⁴⁾. Ко дню этого юбилея ВСОРГО предполагало выпустить отдельной книгой все работы Б. Г. Кубалова о декабристах, но осуществить это издание не удалось и оно было сделано Ирк. губ. арх. бюро⁵⁾. Отделу же пришлось ограничиться изданием в виде отдельной брошюры статьи Кубалова „Декабристы в Иркутске и на ближайших к нему заводах“. Все работы Кубалова о декабристах написаны

¹⁾ Справка об организации, состоянии и работе исторической секции до 1 января 1923 г. Архив ВСОРГО. Св. 28. Описание 579. „Дело с перепиской с секциями“ л. л. 32—35.

²⁾ Напечат. в сб. „Тайные общества в России в нач. XIX ст.“ Истор. революц. биб. жур. Каторга и ссылка, № 1, М. 1926 г.

³⁾ Сб. „Сибирь и декабристы“ Ирк. 1925 г.

⁴⁾ „Кат. и Сс.“ 1925 г. № 8.

⁵⁾ Кубалов Б. „Декабристы в Восточной Сибири. Очерки“. Изд. Ирк. губ. архбюро. 1925 г. 216 стр.

им на основании богатых и почти ни кем до того времени еще неиспользованных материалов б. архива иркутского генерал-губернатора, в котором хранятся дела декабристов, бывших на каторге и в ссылке в Восточной Сибири¹⁾). В этой свежести сообщаемого материала и заключается главным образом ценность относящихся сюда работ нашего автора, вообще много потрудившегося для изучения сибирского периода жизни декабристов²⁾).

Кроме работ Б. Г. Кубалова за рассматриваемое время можно отметить еще целый ряд докладов, сделанных и другими членами исторической секции. Напр., доклады Н. С. Романова— „О сибирском библиофиле Юдине“ и о „Календарях старого Иркутска и записях в них“; К. П. Красильниковой— „Проекты колонизации Амура славянами“, А. Михайловской, М. К. Одинцовой и М. М. Трофимовой, посвященные декабристам, и др. Необходимо также упомянуть еще о совершенных за последние годы некоторыми из членов секции поездках и экскурсиях для изучения тех или иных вопросов, входящих в сферу научной деятельности секции. Так И. И. Веселов ездил в устье реки Селенги и в с. Лиственичное для изучения истории заселения этих районов; К. П. Красильникова ездила в Балаганск и Малышевку для сбора сведений о декабристах Тантыкове и Дружинине; В. Е. Дербина в село Олонки, Усолье и Александровский завод для сбора же сведений о декабристах Раевском и Громницком. Что касается экскурсий, то они предпринимались членами секции в расположенные вокруг Иркутска села и деревни, где жили на поселении декабристы, как напр., Урик, Большая и Малая Разводные, Смоленщина и др. Организатором и руководителем этих экскурсий был Б. Г. Кубалов. Нельзя не признать, что указанные экскурсии дали значительные результаты, были, напр., розысканы неизвестные до того или затерянные могилы братьев Борисовых и Бечастного; со слов стариков, помнящих еще декабристов, произведены записи о некоторых подробностях их жизни на поселении и таким путем собраны новые интересные данные о Юшневском, Муравьеве, бр. Борисовых и некоторых других декабристах³⁾.

И, наконец, говоря о занятиях членов исторической секции за последнее время, нельзя не сказать хотя бы лишь несколько слов еще об одной работе, которая, правда, пока

¹⁾ Описание дел декабристов, хранящихся в этом архиве, дано Б. Г. Кубаловым в статье „Архив декабристов“, напеч. в сб. „Сибирь и декабристы“. Иркутск, 1925 г., стр. 183—207.

²⁾ См. рецензии его работ: Б. Николаевского в журн. „Былое“, за 1920 г. № 15; проф. В. И. Огородникова в „Сиб. Огнях“ за 1925 г. № 6; Полонского в журн. „Кр. Архив“ 1925 г. № 10; М. В. Нечкиной в журн. „Историк Марксист“ 1926 г. № 2, и ми др.

³⁾ Отчет ВСОРГО с I/V. 1924 г по I/X. 1925 г., стр. 172 и 175.

скрывается, т. сказ., еще в недрах секции, но возможно, что в скором времени уже и появятся ее результаты. Это работа по истории города Иркутска. Большинство наиболее крупных сибирских городов уже имеет свои истории. Иркутск же, не смотря на многие попытки в этом направлении, своей писанной истории еще до сих пор не имеет. Работой над этим вопросом заняты члены Отдела Н. С. Романов, а в известной степени также и автор настоящего очерка. Н. С. Романов, будучи иркутским старожилом и знатоком иркутской старины, за долгие годы своей жизни в Иркутске накопил много материалов по его истории¹⁾. За последнее время он приступил уже к приведению этого материяла в порядок, после чего рассчитывает приступить к писанию уже и самой истории Иркутска. Таким образом можно надеяться, что в недалеком будущем мы будем иметь историю Иркутска, хотя бы за первоначальное время его существования, написанную таким знатоком ее, как Романов.

Что касается автора настоящих строк, то он в течение последних двух—трех лет также собирает материалы по истории Иркутска. Им уже составлена, пока находящаяся в рукописи, библиография истории Иркутска от его возникновения до 60-х годов XIX столетия, а также собран и материал для этой истории за указанное время.

В таком виде в общих чертах представляются результаты 75-летней деятельности В.-Сиб. Отдела Р. Г. О. по изучению прошлого В. Сибири. Весьма интересным было-бы, сопоставить результаты, достигнутые в этом отношении ВСОРГО, с тем, что сделано в этой же области и за то же время вообще в русской исторической науке и таким образом определить долю участия членов ВСОРГО в общей работе по изучению истории Сибири. К сожалению, условия ограниченности места не позволяют нам сделать подобное сравнение. Но даже и без этого, если только вспоминать работы Сельского, Щапова, Вагина, Ионина, Щеглова, Виташевского, Серебренникова, Романова, Козьмина, Кубалова и нек. др. членов Отдела, то необходимо будет признать, что сделано им все же не мало. И особенно надо будет это признать, если принять во внимание, что специалистов среди членов Отдела было весьма немного.

¹⁾ Н. С. Романову принадлежит целый ряд очерков и заметок по истории Иркутска по большей части напечатанных в „Сиб. Архиве“ и „Сиб. Летописи“ под псевдонимом Н. Мокеев. Как, напр., „Пожар иркутский в 1879 г. и его предшественники“, „Периодическая печать г. Иркутска“, „Пасхальные увеселения в Иркутске“, „Иркутское Иерусалимское кладбище“ и др. На первом В. С. Краеведческом съезде Романовым был сделан доклад „Старый Иркутск“. „Бюлл.“ ВСОРГО. № 6, стр. 137.

Стремясь, даже и при этих условиях, к достижению наибольших результатов своей деятельности, историческая секция составила на предстоящее пятилетие план своей будущей работы. Этот план всесторонне охватывает изучение истории края и намечает ряд вопросов, которые должны быть проработаны членами секции в первую очередь. Равным образом названный план предусматривает и изучение памятников старины в нашем крае.

Для осуществления намеченного плана работ предложено составить для проработки виднейших групп вопросов особые инструкции, напр. по истории промыслов и промысловых сел и пр.

Надо надеяться, что при внесении в работу исторической секции подобной организованности и планомерности, и в то же время в виду принятия участия в ней за последнее время довольно многих представителей Иркутского университета, работа секции приобретает более интенсивный характер и будет еще более продуктивной, чем была до сего времени.

Краткий обзор ботанических исследований ВСОРГО в Восточной Сибири.

1851—1926.

Начало изучения обширной территории Восточной Сибири в естественно-историческом, в частности в ботаническом отношении, было положено знаменитыми путешествиями Гмелина, Крашенинникова, Стеллера, Георги, Палласа, Миддендорфа, Турчанинова и др.

Эти путешествия, давшие обширнейшие ботанические материалы и впервые познакомившие ботаников с флорой Восточной Сибири, были все же только первыми вехами в деле изучения края в ботаническом отношении и, конечно, не исчерпывали всего богатства его растительного мира. Огромные пространства Восточной Сибири к середине прошлого столетия все еще оставались вне круга научных исследований, представляя в полном смысле слова *terrae incognitae*.

Основанному в 1851 году Восточно-Сибирскому Отделу Русского Географического Общества открывалось, таким образом, обширное поле для научной работы и Отдел, как в лице своих отдельных членов, так и в работе снаряженных им экспедиций, сделал не мало в деле изучения природы нашей обширной окраины, оставив значительный след в истории изучения флоры Восточной Сибири ¹⁾.

Первой крупной экспедицией, снаряженной Восточно-Сибирским Отделом, в задачи которой входили и ботанические исследования, была Вилюйская экспедиция, под начальством Маака Р. К., совершенная им в 1853-54 году. Эта экспедиция была задумана Отделом еще в 1852 году, т. е. на второй год после учреждения Отдела. Побудительной причиной снаряжения экспедиции послужило предполагаемое богатство Вилюйского края железом, соляными залежами, драго-

¹⁾ При составлении настоящей статьи, наряду с оригинальными работами, мной были использованы работы: Литвинова — «Библиография флоры Сибири» и Бородиня — «Коллекторы и коллекции по флоре Сибири».

ценными камнями и золотыми россыпями. На начальника экспедиции д. чл. О-ла Р К. Маака была возложена обязанность исследовать край в естественно-историческом, этнографическом, статистическом и метеорологическом отношении. Кроме Маака в экспедиции приняли участие: топограф Зандгаген, ботаник Павловский и препаратор Фурман—участник Охотской экспедиции Миддендорфа. Два последние члена экспедиции, наряду с другими работами, занимались сборами и ботанического материала (Подробный маршрут экспедиции см. статью проф. Лаптева в настоящем сборнике).

В результате работ Вилюйской экспедиции был собран обширный гербарий (2300 экз.), хранящийся в настоящее время в Бот. Музее Академии Наук, и сделаны многочисленные наблюдения над характером и распределением растительности в исследованном районе. Этот гербарий был обработан впоследствии хранителем Ботанического Музея Ак. Наук К. Ф. Мейнсгаузенем и результаты его обработки были опубликованы им в сводной работе по флоре Вилюйского края (Meinshausen K. F. Nachrichten über das Wilui-Gebiet in Ostsibirien gesammelt und zusammengestellt. St. Petersburg. 1871).

В этой работе в специальной ботанической части заключаются четыре статьи, из которых три написаны, главным образом, на основании данных Вилюйской экспедиции.

В первой статье (Reiseroute des K. Maak aus dessen botanischen Tagebuche) перечисляются многие из собранных экспедицией растений с заметками об условиях их нахождения. С некоторыми изменениями этот ботанический дневник был напечатан впоследствии по русски и вошел в труд Маака: „Вилюйский округ Якутской области“. Т. II.

В третьей статье (Pflanzensystematische, geographische und andere Notizen) сделаны сравнения флоры Вилюйского округа с флорами Германии, Скандинавии, Лапландии, Евр. России, Америки, Алтая и др. частей Сибири. Эта статья с небольшими сокращениями под заглавием: „Общий очерк растительности Вилюйского края“, была напечатана по-русски и также вошла в выше указанный труд Маака. И, наконец, в четвертой статье (Systematischer Bericht über die Flora des Wilui-Kreises) содержится список всех растений, собранных Мааком в Вилюйском округе, содержащий 352 вида, из которых два являются новыми.

К этим результатам трудов экспедиции, опубликованным впервые Мейнсгаузенем, Маак в своем отчете прибавил статьи: «Общий обзор растительности на пространстве между урочищем Тасом на Хаынгае и селом Сунтаром» по путевому журналу Павловского и «Главнейшие виды древесных пород Вилюйского округа». В последней им приводится много ин-

интересных данных о распространении девяти древесных пород в пределах Сибири и Вилюйского округа.

Из выше приведенного видно, как значительны были результаты ботанических исследований экспедиции Маака, касающиеся почти неисследованного до этого времени края. Вилюйский округ посещался исследователями гораздо менее других частей Якутской области. Он расположен в стороне от главных путей и поэтому попутные сборы и наблюдения в его пределах естественно не могли иметь места. Даже за тот промежуток времени, который прошел с 1854 г. до настоящих дней, несмотря на то, что целый ряд лиц производили здесь ботанические сборы, сведения о флоре Вилюйского округа более чем скудны. Поэтому труд Маака и до настоящего времени не утратил своего научного значения и является основным источником для познания флоры этого края.

Вернувшись в Иркутск в феврале 1854 г., Маак весной этого же года принял участие в экспедиции для исследования Амурского края, снаряженной В. С. О. Р. Г. О. на средства, пожертвованные золотопромышленником Соловьевым С. Ф.; спутниками его в этой поездке были Герстфельд (зоолог), Кочетов, топограф Зандгаген и препаратор Фурман. Экспедиция обследовала долину р. Амура от Усть-Стрелки до Мариинского поста.

Ботанические коллекции, собранные экспедицией, были обработаны академиками И. И. Максимовичем и Р. Ф. Рупрехтом. Результаты обработки древесных и кустарных пород были опубликованы Мааком в виде статьи „Обзор кустарных и древесных растений“, вошедший в его отчет об Амурской экспедиции. Эта статья содержит список 101 вида растений с указанием на их распространение. Многие из этих растений являются новыми видами.

Травянистые растения, собранные Мааком, были обработаны Максимовичем и вошли в его труд: „*Primitiae florum amurensis*“.

Кроме этого, в отчете Маака о работах экспедиции мы встречаем многочисленные указания о распределении отдельных растений в исследованном районе. Растения, собранные Амурской экспедицией Маака, хранятся в гербарии Ботанического сада, подлинники же новых видов, установленных Рупрехтом, вместе с дублетами остальной коллекции, в Ботаническом Музее Академии Наук.

В 1859 году Маак по поручению Сибирского Отдела совершил поездку в Уссурийский край. Спутником его в этой поездке был этнограф Брылкин. Экспедицией были обследованы долины рек Уссури, Сунгари и берега озера Ханка (подробный маршрут см. ст. Лаптева). Экспедиция собрала об-

ширные ботанические коллекции и сделала много наблюдений над растительностью края. Ботанические коллекции были обработаны директором СПб. Ботанического сада Э. Л. Регелем и самим Мааком и результаты обработки в виде отдельной статьи Регеля „О растительности Уссурийской страны“ вошли в труд Маака „Путешествие по долине р. Уссури, по поручению Сибирского Отдела Имп. Русского Географического Об-ва“. Спб. 1861 г. Эта статья содержит список в 643 вида, с подробными данными о распределении этих растений. Приводится ряд новых видов. К этой статье Маак во втором томе своего труда прибавил еще статью под заглавием „Физиогномия растительности Уссурийской долины“, в которой подробно описывает топографию местности, характер растительности, распространение древесных пород и приводит ряд интересных сведений о культурных и дикорастущих полезных растениях. К работе приложена карта, где нанесены, на основании исследований экспедиции, границы распространения 14 видов растений в Уссурийском крае. Гербарии, собранные этой экспедицией, хранятся в Ботаническом саду и частью в Ботаническом Музее Академии Наук.

Результаты работ двух последних путешествий Маака являются весьма ценным дополнением к работам Максимова по флоре Амурского края.

Кроме этих трех крупных экспедиций, совершенных в первое 10-летие существования Отдела, нужно отметить еще работы д. чл. Отдела Павловского, экскурсировавшего в эти годы в Якутской области. Так, в 1857 году им была совершена поездка из города Якутска на Учурскую ярмарку. На обратном пути он поднялся вверх по р. Учтуру, перевалил через горы и по рр. Чуникану и Маймакану спустился к месту впадения последней в реку Маю. Отсюда по реке Мае переехал на урочище Нелькан, находящееся на тракте из Якутска в Аян.

На этом пути им был собран гербарий, обработанный впоследствии Регелем и Гердером.

Следующее 10-летие в жизни Отдела ознаменовалось не менее интересной работой членов Отдела в области ботанических исследований.

В 1860 году Усольцев А. Ф., офицер межевого корпуса, бывший одно время правителем дел Отдела, экскурсируя в районе озера Ханка, собрал гербарий, переданный им в последствии Ф. Б. Шмидту.

В 1864 году он сопровождал Кропоткина в поездке по реке Сунгари, где так же занимался гербаризацией.

С 1860 по 1863 в Амурской области работала партия по описанию и таксации лесов края в составе: начальника экспедиции Будищева А. Ф. и его трех помощников топографов: Лубенского, Корзуна и Петровича. Ими была обследована местность ограниченная с запада течением реки Уссури, с севера течением реки Амура, с востока океаном и с юга нашей границей с Маньчжурией и Китаем.

Результаты исследования были напечатаны впервые в Записках Сибирского Отдела Р. Г. О. в работе Будищева: „Описание лесов части Приморской области“. Отдельные главы этой работы были написаны сотрудниками Будищева. Работа содержит ряд интересных сведений о месторождении некоторых древесных пород, сведений особенно ценных, если принять во внимание, что значительная часть маршрута Будищева, не была пройдена до него ни одним из исследователей этого края. Кроме того подробное описание местности, даваемое Будищевым дает возможность восстановить картину первоначальной растительности, в настоящее время измененной до неузнаваемости пожарами и сельскохозяйственной культурой.

В 1865 году И. С. Поляков, ученый хранитель при Зоологическом Музее Академии Наук и член Отдела, экскурсировал в окрестностях озера Байкала.

В июле этого года, проплыв на лодке от села Лиственничного до устья реки Бугульдейки, он по ее долине поднялся на Байкальский хребет. Для изучения характера северо-западных склонов этого хребта он провел некоторое время в долине р. Голоустной и Куртуна, оттуда, перевалив через хребет, спустился в долину р. Ушаковки, по которой и возвратился в Иркутск. Общий характер исследованной местности в географическом, зоологическом и ботаническом отношении был им описан в Иркутских Губернских Ведомостях в 1865 и 1866 годах.

В 1866 году Отделом, на средства пожертвованные олекминскими золотопромышленниками, была организована Олекминско-Витимская экспедиция под начальством П. Крапоткина имевшая целью описание ското-прогонного пути из олекминских золотых приисков в Нерчинский край. Кроме Крапоткина в экспедиции принимали участие П. И. Машинский и И. С. Поляков, на которого были возложены ботанические и зоологические исследования. (Маршрут экспедиции см. ст. Лаптева) Из этой экспедиции Поляковым был вывезен гербарий (около 200 видов), обработанный потом консерватором Ботанического сада Т. П. Гленом, опубликовавшим результаты обработки в работе: *Verzeichniss der im Witim-Olekma-Lande vonder Heren F. Poljakov und Baron Maydell gesammelten Pflanzen. Acta Horti Petrop. IV.* В приводимом

в этой работе списке растений Полякова мы находим описание 4-х новых видов.

Из других исследователей этого 10-ти летия необходимо указать на барона Г. Майделя, который, находясь на административной службе и совершая служебные поездки, много гербаризировал в Якутской области. Так, в 1862 году он собирал растения по поручению Штубендорфа в Вилюйском Округе; в 1866 году—по пути из Средне-Колымска в Якутск; в 1867 году в Витимо-Олекминском крае, главным образом по реке Чаре. Сборы 1862 года и 1866 года были обработаны Гердером, сборы 1867 г., вместе с растениями Полякова (см. выше), Гленом. Большинство коллекций, собранных Майделем, сгорело во время иркутского пожара в 1879 году.

В 1868 году Майдель по поручению генерал-губернатора Восточной Сибири и Сиб. Отдела принимал участие в Чукотской экспедиции, на крайний северо-восток Якутской и север Приморской области. В экспедиции принимали участие еще астроном Нейман и топограф Афанасьев (маршрут см. ст. Лаптева). Во время экспедиции Майделем собирались растения по южному склону Станового хребта, к северу от Анадыра и вдоль последняго. Эти растения были обработаны Е. Р. Траутфеттером и опубликованы в работе „Flora terrale Tochutschorum. Acta Horti Potrop. VI“. Работа содержит перечень 180 форм, из которых 16 являются новыми. Гербарий этот был пожертвован Майделем Ботаническому саду. Кроме того в работе самого Майделя „Reisen und Forschunhen im Jacutskischen gebiet ostsibiriens in den jahren 1861—1871“ Vd. I. II. мы находим многочисленные замечания о распространении древесных пород на севере и подробности о северной границе леса в Якутской области с указанием многих ошибок в изображении ее на карте Норденшильда.

Из крупных экспедиций шестидесятых годов, интересных с ботанической стороны, нужно указать на экспедицию в Уссурийский край Н. Пржевальского. Эта экспедиция была совершена им по поручению генерал-губернатора В. Сибири и Сиб. Отдела, от которого он имел поручение собирать естественно-исторические коллекции (маршрут см. статью Лаптева). Ботанические коллекции, вывезенные Пржевальским из экспедиции, были не велики, так как он проявил себя больше зоологом, чем ботаником. Все таки в его труде „Путешествие в Уссурийский край в 1867—69 г.“ он дает ряд интересных описаний растительности посещенной им местности. Гербарий Пржевальского (около 200 видов) был обработан Максимовичем и хранится в Ботаническом саду.

В 1875 году Сибирскому Отделу было предложено командировать лицо, в качестве натуралиста, для участия в экспедиции двух военных крейсеров в Охотское и Камчатское море. Отделом в качестве такового был командирован Нейман К. К. (правитель дел Сиб. Отдела). В этой поездке им были собраны обширные естественно-исторические коллекции, судьба которых однако неизвестна. Вероятно они погибли при иркутском пожаре.

В 1876 году Сиб. Отдел командировал кандидата ест. наук Н. А. Гребницкого в Южно-Уссурийский край, главным образом для исследования края в колонизационном отношении. При этой поездке был собран гербарий, судьба которого так же неизвестна.

Впоследствии Гребницкий был долгое время начальником Командорских островов и, находясь в этой должности, не оставлял своих ботанических исследований. Так им был доставлен в иркутский музей гербарий, собранный на острове Беринга (99 №№); в Бот. сад с Командорских островов, собранный в 1894 году (550 №№).

В 1877 году дейст. чл. Отдела К. Н. Агапитов совершил поездку в Балаганский округ для производства почвенно-ботанических работ. Поездка имела целью исследование растительности степной части Иркутской губернии и изучение распределения чернозема в этом районе. Результаты поездки им напечатаны в Изв. ВСОРГО. Т IX. В отчете описан ряд растительных формаций и указывается на нахождение 3 видов ковыля, новых для данного района.

Заинтересовавшись вопросом о сибирском черноземе, Агапитов на следующий год совершил поездку в Тункинскую и Торскую котловину с теми же заданиями. Хотя ботанические сборы этой поездки были не особенно обширны, все же они познакомили нас с общим характером растительности и дали ряд форм, впервые находимых в Прибайкальи. Повидимому все коллекции его погибли во время иркутского пожара. Сам Агапитов впоследствии отдался этнографии и совершенно отошел от ботанических исследований.

В 1881 году Н. И. Витковский, консерватор ирк. музея, принимал участие в путешествии Черского в бассейн р. Селенги с ее притоками: Джидою, Чикоем и Хилоком. При этом было обследовано так же Гусиное озеро и берега Байкала между долиной Селенги и устьем реки Кики; во время этой поездки им собирался гербарий. Кроме этого Витковский экскурсировал в течении ряда лет в окрестностях города Иркутска и совершил поездку вниз по реке Ангаре с ботаническими целями. Им были доставлены в ирк. музей, в Ботани-

ческий сад и Акад. Наук обширные и ценные коллекции по флоре Ирк. г., Енисейской губ. и Забайкалья.

Среди членов Восточно-Сибирского Отдела, работавших в области ботанических исследований в восьмидесятых и девяностых годах, нужно отметить Я. П. Прейна, крайне живого и энергичного работника, оставившего значительный след своими работами в литературе по флоре В. Сибири. В течении ряда лет, начиная с 1884 г., он работал в пределах Иркутской и Енисейской губ., и значительно пополнил имевшиеся до него сведения по флоре названных губерний.

В 1883 и 1884 г. Прейн производил ботанические исследования в окрестностях Красноярска и некоторых других частях Красноярского округа, а так же в Канском округе. Результаты этих исследований изложены им в двух статьях:

1) Список растений, собранных в 1882 году в некоторых местностях Енисейской губ. СПб. 1884 г. 2) Первое прибавление к списку растений Енисейской губ. (Изв. ВСОРГО. Т. XIX) дополнение к предыдущей статье, содержащее перечисление 243 видов.

В 1887 г. Прейн принимал участие в организованной Вос. Сиб. Отделом Саянской экспедиции под начальством подполковника Н. Бобыря. (Маршрут см. ст. Лаптева). О растениях собранных в этой поездке ничего не известно и в отчете Прейна, напечатаном в Изв. ВСОРГО Т. XIX, содержится лишь общее описание растительности Прикосоголья с подробной характеристикой степной растительности.

В 1888 г. по поручению Отдела на средства, ассигнованные ген. губ. Игнатьевым, Прейн совершил поездку в Балаганский уезд Ирк. губ. для почвенно-ботанических исследований. Результаты исследования изложены им в работе „Предварительный отчет о ботаническом исследовании Балаганского округа и окрестностей г. Иркутска“ (Изв. ВСОРГО Т. XXIII). В этой работе описаны главнейшие растительные формации обследованного района со списками свойственных им растений. Перечисляется ряд найденных форм, не указанных Турчаниновым по зап. сторону Байкала. Дополнением к этой работе является его статья: Материалы для флоры Балаганского округа Ирк. губ. (Изв. ВСОРГО Т. XXI) содержащая список 324 видов растений, собранных во время поездки.

В 1892 году Прейн, совместно с председателем Отдела В. Сукачевым совершил на пароходе поездку на остров Ольхон. Не смотря на то, что во время поездки было сделано всего три экскурсии в прибрежной полосе острова, исследование дало многое интересного. Был найден ряд форм, не отмеченных ранее для Ольхона ни Радде, ни Турчаниновым. Результаты-

поездки были напечатаны в статье: „Материал к флоре острова Ольхона на Байкале“ (Изв. ВСОРГО Т. XXV), где кроме списка, содержащего 155 видов растений, дано общее описание острова, характеристика лесных насаждений и степной растительности.

В остальную часть лета этого года Преин экскурсировал в окрестностях Иркутска и по долине р. Олхи, притока Иркуты.

В 1893 г. Преин работал в окрестностях г. Красноярска, исследуя интересное местонахождение липы по левому берегу Енисея. В своей работе „Предварительный отчет об исследовании липы в окр. Красноярска“ (Изв. ВСОРГО Т. XXV) он дает критическую сводку всех прежних указаний о нахождении липы в окр. Красноярска, подробно описывает найденное им местонахождение и отмечает, как и Крылов для Кузнецкого Алатау, наличие здесь ряда форм, свойственных широколиственному лесу и редких в Сибири.

В работе приводится список 157 видов растений, собранных им в районе обитания липы. К этой же теме он возвратился снова в 1904 г. в своей работе, „Дополнительные сведения о местонахождении липы в окрестностях Красноярска“, (Изв. Красноярского под-од РГО Т. I), где им указывается на два найденных им растения, известных до этого времени только в районе обитания липы в Кузнецком Алатау.

В 1894 году он продолжает свои ботанические исследования в районе р. Олхи. Результаты обработки гербария, собранного здесь в 1892 и 1894 годах, им приводятся в работе, „Материалы к флоре Иркутского округа“ (Изв. ВСОРГО XXVIII 1898 г.) В списке содержится перечень 424 видов растений.

В 1895 и 96 г. Преин продолжает ботанические исследования в Енисейской губ. и Канском округе.

В 1902 году он экскурсировал по долине р. Хормы, притоку р. Бирюсы, протекающей в Нижнеудинском у. Иркутской губ. Перечень найденных им здесь растений (142 вида) опубликован им в Изв. Красноярского под-отд. РГО Т. I. 1904 г.

Перу Преина принадлежат две интересные работы, посвященные водяному ореху (*Trapa natans* L.) В первой работе „К вопросу о *Trapa natans* L, в Сибири“ (Изв. ВСОРГО Т. XXII 1892 г.), содержится ряд замечаний о распространении *Trapa natans* L в Енисейской губ.; во второй „Заметки о *Trapa natans* L в Канском округе Енисейской губ.“ (Изв. ВСОРГО Т. XXIX), сообщается подробно о местах нахождения этого растения в окр. Канска и перечислены еще некоторые пункты нахождения его в Сибири.

Кроме этих работ, написанных на основании материалов, собранных им самим, Преином был напечатан ряд работ, как результат обработки ботанических коллекций, собранных

различными лицами в Вост. Сибири. Так им были обработаны и опубликованы коллекции:

1. Е. Н. Клеменц, собранные ей в 1888 году в Ачинском и Минусинском округах Енисейской губ. и Мариинском и Кузнецком округах Томской губ. Список содержит 293 вида.

2. А. И. Кириллова, спутника Обручева по путешествию его в Олекминский округ Якутской области в 1891 году (116 видов).

3. М. Г. Юдиной, собранные в 1892 году в округе Леонидовского винокуренного завода в Балахтинской вол. Ачинского уезда Енисейской губ.

4. Витковского Н. И.—в окрест. с. Мальты Иркутской губ. в 1892 году (205 видов).

5) И. Д. Попова, собранные в 1895 году в 250 верстах к северо-востоку от г. Якутска, по берегам рек Таты (приток Алдана), Начмары и Кулады (приток Таты) и у озера Итык-Кел (114 видов).

Обширные ботанические коллекции, собранные Прейном, были переданы им в ирк. музей.

Из экспедиций, совершенных в девятисотых годах при содействии Отдела, нужно отметить экспедицию профессора Томского университета С. Коржинского в Амурскую область. Первоначально проектировалось организовать экспедицию для всестороннего обследования Амурской области с участием ряда лиц, но в конце-концов в таком виде она несостоялась и Отделом был командирован один лишь Коржинский для почвенно-ботанических исследований.

Им было обследовано три района Амурской области: 1) между Хабаровкой и хребтом М. Хинганом, 2) между Буреей и Зеей и 3) между Черняевой и Покровкой. Результаты работ экспедиции были им опубликованы в „Отчете об исследовании Амурской области, как земледельческой колонии“ (Изв. ВСОРГО. Т. XXIII). Этот отчет содержит подробное описание местности и характеристику растительности. Интересны приводимые описания лесной растительности Бурейских гор, описание так называемой „Средне-Амурской прерии“ и ряд замечаний о влиянии культуры на изменение растительного покрова. Большая часть статьи посвящена колонизационным вопросам края.

Результаты обработки богатых ботанических коллекций, вывезенных из экспедиции, были опубликованы Коржинским в другой статье: «Plantas amurenses in itinere anni 1891 collectas enumerat notasque species describit» (Act. H. Petrop XII). Здесь приведен список 698 видов с описанием многочисленных новых форм.

В конце девяностых и в начале девятисотых годов д. чл. Отдела Перетолчин совершил ряд поездок в район озера Косогола, где наряду с физико-географическими исследованиями озера, занимался гербаризацией. Собранные им коллекции были обработаны Б. А. Федченко и в работе Перетолчина „Физико-географический очерк оз. Косогола“ (Тр. О-ва Естеств. при Импер. Каз. университете Т. XXXVIII) имеется прибавление, содержащее перечень найденных растений (81 вид).

Из других членов Отдела, работавших в области ботаники в конце девяностых годов, нужно отметить В. Б. Шостаковича. Его работы относятся, главным образом, к низшим споровым растениям. В ряде статей, напечатанных в немецком журнале *Berichte der Deutschen Bot. Gesellschaft* им дано описание ряда новых видов из рода *Mucor*, найденных в Иркут. губ.

После 1900 года деятельность Отдела значительно уменьшилась. За последнее 26-летие можно указать лишь очень небольшой список лиц, работавших в области ботанических исследований. Большие отдаленные экспедиции, которыми характеризуются первые десятилетия в жизни Отдела, здесь совершенно отсутствуют и работа отдельных членов, за немногими исключениями, приурочена, главным образом, к пределам Иркутской губ. Из лиц, работавших в этот период, нужно отметить Стопневича, Дорогостайского, Юринского, Яснитского.

В 1903 году А. Стопневич, во время своей поездки по Витимско-Олекминскому району, собрал небольшой гербарий (100 видов), определенный ботаником Спб. Бот. сада Палибиным И. В 1904 году в Изв. ВСОРГО Стопневичем была напечатана работа „Список растений, собранных летом 1903 года в Витимско-Олекминском золотоносном районе“, где мы встречаем ряд замечаний, касающихся древесной растительности района, и перечень собранных им растений. Этот список представляет значительный интерес, являясь дополнением к работам Прейна и Глена, касающимся растительности Витимо-Олекминского края.

К 1902 и 1903 годам относятся исследования Дорогостайского В. Ч. в районе оз. Байкала. Эти исследования интересны, как первая попытка детального изучения флоры водорослей этого водоема. В то время, как фауне Байкала был посвящен ряд работ Дыбовского, Горяева, Коротнева и др., показавших крайнее богатство ее и своеобразность, флора водорослей была почти не исследована. Отдельные указания о водорослях Байкала имелись лишь в двух работах Гутвинского. Исследования Дорогостайского значительно пополнили

этот пробел, отметив и здесь поразительное богатство форм и ряд особенностей. Кроме бассейна самого Байкала он своим исследованием захватил и ряд водоемов, прилегающих к названному озеру. Так, им было исследовано оз. Катамель, оз. Дикое, Туркинский минеральный источник, река Турка, р. Селенга, и ряд небольших горных речек, впадающих в Байкал.

Работа Дорогостайского по флоре Байкала первоначально вышла на французском языке в «Bull. Soc. d. Nat. de Moscou 1904», а затем была напечатана и по-русски в Изв. ВСОРГО. Т. XXXV.

В этой работе дается общая характеристика флоры водорослей оз. Байкала, имеются замечания о фитопланктоне и в общих чертах намечается зональное распределение водорослей в этом бассейне. К работе приложен список собранных водорослей (350 видов) с описанием ряда новых видов. Большинство растений, заключающиеся в списке, приводится для Байкала впервые. Работа Дорогостайского и до настоящего времени является одним из основных источников при ознакомлении с флорой водорослей бассейна Байкала.

Энергичную деятельность в области ботанических исследований в начале 1900 года проявил д. чл. Т. Юринский. С 1903 года им были организованы фенологические наблюдения в Вост. Сибири, которые и велись с 1903 г. Желая охватить этими наблюдениями наиболее широкий район, он, при содействии Шостаковича В., разослал свои инструкции для ведения фенологических наблюдений ряду лиц, состоявших корреспондентами Ирк. Метеорологической обсерватории.

Таким путем ему удалось получить данные о весенних фенологических явлениях из самых различных пунктов Вост. Сибири (Ирк. губ., Енисейск. губ., Амурской области, Якутской и Забайкальской областей). Эти данные послужили материалами к ряду статей, напечатанных им в Изв. ВСОРГО, рисующих наступление весны в Вост. Сибири в 1903, 1904, 1905 и 1906 годах.

Перу Юринского принадлежит еще ряд работ по флоре Иркутской губ. и Якутской области, написанных им на основании сборов ряда лиц. Так, им напечатано:

1) „Материалы к изучению флоры Иркутской губ.“ (Изв. ВСОРГО 1908 г.). Работа содержит список 104 видов растений, собранных Н. Сабуровым в 1890 и 1891 годах в трех пунктах Ирк. губ., неподалеку от г. Иркутска.

2) „Материалы к флоре Верхоленского округа“ (Извест. Якутского Отд. РГО 1915 г.). Приводится список растений, собранных исправником Н. Березкиным в долине р. Омолоя (32 вида).

3) „Материалы к изучению флоры Якутской области“. (Тр. Бот. сада Юрьевского университета. Т. XII 1911 года). Приводится список 41 вида растений, собранных земским заседателем В. П. Мельниковым в низовьях р. Колымы.

4) „К флоре Якутской области“ (Вестник Русской флоры. Т. II, 1911 г.). Работа содержит перечень 88 растений, собранных Янчевским Ф., производителем работ лесоустроительной партии, и Гайдуковым в июле 1914 г. по р. Токко.

Кроме того, Юринским был собран в течение ряда лет обширный гербарий по флоре Ирк. губ., переданный им в иркутский музей.

С 1922 г. по 1925 г. д. чл. Отдела В. Яснитский занимался исследованием планктона и флоры водорослей оз. Байкала и ряда других водоемов Ирк. губ. В сборнике „Землеведение“, изд. ВСОРГО, им было напечатано две статьи, касающиеся планктона Байкала и некоторых рек бассейна р. Ангары. В первой работе „Планктон Байкала в районе Култука и Слюдянки“ дается характеристика планктона южной части Байкала и указывается на вертикальное распределение планктонных организмов; во второй статье дается характеристика планктона рек: Ангары, Каи, Иркуты, Белой и Мальтинки. Эти сведения являются первыми, так как вопрос о планктоне рек Иркутской губ. в литературе до настоящего времени совершенно не затронут.

Приведенный перечень экспедиций и исследований отдельных членов Отдела говорит красноречивее всяких слов о той колоссальной работе, которую проделал Вост. Сиб. Отд. РГО в области изучения флоры Вост. Сибири. В этом отношении ему принадлежит бесспорно одно из почетных мест среди других научных организаций, занимавшихся за последние 75 лет изучением нашего края. Собран огромный фактический материал, являющийся необходимым фундаментом для современных, более детальных ботанических исследований, преследующих иные задачи и имеющих иные методы.

Обширные коллекции, собранные членами Отдела, вошли частично в гербарии по флоре Сибири главнейших наших ботанических учреждений (Бот. сад, Бот. Муз. Акад. Наук). Обработкой этих коллекций занимались выдающиеся ботаники того времени, давшие в результате этой обработки ряд ценных трудов по флоре В. Сибири.

Помимо научной работы, нужно отметить еще одну сторону в деятельности Вост. Сиб. Отд. Различные экспедиции, организованные научными учреждениями центральной России, отдельные лица, приезжавшие в Вост. Сибирь для научных

исследований, всегда встречали со стороны Отдела самое деятельное участие, выражавшееся не только в моральной поддержке, но зачастую и в материальной помощи. Успешное выполнение многих исследований было обусловлено в значительной мере энергичным содействием Отдела.

Открытие в 1918 г. Иркутского университета влило новые силы в ряды членов ВСОРГО и значительно оживило его деятельность, которая за последние 25 лет значительно упала в силу ряда обстоятельств.

Наличие в г. Иркутске университета, выпускающего новые кадры научных работников, идущих на смену старым краеведам, заставляет надеяться, что деятельность ВСОРГО, так блестяще начатая 75 лет тому назад, будет и в будущем расти и развиваться.

Деятельность Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества по изучению животного мира Сибири за 75 лет.

Первые научные сведения о животном мире, населяющем безграничные пространства Сибири, были доставлены путешественниками XVIII века: Гмелином, совершившим поездку через Иркутск, вниз по Лене до Якутска, Стеллером и Крашенинниковым, посетившими крайний Сев. Восток Сибири и Камчатку, Георги, исследовавшим Байкал и Прибайкалье, а в особенности гениальным натуралистом академиком Палласом.

Во время своего знаменитого путешествия, длившегося 5 лет (1769-1773) Паллас проехал всю Сибирь через Красноярск и Иркутск до Читы и Кяхты.

Природа В.-Сибири, а в особенности Забайкалья, произвела на него сильнейшее впечатление. В своем „Путешествии по разным провинциям Российской Империи“, изданном в 1771-76 г. г., он говорит: „Я должен признаться, что во всю мою Сибирскую дорогу... до Байкала столько нового и достопамятного из зверей и птиц не собрал, как на пограничных местах к Монголии и на Северной стороне Байкалом окруженной“...

Сначала в упомянутом „Путешествии“, а затем в капитальном труде „Zoographia Rosso Asiatica“, Паллас обобщил результаты своих обширнейших и долголетних исследований. Он первый сообщил точные сведения о Байкале, о живущих в нем нерпе и голомянке; открыл и описал самые характерные для Сибири виды животных, как например, из рыб: тайменя (*Hucho taimen*), ленка (*Brachimistax lenos*), хариуса (*Thymallus arcticus*), омуля (*Coregonus migratorius*) и др.; из млекопитающих: горного волка (*Canis alpinus*), колонка (*Lepus sibiricus*), сибирскую косулю (*Capreolus pigargus*), монгольского зайца (*Lepus tolai*), полярную пищуху (*Ochotona hyperborea*), несколько видов полевок, около 60 видов птиц и много других, неизвестных науке того времени, животных.

Он же первый указал на особенности ихтиологической фауны бассейна Амура, имеющей в своем составе помимо сибирских, также китайские и европейские виды, отсутствующие в других реках Сибири.

После путешествий Палласа и Георги, в деле изучения Сибири наступает некоторое затишье, продолжавшееся до 40-х годов прошлого столетия, когда начинает свои многосторонние и обширные исследования академик Миддендорф. В начале 40-х годов этот ученый, по поручению Академии Наук, отправляется в большое путешествие по Сибири, во время которого он исследует нижнее течение Енисея до 70° с. ш., Хатангу, Таимырские тундры и Туруханский край; затем через Иркутск едет на Лену до Якутска, а оттуда, перевалив через Яблоновый хребет, попадает на побережье Охотского моря и на Шантарские острова. Обрато Миддендорф возвращается уже по южному склону Яблонового хребта. Исследования этого ученого дали много нового о живой природе Сибири, в особенности ее Северных и Северо-Восточных окраин. В своем труде „Путешествие на Север и Восток Сибири“, изданном на русском и немецком языках, Миддендорф дает глубокий анализ фауны Сибири, приводит массу ценных сведений об условиях и жизни животных глубокого Севера, о их распространении, периодических явлениях в их жизни и т. д.

Благодаря всем этим исследованиям, ко 2-й половине XIX века в науке составилось уже довольно полное и в общих чертах почти верное представление о характере фауны Сибири и об отношении ее к фауне Европы с которой, как было найдено, она имеет много общего; т. о. был заложен прочный фундамент для дальнейшего изучения живой природы нашей страны.

С открытием в 1851 году Сибирского Отдела Русского Географического Об-ва в г. Иркутске в дело изучения нашего края вливается новая и свежая струя. Научные изыскания в Сибири, производившиеся до открытия Отдела, несмотря на их грандиозность и блестящее выполнение, носили все же лишь рекогносцировочный характер, имея главною целью дать хотя бы общее представление о таинственной, суровой, необ'ятной окраине; теперь же явилась полная возможность изучать страну более детально и систематично, руководя исследованиями в самом центре В. Сибири—Иркутске и используя для них, насколько возможно, свои местные силы.

За время своего существования Сибирский Отдел, наряду с энергичным изучением географии страны, состава и быта ее населения и другими задачами, которые ему властно

диктовала жизнь, уделил не мало внимания и фаунистическим исследованиям.

В настоящем кратком очерке мы напомним лишь главнейшие из этих исследований, произведенных трудами членов Отдела по его поручениям или при его энергичном содействии, начиная с момента его открытия в 1851 году до настоящего времени.

Вскоре после своего открытия и некоторого периода внутренней организационной работы, в 1854 году Отдел снарядил под начальством своего сочлена, учителя Иркутской гимназии Р. Маака, экспедицию для исследования Вилюйского края, природа которого до этого была почти совершенно неизвестна.

Экспедиция Маака собрала в бассейне Вилюя и в верховьях Оленека богатейшие зоологические коллекции и сделала массу наблюдений над биологией и географическим распространением обитающих там животных.

К сожалению, лишь 30 лет спустя Маак был в состоянии обнародовать результаты этого тяжелого путешествия в большом сочинении «Вилюйский округ Якутской области», последний том которого вышел в 1886 году. В этом сочинении Маак дает краткие описания Вилюйских животных, а именно: 32 видов млекопитающих (из них 2 ископаемых—носорог и мамонт), 121 вида птиц, 2 видов пресмыкающихся, 2 видов земноводных, 18 видов рыб, 4 видов ракообразных и наконец 9 новых для науки видов пауков, найденных исключительно в Вилюйском округе¹.

Среди многих интересных сведений, касающихся биологии и географического распространения представителей Вилюйской фауны, мы находим здесь любопытные факты о появлении некоторых видов в районах для них совсем необычных, например, о случайном появлении в 1852 году в верховьях Лены (близь села Устьилги) кабанов, обитающих, как известно, на Ю.-З. побережья Байкала и в Забайкальи, о забегах на Юг до р. Чоны песцов-типичных обитателей полярных тундр и т. д.

В эти же 50-е годы Сибирский Отдел успел снарядить еще 2 больших экспедиции: одну на Амур, другую в долину Уссури, обе под начальством того-же неутомимого и талантливого путешественника Маака. Амурский и Уссурийский край были в то время только что присоединены к русским владениям и в научном отношении были совсем неизвестны; т. о. работы обеих экспедиций охватили совершенно девственную

¹ Всего Мааком во время его путешествия по Сибири собрано 135 видов пауков, которых обработал Grube и нашел среди них $\frac{3}{4}$ европейских, а 36 новых, свойственных только Сибири.

для научных изысканий почву. Наиболее богатые результаты дала первая из этих экспедиций—Амурская, в состав которой в помощь Мааку, специально для зоологических исследований, был включен магистр зоологии Герстфельд, состоявший также членом Сибирского Отдела.

Богатейшие фаунистические сборы этой экспедиции подверглись затем специальной обработке виднейшими учеными того времени: академиком Брандтом (млекопитающие), Шренком (птицы), Менетрие и Бремером (бабочки), наконец упомянутым выше Герстфельдом (моллюски, черви, ракообразные и многоногие) и другими.

Общие результаты экспедиции были опубликованы Мааком в большом сочинении „Путешествие на Амур“, изданном в 1859 году. Однако, в фаунистической части этого сочинения мы находим краткие монографии не только обитателей Амура, но и всей Сибири, т. к. в основу ее Маак положил, как он сам говорит, „всю добычу зоологических поисков, которые он (автор) сделал во время пребывания в Сибири“. Т. о. названный труд является, по существу, сводкой всех известных науке того времени сведений о сибирской фауне. В нем, как и в Виллюйском обзоре, приведены сведения о ее видовом составе и биологии, о промысловом значении отдельных зверей и птиц, о способах охоты и т. д.

По этим данным Маака фауна Сибири имеет в своем составе 60 видов млекопитающих (в том числе 3 ископаемых—носорог, мамонт и первобытный бык), 211 видов птиц, 14 видов пресмыкающихся и земноводных и 142 вида бабочек. О других группах животных сведения не приводятся.

По данным новейшего времени видовой состав В.-Сибирской фауны значительно богаче, чем это видим мы у Маака, и цифры, приводимые им, необходимо увеличить почти в 2 раза для всех рассмотренных им групп животных. Кроме того, некоторые виды фигурируют у него под чужими научными названиями (крот, изюбрь, барсук, белка и др.), отождествляясь со своими европейскими сородичами, что, впрочем, мы находим, вследствие недостаточно тщательного изучения, почти у всех авторов XIX столетия. Но все это, конечно, несколько не умаляет значения разбираемой сводки, т. к. во времена Маака значительнейшая часть пространства В. Сибири, как, например, весьма интересный в фаунистическом отношении Колымский край и ряд других районов, не была изучена совершенно или была лишь только слегка затронута исследованиями. В основном же этот труд Маака, также, как и „Виллюйский округ“, является в сибирской зоологической литературе единственной более или менее полной сводкой, да-

леко не потерявшей свежести и значения для познания фауны Сибири и в настоящее время.

В том же труде „Амурская экспедиция“ помещены 2 извлечения из капитальных работ Герстфельда, изданных Академией Наук на немецком языке в 1858—59 г., одна из которых посвящена „плоскотелым, кольчатым, многоногим и ракообразным Сибири“, а другая „сухопутным и пресноводным мягкотелым Сибири и бассейна Амура“¹.

Герстфельд, как уже было указано, состоял участником экспедиции Маака и деятельным его помощником. Но в основание упомянутых работ он положил материал, собранный им не только на Амуре, но также и в других районах Сибири.

В первой из упомянутых работ Герстфельд приводит для Сибири: 7 видов многоножек, 10 видов ракообразных и около полутора десятков видов червей, при чем значительнейшая часть этих животных являются новыми для науки того времени². Во второй работе Герстфельд дает исчерпывающий для того времени обзор сибирских моллюсков. До опубликования этой работы было известно для Сибири, преимущественно по исследованиям академика Миддендорфа, всего около 50 видов наземных и пресноводных моллюсков. Труды Герстфельда увеличивают это число до 79, при чем 12 видов описываются им впервые. Из новых 12 форм 7 найдены в бассейне Амура, а 5 в Байкале и Ангаре. Эти последние 5 видов следующие: *Paludina* (*Eenedictia*) *baicalensis*, *Hydrobia* *angarensis*, *Ualvata* *baicalensis*, *Ancilus* *sibiricus* и *Choanophalus* *maakii*, при чем и род *Choanophalus* устанавливается впервые Герстфельдом по экземплярам из Байкала. Эти 5 форм, обитающих исключительно в Байкале и Ангаре, (в последней—кроме *Ben. baicalensis*), были первыми моллюсками, известными в то время для Байкала.

В заключение последней работы Герстфельд дает интересные сведения о географическом распространении изученных им животных. Он указывает, что „Амурский край, относительно фауны сухопутных и пресноводных моллюсков, составляет нераздельное целое с собственно Сибирью“, а последняя—с фауной северной Европы, т. к. из 79 известных в его время для Сибири видов (включая Амур), около $\frac{3}{4}$ водятся в то-же время и в Европе.

¹ Gerstfeld G. Veber einige zym Theil neue Arten Platoden, Anneliden, Myriapoden und Crustaceen Sibiriens, 1858 г. Mem. des sav. etr. T. VIII.

Тоже Veber Land und Süßwasser—Mollusken Sibiriens und des Amur—Gebietes 1859 Mem. T. IX.

² Герстфельд описывает здесь, как новые виды: 5 видов многоножек (*Lulus amurensis* L. *armatus*, *Craspedosoma dahuricum* и др.), 6 в. ракообразных (*Gammarus Maakii*, *G. canceloides*—оба из Ангары и др.), и несколько видов червей (*Planaria angarensis*, *P. guttata*—оба вида из Ангары, *Lumbricus brevispinus*—из бассейна Амура и др.).

Хотя,—говорит он,—фауна Камчатки, побережий Охотского моря и Амурского края имеет сходство с такою-же фауной Северной Америки, тем не менее, „всю Северно-Азиатскую фауну сухопутных и пресноводных моллюсков нужно считать частью Северно-Европейской фауны, т. к. большинство сибирских форм имеют облик европейских видов“.

Т. о. мы видим, что эти капитальные труды Герстфельда, в значительнейшей своей части основанные на материалах экспедиций Сибирского Отдела, содержат в себе первые основательные и серьезные сведения о фауне беспозвоночных Сибири, до этого времени очень мало затронутой исследованиями.

Вторая из упомянутых выше экспедиций Сибирского Отдела—Уссурийская была совершена Мааком, в сопровождении 2-х сотрудников, летом 1859 года. Несмотря на кратковременность работ и множество неблагоприятных для тщательного исследования края обстоятельств, сведения, собранные Мааком во время этого смелого путешествия, дают впервые ясное представление о характере и составе Уссурийской фауны, до тех пор совершенно неизвестной.

В большом сочинении Маака „Путешествие по долине реки Усури“ (СПБ 1861 г.) более половины места отводится обзору животного мира Уссурийского края под скромным заголовком „Материалы для фауны Уссурийской долины“.

Уже из этих „Материалов“ можно видеть, насколько богата и своеобразна фауна этого интереснейшего края, заслуживающего самого серьезного изучения. В них мы читаем о сибирских соболе (*Mustela zibellina*) и колонке (*Colonus sibiricus*), делящих свою добычу с непальской куницей (*Mustela flavigula*), о тибетском медведе (*Ursus tibetianus*) и о нашем типичном сибирском буром медведе (*Ursus arctos*), о тигре и барсе и о северной рыси, живущих рядом друг с другом, о рябчиках и фазанах и т. д...

Всего для Уссурийского края Маак приводит 50 видов млекопитающих (с домашними), 132 в. птиц, 13 видов пресмыкающихся и земноводных, из которых добрая половина новых для науки, как например, черепаха (*Trionix maakii*), амурский уж, полоз и др. и 21 вид рыб.

Все эти сведения, вместе с ценными замечаниями о биологии, распространении и промысловом значении некоторых животных, послужили основой для дальнейшего изучения фауны Уссурийского края, несмотря на рекогносцировочный характер Уссурийской экспедиции.

Не ограничиваясь организацией самостоятельных исследований, Сибирский Отдел с первых же лет своего существо-

вания принимал деятельное участие в работах экспедиций, снаряжаемых в Сибирь такими центральными научными учреждениями, как Академия Наук и Русское Географическое Об-во, а также оказывал всевозможное содействие ученым путешественникам, посещавшим Сибирь для научных исследований. Так, например, значительное содействие со стороны Отдела было оказано академику Шренку, путешествовавшему одновременно с экспедицией Маака по Амурскому краю и описавшему множество новых для науки видов животных, преимущественно птиц, как по материалам собственных сборов, так и по сборам Маака.

Но особенно большое содействие было оказано т. н. „Сибирской экспедиции“ Русского Географического Об-ва, работавшей в Сибири во второй половине 50-х годов, за что Отделу была официально объявлена особая благодарность от Географического Об-ва.

В качестве натуралиста в состав этой экспедиции входил ученый зоолог Radde, который в течение 1855—1859 г.г. исследовал побережья Байкала, Забайкалье—от Яблонового хребта до Монгольской границы, окрестности Косокола, Тункинский край и другие районы Ю. Сибири. Этот ученый собрал здесь огромное количество зоологического материала и сделал массу наблюдений над биологией и распространением сибирских животных.

Сибирский Отдел всячески содействовал Радде в его исследованиях, оказывая ему даже материальную помощь из своих средств³.

Результаты своих обширных исследований Радде опубликовал в 4-хтомном труде «Reisen in Suden von Ost-Sibirien in Jaren 1855—59, SPB», который и по настоящее время является фундаментальным для познания фауны Ю.-В. Сибири.

Кроме систематического обзора и описания новых видов, Радде приводит здесь подробный анализ забайкальской фауны, в результате которого разбивает ее на 3 части: 1) Собственно сибирская, южная граница обитания которой совпадает с границей распространения сибирского кедра и северного оленя; 2) Степная—монгольская, характерная по присутствию в ее составе большого количества типичных монгольских степняков и 3) Северно-маньчжурская; при этом последние две занимают узкие полосы в 20—40 верст шириною, тянущиеся вдоль границы с Китаем.

Фаунистические исследования Отдела в 60-е и 70-е годы, как мы увидим ниже, были не менее богаты и плодотворны.

³ В 1859 году Сибирский Отдел выдал Radde из своих средств 300 рублей в знак признания его заслуг по изучению природы Сибири.

В этот период времени среди членов Отдела выделяются новые крупные деятели, а именно: известный впоследствии путешественник и доктор зоологии Петербургского университета И. С. Поляков, энтомолог Пуцилло и, наконец, знаменитый Дыбовский со своими сотрудниками.

Кроме того Отдел оказывает деятельное содействие всемирно известному исследователю Азии Н. М. Пржевальскому, совершившему в 1867 году свое первое научное путешествие в Уссурийский край.

И. С. Поляков был учителем Иркутской начальной военной школы. Благодаря энергии и исключительной трудоспособности, под покровительством Сибирского Отдела начал свои зоологические исследования, не получив вначале высшего специального образования. Лишь несколько лет спустя, после целого ряда ценных работ по исследованию Сибири, он переселяется в Петербург и поступает там в университет.

Из его исследований мы отметим лишь те, которые были произведены им по поручению Сибирского Отдела или при его содействии, а именно: путешествие его совместно с П. А. Кропоткиным от устья Витима до Читы, затем поездку в Саяны и Тункинский край и небольшую экскурсию на с.-з. побережье Байкала.

Исследования, произведенные Поляковым во время путешествия с П. А. Кропоткиным в 1866 году, охватили совершенно неизвестный до того район: верховья Лены от Качуга до устья Витима, Патомское нагорье, т. н. Олекминско-Витимскую горную страну, Муйские хребты и, наконец, Витимское плоскогорье до Читы.

Зоологические результаты этого предприятия были опубликованы Поляковым в сочинении под названием „Географическое распространение животных в юго-восточной части Ленского бассейна“ (СПБ 1873 г.), для которого были использованы также материалы его Саянской экспедиции и экскурсии на с.-з. побережье Байкала. Подчеркивая прямую связь между физико-географическими условиями страны и характером населяющей ее фауны, Поляков делит охваченный его исследованиями район на 3 части: 1) Ленская плоская возвышенность, 2) Витимское плоскогорье (между 52° и 56° с. ш.) и 3) Олекминско-витимская горная страна (к северу от 56° с. ш. до Патомского нагорья). На всем этом пространстве Поляков насчитывает 107 видов птиц и 39 видов млекопитающих. Из последних лишь 14 общи всем трем районам, а именно: росомаха, медведь, соболь, горноста́й, ласка, колонок,

волк, белка, летяга, бурундук, заяц-беляк, горная пищуха, кабарга и сев. олень.

Наиболее близки между собой по физико-географическим условиям Ленская возвышенность, обнимающая верхнее и среднее течение Лены до устья Витима, и Витимское плоскогорье. В том и другом районе встречаются, наряду с чисто горным ландшафтом и дремучей низменной тайгой, значительные луговые и лесостепные участки; соответственно этому они и населены более богатой и разнообразной фауной. Напротив, Олекминско-Витимская горная страна весьма однообразна и сурова по своей природе, а потому и населена скудно: так, например, там отсутствуют лось, изюбрь, коза и мн. др. животные, весьма обыкновенные как по Лене, так и на Витимском плоскогорье.

Кроме этих общих выводов о характере фауны ю.-в. части бассейна Лены. Поляков дает довольно много интересных сведений из биологии сибирских животных и их распространении в Прибайкальи.

Энтомологические исследования Пуцилло, начатые им в 1867 году, продолжались несколько лет. Для сборов насекомых Пуцилло совершил ряд экскурсий на побережье Байкала, в Тунку, на Хамар-Дабан, Нуку-Дабан и в другие места. Многочисленные коллекции, собранные им, поступили в музей Сибирского Отдела, а частью были отосланы для обработки в центральные научные учреждения.

Обширные и многолетние исследования сосланных в Сибирь польских ученых—доктора Дыбовского Б. И. и его товарища и сотрудника Годлевского—были начаты ими в 1865 году. Первые два года пребывания в Сибири эти ученые исследовали некоторые районы по течению р. Ингоды и Туры, правого притока Ингоды. Но в 1867 году они переселяются в село Култук, лежащее на ю.-з. берегу Байкала и отдаются тщательным исследованиям фауны Байкала и его побережья.

В Июле 1868 года Дыбовский случайно получает возможность совершить кратковременную поездку в Амурский край, будучи прикомандирован к комиссии генерала Сколкова, но, по возвращении оттуда, вновь работает на Байкале. В начале 1872 года Дыбовский, вместе с Годлевским и новым товарищем Янковским, опять путешествует по Амуру, Уссури и побережью Японского моря. Зима 1875 года вновь была проведена исследователями на Байкале до 1876 года, когда они, получив разрешение возвратиться на родину, уехали в Варшаву ¹⁾.

¹⁾ Б. И. Дыбовский, Автобиография. Юбилейный сборник под редакцией Коротнева. Киев, 1901 г.

В начале эти ученые вели свои исследования на собственный риск и страх, без всякой поддержки со стороны какого бы то ни было научного учреждения. Но вскоре Сибирский Отдел принял их под свою защиту, начал оказывать им материальную поддержку, выхлопотал им, вместо предполагаемой ссылки в Якутск, право жительства в Култуке и снабдил их кой-какими инструментами. В дальнейшем такая помощь и крайне необходимая для загнанных повстанцев моральная поддержка со стороны Сибирского Отдела не прекращалась.

Результаты работ этих неутомимых и талантливых ученых были поразительны.

Особенно неожиданны были открытия, сделанные ими на Байкале. До исследований Дыбовского принято было считать, что фауна низших животных Байкала до крайности бедна. Такое мнение было высказано Палласом, Миддендорфом, Георги и даже Радде, пробывшим на Байкале около 10 месяцев. Такой скептический взгляд на возможность присутствия в Байкале богатства форм безпозвоночных разделял и Сибирский Отдел, вначале поэтому сдержанно относившийся к работам польских ученых. Но уже в отчете о своей деятельности за 1869 год Отдел отводит видное место этим работам, подчеркивая, что „еще в 1-й раз Байкал исследуется с такой глубиной и тщательностью“.

Насколько богатыми оказались результаты исследований Дыбовского можно видеть из такого сопоставления:

До Дыбовского было известно из Байкала:

ракообразных 6 в., после его исследования	191 в.
моллюсков 5 в. „ „ „ . . .	40 в.
губок 1 в. „ „ „ . . .	4 в.
рыб 12-13 вид. „ „ „ . . .	21 в.
и т. д.	

Добавим к этому, что огромное большинство найденных форм оказались совершенно новыми для науки, нигде на земном шаре, кроме Байкала, не встречающимися. Кроме того, Дыбовский сделал многочисленные наблюдения над биологией байкальских животных, изучил голомянку (*Comerphorus baicalensis*) и нерпу (*Phoca baicalensis*), которую он не считает идентичной Европейской *Ph. annulata*, как до него думали. Кроме *Phoca baicalensis* Дыбовский различает в Байкале еще разновидность ее — *Phoca b. micropeza* — нерпа малоногая¹⁾. Мнение о существовании этой разновидности, несмотря на

¹⁾ См. отчет Сиб. Отд. за 1869 год.

некоторые возражения, не оставлено Дыбовским и по настоящее время.

Из всего сказанного ясно видно, что *Байкал в фаунистическом отношении был открыт Дыбовским.*

Присутствие в Байкале таких животных, как нерпа и губки родов *Veluspa* и *Lubomirskia*, преобладание среди ракообразных группы *Amphipoda* и ряд других соображений позволили Дыбовскому присоединиться отчасти к мнению Гумбольдта-Пешеля, что Байкал когда-то был фиордом Ледовитого океана, от которого и получил свою фауну, впоследствии изменившуюся под влиянием опреснения²⁾.

Богатейшие сборы Байкальских животных были разосланы Дыбовским в различные музеи Европы и приковали к себе внимание всего ученого мира. Сам же он обработал рыб, ракообразных,²⁾ частично моллюсков и некоторые другие группы.

Результаты исследований этими учеными сухопутной фауны Прибайкалья были также весьма богаты.

Тщательно изучив окрестности Култука, они собрали здесь материал по разнообразнейшим группам животных, но больше всего по птицам и млекопитающим.

В первые же годы пребывания в Забайкалье и Култуке Дыбовский нашел и описал замечательного сибирского тритона *Salamandrella keiserlengii*

В последующие годы район исследований сухопутной фауны Прибайкалья был значительно расширен: ученые посетили Прибайкальские хребты, верховья Иркутта и оз. Косогол. Эти экскурсии, помимо богатых коллекций, дали много новых сведений о географическом распространении и систематическом составе животных Прибайкалья, которые и были опубликованы в статье под названием „Материалы к зоографии В. Сибири“ (т. XI Зап. Сиб. Отд.).

Все эти исследования позволили увеличить список птиц для южной части Иркутской губернии вдвое против приводимого Раdde, т. е. до 291 вида, а млекопитающих до 30 видов.

На основании своих сборов, Дыбовский делает заключение, что фауна Прибайкалья не менее богата, чем в соответствующих широтах Европы, но в то же время резко от европейской отличается.

Население рек и озер Прибайкалья было также охвачено исследованиями. Особенно большое внимание было уделено рыбам Байкальского бассейна. В работе „Рыбы системы вод Байкала“ (Изв. С. О. т. VII 1876 г.) Дыбовский приводит

¹ Dybowski, Verh. zool. bot. Gesellsch. Wien 1870.

² Гаммароиды оз. Байкала. В. И. Дыбовского. Изв. С. О. т. 6, 1875 г.

29 видов из этого бассейна, из которых 10 описываются им впервые.

Исследования в Амурском и Приморском крае были не менее плодотворны.

Еще будучи на Ингоде, Дыбовский собрал большой материал по фауне этой части Забайкалья, который достаточно убедительно показал, что мнения его предшественников о большом сходстве фаун В. Сибири и Европы слишком преувеличены. Тогда же были изучены Дыбовским рыбы бассейнов р. р. Ингоды и Онона.

Исследования ихтиофауны Амура и рек его бассейна дали новый интересный и обширный материал. В большой сводной работе „Рыбы системы вод Амура“, опубликованной в „Известиях Сибирского Отдела“ за 1877 год, Дыбовский приводит 53 вида рыб из бассейна Амура, против 17 Палласа и 21 Маака,³ из которых более 30 описываются впервые⁴. Конечно невозможно в кратком очерке дать хоть сколько-нибудь полную характеристику всех исследований Дыбовского и его сотрудников в Сибири. Мы можем сказать лишь одно, что проделанная ими работа огромна, но, однако, без содействия, горячего участия и прямой помощи Сибирского Отдела вряд ли она могла развернуться в столь широких размерах и иметь такие блестящие результаты, которым нам приходится лишь удивляться.

Огромные сборы Дыбовского и его сотрудников в значительной части были представлены ими в музей Сибирского Отдела в Иркутске. Но, к несчастью, во время пожара в 1879 году все это, как равно и богатейшие сборы Маака и др. исследователей Сибири, погибли в огне.

В конце 60-х и в начале 70-х годов, т. е. почти одновременно с Дыбовским, начинает свою кипучую деятельность в Сибири другой талантливый ученый И. Д. Черский.

Будучи по специальности геологом и палеонтологом, Черский весьма интересовался также и современной фауной Сибири, особенно млекопитающими.

При непосредственной и значительной поддержке Сибирского отдела Черский с большой тщательностью и исключительными талантом изучает геологию Восточной Сибири, главным образом Прибайкалья, и высказывает новый взгляд на происхождение Байкала и его животного населения. Он считает

³ В настоящее время в бассейне Амура найдено 84 вида.

⁴ Правда, более половины этих новых видов, как оказалось впоследствии, были уже известны в науке и описаны до Дыбовского из китайских рек, о чем он не мог знать, не имея соответствующей литературы, но заслуга Дыбовского этим несколько не умаляется, т. к. описания и измерения рыб, приводимые в его работе настолько точны и тщательны, что всегда можно понять, о каком именно виде идет речь.

мало обоснованным рассматривать Байкал, как остаток фиорда Ледовитого океана. Напротив, по его мнению, Байкал-искони пресноводный бассейн, а его морская фауна могла проникнуть из океана по таким могучим речным системам, как Ангара, которая в глубокой древности была во много раз более многоводна, чем теперь.

Исследования Черского о потретичной фауне Восточной Сибири и его блестящая попытка воспроизвести физико-географические условия, господствовавшие здесь в постплиоценовую эпоху, остаются и до настоящего времени фундаментальными для понимания далекого прошлого животного мира Сибири.

Из работ Черского о современной фауне необходимо отметить его „Естественно-исторические наблюдения от Иркутска до села Преображенского“, напечатанные в „Изв.“ ВСОРГО за 1885 г.

Здесь он приводит обзор млекопитающих, обитающих в бассейне верхнего течения Н.-Тунгуски и средней Лены и дает целый ряд интересных сведений зоогеографического характера. Так, мы узнаем, что изюбрь водился раньше по крайней мере до 61° с. ш., но уже давно исчез из этих широт, что коза доходит на север до верховьев реки Непы, что, с другой стороны, обитатель полярных тундр песец забегает иногда на юг по Н.-Тунгуске до 60° с. ш.

Отметим еще, что значительная часть коллекций млекопитающих, собранных Дыбовским и др. исследователями Сибири и доставленных ими в музей Сибирского Отдела, также были обработаны Черским.

Деятельность Отдела по изучению сибирской фауны в 80-е и 90-е годы была несравненно слабее, чем в предыдущий период времени. Остро чувствовался недостаток лиц со специальным образованием, крайне необходимым для серьезных зоологических исследований. Помимо этого, к началу 20 века, круг деятельности В. Сибирского Отдела вообще значительно сузился, т. к. под влиянием растущей потребности детальнейших исследований страны к этому времени открылись и начали функционировать в Сибири целый ряд провинциальных научных учреждений, как, например, музеи: Ачинский, Красноярский, Енисейский, Минусинский, Якутский, Нерчинский, а в 1900 г. открыл свои действия, при ближайшем участии ВСОРГО, и его Красноярский подотдел.

Подобные же учреждения возникают также и в городах Дальнего Востока.

За эти годы заслуживают внимания исследования члена Отдела В. Е. Яковлева по ихтиофауне р. Ангары, наблюде-

ния Иохельсона над промысловыми зверями Колымского края, а также фенологические наблюдения члена Отдела Т. Ю. Юринского.

Яковлев нашел в Ангаре 4 вида рыб, до него неизвестных в бассейне Байкала, один из которых (*Cottus inermis*) оказался новым для науки и описан Яковлевым в работе, помещенной в „Известиях“ ВСОРГО за 1890 г.

Иохельсон был участником Колымекой экспедиции 1894 года и доставил много сведений о биологии и распространении промысловых зверей этого интересного края, опубликованных им в работе „Очерк зверопромышленности Колымского края“.

Кроме того, Отдел продолжает оказывать содействие тем ученым путешественникам, которые работали в Сибири в этот период времени по заданиям центральных учреждений: энтомологу Гансу Ледер, исследовавшему энтомофауну Саян и Монголии, проф. В. Вагнер, изучавшему фауну Байкала и др.

Из деятельности В. Сибирского Отдела в самом конце 900-х годов и в первом десятилетии XX века мы должны отметить фаунистические исследования членов Отдела В. Н. Горяева на Байкале и В. Ч. Дорогостайского в Северо-Западной Монголии.

Деятельность Горяева, между прочим, связана с первой попыткой основания на Байкале биологической станции. Попытка эта заключалась в следующем. Летом 1897 г. студент Московского университета И. А. Пятидесятников основал на личные средства в селении Голоустном на Байкале метеорологическую станцию. Туда же поехал для фаунистических работ на Байкале и Горяев, оборудовавший там зоологическую лабораторию. Осенью 1897 года все это предприятие было передано в распоряжение Восточно-Сибирского Отдела. К сожалению в 1898 г., когда Горяев уехал в Казань для продолжения образования, Отдел не смог отпустить для приглашения нового зоолога средств и зародившаяся биологическая станция прекратила свое существование.

В 1899 г. Горяев снова производит свои исследования фауны Байкала, но уже на средства Казанского университета. Но в 1900 г. Отдел вновь нашел возможным оказать посильную помощь Горяеву, который в это время работал уже в составе Байкальской экспедиции проф. Коротнева, снаряженной на средства Министерства Земледелия. Трехлетние исследования Горяева и труды экспедиции проф. Коротнева, который также состоял действительным членом Сибирского Отдела, дали много нового для познания фауны Байкала. Так, к многочисленным видам Amphipod'a, описанным Дыбовским, прибави-

лось более 60 новых форм, к 9 видам планарий прибавилось более 25 новых, впервые было обнаружено присутствие в Байкале—5 форм машанок и т. д.

В 1905-12 г.г. действительный член Отдела В. Ч. Дорогостайский совершил по поручению центральных научных учреждений несколько путешествий по С.-З. Монголии. Одно из них, а именно путешествие в 1908 году на озеро Косогол, было совершено при непосредственном содействии и частью на материальные средства В.-Сибирского Отдела. В результате— В. Ч. Дорогостайским была составлена карта озера Косогола и произведены значительные фаунистические сборы, представленные им в Зоологический Музей Академии Наук.

В период войны и революции мы не видим в деятельности Отдела сколько-нибудь заметного внимания к фаунистическим исследованиям. Но в последние годы, в связи с открытием Иркутского университета, Отдел обогатился целым рядом новых сил, что, конечно, не замедлит сказаться благотворно в самом ближайшем будущем на его деятельности по изучению животного мира Сибири...

Подводя общий итог фаунистическим исследованиям Сибирского (а затем В.-Сибирского) Отдела Р. Г. О., празднующего ныне 75 летний юбилей своего существования, мы должны признать, что работа, произведенная им в этом направлении, весьма велика. Исследованиями Отдела были охвачены как центральные части страны, так и ее окраины, а именно: бассейн Вилюя и верхнего течения Оленека, бассейн верхнего и среднего течения Лены, бассейн Витима, Прибайкалье, бассейн Ангары и Нижней Тунгуски, бассейн Амура от верховьев до устья, бассейн Уссури, отчасти крайний С.-Восток Сибири и пограничные части Монголии и наконец Байкал. Собрано огромное количество фаунистических коллекций, хранящихся в различных научных музеях и служащих и по настоящее время предметом тщательного изучения учеными; открыто множество новых „Сибирских“ форм; произведены ценные биологические наблюдения над многими животными, намечены естественные границы распространения отдельных видов и т. д.

Исследования, произведенные в Сибири за это же время центральными научными учреждениями, несколько не затмевывают деятельности Отдела; напротив, если в настоящее время в науке установилось более или менее отчетливое представление о характере фауны, населяющей безграничные пространства Сибири, то мы обязаны этим больше всего В.С. Отделу и его деятелям.

Но все же изучение такой огромной страны, как Сибирь, конечно, далеко еще не может считаться законченным. Много еще есть таких углов, не только на окраинах, но даже в центре страны, которые ни в какой степени до сих пор не захвачены исследованиями; еще недостаточно тщательно изучен видовой состав сибирской фауны, сравнительно мало известна ее биология и не выяснены многие важные детали географического распространения животных; еще очень мало затронута исследованиями фауна беспозвоночных животных Сибири, а на этом пути, вероятно, предстоит еще много неожиданных и важных открытий; еще много тайн хранит в своих глубинах Байкал... Таким образом, перед научными учреждениями Сибири стоят еще большие, важные, но до сих пор далеко не разрешенные задачи. Но мы твердо убеждены, что в ближайшие годы эти задачи будут разрешены силами все более и более развивающихся и крепнущих научных учреждений Сибири, между которыми В.-С. Отдел, по примеру своего прошлого, будет занимать достойное место.

Исторический очерк музея ВСОРГО. (1854 г.—1920 г.)

Иркутский музей является одним из старейших музеев Сибири; он был основан иркутским губернатором Ф. Н. Кличкою в 1782 г.

История возникновения музея рисуется в таком виде.

Ф. Н. Кличка, по прибытии на место новой службы в Иркутск, узнав об отсутствии в городе удобного помещения для библиотеки, пригласил жителей и об'явил им о необходимости выстроить для этой цели особенное каменное здание. В 1780 г. было приступлено к постройке, а к третьему декабря 1782 года в этом огромном по тому времени, трехэтажном каменном, здании была открыта библиотека.

С открытием библиотеки было положено и основание „музеуму“. В музеуме „предполагалось сохранять и собирать все естественные произведения здешнего края, иметь модели разных земледельческих орудий, физические инструменты, модели судов, употреблявшихся в Охотском море и озере Байкале“. Составление музеума было возложено на почетного члена Академии Наук Ерика Лаксмана.

Несколько лет библиотека и музеум находились в ведении г. г. Карамышева и Лаксмана, которые их значительно увеличили книгами и коллекциями. По от'езде первого в Европейскую Россию библиотекарем определен член приказа Никитин, очевидно, мало понимавший в музейном деле или не любивший его; публичная библиотека в 1789 г. при переходе в ведение главного народного училища оказалась в ужасном беспорядке: многих книг вовсе не было, иные отданы были без расписки, многие — изорваны, замараны; в музеуме чучела были попорчены, растения сгнили.

В 1792 г. музеум обогатился коллекцией минералов, собранных маркшейдером Губановым в Барнаульских рудниках.

В последствии в 1804 г. коллекции пополнились приобретением „натурального кабинета, оставшегося в Иркутске по смерти академика Лаксмана“, состоявшего из 300 штук

минералов и 860 раковин. По „высочайшему соизволению“ за коллекции г. Лаксмана было уплачено 3.500 рублей.

В 1805 году с открытием Иркутской губернской гимназии коллекции поступили в ведение последней, при чем учреждение это было названо „музеем“.

В 1816 году „некоторые любители учености из здешних чиновников представили 500 рублей на украшение гимназического музея; на пополнение физических инструментов купец В. И. Патюков пожертвовал 1 тыс. рублей“.

В 1824 году музей имел:

1. „Минеральный кабинет“ из 1135 штук местных ископаемых, 2. „Раковинный кабинет“ из 950 раковин Восточного и Южного океанов, 3. Библиотека имела более 1000 сочинений на разных европейских языках и большое собрание книг на китайском, манчжурском, японском и татарском языках, 4. „Собрание ландкарт, планов, эстампов, математических и физических инструментов, моделей, редкостей с островов восточного океана, состоящих в естественных произведениях, одежде и разных орудиях, употребительных у тамошних народов“.

Возможно, эти коллекции и послужили основанием „музея естественных предметов“ при Главном управлении восточной сибирей, открытого в сороковых годах по предложению министра внутренних дел.

Распорядителем этого музея был избран инспектор Иркутской губернской гимназии В. И. Седаков, который деятельно трудился над созданием музея. Он „составил руководства для собирания, препарирования, хранения и пересылки предметов, заготовлял все нужные препараты и посуду и входил в сношения с корреспондентами, отыскивая их во всех углах Сибири“. Плодом его усилий было создание музея, в котором уже в 1850 году было собрано до 650 предметов.

17(29) ноября 1851 года в Иркутске „появился новый краеведческий очаг, привлекий к себе все немногочисленные местные научные силы и развернувший собственную собирательскую и исследовательскую работу“—это Сибирский Отдел Русского Географического Общества.

Отдел в первые годы деятельности, за отсутствием средств и специального помещения, не приступал к открытию своего музея и члены Отдела для своих научных работ пользовались коллекциями музеума Главного управления Вост.-Сибири, куда они имели свободный доступ, тем более, что „в умножении и устройстве музеума“ участвовали преимущественно члены Отдела.

Непосредственная и живая связь Сибирского Отдела с музеем вскоре побудила Главное управление В.-Сибири передать музею Отделу, что и было исполнено в 1854 году*).

Музей с момента перехода в ведение Отдела, благодаря нравственной и материальной поддержке местного общества и членов Отдела, быстро стал пополняться коллекциями.

Одним из первых поступлений в музей была интересная коллекция медных, железных, и других древних вещей из Минусинского края.

Но однако более всего способствовали притоку коллекций экспедиции и отдельные поездки членов, организованные Отделом.

Из таких наиболее известных экспедиций отметим:

Экспедиция Р. Маака в Вилуйский край (1853—1855 г.г.), на Амур (1855—1856 г. г.) и Уссури (1859 г.). Эти экспедиции дали музею богатейший материал по этнографии, зоологии, геологии, орнитологии, ботанике и др. Насколько был ценен этот материал, видно из того, что обработка его по просьбе Отдела производилась в Петербурге известными учеными академиками Брандтом, Менетрие, Бремером, Рупрехтом, Веселовским и др.

Туруханская экспедиция А. П. Шапова и И. А. Лопатина (1866 г.), давшая ценный материал по геологии, фауне, флоре и этнографии. **Олекминская экспедиция И. А. Лопатина**, давшая материал по геологии, **Олекминско-Витимская экспедиция П. А. Кропоткина и И. С. Полякова**, экспедиция **А. Л. Чекановского** и др.

Много способствовали притоку коллекций исследования ссыльных: В. И. Дыбовского, В. Годлевского, геологов Меглицкого, Пермикина, Башкевича и в особенности многолетние исследования по изучению геологии В.-Сибири **И. Д. Черского** и **А. Л. Чекановского**. Благодаря работам в музее последних исследователей впервые были приведены в определенную систему остеологические материалы музея, ранее значившиеся только под общим странным термином „кости допотопных животных“.

Вообще геологии, зоологии и палеонтологии В.-Сибири особенно посчастливилось в первые десятилетия по открытии музея.

*) В „Очерках двадцатипятилетней деятельности Сибирского Отдела“ Иркутск 1876, стр. 3-4 упоминается, что музей Главного управления В. Сибири был передан Отделу в 1851 году, — повидимому произошла ошибка.

(См. Отчет Сибирского Отдела за 1852 г. и др., Записки Сиб. Отд. 1866, кн. I-II).

Коллекции по флоре поступали также от Юринского с Онона, от Будищева, Агапитова и др.

В это же время в музей поступили коллекции буддийских божеств, а также коллекции по археологии.

В конце семидесятых годов коллекции музея были настолько обширны, что музей имел возможность принимать участие на многих выставках.

В 1868 г. музей экспонировал свои коллекции на сельскохозяйственной выставке в Иркутске, в 1876 г.—на выставке конгресса ориенталистов, в 1877 году—на археологической выставке в Казани, в 1879 г.—на Московской Антропологической выставке и др. На Антропологической выставке Отдел занял одно из самых видных мест и во многом способствовал успеху выставки.

Но, однако, большим препятствием росту музея служила теснота и непригодность помещения. Еще в 70-х годах вопрос о постройке здания музея настойчиво выдвигался и собирались средства на расширение здания.

В 1873 году велись переговоры с Иркутской городской думой о перестройке помещения музея. Городское управление соглашалось, ставя условиями: 1) сообщение плана постройки, 2) приспособление здания для городской библиотеки и квартиры библиотекаря, 3) доступность библиотеки Отдела для посетителей городской библиотеки.

Этот вопрос, однако, не был разрешен до лета 1879 г.

Дни 22—24 июня 1879 года были роковыми днями для Отдела—это были дни известного иркутского пожара.

Во время пожара в музее погибли: богатая библиотека, заключавшая в себе 10.227 книг, погибли 22.330 экземпляров различных естественно-исторических, этнографических и археологических предметов, масса старых дел различных учреждений Сибири, драгоценных свитков, относящихся к царствованию Иоанна Грозного и т. п. Тут же погиб превосходный труд А. П. Щапова о Туруханском крае.

Но, однако, в такую годину бедствия распорядительный комитет уже через месяц собирается на заседания, стараясь „воскресить из пепла дорогое для края ученое учреждение“.

В это время остатки коллекций, а также и канцелярия Отдела помещались где то в двух низких небольших комнатах „в сравнительно уединенной части города“.

Началась кипучая деятельность по восстановлению музея и сбору коллекций. Отдел встретил большое сочувствие и необычайную отзывчивость со стороны местного общества в деле восстановления музея и возобновления своей научно-исследовательской деятельности.

От разных лиц и организаций стали поступать коллекции, книги для библиотеки и денежные пожертвования. „Нес всякий, что мог“. Поступление коллекций носило самый разнообразный характер.

Генерал-губернатор В.-Сибири Д. Г. Анучин, желая оказать содействие Сибирскому Отделу по восстановлению музея и библиотеки, — обратился к местным представителям торгово-промышленного сословия с письмами о материальном содействии Отделу. Таким путем было собрано до 12.500 рублей.

Пришли на помощь и научные учреждения; Академия Наук, Вольно-Экономическое Общество, Географическое Общество, Петербургский Ботанический Сад, Главная физическая Обсерватория, Общество Любителей Естествознания, Общество Московских Натуралистов и др., узнав о постигшем музей несчастье, выслали свои издания, пожертвовали дубликаты коллекций и т. д.

Н. М. Мартьянов прислал коллекцию минусинских растений и друг. предметов.

На собранные средства Отдел в сентябре 1882 года приступил к постройке нового (современного) здания. Здание строилось хозяйственным путем Н. И. Витковским по проекту архитектора бар. Розена. Место для музея (угол Большой и Набережной) было специально отведено министерством внутренних дел.

6 октября 1883 года состоялось торжественное открытие нового двух-этажного каменного здания, построенного в мавританском стиле.

Фасад музея отделан красным кирпичем и отчасти песчаником; во фризе здания на каменных досках помещены фамилии лиц, прославившихся учеными исследованиями Сибирского края, а именно: Беринга, Гмелина, Палласа, Георги, Миллера, Врангеля, Гумбольдта, Миддендорфа, Крашенникова, Мессершмидта.

Впоследствии известным жертвователем Сиверсом было пожертвовано еще 15.000 рублей на постройку новых зал, носящих его имя.

Первое десятилетие после открытия музея ознаменовалось поступлением разнообразных богатейших коллекций, доставленных Г. Н. Потаниным из его известных экспедиций в китайскую провинцию Гансу, в Тибет и Монголию, Саянской экспедиции Н. П. Бобыря, инженера А. Ячевского, ботаническими коллекциями Я. Прейна, геологическими коллекциями В. А. Обручева, археологическими — И. Т. Савенкова, Н. Н. Агапитова, Еленева, зоологическими — В. Яковлева и других.

Этнографические исследования и приток в музей этнографических коллекций особенно усилились с прибытием в Иркутск Г. Н. Потанина и Д. А. Клеменца, принявших деятельное участие в работе Отдела.

Г. Н. Потанин вместе с И. Н. Подгорбунским вскоре же организовал выставку принадлежностей буддийского культа, впервые ознакомившую публику с внешней стороной буддизма.

Благодаря энергии и инициативе Г. Н. Потанина и Д. А. Клеменца широко развился интерес к изучению местных туземных народностей.

В деятельности Отдела стали принимать живейшее участие такие исследователи бурят как: М. Н. Хангалов, П. П. Боторов, Я. Чистохин, Я. И. Дуброва, И. А. Подгорбунский, В. Л. Приклонский и другие.

Отдел за это время обогатился лучшими работами по этнографии края, а музей приобрел богатейшие этнографические коллекции; коллекции по буддизму и шаманству были пожертвованы Д. Гомбоевым, М. Н. Хангаловым, Вамбоцыреновым, Пандером, Лумбуновым и мн. друг. Постепенно пополнялся музей и археологическими коллекциями. В этой области оказали большие услуги члены Отдела: Н. Н. Агапитов, Еленев, Н. И. Витковский, И. Т. Савенков, Д. А. Клеменц, И. С. Поляков и впоследствии М. П. Овчинников.

Собственно Н. И. Витковский и М. П. Овчинников являются создателями археологического отдела музея. Особенно ценны поступления Н. И. Витковского из раскопок могильников на левом берегу реки Ангары, при устье реки Китоя, где им найдены были полные костяки человека ново-каменного периода со всей погребальной обстановкой.

В 1889 году музей уже имел 9048 экземпляров.

Постепенно налаживалась и научно-популярная деятельность Отдела и музея. Стали устраиваться воскресные лекции и делаться об'яснения коллекций.

Лекторами выступали: И. Подгорбунский, Д. П. Першин, Н. И. Попов, А. И. Кириллов, Н. П. Левин, Д. А. Клеменц и др.

В 1889 году Иркутская городская дума, идя на встречу просветительной деятельности Отдела, ассигновала 600 рублей „с тем условием, чтобы эти деньги употреблялись на развитие общеобразовательной части музея и на организацию об'яснений коллекций сведущими лицами при посещении музея публикой“.

Насколько эти чтения отвечали насущной потребности и способствовали росту значения Отдела и его музея, видно из

числа посещений: в 1877 году—музей имел 1300 посетителей, (пропускаем первые годы после пожара), в 1885 г. имеем—1764 лица, в 1888 г.—2826 лиц, в 1889 г.—2019 лиц, а после открытия чтений в музее: в 1891 г.—5922 л., в 1892 г.—6734 л., в 1895 г.—9980 л., в 1899 г.—12651 л., 1900 г.—15716 л., в 1901 г.—15622 л. и т. д.

Эти данные наглядно показывают значение просветительной работы и развитие популярности музея.

В конце 1891 г. музей имел возможность более просторно разместить свои отделы. В это время была закончена пристройка двух новых зал имени Сиверса. Этнографический Отдел был помещен во второй зал верхнего этажа, естественно-исторический и археологический отделы—в двух нижних залах.

Музей уже обладал более 10.000 экз. предметов и более 10.000 книг.

Вскоре отделы музея еще пополнились богатыми и разнообразными коллекциями, доставленными членами известной Сибиряковской экспедиции В. Иохельсоном, В. Богоразом и др., и разнообразными коллекциями от Д. А. Клеменца, как-то: геологическими—из Монголии и Ачинского округа, палеонтологическими—с р. Чулыма, ботаническими—из Забайкалья и Енисейского края, этнографическими—из различных мест Восточной Сибири и археологическими из Забайкалья. Несколько позднее в музей поступают известная тунгусская коллекция С. А. Под'яконова, большая археологическая коллекция от М. П. Овчинникова и Протасова, разнообразные коллекции (зоологические, ботанические и др.) от Г. Н. Потанина, А. М. Станиславского, Я. Прейна, В. Ч. Дорогостайского и др.

Одновременно начинается приведение коллекций в определенную систему и описание их. Этой работой музей обязан членам Отдела Д. А. Клеменцу, Д. Першину, Н. И. Витковскому, М. Н. Хангалову (ценны его описания шаманства бурят), И. Кириллову, Г. Н. Потанину, В. А. Обручеву, М. П. Овчинникову и мн. др.

В этих же годах музей Отдела принимал участие на Нижегородской Всероссийской выставке, организовав для этой цели ряд специальных поездок в различные места Восточной Сибири.

Наличие при Отделе специалистов по различным отраслям знания позволило широко развернуть участие Отдела на этой выставке. Отдел экспонировал следующие коллекции: 1) дендрологическую, состоявшую из 100 образцов древесных и кустарных пород, 2) коллекцию горных пород, 3) коллек-

цию промысловых зверей и птиц, 4) модели различных сельско-хозяйственных орудий, 5) фотографические снимки и изображения сельско-хозяйственного быта, промыслов, занятий населения и др., 6) орографические, гидрографические и административные карты.

За участие на этой выставке Отделу была присуждена высшая награда—диплом первой степени (см. „Отчет по устройству выставки“, помещенный в Отчете Отдела за 1896 г.).

В 1898 году Отдел принимал участие своими коллекциями на Всемирной выставке в Париже. Повидимому часть экспонатов с этой выставки не была возвращена в Отдел.

К концу XIX столетия музей уже имел до 20.000 предметов.

Начало XX столетия ознаменовалось рядом экспедиций, организованных Отделом, а вместе с тем и поступлением новых коллекций. В 1900—1910 г.г. в музей поступают наиболее ценные коллекции: геологическая, минералогическая и зоологическая коллекции с Косокола от Перетолчина; геологическая—Львова А. В., Я. Фризера; этнографическая из Урянхая от Ф. Кона; этномологическая от Суетина, большая коллекция по каменноугольной промышленности от Цетнерович, минералогическая от А. Детинцева (Хамар-Дабан), геологическая—от В. А. Обручева, зоологическая от В. Горяева, археологические коллекции от М. П. Овчинникова, И. А. Кириллова, А. М. Станиловского и мн. других.

В 1901 г., во время подготовительных работ по устройству юбилейных торжеств у Отдела возникла мысль об устройстве научно-промышленной выставки. Целью выставки ставилось „ознакомление с результатами научных исследований Сибири, с ее естественными богатствами и с состоянием ее промышленности и торговли“. Подготовительная работа велась в течении 2 лет и только в 1903 году „проект положения о Сибирской научно-промышленной выставке в Иркутске“ был утвержден.

В последствии мыслилась даже организация постоянной выставки с целью ознакомления населения с производительными силами Сибири.

По примеру прошлых лет музеем были организованы систематические об'яснения коллекций, устраивались почти каждое воскресенье лекции и об'яснительные чтения с демонстрированием диапозитивов, организовывались экскурсии, устраивались художественные и фотографические выставки и пр. В это же время было открыто особое отделение учебных пособий по естественным наукам, истории и технике. Коллекции этого отделения были подвижные и выдавались во вре-

менное пользование в учебные заведения для публичных чтений и для целей самообразования.

Говоря о научно-просветительной деятельности музея, нельзя не отметить неутомимую работу таких деятелей, как А. М. Станиловского, Д. Першина, В. Б. Шостаковича, Н. П. Гаряева, М. П. Овчинникова, В. Копылова и мн. др.

Увеличилась вместе с тем и посещаемость музея; в 1902 году она доходит до 27.000 лиц, а в 1907 г. и последующие годы до 30.000 лиц в год.

В 1907 году при музее была образована особая музейная комиссия, на обязанности которой лежали все заботы об улучшении библиотеки и музея, составление списков коллекций, каталога библиотеки и музея и путеводителя по музею, который помог бы посещающей музей публике ознакомиться с его коллекциями. Комиссия должна была по мере возможности путем организации платных чтений и другими способами заботиться об увеличении средств музея. Консерватор музея был подчинен этой комиссии, которая руководила его работами.

Из работ музейной комиссии следует упомянуть: приведение в порядок и разборка по семействам (по системе Engler'a) В. Ф. Поповым гербария балаганской флоры, собранного Н. И. Мальцевым и определенного Литвиновым (Академия Наук), работу г. Аккерер, приводившей в порядок под руководством С. А. Щеголькова коллекции насекомых, работу В. Ч. Дорогостайского над определением и каталогизацией птиц и обработкой семейства хищников, работу К. Ф. Егорова по составлению коллекции сибирских минералов, работы Н. Н. Карамзинского, Ф. И. Солдатова, П. П. Лопатина и Б. Л. Биржанского по проверке коллекций этнографического зала. Консерватор музея проверил старые определения и снабдил новыми этикетками коллекцию млекопитающих.

К 1 января 1913 года музей располагал следующим и коллекциями:

а) по зоологии	3.358	предметов.
б) „ ботанике	2.890	„
в) „ геологии и палеонто- логии	7.680	„
г) „ этнографии	8.470	„
д) „ археологии	1.665	„
е) „ нумизматике	815	„

За это же время при музее была организована при содействии М. М. Холодковского лаборатория для производства различных сложных химических анализов.

В начале 1909 года Отдел приступил к организации при музее астрономической обсерватории, которая была открыта 7 февраля 1910 года. Заведывал обсерваторией инициатор ее Р. С. Пророков. В ведении его обсерватория находится и по настоящее время.

Период 1910—1920 г. г. обогатил музей весьма ценным гербарием из различных мест Восточной Сибири: от Д. Першина (из Монголии), Р. Беляева (Иркутская губерния), И. В. Ларина и А. В. Боголепова (Иркутская губерния, Забайкалье и Якутская губерния), Г. Каневского и И. Х. Петелина (Иркутская губерния) и друг.

В это же время в музей поступили богатые этнографические коллекции от Н. И. Бавли из Китая и Монголии, от М. П. Трубачевой, М. Н. Хангалова и П. П. Баторова по материальной культуре и шаманству бурят и этнографическая коллекция из Якутской области от А. В. Боголепова.

При таком непрерывном притоке коллекций в музей явилась сама собой необходимость расширить его здание, так как не было никакой возможности развернуть все коллекции и приступить к их научной обработке.

Многие коллекции вследствие тесноты помещения были помещены в холодном надворном здании, другие были свернуты в магазинах.

Распорядительный комитет всеми мерами стремился к расширению здания и еще в 1913 году городским архитектором Г. Б. Бархиным был составлен проект нового здания музея (см. Доклад распорядительного комитета Сибирского Отдела Р. Г. О-ва о расширении здания музея. Ирк. 1913 г.)

Неоднократно Отдел обращался к правительству с ходатайством об отпуске средств на расширение музея—но безрезультатно. Делались даже попытки к сбору пожертвований.

В конце 1920 года музей ВСОРГО перешел в ведение Восточно-Сибирского исследовательского филиала Сибоно; а через некоторое время в ведение Отдела Народного Образования Иркутского Губернского Исполнительного Комитета.

К моменту сдачи коллекции музея состояли из следующих категорий:

1) **Ботанические** коллекции, состоящие из гербария мхов, лишайников, грибов, водорослей, семян и др., характеризующих флору Восточной Сибири, Монголии, Дальнего Востока и частично Туркестана. Гербарии в большинстве случаев определены специалистами.

2) **Зоологические** коллекции по позвоночным и беспозвоночным животным. Особенно ценны чучела, коллекции птиц из известной Ганьсуйской экспедиции Г. Н. Потанина и

Березовского, коллекции гнезд, яиц, коллекция рептилий и земноводных. Фауна Байкала была представлена голомянкой, бычками, губками, ракообразными и др. характерными для этого озера формами.

Из остеологических коллекций наиболее интересны: части скелета стеллеровой коровы, сивуча, медведя, нерпы и др. животных, части скелета мамонта, ископаемого носорога, первобытного быка и др. Разнообразные коллекции по этномологии Восточной Сибири.

3) Геологические коллекции заключали в себе разнообразные минералы и полезные ископаемые, окаменелости, характеризующие Вост. Сибирь, Якутскую область, Монголию, Урянхайский край, Саяны, Енисейский край, частично Урал.

Наиболее ценны коллекции по золото—и каменноугольной промышленности. Этот отдел был снабжен многим фотографиейми, чертежами, диаграммами и пр. пособиями.

4) Археологические коллекции были представлены: палеолитом, неолитом, бронзой и железом.

Палеолит представлен коллекциями со стоянки „Верхотенская Гора“ М. П. Овчинникова, неолит—коллекциями костяной и кремневой индустрии, нефритовым изделиями, керамикой и др. материалами, в значительной степени ясно отражающими ново-каменный период Прибайкалья. Особенно ценны материалы из раскопок Китайских могильников Н. И. Витковского (см. выше). Бронзовый период представлен разнообразными предметами обихода, вооружения, культа, искусства из Минусинского края и Восточной Сибири; железный период—представлен разнообразными коллекциями (орудиями, каримикой, украшениями, предметами земледелия и т. п.) из различных мест Восточной Сибири и Монголии. Особенно ценны предметы из раскопок Баллода по реке Хара в Монголии.

5) Антропологические коллекции можно разбить на две группы: а) материал из раскопок погребений новокаменного и железного периодов и б) материал случайный. Черепов неолита—29, они в большинстве доставлены М. П. Овчинниковым из окрестностей Иркутска, И. Кирилловым из Тунки и Н. Витковским из раскопок Китайского могильника.

Китайские погребения, раскопанные Н. И. Витковским—как известно, обратили внимание европейских ученых и послужили темой докладов на 5 с'езде археологов в 1882 году.

Кроме того, в этом отделе находятся около 40 черепов бурят, тунгусов, якутов и др. народностей В.-Сибири.

6) Этнографические коллекции можно разбить на следующие группы: буряты, монголы, якуты, тунгусы, коряки, юкагиры, гольды, алеуты, чучки, качинские татары, сойоты,

китайцы, корейцы и японцы. Коллекции содержат предметы обихода, одежду, орудия охоты, жилища, средства передвижения и др. стороны быта и жизни этих народностей. Наиболее полно представлены буряты, якуты, и тунгусы. Большую ценность представляют коллекции по шаманству якутов, тунгусов и бурят, а также коллекции по ламаизму.

Русское население представлено коллекциями моделей средств передвижения, сельско-хозяйственными орудиями, моделями построек и предметами домашнего обихода.

7) Фотографии и рисунки. Фотографические снимки, портреты, диапозитивы—представляют большую ценность музея. Они охватывают разнообразные стороны жизни, хозяйства и верований русского и туземного населения Вост. Сибири. Наиболее полно представлены буряты и русские сторожилы. Интересны также виды Иркутска, рисунки орнамента забайкальских бурят и рисунки по доисторическому прошлому края.

8) Старинное огнестрельное и холодное оружие представлено: коллекцией пищалей, самопалов, пистолетов различных систем, пушками с XVIII стол. шлемами, кольчугами, шишаками и др. предметами вооружения.

9) Нумизматические коллекции, состоящие из русских и иностранных монет, жетонов, билетов и пр. предметов.

Наконец, в музее в это время хранилось богатейшее собрание образцов монгольской народной словесности, сочинений исторических, географических, альбомов и пр. на монгольском и тибетском языках.

Из этого краткого перечисления коллекций видно, какую громадную ценность для изучения Восточной Сибири они представляют.

Литература о музее ВСОРГО.

- ✓ 1. **Азиатская Россия.** Изд. Перес. Управ. Главн. Управ. Земледелия и Землеустройства. СПб., 1914, т. I, стр. 309.
- ✓ 2. **Вагин. В.** Старое время Сибирского Географического О-ва. (Сиб. Сборн. 1897, в. I).
- ✓ 3. **Ватин В. А.** Возникновение музея в Иркутске. (Сибир. Архив, 1914, № 5).
- ✓ 4. **В. С.** В музее. (Вост. Обозрение, 1892, № 47, стр. 10—11).
- ✓ 5. **В Географическом Обществе.** (Вост. Обозрение, 1892, № 18, стр. 8—9).
- ✓ 6. **Вакуловский Н.** День празднования юбилея Сиб. Отдела. (С.-Петербургские Ведомости, 1876, № 280).
- ✓ 7. **Вакуловский Н.** 25 лет Сиб. Отдела. (Биржевые Ведомости, 1876, № 214).
- ✓ 8. **Восточно-Сибирский Отдел Р. Г. О-ва и его деятельность.** (Сиб. Вестник, 1893, Приб. № 13).
- ✓ 9. **Грачев Вл.** К вопросу о создании в Иркутске педагогического музея. (Сиб. Архив, 1913, № 2).
- ✓ 10. **Доклад распорядительного комитета Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества о расширении здания музея.** Ирк., 1913 г.
- ✓ 11. **Закладка здания музея.** (Сибирь, 1882, № 40).
- ✓ 12. **Заметки об иркутском музее.** Этнографическое Обзорение 1890, № 3; 1891, № 2, стр. 214; Сиб. Жизнь, 1914, № 109; Жив. Старина, 1908, в. IV, стр. 506; Сиб. Вопросы, 1909, № 10, стр. 25; Сибирь, 1916, № 259; Богульник, 1915—1916, № 3; Сиб. Летопись, 1916, № 6—8, стр. 246, № 9—10, стр. 479—483; Сиб. Архив, 1913, № 6—8, 1914, № 7—8.
- ✓ 13. **Журнал торжествен. собрания Восточно-Сибирского Отдела Р. Г. О-ва 17 ноября 1891 г. по случаю освящения новых зал музея.** Ирк., 1891.
- ✓ 14. **Казаринов П. К.** Три четверети века. К юбилею ВСОРГО. (Сиб. Жив. Старина, 1926, в. VI).
- ✓ 15. **Козьмин Н. Н.** Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского Отдела Р. Г. О-ва за пятьдесят лет. (Изв. ВСОРГО, 1904, XXXV, № 2).
16. **Копылов В.** Закладка нового здания в Иркутске для помещения Восточно-Сибирского Отдела Р. Г. О-ва и речь по этому поводу. (Ирк. Епарх. Вед. 1882, № 44, стр. 571—579).
17. **Копылов В.** Торжество по случаю освящения нового здания Восточно-Сибирского Отдела. (Ирк. Епарх. Вед. 1883, № 47).
- ✓ 18. **Краткий Обзор действий Сибирского Отдела в первое десятилетие его существования с 1851 по 1861 г.** (Зап. Сибирского Отдела Р. Г. О-ва, 1864, кн. 7, стр. 1—30).
- ✓ 19. **Кроль М. А.** О задачах Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. Ирк., 1913.

- ✓ 20. **Кузнецов А. К.** Речь, произнесенная по случаю пятидесятилетия Р. Г. О-ва 21 января 1896 г. (Зап. Читинского Отд. Приамурского Отдела Р. Г. О-ва, 1897, в. 2).
- ✓ 21. **Линьков А.** О беспорядках в иркутском географическом музее. (Сиб. Летопись, 1916, № 11—12).
- ✓ 22. **Линьков А.** Из жизни Иркутского Географического О-ва. (Сиб. Архив, 1914, № 10).
- ✓ 23. **Место под музеем.** (Сибирь, 1879, № 48).
- ✓ 24. **Мокеев (Н. С. Романов).** Пожар иркутский в 1879 году и его предшественники. (Сиб. Архив, 1913, № 4).
- ✓ 25. **Н. Г.** Пятидесятилетие Восточно-Сибирского Отдела Р. Г. О-ва (очерк). (Сиб. Наблюдатель, 1901, № 11—12).
- ✓ 26. **Научные предприятия Восточно-Сибирского Отдела.** (Изв. О-ва Истории, Археологии, Этнографии при Казанском Университете, 1903, т. XI, в. 4).
- ✓ 27. **М и С—ка.** Иркутск. (Дорожник по Сибири и Азиатской России, 1899, кн. 2, стр. 25).
- ✓ 28. **Обручев В. А.** Краткий обзор экспедиций, снаряженных Р. Г. О-вом для исследования Азии. (Изв. Р. Г. О-ва, 1896, XXVII, № 1).
- ✓ 29. **Обручев В. А.** Краткий очерк 50 летней деятельности Р. Г. О-ва по исследованию Азии. (Сиб. Сборн., 1896).
- ✓ 30. **Овчинников М. П.** Из моих встреч с Д. А. Клеменц. (Сиб. Архив, 1915, № 11, стр. 403—506).
- ✓ 31. **Овчинников М. П.** Витковский Н. И. (Сиб. Архив, 1911, № 1).
- ✓ 32. **О результатах 25-летней деятельности Сибирского Отдела Р. Г. О-ва.** (Сибирь, 1876, № 38).
33. **Освящение здания музея.** (Сибирь, 1883, № 46).
- ✓ 34. **Открытие нового здания музея.** (Отчет ВСОРГО за 1883 г. стр. 10—12).
- ✓ 35. **Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибир. Отдела Р. Г. О-ва,** (Ирк. 1876, с картой В.-Сибири с показанием экспедиций, совершенных с открытия Сиб. Отдела с 1851 по 1876 г.),
- ✓ 26. **Першин Д. П.** Краткий очерк 50 летней деятельности Русского Географического О-ва по этнографии в пределах Азии (Изв. ВСОРГО, 1896, XXVII, № 1, стр. 41—85).
- ✓ 37. **Письмо правителя дел Географическо О-ва И. И. Серебренникова.** (Сибирь, 1916, № 259).
- ✓ 28. **Потанин Г. Н.** Города Сибири. (Сборн. „Сибирь, ее современное состояние и ее нужды“. 1908, СПб, стр. 239—243).
- ✓ 39. **Пруссак А.** Описание рукописей XVII—XVIII в.в. в иркутском музее. (Сиб. Летопись, 1917, № 1—2, стр. 66—76).
- ✓ 40. **Пятидесятилетие (1851—1901 г.г.) Восточно-Сибирского Отдела.** Юбилейный сборник, под редакцией проф. **А. Коротнева.** „Фауна Байкала“. Результаты зоолог. экспед. 1900—1901 г.г., снаряжен. под руководством проф. А. А. Коротнева Киев, 1901, стр. 1—76.
- ✓ 41. **Речь правителя дел ВСОРГО Н. Н. Агапитова** по поводу открытия нового здания музея (Изв. ВСОРГО, 1883, XIV, № 4—5).
- ✓ 42. **Розен Г. В.** Краткий отчет о постройке здания Отдела. (Изв. ВСОРГО, 1883, XIV, № 3).
- ✓ 43. **Романов Н. С.** Сибирские Архивы. (Труды Иркутской ученой архивной комиссии, 1913, в. I, ст. 225—226).
- ✓ 44. **Романов Н. С.** Иркутская летопись. (1857—1880 г.г.). Труды ВСОРГО, 1914, № 8, Ирк.

- ✓ 45. **Сукачев В. П.** Первая публичная библиотека и музей в Сибири. (Сибир. Вопросы, 1906, прил. к № 2 сборн.).
- ✓ 46. **Т.** Иркутский музей. (Изв. О-ва истории, археологии и этнографии при Казанском университете, 1892, X, в. 2—3).
- ✓ 47. **У. А. Ф.** Историческая записка о произведенных в В.-Сибири ученых исследованиях. (Приложение к Отчету ВСОРГО за 1868 г. стр. 247—258).
- ✓ 48. **У страха глаза велики.** Корреспонденция из Иркутска. (Сиб. Вопросы, 1909, № 10).
- ✓ 49. **Учреждение Сибирского Отдела Р. Г. И-ва.** (Современник, 1851, т. 29, стр. 24—26).
- ✓ 50. **Щеглов И. В.** Хронологический перечень важнейших событий из истории Сибири. Ирк., 1883.
- ✓ 51. **1851—1911 гг.** Шестьдесят лет ВСОРГО. (Голос Сибири, 1911, — 257).

Коллекции музея ВСОРГО на выставках.

52. **Выставка** изобразительных искусств монголо-бурят., устроенная ВСОРГО. (Красн. монголо-бурят, 1922, № 36).
53. **Выставка** костюмов бурят, устроенная ВСОРГО в 1903. (Вост. Обозрение, 1903, № 54).
54. **Гурьев Н. А.** Сибирские выставки. (Дорожник по Сибири и Азиатской России, 1899, № 3).
55. **Д—В.** Обзор выставки изобразительных искусств монголо-бурят, устроенная ВСОРГО (Этн. Бюлл., 1922, № 1).
56. **Иркутская промышленная сельско-хозяйственная выставка.** 1911 г. (Ирк., 1912).
57. **Кустарно-промышленная выставка** в Петербурге. (Известия ВСОРГО, 1904, XXXV, № 1).
58. **Мнение особой комиссии** по вопросу об участии ВСОРГО на Уральской выставке в Екатеринбурге. (Изв. ВСОРГО, 1886, XVII, № 1—2, стр. 184—187).
59. **Молодых И. А. и Кулаков П. Б.** Труды по участию ВСОРГО на Всероссийской выставке в 1896 г. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губ., СПб. 1896.
60. **Н. А. Г.** Сибирь на предстоящей Парижской выставке. (Дорожник по Сибири и Азиатской России, 1899, кн. IV).
61. **На выставке в музее.** (Сибирь, 1904, № 4—5).
62. **Отчет** делегата местного комитета по организации В.-Сиб. группы на выставке в Нижнем-Новгороде в 1896 г. Составил А. П. Молодых. (Изв. ВСОРГО, 1897 г. XXVIII, стр. 73—81).
63. **Отчет** по участию В.-Сиб. Отдела на Всероссийской выставке. Составил Д. П. Першин. (Изв. ВСОРГО, 1897, XXVIII, № 3, стр. 53—72).
64. **Проект** положения о Сибирск. научно-промышл. выставке в Иркутске (Отч. ВСОРГО 1901 г. и Изв. ВСОРГО 1904, XXXV, № 1, стр. 121—182).
65. **Путеводитель по Сиб. Отд. Всеросс. промышлен. и художественной выставке в Н.-Новгороде в 1896 г.** Москва. 1896.
66. **Сибирская Научно-Промышленная выставка.** Описание экспонатов Сибири, Степного края и Д. Востока в связи с общим состоянием промышленности и торговли Сибири. Томск. 1897 г.
68. **Список** экспонатов Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Н.-Новгороде, удостоившихся похвальных наград. СПб. 1896 г.

69. **Турунов А. И.** Буддийское влияние в народном орнаменте бурят. (Этн. Бюллетень, 1922 г. № 1).

70. **Указатель** по отделам Всероссийск. промысл. и худож. выставки в 1896 г. в Н.-Новгороде. Отд. XIII. Сибирский. В. Сибирь. М. 1896.

71. **Участие Отдела** на Нижегородской выставке и о присуждении ВСОРГО высшей награды. (Отчет ВСОРГО за 1891—1892 г.г. стр. 50, 54 и Отчет ВСОРГО за 1896 г. стр. 46).

72. **Хороших П. П.** Выставка искусств туземного населения Средней Сибири, устр. ВСОРГО. (Красн. бурят-монгол, 1922, № 17).

73. **Хороших П. П.** Задачи изучения изобразительного искусства бурят. Верхнеудинск. 1925 г.

74. **Этнографический бюллетень ВСОРГО № 1.** 1922 г. Иркутск. (О выставке монголо-бурят).

Каталоги, инструкции, правила, описи коллекций музея ВСОРГО.

75. **Детинцев А. П.** Доклад о работах по минералло-геологическому отделению музея ВСОРГО в течении 1911 г. (Отчет ВСОРГО за 1911 г. стр. 53—60).

76. **Дыбовский В. И.** Алфавитный список байкальских гаммарид. (Изв. Сиб. Отд. Р. Г. О-ва 1875. VI, № 1—2).

77. **Еленев А. С.** Опись гербария, собранного во время поездки в Туружанский край (Изв. ВСОРГО 1893, XXIV, № 3—4).

78. **Еленев А. С.** Каталог предметов, найденных в бирюсинских пещерах. (Изв. ВСОРГО 1886, XVII, № 3—4).

79. **Инструкция для музейной комиссии.** (Отчет ВСОРГО за 1905—1909 г.г. стр. 97—98).

80. **Инструкция консерватору музея.** (Отчет ВСОРГО за 1911 г.).

81. **Каталоги** выставок картин, рисунков, скульптур и др. произведений искусства, устраив. музеем ВСОРГО за период 1909—1915 г. Иркутск.

82. **Каталог орнитологической коллекции музея, составл. В. Ч. Дорогостайским.** (Изв. ВСОРГО, 1912, XIII).

83. **Каталог геологических коллекций Иркутского музея ВСОРГО.** (Изв. ВСОРГО, 1911, XII, стр. 1—96, прил.).

84. **Каталог минерал. коллекций горных пород и окаменелостей, пожертв. в Сибирский Отдел Р. Г. О-ва г. Седаковым.** Ирк. 1867.

85. **Козьмин Н. М.** Список костям, найденным по р. М. Патом. (Изв. ВСОРГО, 1899, XXIX, № 1).

86. **Коллекции Д. А. Клеменц** в сибирских музеях. (Изв. ВСОРГО, 1916, XV).

87. **Обручев В. А.** Доклад распорядительному комитету ВСОРГО об устройстве минералогических и геологических коллекций музея, читанный в заседании распорядительного комитета 7 ноября 1891 г. (Изв. ВСОРГО, 1892, XXIII, № 4, стр. 33).

88. **О приведении в порядок геологических и минералогических коллекций Черским, Чекановским, Обручевым и Цетнерович.** (Отч. ВСОРГО 1869, стр. 98; 1891, стр. 16—17; 1911 г. стр. 52—60).

89. **Отчет члена Отдела И. И. Манухина** по приведению в порядок зоологических коллекций музея ВСОРГО. (Отчет ВСОРГО, 1911, стр. 63—68).

90. **Подгорбунский И. А.** Каталог буддийских коллекций ВСОРГО. Отд. XVII. Стр. 1—83. Ирк. 1908 г.

91. **Подгорбунский И. А. и Потанин Г. Н.** Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам. Ирк. 1888, стр. 76.

92. **Подгорбунский И. А. и Потанин Г. Н.** Каталог музея ВСОРГО. Ирк. 1888, стр. 59.

93. **Правила** пользования необработанными коллекциями, поступившими в музей ВСОРГО. (Календарь-справочник по г. Иркутску и Ирк. губ. за 1914 г. и Отчет ВСОРГО за 1911 г.).

94. **Правила** пользования имеющимися при ВСОРГО научными инструментами, приборами и коллекциями. (Отч. ВСОРГО 1911 г. стр. 78—81).

95. **Прейн Я. П.** Первое прибавление к списку растений Иркутской губернии. (Изв. ВСОРГО 1888, XIX, № 2).

96. **Прейн Я. П.** Список растений, собранных в 1883 г. в некоторых местах Енисейской губ. СПб. 1884 г.

97. **Прейн Я. П.** Список растений в окрестностях с. Мальтинского. (Изв. ВСОРГО, 1894, XXV, № 2—3).

98. **Прейн Я. П.** Список растений, собранных И. Кирилловым в 1884 г. в Олекминско-Витимском крае. (Изв. ВСОРГО, 1892, XXIII, № 2).

99. **Савенков И. Т.** Описание черепа собаки древне-абаканской породы. (Изв. ВСОРГО, 1905 г. XXXVI, стр. 48—77).

100. **С п и с о к** монет, шкурок, мехов и чучел, украденных из музея 25 мая и 12 июня 1905 г. (Отчет ВСОРГО 1905—1909 г., Иркутск, 1912 г.).

101. **Стопневич А.** Список растений, собранных в 1903 г. (Изв. ВСОРГО 1904, XXXV, № 3).

102. **Троицкий И. С.** Протокол осмотра и вскрытия двухголового теленка, доставленного в музей. (Изв. ВСОРГО, XXVIII № 2).

103. **Черский И. Д.** Составление каталогов остеологической коллекции Иркутского музея. (Отчет ВСОРГО, 1871 г. Ирк. 1872).

104. **Черский И. Д.** Описание головы сибирского носорога, найденного в 1877 г. в Верхоянском округе (Изв. ВСОРГО 1879, IX, № 5—6; X, 1—2).

105. **Юринский Т. И.** Материалы к изучению флоры Иркутской губернии (список растений). (Изв. ВСОРГО, 1905 г., XXXVI, стр. 1—6).

106. **Янковский М.** Кухонные остатки и каменные орудия, найденные на берегу Амурского залива на полуострове, лежащем между Славянской бухтой и устьем р. Сидели. (Заметка, приложенная к археолог. древностям, пересланным в музей ВСОРГО). (Изв. ВСОРГО, 1881 г. № 2—3).

Программы для сбора коллекций для музея.

107. **Агапитов Н. Н.** Опыт программы для изучения верований инородцев Сибири. Ирк. 1884, стр. 1—16.

108. **Общие правила** для собирания геолог. коллекций для музея ВСОРГО. (Изв. ВСОРГО, 1908 г. XXXIX, стр. 90—92).

109. **Потанин Г. Н.** Программа для собирания сведений о сибирском шаманстве. Ирк. 1888.

110. **Программа Ф. Кона** о тува-сойотах. (Изв. ВСОРГО, 1904 г. XXXV, стр. 26—28).

111. **Программа** для собирания этнографических предметов для музея ВСОРГО. (Изв. ВСОРГО, 1883, XIV, № 1—2).

112. **Программа** сведений, необходимых для составления подробного описания настоящего состояния сельско-хоз. промышленности в В. Сибири. (Прилож. к отчету за 1868 г. стр. 274—282).

113. **Программа** для ботанико-географических исследований в Сибири, составл. проф. С. Коржинским. Ирк. 1891, 12 стр.

114. **Программа** экспедиции в Урянхайскую землю Ф. Я. Кона и Г. П. Сафьянова. (Изв. ВСОРГО, 1904 г. XXXV, № 4, стр. 72—91).

115. **Программа** для собирания сведений о деревенском быте, составл. Г. Н. Потаниным. (Изв. ВСОРГО, 1904 г. XXXV, № 2).

116. **Станиловский А. М.** Программа для собирания предметов по ботанике, зоологии, географии, археологии, этнографии, технологии и пр. для музея ВСОРГО. Иркутск. 1902 г.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

Содержание

	стр.
Г. С. Виноградов. Этнографические изучения Восточно-Сибирск. Отдела Р. Г. О-ва 1851—1926	3—37
О. М. Блюменфельд. Этнографические экспедиции и поездки, организованные Восточно-Сибирск. Отд. Р. Г. О-ва	38—41
А. В. Попов. Очерк палэтнологических исследований и достижений ВСОРГО за 75 лет (1851—1926 г.)	43—59
В. С. Манассеин. Очерк исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет его существования	61—94
В. Яснитский. Краткий обзор ботанических исследований ВСОРГО в Восточной Сибири	95—108
М. Кожов. Деятельность Восточ.-Сибирск. Отдела Р. Г. О-ва по изучению животного мира Сибири за 75 лет	109—124
П. П. Хороших. Исторический очерк музея ВСОРГО (1854—1920 г. г.)	125—142

Цена 1 р. 50 к.

7439.

Проверено 1938 г.

Проверено 1938 г.

ИЗВЕСТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Том L, вып. II

ИРКУТСК

1927

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1851—1926

Результаты деятельности ВСОРГО в области
картографии за 75 лет.

ИРКУТСК

1928

1962 г.

1985 г.

Окрит, № 64

Иркутск, тип. изд. «Власть Труда»

Заказ 434.

Тираж 625.

1958

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Музееведеник

Д-2443/9

Результаты деятельности ВСОРГО в области картографии за 75 лет. 1851—1926.

ОБЩИЙ ОБЗОР.

Усовершенствование картографии Восточной Сибири является неотделимой частью задачи, поставленной Вост.-Сиб. Отделом Русского Географического О-ва в начале его деятельности и неуклонно проводившейся им в течение трех четвертей века, задачи—изучения Восточной Сибири в географическом отношении.

В настоящее время чрезвычайно важно выявить результаты деятельности Отдела в области картографии и показать практическое значение их, так как необходимость в хорошей современной географической карте для Восточной Сибири ощущается особенно остро именно теперь, когда разностороннее изучение этой окраины СССР поставлено Правительством в первую очередь, а самый интерес к изучению ее захватил широкие общественные круги, на что указывает, например, наблюдающийся за последние года рост краеведческого движения.

Если заметить, что степень изученности любой страны определяется существующей для нее географической картой, на которой наглядно в условных знаках выражается вся сумма географических познаний, накопившихся за известный период ее жизни, то, в частности, в отношении Сибири не трудно будет проследить по имеющимся картам как накопление географических познаний о ней, так и развитие и усовершенствование картографии этой огромной территории.

Если принять 1667 год, когда появилась первая рукописная карта Сибири Петра Годунова, за начало истории картографии Сибири вообще, то на протяжении 260 лет ее истории едва насчитаем десяток оригинальных карт, которые с достаточной для своего времени полнотой выражали бы состояние географических познаний о ней.

Если же идти дальше и говорить об истории картографии только Восточной Сибири, то за ее начало можно принять издание в 1855 году первой специальной карты Восточной Сибири, составленной в г. Иркутске в Управлении Главного Штаба войск и переизданной им же в 1861 году. С того времени в продолжение 65 лет не появляется уже ни одной специальной карты для этой обширной и богатой окраины России, если не считать известной 100-верстки всей Азиатской России, изданной в 1884 году Военно-Топографическим Отделом Главного Штаба.

Эта карта вместе с 40-верстной Южной Пограничной полосы Азиатских владений более сорока лет служила единственным руководством и единственным оригиналом почти для всех ведомственных карт, изданных за этот период времени.

Наконец, заключительным моментом в истории картографии Восточной Сибири нужно признать появление отдельных листов незаконченной еще изданием 10-ти верстного масштаба „Специальной карты Восточно-Азиатской части АССР и прилегающих к ней государств“. К сожалению, старый масштаб карты, огромные ничем незаполненные пробелы и обставленное фармальностями приобретение делают ее мало пригодной для широкого использования.

При таком положении картографического дела в Восточной Сибири естественно было, что за последние 10—15 лет для удовлетворения своих ближайших практических нужд, различные госучреждения и даже торговые организации, казалось бы ничего общего с картографией не имеющие, составляют и издают свои карты, затрачивая на это большие средства. И при всем этом карты в подавляющем большинстве выходят столь несовершенными, обладают такими крупными недостатками от несоблюдения самых элементарных научных и технических требований, что почти с первого же дня по выходе из печатного станка теряют значение новых карт.

Главными и, можно сказать, наследственными недостатками таких карт являются их неполнота и неточность, происходящие от недостаточно критического отношения к используемым картографическим материалам и от неосведомленности о существовании других, более надежных; если к этому еще добавить, что теперь карты составляются под давлением неотложной необходимости в них, наспех и нередко лицами, не имеющими опыта в картографии, то этим будут исчерпаны главные причины несовершенств большинства современных карт.

И действительно, при таких условиях трудно и даже невозможно использовать существующие картографические материалы не только в виде описаний, но даже в виде планов

и карт, так как поиски их и ознакомление с ними составляют самую главную и требующую большого времени работу. Следствием этого является то обстоятельство, что огромный запас ценного картографического материала, накопленного в течение многих лет трудами исследователей и путешественников с необычайной преданностью и бескорыстием отдававших свои силы и даже жизнь делу изучения часто совершенно чуждой им страны, остается неиспользованным и в наши дни.

Достаточно, например, обратиться к такому хранилищу трудов по исследованию Восточной Сибири, как библиотека Вост. Сибирского Отдела Русского Географического Об-ва, чтобы убедиться в сказанном. Этот Отдел впродолжение своей 75-ти летней деятельности накопил такое количество картографических материалов в виде карт, планов и географической литературы, что использование их без руководства стало делом уже чрезвычайно затруднительным. Поэтому выявить результаты трудов Вост.-Сибирского Отдела в области картографии и представить их в виде удобном для обозрения и использования, является своевременным и даже необходимым. Своевременность и необходимость этого обзора подсказывается еще и тем, что возможности для использования драгоценных материалов прежних лет с каждым годом становятся все меньше и меньше. Теперь нужно в известной степени уже специализироваться, чтобы суметь найти нужный источник без потери на его поиски более или менее значительного времени; неизбежные же утраты и невозможность восстановить утраченные или обветшавшие картографические источники побуждают к скорейшему использованию их.

При обзоре результатов деятельности В.-Сиб. Отдела Р. Г. Об-ва в области картографии Восточной Сибири останавливают на себе внимание первые года его деятельности, с 1851 по 1855 г., когда „создание и улучшение Сибирской картографии было одною из первых задач, поставленных себе Отделом при самом его учреждении“.¹⁾

Первым шагом, сделанным в этом направлении, было—поручение действ. члену Отдела Кельмбергу вычислить и вычертить картографическую сеть меридианов и параллелей для карты Вост. Сибири масштаба 50 верст в дюйме. Сетка была вычислена на проекции Бонна и вычерчена на 18 листах с нанесением 268 известных в то время астрономических пунк-

¹⁾ См. очерк 25-ти летней деятельности Сибирского Отдела Р. Г. О. Крайнеграфические работы в Восточной Сибири.

тов. Но как при проверке этой работы в ней оказались большие „неверности“, то были приобретены уже вычисленные и вычерченные сетки в чертежной Главного Штаба, находившиеся тогда в Иркутске, а составление карты производилось по отдельным областям.¹⁾

Таким образом в 1852 г. начаты были карты: Иркутской и Енисейской губерний, Якутской и Камчатской областей в 25 верстном масштабе и Забайкальской области в 10-верстном. Кроме этого, на основе увеличенной копии с известной тогда карты 1825 г. Познякова, чл. Отд. Э. Ф. Тодт уже в 1854 г. представляет заполненные листы этнографической карты для 11 округов: Якутского, Камчатского, Верхоянского, Вилюйского и Олекминского—Якутской области, Иркутского, Киренского и Нижнеудинского—Иркутской губ. и Минусинского, Ачинского и Красноярского с Канским—Енисейской губ. В то же время член Отдела Родственный трудится над составлением геогностической карты Вост. Сибири.²⁾

Очевидно, что необходимость в картах, соответствовавших требованиям того времени была столь велика, что Сиб. Отдел вынужден был спешить составлением своих карт независимо и параллельно с такой же работой, предпринятой Главным Штабом. Хотя в распоряжении последнего была вполне оборудованная чертежная и штат специалистов, чем Сиб. Отдел, конечно, не располагал, но преданность интересам молодой общественной организации и добровольный труд членов ее были теми источниками, из которых Сиб. Отдел почерпал средства для выполнения намеченных задач.

Здесь нужно иметь в виду, что единственной в то время официальной картой, которой можно было пользоваться для Вост. Сибири, была упомянутая выше карта Азиатской России, составленная в 1825 г. Позняковым в масштабе 170 вер. в дюйме. „Она дает самое лучшее представление“, замечает о ней Л. Шварц, „о неполноте и недостаточности наших географических сведений относительно северо-востока Азии до начала нашего (19-го) столетия“.³⁾

Если даже теперь, когда географические познания о Вост. Сибири стали несравненно полнее, составитель карты в недоумении останавливается, напр., над огромными пустынными пространствами Якутской Республики или Киренского округа, не имея чем их заполнить за отсутствием каких либо, даже сказочных, сведений, то невольно напрашивается мысль: что же тогда, в начале 50-х годов прошлого столетия предпола-

¹⁾ См. Зап. Сиб. Отд. кн. I и II. СПб. 1856 г. Отчет за 1852—1853 г.

²⁾ Там же, стр. 15.

³⁾ См. Труды Сиб. Экспедиции И. Р. Г. О-ва. Мат. Отд. гл. III, стр. 3.

галось наносить на карты? Какими материалами располагал Отдел, чтобы заполнить, напр., огромную карту Якутской обл.

Если в отношении Иркутской губернии и Забайкальской области дело с картографическим материалом обстояло сравнительно благополучно, благодаря производившимся точным топографическим работам по межеванию земель, начатым еще в 40-х годах 19-го столетия, а также благодаря обильным материалам полученным Забайкальской Экспедицией Ахтэ, то по отношению остальных трех четвертей нынешней Восточной Сибири этого далеко нельзя сказать. Еще тогда ген.-губернатор Игнатьев заметил, что 25-ти верстн. масштаб, взятый для карты Якутской области, слишком велик, отчего карта имеет огромный размер и соответственно огромные пробелы и... посоветовал уменьшить его до 50-ти верст в дюйме. ¹⁾

Любопытно заметить—к каким средствам для получения картографических материалов вынуждали тогда прибегать „неполнота и недостаточность географических сведений“, отмеченные Л. Шварцем. Чтобы заполнить на карте Вост. Сибири огромные неисследованные пространства Якутской области, были разосланы, по распоряжению генерал-губернатора, представителям администрации на местах листы с вычерченной на них географической сеткой меридианов и параллелей, схемой рек и частью населенных мест, для нанесения на эти листы новых географических данных согласно преподанной программе. Как это иногда выполнялось, об этом передает, напр., Г. Майдель со слов купца Горохова, принимавшего участие в пополнении таким путем карты Якутской области. ²⁾

Впрочем нужно сказать, что иного пути для получения картографических данных тогда и не было, поскольку дело касалось еще неисследованных пространств сев.-восточной части Сибири. Малодоступные по отдаленности, климатическим условиям и бездорожью они не могли, да и не могут быть обеспечены в более или менее близком будущем не только точными топографическими съемками, но даже маршрутными описаниями и примененный тогда способ пополнения географической карты, при ином подходе к делу, мог бы принести существенную пользу. Если бы, например, надлежащим образом использовать способность тунгусов довольно правильно изображать в плане, при некотором руководстве, знакомую им местность, что подтверждают многие исследователи, как напр. Г. Майдель³⁾, Б. Ф. Адлер⁴⁾, Подгорбунский⁵⁾ и др., то можно бы с доста-

¹⁾ См. Отчет о деятельности Сиб. Отд. за 1852—3 г. г.

²⁾ См. Г. Майдель Путешествие по Сев.-Вост. Якутской обл. Ч. II, стр. 193-194.

³⁾ Путеш. по Сев.-Вост. Якутской обл. Ч. II, стр. 36.

⁴⁾ Карты первобытных народов. Изв. Н. О. Л. Е., и Э. Т. СХІХ, СПб. 1910.

⁵⁾ Две карты Тунгуса с р. Май. Очерк по землевед. Сибири. 1924 г. Стр. 138-146.

точным приближением к действительности, в целях удовлетворения ближайших практических надобностей, осветить остающиеся и до сих пор загадочными значительные пространства Вост. Сибири.

На один из случаев использования подобным образом полученного картографического материала указывается в отчете Сиб. Отд. Г. О-ва за 1852—53 г., где говорится, что побережье Охотского моря с прилегающей к нему местностью от Охотска до залива Тугурского первоначально было изображено по рукописной карте, составленной тунгусом Игнатием Карамзиным.¹⁾ Несомненно, что если не таким путем, то подобным ему постепенно сложилось современное начертание значительной части внутренней ситуации нынешней Якутии, так как результаты собственно самих экспедиций Анжу, Беринга, Маака, Майделя и др. поглощаются теми огромными пространствами, через которые прошли эти исследователи.

Возвращаясь к первым годам деятельности Сиб. Отдела мы замечаем, что столь широко задуманная работа по составлению новых карт, после 1855 года уже не находит своего отражения в отчетах Отдела. Начатые составлением карты, может быть, служили еще некоторое время рабочими оригиналами, но прежней необходимости в них и средств на издание уже не было. Причина этого станет понятной, если принять в расчет, что, во 1-х, Управление Главного Штаба Вост. Сибири издает в 1855 году свою первую карту Вост. Сибири, составленную по новейшим сведениям в масштабе 100 вер. в дюйме и эта карта становится „настойной и необходимой“ для Сиб. Отдела, а во 2-х, Сиб. Отдел очевидно не располагал для издания своих карт достаточными средствами, о чем можно судить уже по одному тому, что он не смог издать карты Маака, которую последний представил после обработки своих материалов по Вилюйской экспедиции.

Отсюда можно заключить, что выполнение Отделом задачи по усовершенствованию картографии Вост. Сибири лежало не в этом направлении. Ряд экспедиций следовавших одна за другой в течение первого десятилетия показал, куда должна была направиться его главная деятельность.

Детальное изучение страны, накопление оригинальных описаний, карт, планов, а также критика и исправление существующих карт,— вот что собственно составляло прямую его задачу в отношении картографии и на этом пути мы видим огромные достижения в последующий период жизни Сиб. Отдела. Это же, в свою очередь, определяет практическую

¹⁾ Также см. Б. В. Струве. Воспоминания о Сибири. 1848—1854 г. СПб. 1889 г. стр. 146—147.

сторону и нашей задача—проследить шаг за шагом 75-ти летнюю исследовательскую деятельность Отдела, отметить в ней все более или менее существенное или пригодное для усовершенствования современной картографии Восточной Сибири и результат этого представить в форме удобной для обозрения. Таково ближайшее назначение обзора результатов деятельности В.-Сибирского Отдела Р. Г. О-ва за 75 лет, предлагаемого в виде Указателя материалов по картографии Вост. Сибири и пограничных с нею территорий.

Но этому указателю можно придать и более широкое значение, если помыслить: хотя указатель далеко не охватывает всех трудов, значительных для картографии и авторы которых упоминаются в нем, но уже само упоминание о любом из этих авторов должно служить тем руководящим указанием, с помощью которого любознательный и преданный делу картограф сможет самостоятельно подойти к тому или иному источнику в уверенности, что не уйдет от него неудовлетворенным. Поэтому в указателе встречаются ссылки и на такие труды, о которых в повременных изданиях Отдела сохранился только след, напр., в виде предварительного отчета или в виде простого упоминания о том или ином произведенном исследовании. В таких случаях принимался в расчет, главным образом, картографический интерес содержания упомянутого труда, а также и степень причастности автора к жизни Отдела. Казалось, если не упомянуть о них,—значит нарушить цельность общего впечатления о достижениях Отдела в области картографии Вост. Сибири, достижениях, являющихся результатом коллективного труда лиц, объединенных общим интересом.

Отсюда вытекает также и необходимость сделать хотябы только намек на то, куда должно направляться внимание современного картографа, если он хочет с достаточной полнотой и возможной точностью изобразить на карте часть или же всю Вост. Сибирь.

Еще в 1903 году А. В. Вознесенский в своей маленькой статье „По поводу современной картографии Сибири“ (см. № 140 Указателя), указывая на недостатки картографии Сибири, указал и на те обширные и разрозненные материалы, которые необходимо свести в одно целое; и нам здесь остается упомянуть лишь о более поздних трудах, имеющих важное значение для картографии Вост. Сибири.

В первую очередь должны быть поставлены результаты работ по землеустройству в Иркутской и Енисейской губерниях и Забайкальской области, а вместе с ними и временных партий по образованию переселенческих и запасных

участков, работами которых охвачены огромные пространства не только упомянутых губерний, но также и вся левая сторона р. Амура (известная в свое время „полоса ген. Духовского“, предназначавшаяся для заселения казаками.

Потом идут работы бывшего Министерства Путей Сообщения, осуществлявшего исследования в Вост. Сибири через Амурскую Экспедицию, а затем (с 1911 г.) через Партию по исследованиям рек Ленского бассейна, закончившую в 1926 г. цикл своих 15-ти летних исследований в Якутии и в С.-Западной Монголии под названием—Партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов.

Так же нельзя обойти молчанием лесоустроительных работ бывш. Управления Государственными Имуществами, к сожалению, не нашедших в свое время достаточно полного отражения в печати. Затем останавливаются на себе внимание труды Геологического Комитета, Якутской Комиссии Академии Наук и находящиеся еще в самом начале топографо-геодезические работы в Восточной Сибири Сибирского Об'единения Геодезического Комитета.

Переходя к последовательному обзору картографических материалов, заключающихся в трудах В.-Сибирского Отдела Русского Географического Об-ва, нужно оговориться, что в Указателе совсем не упоминаются те неизданные труды, имевшиеся в рукописях, о которых известно, что они погибли во время Иркутского пожара 1879 года¹⁾.

Что касается порядка, в котором распределены картографические материалы как плановые, так и литературные, то они перечисляются в хронологическом порядке по территориям, названия которых сохранены применительно к старому административному делению Восточной Сибири или же к географическим районам, упоминаемым в трудах Отдела. Этим имелось ввиду, с одной стороны, облегчить наведение справок по трудам, указанным в Указателе, а с другой—избежать несоответствия между хронологическими датами, относящимися к районам по прежней номенклатуре и современными названиями административных районов, знание границ которых еще недостаточно укоренилось частью за недостатком обзорных карт, а частью за неустойчивостью самих границ.

В тексте Указателя допущены сокращения:

1) С. О. или В.-С. О. Р. Г. О.—прежнее название Сибирского Отдела и нынешнее—Восточно-Сибирского Отдела Русского Географ. Об-ва.

2) Р. Г. О.—Русское Географическое Об-во.

¹⁾ Сведения об этих трудах можно почерпнуть из „Очерка деятельности Сибирского Отдела Р. Г. О. Картографические работы в Восточной Сибири“. Иркутск. 1876 г.

УКАЗАТЕЛЬ

материалов по картографии Восточной Сибири и смежных с нею территорий.

Результаты деятельности ВСОРГО за 75 лет.

1851—1926.

А. ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

І. Общие по Восточной Сибири.

1. 1861 г. Шварц, Л. Карта речных систем Якутской, Приморской, Амурской и части Забайкальской областей. 1857 г. Масштаб 40 верст в дюйме.

Представляет сводку всех картографич. материалов, существовавших в то время для южной части (по 59 параллели С. Ш.) Восточной Сибири. Обстоятельный перечень картограф. материалов, послуживших содержанием карты, см. в „Трудах Сиб. Экспедиции“. Подробн. отчет по Матем. Отд. Л. Шварца, гл. III, стр. 1—109.

2. 1872 г. Фритше, Г. А. Гипсометрические определения мест в Северном Китае, Манчжурии, Амурской обл. и в Уссурийском Крае. Изв. С. О. т. III, 1872 г. № 4, стр. 232—233.

Даны ценные сведения о качестве высотных определений; вообще же все результаты определений Г. А. Фритше опубликованы в „Каталоге высот Азиатской России“ д-ра Гикиша.

3. 1874 г. Миллер, Ф. Ф. Список высот, полученных Сибирской нивелировкой на участке между Канском и Иркутском. Изв. Р. Г. О. т. VII, 1876 г., стр. 31.

4. 1876 г. Карта Восточной Сибири с показанием экспедиций, совершенных с открытия Сибирского Отдела Русского Географического Общества с 1851 по 1876 г. Масштаб 150 верст в дюйме. СПб. Картограф. Зав. А. Ильина. Изв. С. О. т. VII, 1876 г.

Юбилейное издание к отчету о 25-летней деятельности Сиб. Отд. Географ. О-ва.

5. Поляновский, М. Записка о сообщениях Поляновского в Общих собраниях Сиб. Отд. Г. О. 16 и 22 мая 1881 г. Изв. В.-С. О. т. XIII, 1882 г., № 3.

Краткий очерк деятельности геодезиста Л. А. Большеева в Вост. Сибири и список определенных им 50 астрономич. пунктов.

6. 1894 г. Миллер, Ф. Ф. Барометрическая нивелировка между Иркутском и Ледовитым океаном.

Опубликована в «Repertorium für Meteorologie».

Изд. Академией Наук. т. XVII, № 3, 1894 г.

7. 1897 г. Герасимов, А. П. 1) Карта острова Медного. Масштаб около 14 вер. в дюйме. 2) Карта острова Беринга. Масштаб около 25 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г. № 2. К ст. А. П. Герасимова „Командорские острова и котиковый промысел на них“.

По схематичности изображения могут служить лишь для пояснения текста статьи.

8. 1901 г. Цетнерович, В. В. Карта Восточной Сибири с показанием маршрутов главнейших научных экспедиций, снаряженных Вост.-Сибирским Отделом Р. Г. О-ва на его средства и при его содействии. Масштаб 100 вер. в дюйме.

Исполнена так: на 100-верстную карту Азиатской России Военно-Топографического Отдела от руки нанесены маршруты 25 экспедиций.

9. 1913 г. Никитин, М. Абсолютная высота оз. Байкала, г. Иркутска и некоторых других точек железной дороги. Изв. В.-С. О. т. XIII, 1914 г.

Дополнительная нивелировка по железной дороге и список абсолютных высот от Иркутска до ст. Маньчжурия. Этой нивелировкой определена поправка результата первоначальной нивелировки Сибирской магистрали. См. Материалы для описания Русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. VI, 1913 г.

II. Енисейская губерния (Сиб. Край).

10. 1871 г. Бельцов, В. А. Съемка местности между Енисеем и Чулымом. Масштаб 25 верст для общей карты и 1 вер. в дюйме для карты р. Чулыма с промерами. Изв. С. О. т. III, 1872 г. Отчет за 1871 г.

Рукописные карты; хранятся в библиотеке кабинета Географии Ирк. Гос. Университета.

11. 1873 г. Кропоткин, П. А. Гипсометрическая карта Красноярского, Минусинского и части Канского округов. Составлена в 1873 г. Масштаб 40 вер. в дюйме.

Гидрографическая сеть и название местностей нанесены на карту 1869 г. Л. Шварца.

12. 1882 г. Отчетная карта экспедиции В. М. Харченко из г. Енисейска на р. Чулым 1882 г. 19 мая—10 июля. Масштаб прибл. 5 верст в 1 сант. (0.00000104) Изв. В.-С. О. т. XIII, 1882 г. № 1—2. К ст. „Проект Харченко о конно-железной дороге между Енисеем и пристанью на Чулыме.

13. 1890 г. Еленев, А. С. Карта Енисея от г. Енисейска до Туруханска. Масштаб 1 вер. в дюйме. К ст. А. С. Еленева. Естественно-географический очерк р. Енисея от Енисейска до Красноярска. Изв. В.-С. О. т. XXIV, 1893 г.

Составлена на основании буссольно-маршрутной с'емки с кратким пояснением.

14. 1896 г. Миклухо-Маклай, М. Н. Эскиз маршрутно-геологической карты Туруханской Экспедиции. Составлена по дневнику Горн. Инж. И. А. Лопатина. Масштаб 100 вер. в дюйме. Прилож. к отдельному оттиску Зап. Р. Г. О. т. XXVIII, 1897 г. „Лопатин, И. А.—Дневник Туруханской Экспедиции“.

Карта умело составлена и хорошо издана.

1908 г. Никитин, кап. Астрономические определения пунктов в Усинском пограничном округе в 1908 г. с картой. Изв. В.-С. О. т. X, 1909 г. стр. 17—40.

Кроме описания пути и произведенных астрономических работ, даны географические координаты 19 пунктов.

15. 1908 г. Никитин, кап. Пояснительная карта. Масштаб 40 вер. в дюйме. К ст. кап. Никитина „Астрономические определения пунктов в Усинском пограничном округе в 1908 г.“. Изв. В.-С. О. т. X, 1909 г.

III. Иркутская губерния. (Сиб. Край).

16. 1853 г. Пермикин, Г. М. Наглядная карта водораздела р.р. Иркут, Оки, Китоя и Белой, составлена чл. сотр. Сиб. От. Пермикиным в 1853 г. Масштаб 30 верст в дюйме.

Для своего времени была единственной подробной картой, которую Л. Шварц при составлении своей карты использовал почти без изменения. См. Л. Шварц. Подр. Отч. Матем. Отд. Сиб. Эксп. И. Р. Г. О. СПб. 1864 г. гл. III, стр. 66.

17. 1854 г. Клейменов, В. В. Карта р. Ангары. Масштаб неизвестен. Зап. С. О. кн. II, 1856 г. и отчет за 1855 г.

Сообщение с новой карте, но была-ли опубликована— не установлено.

18. 1864 г. Чудовский, В. Н. Этнографическая карта Иркутской губернии. Масштаб 200 вер. в дюйме. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г.

Первая попытка выразить графически размещение племен.

19. 1865 г. Кропоткин, П. А. Глазомерные с'емки: 1) от Алиберовского прииска до устья р. Сорока, 2) от Окинского караула до оз. Бусака; 3) вниз по Оке до Окинского караула до д. Корноты и 4) рисунок кратера погасшего вулкана в вершинах р. Хикушки притока Джин-Булак.

К статье автора „Поездка в Окинский караул“. Зап. С. О. кн. IX—X, 1866 г. Отд. 1.

20. 1866 г. Кропоткин, П. А. и Вялов. Карта части Олекминско-Витимской горной страны. Составлена при строевом Отд. Окр. Шт. Вост. Сибири по материалам, имевшимся до 1861 г. Масштаб 40 вер. в дюйме.

21. 1866 г. Кропоткин, П. А. и Вялов. Карта золотых приисков Олекминской системы с нанесением петрографических маршрутов г.г. Кропоткина, Таскина и Шварца. Масштаб 20 верст в дюйме.

22. 1866 г. Кропоткин, П. А. Маршрут от Тихоно-Задонского прииска на р. Ныгри до д. Подволочной на р. Чите. Масштаб 10 верст в дюйме.

23. 1866 г. Кропоткин, П. А. Карточка для показания степени достоверности материалов, на основании которых составлена карта Олекминско-Витимской горной страны. Масштаб 160 верст в дюйме.

Приложение к отчету об „Олекминско-Витимской Экспедиции“ для отыскания скотопрогонного пути. Отч. С. О. за 1867 год, а также Зап. Р. Г. О. по Общ. Геогр. т. III и IV, 1868 г.

№№ 14, 16 и 17—пригодны для корректуры, остальные устарели.

24. 1870 г. Миллер, Ф. Ф. Нивелировка от Иркутска до Байкала. Отчет. С. О. за 1871 г.

Предварительные результаты нивелировки.

25. 1873 г. Черский, И. Д. Карта к краткому отчету об исследованиях, произведенных летом 1873 г. в Китайских и Тункинских альпах. Масштаб 20 верст в дюйме. Изв. С. О. т. IV, 1873 г.

Вносит некоторые детали даже и в позднейшее начертание этой местности.

26. 1873 г. Чекановский, А. Л. Геогностическая карта местности Иркутского, Верхоленского и Балаганского округов. Масштаб 10 вер. в дюйме. Издана под руководством акад. Шмидта в 1873 г.

27. 1874 г. Чекановский, А. Л. Карта Иркутской губернии с показанием геогностических маршрутов Яковлева, Эрмана, Гофмана, Козицкого, Меглицкого, Бакшевича и Кропоткина. Масштаб 200 верст в дюйме. Приложена к труду А. Чекановского: „Геогностич. исследования в Иркутской губернии“. Зап. С. О. Кн. XI, 1874 г.

По своему содержанию карты устарели.

28. 1875 Черский, И. Д. Геогностическая карта Еловского отрога и посещенных частей Тункинской и Торской котловин. 1875 г. Масштаб 5 верст в дюйме. К ст. „Еловский отрог, как связь между Тункинскими Альпами и Саяном“. Изв. В.-С. О. т. VI, 1875 г., № 4. Карта носит маршрутный характер и при существующих подробных съемках является устаревшей.

29. 1876 г. Краморев, классн. топогр. 1) Нивелировка от ст. Кимильтея до г. Иркутска, произведенная классным топографом Краморевым в 1876 г. 2) Список точек, определенных классным топогр. Краморевым от г. Иркутска до оз. Байкала в 1876 г. Изв. В.-С. О. т. IX, 1878 г. № 3—4.

Таблицы интересны для сравнения и дополнения имеющихся высотных определений в Ирк. губернии; хотя нужно иметь ввиду, что в 1888 г. Инж. Чернцов, Нач. Ангарской Экспедиции, возбудил сомнение в точности второй нивелировки. См. Отчеты о деятельности В.-С. Отд. за 1888 г., стр. 9 и за 1890 год, стр. 150. Изв. В.-С. О. т.т. XXI и XXIII за 1891 и 1892 г.г.

30. 1882 г. Витковский, Н. И. Карта устья р. Китоя. Масштаб 3 версты в дюйме.

К ст. „Отчет о раскопке могил каменного века“. Изв. В.-С. О. т. XIII, 1882 г. № 1—2.

Мелкая деталь берега р. Ангары.

31. 1883 г. Петров, А. Г. Карта течения рек Илима и Ангары. Без масштаба. Изв. В.-С. О. т. XIV, 1883 г.

К ст. А. Г. Петрова „Об обходе Ангарских порогов через посредство р. Илима“.

Уточняет названия и порядок, в каком следуют притоки названных рек.

32. 1885 г. Зверев, Д. И. План и профиль нивелировки, проведенной в 1885 г. для определения разностей уровней рек Ангары и Илима между д.д. Подволочной и

Качергой. Масштабы: горизонт 4 в. в 1 д. вертик. 100 саж. Изв. В.-С. О. т. XIX, 1888 г., № 2.

Предварительный материал по вопросу об обходе Ангарских порогов; план и профиль представляют значительный интерес.

33. 1888 г. Козьмин, Н. М. 1) Карта Витимской системы. Масштаб 10 вер. в дюйме.

34. Его-же. Карта Витимской золотоносной системы с изображением ледниковых явлений. Масштаб 1 вер. в дюйме.

35. Его-же. Карта центральной части Олекминской горной страны. Масштаб 10 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г.

Могут служить для справок при нанесении гидрографии Олекмо-Витимской системы.

36. 1889 г. Обручев, В. А. Геологическая карта ущелья Эхе-Угун в горах Ниловой пустыни. Масштаб 200 саж. в дюйме. К ст. „Геологические исследования в Иркутской губ. в 1889 г. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г. № 5.

Деталь для карты крупного масштаба.

37. 1890. Обручев В. А. 1) Маршрутная геологическая карта южной части Олекминско-Витимской горной страны. Масштаб 10 вер. в дюйме.

38. 1890 г. Обручев, В. А. Маршрутная геологическая карта долины р. Витима от реч. Северной до устья. Масштаб 10 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. XXII, 1891 г.

Небольшие карты, приложенные к ст. В. А. Обручева „геологические исследования Олекмо-Витимской горной страны и ее золотоносных россыпей“, являются хорошим материалом для общеобзорной карты. См. также геологическую карту бассейна р. Бодайбо. Масшт. 5 вер. в дюйме, приложен. к его-же труду „Олекминско-Витимский золотоносный район“. Геологич. обзор. золотоносных районов Сибири. Ч. III. Вост. Сибирь. Вып. I. Библиотека „Горного журнала“. 1923 г. Москва.

39. 1891 г. Обручев, В. А. Карта течения реки Лены между станциями Качугской и Витимской. Масштаб 40 вер. в дюйме. Чертеж солеваренного завода на р. Куте. Записки В.-С. О. по Общ. Географ. т. II, вып. I, 1892 г.

40. 1892 г. Козьмин, Н. М. План долины рек Патома, Накатами, Хангорана, Каликана и Улухана. Масшт. 1 вер. в дюйме.

К ст. „О явлениях вечной мерзлоты в некоторых местностях Восточной Сибири“. Изв. В.-С. О. т. XXIII, 1892 г.

Деталь для карты крупного масштаба.

41. 1896—1906 г. Михеев, Н. Г. Результаты триангуляции в Иркутском уезде. С картой. Изв. В.-С. О. т. XXXVIII 1907 г. стр. 1—74.

1-я часть каталога тригонометрических пунктов (275), определенных в Иркутском уезде. 2-я часть хранится в рукописи в Иркутском Земельном Управлении.

42. 1899 г. Стефанович, Я. В. „Съемка реки Чуи“. Масшт. 5 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XXXI, 1900 г. № 1—2.

Единственный материал, по которому может быть нанесена р. Чуя.

43. 1908 г. Львов, А. и Кропачев, Г. Карта Иркутской губернии, Тункинской и Торской котловины и Ильчирско-Култукской долины. Масштаб 5 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. Т. X. 1909 г.

IV. Оз. Байкал и ближайшие его окрестности.

44. 1870 г. Дыбовский, А. и Годлевский, В. Карта юго-западной оконечности оз. Байкала с показанием произведенных промеров глубины. Масшт. 1250 метр. в дюйме. К ст. Дыбовского и Годлевского: „Этюды Ю.-Зап. оконечности оз. Байкала“. Изв. С. О. т. 1, 1870 г.

Дыбовский, А. и Годлевский, В. „Профили дна Байкала“. Прилож. к ст.: „Об измерении глубины озера Байкала“. Изв. С. О. т. I, 1870 г. и т. II, 1871.

На карте обозначены галсы, по которым производились промеры, а на профилях отметки глубин.

45. 1873 г. Елезов, Ф. В. Карта озера Давачанда (Фролиха). Масштаб 5 вер. в дюйме. Изв. С. О. т. IV, 1873 г. Рукопись. См. также № 54.

46. 1877 г. Черский, И. Д. Карта посещенной части прибрежной полосы озера Байкала с обозначением поднятий. Масштаб 40 вер. в дюйме.

47. 1878 г. Черский, И. Д. Карта береговой полосы оз. Байкала исследованной в 1878 г. Масштаб 40 вер. в дюйме.

48. 1878 г. Черский, И. Д. Наглядная карта берега Байкала от с. Лиственичного до устья р. Голоустной. Масштаб 10 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. IX; № 1—2.

49. 1880 г. Черский, И. Д. Геологическая карта береговой полосы оз. Байкала. Масшт. 10 вер. в дюйме. 1880 г.

50. 1880 г. Черский, И. Д. Геогностическая карта всего Байкала в масштабе 40 верст в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XII, 1881 г.

№№ 40—44 могут послужить материалом для пополнения карт, так как имеющиеся на них подробности не нанесены позднейшими составителями.

51. 1885 г. Кириллов, Н. В. Схематический план дельты р. Селенги в масштабе 4 версты в 1.5 сант.

По схематичности для использования мало пригоден.

52. 1889 г. Обручев, В. А. Геологическая карта ю.-зап. части Прибайкалья. Масш. около 5 вер. в дюйме. К ст. „Геологическ. исследов. в Ирк. губ. в 1889 г.“. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1898, №№ 3 и 5.

53. 1890 г. Обручев, В. А. Карта части сев.-зап. Прибайкалья по долинам рек Унгуры, Сармы и Ср. Иликты. Масштаб 10 в. в дюйме. Изв. В.-С. О, т. XXVIII, 1897 г. К ст.: „Экскурсия в золотоносный район Западного Прибайкалья по р. р. Сарме и Иликте“.

54. 1921 г. Дорогостайский, В. Ч. План озера „Фролиха“, составлен по с'емке 1921 г. Масшт. 1 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. Т. XLVII. Сборник Секции Землеведения. Очерки по Землеведению Вост. Сибири. Иркутск, 1924 г.г.

К ст. Дорогостайского. Озера Прибайкалья, их природа и экономическое значение. Оз. Фролиха.

Этот план вносит поправку в существующее начертание оз. Фролиха и положения его по отношению к оз. Байкалу.

V. Забайкальская область. (Бур.-Монг. А. С. С. Р.).

55. 1855 г. Заборинский, А. П. Карта Забайкальской области и Кяхтинского Градоначальства, составлена ген. шт. подполк. Заборинским в 1855 г. Масшт. 50 в. в дюйме. З. С. О. кн. II, 1856 г. Отчет за 1852 и 1853 г.

Уменьшенная копия с рукописной карты масш. 10 вер. в дюйме для своего времени была настолько подробна, что ею пользовался Л. Шварц при составлении карты, изданной в 1869 г. См. Труды Сиб. Экспедиции, Математич. Отд. гл. III, стр. 16 и 17.

56. 1856 г. Аносов, Н. П. Геогностическая карта исследованной местности части Нерчинского Горного Округа. Масштаб 10 вер. в дюйме.—Без географической сетки, но исполнена удовлетворительно. Рукопись хранится в библиотеке В.-С. О. Р. Г. О.

57. 1856 г. Мордвинов, А. Карта Кругобайкальских дорог. Масштаб не указан.

К ст. Мордвинова: „Об открытии путей кругом Байкала“. Зап. Сиб. Отд., кн. II, 1856 г.

Составлена в мелком масштабе и служит лишь пояснением к тексту статьи.

58. 1856 г. Миткевич, Н. И. Вычисление высот по наблюдениям Н. Лопатина во время Витимской Экспедиции. 1865 г. Изв. Р. Г. О. т. XXXII, 896., стр. 363.

Приведены высотные отметки для 18 пунктов.

59. 1866 г. Кашин, Н. План окрестностей Кличкинского рудника. Масштаб около 4 верст в дюйме.

К ст. Кашина: „Краткое описание т. назыв. Чудских древностей вблизи Кличкинского рудника“ Зап. С. О. кн. IX и X, 1867 г.

Заслуживает внимания по начертанию мелких притоков р. Урлюнтуя.

60. 1885 г. Кириллов, Н. В. Схематическая карта пути из г. Баргузина в Верхне-Ангарск, а оттуда к Байкалу. Масштаб около 40 верст в дюйме.

61. 1885 г. Кириллов. Планы: 1) Пристани Чичевки, 2) Дельты верхней Ангары и Кичеры, 3) Пристани Дагары при устье Верхней Ангары. Масштабы планов не указаны. 4) Профиль пройденного пути.

К ст. Кириллова: „Поездка в Нижне Ангарск Баргузинского округа на Байкале“. Изв. В.-С. О. т. XVII, 1886 г.

62. 1888 г. Григоровский, Н. И. Карта течения р. Верхней Ангары от с. Верхне-Ангарского до ее истоков. Составл. в 1888 г. Масштаб 10 вер. в дюйме.

К ст. Григоровского: „Поездка на Верхнюю Ангару“. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г.

Подробно изображена р. Верхняя Ангара до самого ее истока с показанием рельефа прилегающей к ней местности.

63. 1888 г. Макеров, Я. А. Карта Тарыно-Барцинского золотоносного района в системе р. Онона. Масштаб 4 вер. в дюйме. К. ст. Я. А. Макарова: „Геологический очерк месторождений золота в Амурском бассейне“. Изв. В.-С. О. т. XX, 1889 г.

64. 1894 г. Адрианов, Г. В. „Ведомость абсолютных высот в разных пунктах Забайкальской области, определенных по нивелировкам экспедиции для изыскания Забайкальской жел. дороги. Изв. В.-С. О. т. XXV, 1894 г., стр. 88—92.

Абсолютные высоты 60 пунктов от перевала Хамар-Дабанского до дер. Покровской на Амуре.

65. 1897 г. Богословский, А. Карта дельты р. Селенги. Масштаб 10 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г.

Схематический чертеж поясняет устаревшее содержание статьи автора: „О естественных условиях судоходства по р. Селенге“.

66. 1909 г. Никитин, полк. План оз. Баунт с показанием глубин по измерениям Малыгина. Масштаб 4 вер. в дюйме. Прилож. к ст. „Астрономич. определения в Баргузино-Витимской тайге в 1909 г.“. Изв. В.-С. О. т. XII, 1911 г.

Уточнено очертание озера, но глубины его показаны в относительных отметках.

VI. Якутская область. (Якутская АССР.).

67. 1852 г. Чихаев, Н. Меркаторская карта сходящихся вершинами рек, впадающих в Охотское море и реку Колыму. Составлена со слов тунгусов (кочующих) в 1852 г. Отчет Сиб. Отд. за 1855 г. Схема правых притоков р. Колымы.

68. 1852 г. Хитров, прот. Карта Жиганского улуса. Масштаб около 100 верст в дюйме. Прилож. к статье „Описание Жиганского улуса“. Зап. С. О. кн. 1, 1856 г. Отд. 1.

В отчете о деятельности Сиб. Отдела за 1854 г. отмечено, что „карта заключает в себе много новых сведений о тамошних путевых сообщениях с нанесением жилых мест по р. Лене“.

69. 1853 г. Зандгаген, топ. Маршруты: а) от д. Верхней Карелиной до дер. Анкулы на Нижней Тунгуске, б) от дер. Анкулы на Н. Тунгуске через волок на р. Чону, в) по р. Чоне до впадения ее в р. Вилюй, г) по р. Вилюю от устья р. Чоны до г. Вилюйска, д) от селения Сунтары по р. Кемпендзяю от ее устья до выступов каменной соли, е) от г. Вилюйска по почтовому тракту до г. Якутска. Составлены в масштабе 5 в. в дюйме. См. очерк 25-ти летней деятельности Сиб. Отд. Р. Г. О. Иркутск, 1876 г. Картограф. работы в Восточной Сибири.

Подлинные материалы с'емок Зандгагена были отправлены Р. Мааку в Петербург, где, вероятно, они и остались на хранение в архиве Русск. Географ. Об-ва.

70. 1853 г. Зандгаген, топ. Карта течения рек Нижней Тунгуски и Вилюя с их притоками. Масшт. 40 вер. в дюйме.

Составлена по маршрутам топ. Зандгагена. Не изда-на. Сведения о ней имеются в Отчете Главного Астронома Сиб. Экспедиции Л. Шварца. Глава III, стр. 67.

71. 1855 г. Дорошин. Несколько широт определенных астрономически местностей, лежащих на пути из порта Аян до г. Иркутска по р. р. Мае, Алдану и Лене. Изв. Р. т. О-ва. т. X, 1874 г., стр. 69. Также Зап. С. О. кн. II, 1856, стр. 46.

Об определениях географических широт только упоминается, но были ли результаты их опубликованы,—не установлено.

72. 1857 г. Павловский, А. Карта к статье: „Поездка из Якутска на Учурскую ярмарку“. Масштаб 60 верст в дюйме. Зап. С. О. кн. VI, 1863 г. отд. I.

73. 1874 г. Чекановский, А. Л. Карта части Лены и части Якутской области. Масштаб 40 верст в дюйме. Изв. Р. Г. О. т. XIII, 1877 г.

Часть р. Лены от г. Якутска до с. Аякит.

О более поздних данных для изображения нижнего течения р. Лены см. „Труды Русской Полярной Станции на устье Лены“ Ч. V. Астроном. и магн. наблюдения за 1882—1884 г., а также с'емку Ленской гидрографической экспедиции 1921 года под начальством Н. И. Евгенова.

74. 1874 г. Миллер, Ф. Ф. Первый и второй отчеты о результатах астрономических и магнитных наблюдений, произведенных во время Оленекской экспедиции. Изв. Р. Г. О. т. X., 1874 г. т. XII, 1876 г., стр. 341.

75. 1874 г. Чекановский, А. Л. Карта „Очерк системы р. Оленека по с'емкам и распросам А. Чекановского“. Масштаб 100 вер. в дюйме. Приложена к отчету А. Чекановского и к письму его на имя секретаря Центр. Геогр. О-ва, напечатанных под заглавием: „Оленекская экспедиция“. Изв. Р. Г. О. т. X., 1874 г. и т. XI, 1875 г.

Небольшая карта без географической сетки является ценным материалом для начертания системы р. Оленека.

76. 1876 г. Чекановский, А. Л. Карта р. Нижней Тунгуски и части реки Оленека составлена на основании астрономических определений, маршрутов и распросов. Масштаб 75 верст в дюйме. Изв. Р. Г. О. т. XII, 1876 г.

До сих пор р. Нижняя Тунгуска наносилась по этой карте Чекановского, но существует еще рукописный план р. Н. Тунгуски от с. Подволочного до устья р. Илимпеи, составленный в масшт. 100 и 200 саж. в дюйме, по инструментальной с'емке 1911 г.

77. 1876 г. Чекановский, А. Л. Карта пути от урочища Аякит (на Лене) до устья р. Оленека. Масштаб 20 вер. в дюйме. Сост. А. Чекановский в 1876 г.

Прилож. к „Дневнику Экспедиции А. Л. Чекановского по р. р. Н. Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873—75 г.“. Академика Ф. Шмидта. Зап. Р. Г. О. по Общ. Геогр. т. XX, 1896 г., № 1.

78. 1876 г. Маак, Р. К. Карта частей Вилюйского, Олекминского, Якутского округов, Якутской Области

и Киренского Округа Иркутской губернии. Составлена в 1876 г. по данным Вилюйской ученой экспедиции в 1853 и 1854 г. и исправлена по данным экспедиции 1873—1874 г. Масштаб 60 верст в дюйме.

Прилож. к труду Маака: „Вилюйский Округ Якутской области“ ч. II, изд. I-е, СПб. 1886 г.

Историю карты см. в названном труде Маака на обороте таблицы XVI. Ценный картографический материал, но при использовании его необходимо сообразоваться с текстом книги Маака.

79. 1879 г. Горохов, Н. С. Маршрут от г. Верхоянска до верховьев р. Дулгалаха. Масшт. 28 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О., т. XIV, 1883 г.

Оба маршрута нанесены хотя и недостаточно точно, но могут служить ориентировочным материалом для показания связи г. Верхоянска с г. Якутском и начертания притоков р. Яны.

80. 1886 г. Маак, Р. К. Карта месторождений каменной соли и соляных ключей Вилюйского округа и главных путей сообщения между соляными месторождениями и городами Вилюйском и Олекминском. Масшт. приблизительно 40 вер. в дюйме. Прилож. к кн. Р. Маак'а: „Вилюйский Округ Якутской Области“. Ч. II.

81. 1886 г. Маак, Р. К. 1) Маршрут от г. Якутска до урочища Харангачилах. Масшт. 20 вер. в дюйме. 2) Маршрут от р. Вилюя до г. Вилюйска. Масштаб 20 вер. в дюйме, 3) Маршрут от Верхне-Вилюйской Инородн. Управы на сев. зап. до р. Оленека. Масштаб 20 вер. в дюйме. 4) Маршрут от с. Сунтар на юг до г. Олекминска. Масштаб 20 в дюйме. 5) Маршрут от с. Сунтар до выступов каменной соли на р. Кямпяндзяе. Масштаб 30 верст в дюйме. 6) Маршрут от р. Оленека до оз. Сюрюнда и по Вилюю до р. Дзянгуйка. Масшт. 20 верст в дюйме. 7) План оз. Сюрюнды. Масштаб 5 вер. в дюйме. 8) План бывшего Нюрбинского оз. Масштаб 8 вер. в дюйме. 9) Тоже. Масштаб 4 вер. в дюйме. 10) План г. Вилюйска. Масштаб 150 саж. в дюйме. 11) План устья р. Вилюя. Масштаб 5 верст в дюйме. 12) План площади Кямпяндзяйского соляного ключа. Масштаб 160 саж. в дюйме. 13) План соленосных мест в окрестностях Багинского ключа. Масштаб 4 версты в дюйме. 14) План г. Олекминска. Масштаб 150 саж. в дюйме. 15) План г. Якутска. Масштаб 200 саж. в дюйме. 16) План водораздельного хребта между р. р. Вилюем и Оленеком. Масштаб 4 вер. в дюйме.

Приложения к труду Р. Маака: „Виллюйский округ Якутской Области“. Ч. II. Изд. 1-ое. 1886 г. СПб.

82. 1890 г. Майдель, Г. 1) Карта Якутской области. Рисовал и дополнил на основании л. л. III и IV карты Азиатской России изд. Ген. Штаба. СПб, 1884 г. Майдель. 1890 г. Масштаб 100 вер. в дюйме. 2) Озерная область между р. р. Уяндиной и Селегняхом. Масштаб 25 вер. в дюйме. 3) Карта астрономических пунктов, определенных обоими координатами и путешествий, совершенных по Якутской обл. Рисовал Г. Майдель. 1890 г. Масштаб не указан. 4) Карта тарына по р.р. Кыра и Нехаран. Масштаб 25 вер. в дюйме. 5) Систематический список рек Якутской области. 6) Карта сравнения маршрутов топ. Афанасьева и И. Д. Черского на запад от В.-Колымска. Масштаб 25 вер. в дюйме.

Приложения к книге Г. Майделя: „Путешествие по Сев. Восточной части Якутской области в 1868—1870 г.“ СПб. 1894 г.

Важным недостатком своей карты Якутской обл. Г. Майдель считает слишком мелкий масштаб, взятый им. К этому можно еще добавить, что она и довольно грубо исполнена, но эти недостатки с избытком восполняются, во 1-х, необыкновенно богатым картографическим материалом в описании путешествия и, во 2-х — подробной объяснительной запиской к карте.

83. 1894 г. Стефанович, Я. В. Карта Нелькано-Аянского тракта и Джугджурских перевалов. Масштаб 25 верст в дюйме.

Небольшая карта с таблицей приближенных высот по маршруту.

84. 1894—1897 г. Маршрут члена этнографической экспедиции В. И. Иохельсона 1894—1897 г. Масштаб 200 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XXIX, 1898 г. № 1. К ст.: „Предварительный отчет об исследовании инородцев Колымского и Верхоянского Округов.“

85. 1899 г. Богораз В. Г. Карта маршрутов В. Г. Богораза. Масштаб 100 верст в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XXX, № 1. К ст. Богораза: „Краткий отчет об исследованиях Чукоч Колымского края“.

86. 1911 г. Доценко, Г. С. и Егоров, К. Ф. Маршрутная карта от Сунтара до Багинского истока. Масштаб 5 верст в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XIV, 1915 г. К ст. горн. инж. К. Егорова: „Поездка в соленосный район р. Кемпендяя Якутской области по поручению Иркутского Горного Управления“.

Благодаря схематичности хотя и мало вяжется с таким же маршрутом Р. К. Маака, но все-же они взаимно пополняют друг друга.

87. 1923 г. Молодых, И. Ф. Навигационная карта р. Май от урочища Нелькан до впадения в р. Алдан. Масштаб до р. Юдомы 500 саж. в 0.01 саж. и от р. Юдомы вниз 2.5 вер. в 0.01 саж. Иркутск. Изд. 1923 г. Партии по исследованию р. р. Ленского и Байкальского бассейнов.

Материалы послужившие для карты: от ур. Нелькан до р. Юдомы инструментальные с'емки 1919, 1920 и 1921 г. г., ниже Юдомы—полуинструментальные рекогносцировочные 1919, 1920 и 1921 г. г.

88. 1924 г. Гриценко, А. П. Навигационная карта р. Лены от устья р. Витима до г. Якутска. Масштаб 2.5 вер. в 0.01 саж. Иркутск. Изд. 1924 г. Партии по исследованию р. р. Ленского и Байкальского бассейнов.

Эта карта составлена по рекогносцировочным с'емкам 1921 г. и 1922 г.

89. 1924 г. Гриценко, А. П. Сплавная карта р. Олекмы. Порожистая часть от р. Хани до р. Енюка. Масштаб 250 саж. в 0.01 саж. Составлена в Партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов на основании мензульно-теодолитной с'емки, произведенной в 1923 г. Иркутск. 1924 г.

На эту карту нанесен забытый путь казаков, ходивших на Амур с р. Лены в 17 столетии.

90. 1924 г. Молодых, И. Ф. Навигационная карта р. Алдана от с. Усть-Майского вверх на 463 версты. Масштаб 500 саж. в 0.01 саж. Составлена в Партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов на основании с'емочных работ и пробного рейса в 1921 г. Иркутск. 1924 г.

91. 1924 г. Герасимов, А. С. Карта 1924 г. Якутской Автономной Соц. Сов. Республики. Издана Партией по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов Упр. Вн. Водн. Путиами Сибири по поручению и на средства Совнаркома ЯАССР. Средний масштаб 1:2.500.000.

92. 1924 г. Гриценко, А. П. Навигационная карта р. Лены от устья р. Витима до г. Якутска. Масштаб 2.5 вер. в 0.01 саж. Иркутск. Изд. 1924 г. Партии по исследованию р. р. Ленского и Байкальского бассейнов.

Эта карта составлена по рекогносцировочным с'емкам 1921—1922 г.г.

VII. Амурская область. (Дальне-Восточный край).

93. 1854 г. Пермикин, Г. М. и Родственный, А. Ф. Петрографическая карта берегов р. Амура составлена в 1854 г. Приложение к ст. Г. М. Пермикина: „Путевой журнал по р. Амуру“. Зап. С. О. кн. II, 1856 г.

Чертеж без масштаба и сетки.

94. 1859 г. Зандгаген, Топ. Геогностическая карта берегов Амура. Масштаб 60 вер. в дюйме. Приложение к труду Р. Маака: „Путешествие на Амур в 1855 г.“ СПб. 1859 г.

В названном труде Маак говорит: „я могу только пожалеть, что эта карта, так добросовестно составленная г. Зандгагеном, выходит в свет без сети градусов, так как ко времени издания ее не было материалов для приведения с'емки к градусам широты и долготы“.

95. 1859 г. Маак, Р. К. Карта речных систем Амгуни и Буреи, составленная со сведений, собранных Сиб. Экспед. Физ. Отд., карт Управления Генерального Штаба Восточной Сибири и астронома Шварца. Масштаб 50 вер. в дюйме.

96. 1859 г. Маак, Р. К. Общеобзорная геогностическая карта Приамурского края. Масштаб 160 верст в дюйме.

Обе карты хорошо изданы и на 1-й из них отмечены условными знаками использованные при ее составлении с'емки.

97. 1888 г. Макеров, А. Я. Карта Зейского золотоносного района в системе притоков р. р. Вилюя и Иликана. Масштаб 4 вер. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XX, 1889 г. № 3.

Небольшая маршрутного характера карта.

98. 1908 г. Кремляков, кап. Астрономические определения в Амурской области. Изв. В.-С. О. т. XXXIX, 1908 г.

Даны координаты 4-х астрономических пунктов и описание маршрута.

VIII. Приморская область с Уссурийским краем, Камчатка и Сахалин. (Дальне-Восточный и Приморский край).

99. 1851 г. Обручев, В. А. Геогностическая карта полуострова Камчатка по К. Дитмару. Масштаб 100 в. в дюйме Изв. В.-С. О. т. XXIII, 1892, № 4—5.

Приложена к сообщению Обручева по поводу исследований, произведенных Дитмаром в 1851 г.

100. 1855 г. Чихачев, Н. М. лейт. Маршрут оленного пути при следовании его курьером из Николаевского поста в Иркутск в 1855 г. Масштаб 80 верст в англ. дюйме. Зап. С. О. кн. III, 1856 г. Смесь.

Карта хорошо составлена и изображает прибрежную полосу Охотского моря от Николаевского поста до порта Аян и от последнего путь на Нелькан.

101. 1859 г. Шубин, пор. Карта о-ва Сахалина составленная по сведениям, собранным членами Физич. Отд. Сибирской Экспедиции Русского Географич. Об-ва. Масштаб 40 вер. в дюйме.

Приложена к труду р. Маака: „Путешествие на Амур в 1855 г.

102. 1861 г. Попов, М. Карта Уссурийского края к путешествию в долину р. Уссури Р. Маака, составленная М. Поповым в 1861 г. Масштаб 34 вер. в дюйме.

Приложение к труду Маака: „Путешествие по долине Уссури“.

Об этой карте астроном Сибирской экспедиции Л. Шварц в своем отчете (гл. III, стр. 35—56) замечает: на ней приняты во внимание все с'емки, сделанные в долине Уссури и в смежных частях долины Амура, но этими с'емками составитель карты пользовался не всегда с достаточной осмотрительностью и точностью.

Здесь необходимо попутно упомянуть о трудах по исследованиям р. Уссури и низовьев Амура в 1858—1859 г.г. члена Сибирского Отдела Г. О. Венюкова, М. И. Эти труды в виде описаний и карт были опубликованы в свое время в Вестн. Р. Г. О. за 1859 г., вып. 4, в газете „Русский Инвалид“ за 1861 г. № 19, в отчете Р. Г. О. за 1873 г., а также в Военном Сборнике за 1872 г. №№ 2,3,4,6 и 7. Кроме этого существует в отдельном издании известный его труд: „Опыт военного обозрения русских границ в Азии“. СПб 1873 г.

103. 1881 г. Янковский, М. План острова Аскольда. Масштаб 3 вер. в дюйме.

К ст. автора: „О-в. Аскольд“ Изв. В.-С. Отд. т. XII, 1881 г. Поясняет устаревшее содержание описания.

IX. Монголия, Маньчжурия и Китай.

104. 1864 г. Усольцев, А. Ф. Окончательные результаты определений широт и долгот. Таблица к ст. автора „Сведения о р. Сунгари от устья до г. Гирина“ Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г.

105. 1864 г. Усольцев, А. Ф. Карта течения Сунгари от г. Гирина-Хотон до устья. Масштаб 40 вер. в дюйме. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г.

Карта составлена в проекции Гаусса и маршрут наложен по астрономическим пунктами; для использования устарела.

106. 1864 г. Шишмарев, Ф. Маршрут от г. Урги до Берхнеульхунского караула и от вершины р. Онона через Ашенгинский бекет до г. Бревен-Кид; снят глазомерно хорунжим Дорджи Чаровым в 1864 г. Масштаб 20 вер. в дюйме. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г.

К ст. автора „Поездка от г. Урги на р. Орхон“.

107. 1864 г. Кропоткин, П. А. Маршрут от ст. Старо-Цурухайской через г. Мерген до г. Айгуна, снятый глазомерно сотн. Кропоткиным в 1864 г. Масштаб 25 вер. в дюйме. Приложен. к ст.: „Описание пути из ст. Цурухайского караула через г. Мерген на Айгун. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г.

По замечанию самого автора, „карта делалась глазомерно, тайком от местных жителей... но полагаем, что относительные расстояния все-таки приблизительно верны“.

108. 1868—1869 г. Фритше, Г. Географические, магнитные и гипсометрические определения, произведенные в 1868—1869 г. г. в 22 пунктах лежащих в Монголии и Северном Китае. С таблицей. Изв. С. О. 1870 г. т. 1, № 2—3 стр. 62—63.

109. 1870 г. Бр. Бутины. Маршрутная карта Нерчинско-Тянь-Дзинской экспедиции г. г. Бутиных от Кулусутаевского караула до г. Тянь-Дзина. Масштаб 100 вер. в дюйме.

Подробный и обстоятельно выполненный маршрут, но, к сожалению, на нем не указана ориентировка.

110. 1871 г. Фритше, Г. Географические, магнитные и гипсометрические определения 27 пунктов, лежащих в Китае преимущественно в провинции Шань-Дунь, сделанные в июле, августе, сентябре и октябре месяце 1871 г. С таблицей. Изв. С. О. 873 г. т. IV, № 5, стр. 239—240.

111. 1876—1877 г.г. Рафаилов, Г. Н. Карта Сев.-Западной Монголии по с'емке поручика Рафаилова в 1876—77 г.г. Масштаб 50 вер. в дюйме.

Приложен к „Очеркам С.-Зап. Монголии“. Г. Н. Потанина.

Основной картографический материал по Монголии для района от оз. Улюнгур до Косокола по долготе и от 42° до 52° С. Ш.

112. 1887 г. Бобырь, Н. П. Карта пути следования Саянской экспедиции 1887 г. Без масштаба. Изв. В.-С. О. т. XIX, 1888 г., № 1.

Руководящие указания о картографических материалах добытых этой экспедицией.

113. 1888—1889 г.г. Смысловский, П. П. Карта Верхне Орхонского бассейна. Масштаб 8 вер. в дюйме. Приложе-

ние к сборнику: „Труды русских торговых людей в Монголии и Китае“. Зап. В.-С. О. т. 1, 1890 г.

За отсутствием более точных материалов является единственной для изображения района верхнего течения р. Орхона.

114. 1889 г. Африканов, А. Карта Усинского округа и Урянхайской земли с обозначением русских поселений. Составлена по Шварцу, Рафаилову (Потанину), Венюкову, картам штаба Иркутского военного округа, горных ревизоров Минусинского округа. Масштаб 25 вер. в дюйме. Рукопись.

115. 1894 г. Кашкаров, В. А. Маршрутная с'емка, произведенная в северной части Монголии в июне, июле и августе 1894 г. В. А. Кашкаровым, командированным в Монголию Р. Г. О. Масштаб: $2\frac{1}{4}$ часа хода верблюдов или около 10 верст в дюйме.

Рукопись интересна по нанесенным на нее маршрутам, которые не встречаются на других картах Сев.-Зап. Монголии. Хранится в библиотеке В.-С. О. Р. Г. О.

116. 1896 г. Перетолчин, С. П. План главной вершины хребта Мунку-Сардык. Масштаб около 60 саж. в дюйме К ст. автора: „Восхождение на Мунку-Сардык летом 1896 г.“ Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г.

Пояснительный глазомерный чертеж к тексту статьи.

117. 1897 г. Де-Геннинг-Михелис, Г. М. План-Горный узел Мунку-Сардык (Северная Монголия). Масштаб 500 саж. в дюйме.

118. 1897 г. Де-Геннинг-Михелис, Е. М. Маршрут по сев.-восточному берегу Косогила. Масштаб 4 версты в дюйме.

119. 1897 г. Де-Геннинг-Михелис, Е. М. План главной вершины Мунку-Сардык. Масштаб около 10 саж. в дюйме.

120. 1897 г. Де-Геннинг-Михелис, Е. М. План ледников на Мунку-Сардыке. Масштаб 50 саж. в дюйме. Изв. В.-С. О. т. XXIX, 1898 г.

Небольшие, но хорошо исполненные карты к статье автора: „В северной Монголии“.

121. 1905—1907 г.г. Дорогостайский, В. Ч. Карта Северо-Западной Монголии и земли Урянхов, составлена по с'емкам, произведенным в 1905—1907 и 1908 гг. по поручению Р. Г. О. Масштаб 20 вер. в дюйме. Рукопись.

122. 1905—1908 гг. Дорогостайский В. Ч. Карта оз. косогила, составлена по с'емкам 1905—1907 и 1908 г. Масштаб 5 вер. в дюйме.

На 1-й карте маршруты: а) от Мондинского стана на р. Иркуте через верховья р. Оки на верховья р. Енисея до

с. Усинского, б) от того-же Мондинского стана по западн. берегу оз. Косокола на оз. Сангин-Далай и Ойгон-Нур и на верховья р. Улукхема и в) от оз. Косокола через Дархатский улус на реку Тес. Обе карты являются новейшим и наиболее достоверным картографическим материалом для С-Востока Монголии и части Урянхайского Края.

123. 1912 г. Боржимский, Ф. К. Карта Хулунбуирской области со схематическим делением ее на хошуны. Масштаб 40 вер. в дюйме. Составлена по Монгольским, китайским и русским источникам в 1912 г. Изв. В.-С. От. XLIX, 1915 г. К. статье автора: „Хулунбуирская область“.

124. 1914 г. Обручев, В. А. Маршруты Д. А. Клеменца по Монголии (1885—1896) г. К ст. Обручева: „Обзор путешествий Д. А. Клеменца по внутренней Азии и географических и геологических результатов. Изв. В.-С. О. т. XLII, 1916 г.

Карта наглядно представляет пространства, исследованные Д. А. Клеменцом.

125. 1919 г. Молодых, И. Ф. Схематическая карта Сев.-Зап. Монголии с указанием главных хребтов и бассейнов. Масштаб 200 в. в дюйме.

126. 1919 г. Молодых, И. Ф. План типичного участка разбоев р. Селенги на протоки. Версты 219—248 от Рус. гос. границы. Масштаб 250 саж. в 0.01 саж.

127. 1919 г. Молодых, И. Ф. Карта бассейна р. Селенги составлена в Бюро исследований Ленско-Байкальского округа Путей Сообщения на основании материалов работ экспедиции 1919 г. и новейших данных. Масштаб 60 вер. в дюйме.

Эти топографические материалы приложены к „краткому отчету о работах Монгольской экспедиции 1919 г. И. Ф. Молодых.“

128. 1925 г. Навигационная карта р. Орхона от впадения в р. Селенгу до устья р. Толы. Масштаб 200 метр. в 10 мм. Составлена и напечатана Партией по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов Упр. Внутр. Вод. Путей Сибири под ред. И. Ф. Молодых. Издана на средства Бурято-Монгольской А. С. С. Р. 1925 г. г. Иркутск.

Река Орхон положена на карту на основании с'емочно-описанных работ 1924 г.

129. 1926 г. Навигационная карта р. Селенги в пределах Монголии. Масштаб 200 метров в 1 сант. Издана под редакцией И. Ф. Молодых на специальные средства Сибводопути и Госплана Б. М. А. С. С. Р. Литография партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов. Иркутск. 1926 г.

Составлена на основании изысканий 1919,1923,1924 и 1925 г.г.

130. 1926 г. Герасимов, А. С. Карта бассейна р. Селенги в пределах Монголии. Составлена в 1925/6 г. А. С. Герасимовым и издана под редакцией Молодых И. Ф. Партией по исследованию р.р. Ленского и Байкальского бассейнов на средства СНК Б. М. А. С. С. Р. и Управления Вн. Вод. Путей Сибири. Масштаб 15 километров в 1 сантиметре.

Является сводкой новейших картографических материалов по С.-Западной Монголии.

Б. ЛИТЕРАТУРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

І. Общие по Восточной Сибири.

131. 1855—1862 г. Шварц, Л. Подробный отчет о результатах исследований Математического Отдела Сибирской Экспедиции Русск. Географ. Об-ва. С немецкого перевел магистр Я. Цветков. СПб. 1864 г.

Труды Сибирской Экспедиции Русск. Географ. Об-ва. Математический Отдел.

Гл. первая. Описание стран, посещенных членами Экспедиции с приложениями: а) геогностическая часть путешествия Шварца Л. по Минусинскому округу Вост. Сибири с картой и б) Топографических работ Физического Отдела Сибирской Экспедиции. Стр. 1—180.

Гл. вторая. Результаты географического определения местностей. Стр. 1—110.

Гл. третья. Источники, по которым составлена изданная Русск. Географ. Обществом карта речных областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина и прибавление: места, географическое положение которых определено Шварцем в 1849—1853 годах. Стр. 1—109.

132. 1873 г. Щапов, А. П. Историко-географические заметки о Сибири. Изв. С. О. т. IV, 1873 г., № 2, стр. 65—82.

Полезны для ознакомления с происхождением некоторых картографических данных Сибири.

133. 1888 г. Козьмин, Н. М. О ледниковых явлениях в Олекминско-Витимской горной стране и о связи их с образованием золотоносных россыпей (Читано в Заседан. Отдела Математики и Физ. Географии 2, XI, 1889 г.). Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г. № 1, стр. 1—33. 5 таблиц рисунков и карт.

Содержание статьи не представляет значительного интереса для картографа.

134. 1888 г. Левитов, И. С. О новых транзитных путях в Восточной Сибири (О водяном сообщении по Ангаре). Изв. В.-С. О. т. XX, 1889 г., стр. 92—93.

135. 1890 г. Обручев, В. А. Путешествие г. Мартена по Северо-Восточной Сибири. Извлечено В. А. Обручевым из «Revue Geographique internationale». Изв. В.-С. О. т. XLI, 1890 г. № 2, стр. 71. См. также отчет В.-С. О. за 1889 г.

Описание в общих чертах путешествия Мартена.

136. 1890 г. Обручев, В. А. Геологическое исследование Олекминско-Витимской горной страны и ее золотоносных россыпей в 1890 г.

Предварительный отчет. Изв. В.-С. О. т. XXII, 1891 г. № 2—3, стр. 24—100.

137. 1891 г. Обручев, В. А. Геологическое исследование Олекминско-Витимской горной страны и ее золотоносных россыпей в 1891 г. (Год второй, предварительный отчет). Изв. В.-С. О. т. XXIII, 1892 г.

Оба отчета содержат обильный картографический материал.

138. 1897 г. Герасимов, А. П. Командорские острова и котиковый промысел на них. Извлечение из книги Leonh. Stejneger's: The Russian fur sealisland. Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г. № 2, стр. 109—135.

139. 1897—1899 г.г. Якубович, С. П. Библиография Сибири, Монголии, Маньчжурии и Кореи. Ч. I за 1897 г. Изв. В.-С. О. т. XXIX, 1898 г. № 2, стр. 1—17. Ч. II за 1897 г. Изв. В.-С. О. т. XXX, № 1, стр. 19—33. Ч. I за 1898 г. Изв. В.-С. О. т. XXX, № 2 и 3, стр. 1—18.

Приведены названия трудов по картографии Вост. Сибири.

140. 1903. Вознесенский, А. В. По поводу современной картографии Сибири. Изв. В.-С. О. т. XXXIV, № 1, 1903 г. стр. 1—4.

Указывается на неудовлетворительное состояние картографического дела в Сибири и на средства для улучшения его.

141. 1924 г. Малышев, В. М. и Молодых, И. Ф. Исследование рек Восточной Сибири. Изв. В.-С. О. т. XLVIII 1924 г. стр. 1—54. Сборник Секции землеведения. Очерки по землеведению Восточной Сибири.

Схематическая сводка исследовательской работы по р. р. Вост. Сибири включительно по 1924 г.

142. 1924 г. Подгорбунский, В. И. Две карты Тунгуса с р. Май. Заметки об ориентировке тунгусов. Изв.

В.-С. О. Р. Г. О. Очерки по землеведению Сибири. 1924 г. Стр. 138—146.

143. 1925 г. Молодых, И. Ф. Задачи водопутей в Восточной Сибири Изв. В.-С. О. Р. Г. О. Очерки по землеведению Сибири. 1926 г. Стр. 23—63.

144. 1926 г. Лаптев, С. Н. Шведско-Норвежская Экспедиция 1876—1878 г. в Сибири (с одной таблицей). Изв. В.-С. О. Р. Г. О.

Очерки по землеведению и экономике Восточной Сибири. Иркутск. 1926 г. стр. 1—22.

Прослежен путь Норденшильда по Ледовитому Океану и попутно даются сведения о других морских экспедициях к северным берегам Сибири.

II. Енисейская губерния (Сиб. край).

145. 1857 г. Костров, Н. А. Очерки Туруханского края. Зап. С. О. кн. IV, 1857 г. Отд. II, стр. 61—175.

Историческая справка о полярных исследованиях Прончищева, Лаптева и друг. исследователей.

146. 1857 г. Версилов, Н. А. Описание слияния рр. Ангары и Енисея. Зап. С. О. кн. V, 1858, отд. III, стр. 28. Также Вестн. Р. Г. О. ч. XXIII, отд. V.

Попытка установить, что р. Енисей впадает в р. Ангару, а не наоборот, как принято думать.

147. 1858 г. Будогосский, К. Ф. Енисейская экспедиция. Зап. С. О. кн. VII, 1861 г. Летопись, стр. 19—20. Также отчет С. О. за 1868 г., прилож. VIII.

Общие сведения о маршруте Будогосского.

148. 1864 г. Скороговоров, И. Описание Енисейской губернии. (из дорожных записок о Восточн. Сибири). 1) Минусинский и Ачинский округа. 2) Красноярский и Канский округа. 3) Енисейский округ и 4) О костях допотопных животных в Енисейском округе. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г. отд. II, стр. 76.

Много данных пригодных для корректуры карты.

149. 1866 г. Лопатин, И. А. Дневник Туруханской экспедиции. Обработал Миклухо-Маклай. С картой. Зап. Р. Г. О. т. XXVIII, 1897 г.

Описание геологических исследований. Картографич. сведения общего характера пригодные для справок.

150. 1871 г. Бельцов, В. А. Исследование водораздела между рр. Енисеем и Чулымом для соединения их кана-

лом. Доложено на общ. собрании членов С. О. Г. О. Изв. С. О. т. III, 1872 г. № 1.

Данные о рельефе водораздела между Чулымом и Енисеем. 151. 1871 г. Шмидт, Ф. Ю. и Кропоткин, П. А. Рецензия на статью П. И. Третьякова: „Туруханский край, его природа и жители“. Отчет Р. Г. О. за 1871 г. стр. 115—118.

Интересны указания на значительные разногласия карт берегов Ледовитого Океана около устья р. Енисея.

152. 1873 г. Кропоткин, П. А. Орографический очерк Минусинского и Красноярского округа Енисейской губернии (с гипсометрической картой). СПб. 1873 г. (из V-го тома Записок Русск. Географ. Общ. по Общей Географии).

153. 1883. Клеменец, Д. А. Новый путь из Минусинского округа на Бирюсинские золотые промыслы. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г. № 1, стр. 70—73.

Описание маршрута со слов Сафьянова, прошедшего этим путем.

154. 1890 г. Талызин, Н. Ф. Порог в Саянской теснине Енисея. С таблицей чертежей. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г. № 4, стр. 26—31.

Детали к начертанию исследованной автором части Енисея.

155. 1890 г. Обручев, В. А. Плавание Английского парохода „Феникс“ по р. Енисею. Извлечено В. А. Обручевым из The journal of the Manchester geographical Society. Vol. 5. № 10, 1889. p. 367—375. Изв. В. С. О. т. XXI, 1890 г. № 5, стр. 93.

Историческая справка о первом плавании по р. Енисею.

156. 1890 г. Еленев, А. С. Естественно-Географический очерк р. Енисея от Енисейска до Туруханска, с картой. Изв. В.-С. О. т. XXIV, 1893 г. Также отчет В.-С. О. за 1891 г.

Подробное описание пути по р. Енисею.

157. 1892 г. Клеменец, Д. А. Соленые озера Минусинского и Ачинского округов и девонские отложения на Верхнем Енисее. Изв. В.-С. О. т. XXIII, 1892 г. № 3, стр. 28—83.

Географические сведения даются попутно и картографического значения не имеют.

158. 1892 г. Перетолчин, В. И. Засаянская экспедиция. Отчет В.-С. О. за 1892 г., стр. 5.

Сообщается в краткой форме ход и результаты экспедиции.

III. Иркутская губерния (Сиб. край).

159. 1852 г. Пежемский, П. И. Географическое описание Иркутской губернии. Зап. С. О. кн. 1, 1856 г.

Об этом описании в отчете за 1852 г. лишь упоминается, но был ли он опубликован, не установлено.

160. 1853 г. Бакшевич, Н. Н. Описание р. Иркуты от с. Тунки до впадения в р. Ангару. Зап. С. О. кн. 1, 1856. Отд. 1, стр. 1—52.

Описание Бакшевича дало в свое время первые обстоятельные и научного значения сведения о Тункинской долине.

161. 1853 г. Клейменов, В. В. Описание р. Ангары. С картой соединения р. Ангары с р. Енисеем. Зап. С. О. кн. 1, 1856 г., стр. 45.

В Летописи Отдела о труде Клейменова лишь упоминается.

162. 1853 г. Пермикин, Г. М. О поисках камней и добыче ляпис-лазури в трех месторождениях Иркутского и Нерчинского округов. Рукопись. Хранится в архиве В.-С. О. Р. Г. О.

В Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г., № 2. инж. Обручев в отзыве об этой рукописи говорит, что из нее можно извлечь интересные данные о характере местности в верховьях Китоа.

163. 1855 г. Шукин, Н. С. Пороги на р. Ангаре. Вестн. Р. Г. О., т. XIV, 1855 г.

Описание порогов по личным наблюдениям автора.

164. 1860 г. Будогосский, К. Ф. Исследование р. Китоа с верховьев до с. Китайского. Зап. С. О. кн. VIII, 1864 г. Летопись, стр. 20—21.

В кратком обзоре деятельности Сиб. Отд. об этом исследовании лишь упоминается, так как результаты его были представлены непосредственно начальнику губернии.

165. 1864 г. Уковский водопад. Зап. С. О. кн. VIII, 1864 г.

166. 1864 г. Попов, Н. И. Ниловская пустынь. Зап. С. О. кн. VII, 1864 г. Отд. II.

167. 1865 г. Кропоткин, П. А. Поездка в Окинский Караул. Зап. С. О. кн. IX—X, 1867 г. Отд. I, стр. 1—94.

Описывается, главным образом, р. Ока.

168. 1865 г. Сельский, И. С. Путь до Култука по направлению в Тункинский край. Зап. С. О., кн. IX—X, 1867 г.

169. 1866 г. Кропоткин, П. А. и Поляков, И. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции для отыскания скотопробного пути из Нерчинского округа в Олекминский снаряженной в 1866 г. Олекминскими золотопромышленниками при содействии Сибирского Отдела Географич. Об-ва. СПб. 1873 г. Отч. С. О. за 1867 г. Зап. Р. Г. О. по Общ. Географ., т. III, 1873 г. стр. 9—30.

Первые три главы посвящены топографии страны, а в четвертой изложены приемы, употребленные при составлении карты, а также перечень и оценка вошедших в нее материалов.

170. 1869 г. Липинский, В. О. Краткий очерк орографии Иркутской губернии.

В отчете Сиб. Отд. за 1869 г. статья оценена так: в первый раз с такой ясностью и подробностью обрисован нагорный характер губернии и дано топографическое описание хребтов.

171. 1869 г. Чекановский, А. Л. Геологическое исследование в Иркутской губернии, совершенное по поручению Сиб. Отд. Р. Г. О. с двумя картами. Зап. С. О. кн. XI, 1874 г. стр. IV—398.

Собран большой картографический материал и, кроме того, помещен библиографический указатель литературы за время с 1764 по 1872 г. по изучению Восточной Сибири.

172. 1871 г. Плавание по Ангарским порогам. Отчет Сиб. Отд. за 1871 г.

Сведения по истории исследования Ангарских порогов.

173. 1875 г. Черский, И. Д. Еловский отрог, как связь между Тункинскими альпами и Саяном (с картой). Отчет. Изв. В.-С. О. т. VI, 1875 г. № 4, стр. 137—183.

Много данных для уточнения изображения рельефа описанной местности.

174. 1883 г. Петров, А. Г. Об обходе Ангарских порогов через посредство реки Илима. Изв. В.-С. О. т. XIV, 1883 г., стр. 27—30.

Вопрос затронутый автором, остается открытым до настоящего времени и в этом отношении статья имеет значительный интерес.

175. 1885 г. Зверев, Д. И. О нивелировке между деревнями Подволочной и Кочергой. Изв. В.-С. О. т. XIX, 1888 г. № 2, стр. 37—41.

Результат нивелировки через водораздел рр. Илима и Ангары.

176. 1889 г. Обручев, В. А. Геологические исследования в Иркутской губернии в 1889 г. (с картой). Краткое извлечение из официальных отчетов. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г., № 8, стр. 1—32 и № 5, стр. 59—90.

Извлечение из отчета побуждает обратиться к подробному описанию результатов исследования В. А. Обручева в Иркутской губернии.

177. 1889 г. Волошинов, Н. А. Железно-дорожная разведка между Ангарой и Северной оконечностью Байкала. (Сообщено в общем собрании членов отдела 19 октября 1889 г.). Изв. В.-С. О. т. XX, 1889 г. № 5, стр. 1—44.

Кроме общих сведений о произведенных работах, особенно важны корректурные заметки к карте Иркутской губ

178. 1891 г. Обручев, В. А.—Древне-Палеозойские осадочные породы долины р. Лены между станциями Качугской и Витимской. Отчет об исследованиях, произведенных весной 1891 г. (с картой и 2 таблицами чертежей). Иркутск, тип. Витковской, 1892 г.

Имеются картографические данные справочного характера и обзор литературы по геологии р. Лены, где также можно найти обильный материал для пополнения и уточнения начертания р. Лены.

179. 1898 г. Стефанович, Я. В. Река Чуя. С краткими сведениями о ее населении, рыбном и соболином промыслах (с картой). Изв. В.-С. О. т. XXX, 1899 г. №№ 2—3, стр. 130—164.

Единственное исследование, которое знакомит с рекой Чуей.

180. 1908 г. Львов, А. В. и Кропачев, Г. Краткий отчет о результатах исследования Аршана, произведенного по поручению В.-С. О. Р. Г. О. и Об-ва Врачей (с картой). Изв. В.-С. О. т. X, 1909 г.

Данные для уточнения рельефа описанного района.

IV. Оз. Байкал и ближайшие его окрестности.

181. 1854 г. Бакшевич, Н. И. Описание острова Ольхона. Зап. С. О. кн. VII, 1864 г.

Об описании Бакшевича лишь кратко упоминается и опубликовано оно, повидимому, не было.

182. 1886 г. Мордвинов, А. А. Об открытии и продолжении путей кругом Байкала (с картой). Зап. С. О. кн. II, 1856 г. Отд. 1, стр. 101—144.

Историко-географический материал по вопросу о развитии грунтовых путей сообщения с Забайкальем.

183. 1863 г. Романов, Д. Глубина оз. Байкала. Зап. С. О. кн. VI, 1863 г. Отд. II, стр. 7—15.

Результаты измерений глубины оз. Байкала лейт. Коновым в 1859 г.

184. 1866 г. Телегин, Н. А. Об'яснительная записка к плану залива „Большой Сор“ и пролива „Прорва“. Отч. за 1866 г., стр. 39.

Детали побережья оз. Байкала.

185. 1870 г. Дыбовский, А. и Годлевский, К. Этюды у юго-западной оконечности Байкала. (Физико-географические заметки). Изв. С. О. т. I. 1870 г. № 2—3, стр. 35—48.

В этой заметке, поясненной картой и профилем, представляют интерес отметки глубины оз. Байкала.

186. 1877 г. Черский, И. Д. Предварительный отчет о геологическом исследовании береговой полосы оз. Байкала (год первый—1877) с картой, рисунками и профилями. Изв. В.-С. О. 1878 г. т. IX, № 1—2, стр. 1—38.

Если не считать нескольких высотных отметок, то картографич. данных почти нет.

187. 1878 г. Черский, И. Д. Предварительный отчет о геологическом исследовании береговой полосы оз. Байкала (год второй—1878). С картами, рисунками и разрезами. Изв. В.-С.О. т. IX, 1878, №№ 5—6, стр. 119—165.

188. 1879 г. Черский, И. Д. Предварительный отчет о геологическом исследовании береговой полосы оз. Байкала (год третий—1879). С картой, профилями и разрезами. Изв. В.-С.О. т. XI, 1880 г., №№ 1—2, стр. 8—83.

На стр. 56—81 даны высотные отметки пунктов побережья Байкала. В остальном материал справочного характера для карты крупного масштаба

189. 1880 г. Черский, И. Д. Предварительный отчет о геологическом исследовании береговой полосы оз. Байкала (год четвертый и последний—1880). С картой, разрезами и рисунками. Изв. В.-С.О. т. XII, 1881 г. № 2—3, стр. 1—82.

190. 1877—1881 г. Черский, И. Д. Отчет о геологических исследованиях береговой полосы оз. Байкала, произведенных по поручению В.-Сиб. Отд. Р.Г.О. Зап. В.С.О. кн. XII, 1886 г., стр. I—XXIX, 1—405.

Подробные сведения о результатах исследований И. Д. Черского можно почерпнуть в дополнении к земледению Азии К. Риттера, ч. 1 и 2-я. СПб. 1894—1895. Восточная Сибирь: озеро Байкал и Прибайкальские страны. Забайкалье и степь Гоби по новейшим сведениям (1832—1893 г.) Сост. Семенов, П. П., Черский, И. Д. и Петц, Г. Г.

191. 1881 г. Черский, И. Д. Некоторые примечания к описанию Байкала К. Риттера помещенному в его земледении Азии, переведенном по поручению Р.Г.О под руководством П. П. Семенова. Изв. В.-С.О. т. XII, 1881. №№ 4—5, стр. 62—74.

Примечания (до 50) корректируют описание Байкала К. Риттера и потому при чтении последнего полезно обратиться к этой статье Черского.

192. 1881 г. Черский, И. Д. Геологическая экскурсия на высокое плоскогорье (система р. Селенги) и берег Байкала, между устьями рр. Селенги и Кики. (Отчет за лето 1881 г.) Изв. В.-С.О. т. XIII, 1882 г., №№ 1—2, стр. 36—113.

Отсюда можно почерпнуть много данных для пополнения карты Забайкалья.

193. 1890 г. Обручев, В. А. Экскурсия в золотоносный район западного Прибайкалья по рр. Сарме и Иликте. С картой. Изв. В.-С.О. т. XXVIII, 1897 г., стр. 1—24.

Детали побережья оз. Байкала.

194. 1902—1903 г. Львов, А. В. Две геологические экскурсии по зап. побережью Байкала и Тункинским Альпам. Изв. В.-С.О. т. XXXV, 1904, № 1, стр. 66.

Краткое сообщение об экскурсии и заметка, корректирующая начертание верховьев р. Китоя.

195. 1921 г. Дорогостайский, В. Ч. Озера Прибайкалья, их природа и экономическое значение оз. Фролиха. С картой. Изв. В.-С.О. т. XLVII, 1924 г., стр. 36—42. Сборник секции землеведения. Очерки по землеведению Сибири. Иркутск, 1924 г.

Подробное описание оз. Фролиха и тропы, ведущей к нему от оз. Байкала.

V. Забайкальская область. (Бур.-Монг. АССР).

196. 1852 г. Сельский, И. С. Гусиное озеро. Общ. Собр. 30 апреля 1852 г. Зап. С.О. кн. 1, 1856 г. Отд. II, стр. 17. Так же Вестн. Р.Г.О. общ. ч. VI, 1852 г. Отд. VI.

197. 1854 г. Версилов, Н. А. Дневник веденный в лете 1854 г. во время следования к верховьям р. Витима. Отч. С.О. за 1885., также Вестн. Р.Г.О. 1856, ч. 17, прил. стр. 37.

О результатах поездки сообщено автором в Общ. Собр. членов Сиб. Отд., но содержание дневника не установлено.

198. 1857 г. Аносов, Н. П. Река Ингода. Взгляд на Яблоновый хребет и его отроги. Зап. С.О. кн. V, 1858 г. Отд. II, стр. 5.

Некоторые сведения общего характера по орографии бассейна р. Ингоды.

199. 1862 г. Кашин, Н. И. Несколько слов об Аргуни и об истинном истоке этой реки. Зап. С.О. кн. VI, 1863 год. Отд. 1, стр. 94—104.

К. Ф. Будогосский в своей заметке, помещенной в той же книге VI Записок Сиб. Отд. говорит, что статья Кашина включает совершенно новые сведения об истоке Аргуни. Дополнительные сведения к этой заметке Кашин дает еще в Зап. кн. VII, 1864 г. Отд. II, стр. 10—15.

200. 1863 г. Аносов, Н. П. Путевые заметки в Нерчинском округе. Зап. С.О. кн. VI, 1863 г. Отд. II, стр. 33—37.

Картографических данных нет.

201. 1865 г. Лопатин, И. А. Краткий отчет о действиях Витимской экспедиции 1865 г. Зап. С.О. кн. IX и X, 1867 г. Отд. II, стр. 508—526.

Главный картографический материал по Витимскому плоскогорью, добытый экспедицией И. А. Лопатина, можно найти в записках Р.Г.О. по общей географии т. XXVIII под названием: „И. А. Лопатин. Дневник Витимской экспедиции, обработанный Б. К. Поленовым“. Там же приложена и маршрутная карта Витимской экспедиции И. А. Лопатина 1865 г., составлял топ. Кондратьев, петрографические обозначения наносил Б. К. Поленов и дополненная на основании исследований Я. А. Макерова в 1894 г. В эту карту вошла глазомерная съемка топ. П. И. Машинского.

202. 1866 г. Кашин, Н. И. Краткое описание, так наз., Чудских древностей, имеющихся вблизи Кличкинского серебряноцинкового рудника, с указанием нахождения их и в других местах Нерчинского Горного Округа Зап. С.О. кн. IX и X, 1867 г.

Географических сведений очень немного и те уже устарели.

203. 1868 г. Поляков, И. С. Отчет о поездке в Восточный Саян. Прилож. к отчету С.О. за 1868 г. стр. 109.

Можно почерпнуть много интересных данных для выражения рельефа и о путях в Монголию.

204. 1869 г. Липинский, В. О. Краткий орографический и гидрографический очерк Пришилкинского и Приамурского края. Отч. С.О. за 1868 г. Прилож. стр. 217.

В отчете Сиб. Отд. за 1869 г. об очерке А. Ф. Липинского только упомянуто, но самый очерк, вероятно, опубликован не был.

205. 1871 г. Гартунг, Н. О. Борзинском самосадочном озере и о некоторых сортах поваренной соли в Восточной Сибири с планом этого озера. Изв. С.О. т. III, 1872 г. № 1, стр. 23—32 и № 2, стр. 69—81.

Заметки Гартунга не бесполезны для правильного изображения этого озера.

206. 1883 г. Путилов, Е. Новый кратчайший путь от г.г. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до ст. Боярской на оз. Байкале. (С чертежами). Изв. В.С.О. т. XV, 1884 г. № 3—4, стр. 47—59.

Кроме исторического интереса имеет также и картографический в отношении подробностей описываемого грунтового пути.

1885 г. Стрежнев, П. А. Записка о путешествии из Иркутска через оз. Байкал и по р. Витиму на плоту

на Олекминские прииска в 1885 г. С картой 5 вер. в дюйме течения р. Витима, снятого топографом Мениусом. Рукопись.

Хранится в архиве В.-Сиб. Отдела Географ. О-ва и имеет лишь исторический интерес.

207. 1886 г. Кириллов, Н. В. Поездка в Нижне-Ангарск Баргузинского округа на Байкале 1885 г. Изв. В.-С. О. т. XVII, 1886 г. №№ 1—2, стр. 1—83.

Описан путь из г. Баргузина через водораздел верховьев рр. Баргузина и Верхней Ангары и вниз по последней до Байкала. Описание тропы через вершину р. Баргузина на с. Ченчу не потеряло интереса и до настоящего времени.

208. 1888 г. Григоровский, Н. М. Поездка на Верхнюю Ангару. Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г. № 2, стр. 1—29.

Обстоятельное описание р. Верхней Ангары.

209. 1888 г. Макеров, А. А. Геологический очерк месторождений золота в Амурском бассейне. Предварительный отчет (с картой). Изв. В.-С. О. т. XX, 1889 г. № 3, стр. 34—66 и 2 таблицы с картой и рисунками.

Вторая, третья и четвертая главы отчета А. А. Макарова посвящены описанию месторождений золота по притокам рр. Шилки и Онона, и содержат материал для уточнения начертания верховьев этих рек.

210. 1896 г. Богословский, А. О естественных условиях судоходства по р. Селенге. С картой дельты р. Селенги. Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г.

Содержание статьи устарело.

211. 1896 г. Боголюбский, И. С. Заметка об озере Баунт и горячих ключах в Баргузинском округе. Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г.

Подробности о путях к оз. Баунт от р. Баргузина.

212. 1897 г. Герасимов, А. П. Дневник И. А. Лопатина Витимской экспедиции 1865 г. Реферат. Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г.

Заслуживают внимания корректурные заметки к карте и тексту дневника. Точно также большой интерес представляет „Объяснительная записка к топографической карте южной части Забайкальской области“ того же автора, напечатанная в журнале „Геологич. исследования и развед. работы по линии Сиб. жел. дороги“. Вып. XXV, 1904 г.

213. 1909 г. Никитин. Астрономические определения в Баргузинско-Витимской тайге в 1909 г. С картой. Изв. В.-С. О. т. XLII, 1911 г.

Описание работ по определению астрономических пунктов и маршрута на протяжении 2630 вер. от Читы до резид. Нерпо на р. Витиме.

214. 1912 г. Шостакович, В. Б. Отчет о поездке на Гусиное озеро. Петроград. Тип. М. М. Стасюлевича. 1916 г., стр. 1—34.

Главный интерес представляют промеры глубины озера и данные о склонении магнитной стрелки.

VI. Якутская область. (Якутская АССР).

215. 1843 г. Аргентов, А. Путевые записки о приполярной местности Ниже-Колымского края, веденные в 1843 г. Зап. С. О. кн. IV. 1857 г. Отд. 1, стр. 1—59.

Несмотря на более чем 80-ти летнюю давность, заметка сохранила интерес и до настоящего времени.

216. 1852 г. Чихачев, Н. Описание сходящихся вершинами рек, впадающих в Охотское море и р. Колыму (с картой) Зап. С. О. кн. 1. 1856 г. Стр. 20—24.

Автор сообщает сведения о притоках р. Колымы, полученные им, в свою очередь, из описания Гижигинского и Охотского округов, составленного Богородским и Голенищевым-Кутузовым.

217. 1852 г. Хитрово прот. „Описание Жиганского улуса“ (с картой). Зап. С. О. кн. 1. 1856 г. Отд. 1, Стр. 53—84.

Не потеряло интереса до настоящего времени.

218. 1854 г. Маак, Р. К. Вилюйский округ Якутской области. Часть II. Изд. 1-е. СПб. Типогр. и хромолит. Траншея. 1886 г., стр. 1—366 и I—CVII.

Один из основных источников по картографии Якутии.

219. 1855 г. Сельский, И. С. „Описание дороги от Якутска до Средне-Колымска. Зап. С. О. кн. 1, 1856 г. стр. 85—108.

Содержит интересные подробности и картографич. данные справочного характера.

220. 1855 г. Барамыгин, Мих. „Путевой журнал купца Михаила Барамыгина во время поездки из Н.-Колымска в Анюйскую крепость в 1855 г. Сообщен Н. Д. Свербеевым. Зап. С. О. кн. IV, 1857 г. Смесь, стр. 13—17.

В Вестн. Русск. Г. О-ва за 1853 г. кн. IV, стр. 94—95, напечатана статья Н. Д. Свербеева: „Сибирские письма. Поездка с Учурской ярмарки до Удского острога“, дополняющая журнал Барамыгина.

221. 1857 г. Павловский, А. Поездка из Якутска на Учурскую ярмарку (с картой). Зап. С. О. кн. VI, 1863 г. отд. I, стр. 1—23.

Подробное описание пути от Якутска на р. Учур.

222. 1856 г. Аргентов, А. Описание Николаевского Чаунского прихода. Зап. С. О. кн. III, 1857 г., стр. 1—106.

Географич. данные о Чаунской губе.

223. 1863 г. Райский, В. Исторический очерк Якутского Тамгинского железодобывающего завода и Юндыбальского серебряного рудника в Верхоянском округе. Зап. С. О. кн. VI, 1863 г., отд. I, стр. 24—38.

Извлечение из документов Якутского областного архива дает ценные сведения о путях сообщения.

224. 1863 г. Кларк, П. Вилуйск и его округ. Зап. С. О. кн. VII, 1864 г., отд. I, стр. 91—165.

Географическое описание Вилуйского округа дано в общих чертах.

225. 1868—1870 г.г. Майдель, Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868—1870 г.г. Барона Гергарда Майделя. Перев. с нем. по поруч. Академии Наук В. Л. Бианки, учен. хранителя Зоологическ. Музея. Читано в заседании Физ.-Мат. Отделения 27 марта 1891 г. Прилож. к 74 тому Зап. Имп. Ак. Наук, № 3, СПб, 1894 г. Том I, стр. I—XIV+1—599.

Путешествие по крайнему Северо-Востоку Якутской области в 1868—1870 г.г., выполненное по поручению ген.-губерн. Восточной Сибири и Восточно-Сибирского Отдела Имп. Русск. Географ. О-ва. Тоже. Том II с атласом, содержащим 4 карты и систематический список рек. Часть I. О Тарынах Якутской области (с картой), стр. 1—30. Часть II. Объяснительная записка к карте Якутской области, составленной бароном Г. Л. Майделем. Стр. 1—308.

Приложение к т. II, ч. II. Список астрономических пунктов (определенных большею частью по двум координатам, частью же лишь по широте), на основании которых составлены два листа главной „Карты Якутской Области“. Прилож. 2-е: Список некоторых высот, заимствованных, главным образом, из каталога Кропоткина, приложенного к его „Отчету об Олекминско-Витимской экспедиции“.

Труд Г. Майделя наряду с трудом Р. Маака „Вилуйский округ Якутской области“ является основным по картографии Якутии.

226. 1868—1870 г.г. Афанасьев, топ. Топографические материалы Чукотской экспедиции. Отчет С. О. за 1872 г., стр. 10—11.

Перечислены с'емки, сделанные топ. Афанасьевым во время путешествия с бар. Г. Майделем.

227. 1872 г. Нейман, К. К. Несколько слов о торговле и промышленности северных округов Якутской области. Изв. С. О. Том III, № 1—2, стр. 1—25.

Ценные сведения о путях сообщения в Якутской области.

228. 1872 г. Павловский, А. Заметка о Вилюйском Крае. Изв. С. О. том IV, 1873 г., № 1, стр. 32—42, № 2, стр. 82—92.

Автор заметки хотя и в сжатом изложении, но обстоятельно знакомит с Вилюйским краем, дополняя описание Р. Маака.

229. 1873—1875 г.г. Чекановский, А. Л. Дневник экспедиции по р.р. Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873—1875 г.г. Издано под редакцией акад. Ф. Б. Шмидта. Зап. Р. Г. О. том XX, 1896 г., № 1, стр. III—298. Изв. В.-С. О. том XXVII, 1897 г., стр. 98—100.

Даны исчерпывающие сведения о результатах экспедиции А. Л. Чекановского, которая, по выражению Маака, „может по справедливости считаться драгоценным вкладом в картографию Вост. Сибири“. См. Р. Маак „Вилюйский округ, Якутской области“, ч. II, стр. 37.

Кроме этого дневника Чекановского общий ход экспедиции на Оленек и ее результаты изложены в книге Ф. Ф. Миллера: *Unter Tunguzen und Jacuten Erhebnisse der Olenek. Expedition der Kais. russ. geographische. Gesellschaft.* 1882 г. См. также Изв. Р. Г. О. за 1873, 1874, 1875 и 1876 г.г., где опубликованы отчеты и письма, относящиеся к этой экспедиции.

230. 1876 г. Аргентов, А. Заметка о Ледовитом море. Изв. С. О., том VII, 1876 г., № 2—3, стр. 125—126.

Интересны мысли жителя побережья Ледовитого океана о сев. морском пути.

231. 1878 г. Аргентов, А. Нижне-Колымский край. Изв. Р. Г. О., том XV, 1879 г., стр. 433.

Картографических данных нет.

232. 1879 г. Горохов, Н. С. Старый тракт от Верхоянска в Якутск. Изв. В.-С. О., том IV, 1883 г., № 4—5, стр. 14—20.

233. 1879 г. Горохов, Н. С. Дневник пути от Верхоянска до верховьев р. Дулгалаха и обратно, совершенного летом 1879 г. (с двумя картами). Изв. В.-С. О. 1883 г., т. XIV, № 4—5, стр. 1—13.

Описание тракта и дневник Н. С. Горохова представляют хороший материал для справок. Стр. 60 рукописи.

234. 1878 г. Новая полярная экспедиция Норденшильда из Норвегии до Берингова пролива в 1878 г. Изв. В.-С. О. т. IX, 1878 г., № 5—6, стр. 110—119.

Картографических данных нет.

235. 1880 г. Струве, Б. В. Краткое приложение к истории торговых путей в Восточной Сибири. Изв. В.-С. О. 1880 г., т. XI, № 3—4, стр. 34—35.

Статья была помещена в журнале Петермана: Petermann's Mitteilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt heraus g. v. dr. Behener. 26. Band. 1880, v.

236. Его же. Воспоминание о Сибири. 1848—1854 г. СПб. 1889 г.

Кроме интересных исторических сведений из эпохи Муравьева автор проливает свет на происхождение некоторых картографических материалов по Восточной Сибири.

237. 1882—1885 г.г. Юргенс, Н. Д. О снаряжении, пути следования и действии вверенной его руководству экспедиции к устьям реки Лены. Общ. Собр. 30 окт. 1884 г. Изв. В.-С. О. т. XV, 1884 г., № 5—6, стр. 77.

О результатах экспедиции см. „Труды русской Полярной экспедиции на устье Лены“.

238. 1894 г. Стефанович, Я. В. От Якутска до Аяна. Путевые наблюдения. Аянская экспедиция 1884 г. (с картой). Зап. В.-С. О. по общ. геогр. т. II, вып. 3, 1896 г., стр. 184. Также Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1897 г. стр. 101—105.

Автор—участник экспедиции П. А. Сикорского по изысканию удобного перевала для постройки Аян-Нельканского тракта дает ценные сведения для картографа.

239. 1894 г. Шкловский, И. Очерки Крайнего Северо-Востока. Ч. I. Зап. В.-С. О. по общей геогр., т. II, 1892 г. вып. I., 132 стр.

Н. Клеменц в предисловии к этим очеркам говорит: „недостаток сведений даже среди сибирских жителей об этом любопытном крае побудил В.-Сиб. Отдел издать их“.

240. 1894—1897 г.г. Иохельсон, В. Н. По р. р. Ясачной и Коркодону. Древний и современный быт и письмена. Изв. Р. Г. О. т. VIII, 1898 г. стр. 1—36.

Статья хотя и бедна картографическими данными, но все же полезна для справок. Предварит. отчет Иохельсона см. Изв. В.-Сиб. О. т. XXVIII, 1887 г. № 2, стр. 160—165. С картой.

241. 1894—1897 г.г. Богораз, В. Г. Краткий отчет об исследовании чукоч Колымского края (с картой маршрутов). Изв. В.-С. О. т. XXX, 1899 г. № 1, стр. 1—51.

Несмотря на специально-этнографический характер, отчет дополняет скудные географические сведения об этом крае.

242. 1896 г. Виташевский, Н. А. Изображения на скалах на р. Олекме (из наблюдений во время участия в Ал-

данской экспедиции). С таблицей рисунков. Изв. В.-Сиб. Отд. т. XXVIII, 1897 г. № 4, стр. 280—288.

Описание изображений и приложенные к нему рисунки имеют значение для сплавных карт р. Олекмы.

243. 1899 г. Под'яконов, С. Я. По Алдану и Олекме. Сообщение прочитанное в Общ. Собр. членов В.-С. О. Р. Г. О. 20/XII 1899 г. Изв. В.-С. О. т. XXXII, 1900 г. № 1—2.

Много полезных сведений по гидрографии и орографии района системы р. Верхнего Алдана и водораздела с р. Олекмой.

244. 1916 г. Боголепов, А. В. 1) Селение Булун. 2) Список населенных мест Жиганского улуса. Рукопись. Хранится в архиве В.-Сиб. Отд. Географ. Об-ва.

245. 1919 г. Матисен, Ф. А. Экспедиция к устью реки Лены 1919 г. в связи с использованием Северного Морского Пути. Изд. 1921 г. Иркутск. Типогр. Рупвода.

Отчет прочитан автором в Общ. Собр. членов В.-Сиб. Отд. в конце 1919 г. Новый картографический материал, дополняющий и уточняющий изображение дельты р. Лены.

246. 1924 г. Хороших, П. П. Якуты. Опыт указателя историко-этнографической народности. Под редакцией с предисловием Э. К. Пекарского. Изв. В.-С. О. т. XLVIII, вып. I.

Приведены названия нескольких карт по Якутской области.

247. 1924 г. Герасимов, А. С. Описание карты 1924 г. Якутской Автономной Соц. Сов. Республики. Издано Партией по исследованию р. р. Ленского и Байкальского бассейнов Управ. Внутр. Водн. Путей Сибири по поручению и на средства Совнаркома Я. А. С. С. Р. Ленинград. 1924 г. стр. 1—48.

К описанию карты приложен перечень картографических материалов по Якутии.

VII. Амурская область. (Дальне-Вост. край).

248. 1854 г. Пермикин, Г. М. Путевой журнал плавания по р. Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив. Зап. С. О. кн. II, 1856 г. Отд. 1, стр. 1—78. С картой.

Беглое описание и при современной изученности р. Амура является устаревшим.

249. 1854 г. Свербеев, Н. Описание плавания по р. Амуру Экспедиции Ген. Губернатора Вост. Сибири в 1854 году. Зап. С. О. кн. III, 1857 г. Отд. 1, стр. 1—78.

В современное начертание р. Амура ничего не вносит.

250. 1855 г. Маак, Р. К. Путешествие на Амур совершенное по распоряжению Сибирского Отдела Р. Г. О. в

1855 г. Изд. члена Соревнователя С. Отд. С. Ф. Соловьева. СПб. 1859. Тип. Вульфа. 4°. VIII+320+212+XIX стр. С портретом, собранием рисунков, карт и планов.

Для современного использования этот труд устарел.

251. 1877 г. Пахолков, Н. И. Сведения о р. Зее. Изв. С. О. т. IX, 1878 г. № 1—2, стр. 73—74 (Смесь).

Краткая заметка, утратившая интерес.

VIII. Приморская область с уссурийским краем, Камчатка и Сахалин. (Приморский край).

252. 1855 г. Раевский и Шенурин. О новом пути из Николаевского порта, что на Амуре, в Удский остров по сев.восточн. берегу близ Охотского моря. С картой. Зап. С. О. кн. III, 1857 г. Отд. III, стр. 1—14.

Выписка из дорожного дневника, дополняющая карту № 100 Указателя.

253. 1859 г. Будогосский, К. Ф. Уссурийская Экспедиция 1859 г. для проведения границы между Россией и Китаем. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г. Летопись, стр. 3.

Краткое сообщение о работах экспедиции,

254. 1859—1864 г. Будищев, А. Ф., Любенский, Петрович, А. Г. и Корзун. Описание лесов части Приморской области. Зап. С. О. кн. IX, 1867 г. Отд. I, стр. 95—474.

См. также отчет С. О. за 1865 г.

255. 1861 г. Маак, Р. К. Путешствие по долине р. Усури по поручению Сиб. О. и Р. Г. О. Том I. СПб. 1861 г.

Для современного использования труд устарел.

256. 1862 г. Лопатин, И. А. Обзор южной части Приморской Области Вост. Сибири за р. Суйфуном, сделанный в 1862 г. Зап. С. О. кн. VII. 1864, Отд. II, стр. 166—207.

Картографического интереса не представляет.

257. 1864 г. Романов, Д. Новгородская гавань в заливе Посьета. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г. Отд. II, стр. 122—137. См. также отч. за 1865 г.

Данные этого описания устарели.

258. 1865 г. Гельмерсен, П. А. Исследования в южной части Уссурийского края в 1865 г. Отч. С. О. за 1863 г. прилож. X.

Перечень работ по с'емке побережья Восточного Океана.

259. 1867—1869 г. Пржевальский, Н. М. Путешствие в Уссурийском крае 1867—1869 г. (с картой). Издание автора. СПб. 1870 г.

Картографических данных очень немного.

260. 1868 г. Боголюбский, И. С. Очерк Амурского края, южной части Приморской области и о-ва Сахалина в геологическом и горнопромышленном отношении. СПб. 1870 г.

Данные общего справочного характера.

261. 1868—1869 г. Лопатин, И. А. Изыскания на острове Сахалине. Отч. С. О. за 1870 г., стр. 34—35.

Общие сведения об экспедиции И. А. Лопатина. Полный отчет напечатан в Горн. Журнале за 1870 г. № 10, стр. 17.

262. 1870 г. Нейман, К. К. Исторический обзор действий Чукотской экспедиции. Изв. С. О. т. I, 1870 г. № 4—5, стр. 6—31, т. II, 1871 г. № 3, стр. 7—28.

263. 1870 г. Нейман, К. К. Об экспедиции в Чукотский край. Общ. Собр. 14 июня 1873 г. Изв. С. О. т. IV, 1873 г. № 4, стр. 154—262.

Дополняет содержание труда Г. Майделя: „Путешествие по Северо-Востоку Якутской Области“.

264. 1874 г. Большев, Л. А. Русское побережье Тихого океана (читано в Общ. Собр. Р. Г. О. в С.-Петербурге) с приложением таблицы гор и рек на пространстве между заливом Пластун и Де-Кастри. Изв. С. О. т. VIII, 1877 г. стр. 135—144.

Главный интерес представляет приложенная к статье таблица гор и рек.

265. 1874 г. Нейман, К. К. Плавание по Восточному океану. Читано в Общ. Собрании Сиб. Отд. Г. О. Изв. С. О. т. VIII, 1877 г. № 1—2, стр. 43—56, № 3—4, стр. 83—94 и № 5—6, стр. 141—155.

Доклад об астрономических наблюдениях на побережье Восточного океана.

266. 1881 г. Янковский, М. Остров Аскольд. Изв. В.-С. О. т. XII, 1881 г. № 2—3, стр. 82—87. С планом.

Мелкие детали утратившие значение.

267. 1892 г. Обручев, В. А. Очерк полуострова Камчатка по данным Дитмара. С картой. Сообщено в 1892 г. Изв. В.-С. О. т. XXVIII, 1892 г. № 4—5, стр. 1—22.

Кроме географических данных приведены высоты некоторых пунктов полуострова Камчатки.

IX. Монголия, Маньчжурия и Китай.

268. 1850 г. Гаупт, В. В. Заметки на пути от Кяхты в Ургу в 1850 г. Зап. С. О. кн. V. 1858 г. Отд. I, стр. 1—100.

Картографических данных немного и они устарели.

269. 1850 г. Сычевский, Е. И. Взгляд на Манчжурско-Китайские провинции Хейлунь—Цзянь и Гиринь. Зап. С. О. кн. 1, 1850 г. Отд. II, стр. 33.

Статья была прочитана в Общем Собрании членов Сиб. Отдела Г. Об-ва и без пояснительной карты оказалась неудобопонятной; содержание ее не установлено.

270. 1854 г. Юренский, Н. А. Местность Делюн Болдок на берегах р. Онона (место рождения Чингис-Хана). Зап. С. О. кн. II, 1856 г. Отд. III, стр. 1—6.

Несколько штрихов для карты общеобзорного характера.

271. 1854 г. Сычевский, Е. И. Описание сопредельных стран Китая, лежащих за чертою Китайской границы Забайкальского края. Владения Цицин-Хана, Саин-Нойона и Улясутайского округа. Отчет С. О. 1855 г. Также Зап. С. О. кн. 11, 1856 г. стр. 32.

Сообщается о поступившем труде, содержание которого не приведено.

272. 1855 г. Пермикин, Г. М. Озеро Косогол и его нагорная долина по сведениям, собранным чл. сотр. Пермикиным. Отчет С. О. за 1856 г.

Выдержки из путевого журнала, содержание которого устарело.

273. 1860 г. Турбин. Поездка в г. Ургу. Зап. С. О. кн. VII 1861 г. Летопись, стр. 20.

Картографических данных нет.

274. 1863 г. Малевич. Поездка в Цицигар г. Малевича. Зап. С. О. кн. VII, 1864 г. Отд. II, стр. 32—46.

Поверстное описание маршрута от г. Благовещенска до г. Цицигара.

275. 1863 г. Гельмерсен, И. А. Отчет о поездке от г. Урги на озеро Косогол. Отчет С. О. за 1864 г.

Картографические данные о путях сообщения. См. также Зап. Р. Г. О. кн. II, 1864 г., где описан маршрут Гельмерсена от Да-Хурена на оз. Косогол по р.р. Толе, Селенге и Эгеголу.

276. 1863 г. Шишмарев, А. Сведения о Халхасских владениях. Зап. С. О. кн. VII, 1864 г.

Картографических данных немного и они уже устарели.

277. 1863 г. Усольцев, А. Ф. Заханкайский край. Отч. С. О. за 1864 г.

Отзыв о статье, помещенной в Морском сборнике № VI за 1864 г.

278. 1864 г. Шишмарев, А. П. Поездка от г. Урги на р. Онон. С картой. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г.

Описание маршрута может быть полезно для корректуры карты.

279. 1864 г. Усольцев, А. Ф. Сведения о реке Сунгури от устья до г. Гирина. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г. отд. I, стр. 173—220.

Выводы астрономич. определений широт и долгот 6-ти пунктов. Самый же дневник этой экспедиции в Маньчжурию был напечатан в Северном Листке за 1866 г. № 25 (Север. почта 1866 г. № 60).

280. 1864 г. Кропоткин, П. А. Две поездки в Маньчжурию в 1864 г.

1) Описание пути из Старо-Цурухайского караула через г. Мерген на Айгун и 2) Сунгари от Гирина до устья. Зап. С. О. кн. VIII, 1865 г. отд. I, стр. 1—120. С картой.

281. 1864 г. Хилковский, Н. Путевая записка к поездке в Монгольский город Хайлар. Зап. С. О. кн. III, 1865 г. стр. 149—156.

Полезна для справок. Отчет автора о поездке на р. Сунгари напечатан также в Изв. Р. Г. О. т. IV, 1868 г.

282. 1867. Палладий, Архиепископ. Путевые заметки китайца Чжан-Дэ-Хой во время путешествия его в Монголию в первой половине XIII столетия. Перевод с китайского. Зап. С. О. кн. IX—X, 1867 г.

Пригодных для картографии сведений нет.

283. 1870 г. Бр. Бутины. Исторический очерк сношений Русских с Китаем и описание пути с границы Нерчинского Округа в Тянь-Дзинь (с картой). Изв. С. О. т. I, 1870 г. № 4—5, стр. 77—89 и т. II, 1871, № 1—2, стр. 9—30.

Картографические данные описания положены на маршрутную карту (см. № 109 Указателя).

284. 1872 г. Барабаш, Ф. Я. Сунгарийская экспедиция 1872 г. Отчет С. О. за 1872 г. стр. 8.

Общие сведения о ходе экспедиции. Подробное описание ее было напечатано в Военном Сборнике за 1874 г. №№ 1, 2 и 3. В сборнике Географ., топографич. и статист. материалов по Азии (Изд. Военно-Ученого Комитета Главн. Штаба. СПб. 1883 г. вып. I, стр. 1—176) помещены того же автора „Записки о Маньчжурии“ (по данным, добытым при поездке в Гирин в 1882 г.).

285. 1873 г. Фритше, Г. А. Сведение о путешествии его по Монголии в 1873 г. Изв. С. О. т. IV, 1876 г. № 5, стр. 235—239.

286. 1876—1877 и 1879 г. г. Потанин, Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия,

исполненного в 1876—1877 и 1879 г.г. по поручению Р. Г. О. С. ПБ. 1881—1883 г. Вып. I и III. Дневник путешествия и материал для физич. географ. и топографии С.-З Монголии. С картой. С. ПБ. 1881 г.

Основной труд по картографии С.-Западной Монголии. Отзыв о нем проф. Шокальского см. в отчете Русского Географического Об-ва за 1886 г.

287. 1877 г. Потанин, Г. Н. Путевые заметки с верховьев Енисея. Изв. С. О. т. VIII, 1877 г. № 5—6, стр. 170—173.

Несколько деталей к начертанию верховьев Енисея.

288. 1883 г. Дуброва, Я. П. Поездка в Монголию. Изв. В.-С. О. т. XV, 1884 г. № 1—6 и т. XVI, №№ 1—5.

Картографические данные справочного характера для района верхних притоков р. Селенги.

289. 1887 г. Ячевский, Л. А. Краткий предварительный отчет о геологической части Саянской Экспедиции Н. П. Бобыря. Изв. В.-С. О. т. XIX, 1888, № 1, стр. 1—17.

Географические и орографические сведения об Урянхайском крае.

290. 1887 г. Бобырь, Н. П. Саянская Экспедиция 1887 г. Изв. В.-С. О. т. XIX, 1888 г. № 2, стр. 53 и № 3, стр. 72.

Краткое сообщение о результатах экспедиции.

291. 1887 г. Ячевский, Л. А. Письмо из Мондинского миссионерского стана от 5 июля 1887 г. (сведения о Саянской Экспедиции). Изв. В.-С. О. т. XVII, 1886 г. № 3—4, стр. 212—221.

Данные для справок по начертанию речек, впадающих в оз. Косогол и в р. Ури. Более подробно см. П. Крылов: „Путевые заметки об Урянхайской земле“. С картами и профилями. С. ПБ. Тип. Ак. Н. 1903 г. Отдельный оттиск. Изв. Русск. Географич. О-ва, стр. 1—167.

292. 1888 г. Африканов, А. М. Русская торговля в Урянхайском крае.

293. 1888 г. Африканов, А. М. Урянхайская земля и ее обитатели (с картой). Изв. В.-С. О. т. XXI, 1890 г. № 5, стр. 1—34.

Ценные подробности для пополнения карты Урянхайской земли.

294. 1888 и 1889 г.г. Труды Русских людей в Монголии и Китае. С картой. Зап. В.-С. О. т. I, вып. I. Иркутск. 1890 г. стр. 1—154.

Дневник одного из авторов, А. Воробьева, дает сведения о верховьях р. Орхона и перевалах через Хангай.

295. 1889 г. Ядринцев, Н. М. Предварительный отчет о поездке с археологической и этнографической целью в Северную Монголию и вершины Орхона. Изв. В.-С. О. т. XX, 1889 г. № 4, стр. 1—13.

296. 1889 г. Ядринцев, Н. М. Путешествие на верховья р. Орхона к развалинам Карокорума. Изв. Р. Г. О. т. XXVI 1890 г. стр. 257. См. также отчет Р. Г. О. за 1889 г.

Как в отчете, так и в этой статье содержатся ценные сведения о притоках р. Селенги. Более подробно см. сборник Орхонской Экспедиции. Отчет Радлова. СПб. 1892 г.

297. 1894 г. Кашкаров, В. А. Поездка в Кентейскую горную страну. Отч. В.-С. О. за 1894 г. и 1895 г. стр. 13.

В отчете В. Сиб. О-ва об этой поездке В. А. Кашкарова только перечислено, что результатом ее были географический дневник, метеорологические наблюдения и маршрутная съемка.

298. 1896 г. Перетолчин, С. П. Восхождение на Мунку-Сардык летом 1896 г. (с планом). Изв. В.-С. О. 1897 г. т. XXVIII, № 4, стр. 270—279.

Кроме описания пути по Мунку-Сардык, приведены абсолютные высоты нескольких точек. Более подробное изложение результатов экскурсии С. П. Перетолчина на Мунку-Сардык см. в его книжке: „Ледники хребта Мунку-Сардык“, с картой и 13 таблицами. Томск. 1908 г.

299. 1897 г. Де-Геннинг-Михелис, Е. М. В северной Монголии. Экспедиция на Мунку-Сардык и Косогол в 1897 г. с планом, таблицей съемок и профилей. Изв. В.-С. О. т. XXIX, 1898 г. № 3, стр. 151—190.

Дополняет описание С. П. Перетолчина.

300. 1912 г. Боржимский, А. К. Хулунбуирская область. Изв. В.-С. О. т. XLIV, 1915 г. стр. 1—38.

Статья является сводкой и уточнением существующих сведений о Хулунбуирской Области.

301. 1914 г. Обручев, В. А. Обзор путешествий Д. А. Клеменца по внутренней Азии и географических и геологических результатов их. Изв. В.-С. Отд. т. XLV, 1916 г.

302. 1919 г. Молодых, И. Ф. Краткий отчет о Монгольской Экспедиции 1919 года под начальством И. Ф. Молодых. Под ред. Нач-ка Ирк. Рупвода инж. А. Н. Лагутина. Иркутск, 1920 г. стр. 1—76.

Содержит обширный картографический материал по Монголии.

303. 1919 г. Ткаченко, М. И. Материалы по библиографии и картографии Внутренней и Внешней Монголии, Урянхайского края и, отчасти, пограничной с ними полосы. Отдельный оттиск приложения к краткому отчету о работах Монгольской Экспедиции 1919 г. под начальством И. Ф. Молодых. Иркутск. 1920 г. стр. 131—176.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
Общий обзор	3—10
Указатель материалов по картографии Восточной Сибири и смежных с нею территорий:	
А. Топографические материалы	11—30
Б. Литературные материалы	31—53

Цена 1 руб.

7439.

ТРУДЫ СЕКЦИЙ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(в 75-ую годовщину Отдела)

1851 — ИРКУТСК — 1926

Известия Восточно-Сибирского Отдела
Государственного Русского Географического Общества

Том LI

Проявлено 1928 г.

ТРУДЫ

СЕКЦИЙ ВСОРГО

1926

1965 г.

1958

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИН-МУЗЕУМ

Т-2743/10

Окрлит № 907.
Типография
издательства
„Власть Труда“.
— Иркутск —
1926.
Зак. 5133. Тир. 600.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
М. Кожов. Состав фауны Восточной Сибири и ее распределение	3— 40
И. А. Клепиков. Хлебные ресурсы Восточно-Сибирского края	43— 76
А. И. Михайловская. Через бурятские степи	79—106
П. П. Баторов. Аларские тайлаганы	109—118
П. П. Хороших. Остатки далекого прошлого в Аларской степи	119—122
П. П. Хороших. Исследователи Якутии	125—132
С. Н. Лаптев. Археологические заметки из дневника монгольской экспедиции 1924 г.	135—144
Г. Сосновский. Заметки по археологии Прибайкалья	145—149
В. И. Сосновский. Неолитическая стоянка у села Суховского	150—152
А. В. Попов. Чудь, как древнейшее население Сибири	153—157
А. В. Попов. Находка медно-бронзовой гробничной культуры в Забайкалье	158—159
А. И. Казанцев. К антропологии бурятских черепов	160—162
Е. И. Титов. Неолитическая стоянка на крайнем севере Байкала	163—165
Шиобин В-Чжан. Следы пребывания китайцев в Сибири	166—171
Марк Азадовский. Сибирь в русской художественной литературе	175—190
Материалы для био-библиографического словаря Восточно-Сибирских этнографов	193—210

Состав фауны Восточной Сибири и ее распределение.

О Ч Е Р К.

Замеченные опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
6	7 сверху	duxtoni	buxtoni
6	7 снизу (подстр. прим.)	Sorexir	Sorex vir
13	22 сверху	Мужские	Муйские
19	2 и 3 сн (подстр. прим.)	Bubo jacutenzic и друг. Sitta arctica	Bubo jacutensis, Sitta arctica и др.
19	1 снизу (подстр. прим.)	Mezoscolorpax	Mesoscolorpax
26	таблица, № 17	greglis	gregalis
26	" № 23	Cvasscomis	Crassiomis
26	" № 27	amphibius	amphibius
26	" № 34	cricetus	cricetus
27	" № 40	Spermophilus buxtoni (Colobo)	Spermophilus (Colobotis) buxtoni
30	" № 54—55	Лемминг Лемминги Leminus полосатый	Лемминги Лемминг полосатый
30	" № 71	marintinus marinus	marinitinus marinus
30	2 строка снизу	Ursidae	Ursidae
32	таблица, № 74	Meles amureneis, raddei	Meles amurensis raddei
32	" № 79	Subsp	Subsp
33	" № 85	Canis lupus	Canis lupus
33	" № 73	U. piscator	U. piscator
34	" № 105	Myopus thaysri	Myopus thayeri

Количественный состав фауны В. Сибири.

До настоящего времени в В. Сибири, без южного Забайкалья, Амурского и Приморско-Уссурийского края, зарегистрировано и описано, насколько можно судить об этом по имеющейся в нашем распоряжении литературе, из класса млекопитающих 110 форм. Из них рукокрылых—7, грызунов—53, насекомоядных—13, хищных—24

Состав фауны Восточной Сибири и ее распределение.

О Ч Е Р К.

Насколько нам известно, до сих пор нет в литературе исчерпывающих сводок о составе фауны В. Сибири. Сведения о ней разбросаны в многочисленных периодических изданиях, в отчетах путешественников, или в работах, захватывающих к.-н. группу животных в сравнительно узком районе. Объединить эти, всюду разбросанные и частью уже устарелые сведения, в одно целое, составить полное и отчетливое представление о животном мире огромной и своеобразно суровой страны, в наших сибирских условиях, вдали от научных центров и без необходимой литературы—чрезвычайно трудно. К тому же, несмотря на огромное количество труда, затраченного исследователями в прошлом, фауна В. Сибири изучена вообще сравнительно слабо, т. к. страна слишком обширна, а трудности ее исследования, вследствие суровости природы и очень редкой населенности, чрезвычайно велики. Поэтому наш очерк, по необходимости, не может быть исчерпывающим вполне, а цифры в нем приводимые не могут претендовать на абсолютную точность, хотя они и дают возможность сделать некоторые вполне определенные выводы. Лучше других в В. Сибири изучены птицы и млекопитающие, отчасти пресмыкающиеся, земно-водные и рыбы; что же касается обширнейшей группы беспозвоночных, то сведения о ней, за исключением может быть лишь жуков и бабочек, настолько скудны, что рассмаривать ее в таком сжатом очерке, как настоящий, не представляется возможным. Поэтому мы ограничимся здесь лишь рассмотрением фауны позвоночных животных.

О фауне, населяющей озеро Байкал, мы принуждены совершенно умолчать, так как, вследствие чрезвычайного своеобразия, она заслуживает совершенно особого внимания.

Количественный состав фауны В. Сибири.

До настоящего времени в В. Сибири, без южного Забайкалья, Амурского и Приморско-Уссурийского края, зарегистрировано и описано, насколько можно судить об этом по имеющейся в нашем распоряжении литературе, из класса млекопитающих 110 форм. Из них рукокрылых—7, грызунов—53, насекомоядных—13, хищных—24

и копытных—13. Эти цифры на первый взгляд говорят нам, что млекопитающие в В. Сибири представлены достаточно богато; но при сравнении их с соответствующими цифрами состава Европейской фауны, это богатство для некоторых групп оказывается довольно таки относительным. Например, в одной только Московской губернии (по Огневу), расположенной на одинаковой широте с северной частью Иркутской губ., насчитывается 9 представителей рукокрылых, вместо 7 В.-Сибирских и 8 форм насекомоядных, тогда как во всей В.-Сибири насчитывается лишь 13 представителей этого отряда.*)

Для сравнения с соответствующей фауной Зап. Сибири, приведем следующие данные. В Томском крае, ограниченном с С. и Ю. 60 и 40 параллелью с. ш., а с З. и В. Иртышем и Енисеем, водится, по Кашенко, следующее количество форм млекопитающих (1900 г.): рукокрылых 7, грызунов 37, насекомоядных 5, хищных 20 и копытных 9. Имея в виду, что Томский край занимает в несколько раз меньшую территорию, чем В. Сибирь, мы принуждены сделать заключение, что и Зап. Сибирь богаче нас рукокрылыми, а также м. б. и грызунами, любимыми местами обитания которых являются мало развитые у нас степи и возделанные поля.*)

Что касается фауны птиц, то для характеристики ее количественного состава приведем следующие цифры: В Енисейской губ., без Минусинского уезда, (по А. Я. Тугаринову и С. А. Бутурлину) встречается 285 форм птиц; в Иркутской губ., по исследованиям В. Ч. Дорогостайского, водится до 300 форм; для Забайкалья Тачановский приводит 320 форм. Вообще можно считать, что число видов и подвидов птиц встречающихся на пространстве В. Сибири (без южного Забайкалья, Приамурья и Приморско-Уссурийского края) много больше 400. Эти цифры вполне определенно говорят о значительном богатстве фауны птиц В. Сибири.

Но классы рыб, земноводных и пресмыкающихся в В. Сибири представлены весьма бедно. Во всех В. Сибирских реках, впадающих в Ледовитый океан, начиная от Енисея включительно, водится лишь 55 форм рыб, вместе с Байкальскими, тогда как в одной Волге также 55, а в бассейне Амура—74. Представителей класса рептилий насчитывается у нас только 6, амфибий—5, всего 11, тогда как в соответствующих широтах Европы водится более 20 форм, принадлежащих к этим классам, а в Приморско-Уссурийском крае около 30.

Суммируя приведенные данные, мы приходим к заключению, что фауна В. Сибири количественно, в общем, более бедна формами, чем фауна соответствующих широт Европы и, тем более, стран южных. Эта бедность особенно ярко бросается в глаза по отношению к классам рыб, рептилий и амфибий и отчетливо заметна в отрядах рукокрылых, и отчасти насекомоядных и грызунов

*) Замечательно, что большая часть В.-Сибирских землероек и грызунов найдена на крайнем С.-В. Сибири—в Колымско-Анадырском крае.

из млекопитающих. Лишь птицы, а из млекопитающих хищные и копытные могут смело конкурировать по разнообразию своих представителей с соответствующими группами умеренной Европы.

Качественный состав фауны В. Сибири.

Как известно, почти вся Азия, за исключением самой южной ее части, а так же Европа и Сев. Африка составляют одну зоогеографическую область, так называемую Палеарктическую. Эта область делится, обычно, на 4 подобласти с своеобразной для каждой из них фауной: Средиземно-морскую, обнимающую страны, расположенные вокруг Средиземного моря, Нагорно-Азиатскую, Китайско-Гималайскую и Сибирско-Европейскую. В последнюю подобласть входит вся Сибирь и умеренная часть Европы, т. к. страны эти населены в общем однородной фауной.

Несмотря, однако, на это общее сходство фаун Европы и Сибири, животный мир В. Сибири имеет в своем составе много своеобразных черт, заставляющих рассматривать эту страну как самостоятельную провинцию Сибирско-Европейской подобласти. Справедливость этого положения подтверждается следующими фактами. Начнем с млекопитающих. Исключив из списка (см. приложение 1-е) некоторые случайные, или даже сомнительные в смысле обитания к Востоку от Енисея виды, как, например, хомяк и некоторые другие, мы получим 106 форм, несомненно водящихся в В. Сибири. Из них до сих пор считаются общими с Европейскими: бурый медведь(?), песец, лисица(?), волк(?), выдра, росомаха, водяная кутора, заяц-беляк(?), мышовка, пасюк, 5-6 видов летучих мышей, кабан и может быть еще 3-4 формы, всего не более 15%—общего их количества. Но в действительности и этот список слишком велик, т. к. многие из перечисленных животных, вероятно, при ближайшем изучении окажутся не тождественными Европейским, а представляющими из себя по крайней мере их подвиды, если не самостоятельные, хотя и близко родственные виды; лишь до более детальных исследований мы принуждены считать их общими. Т. о. более 80% всего состава фауны млекопитающих Сибири так или иначе отличается от Европейских форм.

При более глубоком взгляде на В. Сибирскую фауну млекопитающих, возможно ее разбить на такие категории: 1) формы средне или восточно-азиатские, или близко им родственные, как кабарга степные, южные виды сурков, Забайкальский барсук, заяц-толай манул и некоторые др., в общем не более 10—15% всего состава фауны. 2) формы, стоящие в более тесной родственной связи с северо-американскими, чем с Европейскими или Средне-Азиатскими своими сородичами. Таковы, например, широко распространенные по всей В. Сибири—марал и изюбрь, считающиеся подвидами канадского оленя, камчатский снежный баран, образующий несколько рас, обитающих в В. Сибири к востоку от Енисея и Саян, а также ряд других животных, населяющих, в особенности, побережье Охот-

ского и Берингового морей и Камчатку. Allen в „Mammals from Northeast Siberia, (Bull. of the Amer. Mus. of Natural History“ Vol. XIX 1903) указывает на следующих из этих „американских“ животных крайнего северо-востока Сибири: ласка малюта (*Putorius pigmeus*) стоящая ближе к *P. rixosus* из арктической и субарктической Америки, чем к обыкновенной ласке, населяющей Европу и Сибирь; восточно-сибирский суслик (*Sp. duxtoni*), который гораздо более близок к *Sp. parryi* из Северной Америки, чем алтайскому *Sp. evermanni*; землеройка Бекстона и полевка Вознесенского из Камчатки, более близкие соответствующим формам из Аляски, чем из Сибири и Европы. Такую же большую близость к американским, но не к европейско-сибирским или средне-азиатским формам показывают так же камчатские медведь и сурок, лось, туруханский волк и, может быть, некоторые другие, еще мало известные, животные.*) Среди В. Сибирской фауны можно насчитать более 15% таких форм, причем весьма интересно, что более половины их обитает на сравнительно узкой полосе побережий Берингова и Охотского морей.

3) К третьей и последней группе относятся формы Сибирско-Европейские, составляющие самую большую, около $\frac{3}{4}$ всего состава, часть В. Сибирской фауны, при чем более половины их являются формами эндемичными В. Сибирскими, хотя и находящимися в родственной связи с Европейскими (см. приложение 1-е).

При рассмотрении других групп животных мы встречаемся с тем же впечатлением яркого своеобразия нашей фауны и с теми же, приблизительно, отношениями к фаунам соседних стран. По исследованиям В. Ч. Дорогостайского, из 220 видов птиц, гнездящихся в Иркутской губ., более 40% не встречается в Европе, несмотря на то, что эта губерния занимает более западное по отношению к Европе положение, чем остальная территория В. Сибири. В общем и фауна птиц В. Сибири содержит в своем составе также значительную часть Ср. и Вост. Азиатских, а также и Американских форм, особенно на крайнем северо-востоке (*Colymbus pacificus*, *Tringa maculata*, *Oidemia americana* и др.) Что касается Сибирско-Европейских форм птиц, то они, также как и млекопитающие, в В. Сибири представлены в очень значительной части эндемичными Сибирскими видами или их подвидами.**)

Из 43 форм В. Сибирских рыб, не считая Байкала и несмотря на поразительное однообразие ихтиофауны бассейна Ледовитого Океана, совершенно не встречается в Европейских реках 18 видов***), что составляет 42%, кроме 12 очень оригинальных видов, живущих только в Байкале. Весьма характерно для ихтиофауны Сибири, что

*) С. И. Огнев считает очень близкой Американским также *Sorex Lemmus paulus* и *Microtus tshuktshorum*.

**) Каменный глухарь (*tetrao urogalloides*), В. Сибирский кобчик (*Krythropus amurensis*), Сибирский филин (*Bubo maximus sibiricus*), Байкальская трясогузка (*Motac. baikalensis*), азиатская завирушка и мн. др.

**) Сибирский лосось (*Salv. erithrinus*), ленок, байкальский и восточный хариус, голян Чекановского, Сибирский голец, Сибирский елец и др.

около 40⁰/₀ всех Сибирских рыб составляют виды семейства лососевых, тогда как в бассейнах западных и южных рек умеренной Европы представители этого семейства составляют очень незначительный ⁰/₀, не более 20, а в Амуре только 17⁰/₀. Амфибий и рептилий в В. Сибири, как мы уже видели, очень мало, но и они представлены здесь, в значительной части, такими формами, как Сибирский четырехпалый тритон (*Salamandrella keiserlengi* Dyb.), принадлежащий к роду, не имеющему представителей в Европе, щитомордник (*Ancistrodon intermedius*), имеющий ближайшего родственника — гремучую змею в Америке, монгольская жаба (*Bufo raddei*) и др.

Мы, видим т. о. как много оснований считать В. Сибирь особой провинцией Сибирско-Европейской фаунистической подобласти.

Вследствие сравнительно слабой изученности географического распространения Сибирских животных, весьма затруднительно наметить точно границы этой провинции и особенно западную. По этому вопросу мы ограничимся лишь следующими соображениями. Известно, что характер фауны всегда зависит от геологического прошлого и от совокупности физико-географических условий той страны, которую она населяет. С точки зрения этих условий, север Евразии естественно делится на две, довольно резко отличающиеся друг от друга, части—Западную, включающую в себе Вост. Европу и Зап. Сибирь, сравнительно мало гористую и лишь незначительно приподнятую над уровнем моря, с более мягким и влажным климатом, и Восточную, пересеченную многочисленными горными хребтами, сильно приподнятую, с очень сухим и суровым климатом. Наиболее естественной и заметной границей между ними, особенно в топографическом отношении, является, как мы знаем, не Уральский, весьма невысокий хребет, а долина р. Енисея, к левой стороне которого примыкает Западно-Сибирская низменность, а к правой—Енисейский гранитный кряж, который на востоке переходит в огромное Средне-сибирское плоскогорье, являющееся основной частью древнейшего и с Палеозойской эры не заливавшегося морем материка. В силу этого можно заранее думать, что Енисей должен являться также и фаунистической границей между Западом и Востоком северной части Евразии, хотя, конечно, сам по себе он ни в какой степени не служит каким-бы то ни было естественным и мало проходимым барьером для распространения видов. В действительности мы имеем много примеров, подтверждающих это положение. Например, из млекопитающих такие животные, как *Ovis nivicola* (снежный баран) *Ochotona hiperborea* (полярная пищуха), *Microtus gregalis* (полевка стадная), *Sciurus vulgaris calotus* (В.-Сибирская белка)*), *Meles amurensis raddei* (Забайкальский барсук) весьма обыкновенны в западной части В. Сибири, но не встречаются по левую сторону Енисея. Для птиц долина Енисея как видно служит одним из мощных пролетных путей в их сезонных миграциях; это обстоятельство, вероятно, также играет некоторую роль в том, что многие из птиц

*) В. Сибирская белка имеет переходный характер между З. Сибирской и Европейской.

находят в долине этой реки предел для своего распространения на Восток или на Запад; мы не будем перечислять их и лишь сошлемся на работы Тугаринова „Зоологические участки Приенисейской Сибири“ (Д. А. Н. 1924 г.) и Бутурлина и Тугаринова „Материалы по птицам Енисейской губернии“ Красноярск. 1909, в которых затрагивается этот вопрос.

В свою очередь и Западная Сибирь населена рядом форм, не идущих на Восток за Енисей, таковы, например, лесная куница (*Mustela martes*), обыкновенная полевка (*Microtus socialis*), земляной заяц (*Alactaga mongolica*), ушастый еж, несколько видов тушканчиков, песчанок и других типичных южных степняков. Вообще, фауна южной, степной части Западной Сибири носит больше Средне-Азиатский характер; что же касается фауны таежной зоны, то она, являясь в общем Сибирско-Европейской, гораздо ближе стоит к фауне Европы, чем В. Сибири, и т. о. вся умеренная и полярная часть З. Сибири должна быть отнесена к Европейской, но не к В. Сибирской провинции, за исключением, может быть, лишь горных стран, прилегающих к верховьям Енисея и населенных фауной, в общем близкой к фаунам гор. Ю. Зап. части В. Сибири.

Распределение фауны В. Сибири.

По характеру растительных формаций, постепенно сменяющих друг друга по направлению с Севера на Юг вследствие изменения физико-географических условий, всю полярную и умеренную часть Евразии принято делить на зоны тундры, тайги, лесо-степи и степи, тянущиеся широкими и почти непрерывными полосами от океана к океану. Так как эти зоны населены весьма характерной для каждой из них фауной, то они принимаются также и для зоогеографических подразделений Северной части Палеарктики. В.Сибирь занята, главным образом, зонами тундры, тайги и отчасти лесо-степи; степи же в ней очень мало выражены. Животный мир, обитающий в каждой из этих зон, мы будем рассматривать отдельно; но кроме того, мы особо остановимся на весьма своеобразной фауне, населяющей многочисленные горные хребты Сибири, и особо отметим тех животных, жизнь которых тесно связана с водоемами. Характеристику нашу мы начнем с тундры.

Т у н д р а.

Климат побережья Ледовитого Океана, вследствие его крайней суровости, является весьма неблагоприятным для развития там древесной растительности. Уже около 64—68° с. ш. высокоствольная тайга переживает кризис, беднеет представителями, деревья уменьшаются в толщине и росте, становятся хилыми и корявыми и, наконец, исчезают совсем.

Крайняя северная граница древесной растительности далеко не является ровной линией. По долинам больших рек, приносящих в

своим потоке с юга некоторый запас тепла, лес идет далее на север, (на Енисее до с. Дудинского— $69^{\circ} 30'$ с. ш., на Лене до 72° с. ш.), а в открытых, не защищенных местах, он теряется гораздо южнее, так по Охотскому побережью лес начинается только от 60° . Сотни верст пространства от границы последних островков корявой лиственницы до океана представляют глазу мало отрадного. Наиболее выдвинутые к северу участки побережья не имеют даже кустарниковой поросли. Вечно мерзлая почва оттаивает за лето лишь на 15—30 см. Растительность на огромных пространствах, занимаемых сухой моховой и лишайниковой тундрой, настолько скудна, что покрывает грунт только на половину и крайне однообразна. Лишь в защищенных местах и на юге, где влаги больше, растительность становится богаче и разнообразнее; там более кустарников и ягодников: голубики, брусники, морошки и т. д., а приречные и приозерные луга дают приют зарослям ивняка и коврам злаковых растений.

Но все же и эта исключительно суровая страна не является пустынной. Мы находим в ней немногих, но в высшей степени характерных животных. Из класса млекопитающих здесь, на крайнем севере Сибири, водятся: белый медведь, типичнейший обитатель побережий Ледовитого океана и его островов, находящийся среди воды и льдов обильную для себя добычу; несколько видов леммингов—небольших полярных грызунов, очень многочисленных там и часто большими стадами кочующих в поисках корма всюду по тундре; 3—4 вида полярных полевок, полярный заяц-беляк и типичнейший хищник тундры—песец, ведущий бродячую жизнь и питающийся то леммингами или другими грызунами, то трупами морских животных, выбрасываемых морем на берег; наконец дикий (и домашний) северный олень, вполне довольствующийся той скудной растительностью, которую доставляет ему тундра. В любое время года, но чаще всего летом, можно встретить здесь и некоторых других животных, преимущественно из хищников, как например: горностая и лисицу, охотящихся за тундряными грызунами, волка и росомаху, преследующих северного оленя, а иногда сюда же забредет из тайги и бурый медведь. Однако, эти хищники не могут считаться коренными обитателями тундры, за исключением может быть только волка, так как живут они преимущественно в полосе леса или криволесья, посещая тундру лишь временами.

Земноводных и пресмыкающихся в типичной тундре нет совсем. Наиболее северные виды их, как азиатская лягушка и Сибирский тритон, а так же живородящая ящерица хотя и заходят за полярный круг, но едва ли идут дальше границы древесной растительности.

Птицами тундра гораздо более богата. В ней встречается летом более 80 видов птиц, из которых более 70 выводят здесь своих детей. В самый разгар лета по тундряным озеркам, речкам и болотам с прибрежными зарослями кустарников и лужайками трав можно наблюдать кипучую жизнь. С. А. Бутурлин и А. Я. Тугаринов следующим образом характеризуют такие „мокрые“ места в

Приенисейских тундрах. „Крохотные кулички—воробьи и песочники всюду снуют здесь по окраинам водоемов, в воде грациозно вертятся, покачивая головкой, плавунчики, в траве ютятся турухтаны, жалобно кричит золотистая ржанка, ей вторит меланхолически тулес, здесь и там слышно басистое гоготание малого гуменника и более резкое белолобой казарки. Иногда вдруг, как сговорившись, застывают гагары, прозвучит музыкальный крик лебедя или насмешливый хохот чайки. Как темные тени реют в воздухе поморники; нет-нет взвывается в воздух конек и прибавит свою тихую песенку к общему хору голосов, стрелой промчится сапсан и схватит намеченную жертву; на воде держатся морянки... а близко к морскому побережью гнездятся гаги“... Но таких обильных птицами мест, не так много, сухая-же каменистая тундра молчалива даже летом; разве только белые куропатки да немногие хищники, как белая сова и другие, иногда оживляют эту полярную пустыню. Зимовать же в тундре остаются лишь тундряная да, может быть, изредка, белая куропатка; все же остальные птицы, с наступлением заморозков, надолго покидают эту суровую и неприветливую страну.

Т а й г а.

На всем огромном пространстве В. Сибири тайга является господствующим типом растительности. Чем дальше на юг от полосы криволесья, тем состав ее становится разнообразнее. Сначала к лиственнице прибавляется ель, затем сосна и наконец кедр и пихта, с подлеском из черемухи, рябины и других пород. На Енисее типичная темная тайга занимает пространство приблизительно между 69 и 59 параллелями; к югу от последней она начинает сменяться светлыми, сосново-березовыми и березово-лиственничными, лесами и, наконец, уступает свое место лесостепным и кое-где степным участкам. Но на склонах гор, до Саян включительно, мы снова видим типичную тайгу. В верховьях Лены южные склоны глубоко размытого ею плоскогорья одеты б. ч. сосной, северные же—лиственницей, пихтой, елью, а по водоразделам встречаются иногда участки, поросшие на много верст чистым кедром. По среднему течению Лены, до Алдана, характер тайги постепенно меняется, в общем лес мельчает, кедр и пихта редуют, а между Алданом и устьем Вилюя идет почти исключительно одна лиственничная тайга с примесью ели, сосны, березы и осины, с подлеском из кедрового сланца и др. кустарников. Такая же по преимуществу лиственничная тайга покрывает бассейн Алдана и его притоков, и окаймляет северные предгорья Яблонового и Станового хребтов. Фауна, населяющая тайгу, является уже относительно богатой и разнообразной, особенно на юге. Здесь, по глухим местам, особенно где имеются болота и озера, можно встретить великана северных лесов—дося, а в южной полосе, где преобладает смешанный лес, сибирскую козу или дикую козу, часто совершающую правильные сезонные миграции: к весне в горы, осенью обратно в низины. Обыкновенно следом за нею кочуют и ее сбепошадные враги—волки, всюду рыска-

ющие и преследующие, кроме коз, также и других животных, как кабаргу и т. д. Иногда, в Юго-Западной части Иркутской губ. и за Байкалом, по сырým, долинам и особенно по кедровникам можно встретить и кабана. Из хищников всюду по глухой тайге мы можем встретить—рысь, выслеживающую зайцев, коз, кабаргу и др. животных. Рядом с рысью мы встречаем здесь крупнейшего представителя семейства куниц—россомаху, обитающую по всей стране, до полярных тундр включительно, и также, как и рысь, преследующую грызунов или мелких копытных. Много грызунов находят для себя в тайге приют и пищу; из них характернейшим и наиболее многочисленным, несмотря на беспощадное и часто неразумное ее истребление человеком, является белка. Этот красивый и весьма важный для экономики края зверек обитает главным образом в тенистых, хвойных лесах, питаясь здесь кедровыми орехами и семенами других хвойных деревьев, а в поисках пищи часто совершает массовые переселения из одних районов в другие. Кроме белки, мы всюду можем встретить здесь лютягу, любящую больше „светлые“ леса, бурундука, а в южной части страны изредка и лесную мышь. Обилие грызунов, птиц и других мелких животных дает возможность существовать в тайге многочисленным мелким хищникам, особенно из семейства куниц; таковы горноста́й и ласка, которых можно встретить не только в низинной тайге, но и в горах, и в степи; колонок, которого, кроме тайги, также можно встретить всюду: и в мелколесье и по безлесным горным вершинам и даже вблизи жилища человека, где он часто нападает на домашних птиц; наконец—краса Сибирской тайги, свирепый хищник соболь, во множестве обитавший раньше по всей Сибири, но сохранившийся теперь от истребления лишь в немногих, особенно глухих и отдаленных местах, чаще всего в горах.

Фауна птиц дремучей темной тайги, сравнительно, небогата, особенно певчими птицами и поэтому тайга удивительно безмолвна. В ней встречаются обыкновенный глухарь (*Tetrao urogallus*), которого на восток от Байкала сменяет каменный глухарь (*T. urogalloides*), жолна, большой пестрый дятел, клесты, кедровка, ворон, кукушка, гаички, свистели, а также дрозды, ястреба, совы и др. Но в смешанном лесу с обильным подлеском фауна птиц более разнообразна; кроме сейчас перечисленных, здесь встречаются сойка, чечевица, поползень, камышевки, пеночки, дрозды, ястреба-тетеревятники, сычи, малая кукушка и др., а в густых ельниках—мухоловки, славки-синехвостки, большой дрозд, снигирь-жулан, вьюрки, пеночки, наконец сюда же залетают из темной тайги глухари и рябчики.

На зиму, как мы знаем, огромное большинство птиц оставляют нашу страну. Зимовать даже в южной Сибири*) остается сравнительно очень небольшое число оседлых видов, каковы, например, кедровка, кукушка, сойка, черная ворона, дятлы, филин, тетерев-косач, рябчик, некоторые совы, клесты, ястреба-тетеревятники и др., всего не более 2—3 десятков видов. Кроме того, сюда переключиваются на зиму

*) Кроме Ю. Заб., Приам. Уссур. краев.

около 20 видов из более северных широт—из тундры и северной тайги, как например, свиристели, канюк мохнаногий, белая сова, чечетки, снigiри, подорожники, мохнаногий сыч и др.

Приведенная характеристика таежной фауны В. Сибири, касается, однако, главным образом южной зоны тайги (к югу от 60 параллели). Что же касается полосы северной тайги, заключенной между тундрой и 60°, то она населена заметно беднее южной. Сюда уже редко заходит дикая коза, совершенно отсутствует изюбрь и некоторые др. животные, весьма обыкновенные в южной тайге. Фауна птиц здесь также беднее, чем в южной тайге, а зимует же во всей северной зоне только 4 вида—глухарь, косач, рябчик и домашний воробей (около человеческого жилья), не считая прилетающих сюда на зиму тундряных кочевников, как куропатка и др.

Г о р ы.

Вся В. Сибирь окаймлена с юга рядом горных цепей, тянущихся почти непрерывной линией до Тихого Океана. В Ю.-Западном углу страны, по границе с Монголией, тянутся высокие Саянские горы; связанные на западе с системой Алтая, они сначала идут на С.-В. (Западные Саяны), а затем, в верховьях Тубы, круто поворачивают на Ю.-В. (Восточные Саяны), и в этом направлении доходят до южного конца Байкала. Вблизи Байкала эта система особенно сильно усложняется и показывает наклонность к расчленению на параллельные кряжи, прорезанные поперечными долинами, через которые пробиваются левые притоки Ангары. Таковы Тункинские и Китойские гольцы и хребет Хамар-Дабан. У северной оконечности озера Косогола, на русско-китайской границе, лежит высшая точка Саян, Мунку-Сардык, высотой 11452 фута. С этой вершины спускается несколько ледников и берет начало река Иркут, левый приток Ангары. Все пространство между рекой Ангарой, верхним Енисеем, до Красноярска, и главным гребнем Саян заполнено многочисленными горными цепями, входящими в состав Саянских систем, а некоторые из их отрогов уходят далеко на север за Ангару.

К востоку от Саян лежит Байкал, величайший пресноводный бассейн Старого света, протянувшийся от Култука в Северо-Восточном направлении на 630 верст. По С.-З. берегу Байкала тянутся параллельно друг другу 2 хребта: Приморский, не превышающий 600 ф. абсолютной высоты и Охотский, еще ниже первого.

Среди множества Забайкальских хребтов необходимо особенно отметить Яблоновый хребет, достигающий 8000 ф. высоты, берущий свое начало недалеко от верховьев Ингоды. Этот хребет служит водоразделом между бассейнами Амура и Лены. Дальше на восток, недалеко от верхнего течения Олекмы, роль водораздела между бассейном Лены и Амура переходит от Яблонового к Становому хребту. Становой хребет идет на С.-Восток почти до Охотского моря, где связывается с хребтом Джугдыр. На север от этого последнего, вдоль побережья Охотского моря и параллельно ему,

идет ряд хребтов, служащих водоразделами между бассейнами Тихого и Ледовитого океанов, а именно: Алданский, Колымский и Анадырский. Все эти хребты сравнительно невысоки и лишь редкие из их вершин достигают более 5000 ф. абсолютной высоты.

В центре страны мы имеем также многочисленные горные цепи и нагорья. По правому берегу Енисея от устья Кана до устья Подкаменной Тунгуски тянется сравнительно невысокий Енисейский гранитный кряж, переходящий в Средне-Сибирское плоскогорье. По правому берегу Ангары намечаются несколько небольших кряжей, идущих в общем с С.-З. на Ю.-В. каковы: Сухой хребет и Питский, высота которых не превышает 3000 ф. По водоразделу между Ангарой и Леной идут невысокие хребты Березовый и Илимский. Отметим также расположенные на водоразделе между Н.-Тунгуской, Вилюем и частью Лены Тунгусские столовые горы, а на водоразделе между бассейнами Хатанги, Оленека и Вилюя—Вилюйские горы, достигающие 3400 ф. абсолютной высоты. По правому берегу нижнего течения Алдана и Лены до ее устья тянется высокий (до 8000 ф.) Верхоянский хребет; наконец между Леной и Индигиркой, Леной и Оленеком также имеется целый ряд мало изученных горных цепей.

К северо-востоку от Байкала необходимо отметить Витимское плоскогорье, Мужские и Баргузинский хребты и Олекминско-Витимскую горную страну, примыкающую на севере к Патомскому нагорью, которое и спускается к Лене между устьем Витима и Олекмы.

Растительность, покрывающая склоны и вершины гор, имеет много своеобразных черт. В Саянах на высоте 800 м. уже кончаются великолепные сосновые леса, редуют ель и пихта, а выше идет область лиственницы и высокоствольного кедра. На высоте 1800—2400 м. исчезает и лиственница и начинается пояс кедрового сланца, кустарников и травянистой растительности; выше 2400 метров склоны или сухи и каменисты или сильно заболочены; появляется типичная лишайниковая тундра, с зелеными лужайками трав, а выше 3000 м. растительность исчезает совсем. Пояса кустарниковой растительности и каменистой тундры имеются и на Яблоновом и Становом хребтах, только они лежат здесь ниже, чем в Саянах (1000—1400 м.). Подошвы гор здесь покрыты лиственничной тайгой.

Для всех В. Сибирских гор характерно крайне слабое развитие альпийских лугов, так обыкновенных на Алтае, Кавказе и др. Западно-Сибирских и Европейских горах. Многочисленные горные страны В. Сибири к северу от водораздельных и пограничных хребтов отличаются особой суровостью.

Вследствие резкой смены физической среды и растительных формаций в вертикальном направлении, характер фауны гор также резко и быстро меняется от предгорий к снежным вершинам. Мы здесь особо рассмотрим фауны горной тайги, кустарниковых зарослей, заболоченных пространств, каменистых россыпей и, наконец, высоких гольцов.

Горная тайга. Подошвы В. Сибирских гор одеты такой-же дремучей тайгой, как и низины. Соответственно этому и фауна, населяющая ту и другую почти одинакова. Но всеже некоторые таяжные животные более предпочитают селиться в тайге горной, чем низменной. К таким животным из млекопитающих можно причислить кабаргу (часто называемую в В. Сибири сайгой) и изюбря. Оба они усиленно преследуются человеком; первое—ради „кабарожьей струи“, железистого мешочка, выделяющего мускус, второе ради пантов, молодых, неокостеневших рогов, употребляемых в китайской медицине, как ценное лечебное средство. Кабарга чрезвычайно широко распространена по всему пространству Сибири. Изюбрь-же не заходит севернее 60°.

Пояс кустарниковых зарослей имеет уже более характерную фауну. Здесь, как и в полярных тундрах, в изобилии встречаются белые куропатки, которые в Яблоновом хребте нередко заходят и в окружающую его лиственничную тайгу, а также соловей-красношейка (*Calliope calliope*), пеночка таловка (*Phylloscopus borealis*), кедровка, горная чечетка (*Conabina brevirostris*), полярная овсянка и др.

По заболоченным пространствам высокого пояса гор можно встретить дикого северного оленя, а из птиц-горного конька, монгольского зуйка (на востоке), рогатого жаворонка, сивку глупую (в Саянах), горного дупеля (в Саянах), а также дербника и др. птиц.

По каменистым россыпям водятся немногие, но весьма характерные животные: таковы из млекопитающих—горные пищухи (*Ochotona alpina, daurica, hyperborea* и др.), небольшие грызуны, заготавливающие себе на зиму значительные запасы сухих листьев и стеблей растений, которые они прячут под плитами камней. Сюда, же для охоты за пищухами заходит и горный колонок (*Colinus alpinus*). Из птиц здесь водится горный тетерев (*Lagopus mutus*), чекан-каменка, а иногда и горная индейка (в высшем поясе Саян).

Пояс высоких гольцов имеет свою фауну. Из млекопитающих здесь можно встретить горного барана (*Ovis nivicola*), широко распространенного по всем горным странам В. Сибири к востоку от Енисея, за исключением Саян. Однако это животное не так характерно для голых скалистых вершин, как другое копытное животное—горный козел (*Capra sibirica*), типичнейший обитатель гольцов, встречающийся в горах Восточного Саяна и его отрогов. В этом же поясе можно встретить колонии крупных грызунов—горных сурков (*Marm. doppelmeieri* и *M. bungei*), а также горного или красного волка (*Cyon alpinus*), стаями преследующего в южных горах копытных животных.

Из птиц в поясе гольцов встречаются клушица, горные вьюрки, горная завирушка, рыжебрюхая горихвостка, которая, однако, отсутствует в Яблоном и Становом хребтах, наконец пустельга и пр.

По водоемам расбросанным всюду в горах можно встретить горных трясогузок и оляпок (по речкам), сибирского бекаса (по ржавым озерам высокого пояса) и наконец в горных озерах Саян-турпана.

Лесо-степи.

Кроме тех пространств, где в силу естественных условий тайга начинает уступать свое место степям, мы к лесо-степи должны отнести также участки тайги, разреженной человеком, и долины больших рек. Более всего такие естественные и искусственные лесо-степные пространства развиты в южной части страны, где они населены разнообразнейшей фауной. Здесь можно встретить вместе как обитателей тайги, так и типичных степняков. Из млекопитающих к характерным обитателям лесо-степных участков можно отнести барсука, живущего в глубоких норах, в уединенных местах; этот, сравнительно крупный хищник из семейства куниц, водится в Забайкалье и на равнинах к северо-западу от Байкала, между Иркутском и верхней Леной. Преимущественно в таких же местах можно встретить волка, зайца-беляка, лисицу, многочисленных полевок, поселяющихся часто вблизи хлебных полей, землероек и др. животных.

Фауна птиц, населяющая лесо-степные участки, особенно богата. Чаще всего здесь встречаются тетерева-косачи, чеглок, канюки, перепелятники, дрозды-рябинники, сова ушастая, кукушка, большая синица, пустельга, сорокопуты, овсянки, коньки, жаворонки, иногда куропатки и много других. На влажных лугах, поросших зарослями кустарника, или на травянистых кочковатых болотах жизнь также бьет ключом. По кустам здесь снуют различные камышевки и пеночки, в траве прячутся коростель, бекас, лесной сибирский дупель, а иногда, в уединенных местах, и черный аист или выводки журавлей. Сюда же залетают за добычей хищники: кобчики, луни, коршуны и др.

Вблизи человеческого жилья находят себе приют и корм по садам, огородам и выгонам, также целый ряд птиц. Здесь ютятся домашний голубь, домашний и полевой воробей, ласточки и трясогузки, стрижи и горихвостки, вороны и галки, а зимою к жилым местам приближаются синицы, дятлы, свистели, снигири-жуланы и др. птицы.

С т е п и .

Степи, как уже упоминалось выше, очень мало развиты в Сибири. Лишь к югу от 55° попадаются более или менее значительные степные участки. Упомянем из них Минусинскую и Джеримскую степи в южной части Енисейской губернии и Балаганскую, Ординскую и Косую—в Иркутской губернии. В северном Забайкалье небольшие степные и лесостепные участки попадают по широким речным долинам, по котловинам и террасам; но в южном Забайкалье имеются типичные степи, переходящие в беспредельные полупустыни Монголии. В бассейне Лены безлесные пространства встречаются еще реже; только на пространстве, занятом Вилюйской впадиной, попадают более или менее обширные луга.

По степным участкам мы всюду можем встретить типичнейших их обитателей, многочисленных сусликов, а в юго-западной части страны и за Байкалом степного хорька, иногда обитающего также

и около жилья человека, большие колонии степных сурков-тарбаганов (Забайкалье), а на каменистых сухих склонах, в южной части страны и степную лисицу-корсак. Всюду, как и в лесостепи, здесь мы встречаем землероек и, наконец, полевок и много др. животных.

Из В.-Сибирских птиц к типичным обитателям степей можно отнести дрофу, встречающуюся в Аларской и Усть-Ординской степи и в Забайкалье, рогатого жаворонка, кобчика, журавля-красотку и некоторых других, уже перечисленных выше и для лесостепных участков.

В о д о е м ы .

По водоемам мы встречаем животных, жизнь которых или теснейшим образом связана с водой, или которые в окаймляющих их берега кустарниковых зарослях, в камышах и т. д. находят себе постоянный приют. Из млекопитающих, населяющих водоемы и их берега, наиболее характерными являются: выдра, питающаяся главным образом рыбой, всюду, хотя и спорадично, распространенная в В.-Сибири, затем водяная крыса, и водяная землеройка. Обычно здесь же, вблизи водоемов, мы можем встретить летучих мышей, носящихся в вечерних сумерках над водной поверхностью в погоне за насекомыми. Еще в историческое время в реках В.-Сибири водился бобр, в настоящее время совершенно вымерший или уничтоженный.

Из птиц в береговых зарослях водятся несмолкаемые певуны-варакушки, славки, дубровник и другие овсянки, дрозды-рябинники, пеночки, длиннохвостый снегирь, а также совы, ястреба, кобчики, дятлы, горлицы (дикие голуби), иногда скворцы и галки и др. птицы. По берегам и на воде встречается масса куликов, чибис, улиты и водоплавающие птицы-чирки, кряквы, шилохвосты, поганки, гагары, чайки, крачки и другие, а в камышевых зарослях водится выпь. Наконец, по берегам больших рек можно видеть многочисленные колонии береговых стрижей и зимородков.

Любопытные результаты дает количественный подсчет форм, обитающих в разных широтах В.-Сибири (без южного Забайкалья, Амурского края и Приморско-Уссурийского края). Для такого подсчета мы поделим страну на 3 зоны: 1. Полярную, обнимающую безлесные тундры. 2. Северную—между тундрой и 60 параллелью и 3. Южную—между последней и хребтами Яблоновым, Становым и Саянами. Для большей точности выводов, подвиды некоторых широко распространенных видов (зайца, волка, лисицы и др.), мы примем за один сборный вид; подсчитанное таким образом количество форм млекопитающих, обитающих в В.-Сибири выразится цифрой 100. Из этого числа:

Встречается в тундре	30	форм	что составляет
Встречается на пространстве между тундрой и 60°, считая заходящих иногда в эту полосу тундряных обитателей . . .	61	»	30% всего состава.
			61% »

Встречается на пространстве между 60° и линией хребтов Саяны-Яблоновыи-Становой 73 » 73⁰/₀ » »*)

При сравнении этих данных с теми, которые приводит для птиц С. А. Бутурлин и А. Я. Тугаринов в цитируемой здесь неоднократно книге „Материалы по птицам Енисейской губернии“, мы получаем интересное совпадение. Из птиц Енисейской губернии (без Минусинского уезда):

Гнездятся в тундре	видов— 82, что равно 37 ⁰ / ₀
Гнездятся в тайге между 69°—59°	» 134 » » 61 ⁰ / ₀
Гнездятся к югу от 59° с. ш. (до Минусинского уезда)	» 177 » » 80 ⁰ / ₀

Относительно большой процент птиц, гнездящихся в тундре, против млекопитающих, обитающих там, вполне естественно объясняется тем, что птицы, благодаря их прекрасной способности к передвижению могут полнее и лучше использовать раскрывающуюся на короткий летний период природу глубокого Севера, быстро и надолго покидая его на время холодов и бескормицы, тогда как млекопитающие принуждены здесь жить круглый год; потому обилие этих последних зависит не от количества пищи, которую может доставить им тундра летом, а преимущественно от способности их выжить среди той ужасной обстановки, которая их там окружает во время полярной зимы.

Таким образом, мы видим что на всем огромном пространстве между Северным Ледовитым Океаном и 59—60 параллелью, занятом тундрой и северной тайгой, видов животных гораздо меньше, чем на сравнительно узкой полосе, занимающей во много раз меньшее пространство между 60 параллелью и пограничными хребтами.

Но для правильной оценки степени населенности глубокого севера необходимо иметь в виду следующее обстоятельство. Несмотря на однообразие фауны, т. е. бедность ее видами, число особей, составляющих эти виды, бывает там часто сравнительно многочисленным. Это явление особенно характерно для тундры и отмечается многими посещавшими ее путешественниками; так, например, лемминги и песцы там встречаются во множестве не давая в тоже время заметно отличающихся друг от друга рас даже в районах, весьма удаленных один от другого. Причины этого явления кроются, как видно, в однообразии условий жизни, вследствие чего полярные формы не испытывают влияний, побуждающих их к изменению и остаются постоянными в своих признаках. Приспособившись так или иначе к этим условиям, они уже не встречают здесь столь же многочисленных конкурентов в борьбе за существование, как это бывает на юге и имеют возможность размножаться и расселяться до последних пределов, положенных природой их суровой родины.

*) Для подсчета взяты все формы, встречающиеся в каждой данной зоне, хотя бы они встречались также и в других; процентное же отношение выведено к общему количеству В.-Сиб. форм (100).

Если мы пересечем страну вдоль какойнибудь параллели от Енисея до Тихого океана, то так же заметим постепенную смену фауны, хотя и гораздо более медленную, чем с Севера на Юг или обратно. Поэтому является необходимым наметить такие естественные районы, которые, вследствие тех или иных причин, отличались бы по характеру животного населения от соседних, хотя бы они и были расположены в одних и тех же широтах. Но вследствие очень слабой изученности географического распространения В. Сибирских животных, такие второстепенные зоогеографические районы установить очень трудно. Такого рода попытки для В. Сибири производились главным образом орнитологами. С. А. Бутурлин в своей статье „Bemerkungen über die geographische verbreitung der Vögel im nordöstlichen Sibirien“, помещенной в „Journal für Ornitologie“ за 1908 г. делит нашу страну на следующие 4 подпровинции*).

1. Якутская или Лено-Анадырская.
2. Камчатско-Охотская.
3. Даурская.
4. Енисейская.

Не входя в подробное рассмотрение оснований для этих делений, мы здесь очертим лишь их границы и перечислим некоторых млекопитающих, характерных для каждой из намеченных С. А. Бутурлиным подпровинций.

К Камчатско - Охотской подпровинции относится все побережье Охотского моря до бассейна Уды на юг и до бассейна Анадыри на север, а также Камчатка. Северная граница между этой подпровинцией и Якутской идет по водоразделу между Анадырью и реками, текущими на юг от нее в Охотское и на юговосток в Беринговое море. Затем, от южной части Анадырского хребта (65° с. ш. и 165° в. д.) граница идет на юг по гребню Колымского и Алданского хребтов до 56° с. ш. и 135° в. д. и отсюда поворачивает на запад. В орнитологическом отношении Камчатско - Охотская подпровинция характеризуется, по Бутурлину, более чем 8 родами птиц, не имеющих представителей в соседней Якутской подпровинции**), при чем из этих птиц не малая часть С.-Американских или близких им. Что касается млекопитающих, то в Охотско - Камчатской подобласти мы можем насчитать также не мало характерных для нее видов, таковы, например, камчатск. соболь, 3 камчатских землеройки (*Sorex macropigmeus*, *undiculatus* и *tsherskii*), 3 вида камчатских полевок (*Microtus camtschatica*, *M. wosnessenskii* и *M. latastei*), 2 вида сусликов (*Sp. buxtoni* и *steinegeri*), камчатский сурок (*Marmotta camtschatica*), 2 расы камчатского барана (*Ovis nivicola nivicola* и *Ov. n. alleni*), охотский лемминг, камч. северный олень а также, может быть, землеройка Букстона (*Sorex buxtoni*), описанная Алленом из Анадырского края и др., всего

*) С. А. Бутурлин делит Сибирско-Европейскую подобласть на Европейскую, В. Сибирскую и Японско-Уссурийскую провинции.

**) *Pseudototanus*, *Cygnopsis*, *Cinclus*, *Hemichelidon*, *Acredula*, *Coccyzus*, *Chloris*, *Leucosticte*.

более 10 форм. С другой стороны, в Охотско-Камчатской подпровинции отсутствуют дикая коза, кабарга, изюбрь и ряд других В.-Сибирских животных*).

Следующая Якутская подпровинция С. А. Бутурлина, граничащая на западе с Охотско-Камчатской, на юге переходит в Даурскую; граница с последней, начинаясь на востоке около южной оконечности Алданского хребта (56° с. ш.), идет на запад через верхнюю часть бассейна Алдана, приблизительно по 59 параллели, пересекает Лену и идет дальше к Енисею. На востоке Якутская подпровинция переходит в Енисейскую, при чем граница между ними проходит по водоразделу между верхним течением Н. Тунгуски и Вилюя на р. Хатангу и по последней до Ледовитого океана. В отношении птиц Якутская подпровинция характеризуется, по Бутурлину, как положительными, так и отрицательными чертами.

В ней отсутствует 11 родов птиц, обитающих в Енисейской и Даурской подпровинциях**). Но в то же время там имеется ряд эндемичных, не встречающихся в соседних районах, видов и подвидов. Бутурлин насчитывает таких форм 31,***) а эндемичных родов 6****). Якутскую подпровинцию С. А. Бутурлин делит в свою очередь на участки: 1) Чукотский, 2) Колымский (басс. Колымы, Алазеи, Индигирки), 3) Янский (басс. Яны) и 4) Якутский (басс. Лены). Из млекопитающих можно считать эндемичными для Якутской подпровинции полевку Бутурлина, (*Microtus buturlini*), колымскую полевку (*Microtus colymensis*), колымского зайца (*Lepus t. colymensis*), сурка Бунге (*Marmotta bungei*), может быть якутскую лисицу (*Vulpes v. jacutensis*), описанную из окрестностей Якутска и друг. Но в ней отсутствует весьма значительное число форм южных и западных, как изюбрь, дикая коза, крот, лесная мышь, барсук и др.

Енисейская подпровинция характерна тем, что сюда заходит некоторое количество Западно-Сибирских и м. б. Европейских форм, не идущих на Восток дальше меридиана—Хатанга, верховья Н. Тунгуски, Северный конец Байкала, каковы, например, из млекопитающих обский лемминг (?), полевка Норденшильда (?), марал, мышевка и др., при чем две последние названные ф.-южные, характерные лишь для Ю.-З. части В. Сибири а из птиц обыкновенный глухарь (*Tetrao urogallus*) и друг.; с другой стороны там отсутствуют многие восточные виды, перечисленные выше в качестве эндемичных для Якутской подпровинции.

Даурская подпровинция на севере, как мы видели, граничит с Якутской и Енисейской. Огромное большинство перечисленных выше для гор, тайги, лесостепи и степи южной полосы В. Сибири животных населяют эту самую богатую по своей фауне подпровин-

*) Белка водится в лесах побережья Охотского моря, но на Камчатке ее нет.

**) Чибисы (*Vanellus*), голуби (*Columba*), седоголовые дятлы (*Geococcyx*), славки (*Sylvia*), щеголы (*Carduelis*), синицы московки (*Periparus*), скворцы (*Sturnus*) и друг.

***) *Limicola sibiricus*, *Picus jacutorum*, *Tringa maculata*, *Bubo jacutensis* и друг.

sitta arctica

****) *Mezozocorpa*, *Shilacte* и др.

цию. Из наиболее характерных для нее млекопитающих, можно упомянуть изюбря, забайкальского барсука и кабана, саянскую и байкальскую землеройку, горных сеноставцев (*Och. alpina*, *Och. daurica*) и друг. Точных границ ее с Енисейской подпровинцией Бутурлин в цитируемой выше работе не указывает. Для млекопитающих она на севере грубо и приблизительно могла бы быть намечена около 59—60 параллели, за которую не заходят многие из южно-сибирских животных. Восточную границу ее наметить очень трудно, тем более, что вообще ю.-сиб. горы населены весьма сходной фауной. Надо сказать, что некоторое влияние на распространение Вос. и Зап. видов в южной полосе Сибири оказывает несомненно также и Байкал. Что касается южной ее границы, то она на значительном протяжении, очевидно, совпадает с границей Сибирско-Европейской подобласти, при чем фауна, населяющая страну к югу от Яблонового, и Станового хребтов начинает постепенно приобретать переходный характер к Монгольской и Маньчжурской, становясь вблизи границ уже совершенно чуждой В. Сибирской фауне.

Степи южного Забайкалья являются в сущности теми воротами через которые проникают на север многие из монгольских животных, В этих степях мы встречаем: тушканчиков (*Alactaga mongolica*), песчанок, более 5 видов степных хомячков (*Cricetulus*), несколько степных видов полевок и других грызунов, упоминавшуюся уже выше степную лисицу-корсак, зайца-толая, наконец маньчжурского ежа, южные виды летучих мышей и т. д., а иногда и временно появляющихся из Монголии антилоп. Из амфибий и рептилий здесь водятся также ряд типичных Монгольских и Маньчжурских форм. Из полуторых-двух десятков населяющих Ю. Забайкалье представителей этих классов лишь 5—6 являются обыкновенными также и к востоку и северу от Байкала.

Фауна лесов Приамурья и Приморско-Уссурийского края, аналогично фауне Забайкалья, в северной своей части, т. е. в верховьях многочисленных рек правой стороны бассейна Амура и в бассейне р. Уды является по своему составу почти той же В. Сибирской таежной фауной. Но чем дальше на юг от Яблонового и Станового хребтов, тем больше к составу ее прибывает чуждых ей представителей. Наконец, в роскошных лесах и лугах широкой долины Амура и особенно дальше на юг, в Уссурийском крае, сибирские животные встречаются и перемешиваются с Маньчжурско-Китайскими, каковы, например, тигр, барс, дикая кошка, енотовидная собака, тибетский медведь, а из птиц—индийская иволга, фазаны и много других.

В заключение кратко коснемся вопроса о происхождении В. Сибирской фауны и ее истории.

Мы видим, что огромное большинство В. Сибирских животных и в частности млекопитающих принадлежит к так называемым кругополярным родам, населяющим как северную и умеренную Европу, так и Сев. Америку. Таковы из отряда копытных—лоси, бараны,

северные и благородные олени, из грызунов—полевки, белки, зайцы, пищухи, суслики, лемминги, летяги, бурундуки, сурки, из хищных—многие роды семейства собак, медведей, кошек и т. д. Это обстоятельство служит обыкновенно основой для утверждения, что Америка и Евразия в прошедшие геологические эпохи представляли собою один сплошной континент, охватывающий замкнутым кольцом все Северное полушарие, вследствие чего фауна Евразии и Америки имела возможность совершенно свободного и взаимного обмена. Но разрыв этого Северного континента произошел очевидно задолго до ледникового периода, т. к. современные потомки когда-то бывших „общими“ форм, как мы убеждаемся при тщательном исследовании, настолько разошлись, что вряд-ли можно указать хотя бы на один американский вид, совершенно тождественный с сибирско-европейским. Лишь на крайнем северо-востоке Сибири еще долгое время продолжал оставаться непрерывный мост, соединяющий В. Сибирь с Аляской, т. к. фауна побережий Охотского и Берингового морей и Камчатки, как мы видим, носит до сих пор сильный „американский“ оттенок. Сформировавшись в конце третичной эры, фауна северной части Евразии, должна была испытать сильнейший кризис во время ледникового периода, который должен был сыграть свою роль в ее истории. Для уяснения этой роли можно привести весьма любопытные факты из географического распределения некоторых видов животных и растений. Из этих фактов укажем на следующие. В реках В. Сибири, как мы знаем, нет таких рыб, как карп, горчак, но они весьма обыкновенны в реках Южной России, Кавказа и Туркестана, и на крайнем востоке Азии—в бассейне Амура. Из беспозвоночных—речной рак *Potamobius (Astacus)*, в числе 8 видов (подрод *Potamobius*), живет в Европе, Закавказьи и бассейне Сыр-Дарьи; 5 видов того же подрода населяют тихоокеанские штаты Сев. Америки (на север до Аляски), а другой подрод (*Cambaroides*) живет в бассейне Амура, в Корее и Японии; в Сибири же раков нет. Из земноводных, по Никольскому, подобное-же странное распространение имеет древесная лягушка, жаба и жерлянка, которые в Западной Европе и на Востоке Азии представлены формами близкими гораздо более друг другу, чем к втиснутым между ними, соответствующим им Сибирским и В. Европейским формам. Много таких примеров можно привести и из распределения птиц, так мы имеем темные расы болотной гаички на Востоке и Западе, а в середине между ними, в Сибири, светлые. Тоже самое можно сказать о филине. Но особенно много случаев прерывистого распределения наблюдается среди растительного мира; например, такие породы деревьев, как дуб, лещина, граб, тисс и некоторые другие совершенно отсутствуют в Сибири, но весьма обыкновенны в Южной и отчасти умеренной Европе, а также на Дальнем Востоке. Особенно замечательно распределение ландыша, который в В. Европе не идет дальше Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний, отсутствует по всей Сибири, но появляется в лесах Манчжурии, Кореи, Японии и Северной Америки; печеночница (*Anemone hepatica*) отсутствует в Сибири, но распространена с одной стороны в Европейской России, с дру-

гой в Ю.-В. Монголии, Манчжурии, Корее и в лесах Северной Америки и т. д.

Все это заставляет предполагать, что между фауной и флорой крайнего востока и запада Евразии в третичную эпоху существовала самая тесная связь, которая впоследствии совершенно разорвалась. Какими же путями осуществлялась эта связь—через пустынную в настоящее время Нагорную Азию или через Сибирь? Известные русские ученые Л. С. Берг и А. М. Никольский, а из геологов Андрусов и др. допускают, что такая связь осуществлялась через Сибирь, населенную, по их мнению, в третичное время такой же субтропической фауной, какая населяет в настоящее время Китай, но уничтоженную во время ледникового периода в Сибири. Эта гипотеза, удовлетворительно объясняя многие, без нее непонятные, факты распределения современных животных и растений, приписывает, как мы видим, весьма значительную роль в истории Сибирской фауны ледниковому периоду.

На основании приведенных соображений, можно было бы нарисовать такую схему истории фауны, населяющей в настоящее время В. Сибирь.

В конце третичного периода условия для развития органической жизни в Сибири были более благоприятны, чем теперь. По целому ряду причин (присутствие огромных морских бассейнов внутри материка Азии, совершенно иное, чем в настоящее время, направление господствующих ветров и т. д.), климат Сибири был влажный и теплый. Вся Сибирь, соединенная широкой полосой суши с Сев. Америкой, была покрыта роскошными лесами, особенно в южной части, где росли в то время и такие деревья, как дуб, тисс, клен, граб и т. д. И лишь глубокий север, м. б., в то время был покрыт таежной растительностью, похожей на современную тайгу южной полосы В. Сибири. В этой третичной северной тайге и сформировалась та фауна, которая в настоящее время населяет не только Сибирь, но отчасти и бассейн Амура, тогда как южная часть страны была населена в то время богатой субтропической фауной.

Когда наступил ледниковый период и льды покрыли огромные пространства в Европе, климат Сибири также изменился к худшему—стал холоднее и суше, а с высоких гор в долины, особенно на севере, начали спускаться ледники, хотя и в неизмеримо меньших размерах, чем в Европе. Сибирская третичная фауна начала переживать кризис, ее южные субтропические формы принуждены были, где это было возможно, отойти на юг, за пределы Сибири, или м. б. вымереть. Северная же фауна должна была передвинуться с мест своего обитания в более южные широты Сибири, вероятно даже дальше к югу, чем она живет в настоящее время; например, такое полярное животное, как песец, жил в ледниковый период около 54° с. ш., тогда как в современную эпоху он чрезвычайно редко заходит из тундр до 60 с. ш. Что касается животных, населявших высокие Сибирские горы, то они должны были спуститься в предгорья... Но, несмотря на значительное ухудшение условий жизни

в период сильного охлаждения климата, далеко не вся Сибирская третичная фауна погибла или была вытеснена. Значительная ее часть и именно глубоко северные (для того времени) формы сохранились и благополучно пережили это время в пределах Сибири. В некоторых отношениях ледниковая фауна В. Сибири была даже богаче, чем теперь,—так жили в то время здесь вместе с современными такие давно вымершие животные, как гигантский олень, два вида носорогов, мамонт, несколько видов быков и др.*).

С течением времени климат стал медленно приближаться к современному состоянию; соответственно этому начала совершаться новая перегруппировка фауны и передвижение ее с юга на север, в современные места обитания. Вследствие сухости климата, обнажились кое где на юге степные пространства и туда получили возможность проникнуть на Север степные Средне-Азиатские формы. Из лесов Маньчжурии пришли обратно некоторые из тех животных, которые там пережили ледниковый период, а глубоко северные формы отступили или в обнажившиеся теперь полупустынные полярные тундры или рассеялись по всей стране, избрав районом обитания высокие хребты и нагорья, как например, полярный жаворонок, северный олень и др.

Все же климат В. Сибири и в современную эпоху далеко еще не достиг такой степени мягкости, чтобы в ней могли существовать хотя бы некоторые субтропические формы, жившие здесь в доледниковое время, хотя и нет для проникновения их с юга непроходимых естественных преград. Таким образом, в силу суровости среды, животный мир, населяющий нашу страну, и по настоящее время остается относительно однообразным.

*) См. работы И. Д. Черского в указателе литературы.

млекопитающих] Восточной Сибири (без Южного Забайкалья)

№№ порядковыя.	Название животных.	ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ		
		Широта.		
		Между линией хребтов Саяны-Яблоновый-Становой и 60° с. ш.	Между 60° с. ш. и тундрой.	В тундре.
Отр. Рукокрылые. Chiroptera.				
1	Ушан обыкновенный. <i>Plecotus auritus</i> , L.	+	+?	-
2	Кожан двуцветный. <i>Vesperus discolor</i> , Nat.	+	-	-
3	Ночница бахромчатая. <i>Vespertillo nattereri</i> , Kuhl.	+?	-	-
4	Кожан северный. <i>Vesperus borealis</i> , Nills.	+	+	-
5	Ночница усатая. <i>Vespertillo mystacinus</i> , Kuhl.	+	-	-
6	Ночница прудовая. <i>Vespertillo dasycneme</i> , Boie	+	-	-
7	Нетонырь Даубентона. <i>Vespertillo daubentonii</i> , Kuhl	+	-	-
Отр. Насекомоядные. Insectivora.				
Сем. землеройки. Soricidae				
8	Бурозубка Саянская. <i>Sorex centralis</i> , Th.	+	-	-
9	Бурозубка Бекстона. <i>Sorex vuxtoni</i> , All	-	+	+
10	Бурозубка Камчатская. <i>Sorex macropigmeus</i> , Mill	+	+?	-
11	Бурозубка Байкальская. <i>Sorex baicalensis</i> , Ogn	+	-	-
12	Водяная кутора. <i>Neomis fodiens</i> , Schreb	+	-	-
Сем. Кротовые. Talpidae.				
13	Крот Саянский. <i>Talpa altaika suschkini</i> , Castschenko	+	+?	-
Отр. Грызуны. Rodentia.				
Полевки. Microtinae.				
14	Полевка красная. <i>Microtus (Evotomis) rutilus</i> , Pall	+	+	-

О К

Приложение 1-е к статье М. Кожова.

...ья, Амурского края и Приморско-Уссурийского края).

СИБИРЬ.				Примечание.
Долгота.				
Между Ох. Камч. краем и линией Хатанга, вернее теч. Н. Тунгуски, Байкал.	Мужду этой линией и долиной Енисея.	Западная Сибирь.	Европа.	
+	+	+	+	Крестики означают обитание данной формы, минус отсутствие.
?	-?	+	+	
?	+?	+?	+	Очень редко.
+	+	+	+	
+	+	+	+	
?	+	+	+	
+	+	+	+	
+	+	-	-	Саяны, Забайкалье, Амур.
+	-	-	-	Охотское побережье.
-	-	-	-	Камчатка. Тамже найден еще <i>S. unguiculatus</i> , D.
+	-?	-	-	Вокруг Байкала.
+	+	+	+	
+	+	+	+	
+	+	-	-	На востоке найден близ села Преображенского на Н. Тунгуске (в верховьях), дальше неизвестен.
?	+	+	-	

№№ порядковыс.	Название животных.	ВОСТОЧНАЯ		
		Широта.		
		Между линией хребтов Саяны-Ильдоновыи Становой и 60° с. ш.	Между 60° с. ш. и тундрой.	В тундре.
15	Полевка красносерая. <i>Microtus (Evotomis) rufocanus</i> , Sndw .	+	+	-
16	Полевка экономка <i>Microtus oeconomus</i> , Pall	+	+?	-
17	Полевка стадная. <i>Microtus greglis</i> , Pall	+	-	-
18	Полевка Бутурлина. <i>Microtus (Stenocranius) buturlini</i> , Ogn .	-	+	+
19	Полевка колымская. <i>Microtus (Evotomis) kolymensis</i> . Ogn. . .	-	+	+
20	Полевка Похельсона. <i>Microtus (Evotomis) jochelsoni</i> , All. . .	-	+	+
21	Полевка камчатская. <i>Microtus kamtschatica</i> , Pol.	+	+	-
22	Полевка Вознесенского. <i>Microtus (Evotomis) vosnesenskii</i> , Pol.	+	-?	-
23	Полевка. <i>Microtus (Cvasscomis) latastei</i> , All.	-?	+	-
24	Полевка Миндендорфа. <i>Microtus middendorffii</i> , Pol.	-	+	+
25	Полевка Норденшильда. <i>Microtus nordenschildii</i> , Pol.	-	+?	+
26	Полевка Словцова. <i>Microtus (Stenocranius) slowzowii</i> , Pol . .	+	+	-
27	Водяная крыса. <i>Arvicola amphibius</i> , L.	+	+	-
	Мыши. Murinae.			
28	Мышь томская. <i>Mus musculus tomensis</i> , Castschenko.	+	+	-
29	Мышь полевая. <i>Mus agrarius</i> , Pall	+?	-	-
30	Мышь лесная Черпа. <i>Mus silvaticus tscherga</i> , Castschenko . .	+	-	-
31	Мышь лесная. <i>Mus silvaticus major</i>	+	-	-
32	Мышь малютка Баторова. <i>Mus minutusbatorovi</i> , Castschenko .	+	-	-
33	Крыса, пасюк. <i>Mus decumanus</i> , Pall	+	+	-
	Хомяки. Cricetinae.			
34	Хомяк. <i>Cricetus cricetus</i> , L.	-	-	-

СИБИРЬ.

олгота.

и линии Хаганга, верховья
ее теч. И. Тунгузки
Вайкал.
Между этой линией и
долиной Енисея.

Западная Сибирь.

Европа.

Примечание.

+	+	+	-	
+	+	+?	-	
+	+	-?	-	
+	-	-	-	Дельта Индигирки, Алазея, Анадырь.
+?	-	-	-	
+	-	-	-	
-	-	-	-	Камчатка.
-	-	-	-	Камчатка.
-?	-	-	-	Камчатка.
+?	+	-	-	Таймырские тундры.
-	+	-	-	Таймырский полуостров.
+	+	+	-	
+	+	+	+	В. Сибири, вероятно, другой вид.
+	+	+	-	
+?	+?	+	+	Очень редко.
-	+?	+?	-	Южн. ч. Енис. губ.
+?	+	-	-	Прибайкалье.
+	+	-	-	
+	+	+	+	
-	+?	+	+	Упоминает только Георги. Пребыв. к востоку от Енисея сомнительно.

№№ порядковые.	Название животных.	ВОСТОЧНА	
		Широта.	
		Между линией хребтов Саяны-Яблоновый-Ста- новой и 60° с. ш.	Между 60° с. ш. и тундрой.
	Сем. Тушканчиковые. Dipodidae.		
35	Мышовка полосатая, <i>Sicista subtilis</i> , Pall	+	-
	Сем. Sciuridae. Белкообразные.		
36	Белка сибирская. <i>Sciurus vulgaris calotus</i> , Grey	+	+
37	Летяга. <i>Sciuropterus volans</i> , L.	+	+
38	Бурундук сибирский. <i>Thamias asiaticus</i> , Qm.	+	+
39	Суслик, евразка. <i>Spermophilus evermani</i> Brandt	+	+
40	Суслик сибирский. <i>Spermophilus buxtoni</i> (Colobo) All	+	+
41	Суслик камчатский. <i>Spermophilus (Colobotis) steinegeri</i> , All	+	-
	Сем. Leporidae. Зайцеобразные.		
42	Заяц беляк. <i>Lepus timidus</i> , L.		
43	Колымский заяц беляк. <i>Lepus timidus kolymensis</i> Ogn.	+	+
44	Чукотский заяц беляк. <i>Lepus timidus tshuktschorum</i> , Nor.		
45	Заяц толай. <i>Lepus tolai</i> , Pall	+	-
46	Пищуха горная, сеноставец. <i>Ochotona alpina</i> , Pall	+	-
47	Пищуха полярная. <i>Ochotona hiperborea</i> , Pall	+?	+
48	Пищуха каменная, оготона <i>Ochotona daurica</i> , Pall	+	-
49	Пищуха колымская. <i>Ochotona kolymensis</i> , All	-	+
50	Пищуха прибрежная. <i>Ochotona littoralis</i> , Peters		+
51	Серый горный сурок. <i>Marmotta doppelmaeri</i> , Bir.		-
52	Забайкальский сурок, тарбаган. <i>Marmotta sibirica</i> , Radde		-
53	Сурок Бунге. <i>Marmotta bungei</i> , Castschenko		+

БИРЬ.

олгота.

Между Ох. ламч. краем
и линией-Хатанга, верх-
нее теч. Н. Тунгузки,
Байкал.

Между этой линией и
долиной Енисей.

Западная Сибирь.

Европа.

Примечание.

-	+	+	+	Саяны. Окр. Минусинска. Алар. степь.
+	+	-	-	В Зап. Сибири—переходная от <i>calotus</i> к Европ. <i>varius</i> . В Камчатке нет.
+	+	+	+	Подвид <i>incanus</i> ?
+	+	+	+?	В Европу заходит недалеко.
+	+	+	-	
-?	-	-	-	Охотское побережье.
-	-	-	-	Камчатка.
+?	+	+	+	Вероятно, подвид.
+	+?	-	-	
+	-	-	-	
-	+	-	-	Б. Саяны, верх. Иркута, Забайкалье, Амур.
+?	+	+	-	Южно-Сиб. горы.
+	+	-	-	
+	+	-	-	Вокруг Байкальского Озера
+	-	-	-	
?	+	-	-	Чукотский полуостров.
+	+	-	-	Горы Сев. Забайкалья.
+	-	-	-	Забайкальские, степи.
+	-	-	-	Верхоянский хребет.

№№ порядковые.	Название животных.	ВОСТОЧНАЯ		
		Широта.		
		Между линией хребтов Саяны-Долоновы-Становой и 60° с. ш.	Между 60° с. ш. и тундрой.	В тундре.
54	Качтатский сурок. <i>Marmotta kamtschatica</i> , Brandt.	+	+?	-
55	Лемминг Лемминги. <i>Lemmus</i> полосатый. <i>Lemmus torquatus</i> , Pall	-	+?	+
56	Лемминг обский. <i>Lemmus obensis</i> , Pall	-	+?	+
57	Лемминг гольдский. <i>Lemmus obensis chrysogaster</i> , All	-	+	+
Отр. Копытные. Ingulata.				
58	Кабан. <i>Sus scropha</i> L.	+	-	-
59	Камчатский (снежный) баран. <i>Ovis nivicola nivicola</i> , All	}	+	+
60	Баран Потанина. <i>Ovis nivicola potanini</i> , Nas			
61	Баран Верхоянский. <i>Ovis nivicola ludekkeri</i> Kow			
62	Баран Аллена. <i>Ovis nivicola alleni</i> , Nas			
63	Баран хатангский. <i>Ovis nivicola subsp?</i>			
64	Сибирская косуля. <i>Capreolus capreolus pygargus</i> , Pall	+	-?	-
65	Марал сибирский. <i>Cervus canadensis asiaticus</i> , Severz	+	-	-
66	Изюбрь. <i>Cervus canadensis luendorffii</i>	+	-	-
67	Лось Сибирский. <i>Alces gigas</i> Mill	+	+	-
68	Северный олень. <i>Rangifer tarandus sibiricus</i> , Sch	+	+	+
69	Кабарга. <i>Moschus moschiferus</i> , Lin	+	+	-
70	Горный козел. <i>Capra sibirica</i> Pall	+	-	-
Отр. Хищные. Carnivora.				
Сем. Медведи. <i>Irsidae</i> .				
71	Белый медведь. <i>Thalassarectos marintinus marius</i> Pall		+	+

БИРЬ.

Долгота.

Между Ох. Камч. краем
и линией Хатанга, вер-
хнее теч. Н. Тунгузки
Байкал.

Между этой линией и
долиной Енисея.

Западная Сибирь.

Европа.

Примечание.

Камчатка.

Ю.-З. часть Ирк. губ. и Витимское плоскогорье.

Камчатка.

Яблоновый хребет.

Верхоянский хребет.

Охотское побережье.

Р. Хатанга.

От Алтая до Байкала.

От Байкала на Восток до Тихого Океана. В Ох.-Камч.
крае—нет.На Камчатке нет. Образует несколько подвидов, слабо
изученных.

В Камчатке другой вид.

Только в Саянах.

№№ порядковые.	Название животных.	ВОСТОЧНАЯ		
		Широта		
		Между линией хребтов Саяны-Яблоновыи-Ста- новой и 60° с. ш.	Между 60° с. ш. и тундрой.	В тундре.
72	Бурый медведь. <i>Ursus arctos</i> , L. subsp.	+	+	+
73	Камчатский медведь. <i>Irsus arctos beringianus</i> , Middend.	+	+	+
Сем. Хорьки. <i>Mustelidae</i>				
74	Барсук забайкальский. <i>Meles amurensis, raddei</i>	+	-	-
75	Росомаха северная. <i>Qulo gulo</i> , L.	+	+	+
76	Соболь. <i>Mustela zibellina</i> , L.	+	+	-
77	Соболь витимский. <i>Mustela zibellina princeps</i> , Bir.	+	-	-
78	Хорек степной. <i>Putorius eversmani</i> , Les.	+	-	-
79	Горностай обыкновенный. <i>Mnstela erminea</i> , Lin subsp.	+	+	+
80	Ласка обыкновенная. <i>Mustela nivalis</i> , Lin. subsp.	+	+	-
81	Ласка малютка. <i>Mustela pigmea</i> , All.	+	+	-
82	Колонок сибирский. <i>Colonocus sibiricus</i> , Pall.	+	+	-
83	Колонок горный, сусличник. <i>Colonocus alpinus</i> , Pall.	+	-	-
84	Выдра. <i>Lutra lutra</i> , Lin.	+	+	-
85	Сем. <i>Canidae</i> . Собаки			
86	Волк обыкновенный. <i>Cains lubus</i> , L.	}	+	+
87	Волк туруханский. <i>Canis lupus turuchanensis</i> , Ogn.			
88	Горный волк. <i>Cyon alpinus</i> , Pall.			
	Лисица северная. <i>Vulpes vulpes</i> , L.			
89	Лисица анадырская. <i>Vulpes v. beringiana</i> Mid.		+	+
90	Лисица якутская. <i>Vulpes v. jacutensis</i> , Ogn.			

СИБИРЬ.

ОЛГОТА.

и линией-Хатанга, вер-
нее теч. Н. Тунгузун,
Байкал.
Между этой линией и
долиной Енисея.

Западная Сибирь.

Европа.

Примечание.

+	+	+	+	Образует несколько подвидов, слабоизученных.
+?	-	-	-	Ох.-Камчатский край. Шантарские острова. В Анадырском крае отмечают еще <i>H. piscator subsp.</i>
+	+	-	-	
+	+	+	+	
+	+	+	-	В Камчатке подвид. <i>M. z. kamtchadalica</i> , Bir.
+	-	-	-	С.-В. побережье Байкала.
+?	+	-	-	Ю.-З. ч. Ирк. губ., Забайк.
+	+	-	-	Подвиды, мало изуч.
+	+	+	-	
+	-	-	-	Охотское побережье. Гижига.
+	+	+	-?	В Зап.-Сибири подвид, который заходит за Урал.
+?	+	+	-	Саяны, Хамардабан, Забайкалье.
+	+	+	+	Подвиды, мало изуч.
+	+	+	+	
+	+	+	+	Подвиды?
-	+	+?	-	Сев.-Сибирь.
+?	+	+	-	Саяны. Алтай. Приморский край.
-?	+	+	+	Подвиды?:
+	-	-	-	
+	-?	-	-	

№ порядковые.	Название животных.	ВОСТОЧНАЯ		
		Широта.		
		Между линией хребтов Саяны-Аблон-ный-Становой и 60° с. ш.	Между 60° с. ш. и тундрой.	В тундре.
91	Лисица степная, корсак. <i>Vulpes corsak</i> Pall.	+	-	-
92	Песец. <i>Lepus lagopus</i> , L.	-	+	+
	Сем. Felidae. Кошки.			
93	Рысь обыкновенная. <i>Lynx lynx</i> , L.	+	+	-
94	Дикая кошка. <i>Felis manul</i> , Pall	+	-	-
	ДОБАВЛЕНИ			
95	Колымская землеройка. <i>Sorex vir</i> , All.	-	+	-
96	Краснозубая землеройка. <i>Sorex sanguinides</i> , All.	+	+	-
97	Землеройка тундряная. <i>Sorex ultimus ultimus</i> , All.	-	+	+
98	Средняя землеройка Корена. <i>Sorex macropigmeus koreni</i> , All	-	+	-
99	Крошечная землеройка. <i>Sorex tscherskii</i> , Ogn.	+	-	-
100	Байкальская крошечная землеройка. <i>Sorex tscherskii burneyi</i> , Tnm	+	+	-
101	Колымская крошечная землеройка. <i>Sorex tscherskii</i> subsp?	--?	+	-
102	Полевка Корена. <i>Microtus koreni</i> , All.	-	+	-
103	Чукотская полевка. <i>Microtus tshuktshorum</i> , Mill.	-	+	+
104	Лемминговская полевка. <i>Aschizomys lemmingus</i> , Mil.		?	+
105	Полевковидный лемминг. <i>Myopus thaysri</i> , All.		+	+
106	Полевковидный лемминг. Миддендорфа. <i>Myopus Middendorfi</i> Winogr		-?	-

) См. Огнев С. И. Млекопит. С.-В. Сибири 1926 г. Владивосток.

ИРЬ.

лгота.

и ливень-хатанга, верх-
нес теч. Н. Тунгуэки,
Байкал.
Между этой линией и
долиной Енисея.

Западная Сибирь.

Европа.

Примечание.

+	+	+	
+	+	+	+
+	+	+	+
+	+	+	-

Степи Забайкалья. Верховья Иркута.

Образует несколько подвидов, слабо изученных.

Алтайско-Саянское нагорье.

СПИСК У.*)

+	-	-	-
+	-	-	-
+	+	+	-
+	+	+	-
-	-	-	-
+	+	-	-
+	-	-	-
+	-	-	-
+	-	-	-
+	-	-	-
+	-	-	-
+	-	-	-
+	-	-	-
+	+	-	-

Колымский край.

Долина Яны, Колымы, Охотское побережье (Ола)

От Устья Анадыри до по-ва Ямала.

От Колымы до Хатанги.

Камчатка, Сахалин, Уссур. край.

Описана из окрестностей Байкальского озера (с. Лиственничн.)

Колыма.

Долина Колымы, Индигирки.

Побережье Берингова моря.

Побережье залива св. Креста.

Долина Колымы.

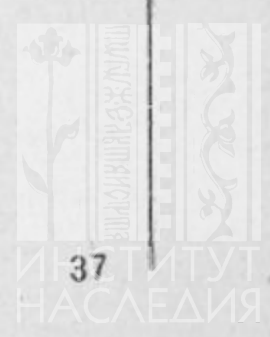
Окр. Аяна, Амур. обл., Забайкалье, Окр. Байкала (?).

№№ порядковые.	Название животных.	ВОСТОЧН.	
		Широта.	
		Между линией хребтов Саяны-Абдоновы-Становой и 60° с. ш.	Между 60° с. ш. и тундрой.
107	Колымский лемминг. <i>Lemmus paulus</i> All.	—	+
108	Новосибирский леминг. <i>Lemmus obensis novosibiricus</i> , Winogr.	—	—
109	Лемминг Бунге. <i>Lemmus obensis Bungei</i> , Minogr.	—	—
110	Белый колымский лемминг. <i>Dicrostonyx torquatus chionopaes</i> , All	—	+ ?

б.
гота.
по теч. Н. Тунгу и Байкал.
Между этой линией и долиной Енисея.
Западная Сибирь.
Европа.

Примечание.

+	—	—	—	Анадырский край.
+	—	—	—	Ново-Сибирские острова.
+	+?	—	—	Устье Лены.
+	+?	—?	—	Таймырский полуостров (?), Устье Лены и далее на восток.

Список литературы,

использованной автором при составлении очерка.

(В список включены лишь работы по фауне позвоночных животных).

- Allen. Report of the Mammals collected in Northeastern Siberia by Buxton. Bull. of the Am. Mus., Vol. XIX, 1913.
- Берг Л. С. Список пресноводных рыб России. Ежег. Зоолог. Музея Ак. Наук 1916 г. т. XXI.
- Берг Л. С. Список рыб Колымы. Ежег. Зоолог. Музея Ак. Наук 1908 г. т. XIII.
- Берг Л. С. Список рыб Оби. Ежег. Зоолог. Музея Ак. Наук т. XIII 1908 г.
- Берг Л. С. Рыбы Байкала. Ежег. Зоолог. Музея Ак. Наук т. V, 1900 г.
- Берг Л. С. Рыбы. Фауна России и сопредельных стран. Петроград, 1917 г.
- Берг Л. С. Рыбы бассейна Амура. Изв. Ак. Наук 1909 г., № 9, т. XXIV.
- Бианки. О летучих мышах России. Ежег. Зоолог. Музея Ак. Наук 1916 г., т. XXI.
- Бихнер Е. Млекопитающие. По Брэму и др. источникам. Изд. Брокг. и Ефр. СПБ, 1906 г.
- Брэм. Жизнь животных. Т. I—X, 1893 г. СПБ.
- Buturlin S. A. Bemerkungen uber die geographische Verbreitung der Vogel im Nordostlichen Sibirien. Journal fur Ornitologie, 1908 г.
- Варпаховский. Краткие данные по ихтиофауне Аз. России. Зап. Ак. Наук т. LIX, 1889 г.
- Варпаховский. Заметки по ихтиофауне бассейна р. Амура и прилегающих стран. Труды СПб Об-ва Е. 1877 г., т. XVIII.
- Дорогостайский В. Ч. Предварительный отчет о поездке в Яблоновый хребет, совершенной по поручению Ак. Наук в 1914 г. Изв. Ак. Наук., 1915 г.
- Дорогостайский В. Ч. Определитель рыб бассейна озера Байкала и реки Ангары. Иркутск, 1926 г.
- Дорогостайский В. Ч. Промысловые звери Прибайкалья. Иркутск, 1924 г.
- Дыбовский и Годлевский. Материалы по зоографии Восточной Сибири. Изв. Сиб. Отд. Рус.-Геогр. Об-ва, т. III—IV, 1872 г.
- Дыбовский. Рыбы системы вод Амура. Изв. Вос. Сиб. Отд., Р. Г. О., 1877 г.,
- Дыбовский. Рыбы системы вод Байкала. Изв. С. О. Геогр. О-ва, т. VII, 1876 г.
- Житков Б. М. Перелеты птиц, М., 1924.
- Заболотский. Земноводные и пресмыкающиеся Забайкалья. Труды Трои. Кяхт. п/отдела Р. Г. О., т. IX, в. 1.
- Иохельсон. Очерк зверопромышленности в Колымском крае. СПБ, 1898 г.
- Иоганзен Г. Заметки о птицах Иркутской губернии. Зап. В.-Сиб. Отд. Р. Г. О. т. XLV, 1916 г.
- Кашенко Н. Ф. Новые исследования по маммологии Забайкалья. Ежег. Зоолог. Музея, 1912 г., т. XVII.
- Кашенко Н. Ф. О коллекции млекопитающих из Забайкалья. Ежег. Зоолог. Музея, т. XV, 1910 г.

- Кашенко Н. Ф. Обзор млекопитающих Западной Сибири и Туркестана. Вып. I, Chiroptera, Insectivora, с 5-ю зоогеографич. табл., Томск, 1905 г.
- Кашенко Н. Ф. Результаты Алтайской Зоологической Экспедиции 1898 г. Томск, 1899 г.
- Кашенко Н. Ф. Определитель млекопитающих животных Томского края. Томск, 1900 г.
- Кашенко Н. Ф. Млекопитающие, собранные Алтайской экспедицией П. Г. Игнатов в 1901 году. Ежег. Зоолог. Музея, т. VII, 1902 г., стр. 289.
- Кашенко Н. Ф. Stenocranius и Platycranius, два новых рода, водящихся в России полевок. Ежег. Зоолог. Музея, т. IV, 1901 г., стр. 165.
- Кашенко Н. Ф. К систематике Сибирских сурков. Ежег. Зоолог. Музея А. Н. т. VI, 1901 г.
- Кашенко Н. Ф. О Сибирских расах барсука. Ежег. Зоолог. Музея АН, т. VI, 1901 г.
- Кашенко Н. Ф. Крысы и их заместители в Зап. Сибири и Туркестане. Ежег. Зоолог. Музея, т. XVII, 1912 г.
- Калинников. Наш крайний Северо-Восток. 1912 г. СПб.
- Кобельт В. Географическое распределение животных в холодном и умеренном поясах северного полушария. Перевод В. А. Бианки. СПб, 1903 г.
- Книпович Н. М. „Животный мир“. Труды комиссии по изучению производительных сил С. С. С. Р. 1923 г.
- Маак Р. Путешествие по долине р. Уссури. 2 тома. СПб, 1861 г.
- Маак Р. Путешествие на Амур. СПб, 1859 г.
- Маак Р. Труды Вилюйской экспедиции. 1878 г.
- Middendorf A. Sibirische Reise. Bd. II St.—Petersb. 1867 г.
- Мензбир М. А. Птицы России, т. I и II, 1895 г.
- Мензбир М. А. Зоогеографический атлас с объяснительным текстом.
- Miller. Catalogue of the Mammals of Western Europe (Europe exclusive of Russia), in the collection of the British Museum. 1912 г. London.
- Насонов Н. В. и В. Ч. Дорогостайский. Дикие бараны Яблонового хребта. Изв. Ак. Наук, 1915 г.
- Никольский. Гады и рыбы. СПб, изд. Брокг. Ефрон.
- Никольский. Пресмыкающиеся, т. I и II. Фауна России и сопредельных стран. 1915 г. Петроград.
- Никольский. Земноводные. Фауна России и сопредельных стран. 1915 г. Петроград.
- Огнев. О фауне летучих мышей и насекомоядных Уссурийского края. Ежег. Зоолог. Музея АН, т. XVIII, 1923 г.
- Огнев С. И. Млекопитающие С.-В. Сибири. Владивосток, 1926 г. *)
- Огнев С. И. Опыт описания фауны Московской губ. т. I. Млекопитающие Московской губ., ч. I. Chiroptera, Insectivora, Rodentia, Москва, 1913 г.
- Огнев С. И. Материалы по систематике русских млекопитающих. Биологическ. Извест. в. I, зоология, 1923 г.
- Огнев С. И. О коллекции млекопитающих из Уссурийского края. Ежег. Зоолог. Музея, т. XVI, 1912 г.

*) Эта книга, содержащая много нового и очень интересного материала по млекопитающим крайнего С.-В. Сибири не была, к сожалению, использована с достаточной полнотой, т. к. получена уже во время печатания настоящей статьи.

- Obolenskii (S. Obolensky). Materials for the quaternary fauna of mammals in Siberia. Доклад АН 1925 г.
- Pallas P. Zoographia Rosso-Asiatica. 1831 г.
- Pallas P. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs 1773—1788 г.
- Поляков И. С. Систематический обзор полевок, водящихся в Сибири. Прилож. к XXXIX т. Зап. АН, 1881 г.
- Поляков И. С. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции 1866 г. Зоолог. наблюд., млекопитающие. 1873 г.
- Поляков И. С. Зоографическое распространение животных в Ю.-Вост. части Ленского бассейна. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Рус.-Геогр. Об-ва.
- Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов. т. I 1875 г. т. II 1876 г.
- Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. СПб. 1870 г.
- Певцов М. В. Материалы для зоогеографии Джунгарии. Зап.-Сиб. Отд. Географ. Об-ва, кн. I, 1879 г.
- Попов В. М. Список животных Амурской губ., т. I трудов Амурского Научно-Эконом. Об-ва, в I. 1923 г., Благовещенск.
- Radde. Reisen in Süden von Ost-Sibirien in Jaren 1855—1859. St. Ptb. 1862—1863 г.
- Сатуниин К. А. Определитель млекопитающих Российской империи. Тифлис, 1914 г.
- Schrenck L. Die Fauna des unteren Amur Landes. SPB 1854—6 г.
- Schrenck L. Reisen und Forschungen im Amur Lande. в. I, 1860 г.
- Тугаринов А. Я. и С. А. Бутурлин. Материалы по птицам Енисейской губ. Красноярск, 1911 г.
- Туров С. С. Орнитологические наблюдения на Сев.-Вост. побережья Байкала и в Баргузинском хребте. Изв. С. Кавк. Педаг. Института, т. II, 1925 г.
- Туров С. С. К вопросу о Баргузинском заповеднике. Иркутск, 1923 г.
- Тугаринов. Зоологические участки Приенисейской Сибири. Доклад А. Н. 1925 г.
- Тугаринов. В низовьях Енисея. Изв. Красноярского Подотдела И. Рус.-Геогр. Об-ва, т. II, в 3 и 4 1908 г.
- Толмачев. Хатангская экспедиция. Труды Троицкосавско-Кяхтинского Подотдела И. Рус.-Геогр. Об-ва, т. IX в I, 1906 г.
- Taschanowski. Fauna ornitologique de la Seberia orientale. St. Peterb, 1893 г.
- Тачановский. Сравнительный обзор орнитологической фауны Ср. Европы и В. Сибири.
- Чугунов С. М. Гады, собранные в Минусинском у. Енисейской губ. и в Балаганском у. Иркутской губ. Еж. З. М. АН, т. XVIII, 1913 г.
- Чугунов С. М. Гады, собранные в окрестностях ст. Иланской Сиб. ж. д. в 1920 г. Еж. М. АН. за 1911 г.
- Черский. Ест. истор. наблюдения и заметки на пути от г. Иркутска до села Преображенского. Изв. Вост.-Сиб. Отд. Геогр. Об-ва, т. XVI 1885 г.
- Черский. *Antilopa (saiga) boreulis n. sp. (fossilis)*, Изв. С. О. Рус. Геогр. Об-ва, т. VII, 1876 г.
- Черский. Описание некоторых ископаемых остатков млекопитающих животных, вырыт. в Нижнеудинской пещере. Изв. В. С. О. Рус. Геогр. Об-ва, т. X, 1878 г.
- Черский. Описание коллекций послетретичных млекопитающих Ново-Сиб. экспед. Прилож. к т. LXV З. А. Н., № 1, 1891 г.
- Холодковский Н. А. и Силантьев А. А. Птицы Европы. СПб, 1901 г.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

Хлебные ресурсы Восточно-Сибирского края.

Вопрос о хлебных ресурсах Восточно-Сибирского края еще недостаточно изучен. В частности, нет даже единого мнения о том, является ли потребляющей или самокормящейся Иркутская губерния, находящаяся в географическом и экономическом окружении двух автономных республик.

Литературные данные по вопросам зернового хозяйства в нашем крае*) свидетельствуют о том, что весь край в целом и в отдельности каждая область, в отношении производимых в них хлебов, являются дефицитными. Достаточно указать на молодые республики, Якутскую и Бурято-Монгольскую, в которых собственного хлеба для удовлетворения продовольственных потребностей не хватает, а потому эти области вынуждены ввозить хлеб из соседних районов. Что же касается Иркутской губернии, то здесь вопрос обстоит несколько иначе. Благодаря целому ряду условий, стимулировавших после введения НЭПа общее повышение производительности труда, восстановительный процесс в сельском хозяйстве пошел очень быстрым темпом. В 1924 году площадь посевов в Иркутской губернии составляла уже 84% к площади посева 1917 г., который в свою очередь был рекордным для губернии. В следующий год отмечен дальнейший рост посевной площади; соотношение ее в 1925 году к площади посевов 1917 года выразилось уже в 90,6%.

На основании общего учета хлебного товарооборота за последние годы, а также на основании данных о количестве заготовленного хлебо-фуража главнейшими заготовительными организациями по Иркутской губернии, можно прийти к выводу, что хлебный баланс губернии не является дефицитным. Но поскольку Иркутская губерния является тесно связанной экономически с соседними республиками и поскольку из производящих районов Буреспублики товарная хлебная продукция выбрасывается на рынки Иркутской губернии, а Якутская республика питается исключительно ввозным хлебом, из Иркутской губернии,—постольку хлебный баланс Иркутской губернии нельзя рассматривать без учета хлебных ресурсов соседних республик.

*) Автор рассматривает Восточно-Сибирский край в рамках Иркутской губернии и республик Якутской и Бурято-Монгольской. Ред.

Остановимся вкратце на вопросе о состоянии хлебных ресурсов в Бурреспублике.

Обращаясь к отдельным литературным источникам по экономике области и материалам официальных органов Бурреспублики по этому вопросу, находим здесь следующие данные представляющие большой интерес.

В статье Н. Н. Козьмина*) отмечается, что „Бурят-Монгольская Республика насчитывает 448.287 душ о. п., из коих бурят-монгол 228.754 и русских — 215.533. Потребность их в предметах продовольствия различна. Русские более потребляют хлеба, а буряты — мяса, а именно, потребность русского населения выражается в 2596698 п. муки и 300777 п. мяса, потребность бурятского населения в 776528 п. муки и 610892 пуда мяса для восточной половины и 694712 п. муки и 115220 п. мяса для русского населения и 1033946 п. муки и 171484 п. мяса для бурятского населения западной половины. Вся потребность — 1198373 п. мяса и 5101884 п. муки.

По данным Наркомфина, валовой сбор урожая прошлого года (1923 г.) равнялся 5090838 пудов. Мы имеем дефицит, если принять во внимание семена. Скота по данным Бурстатуправления было: лошадей — 218922, крупного рогатого скота 563007 гол., овец — 433093 коз 89151 и свиней 44292. И здесь мы будем иметь дефицит, хотя и менее значительный чем по губерниям (Забайкальской и Иркутской). Таким образом, и Бурят-Монгольская Республика дефицитна по основным продовольственным запасам“.

Если для Бурреспублики применить те же средние нормы урожайности, что и по Иркутской губернии, установленные для 1923 года в 47 пудов с десятины, то на основании приведенных цифр о валовом сборе хлебов по Бурятии, посевная площадь для последней определяется в 108315 десятин.

Нормы же потребления, согласно приведенных цифр из статьи Н. Н. Козьмина, определяются для русского населения — в 15 пудов на душу в год и для бурятского — в 7 пудов 36,5 фунтов.

Приведенные нормы питания в отношении бурятского населения являются чрезвычайно низкими. Если сравнить их с хлебными нормами питания якутов, для которых хлеб также не является основным продуктом питания, то здесь обнаружится резкая разница. Материалами Статистического Управления Я. А. С. С. Р.***) по обследованию питания сельского и городского населения Якутии за период 1921—1923 г.г. устанавливается, что годовая норма потребления на душу населения в среднем по Республике достигает для 1921 года — 16 пуд. 14 фунтов, для 1922 — 12 п. 10 ф. и для 1923 г.

*) Н. Н. Козьмин, статья „Бурят-Монгольская Республика-Область. Очерки по землеведению Сибири“, изд. Вост.-Сибир. Отд. Русск. Географ. О-ва. Иркутск 1924 года.

**) „Некоторые данные о питании и товарном потреблении населения Якутии и кормовых нормах скота“. Издание Статистического Управления Я. А. С. С. Р. Москва 1924 год.

14 п. 8 ф. Следовательно наиболее голодная хлебная норма якута (1922 г.) превышает хлебную норму бурята на 55⁰/₀. Очевидно, что приведенные данные в отношении норм питания населения Бурреспублики в статье Н. Н. Козьмина являются значительно преуменьшенными.

Данные Ц. С. У.^{*)} отмечают в среднем норму питания на душу населения по Бурят-Монгольской А. С. С. Р. для 1923—24 года в 14,80 пуда зерна.

Для полноты общей характеристики экономики Бурреспублики приведем еще одну выдержку из другого источника. М. Чернов в статье „Промышленность Бурято - Монгольской Республики в 1923—24 году“^{**)} приводит следующие данные:

„Вся территория Бурреспублики занимает площадь в 350000 кв. верст, с населением в 455000 человек. Главную массу населения Бурреспублики составляют бурят-монголы, затем русские, тунгусы, евреи, татары, латыши и другие. Городское население составляет не более 7⁰/₀ всего населения республики и сконцентрировано в городах—В.-Удинске и Троицкосавске.

Несмотря на значительную территорию, удобных для обработки земель в Бурреспублике очень мало. Земледельческими аймаками являются Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский, с общей площадью в 39000 кв. верст, что составляет, примерно, 12⁰/₀ всей территории республики. Остальные аймаки являются главным образом скотоводческими.

В настоящее время Бурреспублика имеет 150000 десятин посева и 1350 тысяч голов всякого скота (данные приближенные), что в условиях средней урожайности (30—35 пудов с десятины) и нормального веса приплода скота составляет в круглых цифрах 5250 тыс. пудов хлеба, считая и семена и 820000 п. мяса. Потребность же населения в хлебе выражается в 5100 тысяч пудов и в мясе около 1200 тыс. пуд. Таким образом, как по хлебу, так и по мясу хозяйство Бурреспублики имеет дефицит, приблизительно в 25—30⁰/₀“.

Несмотря на то, что в целом Бурреспублика является дефицитной в отношении хлебофуража, отдельные ее западные аймаки являются не только самокормящимися, но даже выбрасывают некоторые излишки хлеба на рынок.

Выделившиеся из Иркутской губернии аймаки Боханский, Аларский, Эхирит - Булагатский и Тункинский являются тесно переплетенными по своей территории с Иркутской губернией. Потоки излишков хлеба из этих аймаков не могут найти себе иного выхода, кроме выхода на территорию и рынки Иркутской губернии. Поэтому представляется чрезвычайно важным выяснить товарные излишки хлеба именно в этих районах.

^{*)} „Народное Хозяйство Союза С. С. Р в цифрах“. Статистический Справочник, год 2-й; Издание Ц. С. У. Москва 1925 год.

^{**)} Журнал „Местная промышленность и торговля“, Орган В.С.Н.Х. Р. С. Ф. С. Р. 1925 год сентябрь № 13—14. Центральное Управление печати В.С.Н.Х.

Распределение полевых посевов по этим четырем аймакам западной части Буреспублики в 1920 году выражено в следующей таблице:*)

Аймаки	ПОСЕЯНО В ПОЛЕ ДЕСЯТИН									ВСЕГО
	Ржи	Пшен.	Ячменя	Овса	Картоф.	Прого	Гречи	Корм трав	Проч.	
Аларский . . .	11610	1416	825	4069	141	87,5	238,5	179	1539	20105
Боханский . . .	12012	2574	1576	2274	98	76,0	503,0	55	28	19158
Эхир-Булагат . .	11051	420	154	500	97	—	—	980	154	13356
Тункинский . . .	5068	1033	263	1078	82	—	—	6	84	7614
Всего по четырем аймакам . . .	39748	6543	4818	7921	418	163,5	741,5	1170	1805	60228
% % распредел. культур . . .	65,9	9,0	4,6	13,1	0,7	0,3	1,2	1,8	2,9	99,5

Динамика посевной площади в этих аймаках в последующие годы характеризуется следующими цифрами:

Всего было по 4-м аймакам посеяно в 1921 году—60670 десятин, в 1922 году—46310 дес.**), в 1923 году—53950 дес.***) и в 1924 г.—59240 дес.****).

Применяя к бурятским аймакам те же средние нормы урожайности, что и для Иркутской губернии, получим валовой сбор хлебов для 1923 года 2535 тысяч пудов, для 1924 г.—3015 тыс. пудов.

Исключая из валового сбора хлебов 1923 г. семенной материал для обсеменения на 1924 г. (59240 десятин) со средним высевом по 12,0 пуд. на десятину, несколько повышенным для бурятских хозяйств (т. к. большинство посевов состоит из яровой и озимой ржи и овса), получаем расход в 710 тысяч пудов. Затем необходимо исключить потребности в хлебе для пропитания сельского населения. Общее количество населения, по данным переписи 1920 года, по отдельным аймакам исчислялось:

*) Бурят-Монгольская Автономная Область. Отчет Совету Труда и Оборны на 1-е октября 1922 года. Иркутск 1922 год.

**) М. П. Соколов. „Иркутская губерния в цифрах“. Иркутск 1924 г.

***) Цифры взяты предположительно на основании учета общего роста посевной площади по Иркутской губернии за этот год.

****) Бурят-Монгольская А. С. С. Республика. Очерки и отчеты 1923—24 г. Г. Верхнеудинск, 1925 г. Статья „Внутренняя торговля“.

А й м а к и	Число душ обоего пола		ИТОГО
	Бурят	Русск и пр.	
В Аларском аймаке	18302	14695	32997
„ Боханском аймаке	14160	10479	24639
„ Эхирит-Булагатском аймаке	24535	8301	32866
„ Тункинском аймаке	13927	9348	23275
В С Е Г О	70924	42823	113747 *)

Применяя для бурятского населения якутские наиболее голодные душевые нормы потребления (1922 г.) т. е. по 12,25 пуда и по 14,12 пуда для остального населения**), получаем расход в количестве (869+607 тыс. пуд.) 1476 тыс. пуд. Кроме этого, необходимо исключить хлебофураж, потребляемый сельским скотом. Если взять из общего стада рабочих лошадей, исчисляемых, по данным переписи 1920 года, в количестве 31500 голов, только 50% с нормой потребления в 8,7 пуда и свиней в количестве 3000 голов при норме потребления в 1,46 пуда***), то кормовые потребности определяются в 141500 пуд. (137025 + 4380). Кормление коров хлебофуражем в бурятском хозяйстве обычно не практикуется. При этих условиях товарный излишек хлеба по указанным четырем аймакам выразится для 1923—24 хоз. года округлено в 210 тыс. пудов. В действительности же, на рынок поступает большое количество хлеба, т. к. определенная часть крестьянства, нуждаясь в товарах и в денежных средствах (хотя бы для оплаты госналогов), выбрасывает на рынок в первую половину года не излишки, которыми оно не обладает, а хлеб, который необходим ему для собственного пропитания.

Валовой сбор хлебов в 1924 году определяется по этим же четырем аймакам выше сбора предыдущего года на 480 тысяч пудов. Но отнести это количество целиком к товарным излишкам хлеба, конечно нельзя, ввиду того, что часть из этого излишка, несомненно, пошла на усиление питания самого сельского населения и на улучшение корма скота, т. к. нормы потребления, отмечавшиеся выше, являются недостаточными для населения и полуголодными—для скота.

Кроме этого необходимо принять во внимание и увеличение в 1925 г. семенных потребностей в зерне, в связи с общим возростанием посевной площади, хотя бы на 5%.

*) Бурят-Монгольская Автономная Область. „Отчет Совету Труда и обороны“. Г. Иркутск 1922 г.

**) А. Н. Черкунов. Хлебный баланс Иркутской губернии. Г. Иркутск 1925 г.

***) Там же.

Таким образом для 1924—25 хоз. года товарные излишки хлеба для четырех западных аймаков Бурреспублики возможно определить в количестве не больше 300 тыс. пудов, а для 1925—26 г., в связи с повышенной урожайностью,—в 500—600 тыс. пудов.

Отмеченные цифры товарных излишков хлеба подтверждаются также и состоянием заготовительных операций за эти годы на территории Бурреспублики.

Так, если взять Иркутское Отделение Буркоопсоюза, ведущее свои заготовки в означенных четырех аймаках, то выясняется, что в 1923—24 году Отделением было заготовлено путем закупки 70 тыс. пуд. хлебофуража, принято в счет продналога 260 тыс. пуд. (в этом году Бурревком не располагал собственным заготовительным аппаратом и передал на договорных началах прием продналога Буркоопсоюзу).

В 1924—25 году заготовки Буркоопсоюза Иркутского Отделения по всем культурам выразились в 200 тыс. пуд. и самостоятельные заготовки Кредитных Товариществ в 30 тыс. пуд.

Заготовительный план Иркутского Отделения Буркоопсоюза на 1925—26 г. определен в 270 тыс. пуд. Но из своих общих заготовок Буркоопсоюз выделяет до 50 тыс. пуд. ежегодно на продовольственное снабжение самого сельского населения Эхирит-Булагатского аймака (побережье Байкала—районы Голоустинский, Еланцинский, Б.-Онгуренский и В.-Ангарский и отчасти Селенгинский аймак).

Часть хлеба, заготовленного в западных аймаках, перебрасывается железнодорожным транспортом в восточную часть Бурреспублики. Невходя в действительности в общую массу товарооборота с хлебом Иркутской губернии, эти перевозки хлеба все же по учету железнодорожной статистики составляют вывоз Иркутской губернии, чем уменьшается реальный ввоз хлеба. Общее количество этих перевозок за последние годы определяется в 150—200 тыс. пуд. ежегодно. Главнейшие пути, по которым идет гужевой вывоз хлеба из этих аймаков на рынки Иркутской губернии определяются следующими пунктами: из Боханского аймака—в Иркутск, Черемхово, Усолье, Балаганск и Жигалово; из Аларского аймака—в Черемхово, Залари и другие пункты по району железной дороги; из Эхирит-Булагатского аймака—в Качуг и в Иркутск.

Чтобы судить о том, какое количество хлеба сбывается населением бурятских аймаков помимо Буркоопсоюза на Иркутский рынок, приведем следующие цифры:

Учетом подвоза хлеба на Иркутский рынок установлено, что за период с 2 февраля 1925 года по 2 февраля 1926 года со стороны бурятских аймаков подвезено около 100 тыс. пуд. Из общего хлебного подвоза в 600 тыс. пуд. это составляет 15%.

Заканчивая рассмотрение вопроса о роли и значении хлебных излишков западных аймаков Бурреспублики для Иркутской губер-

нии, необходимо еще привести некоторые цифры об общей работе хлебозаготовительных организаций на всей территории Буреспублики.

По отчетным данным Управления Внутренней Торговли Наркомпроторга*) общее количество заготовительного хлеба в 1923—24 г. отдельными заготовителями выразилось в следующих цифрах:
(в пудах).

Бурторг	Буркоопсоюз	Ц. Р. К. "Единение"	Дальторг	Хлебопрод.	ИТОГО	Примечание
18000	793622	33870	5600	1100	852192	Буркоопсоюз, как уже отмечалось, был единственным аппаратом по приему хлеба в счет продналога.

На 1924—25 операционный год планы на заготовку хлеба по основным заготовителям были построены следующим образом:

(в пудах).

Бурторг	Буркоопсоюз	Ц. Р. К. "Единение"	ИТОГО
390000	100000	120000	910000

К сожалению, в нашем распоряжении нет совершенно никаких данных о том, как были выполнены эти предположительные планы заготовок.

Некоторое представление о результатах заготовительной кампании, этого года можно проследить лишь по движению видимых хлебных запасов по Республике, опубликованных в трудах Ц. С. У. Эти данные в общем итоге по всем группам хлебов представляются следующей таблицей:

(Видимые хлебные запасы по Бурят-Монгольской Республике в пудах).

Д а т ы	Колич.	Д а т ы	Колич.	Д а т ы	Колич.
На 1 июля—1923 г.	19214	На 1 июля—1924 г.	296437	На 1 янв.—1925 г.	361428
На 1 октяб.—1923 г.	87798	На 1 октяб.—1924 г.	149095	На 1 апр.— " "	119313

*) Бурят-Монгол. А. С. С. Республика. Очерки и Отчеты за 1923—24 г. Г. Верхнеудинск 1925 г.

Общее количество имевшего поступить на рынок хлеба в 1924—25 году по отдельным районам определялось Хлебной Секцией Управления Внутренней Торговли Наркомпроторга Бурреспублики в следующих количествах:

Наименован. аймаков	Колич. в пуд.	Наименован. аймаков	Колич. в пуд.	Примечание
1. Троицкосавск.	250000	5. Баргузинский	14500	Боханский район взят условно
2. Хоринский	38000	6. Эхирит-Булагат.	85000	
3. В.-Удинский	720000	6. Боханский	42500	
4. Аларский	280000	8. Тункинский	7000	
ИТОГО	—		1500000	

Такова, в общих чертах, характеристика хлебных ресурсов Бурреспублики в целом и в частности ее четырех западных аймаков, влияние которых на общем хлебном товарообороте Иркутской губернии сказывается не так значительно, как об этом принято предполагать.

Рассмотрим далее состояние зернового хозяйства в Якутреспублике.

По материалам Плановой Комиссии Я. А. С. С. Р. *) состояние земледелия в Якутии дается следующая характеристика:

„Одним из серьезнейших современных вопросов хозяйства Якутии является хлебный вопрос. Изолированность Якутии, благодаря плохим путям сообщения от центров, с избытком производящих хлеб, соседство вновь возродившихся золотых приисков, ставит республике серьезную задачу—обеспечить население своим собственным хлебом. Стремление самого населения Якутии к посеву хлебов наблюдается примерно с 40 годов прошлого столетия, с какого времени площадь посевов растет, достигнув к 1917 году 33747 дес. Наблюдение за изменением площади посева, из года в год, дает возможность сделать следующие выводы: с одной стороны, с увеличением урожайности увеличивается площадь посева; с другой — за низким урожаем всегда следует сокращение посевной площади в следующие годы. Наивысшим расцветом земледелия в Якутии можно считать 1917 год, когда посевная площадь достигла размеров 33747 десят. В дальнейшем под влиянием тех же политико-экономических причин, какие повели к упаду животноводства, посевная площадь также падает, сократившись к 1922 году по статическим данным до 24000 дес. т. е. почти на 30%“.

*) Состояние сельского хозяйства Я. А. С. С. Р. „Материалы плановой комиссии к III всеякутскому съезду советов и III областной конференции Р. К. П. (6) гор. Якутск 1924 г.

Общее количество хлебной продукции, получаемой от земледелия Якутской Республики при современном ее состоянии, по вышеупомянутым материалам характеризуется следующими цифрами:

„По приблизительным статистическим данным посевная площадь в 1924 году выражается цифрой 22000 десятин; принимая урожай данного года в среднем 50 пуд. на десятину, валовой сбор хлебов выразится в количестве 1100000 п., что за исключением на посев 220000 п. (10 п. на десятину), дает на продовольствие населения 978009 пуд. (?). При наличии 60280 хозяйств с 240000 едоков, указанное количество хлеба является далеко недостаточным и свидетельствует о необходимости значительного расширения посевной площади или ввоза хлеба из-за пределов Республики. При этом, конечно, необходимо оговориться, что хлеб не является основным продуктом для преобладающего количества коренного населения Якутии“.

Таким образом, на основании приведенных справок устанавливается, что якутское население обеспечено своим хлебом в среднем по 4,11 пуда на едока. Эта цифра, несомненно, является преуменьшенной.

В издании Центрального Статистического Управления *) площадь посевов Якутии 1924 году отмечается значительно выше, чем приведенные цифры (очевидно с применением поправки в 50% на недоучет) и характеризуется следующей таблицей:

	Посеяно в поле и на усадьбе в тыс: десятин						
	Число хоз. в тыс	Яров. рожь	Яров. пшеница	Ячм.	Овес.	Кар- тоф.	Итого
Среднее	55,0	8,4	4,8	16,3	0,6	0,5	30,6

По тем же данным валовой сбор хлебов в тысячах пудов для 1924 года определяется: яровой ржи—534, т. п. Пшеницы—262 т. п. Ячменя—1182 т. п. Овса—43 т. п.

Всего главных хлебов—2021 тыс. пудов. Картофеля—386 т. п. Эти цифры валового сбора хлебов определены на основании очень высоких норм урожайности т. е. для яровой ржи—63,6, пшеницы—54,6, ячменя—72,5, овса—71,7, в среднем—67,1 и для картофеля—772,0. Считая общую численность населения по этим же материалам в 285300 душ, из коих городского населения 10700 человек, и исключая из общего валового сбора семенной материал в среднем по 12 пудов на десятину, получаем, что собственным хлебом Якутия обеспечена по 5,82 пуда на душу населения.

Если норму потребления якута принять в 12 пудов в год, то при этих условиях нуждаемость Автономной Республики в привоз-

*) Народное хозяйство Союза С. С. Р. в цифрах. Статистич. справочник год 2-й. Москва 1925 год. Издание Ц. С. У.

ном хлебе выразится для 1924—25 г. около полуторых миллионов пудов.

В нашем распоряжении нет данных для того, чтобы утверждать, что именно это количество хлеба вывозилось в Якутию в последние годы из Иркутской губернии, т. к. точного учета этого вывоза не ведется. В числе организаций, непосредственно занимающихся переброской хлеба на Север можно отметить: „Хлебопродукт“, „Якторг“, „Холбос“, „Лензолото“, „Алданзолото“, „Ленсоюз“, „Госторг“, „Расо“, „Сырье“ и другие организации, принимавшие участие в Ленской сплавной Ярмарке. Кроме этого, заготовки хлеба для снабжения Якутской Республики ведут некоторые потребительские и кредитные низовые кооперативы Киренского уезда, расположенные на путях в Якутию. В довоенное время основными поставщиками хлеба на Север были частные лица.

По собранным на местах сведениям, опубликованным в труде И. И. Серебренникова, *) ввоз хлебофуража в Приленский край в 1910 и 1911 г. г. выражался:

Наименование припасов	Олекминск. Витимск. золотопром. район.	Киренск. уезд	Якут- ская область	ВСЕГО
Мука ржаная	400000	200000	200000	800000
Овес	980000	—	20000	1000000
Рожь кругл. и ячмень	—	50000	25000	75000
Мука пшеничная	5000	15000	5000	25000
Горох	3000	—	—	3000
Крупчатка	350000	80000	100000	530000
Крупы разные	15000	14000	2000	31000
Солод	1000	—	1000	2000
ИТОГО	1754000	359000	353000	2456000

Можно предположить, что приведенные цифры в общем итоге являются преувеличенными, но в отношении Якутской Республики надо заметить, что в связи с расширением ее границ, развитием промышленности (Алданзолото) и вследствие упадка земледелия, количество ввозимого хлеба в эту область в настоящее время должно быть значительно больше. Учитывая общую потребность в ввозимом хлебе Якутии и имея в виду данные основных организаций, ведущих хлебные операции, можно определить вывоз хлеба из Иркутской губернии в Якутскую Республику следующими цифрами: для 1923—24 года—400000 пуд.; 1924—25 год—650000 пудов и 1925—26 год—650000 пуд.

*) И. И. Серебренников. Записка об экономическом положении района железной дороги Иркутск-Жигалово. Иркутск, 1912 год.

Движение видимых запасов хлеба по Якутской Республике, имевшихся на складах разных организаций в период последних двух лет можно проследить по данным Ц. С. У.

Д а т ы	На 1 июля.	На 1 окт.	На 1 апр.	На 1 июля.	На 1 окт.	На 1 янв.	На 1 апр.
	1923 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.
Количество	160000	392087	29201	241590	175405	180585	168025

После того, как дана краткая характеристика состояния зернового хозяйства Якутской Республики, необходимо рассмотреть баланс хлебных ресурсов Иркутской губернии.

Переходя к анализу отдельных факторов, входящих в состав баланса хлебных ресурсов, приходится прежде всего сказать, что его активная сторона, (наличие хлебных ресурсов) должна включать в себя: 1) валовой сбор хлебов, 2) переходящие к началу каждого года запасы хлебофуража у сельского населения, 3) видимые хлебные запасы на складах хлеботоргующих организаций и частных лиц. Кроме того здесь же должен быть учтен 4) чистый ввоз хлеба из других губерний и 5) товарные излишки хлеба, поступающие на рынки губернии из четырех западных аймаков Буреспублики, которые являются экономически неразрывно связанными с Иркутской губернией.

Что же касается второй части баланса, т. е. — расходной стороны или его пассива, то она должна включать в себя следующие составные элементы: 1) расход хлеба на обсеменение, 2) учет потребления хлеба сельским, городским и военным населением, 3) расход хлеба на прокормление городского и сельского скота, 4) расход хлеба на технико-промышленные цели, 5) вывоз хлеба и, наконец, 6) остающиеся к концу года запасы хлебофуража, которые переходят на новый хозяйственный год.

По данным Иргубстатбюро валовой сбор хлебов в 1923 году исчислялся в 13058 тысяч пудов. Оценка урожая по губернии в 1924 году была выше предыдущего года. Кроме того, официальными данными отмечено также и расширение посевной площади в этом году по сравнению с площадью посевов 1923 году. Поэтому будет безошибочно, если к официально исчисленному валовому сбору хлебов для 1924 года (13822 тыс. пуд.) применить корректив в 20%, что и делалось уже местными хлебозаготовительными организациями при составлении их оперативных планов на 1924—25 хоз. год. При этих условиях возможно считать общий валовой сбор хлебов для 1924 год. в 16586000 пудов.

Валовой сбор хлебов губернии для 1925 года с применением при этом всех поправок на недоучет, исчислен в конечном результате Иргубстатбюро за округлением в 20 миллионов пудов. *)

Останавливаясь на вопросе учета видимых хлебных запасов у хлеботоргующих организаций и частных лиц, занимающихся хлебной торговлей, надо отметить, что учет этот введен по всему Союзу. С. С. Р. с 1923 года и производится по квартально. Согласно опубликованных Ц. С. У. сводок этого учета, видимые хлебные запасы по группам хлебов в Иркутской губернии представляются следующей таблицей:

Периоды.	Группы хлебов (в пудах).					
	Прод. хлеба	Круп. хлеба	Кор-мов. хлеба	Мука всякая	Крупа всякая	ВСЕГО
На 1/VII—1923 г.	124991	24428	60368	130012	12025	351824
На 1/X—1923 г.	146526	13000	174994	213958	39358	588037
На 1/IV—1924 г.	436905	11582	207816	244829	37297	968429
На 1/VII—1924 г.	161250	1207	87447	58085	2050	309039
На 1/X—1924 г.	71154	19533	136245	364256	37392	628600
На 1/I—1925 г.	222126	10868	371212	199729	837	804773
На 1/IV—1925 г.	300578	31190	195748	160676	1115	689307

Кроме этого в отмеченные итоги не включены запасы хлеба, находившиеся в соответствующие сроки в пути на железнодорожном транспорте. Учет этих запасов проводился по отдельным линейным участкам, вследствие чего совершенно нет возможности распределить их по отдельным губерниям—владельцам этих грузов. Здесь лишь не безинтересно привести те цифры, в которых выражались находившееся в движении грузы по отношению к общим видимым хлебным запасам Сибири и всего Союза С. С. Р. Цифры эти могут быть представлены следующей таблицей.

(Запасы, находивш. на транспорте в % к общему колич. запасов)

По районам.	На 1/VII 1923 г.	На 1/X 1923 г.	На 1/IV 1924 г.	На 1/VII 1924 г.	На 1/X 1924 г.	На 1/I 1925 г.	На 1/IV 1925 г.
	На транспорте Сибири по отношению к запасам Сибири	12,0%	11,7%	—	29,0%	23,0%	39,0%
На всем транспорте С. С. С. Р. по отношению к общим видимым запасам С. С. С. Р.	30,90%	39,0%	37,0%	40,0%	72,0%	33,0%	59,0%

*) Биржевой Бюллетень Иркутской Товарной Биржи. № 72 от 10 октября 1925 года.

Соотношение в группах хлебов видимых запасов по губернии к началу 1923-24 и 1924-25 операционного года выражалось в следующих данных:

Соотношение групп хлебов в процентах к общему итогу.

Д а т ы.	Г р у п п ы х л е б о в,					В С Е Г О
	Продов. хлеба	Крупян. хлеба	Корм. хлеба	Мука всякая	Крупа всякая	
На 1 X -1923 г.	24,9 ⁰ / ₀	2,2 ⁰ / ₀	29,8 ⁰ / ₀	36,4 ⁰ / ₀	6,7 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀ (588037 пуд.)
На 1 X—1924 г	11,3 ⁰ / ₀	3,1 ⁰ / ₀	21,7 ⁰ / ₀	58,0 ⁰ / ₀	5,9 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀ (628600 пуд.)

Остановливаясь на цифрах о соотношении групп хлебов, необходимо отметить, что в 1923 году преобладали в запасе продовольственные и кормовые хлеба, мука же всякая составляла лишь около одной третьей части запасов. К началу же 1924/25 года наблюдается совершенно обратная картина. Запасы муки к этому моменту составляют почти две трети общих запасов, а запасы ржи и пшеницы в зерне, овса и ячменя едва лишь достигают одной третьей всех видимых запасов хлеба.

Вопрос о запасах хлебов, переходящих от старого года на новый хозяйственный год (на 1-е октября) у сельского населения до сего времени в губернии не подвергался изучению. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств по Иркутской губернии отмечают лишь наличные остатки хлеба у сельского населения на 1-ое апреля (начало сельскохозяйственного года) и в этом отношении дают материал, который совершенно не может быть использован для исчисления остатков хлеба старых запасов, переходящих на новый бюджетный год. Однако, эти запасы могут играть существенную роль в общем хлебном капитале, и при определении хлебного баланса губернии они, несомненно, должны быть учитываемы. Но отсутствие научных материалов по данному вопросу приводит к тому, что попытка определения этих запасов неизбежно должна покоиться лишь на общих рассуждениях, постороенных на учете мощности отдельных крестьянских хозяйств и на учете общей конъюнктуры хлебного рынка не только в масштабе губернии, но и в масштабе всесоюзном. При этом необходимо также иметь в виду и значение тех исторических факторов, которые в тот или иной момент могли находить свое отражение в реальной действительности.

Остановливаясь на положении хлебного рынка весны и первой половины лета 1923 года, необходимо отметить, что в этот период хлебный рынок во Всесоюзном масштабе переживал сильную депрессию.

Если же взять иркутский рынок в начале лета 1923 года, то и здесь цены на муку ржаную доходили до 45 коп. за пуд; такие цены в условиях губернии являются необычайно низкими. Урожай

же хлебов и трав в ряде районов (Балаганский уезд, Унгинский район Аларского аймака), вследствие засухи, оказался совершенно погибшим. Кроме этого в психологии населения не были изжиты еще впечатления голода в Поволжье. Так что, все эти факторы могли отразиться на хлебных запасах у сельского населения. Несомненно, они должны были явиться большим сдерживающим началом в реализации запасов хлеба и стимулировали расширение основного запасного фонда. Если считать, что переходящие остатки хлебов могут быть только у хозяйств, имеющих посевы свыше 3-х десятин, каковых насчитывается в губернии до 30000 хозяйств, то, определяя остаток хлебов в среднем на каждое такое хозяйство для конца 1922-23 хоз. год в 15 пудов, получаем общую сумму запасов по губернии и 450 тысяч пудов.

Урожай 1924 года выявился по губернии вполне благополучным. Оценка его определилась, как среднего урожая; цены на хлеб в летнее время и в начале осени стояли несколько выше нормальных цен. Это создавало благоприятные условия к максимальной реализации старых запасов хлеба у сельского населения и сокращению их к началу нового 1924-25 года.

Уменьшая норму остатков до 5-ти пудов на хозяйство, получаем общий остаток к началу этого года в 150 тыс. пудов. Определившийся высокий урожай 1925 года еще более должен был способствовать к сокращению остатков старых запасов хлеба. Поэтому для баланса 1925-26 года, эти запасы должны были оказаться в самом минимальном количестве. Берем произвольно цифру в три пуда на хозяйство или за округлением 10000 пудов для губернии. Остаток же хлеба у сельского населения к концу текущего т. е. 1925-26 операционного года должен быть более существенным, чем во все предыдущие последние годы. Причиной к этому служит целый ряд обстоятельств. Важнейшим из них надо отметить то, что в самый боевой период заготовительной кампании, крестьянство, ввиду несоответствия в ценах на хлебофураж и промтовары, воздерживалось от полной реализации излишков хлеба, выжидая повышения хлебных цен. Затем имело значение и то обстоятельство, что деревня в определенной степени является насыщенной деньгами, а это понижает стимул к реализации хлеба. Кроме этого необходимо иметь ввиду, что самые острые и первоочередные потребности в промтоварах сельским населением также удовлетворены в настоящее время и в этом случае у крестьянства нет нужды спешить с реализацией своих хлебопродуктов, тем более, что предлагаемый деревне ассортимент промтоваров является для нее недостаточно удовлетворительным. Единственный фактор, который еще бы мог привести крестьянство к необходимости более полной реализации излишков своего хлеба — это благоприятные виды на урожай в 1926 году. Но и в этом случае, оно могло бы реализовать свои излишки не полностью.

Учитывая все эти условия, остаток хлебов у сельского населения губернии к началу 1926-27 операционного года возможно

определить предположительно—общей цифрой в 810000 пудов, что составляет в среднем 27 пудов на каждое хозяйство с посевом свыше 3-х десятин.

Ввоз хлебов в губернию по линии железной дороги из других губерний и вывоз хлебов из пределов Иркутской губернии в западном и восточном направлении, согласно данных железнодорожной статистики за последние два хозяйственных года, характеризуется следующими цифрами:*)

В пудах:

Группа хлебов	За 1923/24 год				За 1924/25 год			
	Ввоз	Вывоз	Превыш. ввоза по культурам.	Превыш. вывоза по культурам.	Ввоз	Вывоз	Превыш. ввоза	Превыш. вывоза
Рожь в зерне	281277	344589	—	63312	46372	159220	—	112848
Пшеница в зерне	229418	20046	209372	—	245900	57375	188525	—
Овес	409870	330	409540	—	25101	321845	—	299441
Ячмень	9557	2085	7472	—	2833	105981	—	103148
Муки всякой	759889	48976	710913	—	855045	114989	740056	—
Прочие хлеба	16823	—	16823	—	80455	4723	75732	—
Крупы всякой	43182	9100	34292	—	3043	4554	—	1511
Всего	1750316	425216	1388412	63312	1259052	771687	1004313	516948
Общее превышение ввоза над вывозом	—	1325100	—	1325100	—	487365	—	487365

*) Материалы заимствованы в Иркутской Товарной Бирже и в Иркутском бюро по отчетам Статист. отдела Управления Забайкальской жел. дор.

Не останавливаясь на подробном разборе приведенных цифр, приходится все же констатировать, что чистый ввоз (за исключением вывоза) в 1924-25 операционном году составил против предшествующего года всего лишь одну треть, тогда как общий ввоз этого года уменьшился только на 28%. Этот благоприятный сдвиг в отношении хлебного баланса губернии произошел целиком за счет увеличения нашего экспорта хлеба на внегуберенские рынки. В этом году сильно возрос (на 100%) вывоз ржи, причем направление этого вывоза было, как на восток, так и на запад. Затем особенно резко изменилось положение с кормовыми хлебами овсом и ячменем. В 1923-24 году овса было ввезено в губернию свыше 400000 пудов, тогда как в 1924-25 г. цифры дают показания о вывозе его на внегуберенские рынки (на запад) в количестве 300000 пудов. Точно также увеличился вывоз ячменя. Постоянной величиной ввоза за эти годы остается Западно-Сибирская крупчатка (мука всякая) и пшеница, посевов которой внутри губернии имеется недостаточно, рыночной же спрос на этот продукт, в связи с общим улучшением материального положения всего населения, непрерывно возрастает.

Губернские потребности в привозной крупчатке определяются хлеботоргующими организациями для последних лет в 700000 пудов ежегодно. Эта цифра находит подтверждение и в данных о ввозе крупчатки из Западной Сибири за последние два года.

С переводом Управления Забайкальской железной дороги в Читу, Иркутск лишился возможности быстрого получения материалов о грузообороте в районе губернии. Поэтому здесь нет возможности привести данные о движении хлебных грузов за 1-е полугодие 1925-26 хоз. года. Однако материалы, полученные непосредственно от главнейших хлеботоргующих организаций, свидетельствуют о том, что импорт хлебных грузов в Иркутскую губернию за период с 1/X 1925 года по 1/IV 1926 г. выразился весьма скромной цифрой. По пяти организациям — Хлебопродукт, Ирсоюз, Тулунсоюз, ЦРК, Буркоопсоюз Иркутское Отделение — ввоз хлебофуража за этот период составил в пудах:

Культуры	Количество	Культуры	Количество
Мука пшеничная	120812	Крупы разные	27015
Мука ржаная	6016	Отруби	17622
Рожь	16447	Ячмень	906
Пшеница	16519	Крупчатка	97000
Овес	38645		
		И Т О Г О	310982

Что же касается вывоза хлеба из Иркутской губернии в другие районы, то по данным Губвноторга вывоз хлебофуража за пределы Иркутской губернии с 1-го октября 1925 года по 1-ое марта 1926 года выразился:

Районы	Назван. культ.						
	Рожь в зерне	Рожь в муке	Пшеница в зерне	Пшеница в муке	Овес	Ячмень	Всего
На Запад	244064	34423	58789	—	130712	34486	502476
На Восток	114257	17168	57004	6997	115972	—	311398
И Т О Г О	358321	51591	115793	6997	246684	34486	813874

Приведенная таблица дает возможность констатировать дальнейший быстрый рост вывоза хлеба из Иркутской губернии за последнее время. За первые пять месяцев текущего года вывоз почти на 100% превысил годовой вывоз за 1923—24 год и на 5,5% превысил вывоз 1924—25 хоз. года.

После того, как выявлен импорт хлебопродуктов, поступающих в губернию через железнодорожный транспорт, представляется чрезвычайно важным и необходимым выяснить, какое же количество хлебофуража ввозится гужевым транспортом из-за пределов губернии. Такими источниками, выбрасывающими свои товарные излишки хлеба на рынок Иркутской губернии, могут быть только четыре аймака Западной части Буреспублики, непосредственно врезающиеся в территорию губернии. Ввоз из этих аймаков, как уже отмечалось выше, возможно определить: для 1923—24 г. — 200000 пуд. для 1924—25 г. — 300000 пудов и для 1925—26 г. — 400000 пудов.

Закончив разбор отдельных факторов, образующих приходную (активную) часть баланса хлебных ресурсов губернии, далее необходимо перейти к рассмотрению его расходной (пассивной) стороны.

Прежде всего надо остановиться на семенных потребностях сельского населения.

Размеры высева на одну казенную десятину в пудах в Иркутской губернии в довоенное время, по данным текущей статистики Переселенческого Управления, определялись в следующих цифрах:

У е з д ы	Рожь озимая	Рожь яровая	Овес	Пшеница	Ячмень
Балаганский	9,6	11,6	12,4	11,3	10,8
Нижнеудинский	10,1	14,5	16,4	16,8	14,1
Иркутский	10,2	12,7	10,9	12,7	12,9
Верхотенский	10,6	14,6	17,1	14,0	15,0
Киренский	13,6	12,9	19,8	15,6	17,1
По губернии	10,8	13,3	16,0	14,1	13,9

Такая густота посева вызывается отчасти климатическими условиями Иркутской губернии, неблагоприятными в отношении тепла по некоторым районам, отчасти же низким качеством семян, обладающим малой всхожестью и засоренностью. Если сравнить вышеотмеченные нормы высева с нормами Томской и Енисейской губернии, то можно установить, что густота посева возрастает по направлению с Запада на Восток.

Нормы эти представляются следующей таблицей:

Губернии	Рожь озимая	Овес	Пшеница
Томская	7,9 пуд.	11,8 пуд.	9,6 пуд.
Енисейская	9,0 пуд.	12,0 пуд.	11,0 пуд.
Иркутская	10,8 пуд.	16,0 пуд.	14,1 пуд.

Этим же об'ясняется, что в отдельных уездах, как Нижнеудинский, Верхотенский и Киренский, высеваается большая норма семян, чем в уездах с более теплым климатом. Таким образом, Иркутская губерния, как по своему климату, так и в отношении качества семян, находится в худших условиях, чем более западные губернии.

Данные о нормах высева, полученные на основании весеннего опроса в 1923 году, отмечают, что для обсеменения одной десятины площади посева по культурам требуется зерна в следующих количествах:

Рожь озимая	Рожь яровая	Пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Греча	Горох	Средн. взвеш.
9,25	12,54	13,46	14,71	14,71	3,89	6,3	9,6	12

Означенные нормы высева на единицу площади посева могут быть приняты и для последующих лет, т. к. материалы еще более позднейших обследований отмечают лишь незначительные колебания.

Следовательно, применяя эти нормы для исчисления потребности в семенном материале, будем иметь расход на зерно: для 1924 г. при площади посевов в 273 тыс. десятин—3279 тыс. пудов, для 1925 г. при площади посевов в 300 тыс. десятин—3600 тыс. пудов, для 1926 г. при площади посевов в 315 тыс. десятин—3780 тысяч пудов.

Применяя норму потребления хлеба, согласно данных бюджетного обследования 1923 года*) для сельского населения в 14,12 пуд. и для городского населения в 10 пудов, получаем расход на продовольствие сельского населения в 1923—24 бюджетном году в количестве 7354 тысяч пудов и для городского населения в количестве 1369 тысяч пудов.

*) Л. А. Кокорулина, бюджеты крестьянских хозяйств Иркутской губ.

Кроме того, потребность в хлебопродуктах военного населения для этого же года, по данным военной продбазы, исчислялась в 136,5 тыс. пудов.

Потребление городского и сельского скота в 1923—24 году исчислено, согласно данных Губстатбюро, по низким годовым нормам, которые указаны в следующей таблицы*):

Категория скота	Городского скота	Сельск. скот.	Примечание
Рабочая лошадь	53,0 пуд.	8,7 пуд.	Для лошадей овес и очмень для остальных рожь
Корова	19,1 пуд.	1,17 пуд.	
Свинья	15,1 пуд.	1,46 пуд.	

Применяя эти нормы, получаем общую сумму потребного хлебофуража для прокормления скота: а) сельского—1895 тыс. пудов (сюда же включено потребление скота уездных городов и поселений городского типа). б) городского скота или скота города Иркутска—213 тыс. пуд. и скота военного населения—151 тыс. пудов.

Валовой сбор хлебов в 1924—25 году в губернии в среднем превысил предшествующий год на 27%. Естественно, что это дало возможность увеличить норму питания городского и сельского населения, а так же нормы потребления сельского скота.

Увеличивая эти нормы на 20%, получаем для сельского населения по 16,94 пуд. на душу в год и для городского населения—12 пуд. в год. Эти нормы очень близко подходят к нормам, установленным обследованием Г.С.Б. продовольственных бюджетов в 1925 году. Нормы для прокормления скота с увеличением их на 20% против норм 1923 года определяются: для лошадей в 10,22 пуда, коров—1,40 пуда, и свиньи—1,75 пуда.

При этих условиях получаем расход на хлеб для 1924—25 г.: на пропитание сельского населения—8825 тыс. пудов и для городского населения—1643 тыс. пудов. Потребность же в хлебофураже для сельского скота определяется в 2274 тыс. пудов.

Повышенный урожай 1925 года дал еще больший валовой сбор хлебов, чем предыдущий год. Могло ли в связи с этим произойти дальнейшее увеличение норм потребления хлеба? Что касается городского населения, то в настоящее время, на основании обследования питания населения промышленных и центральных районов, установлено, что норма потребления хлебопродуктов в этих районах определяется уже ниже 12 пудов в год на душу населения**). Иркутская губерния в этом отношении находится не в худших условиях. Здесь потребление мяса, рыбы, жиров животных и растительных, овощей и прочее не может быть меньшим, чем в центральных районах, хотя бы по одному тому, что здесь продукты эти являются

Материалы Иркутск. Губ. стат. бюро. Выпуск XXVII-й. Иркутск, 1924 г.

*) А. Н. Черкунов. Хлебный баланс Иркутской губернии. Иркутск, 1925 г.

*) Михайловский. Хлебный баланс СССР. Труды Ц.С.У. Том XXI, вып. 1—7.

относительно, по сравнению с хлебом, доступнее для покупательского бюджета рабочего, чем в центральных районах. Нормы потребления сельского населения также имеют свой предел. Общее экономическое укрепление и рост сельского хозяйства дают возможность и сельскому населению улучшать свое питание за счет продуктов животноводства, жиров, овощей и проч.

Поэтому приведенные выше нормы потребления сельского населения для 1924—25 года (17 пудов), возможно, будут реальными и для 1925—26 года.

На прокормление сельского скота в 1925—26 г., несомненно, должно будет пойти больше хлебофуража, чем в предыдущем году. Об усиленном кормлении хлебофуражем скота сельского населения поступают сведения с мест. Эти сообщения отмечают, что там, где раньше скот кормился соломой, в настоящее время он кормится не-молочным хлебом, расходуемым в этом случае совершенно нерационально.

Поэтому расход хлебофуража на прокормление сельского скота в текущем году будет значительно выше, чем в прошлые годы. Принимая норму на прокорм одной рабочей лошади в 20 пудов, что очень близко подходит к нормам потребления, установленным обследованиями для Енисейской губернии (25 пудов на одну рабочую лошадь) и считая, в среднем по три рабочих лошади на два хозяйства, получаем (20×135000) 2700,0 тысяч пудов. Из крупного рогатого скота крестьяне, подкармливают, обычно, только дойных коров в зимний период, и то не в каждом хозяйстве. Если принять норму для кормление одной коровы в три пуда, а в среднем по губернии по одной дойной коровы на хозяйство, то получаем суммовое выражение этого расхода в 270 тыс. пудов. Количество свиней по данным обследования 1925 года насчитывается по губернии: взрослых—57250 голов и подсвинков—42846 голов. Если принять здесь норму в 5 пудов на каждую взрослую свинью и тоже количество на подсвинка, то потребность в хлебофураже на пропитание свиней в 1925—26 г. выразится в 500,0 тыс. пудов.

Нормы на прокормление скота городского и военного населения, установленные для 1923—24 года, являются довольно высокими и могут быть оставлены без изменений и для последующих лет.

Заканчивая рассмотрение вопроса о нормах потребления населения и о хлебофуражных потребностях на прокормление скота, необходимо оговорится, что вопрос этот является наиболее трудным, вследствие того, что в этой области нет твердо установленных и обще признаваемых норм.

Поэтому принятые нормы потребления для выяснения потребности в хлебе, как для самого населения Иркутской губернии, так и для скота, на протяжении последнего трехлетия являются лишь примерно ориентировочными, применимыми только в условиях непрерывно изменяющейся экономической обстановки.

Вывоз хлеба из Иркутской губернии, кроме того, что вывозится на снабжение Якутской Республики, идет также в Монголию. По данным Сибкрайсоюза, экспорт в этом направлении выражается около 50 тысяч пудов.

Кроме того возможно предполагать, что в 1925—26 операционном году превышение вывоза над ввозом железнодорожным транспортом выразится в 300 тысяч пудов.

Закончив рассмотрение вопроса о нормах потребления и о вывозе хлеба, необходимо перейти к последней расходной статье, играющей немаловажную роль в выявлении хлебного баланса губернии—это расход хлеба на технико-промышленные цели.

В этом случае имеются ввиду потребности в хлебе для винокурной промышленности, пивоварения, медо-квасоварения, дрожжевого производства, а также производства кондитерских и проч. изделий.

В прошлом винокурная промышленность имела весьма важное значение, как в промышленности вообще, так и в хлебном балансе губернии, в частности; себестоимость продукции этого производства выражалась около 1500000 руб., а потребность в хлебе доходила до 600000 пудов; кроме этого винокурением потреблялось свыше полумиллиона пудов картофеля, разводимого отчасти на собственных плантациях заводов (171661 пуд. в 1913 г.) и в главной массе покупаемого от крестьян (392000 пудов), для разведения которого, крестьянство получало специальный семенной материал от винокурных заводов. (Три пуда этого картофеля заменяют один пух ржи. Обычный же крестьянский картофель еще ниже качеством).

Общее количество работавших в довоенный период винокурных заводов с указанием их мощности представлено в следующей таблице:

Число винокурных заводов в Иркутской губернии.

№№ заво- дов.	Наименование заводов.	Поставлено спирта в казну.				Общая мощность заводов.
		1 9 1 2 г.		1 9 1 3 г.		
		Ведер 40 гр.	Ц е н а сырца	Ведер 40 гр.	Ц е н а сырца	
20	Васильевский.—Тельма .	91046	1 р. 19 к.	89315	1 р. 14 к.	120000 ведер
21	Иннокентьевский возле Тулуна в 12 верстах .	87415	1 р. 18 к.	85661	1 р. 15 к.	130000 „
22	Алексеевский в Нижнем Кукуте.	63259	1 р. 33 к.	62020	1 р. 33 к.	100000 „
23	Ивано-Андреевск. возле Харата.	98415	1 р. 29 к.	96477	1 р. 25 к.	135000 „
24	Ново-Александр. в с. Го- рохово.	177598	1 р. 21 к.	173925	1 р. 13 к.	350000 „
25	Вознесенский за Бажеем .	137523	1 р. 22 к.	134702	1 р. 14 к.	170000 „
26	Троицкий посел. Троиц- кий в 25 в. от ст. За- лари.	121276	1 р. 23 к.	118802	1 р. 13 к.	150000 „
27	Яковлевский с. Еловка. .	130468	1 р. 23 к.	127798	1 р. 17 к.	140000 „
	В с е г о . .	907000	—	888600	—	1290000 вед.

В последние годы ни один из этих заводов не работал. И только лишь 19-го октября 1925 года был пущен в действие Васильевский винокуренный завод № 20 в Тельме. Производственная программа этого завода на 7 месяцев первоначально была определена в 155000 ведер 40°, но в дальнейшем она была снижена до 115 тыс. ведер. Потребность в хлебе этого завода определяется в 115000 пудов (1 пуд ржи на ведро 40°).

Техническое состояние остальных заводов в настоящее время таково, что большинство из них (№№ 24, 25, 26, 27) требуют капитального переоборудования. Завод № 22 технически маломощен и экономически для эксплуатации невыгоден.

В ближайшее время предполагается пустить в действие еще лишь завод №№ 21 и 28. Общая производительность последних двух заводов при соответствующем переоборудовании может быть доведена до 350 тысяч ведер, а всех трех до 500 тыс. ведер.

Кроме винокурения в довоенное время в губернии имело значительное развитие пивоварение, производство кваса и дрожжевое производство с общим числом в девять заводов. Из них в Иркутске находилось шесть заводов—Бергшлос, Знаменка, Миллера, Половникова, Рифестоль и Чижевского. В Бодайбо два завода № 1 и № 2 и один завод Гольяна в Нижнеудинске. Общее количество перерабатывающегося заводами на пивоварение ячменя выражалось в 200000 пудов.

Начиная с 1923 года, в Иркутске работает один пивоваренный госзавод. В последнее время, открылся частный пивоваренный завод. Потребность пивоваренных заводов в ячмене определяется от 25 до 50 тысяч пудов.

Потребность в хлебопродуктах других заводов, как водочных, дрожжевых (два завода), по производству кваса (большинство кустарных), а так же по производству кондитерских изделий, в настоящее время значительно развивших свое производство, учесть пока не представляется возможным. Некоторое представление об этом могут дать цифры валовой стоимости продукции, выпущенной заводами за последние два года.

Группы производства	Валов. стоимость выпущ. продукции	
	За 1923/24 г.	За 1924 25 г.
Винокуренн. дрожжев. и водочн. производство:		
Госзаводов 2	143350	285725
Кооперативных 1	48895	16146
Пиво-медоварение и солодов:		
Госзаводов 1	116715	192104
Частных 1	18252	11258

Группы производства	Валов. стоимость выпущ. продукции	
	За 1923 24 г.	За 1924 25 г.
Кондитерск.-конфектн. производство:		
Государственных 1	131934	282862
Кооперативных 1	35017	72514
Прочие пищевкусовые производства:		
Государственных 1	154859	44442
Кооперативных 1	16641	20912
Частных 1	4989	13669

При учете общего роста промышленности и наличия хлебных ресурсов губернии, расход хлебопродуктов на техно-промышленные цели определяется: для 1923 года примерно в 33000 пудов, для 1924—25 года в 230000 пудов и для 1925—26 года, в связи с возобновлением винокурения, в 600000 пудов.

После того, как рассмотрены по отдельности все элементы, влияющие в той или иной степени на выявление баланса хлебных ресурсов, этот ориентировочный баланс схематически за последнее трехлетие может быть выражен следующей таблицей.

БАЛАНС хлебных ресурсов Иркут**А К Т И В:** (Приход—распределение наличия хлеба).

1. Видим. хлебн. запасы к нач. хоз. года т. е. на I-X у разных организац. частных лиц по данным Ц. С. У.
2. Остатки хлеба к началу хозяйственного года т. е. на 1-ое октября у сельского населения. (Предположительно)
3. В а л о в о й с б о р х л е б а
4. Чистый ввоз хлеба (превышение ввоза над вывозом) по отчетам железной дорожной статистики за 1923/24 и 1924/25 г. г.
5. Ввоз хлеба на рынки губернии из четырех аймаков Западной части Буреспублики
6. Вывоз хлеба из четырех аймаков Западной части в Восточной половине Буреспублики (уменьшающий наш реальный ввоз)

И т о г о

П А С С И В: (Расход—распределение расхода хлеба)

1. Семенные потребности в зерне
2. Потребности на припитание: а) сельского населения
3. б) городского населения
4. в) военного населения
5. Потребности на прокормление скота сельского населения: а) лошадей
б) коров.
в) свиней
6. Потребности на прокормление скота городского населения (в общей сложности)
7. Потребности на прокормление скота военного населения
8. Вывоз хлеба на Север (в Якутию) и другие районы
9. Расход хлеба на техн. промышл. цели: винокурение, пиво-квасо-медоварен. на кондитерские и прочие изделия (предположительно)
10. Видимые запасы хлеба, переходящие на новый год у разных организац. и частных лиц по данным Ц. С. У.
11. Остатки хлеба к концу года, переходящие на новый хозяйственный год у сельского населения (предположительно)

И т о г о

й губернии за трехлетие
(В тысячах пудов)

1923/24 операц. год.		За 1924/25 операц. год.		За 1925/26 операц. год.	
Количество	% к итогу	Количество	% к итогу	Количество	% к итогу
588,0	3,7	628,6	3,5	Предпол. 530,0	2,5
450,0	2,9	150,0	0,8	100,0	0,5
13058,0	83,7	16586,0	90,1	20000,0	94,2
1102,0	7,0	487,4	2,7	—	—
210,0	1,4	300,0	1,7	400,0	1,9
200,0	1,3	200,0	1,2	200,0	0,9
15608,0	100%	18352,0	100%	21230,0	100%
3279,0	21,0	3600,0	19,6	3780,0	17,8
7353,0	47,1	8825,0	48,1	8825,0	41,6
1369,0	8,7	1643,0	9,0	1643,0	7,7
136,5	0,9	136,5	0,8	136,0	0,7
				2700,0	12,7
1895,0	12,1	2273,5	12,4	270,0	1,2
				500,0	2,4
213,0	1,4	213,0	1,2	213,0	1,0
151,0	1,0	151,0	0,8	151,0	0,7
400,0	2,6	650,0	3,5	1000,0	4,8
32,9	0,2	230,0	1,2	600,0	2,8
628,6	4,0	Предпол. 530,0	2,9	Предпол. { 602,0 810,0	2,8
150,0	1,0	100,0	0,5		3,8
15608,0	100%	18352,0	100%	21230,0	100%

В заключение, как общий вывод по состоянию хлебного баланса Иркутской губернии, необходимо сказать, что если в прошлом в губернию ввозилось ежегодно в среднем до 2-х миллионов пудов хлеба*), то в настоящее время, при среднем урожае, ее хлебный баланс может быть сведен без дефицита. Так для 1924—25 г. данные железнодорожной статистики показывают ввоз хлеба в губернию всего лишь 487,4 тысяч пудов. Принимая во внимание поступление хлеба в губернию из бурятских аймаков в количестве 500 тысяч пудов, получаем общий ввоз за округлением в один миллион пудов. Но из этого количества необходимо исключить вывоз хлеба на север для снабжения коренного населения Якутской Республики и ее промышленности (Алданские золотые прииски), исчисляемый для 1924—15 года в 650 тыс. пудов. Остающиеся 350 тыс. пудов ввозного хлеба целиком почти поглощаются потребностями губернской промышленности. Здесь еще надо учесть то обстоятельство, что посевная площадь губернии в 1924 году по отношению к 1917 г., как уже отмечалось, составляла всего лишь 84,0%. В текущем же году губерния с избытком может покрыть все потребности своим собственным хлебом, и дать даже некоторый излишек для экспорта, нужда будет испытываться лишь в недостатке пшеницы и крупчатки, ввоз которых может быть покрыт путем обмена на другие культуры — на вывоз ржи, овса и ячменя.

Следовательно, по своему характеру, Иркутская губерния может быть отнесена к типу губерний самокормящихся.

По данным переселенческой текущей статистики за 1913 г.***) Иркутская губерния также отнесена к разряду губерний, продовольствующих своим собственным хлебом.

Значительный ежегодный ввоз хлеба в прошлом (десятилетие 1912—1921 г.) надо полагать, объясняется тем, что в губернии в этот период большое количество хлеба шло для промышленности (винокурение, пиво-квасо-медоварение и проч. до одного миллиона пудов), на вывоз (Якутия и Монголия), а также на военные потребности (концентрация военных сил в губернии).

Цифры о ввозе и вывозе хлеба являются достаточно твердым основанием для построения хлебного баланса губернии. Однако, помимо этого для подкрепления сделанных выводов в отношении Иркутской губернии по состоянию ее хлебных ресурсов, можно привести еще данные о движении хлебозаготовок по губернии за последние годы по материалам хлебозаготовительных организаций. Но прежде чем привести суммированные данные общих результатов по хлебозаготовкам в отдельные годы, необходимо остановиться на исчислении товарных излишков хлеба по губернии.

Если принять за товарные излишки хлеба, только тот хлеб, который остается у производителей его за вычетом потребностей:

*) А. В. Черных. Железнодорожные перевозки хлебных грузов в Иркутской губернии (1912—1921 г.). Иркутск 1923 г.

**) Обзор сельско-хозяйственной жизни заселяемых районов Азиатской России за 1913 г. Издание переселенческого управления. С.-Петербург 1914 г.

а) на продовольствие сельского населения в общегубернском масштабе, б) на прокормление сельского скота и в) на семянные потребности, то в этом случае состояние товарных излишков хлеба, остающихся для нужд городов и промышленности, может быть выражено за трехлетие в следующих цифрах.

За 1923/24 год.		За 1924/25 год.		За 1925/26 год.	
В абсолютн. цифрах тыс. пуд.	%/о к общему хлеб. балансу.	В абсолютн. цифрах тыс. пуд.	%/о к общему хлеб. балансу.	В абсолютн. цифрах тыс. пуд.	%/о к общему хлеб. балансу.
981.0	6.3	2038.0	11.1	4025.0	16.0

Но такое исчисление не будет точным. Здесь нужно принять во внимание то обстоятельство, что в действительности производимой группой сельского населения на рынок выбрасывается значительно большее количество хлеба, чем приведенные цифры. Часть этого рыночного хлеба идет на удовлетворение нужд „дефицитного“ сельского населения, т. е. населения на занимающего совершенно сельским хозяйством (кустари, охотники и проч.) или имеющего посева в недостаточном количестве.

По данным весенних опросов за 1923—24 гг. сведения о распределении хозяйств губернии по посевам в %/о/о представляются в следующем виде*).

Г о д ы.	Без посева.	С посевом до одной десятины.	С посевом до двух десятин.
1923	5.5	18.1	26.6
1924	4.3	13.5	21.3

Считая, что общее число хозяйств по губернии выражается в 90000, а число едоков в среднем на хозяйство определяется в 5,7 душ, получим следующие абсолютные цифры о дефиците населения.

Г о д ы.	Число хозяйств без посева.	Количество едоков в них.	Количество хозяйств с посевом до 1 десяти.	Число едоков в них.	Число хозяйств с посевом до 2 десятин.	Число едоков в них.	Число едоков по всем хозяйствам.
1923	4950	28512	16290	92850	23940	126458	247820
1924	3870	22053	9450	53865	20170	114969	190893

*). Справочник по Иркутской губернии, статья А. Н. Черкунова — Сельское хозяйство Иркутск. 1925 год.

Далее, считая для первой группы хозяйств с посевом в среднем по 0,75 десятины, а для второй группы по 1,5 десятины, получим валовой сбор хлебов по этим хозяйствам для 1923 г. в 2243245 пудов для 1924 г.—1938091 пуд.

Применяя при исчислении потребности в хлебе по этим группам для сельского населения в 13 пудов на душу, а остальные потребности по обще установленным нормам при наличии одной лошади и одной коровы на хозяйство с посевом определяем расход.

Г о д ы.	На посев.	На про- довольет населен.	На прокорм скота.	Общий расход.	Общий дефицит.
1923/24 .	448116	3221660	400000	4069776	1826531
1924/25 .	448116	2481609	292340	3222065	1283974

Принимая недостаток в хлебе у дефицитного сельского населения на 1925—26 хоз.-год с уменьшением на 30% против недостатка в хлебе в 1924—25 гг. (процент этот взят на основании соотношения двух предыдущих лет), получаем абсолютную цифру нуждаемости в покупном хлебе сельского населения на текущий хозяйственный год в 900000 пудов.

При этих исчислениях общее количество хлеба, поступающего в хлебный товарооборот от сельского населения Иркутской губернии может быть определен:

За 1923/24 год.		За 1924/25 год.		За 1925/26 год.	
Абсолютн. цифра в тыс. пуд.	% к общему балансу.	Абсолютн. цифра в тыс. пуд.	% к общему балансу.	Абсолютн. цифра в тыс. пуд.	% к общему балансу.
2807.5	18.0%	3322.0	18.1%	4925.0	23.0%

Однако и эти цифры требуют еще некоторых коррективов. Предложение хлеба на рынок увеличивается еще со стороны сельского населения, которое, в связи с временной нуждаемостью в деньгах и товарах, выбрасывает на рынок не излишки своих запасов, а хлеб, необходимый ему для собственного пропитания.

Продавая хлеб с осени, эта часть населения, во второй половине года покупает его с рынка. Кроме этого общий товарооборот с хлебом увеличивается также путем обмена культур между отдель-

ными уездами, имеющими в излишке одни хлеба (Иркутский уезд—рожь, овес, Киренский—пшеницу, ячмень) и недостаток в других (Иркутский—пшеницы и ячменя: Верхоленский—овса и Киренский—ржи и овса). Само собой понятно, что увеличивают емкость хлебного рынка и товарные излишки хлеба, поступающие гужевым транспортом непосредственно на рынок губернии из бурятских аймаков.

Общее распределение валового сбора хлебов в 1925 году по отдельным уездам определяется следующими цифрами*).

	У Е З Д Ы.					
	Иркутск.	Тулун.	Зиминск.	Верхол.	Киренск.	В С Е Г О.
Рожь озимая . . .	1716.67	3081.00	1218.9	503.44	46.04	6564.05
Рожь яровая . . .	1018.69	396.79	767.25	422.73	129.54	2735.00
Пшеница	1104.98	1331.25	2049.3	709.08	344.32	5538.93
Ячмень	118.82	256.8	198.4	124.64	254.88	953.54
Овес	977.22	1155.75	1029.7	441.00	227.76	3831.43
Гречиха	40.43	194.24	37.51	—	—	272.18
Просо	2467.	40.32	23.71	—	—	18.7
И т о г о	5001.48	6459.15	5324.77	2200.89	997.54	19983.83

В деле учета реальных возможностей хлебозаготовок в губернии большое практическое значение имеют работы Губвноторга. На основании изучения посевной площади губернии и экспертных данных, полученных от хлебозаготовительных организаций, товарный излишек хлеба губернии „хлебной Секцией“ Губвноторга для 1924—1925 года был определен в три миллиона пудов. Для 1925—26 хозяйства первоначальный план заготовок выразился в 4 миллиона пудов, но в дальнейшем (в феврале 1926 г.), ввиду того, что население вело выжидательную политику на повышение цен, план заготовок был снижен—до трех миллионов пудов.

Общее распределение товарных излишков хлебофуража по отдельным уездам и по основным культурам на 1925—26 операционный год ориентировочно может быть представлено следующей таблицей**):

*) „Биржевой бюллетень Иркутской Товарной Биржи“ № 72 от 10 октября 1925 г. Иркутск.

***) По материалам Губвноторга.

У Е З Д Ы К У Л Ь Т У Р Ы	Туратовский	Зиминский	Иркутский уезд	Верхоянский	Киренский	Бодайбинский	Общий излишек отдельных уезд. по кубатурам	Общий дефицит отдельных уездов по куба- турам	Чистый общий излишек для го- родов и про- мышленности
	Р о ж ь	+1392,8	+413,5	+409,6	+259,5	-431,7	-104,3	+2475,4	-536,0
Пшеница	+392,4	+538,0	-72,0	+173,8	+74,9	-82,8	+1179,1	-154,8	+1024,3
О в е с	+159,7	+350,7	+295,1	-37,4	-25,8	-21,8	+805,5	-85,0	+720,5
Ямень	+116,9	+37,6	-89,0	+27,9	+230,8	-26,0	+413,2	-115,0	+298,2
Общий излишек или дефицит по отдельным уездам	+2061,8	+1339,8	+543,7	+423,8	-151,8	-243,9	+4873,2	-890,8	+3983,4

Процентное соотношение в культурах товарных излишков хлеба для 1925—26 года определяется так:

Рожь озимая и яровая—48,7%, пшеница—26,2%, овес—18,1% и ячмень—7,0%.

Каковы же были результаты хлебозаготовительных операций в губернии за последние годы? Заимствуя данные о движении хлебозаготовок непосредственно из отчетов главнейших хлебозаготовительных организаций и Губвнупорга, общие итоги хлебозаготовительных операций можно выразить в следующей таблице*).

Г О Д Ы	1921—22		1922—23		1923—24		1924—25 по 1-е мая	
	Количество в пудах	% к общ. загот.	Количество в пудах	% к общ. загот.	Количество в пудах	% к общ. загот.	Количество в пудах	% к общ. загот.
О Р Г А Н И З А Ц И И								
Ирсоюз	692347	100%	557129	52,3	1043786	46,5	622315	25,1
Хлебопродукт . .	—	—	508980	47,7	1201600	53,5	1623363	65,6
Ирсельсоюз . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Проч. организац.	—	—	—	—	—	—	229762	9,3
По всем организ.	692347	100%	1066109	100%	2245386	100%	2475440	100%

Заготовки за 1924—25 год в разбивке по отдельным организациям доведены только до 1-го мая. Общие же количества заготовительного хлеба в этом году выразилось около трех миллионов пудов, что дает выполнение заготовительного плана Губвнупорга на все 100%.

Общие итоги заготовок по отдельным организациям и культурам в 1925—26 операционном году по состоянию их на первое мая характеризуется следующими цифрами:

*) По Ирсоюзу цифры заимствованы из отчетов за 1921—22; 22—23 23—24 и 24—25 гг. По Хлебопродукту—из отчетов Иркутского отделения Хлебопродукта; по проч. организациям—из материалов Губвнупорга.

Культуры Заготовители	Итого (в пудах)										%		
	Н		А		И - е		М		А			Я	ВСЕГО
	Рожь	Ржаная мука	Пшеница	Пшеница	Пшен. мука	Овес	Овес	Ячмень	ВСЕГО				
Хлебпродукт	416301	121210	218130	44493	212024	31198	1043356	36,4%					
Сибторг Тул. Отд.	42105	29946	9515	1875	36119	11626	131186	4,6%					
Сибторг Ирк. Отд.	5646	6295	189	523	2604	394	15651	0,5%					
Сибгосторг Ирк. Отд.	3374	16301	43	684	2731	96	23229	0,9%					
Ирторг	7384	533	3926	2329	2467	862	17501	0,7%					
Итого по Госторгам	474810	174285	231803	49904	255945	44176	1230923	43,1%					
Ирсельсоюз	184345	111745	126366	42904	149897	22916	638173	22,4%					
Тулуносоюз	271997	25405	105076	4536	163380	40842	614236	21,6%					
Ирсоюз	51347	41323	16391	21625	24888	1998	157572	5,5%					
Заб. Т. П. О.	9909	1223	6256	2057	3459	729	23633	0,8%					
Итого по кооп.	520598	176696	254089	71422	341624	66485	1433614	50,3%					
Всего по губер.	995408	353981	121026	597569	110691	110661	2664537	93,4%					
Буркооносоюз	92943	23020	31829	7697	22470	11185	189144	6,6%					
ВСЕГО	1088351	377001	517721	128723	620039	121846	2853681	100%					
%/о расп. культур.	51,3%		22,7%		21,7%	1,3%	100%	—					

В деле хлебозаготовок помимо основных заготовителей необходимо еще остановиться на значении частного капитала. В последние годы, на основании учета перевозок частных хлебных грузов, роль частного капитала признается весьма незначительной. Можно считать, что в общих заготовках хлеба частный капитал снимает от 5 до 7%.

Кроме этого для правильного определения общих итогов хлебозаготовок губернии необходимо еще учесть самозаготовки хлеба городским и рабочим населением непосредственно от крестьян на рынках Иркутска и других городов и промышленных районов.

По данным учета Иргубстатбюро и Иркутской Товарной Биржи подвоз хлеба на иркутский рынок за годовой период (с 3 февраля 1925 г. по 3 февраля 1926 г. см. Бюллетень Иркутской Товарной биржи) определяется следующими цифрами: общий подвоз за год со стороны населения Иркутской губ.—муки пшеничной—244.460 пуд., муки ржаной—57.100 пудов, овса—115.240 пуд.; со стороны населения бурятских аймаков: муки всякой—72.440 пуд., овса и ячменя—24.940 пудов. Всего—514.180 пудов. По культурам подвоз хлеба на Иркутский рынок распределяется в следующих соотношениях: муки пшеничной—47,8%, муки ржаной—30,6% овса и ячменя—21,6%. Доля подвоза бурятского населения в общем подвозе составляет 15%.

Считая, что часть хлеба скупается не попадая на базары, (на постоянных дворах, при въезде в город и проч.) приведенные цифры безошибочно можно увеличить до 20%, что дает возможность определить общий подвоз хлеба на иркутский рынок со стороны крестьянского населения в 600 тыс. пудов. Самозаготовки хлеба городским рабочим населением других районов (Усолъе, Черемхово, Зима, Нижнеудинск) можно считать в 300 тыс. пудов.

Таким образом, суммируя отдельные потоки с хлебом в губернии, только для 1924—25 года, можно считать, что общий товарооборот с хлебом в пудах в этом году выразился в следующих цифрах:

Пути сбыта хлеба непосредственно от производителей	Количество хлеба в тыс. пуд.	% к общему товарообороту с хлебом
Заготовки основных заготовителей	2745,4	72,0
Подвоз хлеба на Иркутский рынок	600,0	15,7
Подвоз хлеба на друг. рынки гор. и промышленных районов	300,0	7,8
Заготовка частного капитала по районам губернии	176,6	4,5
Общий оборот	3822,0	100%

Если к этим вполне обоснованным цифрам о движении хлеба-заготовок сопоставить цифры ориентировочного баланса, определяющие потребность в хлебе в том же 1924—25 операционном году для нужд городов и промышленности губернии в 3023,5 т. пудов (на продовольствие городского населения—1643 тыс. пуд., на прокормление скота гор. населения—136,5 тыс. пуд., на нужды армии—213,0 тыс. пуд., на нужды промышленности—230,0 тыс. пуд., на вывоз—650,0 тыс. пуд.,) то оказывается, что эти цифры ориентировочного баланса в этой части также находят полное свое подтверждение в торговых операциях с хлебом в губернии. Это обстоятельство еще раз подкрепляет правильность того положения, что Иркутская губерния в своем хлебном балансе в настоящий момент является бездефицитной.

Такова в общих чертах характеристика состояния хлебных ресурсов Восточно-Сибирского Края в целом и отдельных его административных районов—в частности.

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Через бурятские степи.

(Перевод декабристов из Читы в Петровский завод).

1830 год явился переломным в жизни декабристов на каторге. Ознаменовался он переводом декабристов из Читы в специально построенный для них каземат в Петровском заводе. Свыше 600 верст прошли „государственные преступники“ пешком через степи и горы Забайкалья. Сорок шесть дней, проведенных в пути среди сибирской осенней природы, надолго остались в памяти у декабристов. Почти все они останавливаются в своих воспоминаниях на этом безпримерном путешествии, внесшем яркую и живую смену впечатлений в обычное однообразие их тюремной жизни. Во время этого перехода декабристы впервые столкнулись с бурятами и русским населением Забайкалья. Поэтому переход этот интересен не только, как один из этапов жизни декабристов на каторге, но и как иллюстрация того, как относилось к декабристам население.

Известно, что, когда возник вопрос о размещении в Сибири осужденных на каторгу декабристов, генерал-губернатор Восточной Сибири Лавинский на вопрос Николая I, ручается ли он за безопасность края, если декабристов рассеют по различным заводам Восточной Сибири, посоветовал соединить их всех вместе, чтобы облегчить надзор за ними.

Первая партия в 8 человек, работавшая в Нерчинских рудниках, была переведена в 1827 году в Читу, куда постепенно собрали декабристов, отбывавших каторгу в Восточной Сибири. Помещение в Чите было непригодно, и для декабристов решено было выстроить особую постоянную тюрьму. Сначала предполагали произвести эту постройку в Акатуе. Потом был выбран Петровский завод, куда, по словам Розена, „в первый год прибытия нашего в Читу посланы были инженерный штаб-офицер с помощниками выстроить огромную тюрьму по образцу исправительных домов в Америке“¹⁾.

Жизнь декабристов в Чите постепенно вошла в определенное русло. Тесно сплоченные общностью судьбы и идей, декабристы образовали дружную артель, занимались умственным трудом и ремеслами. Пущин назвал пребывание в Чите „юношеской поэмой“, а М. А. Бестужев „кипучим водоворотом, клокочущим неумолчно и мечущим брызгами жизни“.²⁾ Комендант Нерчинских рудников Лепар-

¹⁾ Розен А., „В ссылку“ М. 1899 стр. 92.

²⁾ Воспоминания бр. Бестужевых.

ский хорошо относился к заключенным, и работать им приходилось немного. В 1828 г. пришло разрешение снять с декабристов оковы. По словам Завалишина, „создалось положение, сделавшееся сносным и по действительному его улучшению и по привычке к нему“³⁾ Жены декабристов, жившие в Чите, по возможности облегчали участь заключенных и вели оживленную переписку с их родными. По словам М. Н. Волконской, неудачная попытка к бегству Сухинова заставляла Лепарского торопиться с переводом. „Комендант вернулся“, пишет она, „мрачным и расстроенным, он всюду видел побег и пожары и торопился с окончанием Петровской тюрьмы“.⁴⁾ Завалишин также говорит о том, что декабристов торопились перевести из Читы.

Еще в январе 1830 г. Лепарский представил в Главный Штаб рапорт о желательности скорейшего перевода декабристов в Петровский завод, хотя постройка каземата и не была еще вполне закончена. Основываясь на донесении подполковника Черезова, строящего тюрьму в Петровском заводе, и на своих „личных соображениях“ он сообщает, что, „если непредвидимые какие чрезвычайности в том не помешают, полуказарма в будущем сентябре месяце сего года может быть доведена до состояния, дозволяющего расположить количество государственных преступников в ведении моем состоящих“.⁵⁾ Правда, внутренняя штукатурка и наружная обшивка стен будут закончены лишь в 1831 году, но он „усматривает, что и без одного могут быть расположены преступники в казарме, не подвергая их особым невыгодам или приношению им болезней“⁶⁾ Поэтому он просит дать распоряжение о переводе декабристов или же отложить перевод до будущего года. Очевидно, Лепарский был уверен в благоприятном ответе, потому что одновременно представил докладную записку о порядке предполагаемого перевода. Запрошенный по этому поводу генерал-губернатор Вост. Сибири Лавинский признал с своей стороны „предположения... Лепарского... весьма основательными“ и не нашел „никакого препятствия к переводу преступников в означенный завод до оштукатурки казармы“.⁷⁾ В центре возникли недоумения не по поводу того, насколько пригодна для жилья тюрьма в таком неоконченном виде, а о том, где же будут размещены государственные преступники на время окончания постройки. Ответ Лавинского удовлетворил Главный Штаб—„преступников“ предполагалось поместить в одной из половин тюрьмы, пока другую бу-

3) Завалишин. Записки декабриста. СПб. 1906 г., стр. 289.

4) Волконская М. Н. Записки Л. 1924 г. стр. 55. Сухинов—офицер Черниговского полка, участник восстания Муравьева-Апостола; после суда пешком был отправлен в Нерчинские рудники, где пытался устроить побег с уголовными. После раскрытия заговора и объявления приговора суда закончил с собой.

5) Ирк. Губархбюро. Архив генерал-губернатора Вост. Сибири. В дальнейших ссылках будет обозначаться ЦАВС. Секретное дело „о переводе государственных преступников из Читы в Петровский завод“, св. 4 оп. 74, началось 13 марта 1830 г., решено 12 сент. 1832 г., на 80 листах.

6) ЦАВС, св. 4, оп 74 л. 4.

7) ” ” ” л. 7.

дут штукатурить, или перевести в одно из казенных зданий Петровского завода. В марте 1830 г. по докладу Управл. Главным Штабом Николай I, одобрив „предположения Лепарского, повелеть соизволил исполнить оные“. ⁸⁾ Таким образом, несмотря на то, что постройка каземата не была еще вполне закончена, перевод декабристов в Петровский завод был решен. Инициатива в данном случае исходила от Лепарского.

Слухи о предстоящем переводе в Петровский завод (сначала державшемся в тайне) огорчали декабристов. Летом 1830 г. они узнали о том, что перевод их состоится осенью. „Это известие всех нас очень взволновало и озаботило“, пишет Анненкова ⁹⁾ „Мы не знали, что нас ожидает там: место было новое, незнакомое“, Мрачному и желчному Завалишину будущее рисовалось сгущенно темными красками. Он недоволен, что „известное уже положение“ приходится менять на „неизвестное, которое при том, во всяком случае, должно быть гораздо хуже. Мы знали уже, что Петровский завод—место вообще невыгодное, и что каземат расположен на болоте и дурно построен вследствие воровства инженеров“. ¹⁰⁾ Один только Лорер говорит: „дождались мы, наконец, до вожденного дня, когда получен был нам маршрут на следование в Петровский завод“ ¹¹⁾ Сомнительно, чтобы эта фраза, написанная столько лет спустя, соответствовала тогдашнему настроению Лорера, а тем более отражала настроение всех. Переход 600 верст пешком, осенью по мало населенным местам не предвещал как будто ничего заманчивого. Гораздо вероятнее, что неизвестное будущее тревожило декабристов и порождало общее дурное настроение. ¹²⁾ Кроме того, рушились надежды некоторых декабристов на амнистию. „Итак, по всему видно, нам решительно приходится кончать век наш в заключении и переходить из одной тюрьмы в другую“, пишет Лорер и называет Петровский завод „местом вечного заключения“ ¹³⁾.

Порядок следования декабристов был выработан Лепарским еще в начале 1830 года. Вместе с рапортом о переводе декабристов в Петровский завод он представил докладную записку „заключающую по соображении с местными сего края обстоятельствами предполагаемые... разные предметы, нужные к соблюдению порядка при переходе“ ¹⁴⁾. Время выступления Лепарский предполагал назначить так, чтобы прибыть в Петровский завод в конце сентября. „Как переход партий через бурятскую степь есть затруднителен, по тесноте тюрем арестантских и помещения на станциях почтовых военной команды“, он предполагал „разделить преступников на две партии“ и вести их пешком „определив на случай усталых по причине жестоких летних здесь жаров и больших переходов че-

⁸⁾ ЦАВС, св. 4, оп. 74 л. 10.

⁹⁾ Рассказы Праск. Егор. Анненковой („Русская Старина“, 1888 г., У, л. 374).

¹⁰⁾ Завалишин. Записки стр. 289.

¹¹⁾ Лорер. Из записок декабриста („Рус. Богатство“ 1904 г., УИ, л. 32).

¹²⁾ Завалишин. Записки. стр. 289.

¹³⁾ Лорер. Записки, л. 32.

¹⁴⁾ ЦАВС, св. 4, оп 74, л. 4.

рез бурятскую степь на каждых 6 человек одну подводу; да особо под их же вещи и съестные припасы для 10 человек 2 подводы; сверх того по мере потребности под больных полагается количество, превозвышающее положение оттого, что здешние повозки двухколесные меньше российских“¹⁵⁾. Комендант Лепарский, видимо, заботился о большем количестве подвод, мотивируя эту заботу летними жарами (хотя переход предполагался осенью) и малыми размерами сибирских повозок. Тут лишней раз сказалась двойственность в отношениях его к декабристам. Под тем или иным предлогом он хочет оказать помощь и облегчение тем самым „государственным преступникам“, которых по его же настоянию спешили поместить в неоконченный лишенный окон Петровский каземат.¹⁶⁾ По отношению жен декабристов Лепарский, опять по собственному почину, предложил следующую меру—„до выступления из Читинского острога выслать в Петровский завод, дабы они во время похода команды не были со своими мужьями и не затрудняли тем партий в пути.“¹⁷⁾ Согласно этой же докладной записке, каждому „преступнику“ полагалось получать во время перехода 12 коп. кормовых денег в день. Все предложения Лепарского, как мы уже говорили, получили высочайшее одобрение.

Власти на местах распорядились приготовить все для следования двух партий „государственных преступников“. 28 марта Главное Управление Вост. Сибири известило иркутского губернатора о предстоящем переводе и просило „о надлежащем содействии“ генералу Лепарскому. Губернатор в свою очередь предписал Управляющему Верхнеудинским округом приготовить на всех станциях для воинской команды и „преступников“—„достаточные помещения и нужное количество продовольствия“, но „без излишества, недостатка и без отягощения обывателям“.¹⁸⁾ Чтобы предотвратить это „отягощение“ подводы должны были выставляться за три дня до прохода партий. Сопровождать первую партию был назначен ревизор Забайкальских поселений Тиханов, а вторую—заседатель Верхнеудинского Земского Суда—Дулевский. Их снабдили точным маршрутом и вменили в обязанность наблюдать за правильной сменой подвод и выдачей денег за них. Земский исправник должен был ехать впереди партий за два дня и наблюдать „дабы к прибытию партий на станции находилось все в готовности, чтобы к каждой партии отряжены были по 4 конных бурята вооруженных и по 2 казака от каждого этапа“¹⁹⁾. Хотя в свидетельстве, выданном после проследования партий в Петровский завод и сказано, что за доставленные продукты и подводы буряты и крестьяне получили сполна деньги и что „никому

¹⁵⁾ ЦАВС, св. 4, оп 74, л. 5.

¹⁶⁾ По плану, утвержденному Николаем I, в Петровском каземате не было окон в камерах, и они освещались маленькими оконцами над дверьми, выходящими в светлый коридор.—Акт комиссии по освидетельствованию здания от 29 янв.—1831 г.—ЦАВС, св. 4, оп 74 л. 46.

¹⁷⁾ ЦАВС, св. 4, оп 74 л. 6.

¹⁸⁾ " " " л. 19.

¹⁹⁾ " " " л. 20.

никаких ни от кого обид и стеснений чинимо не было", ²⁰—население все же терпело „отягощение“ от этого перехода. „Бедные“ пишет про бурят Н. А. Бестужев в своем дневнике—„приди мы несколько позже и, может быть, половина из них перемерли бы с голоду. Боясь опоздать, местное начальство распорядилось юртами почти за целый месяц, и эти несчастные за 200 и 400 верст брели высланные без куса хлеба, и из страху, чтоб они не разбежались, их не пускали шагу от юрт“. ²¹) Из официального донесения видно, что земский начальник еще 5 августа, (за два дня до выхода партий) прибыл из Верхнеудинска в Читы. По дороге он „делал по тракту все нужные распоряжения к безостановочному следованию партий“. ²²) Возможно, что сразу после его грозного проезда буряты выставляли юрты. В результате многим из них пришлось ждать около месяца прохода партий, которые только в начале сентября подошли к Верхнеудинску. Якушкин сообщает, что многие буряты откочевывали в даль, чтобы избежать этого раззорительного наряда. Выставление подвод было обременительно и для крестьян, у которых в это время шли полевые работы, кроме того, их еще назначали по наряду в „каморники“ (прислужники) на дневках.

Путь декабристов лежал по тракту из Читы на север через Вершиноудинскую, затем через Хоринскую степь к Верхнеудинску, а оттуда в сторону от большего тракта через поселения „семейских“ и Тугнуйскую бурятскую степь, через Мухоршибир и Харауз в Петровский завод. Теперь по магистрали железной дороги только 386 верст от Читы до Петровского завода. Стоит посмотреть на карту, чтобы убедиться, каким кружным путем пришлось идти декабристам, сделавшим по тракту через Верхнеудинск 634¹/₂ версты. Весь путь рассчитывали пройти в 46 дней, сделав 31 переход (по 20-25 верст) и 15 дневок. В составленном властями маршруте были точно расписаны количество верст в переходах, указаны все остановки, количество домов на станциях и количество выставляемых юрт. (См. приложение—маршрут следования партий). Один только раз был нарушен этот маршрут. За Верхнеудинском наводнение разрушило дорогу, и пришлось переход от Саинтуя до с. Тарбагатай сделать не через зимовье, а через деревню Пестеревскую, специально проложив новую дорогу. Из-за этого же наводнения, уничтожившего подножный корм, в этом участке сопровождали партии и выставляли лошадей русские крестьяне, а не буряты, которым нечем было кормить лошадей.

Выступление было назначено на начало августа. „Сборы наши были неважны“, пишет Розен, „уложили чемоданы, подарили жителям овощи и плоды огорода и всю деревянную посуду нашего хозяйства“ ²³). Жены декабристов ликвидировали свои домики.

²⁰) ЦАВС, св. 4, оп 74, л. 29.

²¹) Н. А. Бестужев., „Дневник путешествия нашего из Читы“—в историко-литературном временнике „Атеней“, под ред. Модзалевского и Оксмана. Л. 1926 г., кн. III, стр. 24.

²²) ЦАВС, св. 4, оп 74, л. 21.

²³) Розен. Записки (см. выше)—л. 93.

„Мы запаслись записными книжками, карандашами и перьями для записывания впечатлений,—и все книги и бумаги пришли в Петровск безукоризненно чистыми“²⁴⁾ пишет М. А. Бестужев. Это не совсем так, и мы имеем два дневника, ведшихся на основании путевых заметок. Воспоминания декабристов о переходе в Петровский завод, иногда очень подробные и живые, страдают обычными недостатками мемуаров. Написанные долго спустя после перехода они не могут служить надежным источником для точного воспроизведения картины его. Особенно ценны поэтому два дневника, опубликованные в последнее время—Штейнгеля „Дневник достопамятного нашего путешествия из Читы в Петровский завод 1830 года“²⁵⁾ и Н. А. Бестужева „Дневник нашего путешествия из Читы в Петровский завод“²⁶⁾. Подневные записи Штейнгеля, краткие и точные, вносят порядок в несколько пестрый материал мемуаров. Дневник Штейнгеля, ведшийся аккуратно за все дни перехода, и, видимо, без опоздания, является основной канвой для восстановления картины путешествия „длинного, многолюдного, оживленного и кипучего каравана переселенцев, состоящего из людей, тесно сплоченных, дружных, любезных и веселых, доброжелательных друг к другу, объединенных общностью судьбы“²⁷⁾. Пунктуально точный Штейнгель почти не расходится в своих статистических сведениях с официальными данными маршрута (см.) о количестве домов в селениях и о количестве выставляемых юрт. Вероятно, он пользовался этими данными при составлении записей. Надо отметить, что он сам производил наблюдения по столбам за количеством пройденных верст и исправлял в некоторых местах официальные данные²⁸⁾. Это придает еще больше ценности сообщаемым им сведениям. Дневник Н. Бестужева охватывает только небольшую часть перехода (10 дней) и доведен до 19 августа. По анализу, произведенному проф. М. К. Азадовским²⁹⁾, составитель дневника пользовался дневником Штейнгеля, и дневник этот, являясь „своеобразным художественным произведением“ носит следы тщательной литературной обработки. Написанный, видимо, после самого путешествия на основании материалов Штейнгеля и собственных заметок, и утратив поэтому некоторую долю непосредственности записей, дневник этот представляет большой интерес и сообщает ряд ценных подробностей путешествия. Написан он в бодром жизнерадостном тоне. Также ценно письмо Розена к Бриггену (1834 г.)³⁰⁾, где он описывает вкратце переход в Петровский завод

²⁴⁾ Записки М. А. Бестужева.

²⁵⁾ „Декабристы. Неизданные материалы и статьи“, под ред. Модзалевского и Оксмана. Труды Пушкинского дома при Росс. Академии Наук. М. 1925 г. стр. 133—148.

²⁶⁾ Бестужев. Дневник в сборн. „Атеней“ в III. Л. 1925 г.

²⁷⁾ Вступительная статья Б. Модзалевского к „Дневнику“ Штейнгеля—указанный сборник, стр. 133.

²⁸⁾ Так, например, он исправляет, что до ст. Онинской не 30, а 40 в. по столбам.

²⁹⁾ „Атеней“ Историко-литературный временник в III. Л. 1925, стр. 34.

³⁰⁾ Браиловский С. Н. Из жизни одного декабриста (А. Ф. Бригген)—„Рус. Старина“ 1903 г., III, стр. 547.

—за четыре года впечатления еще не потускнели, и многое не могло изгладиться из памяти.

Декабристов разбили на две партии,—36 чел. в первой партии и 35 во второй³¹⁾. Всего отправлялось 71 человек. 7 августа в дождливый день выступила в поход первая партия под охраной воинской команды, под начальством плац-майора Лепарского (племянника коменданта)³²⁾. Вторая партия под начальством самого коменданта отправилась в путь 9 августа, тоже в дождь³³⁾.

„Нам стало жаль нашей Читы, где мы уже попривыкли и обошлись“,³⁴⁾ пишет Лорер. „Народ толпился у ворот каземата—все плакали, прощаясь с нами и наделяли желаниями на дорогу“,³⁵⁾ читаем мы в дневнике Бестужева. Население Читы прекрасно относилось к декабристам и их женам. Многие провожали их до самого перевоза за 3 версты. Охрана партий была усиленная—взвод солдат впереди и сзади, по бокам цепь солдат, конных казаков и бурят; по официальным данным воинская команда превышала 70 человек.

Общий вид процессии представлял собой любопытное зрелище. „В эту минуту перед нами открылась прекрасная картина“, пишет Анненкова—„показалась вторая партия декабристов. Лепарский ехал верхом на белой лошади; впереди всех шел Панов в круглой шляпе и каком-то фантастическом костюме, впрочем, довольно красивом. Другие также были одеты очень оригинально, а иные даже комично, но издали нельзя было различить всех деталей их разнообразных костюмов, а шествие было очень красиво“³⁶⁾. Яркими мазками, в жизнерадостных тонах рисует Басаргин внешний вид первой партии: „Мы сами помирали со смеху, глядя на костюмы наши и на наше комическое шествие. Оно открывалось почти всегда Завалишиным в круглой шляпе с величайшими полями и в каком-то платье черного цвета своего собственного изобретения, похожем на квакерский кафтан. Будучи маленького роста, он держал в одной руке палку гораздо выше себя, а в другой—книгу, которую читал. За ним Якушкин в курточке à l'enfant, Волконский в женской кафайке; некоторые в долгополых пономарских сюртуках, другие в испанских мантиях, иные в блузах; одним словом, такое разнообразие комического, что, если бы мы встретили какого-нибудь европейца, выехавшего только что из столицы, то он непременно поду-

³¹⁾ ЦАВС. св. 49, оп. 292, л. 51. Дело о „регистрации прибыли и убыли государственных преступников в Читинском остроге и затем в Петровском заводе“. Из числа бывших в Чите декабристов в 1828 г.—сначала увезли Корниловича, затем в апреле отправили на поселение 11 человек VII разряда, в 1829—Люблинского, и, наконец, перед самым переводом в Петровский завод—Хр. Дружинина.

³²⁾ О путешествии первой партии имеются записки Волконской, Анненковой, Беляева и Басаргина.

³³⁾ О путешествии второй партии пишут—Штейнгель, Н. Бестужев, М. Бестужев, Розен, Лорер, Завалишин и Якушкин.

³⁴⁾ Лорер. Записки стр. 34.

³⁵⁾ Дневник Н. Бестужева—стр. 21.

³⁶⁾ Анненкова... стр. 376.

мал бы, что тут есть большое заведение для сумасшедших и их вывели гулять "...³⁷⁾

„Несмотря на дождь и грязь почти все шли пешком. Я предположил выпить чашу, не проронив ни капли“, со стоицизмом записал Штейнгель³⁸⁾. Переправились с помощью бурят через разлившуюся реку. Чита осталась позади. Перед декабристами расстилалась дорога на запад, где после полуторамесячного пути смутно рисовался неизвестный декабристам Петровский завод. „Мы тут увидели снова тот простор, ту необъятную даль, которая так манит своею таинственностью странника, особенно после нескольких лет заключения, в котором горизонтом был один высокий частокол“³⁹⁾, пишет Беляев. Грустью веет от строк одного из декабристов, описывающего встречные селения „где люди жили, трудились, горевали и радовались свободно по своему“, тогда как декабристов ждала пожизненная неволя. О побеге не могло быть и речи. Еще жива была в памяти трагическая гибель Сухинова. Одинокое бегство не имело смысла, потому что „побег одного имел бы жестокие последствия для других и... никто не хотел взять на себя такую ответственность“⁴⁰⁾. К тому же многие смирились со своей участью. Единственный возможный путь—на Амур и в Америку был недостижимым. Добраться до границы было очень трудно и известно было, что „китайцы всегда выдают русскому правительству доверившихся им беглецов“⁴¹⁾. Несмотря на невозможность бегства, внушительная охрана сопровождала партии. При коменданте находился и местный исправник и главный тайша⁴²⁾ Хоринских родов бурят. „Целые полки бурят“, по словам Лорера, „сопровождали Лепарского, как дивизионного начальника“. Комендант то догонял первую партию, то ехал со второй.

В порядке следования обеих партий не было никакой существенной разницы. Вставали все с восходом солнца и пускались в путь. Главный обоз с поклажей был отправлен вперед. В официальном донесении о переходе сказано: „подвод употреблено было для первой партии: под команду инвалидную за прогоны 18, под сухари без прогон 5, под преступников за прогоны 18; для второй партии—под инвалидную команду 18 и под преступников 20 за прогоны“⁴³⁾. Т. о. по официальным данным приблизительно на каждых двух декабристов имелась подвода. Это же подтверждает и Бестужев в своем дневнике и Басаргин. Из того же донесения видно, что буряты выставляли для партии 42 лошади. Хотя иметь свои повозки официально разрешалось только раненым и больным, но фактически „под предлогом хворости, ран и пр. имущим разрешено

37) Басаргин. Записки. П. 1917 г., стр. 131.

38) Дневник Штейнгеля, стр. 134.

39) Беляев А. Воспоминания („Рус. Старина“ 1881 г. IV стр. 818).

40) Розен... стр. 92.

41) Волконская. Записки, стр. 55.

42) Тайша—главный начальник рода.

43) ЦАВС, св. 4, оп. 74, л. 21.

было иметь свои повозки⁴⁴⁾. Преступники должны были идти пешком и только для отдыха садиться на подводы, но этим, по словам Бестужева „редко кто пользовался“—большинство предпочитало идти пешком.

Итти с непривычки было трудно. К тому же стояла дождливая и холодная погода. В первый же день Н. А. Бестужев записал в дневнике—„Этот трудный переход в такую погоду нас измучил—все думали только о спокойствии—я тоже,—даже забыл полюбоваться природою, на которую я в первый раз мог взглянуть не через железные решетки тюрьмы. Но впрочем и не на что было любоваться. Природа была угрюма. Я спал, как мертвый“⁴⁵⁾. Штейнгель отмечает, что сразу же пошли очень скоро. На третий день он почувствовал ломоту в ногах... „На следующий переход предварительно вымазал ноги жиром“. Даже в официальном донесении⁴⁶⁾ отмечено, что многие сначала уставали: „хотя некоторые с начала выступления и впадали в слабость и чувствовали болезнь“, но скоро оправились, и за все время перехода „жестоких больных не было“. В дневнике Штейнгеля встречаются заметки, что дорога трудна и грязна, что шли скоро. Обычно переходы не превышали 30 в., на середине перехода делался привал, и часам к трем все уже располагались на отдых. Но иногда были и очень тяжелые дни. Вот что читаем в дневнике Штейнгеля от 4 сентября: „выступление началось переправою через р. Курбу. По столбам оказалось 34 в. и хотя шли прямою дорогою через поемные места, не могли притти прежде шестого часа, сделав два привала. Это был самый утомительный переход“⁴⁷⁾. Молодым „поход“ этот мог казаться только „приятным развлечением неволи“, тогда как пожилым было гораздо труднее „Я не мог идти и сел на повозку Фонвизина“ отмечает Штейнгель 21 сентября уже перед самым Петровским заводом. Большая часть из декабристов были военные; „и эти переходы“, пишет один из них, „многим из заслуженных наших воинов напоминали боевые походы, а молодым—переходы и передвижения маневров“⁴⁸⁾.

Партии выступали, согласно маршруту, во всякую погоду, и вначале грязная дорога, холодные ветра и дождь давали себя неприятно чувствовать. „Первые девять дней безпрестанно лил дождь“—свидетельствует один из участников перехода. Даже в донесении к генерал-губернатору говорится „о чрезвычайных дождях, от чего некоторые юрты промыкали и дорога повредилась“⁴⁹⁾. Но потом установилась ровная солнечная сибирская осень. „Погода постоянно прекрасная“, отмечает Штейнгель, „видимое благодеяние неба, когда люди против нас ожесточились“⁵⁰⁾. Правда, ночи стали холодными, и в юртах пришлось разжигать огонь, в конце августа и начале

44) Дневник Штейнгеля—стр. 134.

45) Дневник Н. Бестужева, стр. 29.

46) ЦАВС, св. 4, оп. 74, л. 24.

47) Дневник Штейнгеля... стр. 142.

48) Беляев А. Воспоминания... стр. 819.

49) ЦАВС, св. 4, оп. 74, л. 21.

50) Дневник Штейнгеля, стр. 142.

сентября выпадал снег, были ветра—но на счастье декабристов такого затяжного ненастья, как в начале пути, не было. Постепенно декабристы втягивались и привыкали к ходьбе. В дневнике Штейнгеля встречаются заметки о том, что большие переходы они проходят легко и „неожиданно скоро“. Все больше чувствуется бодрость и удовольствие от перехода. Проводить время на чистом воздухе и ночевать не в душном каземате было уже большим наслаждением для декабристов. Со временем все неприятные стороны „похода“ смягчились в памяти декабристов, и у них остались самые прекрасные воспоминания о нем. „Вы можете себе представить, как приятен был поход после тюремной жизни“ пишет Розен Бриггену 4 года спустя⁵¹). По словам Басаргина, переход этот, „продолжавшийся слишком месяц в самую прекрасную осеннюю погоду был для нас скорее приятной прогулкой, нежели утомительным путешествием. Я и теперь вспоминаю о нем с удовольствием“. ⁵²) Лорер пишет: „Шествие наше было радостно, почти торжественно. Дорогой восхищались мы свободой, природой, рвали полевые цветы, могущие украшать любую петербургскую оранжерею“⁵³). Особенно приятен был день отдыха, когда на одном месте оставались почти два дня и имели время хорошенько отдохнуть, налюбоваться природой и побеседовать между собой.

В малонаселенных бурятских степях на ночлегах выставлялись войлочные бурятские юрты; только за Верхнеудинском ночевали в избах в старообрядческих селах. „Все мы разделились по юртам, т. е. по пяткам—число людей могущих поместиться в юрте“⁵⁴), говорится в дневнике Бестужева. Состав этих пятков (иногда и четверок) был постоянным. В некоторых юртах был заведен порядок, чтобы все по очереди дежурило по хозяйству—разливали чай, приносили обед, убрали посуду. В каждой партии был выбран „хозяйин“ на котором лежали хозяйственные обязанности. Таким хозяином в первой партии был Сутгоф, а во второй Розен. „Наш хозяин Розен кормил нас не роскошно, но славно“, находим мы в дневнике у Бестужева. „С ним мы только на дневках проводили около суток, в прочие дни он раздавал обед, тот же час отправлялся вперед для того, чтобы к прибытию нашему в юрты приготовить обед“⁵⁵). Хозяин этот закупал провизию, доставляемую местным населением. Обедали отдельно, по юртам. Для декабристов выставлялось в ряд 7—8 юрт, остальные для коменданта, офицеров и солдат. Вокруг располагалась цепь вооруженных казаков и бурят. Нередко юрты промыкали от дождя. Бестужев с некоторым юмором описывает одну из таких ночевков. „Но мы—все люди мастеровые—мы кое-как нашли средство избавиться безпокойств на ночь. В других юртах были смешные сцены. Редкий проспал без омове-

⁵¹) С. Браиловский. Из жизни одного декабриста (А. Ф. Бригген) „Рус. Старина“ 1903, III, стр. 547.

⁵²) Записки Басаргина, стр. 130.

⁵³) Лорер... стр. 33.

⁵⁴) Дневник Н. Бестужева (в „Атеней“), стр. 21.

⁵⁵) „ „ „ „ „ стр. 24.

ния".⁵⁶⁾ Вообще юрта, где помещался Н. Бестужев, обладавший талантом практического применения своих знаний, отличалась известным комфортом. Как только ночами стало холодно, там тотчас же „устроили из дерна особливую печку для того, чтобы дым, не расходясь по юрте, выносило в хахирхай (круглая дыра сверху юрты)". „У нас было все славно устроено—записывает в дневнике Бестужев—„дорожный погребец, где помещено все нужное; складной стол, такие же стулья, койки и проч. вещи в минуту были собраны, и мы располагались, как нельзя покойнее".⁵⁷⁾ В других юртах этого не было—„употребив с полчаса времени на приведение в порядок необходимых вещей и постелей наших, садились или лучше сказать ложились пить чай и беседовали таким образом до самого обеда"⁵⁸⁾... говорит Басаргин. В юрту к Басаргину собирались обыкновенно и из соседних юрт. В каждой юрте был прислужник из бурят (каморник), кое-что понимавший по русски, а в русских деревнях назначались по наряду крестьяне. Некоторые, например, Штейнгель, все делали сами. „Как бы ни был утомителен переход, я всегда сам вынимаю вещи из телеги или арбы (что случится), вношу в юрту на себе и улаживаю свое логовище и потом уже ложусь отдыхать. Немногие охотно отказываются от услуг"⁵⁹⁾ добавляет он.

Хотя Лепарский и предлагал выслать в Петровский завод заранее жен декабристов, на самом деле в жизнь этого не проводил, и они спокойно ехали или впереди партий или в нескольких часах расстояния и виделись с мужьями на дневках. Из Читы ехали Волконская, Трубецкая, Анненкова, Муравьева, Нарышкина, Фонвизина и Давыдова. Во время перехода прибыли к своим мужьям из России Юшневская и Розн. Особенно трогательна была встреча Розена с женой, и он подробно описал ее. Часть дам с детьми поехала на почтовых прямо в Петровский завод—озаботиться о помещении. У Муравьевой там был выстроен домик; остальные жены декабристов наняли или купили себе дома.

Сразу из Читы дорога шла на север мимо озер. „Виды прекрасны"—лаконически записывает Штейнгель. На четвертый день партия перевалила через Яблоновый хребет. „Чертовские дороги", восклицает Н. Бестужев. „По колено в грязи, по камням, в проливной дождь, мы переходили Яблоновый хребет"⁶⁰⁾. Дальше партии вышли на открытые места. Перед декабристами расстилалась широкая даль Бурятских степей. Ровная хорошая дорога шла в том направлении, где за тысячами верст лежала Россия, увидеть которую многим уже было не суждено. 24 августа „вышли на Хоринскую степь, где заметно более жизни. Прелестные виды. Вправо—кумирни"⁶¹⁾... говорится в дневнике Штейнгеля. „Прекрасные открытые

56) " " " " стр. 22.
 57) " " " " стр. 24.
 58) Записки Басаргина, стр. 131.
 59) Дневник Штейнгеля, стр. 137.
 60) Дневник Н. Бестужева, стр. 23.
 61) Дневник Штейнгеля, стр. 139.

пламени рисуются различные фигуры в различных положениях. Близкие деревья освещены подобно театральным декорациям; смешанный говор, ряд освещенных юрт, где мы видим одушевленные картины, и каждая из них носит на себе особый отпечаток, бальзамический воздух—все, все очаровательно. Очаровательны даже и не для узника, которому после тюрьмы и затворов, без сомнения прелестен божий мир“.⁶⁸⁾ Несмотря на усталость от переходов, перед сном многие еще прохаживались взад и вперед перед юртами; составлялись группы, велись оживленные разговоры. „Можете также представить себе огни для караульных, огни в юртах,—рассказы Н. Бестужева, Якубовича и других, остроты Давыдова, песни Одоевского и пр. и пр.“...⁶⁹⁾ пишет Розен в письме к Бриггену. Бодрость и жизнерадостность, характерные для этого периода совместной жизни декабристов в Сибири, не покидали их во время пути. Движение, воздух, иллюзия свободы, которой они пользовались, живое общение друг с другом—все поддерживало хорошее настроение. Шутки, смех звучали по вечерам. „Прекрасный вечер“, пишет Штейнгель, „Восхождение Марса. Кюхельбекер принимает его за Венеру. Смех, шутки. Его до того привели в замешательство, что он чуть не сожог юрты, разводя большой огонь и закрыв сверху отверстие для дыма“.⁷⁰⁾

Как и в Чите велись горячие споры, обсуждались подробности восстания и следствия. Иногда серьезные беседы помогали сокращать путь.—„Шли скоро, и в разговорах с Николаем Бестужевым, до 14-го касающихся, не видал, как прошел Березовую гриву, спустились на станцию“⁷¹⁾—отмечает в своем дневнике Штейнгель.

Интерес к политическим событиям не потухал среди декабристов. В Чите они выписывали газеты и журналы, и даже во время перехода несколько раз получали письма и газеты, которые им передавал Лепарский. Первое известие о французской революции также пришло через него. Дневник Штейнгеля характерен для этого повышенного интереса к политическим новостям. Среди его кратких записей не мало заметок о получении газет и о событиях во Франции, вылившихся в Июльскую революцию. Есть тут заметки и о Севастопольском бунте, и об английском короле, и о Боливаре, и об Алжире. Конечно, интерес к политическим событиям не был единичным. Об этом же говорит и Завалишин. Известие об Июльской революции „всех оживило“.⁷²⁾

На дневках и в пути декабристы продолжали свои научные занятия и чтение. Во время переходов многие „отходили на некоторое расстояние в стороны и занимались ботаническими исследованиями и сбором коллекций насекомых“⁷³⁾.

⁶⁸⁾ Н. Бестужев. Дневник, стр. 25.

⁶⁹⁾ С. Браиловский. Из жизни одного декабриста „Р. Старина“ 1903 г. III стр. 547.

⁷⁰⁾ Штейнгель. Дневник, стр. 137.

⁷¹⁾ Штейнгель. Дневник, стр. 137—138.

⁷²⁾ Штейнгель. Дневник, стр. 146.

⁷³⁾ Басаргин. стр. 132.

Занимались ботаникой Якушкин, Шаховской и Вольф. Завалишин зарисовывал виды по дороге, а „некоторые, бывшие офицеры генерального штаба делали глазомерную с'емку“. ⁷⁴⁾ Многие занимались живописью, и „поход“, по словам Беляева, „был изображен в самых живых картинах, как и в движениях, так и в стоянке; хотя эти картины были в малом масштабе, но они были так талантливо набросаны, что все лица были узнаваемы“. ⁷⁵⁾ Штейнгель прочитал за дорогу Филиппса, читал Эпиктета, *Miszellen*. Читали многие. „Усталость, сон и безпрестанное развлечение не слишком хорошие союзники головным занятиям, и потому я взял Скриба“, говорит в дневнике Н. Бестужев. „И в самом деле я не мог выбрать лучшей книги в подобных обстоятельствах. Душа и сердце мое были настроены к поэзии. Прекрасные картины природы, безпрерывно сменяющие одни других, новые лица, новая природа, новые звуки языка—тьнь свободы хотя для одних взоров. Ночи совершенно театральные, на ночлегах наших все, все увеличивало удовольствия чтения его милого цветистого разнообразного картинами театра,“. ⁷⁶⁾ Вечерами многие наблюдали за небесными светилами и любовались восхождением их. Одним из любимых развлечений были шашки и шахматы. Буряты с живейшим участием следили за шахматной игрой и, к удивлению декабристов, не только понимали ее, но даже один из зайсанов ⁷⁷⁾ обыграл Басаргина. „Нужно было видеть общий восторг, когда буряты увидели своего победителем“. ⁷⁸⁾ Правда, сообщивший это Беляев, объясняет небрежностью проигрыш Басаргина, который потом сделал зайсану мат, но не может не признать, что „азиатцы“ играли очень хорошо. Во второй партии один из бурят также обыграл лучших игроков и объяснил им, что эта игра перешла к бурятам из Китая. Декабристы сами приглашали бурят играть с ними. Интерес к окружающим людям и их быту был свойственен многим декабристам. Во время этого перехода, идя по бурятским степям, мимо бурятских селений, окруженные бурятами-переводчиками и проводниками, декабристы впервые столкнулись с туземцами Сибири и познакомились с ними. Иные обычаи, общий облик бурят с их необычным костюмом и монгольским типом лиц, сметливость их—все это привлекало внимание декабристов.

Правда, наблюдения эти были поверхностны, но почти все мемуаристы сообщают поразившие их отдельные черточки быта. Позднее на поселении при ближайшем знакомстве с бурятами декабристы смогли сообщить не мало интересных в этнографическом отношении сведений (таков труд Н. Бестужева „Гусиное озеро“. ⁷⁹⁾ Особенно интересовался бурятами Н. Бестужев „Я большую часть

⁷⁴⁾ Завалишин. Записки стр. 298.

⁷⁵⁾ Беляев. Стр. 819. Среди декабристов особенным художественным талантом отличался Н. Бестужев. В пути рисовал и Киреев (см. Басаргин, стр. 132).

⁷⁶⁾ Н. Бестужев. Дневник, стр. 23.

⁷⁷⁾ Зайсан—родовой наследственный старшина бурят.

⁷⁸⁾ Беляев. Стр. 818.

⁷⁹⁾ М. К. Азадовский—Н. Бестужев, как этнограф. „Сиб. жив. Старица“ в III—IV. Иркутск, 1925 г.

времени провожу с ними в распросах и разговорах. Некоторые хорошо говорят по русски, с другими я кое—как объясняюсь с помощью составленного мною словаря. Это их удивляет“ говорит он в своем дневнике от 16 августа. „Они мне рассказывали свои сказки, две или три я записал при помощи переводчика, но потерял—жалко“. ⁸⁰⁾ Несмотря на верно намеченный путь, Бестужев все же вначале не достаточно вдумчиво подошел к бурятам. „Песни их ужасно глупы“ пишет он. Отношение декабристов к бурятам было прекрасное. Правда, это не мешало называть их „дикими бурятами“ и „азиатцами“. У Бестужева также проглядывает это несколько поверхностное отношение к „диким народам“. „Что за добрый народ эти буряты“ восклицает он. „Как мы забавлялись их удивлению, с которым они смотрели на нас.—Им так много натолковали про нас их заседатели, исправники и тайши (которые в свою очередь тоже, бог знает, какое имели о нас мнение), такие строгие отдавали приказания, что бедные эти мартышки в человеческом образе воображали нас с хвостами и крыльями подобно драконам (это их собственные слова) и каждую минуту думали, что мы улетим в хахирхай.—Как забавно было видеть их изумление, не видя в нас ни змей, ни чертей, а веселых и добрых малых, которые их кормили и поили до отвала, смеялись с ними, шутили и даже говорили по ихнему“ ⁸¹⁾

Только у Бестужева мы находим указание, что он имел особый словарь для объяснения с бурятами и делал записи. Единственный из декабристов он привел бурятское слово (хяхирхай). Другие декабристы, хотя и не употребляли таких приемов, но все же их наблюдения во время перехода в Петровский завод дают интересный материал для жизни бурят в 30-х годах прошлого века.

Довольно много места отводит бурятам в своих записках Розен; к сожалению, сведения его далеки от полноты и точности. У него можно найти ряд общих описаний бурятского племени. „Потомки монголов буряты еще теперь кочуют в окрестностях Читы... с войлочными юртами или палатками, днем всегда на коне, с ружьем также с луком и стрелами для сбережения пороха. Часть бурят становится оседлою и занимается хлебопашеством, усвоив систему орошения полей канавами“ ⁸²⁾. Рассказывает он и о том, как Иркутский губернатор Трескин прививал у них земледелие и „теперь буряты кормят жителей забайкальских и соперничают с семейскими“ ⁸³⁾. Отмечает он способность бурят усваивать все новое—„бурят требует только формы, так называет он модель или образец, и делает по ней, как нельзя лучше“. ⁸⁴⁾ Позднейшие наблюдения Н. Бестужева также привели его к заключению, что „умственные способности бурят идут наравне со всеми лучшими племенами человеческого рода“. ⁸⁵⁾ Правда он

⁸⁰⁾ Н. Бестужев. Дневник, стр. 23—24.

⁸¹⁾ Н. Бестужев. Дневник, стр. 24.

⁸²⁾ Розен, стр. 78.

⁸³⁾ Розен, стр. 112.

⁸⁴⁾ Розен, стр. 112.

⁸⁵⁾ М. К. Азадовский. Н. Бестужев, как этнограф.

указывает и на отрицательные стороны их характера—хитрость, скрытность, сутяжничество. А Розен высказывает пессимистическое предположение, что в случае побега декабристов „от местных жителей, кочующих бурят, не было бы никакой защиты: они за одежду и шапку застрелили бы нас, как пушного зверя“.⁸⁶⁾ Вот отрывок из наблюдений Розена во время перехода через бурятские степи. „Местами показывались бурятские табуны, лошади большею частью были все белые и светлосерые малорослые, при них конные пастухи с ружьями, луками и стрелами и двухколесные арбы с войлочными юртами, женами и детьми. Буряты питались охотой рыболовством... довольствовались малым“ продолжает он и сообщает совсем невероятные вещи—„ели (они) и падаль, почему сибиряки прозвали их дошлыми“ или же „наши проводники и переводчики из бурят не имели при себе ни хлеба, ни запасов, а дважды в сутки удалялись из лагеря на полчаса в лесок и насыщались там одной брусникой“⁸⁷⁾. Конечно такое истолкование слова «дошлый» и факт изумительного насыщения одной брусникой сомнительны, хотя из дневника Бестужева и видно, что буряты голодали, дожидаясь декабристов. Также неверно его сообщение, что они называют себя не бурятами, а менду. Если вначале буряты не имели должного представления о декабристах и даже, по вышеприведенным словам Бестужева, считали их чуть ли не нечистой силой, то это представление у них быстро рассеялось. Конечно, нельзя думать, что все буряты ничего не знали о декабристах.—Еще в Чите жены декабристов имели знакомых среди бурят, и многие буряты знали русский язык. По словам Якушкина, исправник уверил бурят, что декабристы „народ опасный, и что каждый из них кудесник, способный творить всякого рода чудеса“. Запуганные этим „буряты, при первой встрече с нами прикидывались обыкновенно, как будто ничего не понимают по-русски; но потом, когда их кормили-поили чаем, давали им табак, они становились говорливы“⁸⁸⁾.

Для нас важно упоминание Розена, что буряты „постепенно стали... сближаться“ с декабристами. Во всех записках отмечено, что декабристы интересовались бурятами. Ближе к Верхнеудинску их селения стали чаще, и на дневках они постоянно были с декабристами. Один из них пишет, что „на ночлегах тешились мы окружающими нас бурятами и кормили их нашей европейской кухней, от которой они были в восторге, а в особенности с жадностью ели всякий жир“⁸⁹⁾. А Завалишин рассказывает, может быть и с некоторым преувеличением, что каморники буряты „в грязную посуду складывали и сливали все остатки кушаний, вместе и щи, и кофейную гущу, и пирожное, и говорили, что повезут это домой показать

⁸⁶⁾ Розен, стр. 91.

⁸⁷⁾ Розен, стр. 93—94. О том, что Хоринские буряты в 70-х г. г. XVIII века ели падаль говорит и Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» СПб. 1799 г. ч. III глава „Буретты“ стр. 32).

⁸⁸⁾ Записки. И. Д. Якушкина. СПб. 1905 г., стр. 170.

⁸⁹⁾ Лорер, стр. 34.

своим домашним, что едят князя“⁹⁰). Но отношение декабристов к бурятам вовсе не выражалось в одном любопытстве и в том, что гуземцы «тешили» их; декабристы не мало разговаривали с ними и даже пытались просвещать их. Вечерами у костров сидели „проводники-буряты, между которыми были и женщины с своими азиатскими лицами и странными костюмами“. Большинство декабристов, прогуливаясь между костров „толковали с бурятами и между собой“⁹¹). Любопытен один из разговоров с бурятами Штейнгеля. Разговор этот тем более замечателен, что является попыткой просвещения бурят и указывает, как декабристы пытались повсюду возбуждать стремление к знанию. Разговор этот происходил на одном из ночлегов в Тугнуйской степи. „Тесная юрта. Каморник Дундук—опытный философ и Далай—молодой бурят, хорошо говорящий по-русски. Весь вечер толковали с ними. Я старался внушить им понятие о выгоде быть грамотным. Далай восхищался, переводил Дундуку, который осклаблялся от удовольствия, слыша новые для него истины“⁹²).

Декабристов интересовали шаманы, и на одной из дней их любопытство было удовлетворено. Но „как тут был тайша, то он (шаман), повидимому, не смел развернуться. Немножко поскакал, пропел менду, менду, постучали его ассистенты в бубны, как в лукошки, и тем этот глупый фарс кончился“⁹³) пишет Штейнгель. Он же отмечает любопытную черту, как относились к шаманам ламасты. Известно, что тайши (начальник рода) и зайсаны (дворяне) уже тогда покинули шаманство: „Приметно, что Тайша смеялся так, чтобы мы видели, что он шаманству не верит. Ламы вообще гонят шаманство, хотя сами не лучший свет разливают в народе, но просто выезжают на невежестве“⁹⁴). Предсказание этого шамана, что некоторых декабристов увезут скоро в Иркутск, вызвало смех декабристов. Штейнгель отметил, что в Тугнуйской степи „Тайша главный может сечь Тайшу здешнего, хотя он и в классном чине“⁹⁵).

Если декабристов интересовали буряты, то и они сами пробудили к себе не меньший интерес бурят. На одной из станций в Хоринской степи „ехала мать Тайши с его сыном. Когда мы остановились“—пишет Штейнгель—и она велела остановиться своей бричке. Якубович подошел к ней, чтобы производиться и подарил ей ноженки, а внуку удочки... Она выезжала повидаться с генера-

⁹⁰) Завалишин. Записки, стр. 298.

⁹¹) Басаргин, стр. 132.

⁹²) Штейнгель. Дневник, стр. 145.

⁹³) Штейнгель. Дневник, стр. 141.

⁹⁴) Штейнгель. Дневник, стр. 141. Еще в 1772 г. известный путешественник Паллас отметил, что большая половина Хоринских бурят язычники и „подвластны своим шаманам, однако учителя ламайского закону с немалым старанием обращая из них в свое суеверие, сопряженное с некоторым нравоучением, уже успели столько, что учредили между ими своего духовного Гедзиля с 26 простыми ламами, а значнейшие из них Сайсаны, как и сам Тайша, уже несколько одного закону придерживается“ (Паллас. „Путешествие по различным провинциям Российского государства“ СПб 1778, т. III, стр. 241). Спустя 50 лет Мартос в „Письмах о Восточной Сибири“ М. 1827 г., стр. 92, пишет даже о „совершенном уничтожении у бурят шаманства“.

⁹⁵) Штейнгель. Дневник, стр. 145.

лом (Лепарским), но, кажется, и мы не меньшим для нее были предметом любопытства⁹⁶⁾. Анненкова рассказывает, что при выезде из Читы она встретила знакомого тайшу, но он отвернулся, т. к. им „было строго запрещено сообщаться с нами (женами декабристов) и он не хотел выдавать себя при начальстве“⁹⁷⁾. Нигде нет указаний на такое запрещение, напротив с самими декабристами буряты были в постоянном общении. Тот же тайша, по словам Анненковой, чтобы загладить свой поступок, выехал ей на встречу и был необычайно любезен. Тайша, которого Лорер ошибочно назвал «сыном хана» сопровождал партию. Он приехал в коляске, запряженной шестериком. Лорер так описывает его костюм—он был „в шелковой зеленой шубе, в шапочке, отороченной бобровым мехом и украшенной наверху шариками из стекляруса вроде короны, на боку у него болталась сабля с серебряным темляком, и на шее золотая медаль на анненской ленте“⁹⁸⁾. Насколько это описание, сделанное так долго спустя, точно, сказать трудно. На одной из дней тайша доставил декабристам большое удовольствие, устроив на их глазах охоту на оленя и состязания бурят. Не только тайши и зайсаны интересовались декабристами. Помимо тех бурят, которые по обязанности сопровождали партию, „буряты выезжали кавалькадами на дорогу“⁹⁹⁾. Среди бурят, сопровождавших декабристов возник интерес к тому, за что сосланы декабристы. Особенно привлекал их внимание ехавший в закрытой повозке Лунин, которого они считали за главного преступника. Наконец, толпа бурят обратилась к нему с вопросом, за что он сослан.

«А знаете-ли вы тайшу, который над вашим тайшей и может посадить в мою повозку или сделать ему «угей» (конец)?»

—Знаем—

«Ну так знайте, что я хотел сделать «угей» его власти, вот за что я сослан».

—О! о! о! раздалось во всей толпе и с низкими поклонами, медленно пятясь назад, удалились буряты от повозки и ее хозяина.¹⁰⁰⁾

Об этом или об аналогичном случае говорит Лорер. Возможно, что буряты восприняли уже сказанное Луниным и приведенный у Лорера разговор происходил после разъяснения Лунина. На вопрос декабриста, знает ли бурят, за что декабристы сосланы, тот отвечал: „Знай, султан, так“... и провел ладонью по шее. „Совсем не так“—отвечал ему вопрошатель—„мы хотели, чтобы всякий бурят был равный с ханом и генерал-губернатором перед законом“. Бурят ничего не понял и бессмысленно улыбнулся только“.¹⁰¹⁾

⁹⁶⁾ Штейнгель. Дневник, стр. 140. Здесь очевидно ошибка в тексте—надо читать, „представиться“, а не „производиться“.

⁹⁷⁾ Анненкова, стр. 375.

⁹⁸⁾ Лорер, стр. 33.

⁹⁹⁾ Штейнгель. Дневник, стр. 146.

¹⁰⁰⁾ Розен. Записки декабриста. М. 1900 г., стр. 162.

¹⁰¹⁾ Лорер стр. 34.

Весьма возможно, что и Розен и Лорер говорят об одном случае; очень вероятно, что подробности разговора искажены, но несомненен факт такого разговора и интерес к тому, за что сосланы декабристы. Конечно, простое любопытство играло тут, как у всякого малокультурного народа не малую роль. Но буряты уже получили представление о том, что декабристы не простые преступники, а собиравшиеся сделать „угей“ русскому царю. Это уже далеко от того, что говорит в своем дневнике Бестужев о бурятах. И не только интерес, но и сочувствие встретили у бурят декабристы; может быть, тут было пассивное одобрение этим страдальцам за идею, суть которой не была ясна бурятам, но в которой они смутно чувствовали протест против власти, причинявшей и им не мало невзгод.

Во все время перехода буряты проявляли необычайную ловкость и предусмотрительность, особенно помогая при переправах. Официальные документы не могли не отметить этой чрезвычайной предупредительности бурят, правда, истолковав ее по своему. Буряты сами выставляли большее, чем требовалось число юрт и лошадей. „Буряты хоринского ведомства в некоторых местах сколько для удобства к следованию, столько же и для пользы своей делали прибавку к назначенному числу лошадей, не почитая сие для себя отяготительными и не требуя возмездия“,... сообщается в официальном донесении.¹⁰²⁾ А. Лепарский пишет, что „буряты выставляли от себя в избытке юрты, под больших и тяжестей давали сверх назначеннаго большое число лошадей“¹⁰³⁾.

Такое отношение бурят во время следования партий декабристов обратило на себя внимание Лепарского, и он решил „исходатайствовать монаршее внимание, как к усердию главного тайши Джигжит Дамбы Дугарова, так и всего управляемого им племени“¹⁰⁴⁾. 7 ноября 1830 г. он подал рапорт генерал губернатору Лавинскому,¹⁰⁵⁾ в котором перечислял все трудности, встреченные в пути из Читы в Петровский завод, особенно при переправах через степные реки. „Все сии затруднения при переходе через помянутую степь устраняемы были отличною распорядительностью сказанного тайши и деятельным усердием подведомственного ему племени“. Кроме бесплатной поставки лошадей и лишних юрт „при переправах команды через реки конные и пешие, не щадя трудов и собственной безопасности, оказывали помощь и усердие. А для улучшения пищи нижних чинов сверх производившейся платы по справочным ценам снабжали их мясом, молоком, и тому подобным“. Поэтому он просит Лавинского „не благоугодно ли будет удостоить внимания их услуги о об усердии и приверженности их к пользам службы е. и. в. учинить засвидетельствование высшему начальству.“ Лавинский „милостиво одобрил“ сделанное представление и дал ему ход „без чего, конечно, не последовало бы им награда“ (пишет Лепарский в бла-

102) ЦАВС, св. 4, оп 74, л. 22.

103) " " " л. 31.

104) " " " л. 31.

105) " " " 31-32.

годарственном письме к Лавинскому).¹⁰⁶⁾ В том же письме (от 25 мая 1831 г.) Лепарский ясно указывает причины, побудившие его ходатайствовать о награде бурятам. Хотя сам Лепарский считает главной первую причину, но вернее, что основной была вторая. „В течение полувека моего служения я нигде не видал такого усердия в отвращении разных затруднений, так сказать почти на каждом шагу. Сие то больше побудило меня искать для них признательности начальства. К тому же я рассчитывал, что народ сей, быв уже раз ободренным наградою за небольшую послугу потщится в случаях важнейших быть готовым, а может и полезным при требованиях вперед своего начальства“.¹⁰⁷⁾ Последнее соображение возимело, вероятно, действие и в высшей инстанции, и дело пошло довольно быстрым темпом. 14 марта 1831 г. Николай I „повелеть соизволил—наградить тайшу Дугарова золотою на анненской ленте медалью с надписью „за усердие“... а хоринскому роду бурят изъяснить признательность начальства“.¹⁰⁸⁾ Золотая медаль была отослана Дугарову, и он прислал Лавинскому письмо с „наичувствительнейшей благодарностью“¹⁰⁹⁾.

Итак, факт сочувственного отношения бурят к следовавшим через бурятские степи партиям был отмечен и награжден начальством. Конечно, не из верноподданических чувств и желания получить благодарность проявили они такое усердие. Тут могли играть роль и страх перед начальством, боязнь неприятностей и сочувственное отношение к декабристам.

В тех немногих русских поселениях, которые прошли декабристы на своем пути к югу от Верхнеудинска, население также радушно встречало декабристов, Лорер предполагает, что было запрещено останавливаться в деревнях—„правительство боялось, верно, что мы заразим жителей либерализмом“¹¹⁰⁾. На практике такое запрещение, если оно и было, полностью не осуществлялось. Начальство в лице Лепарского и его племянника хорошо относилось к декабристам во время пути. Окружной Верхнеудинский начальник и Горный начальник Нерчинских заводов Смольянинов в пути прощались с знакомыми декабристами. Во время пути декабристы иногда уходили вперед версты за две и, собирая растения, отходили в сторону. Правда, офицеры просили их обождать партию, а на переправах присутствовал сам комендант, который был очень озабочен, чтоб кто-нибудь не утонул, говоря: „если вы утонете, то вам ничего, а я буду отвечать“. Насколько практика противоречила тому, что делалось и говорилось для высших сфер, показывает отношение Лепарского к женам декабристов. Он делал им возможные послабления, и сам распорядился, чтобы Муравьевой и другим разрешено было выехать встречать мужей. В опубликованных в последнее

¹⁰⁶⁾ ЦАВС, св. 4, оп 74, л. 64.

¹⁰⁷⁾ Там же л. 64.

¹⁰⁸⁾ Там же л. 53.

¹⁰⁹⁾ Там же л. 71.

¹¹⁰⁾ Лорер стр. 32.

время материалах из архива Петровского завода находим интересный документ, написанный 17 сентября в Мухоршибире и адресованный Управл. Петровским заводом. Из него видно, что Лепарский уже „относился... касательно г-жи Муравьевой, чтобы ей не препятствовать в том, если она пожелает выехать до Харауза для встречи своего мужа. Теперь уведомляет и о прочих женах, прося и им в том же не чинить препятствий“¹¹¹⁾.

Где бы ни сталкивались декабристы с населением, везде они встречали большой интерес, радушие и сочувствие. Первым русским поселением был Верхнеудинск. Партии остановились за городской чертой на дневку. Даже сюда приезжали Верхнеудинские обитатели посмотреть на декабристов. „Приезжали... зевать на нас“ с раздражением говорит Штейнгель. Перед тем, как проходить через город, комендант объявил интересную словесную инструкцию—„чтобы все были при своих повозках и не далее двух шагов, трубок бы не курили и даже в руках чубуков не держали. Солдатам же приказано не разговаривать и принять свирепый вид. Нам это дало случай позабавиться“¹¹²⁾, пишет Штейнгель. Несмотря на ранний час, население вышло смотреть на декабристов. „Народ толпился кучами по возвышениям, На улицах не заметно никого порядочных. На лицах—одно глупое любопытство. По другую сторону реки... с галереи смотрели несколько дам и Верхнеудинских денди“¹¹³⁾.

От Верхнеудинска декабристы шли через села „семейских“. Зажиточность и хозяйственность раскольников, особенности их быта, рассказы о переселении за Байкал, радушие, с которым относились они к декабристам,—все это заставило декабристов отметить в своих воспоминаниях „семейских“. Здесь декабристы останавливались в избах по 4 человека под конвоем. Почти везде крестьяне выходили им навстречу и провожали их. Чрезвычайно радушно встречали они декабристов. Интересовались они Завалишиным, знавшим древние языки, и завязали с ним знакомство, узнав, что он перевел св. писание. В дер. Пестеревой посетил декабристов известный среди семейских, богатый раскольник Н. Н. Чебунин. „Он особенно любопытен был видеть бывшего князя Оболенского. Познакомился ближе других с Пушиным“¹¹⁴⁾. В Мухоршибире было „при встрече более любопытного народа, чем в Удинске, особливо женщин“¹¹⁵⁾. Около Десятникова из боковых деревень „нарочно выезжали семейские с бабами и девами разодетыми—нас посмотреть“¹¹⁶⁾. А в Никольском—„улица была запружена народом обоего пола, старыми и малыми, которые ожидали нас с самого утра“¹¹⁷⁾. В других деревнях жители выходили провожать декабристов. Слухи о декабристах, а особенно

¹¹¹⁾ Сборник „Декабристы в Забайкалье“ ст. Н. Томилина „К характеристике пребывания декабристов в Петровском заводе“ стр. 36.

¹¹²⁾ Штейнгель Дневник стр. 143.

¹¹³⁾ „ „ „ стр. 143.

¹¹⁴⁾ Штейнгель. Дневник стр. 145.

¹¹⁵⁾ „ „ „ стр. 145.

¹¹⁶⁾ „ „ „ стр. 145.

¹¹⁷⁾ „ „ „ стр. 146.

о их женах давно циркулировали, и для крестьян поход декабристов был целым событием, во время которого они высказывали свое сочувствие. Даже и в пути декабристы оказывали населению сильную помощь своими знаниями. Около мельницы Пинаева комендант остановил партию, и Бестужев дал свой совет, как устроить плотину.

Таково было отношение к декабристам населения во время их перехода через степи и горы Забайкалья. По меткому выражению Лунина, все отняли у декабристов, „но не могли отнять любовь народную“.

На последней дневке в Хараузе, последний раз „на свободе“ декабристы собрались все вместе вечером. В этот день узнали об Июльской революции во Франции. С восторгом читались газеты о баррикадах, о народном восстании, провозгласили тост за июльскую революцию и прпели хором Марсельезу. У молодежи снова появились надежды на лучшую будущность Европы ¹¹⁸). „Всю ночь среди заключенных раздавалось пение и крики „ура“. Часовые недоумевали, как могли заключенные, входя в казематы, так развлекаться пением“ ¹¹⁹). Бодрость не покидала декабристов. Трудно сказать, были ли они точно осведомлены, что ждало их в Петровском заводе. Во всяком случае Лорер сообщает такой разговор, происшедший незадолго до прибытия первой партии в Петровский завод. „На последней станции... нас встретили, смешались с нами и проходили в нашей толпе богато одетые крестьяне.

— Бывали вы в Петровском заводе, ребята.

— Как не бывать, мы там плотничали...

— Хорошо ли нам там будет.

— Ох, господа, худо. Строение без окон.

— Как без окон?

— Казематы, что мы строили, без окон. Мы и сами удивлялись, когда строили... Что, мол, это за порядки, но нам сказали, что такой плант прислали из Питера“ ¹²⁰).

Навстречу декабристам выехали дамы. „Рассказы их о приготовленных для нас казематах—пишет Якушкин—были не утешительны; для каждого из нас была особая комната без окон с крепким наружным запором“ ¹²¹). Декабристы могли знать еще в Чите о том, что тюрьма без окон, от инженера—строителя тюрьмы, построившего за богатый подарок дом для А. Г. Муравьевой. Все же, вероятнее всего, им осталось это неизвестным, потому, что тогда жены их еще из Читы начали бы хлопоты о прорезке окон. Отсутствие окон явилось неприятной неожиданностью ¹²²).

¹¹⁸) Басаргин стр 135.

¹¹⁹) Волконская стр. 56.

¹²⁰) Лорер стр. 35.

¹²¹) Записки И. Д. Якушкина СПб: 1906 г., стр. 172.

¹²²) Интересно отметить, что декабристов так спешили перевести в Петровский завод, что не было даже сделано освидетельствования построенного здания и не дано никаких инструкций на этот счет. Только в январе 1831 г. было произведено такое освидетельствование, по инициативе Лепарского. Имеется интересный документ, копия с акта этого осмотра (ЦАВС, св. 4, оп 74, л 46) Постройка признана удачной, особенно в

21 сентября пришла в Петровский завод первая партия, а 23-го вторая.

„Вы можете себе представить... каково было опять вступить в темную тюрьму, после того, как несколько недель проводили на просторе в переменных местах“...¹²³), пишет Розен. Но это не мешало декабристам идти к „мрачной“ тюрьме „с веселым духом“. События в Европе придавали бодрость, и, кроме того, обе партии хотели скорее встретиться. „Версты за полторы открылся мрачный Петровский завод, в коем наша тюрьма отличалась красною крышею“, говорится в дневнике Штейнгеля. Остановились, чтоб дать солдатам надеть ранцы. Мы с пригорка смотрели на будущую нашу обитель—и шутили“¹²⁴). Тюрьма, план которой утвердил Николай, действительно, была без окон¹²⁵). Навстречу декабристам выехал полицмейстер завода. „Множество народа высыпало нас смотреть“, на заводском мосту стояло „множество зрителей, чиновниц и чиновников, с любопытством на нас зевающих“¹²⁶). Жены декабристов, выезжавшие навстречу и уже вернувшиеся в Петровский завод, ожидали у домика Муравьевой. Декабристы приближались к своей новой тюрьме. „Здание походило на конюшню для жеребцов, и было нашей Prison d'Etat“¹²⁷) говорит Лорер. У ворот обеих партий встретились. „Весело вошел в стены своей Бастилии, бросились в объятия своих товарищей, с коими 48 дней были в разлуки“¹²⁸). Лорер говорит, что декабристы толпой двинулись в темницу с пением Марсельезы. Переход был окончен. Декабристы достигли цели своего путешествия. Их разместили по камерам. Штейнгель записал в дневник, что вступил в свой 13-й номер „как в преддверие гроба, но сердце было спокойно, душа тверда“. Первое впечатление было тяжелое. „Совершенно темные номера, железные запоры, четырехсаженный тыч, не допускавший ничего видеть, кроме неба, должны были ужаснуть каждого, но таково следствие привычки—мы были равнодушны ко всему“¹²⁹), пишет Штейнгель. Бодрость не покидала узников. „Каземат дал нам опору в друг друга, дал нам охоту жить, дал нам политическое существование за пределами политической смерти“¹³⁰), приведем мы известные слова Бестужева.

Начался новый период в жизни декабристов на каторге—заключение в Петровском заводе.

отношении отопления здания. По общему духу акта нельзя даже подумать, что камеры лишены света—прямо нигде не сказано, что нет окон, и только из описания коридора можно это заключить. Слова „высочайше утвержденный план“ возымели свое действие, и комиссия не рискнула ничем выявить, что построенное здание вряд ли годилось для продолжительного заключения в нем. „Отменная теплота“ и „прочность“, которую нашла комиссия, не соответствовали истине—почти все мемуаристы указывают, что здание было плохо выстроено.

¹²³) Розен. Письмо к А. Ф. Бригену.

¹²⁴) Штейнгель. Дневник стр. 147.

¹²⁵) Только в 1831 г. по представлению С. Р. Лепарского были прорублены окна—узкие и под самым потолком.

¹²⁶) Штейнгель Дневник стр. 147.

¹²⁷) Лорер стр. 35.

¹²⁸) Штейнгель. Дневник стр. 147.

¹²⁹) Штейнгель. Дневник, стр. 147.

¹³⁰) Воспоминания бр. Бестужевых, стр. 195.

Приложение 1-е: Маршрут сличен с дневником Штейнгеля и курсивом отмечено то, что имеется у Штейнгеля сверх этих официальных данных.

МАРШРУТ

на следование партий государственных преступников и инвалидной команды от Читинского острога до Петровского железнодорожного завода.

Звание селений	Число верст	Число состоящих домов и юрт	Потребно поставить юрт	Время следования		
				первой партии	второй партии	
				Авг уста		
Читинский острог, деревня Черная	20	8 дворов	15 юрт	7	9	
Ст. Домноключевская	20	13 дворов	10 юрт	8—9	10—11	Растах. Здесь перемена подвод для первой партии.
Ст. Шарахонская (Ширихонская)	23	23 двора 15 юрт	15 юрт	10	12	
Дер. Шакшинская	15 ^{1/2}	8 дворов 6 юрт	10 юрт	11—12	13—14	Растах. Перемена подвод для второй партии.
Ст. Кондинская	32	15 юрт	15 юрт	13—14	15—16	Растах.
Ст. Вершиноудинская	32	15 юрт	15 юрт	15—16	17—18	Растах. Перемена подвод для 1-й партии.
Зимовье Домнинское	2 (21)	8 юрт	10 юрт	17	19	
Ст. Еравинская	10	15 юрт	15 юрт	18	20	
Селение Укыр (Уксер)	16	20 двор.	очистить 10 домов и сараев	19—20	21—22	Растах. Перемена подвод для 2-й партии.
Дер. Погроминская (Погромская)	19	12 дворов	10 юрт	21	23	
— Тайлуцкая (или Поперечная)	29	10 дворов	10 юрт	22—23	24—25	Растах. Перемена подвод для 1-й партии.
— Поперечная, Грядская тожь (Грядская)	22	10 дворов	10 юрт	24	26	

Звание селений	Число верст	Число состоящих домов и юрт	Потребно поставить юрт	Время следования		
				первой партии	второй партии	
Дер. Онинский бор . . .	26	14 дворов	8 юрт	25—26	27—28	Растах. Перемена подвод для 2-й партии.
Ст. Онинская	12	15 юрт	15 юрт	27	29	
— Кульская	18 ^{1/2}	тут близко контора, где есть юрты и довольно домов 10 юрт	10 юрт	28—29	30—31	Растах. Перемена подвод для 1-й партии.
Ст. Тарбагатайская . . .	29	тут близко селение 10 юрт	при селении поставить 10 юрт	30	1	Сентябрь
Ст. Тынгырибондотская (Тынгира-Болдатская)	23	15 юрт	15 юрт	31—1	3	Растах. Перемена подвод для 2-й партии.
Ст. Курбинская	24(26)	15 юрт	15 юрт	2	4	
— Онохойская (Онинская?)	30(34)	15 юрт	15 юрт	3—4	5—6	Растах. Перемена подвод для 1-й партии.
Не доходя до города В.-Удинска 5 верст против заимки купца Шевелева крест (чрез город Верхнеудинск)	25(29)	в близком расстоянии есть деревня	8 юрт	5	7	
Дер. Саинтуевская	17	16 дворов	6 юрт	6—7	8—9	Растах. Перемена подвод для 2-й партии.

Звание селений	Число верст	Число состоящих домов и юрт	Потребно поставить юрт	Время следования		
				первой партии	второй партии	
По дороге в Тарбагатай Семейское зимовье (вместо него дер. Пестерева) . .	18(17)	17 дворов	6 юрт	8	10	
Село Тарбагатай . .	15	120 дворов 150 дворов	—	9—10	11—12	Растах. Перемена подвод для обеих партий.
Село Десятниково .	10	10 дворов 70 дворов	—	11	13	
— Борское (Барское)	15	50 дворов	—	12—13	14—15	Растах.
По дороге к Мухоршибиру река Тугнуй	22	15 юрт	15	14	16	Сей переход можно сократить выслав из Мухоршибира и от бурят под всю тяжесть для 20 подвод, не выставляя юрт.
Село Мухоршибир (Мурор-шебир) . .	13	150 дворов	—	15	17	
Село Харашибир . .	12	80 дворов	—	16—17	18 - 19	Растах. Перемена подвод для обеих партий.
Селение Хонхолойское	17 ¹ / ₂	120 дворов	—	18	20	
Село Харауз	20	50 дворов	—	19 - 20	21 - 22	Растах для партии людей. Тяжести могут быть отправлены в завод в день растаха.
Петровский завод (Балеинский)	28	—	—	21	23	
Итого . .	634 ¹ / ₂	—	—	46	46	дней, 15 растахов.

Примечание: Если выставка юрт не затруднит бурят, то прибавить по 2 юрты. В селениях очистить и прикрыть сараи.

Верно: Ирк. Гражд. Губернатор Цейдлер.

(ЦАВС, св. 4, оп 74, л. 27).

Свидетельство.

1831 года, января 29 дня, мы, нижеподписавшиеся, командированные распоряжением Иркутского Главного местного начальства, вследствие представления г. коменданта Нерчинских рудников генерал-майора и кавалера Лепарского к Генерал-Губернатору Восточной Сибири для освидетельствования устроенной по Высочайшему Его Императорского Величества повелению при Петровском железодельном заводе казармы для государственных преступников, исполнив по долгу присяги обязанность нашу аккуратнейшим личным отсмотром того здания во всех частях произведенного в оном устройства и поверкою употребленных на то издержек, по истребованной от гг. строителей отчетности о заготовленных материалах и произведенной плате рабочим по каждому мастерству порознь, вменяем себе за долг, на основании Указа Правительствен. Сената 7 февраля 1812 года сим нашим свидетельством представить начальству:

1) Что по Высочайше утвержденному плану и фасаду устройство упомянутой казармы предполагалось сначала в длину на 68, а в ширину на 66 саж., но впоследствии с Высочайшего соизволения действительное устройство оной казармы ограничено по длине с обеих сторон по 36 сажень с удержанием по фасу первоначального поперешника 66 сажень. 2) Соответственно Высочайше утвержденному плану, офицерская казарма занимает срединную часть фасовой стены казармы, а оконечности оной, обращенные к нагорной стороне, замыкаются двумя унтер-офицерскими караульными. 3) Задняя часть казармы на всем пространстве ограждена палисадом высотой в $3\frac{1}{2}$ сажени. 4) Все здание казармы, равно офицерской и унтер-офицерских караулен устроено на каменном фундаменте, высотой от поверхности земли на 1 аршин, под коим произведена забутка во рвах. глубиною $1\frac{1}{2}$ аршина, а шириною по продольным стенам в $1\frac{1}{2}$ и поперечным разделяющим комнаты в 2 арш. из серого бутового камня, пролитого известью; высота здания и караулен от цоколя до под-стропильной балки 5 аршин, а высота крыши (которая окрашена красною на шведском составе краскою) четыре аршина. 5) Внутреннее устройство сего здания соответствует Высочайше утвержденному плану—все пространство оно, кроме караулен, разделено на комнаты с двойными простенками заложеными во внутренности кирпичем²⁾, от цоколя на $2\frac{1}{2}$ аршина высотой, длина же комнат собственно внутри $7\frac{1}{2}$, ширина—5, а высота— $4\frac{1}{2}$ аршина, в противоположности коих к надворной стороне устроен корридор, шириною внутри 1 сажень, в котором для света устроено на противоположной стене комнат небольших 62 окна³⁾; а для нагрения комнат сделано 32 голландских печи, из коих 28 разделены на две топки. 6) Офицерская караульня разделена на 4 отделения, из коих: 1-е занято, караульным офицером, 2-е нижними воинскими чинами, в 3-м устроен ход на чердак, а 4-е при коем находится плацформа, служит сообщением со внутренностью двора казармы—пространство караульни, по длине $10\frac{1}{2}$ и ширине 7 сажень, в ней печей голландских 3, окон 11 и полуокон 8. 7) Две унтер-офицерские караульни каждая по длине $4\frac{1}{3}$ и ширине по 3 сажени, в них печей 2, окон 4 и полуокон 20. 8) Внутренность двора разделена на 7 отделений круглым в $3\frac{1}{2}$ саж. высотой палисадом с устроенными в них для крепкого запора 6 воротами; среднее отделение или двор, служащий сообщением с прочими, замещен в середине особым корпусом, устроенным на каменном фундаменте, а за оным ретирадами. 9) Пространство сего здания длиной 14, а шириной 6 сажень, высота же его с цоколем соответствует главному корпусу казармы, внутренность оно здания состоит из 7 комнат и одного корридора, из коих: в двух помещены магазины, а в прочих кашеварня, пекарня, прачешная и водогрейка, здесь печей русских—3, голландских—2 и очагов с 4 козлами два, окон 18 и полуокон 4.

Вообще все устройство здания, занимаемого казармою, произведено по правилам архитектуры, с точным соблюдением пропорциональности во всех частях и с надлежащею прочностью и чистотою в складке внешних стен, крыши и печей, равно и в устройстве палисадов⁴⁾, разделяющих площадь всего двора на семь отделений, внутренность же комнат и корридоров, при обыкновенной топке печей содержит

отменную теплоту даже при степени стужи слишком 30 градусов, что весьма редко встретить можно в частных домах³⁾.—Засим обращаясь ко времени, в которое произведено устройство казармы со всеми к оной принадлежностями и употребленным для сего издержкам, вменяем себе в обязанность удостоверить начальство, что по трудности, с коею сопряжено доставление в Петровский Завод леса из дальних мест по неустройству дорог и таковой же трудности в приискании людей, знающих хорошо плотничное и каменное ремесла⁴⁾, устройство казармы на столь обширном пространстве произведено весьма успешно, а издержки на сие употребленные, простирающиеся, как видно из доставленного нам от гг. строителей счета до 20.033 р. 15 к., весьма умеренны, ибо из соображения полученных нами от Иркутского Губернского Правления сведений, о ценах, существовавших в окрестных волостях к Петровскому заводу на строевые материалы и работы в 1828 и 1829 годах, в которых производилось построение казармы, оказалось, что хозяйственным распоряжением по устройению оной казармы збережено в пользу казны против справочных цен до 50 т. р., кроме чугунных и железных поделок, извести, бутового камня и прочих мелочных вещей, кои по несуществованию в окрестных к заводу местах справочных цен, оставлены без всякого сравнения.

Причем несумненно полагаем, что ежели произведена будет и окончательная отделка оной казармы, заключающаяся в обшивке внешних стен тесом, с окраскою оных и щекатурка во внутренности комнат, то и тогда издержки от подобных хозяйственных распоряжений гг. строителей будут весьма незначительны.

Подлинное подписали:

Корпуса Инженер Путей Сообщения майор Медведев 1-й.

Советник Иркутского Губернского Правления коллежский ассесор и кавалер Гаврило Елисеев.

Иркутский Губернский архитектор, титулярный советник Андрей Васильев.

Управляющий Петровским заводом Гиттен фервалтер Рик 2-й.

С подлинным верно: Генерал-майор Лепарский.

(ЦАВС, св. 4, оп. 74. Дело „О переводе государственных преступников из Читы в Петровский завод“, л. 46—48).

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ План тюрьмы был утвержден Николаем I и на малейшее изменение плана испрашивалось его разрешение. Таким образом, он был прекрасно осведомлен о ходе постройки и о том, что узники будут почти совсем лишены света.

²⁾ По словам Завалишина, промежутки между двойными стенками были забиты мусором и щепами, что было небезопасно в пожарном отношении, так что пришлось отрубить часть стен и вставить кирпичные столбы, примыкавшие к печам. Комиссия могла уже застать эту кладку законченной.

³⁾ В этом пункте прямо даже не сказано, что камеры лишены света. Очевидно, слова „высочайше утвержденный план“ возымели свое действие и Комиссия не рискнула даже отметить это.

⁴⁾ Интересно сопоставить с этим мнение Завалишина, может быть, немного и пристрастное о „прочности“ и прекрасных качествах выстроенного каземата. Он пишет, что в стенах было много обрушков, легко вынимавшихся; что „печи были дурно сложены, беспрестанно трескались и к великому ужасу коменданта беспрестанно производили пожары“; что палисады не могли удерживаться в болотистой почве и начали падать и однажды чуть не убили двоих из заключенных; что всякие поправки производились уже после того, как декабристы были в каземате.

⁵⁾ По словам многих декабристов, в корридорах казармы зимой был страшный холод, так что декабристы не могли открывать туда двери для света, как они вначале делали, и должны были довольствоваться несколькими лунами, проходившими в узкое окошечко над дверью камеры. Е. И. Трубецкая вскоре после прибытия в Петровский завод писала П. Ф. Митькову, что „сырость, холод и недостаток воздуха в комнатах сильно действуют на здоровье всех сидящих в этой тюрьме“ (письмо от 5 окт. 1830 г. „Русская Старина“. 1896 г., III, стр. 610).

⁶⁾ Все эти неблагоприятные условия лишней раз указывают, что место для постройки тюрьмы было выбрано неудачно.

СЕКЦИЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ

Аларские тайлаганы.

Это краткое описание имеет целью ознакомить с некоторыми особенностями аларских тайлаганов, отличающихся от тайлаганов прочих бурят, ныне живущих на северной стороне озера Байкала. Описание будет касаться только района бывшего Аларского ведомства, а не нынешнего Аларского аймака. Большинство населения названного ведомства принадлежит к кости хонгодор — вышедшей из Халхи во второй половине XVII-го столетия под предводительством Сайин-ноен-хановского тушемыла Бахан Ирбанова и его нагасы (дяди) Адая из кости бадархан.

Аларский легендист, Дарай Бартанов, передает предание о том, что монгольское племя первоначально возникло в Индии "Угкузуринь монгол ку-нх Энэтхэн-орондо", т. е. начало и корень монгольского человека находится в Индии. Народ этот переселившись в нынешнюю Монголию, имел в году только два тайлагана: весенний и осенний.

Наши предки, бежав из Монголии, привезли сюда обычай праздновать тайлаганы в конце весны и в начале осени. Эти тайлаганы в Алари существуют до сей поры и называются: „газар-уһани-тайлага“—жертвоприношение земле и воде. Третий тайлаган-бурунихадам аларцы стали делать по прибытии сюда, т. е. в пределы Иркутской губ.

Этот последний тайлаган называется „эхе-тайлага“—большой тайлаган и празднуется около „Петрова дня“ 29-го июня по ст. стилю. Большим тайлаганом он называется, потому что отличается от прочих двух тайлаганов большею церемонией, большим количеством жертвенных животных, активным и самостоятельным участием в нем женщин всякого возраста, обилием молочных продуктов, жирного мяса и молочного тарасуна, конскими бегами, борьбой, пляской на тургэ „ехэр-надан“ и множеством приезжих гостей.

Тайлаган этот происходит в свободное от полевых работ время. Все эти обстоятельства способствуют шумному и веселому празднованию „эхэ-тайлага“ в течении нескольких дней и ночей в каждом улусе.

Первый тайлаган хаду-хан Шаргаю сделал в Тунке утта Байма-бадархонец; подробности о нем мною помещены в описании похода Сукор-ноёна в пределы Иркутской губ. из Халхи в 1668 году.

Первый **весенний** тайлаган аларцы совершают в конце мая или в начале июня по ст. стилю. Этим тайлаганом население, угощает и

умиловывает высокое небо, широкую землю и воду, золотое лучезарное солнце, алмазом блестящую луну, эжинов (духов-хозяев) обитателей высоких гор и широких степей, духов-утужных стариков и луговых старух. Вместе с тем испрашивают у них всякого рода благ небесных и земных, как то: здоровья, богатства, тепла, дождей во время, урожая трав и пр.

Осенний тайлаган имеет значение благодарственного молебствия тем же перечисленным духам за дарование просимых первым весенним тайлаганом благодати и благополучия и затем просьбы и моления пособить легче провести предстоящую холодную зиму, голодную весну, „куйтун-убол, хогхе-хабар“.

Летний большой тайлаган стали делать в честь юго-западных 99-ти хадов и девяти белых старцев (советников хадских). Совершая им тайлаганы, просят у них всех благ, перечисленных выше и еще добавляют просьбу, чтобы хады благоволили сделать волков беззубыми, острые камни тупыми т. е. сделать гладкими наши жизненные пути.

Приготовление и совершение большого тайлагана начинается следующим твердо установленным порядком. В назначенный день рано утром из лесу доставляют большую березу с густыми ветвями, которые, как и самая вершина березы, должны быть цельными, ничуть не обломанными. Длина березы — около $2\frac{1}{2}$ саж.; другую такую же березу, длиною около $1\frac{1}{2}$ саж. и несколько десятков березовых кольев привозят еще для устройства на большем тайлагане мухар-шире, на которых жгут головы, ноги, нервы, вырезанные из мяса и кости жертвенных животных.

Самую большую березу, утром, водружают среди улуса, или вблизи улуса на южной стороне от него и называют эту березу „тургэн-шире“. После этого из улуса собираются туда из каждой юрты мужчины и приносят с собою молоко (куронги-сага), тарасун и ленты (залла-зурмадан) белого и голубого цветов. Каждый приносящий залла собственноручно навешивает их на ветвях тургэн-шире, помолившись на юг одною правую рукою по шаманскому обычаю и затем повернувшись слева направо по ходу солнца „наразуб“ возвращается за маленькие тургэ, садится там в числе прочих, т. е. раньше его приехавших на тайлага. (Такой поворот считается у бурят обязательным во всех случаях кроме похоронного обряда).

Когда явятся люди со всех юрт и доставят сага и тарасун, тайлаганский шаман, выбрав себе помощников девять чистых лиц *) из числа присутствующих, приступает к брызганью молока и тарасуна к барун-хадам и убугутам-духам убоссинских великих шаманов. Девяти помощникам шамана, называемым „сассаляши“, дают в руки по одной деревянной чашке; в эти чашки наливают первого молока,

*) Нечистыми (бузар) людьми считаются — человек обдиравший или кастрировавший собак, в доме которого был покойник, если со дня похорон не прошло десяти суток, также человек не имеющий ни усов, ни бороды „мирма-кун“, т. е. от природы не имеющий растительности над и под губами, а также женщины усатые и бородатые.

второму тарасуна не меньше трех и не больше девяти капель, чередуя то и другое по порядку. Количество свыше девяти капель может повлечь в будущем частые брызганья, что не желательно. Затем шаман становится на первом месте с правой стороны своего отряда, держа в правой руке зажженную кору пихты (жодо), которая бывает зажата в расщеп сырой березовой палочки, и, этою палочкою махая в такт молитвословию, начинает свою службу хадам и убугутам, помощники его, не отставая от него, вторят те-же слова шамана, таким образом молитву совершают хором. Кто не умеет шаманить, тот молчит, только в нужный момент с другими сассальяшами обязан приподнять свою чашку и произнести „цэк“*). При совершении обряда брызганья каждый сассальяша обязательно должен соблюсти свое место, т. е. где стоял первый раз, стать должен второй и третий раз там-же, так как брызганье повторяется до трех раз в один прием. После окончания текста молитвословия все враз швырком бросают кверху содержащиеся в чашках капли молока и тарасуна и, возвратившись к сидящим за маленькими тургэ, подносят пустые чашки. Сидящие за тургэ опять капают столько же капель сага и тарасуна, не путая молочных и тарасуных чашек. Сассальяши получив чашки, спешно возвращаются на свое старое место и став в ряд, начинают вторую молитву. Прделав третий раз то же, что первый и второй раз, все сассоляши разом бросают свои пустые чашки пред собою на расстояние в 10—12 шагов с восклицанием: „торик“**). Затем каждый подходит к своей чашке, становится на одно колено, молится, срывает большую щепотку растущей травы и затыкает ее за свой кушак.

М. Н. Хангалов об'яснил, что символический знак надевания на себя колчана со стрелами знаменует воображаемый и символический знак получения благодати от родной земли.

Если у всех бросавших чашки упали благоприятно, т. е. не опрокинулись вверх дном, то сассальяши, вернувшись к сидящим за маленьким тургэ, громко объявляют: „торигк-найхан“! На это сидящие за тургэ откликаются; „найхан-болтогэ„ да будет прекрасное добро! и все радуются такому благоприятному празднованию. Изредка бывает, что у кого-нибудь из участвующих чашка упадет опрокинувшись кверху дном, предвещая этим несчастье, то в таком случае не удачно бросившему чашку опять наливают несколько капель того, что уже было в его чашке—молока или тарасуна и неудачник относит чашку к большому шире, где горит һан***). Накапав на огонь һана из чашки, неудачник пустую чашку бросает осторожно пред собою всего на один шаг при этом нагибается низко, чтобы чашка не опрокинулась опять кверху дном. Этим наивным самообманом сглаживается первая неудача „торигк'а“.

*) Слово „цэк“ В. А. Михайлов-Алсыков перевел Дм. Даурскому, как: „склонись“, но я в правильности такого перевода сомневаюсь и склонен думать, что „цэк“ более соответствует слову „воспрянь, вознесись“.

***) Предзнаменование благополучия, счастья, удачи и т. д.

***) һан-черепок с горящими углями, на которые сыплют мелкие кусочки жемчужника для получения очищающего дыма от всего скверного или поганого.

Выше было упомянуто о маленьких тургэ,—это маленькие березовые ветки, вышиною около 3—4-х вершков, воткнутые в землю в одну линию, на расстоянии около $\frac{3}{4}$ аршина друг от друга; такие ветки не должны иметь развилины*) они служат значками границы тургэ.

Впереди этих „ябаган-тургэ“ (пеших-тургэ) нельзя садиться и ничего нельзя ставить, а надо садиться и ставить посуду позади.

Окончив у улусного тургэ предварительное брызганье хадам и уругутам, и выпив принесенный тарасун, все спешно расходятся по домам, чтобы собраться и выехать на главный большой тайлаган, который устраивается вдали от улуса на горе или в степи. На месте совершения большого тайлагана водружают березовое шире, $1\frac{1}{2}$ саж. высотой, а левее от него устраивают в ряд мухар-шире по числу предназначенных в жертву животных. На место предстоящего тайлагана из каждого улусного дома доставляют дрова, воду, котлы для варки мяса и разную потребную посуду. Приводится также жертвенная лошадь и один баран с трех юрт (если улус состоит из 30-ти юрт, то привозят 10 баранов и т. д.). Из всего улуса требуется еще один большой козел, который идет в жертву исключительно архадскому хаду Улан-зала мэрэн-Дэгэю, ибо он только употребляет в пищу мясо козла. Наконец из каждой юрты привозят из цельного котла тарасун (около $\frac{1}{4}$ ведра), сага и зала.

Выезд и полный сбор на главный тайлаган иногда длится около трех часов. До полного собрания домохозяев нельзя начинать брызганье духам и пить тарасун. Сидеть же тут несколько часов любителям выпить, мучительно. Чтобы найти из этого выход придумано такое средство: на правой стороне ябаган-тургэ ставят три пустых или не полных жбана с тарасуном, в которые, по мере привоза из улуса тарасуна, отливают от 1 до 2-3-х чашек из каждой привозимой посуды, до тех пор пока не наполнятся жбаны. Эти жбаны составляют неприкосновенный фонд для брызганья духам, а остальной привезенный тарасун разрешается, по взятии „дэ-жэ“, т. е. небольшого количества для неприкосновенного запаса, пить до начала обряда брызганья духам.

Оставим на время, описание большого тайлагана и вернемся к улусному тургэ, где была утром водружена первая береза, называемая „тургэ-шире“ и где мужчины утром совершили предварительное брызганье. На это место вскоре после ухода мужчин на главный тайлаган приходят улусные старухи. Одна из них самая почетная, принимает роль распорядительницы (тургэн хамаган). Она командует сначала до конца тайлаганного пира над остальными улусными женщинами, указывая кому и что делать для приготовления тайлаганного пира и разных обрядов. Тут уже нет места мужчинам и тургэ получило название „кухшэгхи-тайлаган“—бабий тайлаган. Случайно попавший на этот тайлаган мужчина попадает под власть женщин и находится на посылках для доставки из улуса на тургэ дров.

*) Раздвоение прутика может послужит к разномыслию сидящих за тургэ, где требуется единомыслие, единодушие и согласие.

воды, котлов для варки саломата, раскладки огня и т. д., но таких добровольцев встречается очень мало. Молодухи приносят из своих юрт на тургэ для угощения гостей тарак, печеный хлеб, сырую сметану (саган зохэ), и тарасун. Из сметаны, под руководством распорядительницы, молодухи, с примесью, варят сытый и вкусный саламат (шанаран зöхэ), который во время варки выделяет из себя золотистое, вкусное масло, называемое „зö-хэнтoгһон“. Это масло едят с саломатом, с хлебом и из винной рюмки поят им гостей. На тургэ молодые женщины и девицы выходят чисто умытыми, причесанными и в лучших своих костюмах. Подвыпившие старухи шумно беседуют между собою, молодухи и девицы ведут в своем кругу с приезжими гостями разговоры и громко хохочут, а маленькие ребята обоюго пола затевают разные детские игры и с криком и визгом бегают вокруг тургэ. Одним словом, в этот день от старых до молодых все кажутся жизнерадостными и счастливыми.

Оставим женщин пировать и готовиться для приема гостей и мужчин с главного тайлагана и возвратимся на большой тайлаган.

Любители тарасуна здесь уже успели вкусить из источника народного веселья повздорить и даже подраться.

Все жители улуса уже съехались сюда. Все необходимое доставлено. Шаман проверив все это приступает вместе со своими помощниками к обряду в том же порядке, в каком они уже проделали его утром и повторяет те же утренние молитвы слово в слово. Затем шаман извещает сигналом о том, что приступает к главному жертвоприношению. Дымом зажженного можжевельника он окуривает всех жертвенных животных и подносит им пригубить молоко. После этого немедленно начинают убивать животных, шаман, быстро шагая назад и вперед перед убиваемыми животными и держа в правой руке жодо, широко размахивает им, громко произносит животным, (вернее их душам), напутственные слова такого содержания: „Удон-гһо хöнгор, утхэ-һэ хурдар, һун-далай-ин оломор, һумор-уулайн кутолор, ош-хо газар-та торон, тонг-гон убэ курэнтэ. Тэрррт!*). Это последнее, заключительное слово „тэрррт“ представляет звукоподражание порханию крыльев быстро слетевшей большой птицы, например, тетерева, глухаря и т. д. Подобно таким птицам души принесенных в жертву животных должны сорваться и вспорхнув улетать туда, куда следует—каждая по назначению, т. е. какому духу жертвуется. После этого снимают кожи убитых животных и разняв по суставам туши отнюдь не ломая костей, варят мясо в больших чугунных котлах. В то время как мясо варится, устраивают конские бега, борьбу. Старики сидят позади пешей тургэ, угощают гостей тарасуном и сами пьют, а молодежь деятельно суетится с варкою мяса и дележом его на хуби - доли каждой семье улуса, при чем вырезают из мяса все толстые нервы (коян), которые относят и кладут на мухар-шире. Туда же кладут головы с осердием, все четыре ноги и все кости. Под мухар-шире чистят содержимое кишек и желуд-

*) Легче птичьего пера, быстрее пущенной из лука стрелы, по броду молочного моря, по разложине Сумбор-Горы, без остановки и препятствия (по дороге) достигайте предназначенного вам места.

ка; все это подлежит пред окончанием тайлаганного обряда сожжению вместе с мухар-шире, а тайлаганный шире с навешанными на нем залла лентами остается не прикосновенными до будущего нового тайлагана. Надо заметить, что раз избранное место для тайлагана остается на всегда; из года в год, тайлаганы совершаются на одном и том же месте.

После призывания неба, земли, воды, солнца, месяца, хадов, убугутов и пр. духов-покровителей, поименно поминают всех прежних умерших тайлаганных шаманов улуса, величая каждого из них, например: „Хандайин-кубун-барьха“ (Хандаев-сын-Барьха)

По обычаю аларцев, отыскать и купить в кредит лошадь и установить цену и срок платежа за нее поручается двум надежным одноулусникам. Они же должны собрать за пай деньги и полностью уплатить бывшему хозяину лошади, непременно в назначенный день. Кредитор, получив деньги полностью, обязан выставить улусным старикам и старухам на свой счет $\frac{1}{4}$ ведра кабацкой водки. Посредники по покупке лошади и сбору денег, получают за труды кожу жертвенной лошади. Для жертвы хадам не годятся следующие лошади: а) раненные, б) хойлога—на которой увозили хоронить покойника, в) посвященные какомунибудь духу, г) нездоровые; чесоточные или с каким-нибудь недостатком. Если это кобылица, то таковая должна быть яловая. У унгинских и пр. бурят еще строже: там не допускаются для жертвы тавреные и имеющие хоть маленький даже заживший шрам от укуса волка или случайной раны.

Во время разрезания мяса, срезают прилегающие к костям мясо тонкими пластинками, такие кусочки называются „шуладаһан“. Эти шуладаһан раскладываются в девяти тэбше—деревянных корытцах и даются девяти сассаишам, которые, взяв корытца с мясом, отходят к тайлаганному шире и становятся в том же порядке как при брызгании духам сага и тарасуна. Шаман начинает произносить моления духам о принятии жертвы. Помощники, не отставая вторят ему слова молитвы и время от времени из корытца бросают куски мяса кверху. Брошенные куски налету обычно хватают коршуны и проглатывают их. Во время угощения мясом духов улусные домохозяева успевают получить свои доли (хуби) и отнеся в ведре за ябаган-тургэ, ждут сигнала шамана начать обряд „даланга-хуруй-лаха“.

В это время все мухар-шире пылают огнем*). Как только шаман возьмет в руки ведро с мясом и пойдет к шире и большому костру все хватают свои ведра с мясом и вслед за шаманом бегут к огню и шире для испрошения благодати и освещенная мяса благодатию, ниспосланно духами. С этого времени мясо получает наз-

*) По этой примете женщины на своем тайлагане—тургэ узнают, что главный мужской тайлаган приходит к концу. Нужно упомянуть, что замужних женщин близко к главному тайлагану не допускают. Присутствие девиц не возбраняется, но им там не дают ни какой работы, так как там все делается руками мужчин.

вание „даланга“, т. е. тайлаганное священное мясо. Остатки такого мяса, если оно испортится, можно скормить коршунам или же сжечь на огне, но ни в коем случае нельзя давать собакам и кошкам, т. к. эти животные считаются нечистыми. Далее все, размахивая ведрами с мясом, произносят громко вслед за шаманом речитативом слова „хуруя“. *) Получается большой шум. По окончании первого хуруя, возвращаются к сидящим за тургэ и ставят перед ними ведро. Сидящие хватают из ведра по куску мяса и спешно, едва разжевывая, глотают. В это время тот, кто производит хуруй, берет ведро с мясом, опять бежит к огню повторять то же самое, что было в первый раз, и вся процедура хуруя продлевается трижды. Затем все садятся и спешно едят даланга. После этого каждый домохозяин берет по головешке из тайлаганного огня для своего домашнего очага. Остатки мяса в девяти корытцах, после угощения духов, вернее коршунов, затем подносят для угощения гостям. Эти гости называются „зошэн“, что по смыслу близко к слову „дармоеды“ (или незваные, случайные гости).

Наконец, домохозяева возвращаются в свои юрты, каждый вносит тайлаганную головешку, кладет ее на очаг и разводит большой огонь на голумтэ (площадка среди юрты для очага). Привезенная даланга кладется в корытце. Затем домохозяин взяв ее обоими руками и приподняв вровень с плечами, совершает обряд „даланга-дэшэ-баряха“, что значит поднести далангу домашним заянам-онгонам, духам предков своих, духам утужных стариков и луговых старух. Всех этих духов он перекликает по именам. Наконец, отрезав несколько небольших кусочков жирного мяса, домохозяин бросает их в огонь своего очага.

С этого момента весь обряд тайлагана считается законченным, и начинается угощение. Поевши дома тайлаганного мяса, идут почти все на улусный тургэ, т. е. на женский тайлаган, где уже все давно готово для радушного приема мужчин и их гостей. По мере прихода их начинается всеобщее пиршество. Для этого все тут находится в изобилии: мясо, доставленное с главного тайлагана, саломат, тарак и тарасун. Угощают усердно гостей и сами угощаются. В это же время молодежь обоого пола затевают „эхэр-надан“, т. е. круговую пляску. В круг приглашают приезжих и пришедших молодых гостей обоого пола. Сначала все взявшись за руки и подвигаясь по ходу солнца, кругом, поют разные старинные и новые песни, затем поют плясовые песни и начинается общая пляска. В это время приезжие молодые гости-женихи высматривают себе невест, а эти последние тоже все свое внимание обращают на женихов. Тайлаганский надан продолжается вплоть до утра и повторяется еще две три ночи подряд.

*) Слово „хуруй“ значит: махать, манить, собирать; хурилга-махание, призвание счастья, благодати..

Не полный текст „даланга-хуруйлаха“.

Дэлин бай-һанундор тэнгэри-һынь, Дэлгэн бай-һан ульгэн дэлхэи-һэнь.	А,хурый!
Алтан наранай туяга һань, Алма һарайин гэрэлэ-һэнь.	А,хурый!
Дай-дая далан-га-һань, Дэлэхэ-е дэлэн-гэ-һэнь.	А,хурый!
Ураша бай-һан урани тунгулай-һань, Ургаша бай-һан ногони узуру-һань.	А,хурый!
Дор-шэ бай-һан га-ли долбоно гһонь, Дорбон ширэн узура-һань.	А,хурый!
Кхятат-ха-ни орон-ро идени дэжэ, Балбын-ха-ни орон-ро номи дэжэ.	А,хурый!
Баруланша ерэн-ехон хада-һань, Егхор-саган ноёдгһонь хай-ра.	А,хурый!
Бухха-ноён баабайин бойного-һонь, Буданхатан ибин умай-я һань.	А,хурый!
Баян куни зуркунэ-һэнь, Батор куни зуркунэ-һэнь.	А,хурый!
Моргон куни эрхэи-һэнь, Мэхэшэ куни хэлэн һэнь.	А,хурый!
Дашша убэ даланга, Хэлэшэ убэ кэшэгк.	А,хурый!

Неточный прозаический перевод „хуруя“.

От распростершего об'ятия высокого неба, Широко расплоставшейся колыбели нашей земли,	А,хуруй!
От золотого солнца лучей, Алмазной луны сияния,	А,хуруй!
От местной страны далана*), Родной земли вымени.—	А,хуруй!
От текущей воды чистой струи, Растущих трав и корней.	А,хуруй!
От пламени пылающего огня, Основание четырех ног престола**),	А,хуруй!

*) Далана-конский жир, находящийся на шее, любимым бурятами.

**) Под словом „престол“ разумеется мухар-шире, на которых жгут головы, ноги и кости от жертвенных животных.

От страны китайской благодатной пищи,
Балдынской страны (Непала) священные книги. А,хуруй!

От юго-западных 99 хадов,
Девяти белых старцев милости. А,хуруй!

От буха-ноёна-батюшка бойнока*),
Матушка-Батан-хатан иби утробы. А,хуруй!

От благодати богатого человека,
Сердце непобедимого богатыря. А,хуруй!

От большого пальца меткого стрелка,
Языка искусного дипломата. А,хуруй!

От тяжеловесной благодати.
Не выразимого благополучия. А,хрруй!

„Хуруй“ в оригинале звучит красиво, но в переводе утрачивает свою красоту.

В заключение отмечу, что у Аларских бурят есть некоторое отличие в совершении тайлаганов. Например, аларцы в лето делают только три тайлагана, а прочие бурята в то же время делают десять, а в некоторых местах напр. у эхиритов совершаются до 20-ти разных тайлаганов в одно лето. Самые тексты „хуруев“ весьма различны, например слова: „китайская страна“, „Балба-Непал“ неизвестны всем бурятам Иркутской губ. Некоторые онгоны и зайны, существующие у бурят, отсутствуют в Алари и, наоборот, аларские онгоны и зайны неизвестны кудинцам. Надо полагать, что аларцы сравнительно недавно отделились от монголов и потому упоминают в хуруях Китай и Непал и досей поры держатся особняком от бурят Иркутских, в обычаях тайлаганов, свадебных обрядах, похоронах и проч.

Что же касается иркутских и отчасти забайкальских бурят, то они, кажется, давно отошли от монголов и, скитаясь по многим местам, растеряли сказания о своем происхождении—свой „угк-узур“ Геперешние Кудинские буряты свое родословие на 18-м поколении доводят до Буха-ноёна, а дальше становятся в тупик. 18 колен составляет, по счету бурят, всего 600 лет. А до этого времени где находились буряты? Я в Кудинских степях записал четыре места из старинных песен, где упоминаются местности Алтай, Кэнтэй и дерево алтавгана (акация), такого дерева в настоящее время в долине Кудинской нет. К сожалению, в настоящей записке я не мог описать подробнее ипризывания духам и моления им, так как с четырнадцатилет его возраста я не посещал тайлаган, не вынося картины убивания жертвенных животных и толпы пьяных людей, всегда бывающей на тайлаганах. Чтобы подробно изучить и записать весь тайлаганский процесс, надо наблюдать исследователю на

*) Бойнок-висячая кожа от горла до самой груди быка; буряты полагают, что благодать Буха-ноёна находится в бойноке.

местах с самого начала до окончания без пропуска и сразу записать и еще лучше срисовать некоторые моменты и обстановку самого тайлагана.

До сей поры еще не изучены и не записаны „магические“ слова шаманов, а надо-бы это сделать, чтобы проникнуть в тайны шаманской деятельности.

Остатки далекого прошлого в Аларской степи.

(Археологические экскурсии).

Летом 1925 года мною по поручению Бурят-монгольской секции ВСОРГО и других научных организаций производились этнологические исследования среди бурят Аларской степи¹.

Аларские степи, где мною производились исследования, расположены в долинах рек Алари и Голумети, впадающих в реку Белую (левый приток реки Ангары), приблизительно в 140 верстах на северо-запад от города Иркутска и 25 верстах от города Черемховска, в нынешнем Аларском аймаке Бурят-Монгольской Республики.

Во время поездки мною был собран разнообразный материал по этнографии бурят, частично уже опубликованный², а также осмотрены некоторые стоянки (места поселений) доисторического человека³.

Аларские стоянки следует отнести к типу смешанных стоянок, т. е. стоянок, на которых помимо предметов ново-каменного периода (неолита) встречаются и предметы железной культуры, что говорит об обитании на таких стоянках сначала людей ново-каменного периода, а затем железного.

Весь собранный на стоянках подъемный материал передан мною в Иркутский Научный Музей. №№ в тексте данной статьи соответствуют №№ коллекций, под которыми они занесены в инвентарную книгу Музея.

Осмотренные стоянки расположены в следующих местах:

1. Стоянка в местности „Тойри“.

Стоянка находится приблизительно в $\frac{1}{2}$ версте от левого берега речки Голумети, против Бурковских улусов.

Стоянка расположена на поверхности невысокой надлуговой песчанной террасы. От края террасы по направлению к речке Голумети тянутся сравнительно глубокие котловины выдувания, постепенно переходящие в невысокие песчаные холмики. На дне этих выдувов и были найдены, в смешении друг с другом, остатки неолита и железной культуры. Движение дюн происходит и в данное время и площадь выдувов с каждым годом принимает новые очертания. Многие старые котловины выдувания уже покрыты дерном и

поросли слабой растительностью. Новые выдувы в большинстве случаев образуются на краю террасы. Край террасы более подвергается действию ветров, дующих с запада на восток.

На стоянке раскопки не производилось, а собран лишь подъемный материал: небольшие кремневые наконечники стрел треугольной, ромбовидной и удлинённой формы с мелкой ретушью, скребочки полукруглой и клювовидной форм; lames—удлиненные кремневые пластинки, которые помимо их прямого назначения (ножи)—служили еще материалом для выделывания мелких кремневых орудий: пилки, мелкие наконечники стрел, шилья, навертыши и пр., керамика ново-каменного периода со штриховым, ямочным, линейным и штампованным орнаментом и небольшая подвеска из серого песчаника удлинённой формы, напоминающая рыбовидные амулеты, находимые М. П. Овчинниковым, Н. И. Витковским, В. И. Подгорбунским, проф. Б. Э. Петри, мною и др. ⁴⁾ в окрестностях города Иркутска и на северо-западном побережье озера Байкала.

2. Стоянка у улуса Хурагановского.

Эта стоянка находится на левом берегу речки Голумети, приблизительно в $\frac{1}{2}$ версте от стоянки в местности „Тойри“.

Стоянка расположена на поверхности невысокой надлуговой террасы. Местами терраса имеет ряд невысоких дюн, покрытых слабой растительностью, с глубокими выдувами, на дне которых и попадаются остатки неолита и железной культуры. Ближе к речке Голумети склон террасы довольно крутой и здесь ясно обозначается слой, содержащий культурные остатки. Культурные остатки залегают в слое темной земли, толщина которой достигает от 25 до 70 сантиметров. На стоянке найдена лишь керамика железного периода с лепным валиком с насечками по нему и кремневые ощепки (Иркутск. Музей колл. № 8125).

3. Стоянка у „Татарского моста“.

Стоянка находится вблизи села Голуметь, приблизительно в $\frac{1}{2}$ версте от Татарского моста через речку Голуметь, на правой стороне этой речки. Расположена стоянка на склоне горы, на высоте не более 3 сажен над уровнем речки.

Место стоянки в данное время распахано. На стоянке найден следующий материал: скребочек полукруглой формы из серого кремня, наконечник стрелы, lames—ножевидные пластинки, керамика ново-каменного периода с гладкой поверхностью и с орнаментом штриховым и керамика железного периода с накладным валиком с насечками по нему (Иркутск. Музей колл. № 8123).

Около стоянки на луговой террасе находится курганообразная насыпь, поросшая кустарником, имеющая в окружности около 30 метров, высотой около 3,50 метра. В центре насыпи имеется углубление, приблизительно в 2 метра. С борта насыпи местное население берет песок. Население эту насыпь считает курганом. Раскопки кургана мною не производилось ⁵⁾.

4. Стоянка в пади „Хирмактой“.

Стоянка находится в начале села Голуметь на невысокой террасе, по левой стороне ручья Хирмактой, впадающего в реку Голуметь. Бурятами данная местность называется „Хиир-мортэ-гол. Эта стоянка открыта мною и П. П. Баторовым. Культурные остатки залегают в слое темно-серого суглинка, на глубине 15—25 сантиметров от поверхности. Стоянка, повидимому, была мало обитаема.

На стоянке найдены: керамика (железного периода) темно-бурого цвета с накладным венчиком и кремневые ошепки (eclats).

5. Стоянка на озере Алять.

Стоянка находится на правом берегу озера Алять на невысокой береговой террасе, за поселком неkochующих бурят. Вблизи стоянки находится кирпичный сарай, арендуемый кресткомом.

Озеро Алять имеет длину около $4\frac{1}{2}$ верст и ширину около 1 версты. Из озера вытекает речка Аларь, впадающая в Голуметь. Озеро очень богато рыбой. В нем водятся: карась, сорожина, пескарь, гальян, а ранее водились щуки и окуни. Рыбу ловят в большинстве случаев сетами.

Алятское озеро считается „священным“, о происхождении его у местного населения есть ряд легенд и преданий. Вода озера считается целебной от бешенства.

Культурные остатки на данной стоянке залегают на глубине 15—20 сантиметров от поверхности, в слое черной земли. Толщина этого слоя местами достигает $\frac{3}{4}$ метра, ниже залегает слой желтой глины.

На стоянке был собран незначительный подъемный материал: керамика ново-каменного периода со следами плетения и со штриховым, линейным и ямочным орнаментом, ножевидные пластинки (lames) и кремневые ошепки (Иркутск. Музей колл. № 8109).

Обзор находок:

Подъемный материал, собранный на стоянках Аларской степи не однороден. На них встречаются в смешении друг с другом остатки культур ново-каменного периода и железного. Поэтому мы и относим Аларские стоянки к типу смешанных стоянок.

Разграничение находок по культурным периодам сделано на основании типологического сравнения их с аналогичным материалом чистых культур, обнаруженных на характерных стоянках неолита и железного периода Прибайкалья.

Переходя к обзору находок необходимо отметить, что мелкая каменная индустрия стоянок Аларской степи поражает тщательностью и совершенством ретуши. В особенности тщательностью ретуши и миниатюрностью поражают кремневые наконечники стрел. Однако, эта черта является вообще характерной для орудий неолита Прибайкалья.

В общем, каменная индустрия стоянок Аларской степи имеет большое сходство с индустрией других неолитических стоянок Прибайкалья (долина Ангары, Лены, побережье озера Байкала, Тунка, Забайкалье и др. местности).

В качестве материала для изготовления каменных орудий, в большинстве случаев, употреблялся кремень и кварц.

Предметов костяной индустрии на стоянках Аларской степи не найдено.

Керамика Аларских стоянок по своему виду и орнаменту близка керамике других мест Прибайкалья.

Орнаментацию керамики ново-каменного периода по технике нанесения узора можно разбить на следующие типы: орнаментацию штампом, штрихами, ямочками и линиями. Менее распространенным типом является—керамика со следами плетения. Керамика железного периода не имеет такого разнообразия. Наиболее распространенным типом является керамика с лепным валиком с насечками. В общем же, на стоянках Аларской степи мы не встречаем такого обилия и разнообразия керамики, какое наблюдается на стоянках других мест Прибайкалья.

Примечания:

1. В моей поездке принимал близкое участие известный собиратель бурятской старины П. П. Баторов.

2. См. П. П. Баторов и П. П. Хороших. Приметы Аларских бурят (Бурятоведческий сборник, в. 1, 1926). П. П. Хороших. Бирки Иркутских бурят (Сибирская Живая Старина, в. 5, 1926). П. П. Баторов и П. П. Хороших. Материалы по народному скотолечению (Бурятоведческий сборник, в. 2, 1926). П. П. Хороших. Музыкальные инструменты и театр бурят (Бурятоведческий сборник, в. 1, 1926).

3. Часть стоянок еще в 1923—году было открыто В. И. Подгорбунским. Собранный им на этих стоянках материал передан в Иркутский Музей.

4. Н. И. Витковский. „О раскопке могил каменного века в Иркутской губернии, произведенной летом 1880 и 1881 г.г.“. П. П. Хороших. Исследование каменного и железного века Иркутского края. (Известия Биолого-Географического Института при Иркутском Государственном Университете, 1924, Том I, В. I). Б. Э. Петри. Неолитические находки на берегу Байкала. Предварительное сообщение о раскопках стоянки Улан-Хада. (Сборник Музея Антропологии и Этнографии Академии Наук 1916, Т. 3). Рисунок такой подвески имеется в статье Ф. Афанасьева „К доисторической археологии Сибири“ (Археологические Известия и Заметки, издав. Московским Археологическим Обществом за 1898 год, № 2; стр. 59, рисунок 4 (а).

5. Фотография этого кургана (?) хранится в Иркутском Музее (колл. № 6582).

СЕКЦИЯ ЯКУТСКАЯ

РАБОТА КИНО

Исследователи Якутии¹.

II.

Василий Филиппович Трощанский.

(1846—1898).

В настоящем году исполнилось 80 лет со дня рождения известного исследователя быта и верований якутской народности и известного революционера - землевольца — Василия Филипповича Трощанского.

С именем В. Ф. связано не мало страниц из истории революционного движения 70-х и 80-х годов в России. С другой стороны, В. Ф. может служить примером того, что может сделать для науки лицо, заброшенное в глухие места Сибири.

К сожалению, заслугам В. Ф. в области изучения якутской народности, еще мало уделено внимания в литературе. Память его отмечена лишь небольшими журнальными и газетными статьями и немногими докладами².

Василий Филиппович родился 7 марта 1846 года в городе Орееве Бессарабской губ. и происходил из дворян³. Образование он получил первоначально в Кишеневской гимназии, а затем в Петербургском Технологическом институте.

Еще молодым человеком, во второй половине 60-х г. г. В. Ф. уже принимает деятельное участие в революционном движении и за свои политические убеждения неоднократно подвергается тюремным заключениям и наконец, ссылке в Сибирь.

В. Ф. принадлежал к кружку, так называемых „троглодитов“, т. е. основателей общества „Земля и Воля“ и состоял членом „Большого Совета“ этого о-ва⁴. Как известно, впоследствии из этого о-ва вышли партии „Народной Воли“ и „Черного Передела“.

История преследований и ссылки В. Ф. в Сибирь, представляется в таком виде.

В 1867 году В. Ф. по приговору С.-Петербургской Судебной Палаты был присужден к 1 году тюремного заключения „за составление прокламаций“. В 1848 году он был выслан в Вятку (по Нечаевскому делу; см. „Былое“ 1906, кн. VIII, стр. 70), впоследствии был переведен под надзор в Курск и Орел, затем „за вредное влияние“ на учащихся был выслан в Пинегу и в Холмогоры. В 1878

году В. Ф. бежит из Холмогор, но однако в том же году его вновь арестуют в С.-Петербурге и судят по делу об убийстве шефа жандармов Мезенцева. Приговором суда он был присужден к 10-летней каторге и в апреле 1882 года сослан на Кару. В 1886 году В. Ф. был отправлен на поселение в Якутскую область⁵.

80 и 90-ые годы особенно пополняли Якутский край политическими ссыльными, большей частью из народовольцев. Эти годы дали Якутскому краю лучших его исследователей и лучших представителей ссылки. Имена В. Г. Короленко, Э. К. Пекарского, В. Серошевского, В. Богораза (Тан), Н. Виташевского, и многих других говорят сами за себя не только якутской народности, но и всему просвещенному миру. К числу таких лиц должен быть отнесен и В. Ф. Трошанский.

По прибытии в ссылку в Якутскую область, В. Ф. жил в 3-м Жехсогонском наслеге, Ботурусского улуса Якутского округа.

Из ссылки В. Ф. уже не возвратился и 25 января 1898 г. умер в соседнем 2-ом Жехсогонском наслеге, того же улуса, на руках известного якутоведа Вс. М. Ионова, к которому он согласился переехать на время своей болезни, предвидя близкую смерть⁶.

Похоронен В. Ф. на месте своего причисления—в ограде церкви 3-го Жехсогонского наслега⁷.

Перейдем к характеристике В. Ф., как исследователя якутской народности.

Можно предполагать, что интерес к этнографическим исследованиям возник у В. Ф. еще до высылки в Сибирь. И. Е. Деникер⁸ в своих воспоминаниях указывает, что В. Ф. еще в начале 80 года принимал участие в составлении (а может быть и сам составил) „программы собирания сведений о положении народа“, в которой давались указания студентам, едущим на каникулы в города или деревни, на что следует обратить внимание в народной жизни. В этой программе, помимо специальных вопросов о заработной плате, ремеслах, крестьянском наделе, отношении крестьян к религии и т. д. было много и вопросов, относящихся до местной этнографии. Наибольший же интерес к этнографическим исследованиям у В. Ф. пробудился во время долголетнего пребывания среди якутской народности. В ссылке В. Ф. успел написать три ценные этнографические работы, живо отражающие материальную и духовную культуру этой народности. Эти труды ценны тем, что представляют результаты личного многолетнего внимательного наблюдения над различными явлениями якутской жизни.

Хотя В. Ф. и не владел якутским языком, однако это не отразилось невыгодно на его работах. Во первых, он не задавался целями—произвести исчерпывающее исследование той или другой стороны быта якутов, а заносил в свои записные книжки лишь то, что случалось ему или самому наблюдать, или получать из верных

рук. Во вторых, и это самое главное, он во всех сомнительных случаях считал для себя обязательным обращаться к сведущим лицам, к голосу которых относился внимательно и вдумчиво⁹.

Во многом, В. Ф. пользовался указаниями известных знатоков Якутского края Вс. М. Ионова¹⁰ и Эд. К. Пекарского.

Напечатать свои труды при жизни В. Ф. не успел, завещав их Э. К. Пекарскому, тогда проживавшему в ссылке в Якутской области. И только через несколько лет после смерти исследователя, благодаря усилиям Э. К. Пекарского и содействию председателя о-ва истории, этнографии и археологии при Казанском университете проф. Н. Ф. Катанова, научно-литературное наследство В. Ф. было опубликовано.

Из трудов В. Ф. наибольшего внимания заслуживают: 1. „Эволюция черной веры (шаманства) у якутов“ и 2. „Наброски о якутах Якутского округа“.

I. „Эволюция черной веры“—до сего времени считается одним из ценнейших трудов в русской и иностранной литературе, дающим ясное представление о шаманстве вообще и о черном шаманстве у якутов в частности¹¹.

Профессор Н. Ф. Катанов в предисловии к этому труду говорит: „исследованием верований у якутов занимались многие лица, напр. проф. Мерк—1806 г., кн. Костров—1878 г., Горохов—1882 г., Припузов—1884 г., Приклонский—1886 г., Виташевский—1890 г., Серошевский и другие, указанные в примечаниях к сочинению В. Ф. Трощанского, но обстоятельнее всех шаманство у якутов исследовал и описал наш автор (В. Трощанский); сочинение его в научном отношении еще более выигрывает, благодаря поправкам и дополнениям, сделанным старательно, таким глубоким знатоком быта и языка якутов, каким является Э. К. Пекарский“.

Современный исследователь верований якутов А. И. Кулаковский¹², так говорит о ценности этого труда В. Ф. Трощанского: „религия древних якутов, почти совершенно позабыта нынешними якутами. Причиной этому послужили, отсутствие письменности и введение христианства. Из религиозных понятий в памяти народа остались лишь только жалкие отрывочные данные, и то только из области внешней обрядовой стороны, а что касается внутреннего содержания и этической стороны, то эта часть совершенно теряется в глубоком мраке неизвестности. Поэтому воссоздать из осколков разрушенного здания древней якутской религии новое здание, соответствующее древнему, крайне трудно. Этому достиг, до известной степени В. Ф. Трощанский в своем труде „Эволюция черной веры якутов“. Этот труд является для нас единственно ценным и серьезным по затронутому вопросу...“

Главная заслуга Трощанского, по словам того же А. Кулаковского, заключается в том, что он первый подошел к верованиям якутов с научной точки зрения, провел много параллелей с верованиями родственных якутам народов и тем самым пролил свет на многие непонятные термины.

А. И. Кулаковский в то же время сожалеет, что Трощанский не знал якутского языка и не располагал обширным якутским материалом и часто делал шаткие и поспешные выводы, основываясь на указаниях лишь одного сказочника.

В „Эволюции черной веры“ В. Ф. отмечает, что в основе религиозных верований якутов лежит дуализм сверхестественных деятелей, представляющих олицетворение благоприятных и неблагоприятных для человека сил природы; этот дуализм, покоящийся на утилитарном принципе, проведен с замечательной неуклонностью и последовательностью. Дуализм якутов зарождался, повидимому, постепенно. По мнению В. Ф. „наиболее древним воплощением сверхестественных деятелей у якутов, были реки, озера, ущелья, огонь, гроза, буря и др. предметы и явления природы, могущие принять те или иные несчастья, и только впоследствии появились а́йы (все благоприятное). Первоначальное божество якутов, небо, не распавшееся на свои составные элементы, приносило в одно и то же время и благодеяние и вред, но, по мере того как стали подмечать и благодетельные влияния и связывать их с отдельными частями неба— последнее стало рассматриваться двойственным началом, приведшим к созданию различных божеств“.

Воспроизводя картину постепенной эволюции древней религии якутов под влиянием различных естественных факторов и условий существования их на новой родине, В. Трощанский находит, что на прежней родине якутов—верховное божество играло более активную роль, тогда как на новой родине божество отвернулось от якутов, которые в свою очередь также отвернулись от него и направили свои взоры к многочисленным „абасыларам“ причинявшим им на каждом шагу беды (стр. 163).

В заключение В. Ф. приходит к мысли, что „верования якутов в своей основе более приближаются к верованиям иезидов, поклонников дьявола, как их принято называть, а также поклонников грозного Сиввы (стр. 157). Однако этот вывод опровергается А. И. Кулаковским (см. „Сборник материалов по изучению Якутии“, в. 1. 1922, стр. 25).

Не останавливаясь подробно на характеристике „Эволюции черной веры“, мы укажем только главнейшие вопросы, затронутые в данном труде.

Эти вопросы таковы:

Оживотворение и одухотворение предметов и явлений органического и неорганического мира. Миф и первобытная религия. Родственные якутам народы. Прародина якутов. Двойственность олицетворения сил природы. Айы и абасы. Генезис идеи творчества у якутов. Эволюция религиозных представлений якутов. Урун айы Тоюон и связь его с солнцем. Второстепенные айы и их функции. Древние верования якутов относительно неба и земли. Танара. Луна. Гром и его олицетворения. Огонь и его іччі. Почитание животных. Абасы. Различие между ними по их местожительству и характеру деятельности. Улу Тоюон. Арсан Дуолаі. Понятие якутов

о жизни и душе. Тын, кут, сур. Болезнь и смерть. Загробная жизнь. Похороны. Культ предков. Изображения и идолы. Жертвоприношения. Празднества. Шаманство. Шаманы и кузнецы. Обучение и посвящение шамана. Шаманские принадлежности.

Работа снабжена приложениями Э. К. Пекарского, А. А. Наумова и В. В. Попова. Последний приводит описание якутского жертвоприношения, извлеченное им из портфеля Миллера № 509, в Московском Архиве иностранных дел, тетр. 2 с заголовком „Известия о шаманах или колдунах Сибирских“.

II. Вторая работа В. Ф. „Наброски о якутах Якутского края“ — написана была им еще в 1893 году и предназначалась для газеты „Русские Ведомости“, но в свет работа вышла только через 18 лет. Первые главы „Набросков“ были предварительно опубликованы Э. К. Пекарским глава I и II „Якуты в их домашней обстановке“ („Живая старина“, 1908, в. 3—4)¹³; глава III и отчасти VII. „Любовь и брак у якутов“ („Жив. старина“, 1909, в. 2—3) и глава IV—V „Землепользование и земледелие у якутов“ („Сибирские Вопросы“ 1908, № 31—32, 33—34).

Полностью же этот труд напечатан в „Известиях о-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете за 1911 год“, т. XXVIII, в. 2—4, в отдельных приложениях.

„Наброски о якутах Якутского округа“ являются ценным вкладом в этнографическую литературу, так как они представляют непосредственные наблюдения автора в течение долгих лет над различными сторонами жизни якутов. Чтобы оценить содержание „Набросков“ отметим главнейшие этнографические категории, которые они охватывают. В „Набросках“ приводятся: характеристика систем скотоводства, землевладения, земледелия, описание органов самоуправления, состояние народного образования, родового быта, сведения о телесном наказании, о влиянии на якутов русского пришлого населения, о древних и современных постройках, о внутренней обстановке жилищ, о культуре огня, замечания о медицине, карточной игре, о физическом типе якутов и т. д.

Между прочим в „Набросках“ В. Ф. приводит основные тезисы „Записки по вопросу об исследовании отношений между развитием земледелия в Якутской области и благосостоянием якутов“¹⁴), составленной неизвестным автором. В. Ф. не соглашается с мнением автора „Записки“ о том, что развитие хлебопашества губительно для якутской народности и находит, что „только земледелие, приводя якутов к оседлости, даст им возможность воспользоваться теми высшими благами культуры, которых они до настоящего времени совершенно лишены“.

Виташевский Н. С. в рецензии на „Наброски“ указывает, что данная работа, равно и другие работы В. Ф. („Эволюция черной веры“, „Опыт программы“) — выдающееся явление не только в области якутоведения, но пожалуй и в области этнографии вообще. Однако тот же Виташевский находит, что „Наброски“, нельзя считать „безусловно свободными от не вполне точного воспроизведе-

ния фактов реальной действительности, не вполне справедливой оценкой характера якутов и не вполне верным суждением о явлениях их быта“.

В числе общих причин ошибок В. Ф. Трощанского, Виташевский видит прежде всего—некоторую склонность к обобщениям. В сущности наблюдения В. Ф. не распространялись дальше очень ограниченного района одного из улусов Якутского края, между тем, В. Ф. часто делает обобщения, на которые его не уполномочивает ни количество, ни качество бывшего в его распоряжении материала.

Затем, по мнению Н. Виташевского, источником ошибок служит еще пессимизм В. Ф.—он с какою-то настойчивостью отыскивает в характере и быте якутов дурные черты.

Наконец Н. Виташевский указывает и на ошибки, допущенные В. Ф. Трощанским в вопросе истории происхождения якутов¹⁵⁾.

III. Третьей работой В. Ф. Трощанского является „Опыт программы для собирания сведений о дохристианских верованиях якутов“.

Данная работа В. Ф. появилась в свет по определению Совета Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете и первоначально была напечатана в XIV томе „Известий“ этого Об-ва, а затем перепечатана в „Живой Старине“ за 1911 год (под редакцией Э. К. Пекарского).

В составлении этого труда деятельное участие принимал Вс. М. Ионов, всегда охотно делившийся с В. Ф. Трощанским своими наблюдениями и кропотливыми изысканиями.

В. Ф. в предисловии к своему труду пишет, что “предлагаемая программа составлена не для ученых специалистов, которые в ней не нуждаются, а для тех, которые, живя по каким-либо причинам среди того или иного инородческого племени, или принадлежа к нему, заинтересовались бы древними верованиями и пожелали бы собирать материал в этой области, но, не будучи специально подготовлены для этого, пожелали бы иметь руководящую программу“. Этим же В. Ф. объясняет и те разъяснения и детали, которые сделаны в программе и которые специалисту могут показаться излишними.

Программа содержит следующие отделы: Двойственность существования, Дифференциация предметов, одаренных жизнью, на одушевленные и неодушевленные. Душа человека и животных. Факты, приводящие к образованию представления о душе: тень и отражение. Сон и сновидения. Рождения человека и животных. Временное отсутствие души из тела. Болезнь. Отношение между живыми и покойниками. Похороны. Загробная жизнь. Ды и абасы. Урун-айы Тоюн. Улутулар-Улу тоин Арса (ы)и—Дуола. Второстепенные духи. Мир и его части. Небо и атмосферические явления. Солнце. Луна. Планеты, созвездия, звезды. Огонь. Мир неограниченный. Животный мир. Изображения и идолы. Молитвы, обращения, заклинания, жертвы. Празднества. Шаманы. Шаманские дей-

ствия. Шаманский костюм. Бубен. Кузнецы. Кузнечные инструменты. Отношения кузнецов и шаманов.

Каждый отдел программы заключает в себе ряд вопросов.

В введении к программе В. Ф. говорит о черном шаманстве у якутов вообще, о делении шаманов на белых и черных, а также указывает какие вопросы программы требуют тщательного исследования и как заносить собранный материал.

Даже краткое перечисление отдельных глав программы дает представление о том, насколько она интересна и является ценным пособием при собирании сведений и изучении шаманства.

Известный политический деятель и литератор Ю. Стеклов в своих воспоминаниях¹⁶⁾ упоминает, что В. Ф. в ссылке написал еще работу о судьбах революций. Эта толстая рукопись, по словам Ю. Стеклова, содержала анализ условий, обеспечивающих удачу или поражение революции.

В. Ф. „доказывал (кажется главным образом, на основании фактов из истории Франции), что революции, удаются при сочетании двух условий—революционного настроения в массах и существования, хотя бы в зародыше, представительных учреждений, становящихся опорными пунктами революции. Троцанский имел в виду французские парламенты“.

К сожалению, не известно сохранилась ли эта рукопись или пропала бесследно.

Закончим наш очерк любопытной характеристикой В. Ф. Троцанского, которую дает ему в своих воспоминаниях Ю. Стеклов.

„У него была чрезвычайно интересная наружность. С густыми бровями, черными сверкающими глазами, длинной, узкой, седеющей бородой, он напоминал Черномора или средневекового алхимика. Чрезвычайно суровый на вид, он обладал в сущности весьма мягкой натурой. Был он человеком вдумчивым и сидя у себя в улусе, много предавался размышлениям о судьбах революций“¹⁷⁾.

Общительность В. Ф. с населением и его разностороннее образование, вообще отмечается всеми, знавшими его лицами.

Примечания: 1. В „Сибирской Живой Старине“ за 1925 г., вып. 3—4, мною была напечатана статья о Всеволоде Михайлов. Ионове. Статьи о В. Ф. Троцанском является продолжением серии „Исследователи Якутии“. В данное время автором готовятся к печати биографии Н. Виташевского и В. Серошевского.

2. Статьи: „Автономная Якутия“ 1923, № 26 (150); Сайсаров М. В. Троцанский) „Автоном. Якутия“ 1923, № 27 (151). Доклады: Г. Шадрина (прочитан 7/II 1923 г. в Якутском Краев. Географ. О-ве) и автора настоящей статьи (прочитан в 1925 г. на заседании Якутской секции ВСОРГО).

3. Биографических очерков о В. Ф. в литературе не имеется. Для данной статьи использованы: статьи самого В. Ф., воспоминания Э. К. Пекарского, а также след. литература: Сайсаров М. В. Троцанский. „Автоном. Якутия“. 1923, № 27; Стеклов Ю. „Воспоминания о Якутской ссылке“. („Каторга и ссылка“, 1923, № 6, стр. 82); Осмоловский Г. Ф. Карийцы (Материалы для статистики русского революционного движения). Минувшие годы, 1908, июнь № 7, стр. 124 и 126; Богучарский А. Активное народничество семидесятых годов. М. 1912; Дейч Л. 16 лет в Сибири. Изд. „Девятое января“ Транспосекции М. 1924, стр. 348.

Автор приносит глубокую благодарность Эд. К. Пекарскому за просмотр данной статьи.

4. Во время своей революционной деятельности и постоянных преследований В. Ф. носил несколько кличек, из них известны: „Мартышка“ и „Жуковский“. (Аптекман П. В. „О-во Земля и Воля 70-х годов“. Изд. „Колос“, 1924, стр. 199).

5. Ш. М. Левин приводит такие сведения об истории высылки Трощанского из Петербурга: „14 февраля 1870 года в квартире Трощанского была сходка. Это стало известно полиции и Трепов потребовал удаления из столицы Трощанского и его сожителей и еще двух из участников сходки: Н. Н. Друцкой-Соколинской и А. Е. Кутузовой. Однако Шувалов нашел возможным ограничиться удалением одного только Трощанского, который в 1868 году отбывал по суду трехмесячное заключение за богохульство, поругание веры и произнесение дерзких слов против особы царя и в силу этого считался сугубо неблагонадежным. Таким образом, Трощанский и был выслан, 29 марта 1870 года, в Вятку. Там он оставался до осени 1873 года, когда его по болезни перевели в Курск. Весною 1874 года уже было состоялось постановление об освобождении Трощанского из под надзора, разрешением повсеместного жительства, но полученные в это время новые доказательства его неблагонадежности в корне изменили дело и Трощанский очутился в тюрьме. Продержав под стражей с марта до августа 1874 года, власти отправили его на север, в Мезень. В ноябре 1875 года Трощанский переведен в Холмогоры и оттуда в августе 1876 года бежал. Есть сведения, нуждающиеся в проверке, что он побывал после того в Сербии и намеревался там вступить в ряды войск. В 1877 и 1878 г.г. Трощанский принимал деятельное участие в работе общества „Земля и Воля“. Он был арестован в Петербурге в октябре 1878 года, судим военно-окружным судом в мае 1880 года и приговорен к каторге, которую отбывал на Каре („Каторга и Ссылка“, 1924, № 4 (II); стр. 37).

6. М. А. Кротов указывает, что Трощанский умер 27 января 1898 года. (М. А. Кротов „Якутская ссылка 70-80 годов“. М. 1925; стр. 223). Професс. Н. Ф. Катанов, в предисловии к труду „Эволюция черной веры“ говорит, что В. Ф. скончался 25 декабря 1895 года.

7. У Трощанского был сын (фамилия его Пумпянский, кажется по матери) учившийся в Якутском реальном училище. В. Ф. жил отдельно от семьи в улусе, сын же с матерью проживал в городе Якутске. Отношение между ними были довольно холодные. В. Ф. относился к жене и сыну пренебрежительно как к „обывателям“. При встрече с сыном, поведение которого ему почему-то не нравилось, старик обыкновенно говаривал: „Будешь околочным, надзирателем!“ И ошибся. Впоследствии сын Трощанского принял участие в революционном движении и сделался одним из руководителей группы „с.-р. максималистов“. Он был прикосновенен к делу Фонарного переулка (нападение на конвой, сопровождавший фургон с казенными деньгами в Петербурге при Столыпине) и осужден на 15 лет каторжных работ. (Стеклов Ю. „Воспоминания о Якутской ссылке“. „Каторга и Ссылка“, 1923, № 6, стр. 83).

8. И. Е. Деникер „Воспоминания“, „Каторга и Ссылка“ 1924, № 4(II); стр. 25.

9. Н. Виташевский („Живая Старина“ 1913. В. 1—2; стр. 220).

10. П. П. Хороших. Исследователи Якутии. В. 1. В. М. Ионов.

11. Это сочинение было закончено В. Ф. Трощанским еще в 1895 году, но напечатано после его смерти в „Ученых Записках Казанского университета“ за 1903 г. Т. LXX, Кн. 4; стр. 1—209. Отзыв об „Эволюции черной веры“ помещен А. К. Сержпутовским в „Живой Старине“ за 1907 год. В. 1.

12. А. И. Кулаковский. „Материалы для изучения верований древних якутов“. Сборник материалов к изучению Якутии. В. I. Издание Научного Отдела Якутского Наркомпроса. Якутск, 1921; стр. 25.

13. Рецензия на данную главу написана А. Фаресовым в „Историческом Вестнике“, 1909, ноябрь; стр. 705—707.

14. „Известия О-ва Археологии Истории и Этнографии“ при Казанском Университете 1911. Том XXVII. В. 3; стр. 62—72.

15. Виташевский Н. „Живая Старина“, 1913, В. 1—2; стр. 219.

16. Стеклов Ю. Воспоминания о якутской ссылке; стр. 82.

17. Там-же стр. 82—83.

СЕКЦИЯ
ПАЛЕОЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ

Археологические заметки из дневника монгольской экспедиции 1924 г.

В конце лета 1924 года Ленско-Байкальской исследовательской партией Сибводпути и Восточно-Сиб. Отделом Русск. Геогр. О-ва была организована экспедиция в Северную Монголию на реки Толай и Орхон с целью изучения их судоходно-сплавных свойств

Маршрут экспедиции из г. Иркутска шел на г. Верхнеудинск по ж. д., от него р. Селенгой на пароходе до Усть-Кяхты, отсюда по грунтовым дорогам через г. г. Троицкосавск, Кяхту в гор. Ургу; здесь построив плавучие средства (карбаз, лодки) экспедиция спустилась по р. р. Толай, Орхону в р. Селенгу и в г. Верхнеудинске замкнула свой маршрут.

Автор настоящих заметок входил в состав экспедиции в качестве гидролога и занятый своими прямыми обязанностями не мог уделить внимания специальной археологической разведке. Кроме того последней препятствовало ограниченное количество времени, коим располагала экспедиция, малочисленность ее состава, вследствие чего каждый из участников был перегружен работой; наконец, самый характер работ экспедиции, связанный главным образом с рекой, как таковой, и ее поймой, исключал, кажется, всякий смысл археологических изысканий.

Однако несмотря на такие неблагоприятные условия, в дневнике экспедиции имеется несколько заметок по археологии Сев. Монголии. Пусть они немногочисленны, пусть носят случайный характер, мы, все-таки, считаем преступным погрести их в архивах: пусть и они окажут посильную помощь специалистам.

Первые находки по археологии удалось сделать в окрестностях Кяхты, где экспедиция задержалась на сутки, что и дало возможность осмотреть ближайшие ее окрестности, иногда подходя почти к самой Монгольской границе.

В археологическом отношении здесь интересны летучие пески. Своим происхождением они обязаны постплиоценовым озерным песчаным отложениям, чрезвычайно сильно развитым в треугольнике, образованном течением р. Селенги и низовьями р. Хилка. В этой части Забайкалья они занимают продольные долины между многочисленными хребтами, покрывают более или менее низкие перевалы и поднимаются высоко на склоны отдельных гор²⁾.

Сверху озерные отложения прикрыты лессовидными неслоистыми субаэральными наносами, которые занимают значительные площади, главным образом в более высоких частях современных речных долин, на дне современных боковых сухих долин и логов, по склонам логов, увалов, гор и целых хребтов; их нет только на более крутых склонах, где место их заменяют утесы или осыпи обломков и щебня, связанные песчано-глинистым материалом, а также на высоких гребнях и верхней части склонов, где вследствие постоянной сырости и густого растительного покрова с преобладанием мхов имеют место иные почвообразовательные процессы³). По своему составу некоторые образчики из этих наносов могут быть причислены к суглинкам, но большинство из них представляют из себя супеси и даже чистые пески с незначительным содержанием или полным отсутствием мельчайших глинистых частиц⁴).

Еще в 1896 г., исследуя в геологическом отношении Юго-Западное Забайкалье, В. Обручев отметил, что именно в этих последних отложениях встречаются остатки доисторической культуры и что предметы каменной индустрии чаще попадаются в песчаных местностях⁵).

Г. г. Троицкосавск, Кяхта с своими окрестностями входят в границы вышеупомянутого треугольника и расположены на невысоком водоразделе между р. р. Селенгой и Чикоем, через который проходит в этом месте продолжение Заганского хребта. Направление последнего с N00 на SWW так что долина р. Грязнухи, на которой стоят вышеупомянутые города, является поперечной. На обрывистых склонах ее ясно различимы, как древние озерные отложения, так и лессовидные суглинки и супеси с темным богатым гумусом поверхностным слоем—почвой; на более пологих склонах, особенно покрытых растительностью лессовидные суглинки и супеси вплотную подходят к речному аллювию и скрывают под собой древние озерные отложения.

На правой стороне долины у г. Кяхты размывом атмосферных вод и деятельностью человека совершенно уничтожены лессовидные суглинки, благодаря чему обнажились древние песчаные озерные отложения; последние дали материал для образования летучих песков в виде типичных барханов до 3-метр. высоты, валов, бугристых песков, (*Caragana*, *Salix*); низкорослый и редкий сосновый лес на вершине склона не в силах задержать их, и пески медленно, настойчиво двигаются по склону с NNW на SSO, т. е. параллельно направлению долины, согласно господствующим здесь N и NW ветрам⁶).

В котловинах выдувания, реже на поверхности барханов, валов, главным образом и встречаются предметы доисторической индустрии в виде *éclats*, *lames*, *nucleus'ob*, наконечников стрел, изделий из бронзы, железа, железный шлак, битая кость и фрагменты глиняной посуды. Уже лет 25 тому назад, как сообщил нам местный старожил И. Д. Сеницын, упомянутый подъемный археологический материал обратил на себя внимание и стал доставляться местными любителями старины в Троицкосавский музей. Подтверждение этого мы нашли также в протоколах заседаний Троицкосавско-Кяхтинского Отд. Р. Г. О-ва где часто упоминается об случайных архе-

ологических находках в окрестностях г. Кяхты, которые приносились в дар музею отделения.

Осмотрев правый склон долины, мы пришли к нижеследующим выводам.

I. Большая часть лессовидных наносов по склону долины разрушена, а в оставшихся отложениях таковых нами было констатировано присутствие *éclats*, правда в очень незначительном количестве, что вполне и понятно: разрушены слои более богатые остатками доисторической культуры и ближе залегавшие к краю долины; на это указывают обилие находимого здесь подъемного материала с одной стороны и наличие разрушенного правого склона долины с другой.

II. Археологический материал, залегавший некогда *in situ* в лессовидных наносах, в настоящее время встречается главным образом в котловинах выдувания, как было упомянуто выше, дном которых являются тонкие прослойки иловатых глин; мы часто находим его на верхней поверхности разрозненных кусков прослойки, разбросанной среди выдувов и обнаженной из-под летучих песков; наконец мелкие *éclats*, *lames* были находимы в аллювиальных отложениях р. Грязнухи, где они залегали вдоль правого склона долины.

III. Мы полагаем, что перемещение археологического материала произошло нижеследующим образом. Как скоро он освобождался из лессовидных наносов, благодаря корчевки пней, распашки, размыва и проч. тем самым он терял связь с теми отложениями, в которых залегал. Эти же причины вызвали обнажение древних озерных песков, а ветра, выдувая песок, создавали котловины выдувания, барханы. Более тяжелый, сравнительно с песками, археологический материал двигался главным образом не по направлению переносимых песков, а по вертикали вниз в силу тяжести, выдувания из под него и вокруг него песков. Поэтому он все глубже и глубже опускался в толщу песков, механически сортировался и сосредотачивался на дне котлован выдувания, куда также сносился атмосферными водами вместе с глинистыми и иловатыми частицами почвы. Вот почему мы здесь встречаем в одной и той же прослойке и *lames* и бронзовую пластинку, и обломок железного ножа.

Что же касается залегания *éclats*, *lames* в аллювии р. Грязнухи вдоль правого берега ее то они смыты, мы полагаем, со склона долины снеговыми и дождевыми водами.

На основании вышеизложенных выводов, мы имеем право заключить, что археологический материал окрестностей г. Кяхты потерял свою историческую связь с геологическими отложениями, и с этой точки зрения является малоценным. Но при всем этом он не утратил своего „наводящего“, так сказать значения и им с успехом можно пользоваться для срезнения с материалом из других мест и, в частности, Забайкалья. Несомненно, что он также характеризуется наличием микролитов, изготовленных из кремня, яшмовидного кремня, яшмы, кремнистого сланца, кремнистого известняка, порфира, хал-

цедона-минералов и горн. пород чисто местного, забайкальского происхождения⁷⁾). Особенно характерными являются *lames* чрезвычайно малого размера, скребки диаметром от 1,3 см., наконечник стрелы с жальцем в основании 1,1 см., высотой 1,4 см., толщиной 0,2 см. и *nucleus*ы от 3 до 4 см. высотой. По своему характеру археологический материал вполне сходен с осмотренным нами в Иркутском Областном Музее из стоянок у с. Новая Брянь и друг. Поэтому мы ни в коем случае не можем согласиться с мнением Г. Ф. Дебец, что микролитические орудия особенно характерны для стоянок долины р. Уды и тем более, что они почти отсутствуют на стоянках приграничной полосы края—в долинах Селенги и Чикоя.⁸⁾ Отвод им такого ограниченного района нам тем более не понятен, что в одной из своих работ Г. Ф. Дебец упоминает о нахождении аналогичной микролитической техники на стоянках у оз. Иван, Кенон и других, находящихся в пределах Восточного Забайкалья по долинам р. Онона и Ингоды.⁹⁾ В юго-западном Забайкалье мы также наталкиваемся на присутствие микролитической техники в окр. г. Кяхты и с. Усть-Кяхты, судя по описанию и фотографиям археологических находок, сделанных В. В. Птицыным.¹⁰⁾

Переданный мной в Иркутский Областной Музей археологический материал, собранный А. М. Станиловским в окр. с. Горяченского и с. Исток явно носит характер микролитической техники и изготовлен из кремня, яшмы, кремнистого сланца, халцедона. Таким образом в силу одного только этого нельзя выделять стоянки бассейна р. Уды в особый район.

Далее микролитическая техника отмечена В. И. Подгорбунским в Торской котловине,¹¹⁾ нами в окрестностях села Усолье,¹²⁾ проф. Б. Э. Петри в Сев. Монголии и вообще в Восточной Сибири до р. Енисея на W и до р. Лены на N; она имеет распространение в Европейской части СССР до параллели Харьковской губ., а в последнее время отмечена даже в Прибалтийском крае¹²⁾.

Подходя к решению вопроса с географической стороны, мы также должны усомниться в существовании разных культур в бассейне одной и той же реки Селенги и при том на весьма близком расстоянии одной от другой.

12 августа экспедиция перевалила через хребет Тологой. Это был самый высокий и крутой перевал при нашем передвижении к г. Урге. На вершине его имеется обо, представляющее кучу камней до 2 м. высотой; местами в нее были воткнуты сухие прутья и на них висели пряди конских волос, узкие ленты белых и красных тряпок, клочки бумаги с текстом ламаитских молитв; на плоских и горизонтальных поверхностях камней лежали обломки глиняных бурханов. При осмотре обо мы обратили внимание на обломок гранитной плиты площадью более 0,5 кв. мтр. и толщиной до 7 сант. Особенно бросался в глаза один из ее прямых углов. Уже на ощупь чувствовалось, что обратная поверхность шлифована. Когда плиту перевернули, то на шлифованной стороне оказались изображения трех человеческих фигур подобных тем, какие мы имеем на писаницах и шаманских бубнах. Величина самого большо-

го изображения равнялась 30 см.; контуры его были врезаны в камень на глубину до 2—3 мм. и были нерезки. За спешностью нашего передвижения рисунок изображения был сделан мной в записной книжке на память. Плита попрежнему была перевернута нами изображением вниз. Так как обо находилось при спуске с перевала на юг, то полагаем, что плита принесена с юга и, повидимому, из долины р. Сельбы.

Сплав по р. Толай экспедиция начала 23 августа.

8 сентября застало нас на 405 кил. от г. Урги, считая по течению реки; на 406 кил. мы проплыли Начигиндугун, а на 421 кил. обнажения песчаных слоистых толщ правого берега, поднимающихся до 80 мт. над уровнем реки и образующих четыре террасы. Верхняя часть обнажений разрушилась под действием геологических агентов и создала ландшафт типичных „эоловых городов“.

На старых изданиях военно-топографической сорокаверстной карты, лист XIV „Урга“, показаны развалины на правом берегу р. Толай. Еще Д. Клеменц в дневнике Орхонской экспедиции указывал, на неправильность карты и отмечал, что ни о каких развалинах на правом берегу р. Толай экспедиция не слыхала¹¹⁾. Весьма возможно, что топограф Орхонской экспедиции, капитан И. И. Щеглов, принял вышеупомянутые „эоловые города“ за развалины и как таковые отметил в своем маршруте, откуда они и попали на карту. Сходство „эоловых городов“ с развалинами действительно поразительно, особенно издали, когда только сильный бинокль Цейса может обнаружить обман.

9 сентября на 446 кил. экспедиция вступила в широкую, до 10 кил., часть долины р. Толай, орошаемую, как ею, так и ее протокой Нарин-голом.

Вскоре обозначились остатки каких-то построек на левом берегу Толай, с которыми экспедиция поравнялась на 468 кил. Точно местоположение их будет такое: 32 кил., считая по реке, к S от устья р. Харухн-гола; 135,5 кил., считая также, к N от пересечения рекой дороги гор. Урга—Дзаин-Шаби, в 1 кил. от уреза воды.

В дальнейшем выяснилось, что перед нами были древние развалины, относящиеся, как объяснили нам монголы, ко времени, „когда еще не было настоящей их веры“. Нам также сообщили, что здесь есть письмена на плитах, что не особенно давно, лет 30—35 тому назад, сюда приезжали русские, все осматривали, вымеряли и записывали¹²⁾.

Д. Клеменц указывает в долине р. Толай, на левом берегу последней, только одни развалины, а именно „Толаин-цаган-балгасун“¹³⁾. Экспедиция Сибводпути тоже отметила только одни. Описание окрестностей Толаин-цаган-балгасун, сделанное Д. Клеменцем¹⁴⁾, вполне согласуется с картой р. Толай, составленной нами, где отмечены развалины. Действительно р. Толай здесь имеет направление с S на N, а правый берег является широкой поймой вплоть до протоки Нарин-гол, которая течет у высокой второй

террасы правого берега; горы замыкают долину р. Толай с N, S и N O, отходя далеко на SW. Однако должны все-таки отметить, что Д. Клеменц, описывая окрестности Толаин-цаган-балгусун довольно подробно, нигде не упоминает о протоке Нарин-гол, орошающей NO часть долины, на протяжении более чем 20 кил., дающей возможность пышно развиться здесь луговой растительности и тем самым создать густо заселенный, сравнительно с другими местами, район; вместе с тем сделанные нами зарисовки развалин только с трудом позволяют отождествить их с изображением Толаин-цаган-балгусун в атласе Орхонской экспедиции. Последнее возможно, объяснить тем большим расстоянием, которое отделяло нас от них (1 кил.), а с другой стороны теми разрушениями, которые произвело время, с момента обследования их Орхонской экспедицией.

15 сентября на 693 кил. экспедиция принуждена была сделать остановку из-за сильного NW ветра, во время которой были открыты на левом берегу р. Толай древние могильники, известные в археологической литературе под названием „кэрэкур“¹⁸⁾. Эти памятники старины в Сев. Монголии чрезвычайно распространены. Они встречаются также в сопредельных с Монголией местах русских владений (Русском Алтае, Забайкалье, а также по имеющимся у нас сведениям в южной части Ирк. губ., о-ве Ольхоне) и известны со времен Гмелина, Миллера, Палласа, Георги. Гмелин на основании рассказов курганщиков и собственных наблюдений создал даже первую классификацию древних могил Сибири, разделив их по внешней форме на несколько типов¹⁹⁾. В пределах Монголии А. В. Обручев проследил их распространение, начиная от русской границы (г. Кяхта) до г. Урги и далее по направлению к г. Калгану; последний, но сомнительный могильник отмечен им в 260 вер. к SO от г. Урги, а несомненные на г. Сансар-ула в 180 вер. по тому же направлению от г. Урги²⁰⁾.

Проф. Б. Э. Петри отмечает присутствие кэрэкур на берегах оз. Косокола и к югу от него в окрестностях оз. Эрхиль-нур²¹⁾.

Г. Н. Потанин указывает, что кэрэкуры встречаются только к северу от Гоби. В Тяньшане, около г.г. Баркуля и Хами их нет. Нет их и в хребтах Шарь-нуру и Аджи-богдо, ограничивающих Гоби с севера; только у южной подошвы главной средней цепи Алтая они появляются впервые. При переходе из г. Кобдо в г. Баркуль с N на S последние кэрэкуры были отмечены Г. Н. Потаниным на реч. Барлык, по выходе ее из ущелья на равнину; на обратном пути из г. Хами в г. Улясутай впервые кэрэкуры были встречены в долине р. Сакса, далеко выше его соединения с Тугурюком. На западе, приближаясь к г. Кобдо, Г. Н. Потанин отметил первые кэрэкуры у южной подошвы Алтая, начиная от долины Крана. Кэрэкуры по словам его же встречаются и в Тарбагатае, но редко²²⁾.

Н. М. Ядринцев в отчете и дневнике путешествия по Орхону и в южный Хангай указывает распространение кэрэкур почти до Большого Алтая²³⁾.

Д. А. Клеменц полагает распространение их в восточном направлении до границ Маньчжурии²⁴⁾.

Открытые нами кэрэкурсы близ устьев р. Толай весьма сложной и запутанной формы (см. таб. 1). В литературе имеются указания на причину разнообразия форм кэрэкур, но они не связаны с археологическими изысканиями, с массовой раскопкой одинаковых форм, и потому являются только догадками. Так Паллас полагал, что разнообразие форм зависит от различия чина или рода (пола) похороненных ²⁵). А. М. Позднеев, отмечая нахождение могильников у южной подошвы гор, окаймляющих Цзагастайн-даба, указывает, что самая западная могила интересна тем, что на ней водружены не одна, а три каменных плиты: две больших и одна малая посередине. Это как будто семейная усыпальница: отца, матери и ребенка ²⁶). Н. М. Ядринцев приводит объяснение, которое давали монголы разнообразным формам кэрэкур: круглые принадлежат бедным, четырехугольные—богатым ²⁷).

Осматривая террасу, по которой были расположены кэрэкурсы, мы нашли часть ручного жернова (?), сделанного из мелкозернистого гранита; диаметр его был по всей вероятности 60 см., при толщине 8 см.; обломок сильно выветрился. Здесь же была найдена часть пластинки из кристаллического сланца с хорошо отшлифованными поверхностями; пластинка имела, повидимому, дисковидную форму, диаметром в 20 см., при 0,8 см. толщины. Кроме того рабочими нам доставлены были два грубых глиняных черепка без орнамента, толщиной до 0,9 см.

Монголы, кочующие в устьях р. Толай, знают, что кэрэкурсы—могилы народа, который до них жил в этих местах. Могилы не вызывают ни страха, ни почтения, а в тех местах, где мы были, нам не приходилось слышать о них и легенд.

В устье р. Толай экспедиция разделилась на две партии, из которых одна занялась съемкой и гидрометрическими работами, а другая отправилась исследовать пороги р. Орхона. Нам пришлось принять участие во второй и таким образом сделать путь от устьев р. Толай до Ванге-хуре и от последнего до устьев р. Норин-гола верхом, а отсюда сплыть по Орхону до устья Толай.

Во время нашего следования первые кэрэкурсы были встречены в долине Шингелин-гола, около Шингелин-хурула. Здесь настоящие „аллеи менгиров“, вытянувшихся с N на S по обеим сторонам дороги (г. Кяхта—Ванге-хуре); форма их преимущественно четырехугольная (прямоугольник), материал—неотесанные глыбы гранита, высотой от 1 до 1,5 мтр.

Далее нам встретились кэрэкурсы на обратном пути из Ванге-хуре в долине р.р. Улайрик-гол, Тонтытын-гол и особенно много в долине Норин-гола при выходе последней в широкую долину Орхона. Здесь они весьма разнообразны по форме. Просматривая работы Г. Н. Потанина, J. G. Granb, атлас Орхонской экспедиции, мы заметили, что многие из наших зарисовок кэрэкур тождественны со здесь изображенными, поэтому на прилагаемой таблице № 2 мы поместили только те, форма которых еще неизвестна и встречена в первый раз. Из опросных данных в Ванге-хуре выяснилось, что кэрэкурсы есть в долине р.р. Дзалугин (местн. Бумбыбулун) и Целуты.

Плывя вниз по р. Орхону от устьев р. Толай, группу кэрэкур мы встретили на лев. берегу в 15 кил. ниже устья р. Иро. Здесь р. Орхон подошла ко 2-й террасе вплотную и уже стала ее разрушать. Кэрэкуры, некогда бывшие далеко от воды, оказались теперь у самого ее уреза, и недалеко то время, когда река уничтожит их.

Могильники представляют здесь форму уже отмеченную Г. Н. Потаниным и позднее J. G. Granö, состоящую из центральной насыпи и окружающей ее орбиты; вся группа могильников вытянута с N на S.

Еще в 1899 г. А. Н. Казанков, исследуя сев.-зап. Монголию, отметил ее древние могильники, как весьма интересный материал для изучения археологов²⁸⁾.

Но, увы! прошло 25 лет, а вопрос не сдвинулся с мертвой точки, и они по прежнему ждут своих исследователей²⁹⁾.

Лучше обстоит дело с исследованием этих памятников на территории С. С. С. Р. Мы считаем своим долгом особенно отметить здесь работы Ю. Д. Талько-Грынцевича³⁰⁾ и А. К. Кузнецова³¹⁾. Однако, они, всетаки, далеко не исчерпывают материала, являются только первым этапом к систематическому изучению, не давая точной, ясной и исчерпывающей характеристики памятникам и не устанавливают связь с таковыми Монголии.

Просматривая литературу мы видели, что и этот скромный памятник старины издавна подвергался разграблению. Об этом упоминает Паллас, Давыдов, члены Орхонской экспедиции: Дудин, Радлов, Ядринцев. Д. чл. Троиц.-Кяхт. Отд. Р. Г. О-ва И. И. Монич нам сообщил, что и в настоящее время существует у русского населения Сев. Монголии подсобный промысел, состоящий в вскрытии и разграблении могильников. Так, по его словам, весной 1924 г. русскими был раскопан кэрэкур и на груди костяка была найдена золотая четырехугольная пластинка до 25 кв. см. величиной, каковая была продана китайцам за 70 руб.

После кэрэкур одним из распространенных памятников древностей Сев. Монголии является так наз. „оленные камни“. Сколько нам известно, впервые в литературе они упоминаются Д. Давыдовым, нашедшим их в Забайкалье³²⁾.

В Сев. Монголии они были отмечены Г. Н. Потаниным, а также членами Орхонской экспедиции В. В. Радловым, Д. А. Клеменцем, Н. М. Ядринцевым и друг. Им уделили внимание А. Н. Казанков, А. М. Позднеев, J. G. Granö и в самое последнее время проф. Б. Э. Петри.

31 января 1889 года в заседании Отделения Этнографии В. С. О. Р. Г. О-ва Г. Н. Потаниным было сделано сообщение об оленном камне, найденном им в Гусино-озерском дацане. Вместе с тем Г. Н. Потанин указал еще на 3 таковых памятника: 1) на р. Орхоне, 2) близ г. Верхнеудинска, описанный вышеупомянутым Д. Давыдовым, 3) в долине р. Читык (сист. р. Тельгир-Мурин).

Какое давал толкование Г. Н. Потанин этим памятникам старины из краткой заметки протокола заседания не видно ³³).

В трудах Орхонской экспедиции имеются догадки, что они становились как столбы, обозначающие границу, перевалы, а может быть как могильные камни. Гранё придает им культовое значение, но и не отрицает, что они могли быть могильными камнями ³⁴).

Специально оленным камням не посвящено ни одного исследования и эти памятники ожидают такового до наших дней. Но дело здесь не обстоит так безнадежно, как с кэрэксурами. Нам чрезвычайно приятно отметить работу П. Мещанинова „Каменные статуи рыб—вишапы на Кавказе и Северной Монголии“ ³⁵). Правда, памятникам Сев. Монголии, именно оленным камням, автор здесь уделяет очень мало места, но вопрос, затронутый им—культовое значение оленных камней—является в совершенно новом освещении в связи с изучением памятников Урянхайского края и „вишапов“ Кавказа.

Оленный камень (см таб. 3) был отмечен в 2 кил. ниже устья р. Толай, по лев. берегу р. Орхона, на 2-й террасе у самого ее края. В 50 мт. от него к западу находится второй (см. таб. 3) с изображением круга; последний камень сильно выветрился у основания, так что обнаружить каких-либо других изображений не удалось. Материал, из которого изготовлены камни—серый мелкозернистый гранит. Первый камень детально и тщательно обработан, второй имеет естественные грани отколов.

По среднему течению р. Толай, там, где она пробивается через горную страну, экспедицией были встречены гранитные столбы (3) из мелкозернистого серого гранита высот. до 2 мтр. с поперечником 40 см.

Заканчивая настоящие заметки приносим искреннюю благодарность В. И. Подгорбунскому, А. В. Попову, В. И. Сосновскому, П. П. Хороших за указания по предмету заметок, Зав. Отд. Археологии Музея Народоведения Г. П. Сосновскому за любезное представление нам на просмотр и изучение богатых археологических коллекций Забайкалья.

Литература и примечания.

¹) Бюллетень В. С. О. Р. Г. О-ва № 6, ст. 96; сведения о монгольской экспедиции Сибводпути 1924 года.

²) Обручев, В. Геологические исследования произведенные в 1896 году в Забайкальской области, ст. 20.

³) Ibid. ст. 22.

⁴) Ibid. ст. 20.

⁵) Ibid. ст. 21.

⁶) Талько-Грынцевич, Ю. Д. Климат Троицкосавска—Кяхты в гигиеническом отношении. Ирк. 1897 г. ст. 55.

⁷) Определения минералов и горных пород были сделаны проф. А. В. Львовым, за что считаем своим долгом выразить ему глубокую благодарность.

⁸) Дебец, Г. Ф. Предварительный отчет об археологических разведках в западном Забайкалье. „Сиб. Жив. Старина“, вып. III—IV, ст. 202.

- 9) Дебец, Г. Ф. Следы доисторического человека в долине р. Уды (Забайкалье). „Бурятоведение“ № 1, ст. 15.
- 10) Птицын, В. В. Селенгинская Даурия. 1896, ст. 104.
- 11) Подгорбунский, В. И. Устное сообщение.
- 12) Сосновский, Г. П. Устное сообщение.
- 13) Лаптев, С. Н. Следы пребывания доисторического человека в окрестностях с. Усолье Иркутской губ. и уезда. Иркутск 1920 г.
- 14) Клеменц, Д. Археологический дневник поездок в Среднюю Монголию в 1891 году. Сборник трудов Орхонской экспедиции, II, ст. 27.
- 15) Это была Орхонская экспедиция, посетившая развалины „Толаин-цаган-балгасун“ в 1891 г.
- 16) Клеменц, Д. Археологический дневник etc. ст. 27.
- 17) Клеменц, Д. Археологический дневник etc. ст. 47.
- 18) Изв. В. С. О. Р. Г. О-ва, т. VII, № 2—3, ст. 122; см. также Потанин, Г. Н. „Очерки Северо-Западной Монголии“. Вып. II-й, СПб, 1881 г., ст. 45; Granö, J. G. «Über die geographische Verbreitung und die Formen der Altertümer in der Nordwestmongolei». Helsingfors. 1910, s. 8; письмо Клеменца на имя академика Радлова: „Предварительный отчет etc. для археологического исследования бассейна реки Орхона“. I, СПб. 1892, ст. 15.
- 19) Попов, Н. „О чудских могилах Минусинского края“. Изв. В. С. О. Р. Г. О-ва, т. VII, № 2—3, ст. 69—78.
- 20) Список древних могил, замеченных на пути из Кяхты в Ургу и Калган. (Извлечение из письма В. А. Обручева к Правителю дел В. С. Отдела Географ. О-ва). Сборник трудов Орхонской экспедиции, ч. II, ст. 75—76.
- 21) Проф. Б. Э. Петри. „Древности озера Косогола“ (Монголия). Ирк. 1926 г. ст. 6, 23.
- 22) Потанин, Г. Н. „Очерки сев.-зап. Монголии“. Вып. II, ст. 48.
- 23) Ядринцев, Н. „Очерк и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 году“. СПб, 1901 г., ст. 38.
- 24) Письмо Д. А. Клеменца на имя академика Радлова. Предварительный отчет etc. для археологического исследования бассейна реки Орхона. I, СПб. 1892, ст. 22.
- 25) Попов, Н. „О чудских могилах Минусинского края“. Изв. В. С. О. Р. Г. О-ва т. VII, № 4—5, ст. 131.
- 26) Позднеев, А. М. „Монголия и монголы“, т. I, ст. 369.
- 27) Радлов, В. В. „Предварительный отчет etc. экспедиции для археологического исследования бассейна р. Орхона“. I, ст. 56.
- 28) Казанков, А. Н. „Мои пути по Монголии и Каму“. Труды экспедиции Р. Г. О-ва, совершенной в 1899—1901 г.г., т. II, вкл. I, ст. 14.
- 29) Проф. Б. Э. Петри. „Древности озера Косогола“ (Монголия). Ирк. 1926, ст. 31.
- 30) Талько-Грынцевич, Ю. Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Труды Т.-К. О. П. О. Р. Г. О., т. I, вып. 3. 1898.
Он-же. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Труды Т.-К. О. П. О. Р. Г. О. т. III, вып. 1, 2—3. 1900.
Он-же. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Труды Т.-К. О. П. О. Р. Г. О. т. IV, вып. 2. 1901.
Он-же. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Труды Т.-К. О. П. О. Р. Г. О., т. VI, вып. 2. 1903.
См. также его „Древние аборигены Забайкалья“ etc. Труды Т.-К. О. П. О. Р. Г. О., т. VIII, вып. 1. 1905.
- 31) Кузнецов, А. К. Развалины Кондуйского городка и его окрестности. Записки Забайкальского О. Р. Г. О., вып. XVI. 1925.
- 32) Давыдов, Д. „О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Забайкальской области, Верхнеудинского округа“. Зап. Сиб. Отд. Р. Г. О-ва, кн. II-я, ст. 89.
- 33) Изв. В. С. О. Р. Г. О-ва, т. XX, № 3, ст. 77.
- 34) Granö, J. G. «Archäologische Beobachtungen» etc. S. 46—47.
- 35) Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии Наук, т. I, ст. 401.

1. Алтын

Библиотека
ИИИ Музея

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Заметки по археологии Прибайкалья.

(Из отчета о поездке в Балаганский уезд Иркутской губернии, совершенной летом 1921 года).

Стоянка у д. Константиновки.

Д. Константиновка (Сидорова) расположена на правом берегу протоки р. Ангары в 70 верстах ниже г. Балаганска, в холмистой местности покрытой лесом.

Первые археологические разведки у этой деревни были произведены М. П. Овчинниковым. В 1902 г. от него в Иркутский Музей поступил плоский наконечник копья из кремнистого сланца, лавролистной формы, найденный на берегу р. Ангары к северу от селения.

В 1921 г. мне совместно с П. П. Хороших удалось обнаружить новые доказательства пребывания у д. Константиновки доисторического человека, употреблявшего каменные орудия, констатировать следы стоянки ниже деревни, на берегу протоки, сразу же за мельничным ручьем, где склон над луговой террасой (высотой 8—9 метров) круто обрывается к реке.

Верхняя часть террасы обнажена и имеет следующее геологическое строение (сверху вниз): 1) Почвенный слой черного цвета, мощностью 35 см. Нижняя часть его (толщ. 5 см.) обладает более светлой окраской постепенно переходящей в цвет ниже лежащего песка. 2) Желтоватый песок, содержащий примесь глины, толщ. 30 см. 3) Глинистый слой розовой окраски с вкраплениями мелкой гальки, маскированный внизу осыпью берега.

Культурные остатки залегают в нижней части почвенного слоя, на глубине 15—35 см. В нем попадаются керамика, каменная индустрия, кости животных со следами расколов и обжига, а так же галька, растрескавшаяся от действия огня и обломки красного песчаника.

Из предметов, собранных на этой стоянке, следует отметить: плоский наконечник копья из кремнистого сланца, узколистовидной формы (длиною $5\frac{1}{2}$ см., наиб. шир. 2,6 см. толщ. 0,2 см.) с ретушью по краям, кусок мелкозернистого бурого песчаника, служившего точильным камнем, черепки от глиняных горшков с орнаментацией штампом,¹⁾ со следами плетенья²⁾ и штриховкой³⁾.

Найдены были также и отбросы каменного производства: *lames*, *eclats* и пр.

¹⁾ Бортвин „Из области Сибирской доисторической керамики“ Зап. Р. Арх. Об-ва по отд. Р. и Сл. Археол. т. XI, типа ф. 12 т. XIII и ф. 11 и 17 т. XII.

²⁾ Там же ф. 1 и 2 т. XIII.

³⁾ Там же ф. 1 и 2 т. XV.

В 1—1½ верст. к югу от селения, по дороге в деревню Шиверу, у поскотины поверхность надлуговой террасы изрезана несколькими оврагами. На дне ближайшего из них (длин. около 100 саж. глубин. 2½ саж.) нами были найдена нижняя челюсть носорога, обломки рогов оленя и кости других ископаемых животных. Около моста через овраг, где проходит проселочная дорога, в обнажении северного борта оврага на глубине одного метра от поверхности земли, был наблюдаем тонкий пропласток серого цвета, с присутствием угольков, залегающий в песчанно-глинистом слое, содержащем остатки четвертичной фауны.

На склоне же надлуговой террасы, обращенном к реке, по обе стороны от устья упомянутого оврага, в нижней части почвы обнаружены мелкие обломки черепков, éclats, lames, а также кости животных и угольки.

На пашнях близ селения крестьяне находят железные 3-хгранные наконечники стрел. В Иркутском Музее из окр. д. Константиновки имеются: два плоских железных наконечника стрел, один из них ромбической формы и тонкое костяное шило с отверстием у черенка.

Находки бронзовых орудий у д. Верхне-Метляевой.

Деревня эта находится в 60 верстах к северо-западу от г. Балаганска и 8 вер. от правого берега р. Ангары. Из ее окрестностей в Иркутском Музее хранится интересная коллекция доисторических бронзовых изделий. Коллекция эта была приобретена Восточно-Сибирским Отделом Русского Географического Общества в 1890 г. за 25 рублей и насчитывала в своем составе 18 бронзовых предметов (кинжал, меч, ножи, топоры и проч.) По словам бурята, нашедшего упомянутые бронзовые орудия при распашки земли в 2-х верстах от улуса Биритского, близ д. Верхне-Метляевой, они как будто были во что то завернуты в бересто или что то другое, но обертка сгнила¹⁾.

Человеческих костей и горшечных обломков около бронзовых орудий обнаружено не было, но вообще сведения об их нахождении у деревни имеются. Отдельные бронзовые и каменные орудия (топоры) не раз попадались в окрестности д. Верхне-Метляевой²⁾.

В Иркутском Музее отсюда имеется просверленный камень округлой формы („набалдашник палицы“, общ. диам. 18½ см.; толщ. 5 см.). Материал крупно-зернистый песчаник. Отверстие по середине орудия сделано двухконической сверловкой. Среди бумаг архива покойного археолога М. П. Овчинникова, переданного в 1926 г. в Восточно-Сибирский Отдел Р.Г.О. есть письмо одного из жителей д. Верхне-Метляевой, который со слов местного крестьянина сообщает, любопытные сведения о древностях этой местности.

„В ½ вер. от деревни находили глиняные кувшины с ручками, каменные топоры и стрелы, кинжалы, а однажды обнаружили и человеческий череп; по правому берегу одного из пересохших ручьев

¹⁾ Сиб. Архив 1912 г. № 5, стр. 401.

²⁾ Там же.

имеются будто бы признаки искусственного каменного вала, а близь деревни следы поселений доисторического человека¹⁾.

Верхне-Метлявская коллекция доисторических бронзовых изделий поступившая в Иркутский Музей состоит из следующих предметов:

1) Короткий литой меч (дл. 50 см., наиб. толщ. по середине 0,3 см.) с обоюдоострым заостренным на конце лезвием, которое отделяется от рукоятки эфесом полулунной формы, образующим с того и другого края выступы. С обеих сторон по середине лезвия проходит ясно выраженное ребро соединяющееся с эфесом, который имеет 7 треугольных вырезков по направлению к рукоятки, оканчивающейся валиком. Между эфесом и верхом рукоятки, на части ее, предназначенной для захвата рукой имеется 3 продольных между собой параллельных углубления, переходящие на валик, заметные и по выступающим его концам. Лезвие меча на расстоянии 14,3 см. от острия сломано (рис. 2).

2) 4 ножа слегка изогнутой формы. Один конец у них является рукояткой и затуплен с обоих краев, другой служит лезвием, при чем один край его заострен. Два ножа однотипны (дл. 26¹/₂ см. и 27 см.) и имеют на конце рукоятки, выделяющейся от лезвия, по кольцу овальной формы (типа ф. 1 таб. II, в „Сиб. древн.“ Радлова т. 1, в 1). Третий экземпляр от предыдущих отличается меньшим размером (дл. 23¹/₂ см.) и украшением рукоятки из ряда параллельных черточек и „клейма“, изображающего стилизованную птичью головку с клювом (Радлов ф. 6 таб. IV). Четвертый нож (дл. 20 см) еще более простой формы имеет вид пластинки; лезвие от рукоятки почти не отделяется; у верхнего конца ее отверстие треугольной формы.

3) Кинжал с обоюдоострым лезвием. (Общ. дл. 27 см.). По середине обеих сторон лезвия и рукоятки проходит ребро грани; лезвие при основании сужено; эфес выражен на каждом крае двумя выпуклыми завитками, образующими на боковых гранях маленькие придатки, от которых рукоятка постепенно суживается, по краям плоских сторон ее проходит ряд косых параллельных валиков; на вершине боковые грани продолжают в небольшие придатки со сквозным отверстием; головка рукоятки образована выпуклою выемчатою накладкой с колечком на верху.

4) Плоский боевой топор (чекан, дл. 15¹/₂ см.) со сквозной поперечной трубкой для насада и обухом в виде удлиненной пластинки, украшенной с обеих сторон 7-ю продольными валиками. Длина трубки 5,8 см., при чем расширенная ее часть с небольшим круглым сквозным отверстием на обеих сторонах, выходит на 1,8 см. за тело орудия. Диам. расширенной части трубки 1,6—4,6 см. узкой 1,2—3,4 см. На обеих плоских сторонах орудия начиная от обуха середина представляет углубления, напоминающие букву „М“. Углубления эти, как будто сделаны после отливки. Клиновидное лезвие топора заострено.

¹⁾ В 1921 г. окрестности д. В.-Метляевой были посещены мною, но новых сведений о нахождении у селения бронзовых и каменных орудий мне не удалось собрать; не замечены в этой местности и признаки каких либо могильных сооружений.

5) Кельт клиновидного типа (дл. 10,1 см., шир. $5\frac{1}{2}$ см., толщ 2,8 см.) с 2-мя ушками по бокам украшенными круглой ямочкой с ободком (Радлов т. II ф. 8 таб. 6).

6) 3 малых клиновидных кельта без ушков. Два из них тождественны (дл. 9,6 см. шир. $5\frac{1}{2}$ см. наиб. толщ. 2,8 см.); передняя и задняя сторона у этих орудий широкая. На боковых гранях, суживающихся к лезвию, по середине, виден продольный шов, получившийся при отливке. Обе широкие стороны кельтов украшены одинаковым орнаментом из выпуклых линий (см. рис. 6) Полое отверстие для рукоятки прямоугольной формы; глуб 6 см. У третьего топора (дл. 9,2 см.; шир. 4,5 см.) тыльная часть с одной стороны поломана. Лезвие у орудия слегка выгнутое и заострено. На обеих широких сторонах заметен орнамент из 3-х продольных выпуклых валиков, упирающихся вверху в такой же поперечный валик, а внизу исчезающих почти постепенно на половине тела топора. К поперечному валику прилегают основаниями по два заключенных друг в друга треугольника. У верхнего края широкой стороны круглое небольшое отверстие; на боковых гранях швов не видно.

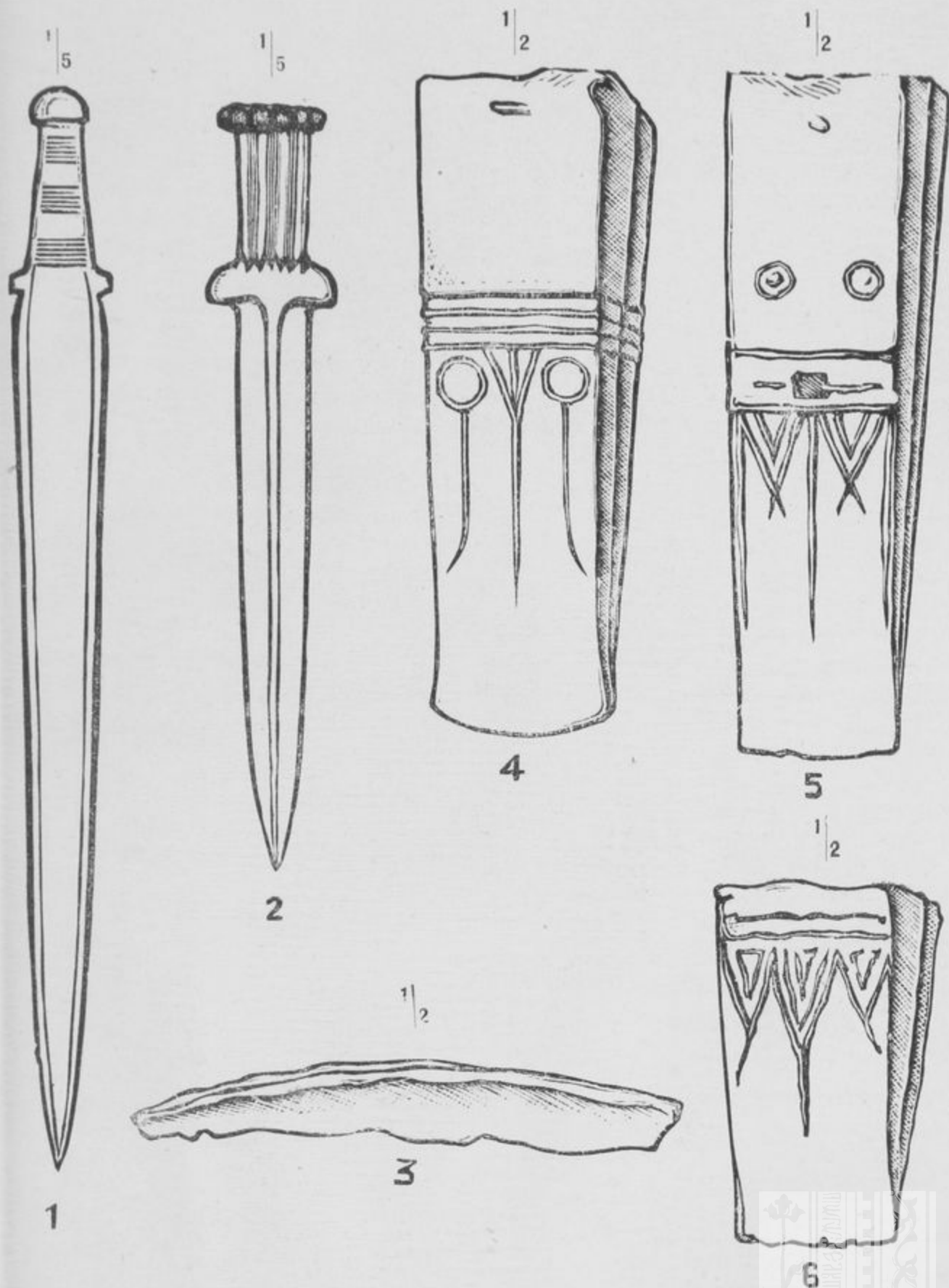
7) 4 больших кельта клиновидного типа без ушков; отличаются от описанных малых топоров только своим крупным размером (дл. $17\frac{1}{2}$ — $18\frac{1}{2}$ см.). Внутренняя полость имеет глубину в 14 см.; толщ. стенок орудия 0,4 см. У одного из топоров по середине широких сторон небольшое сквозное отверстие. Характер орнамента на топорах, состоящий из тонких выпуклых линий изображен на рис. 4.

8) 3 орудия (шила?) имеющие вид 4-х гранн. гвоздевидного стержня заостренного на одном конце, другой представляет собой рукоятку. У одного из предметов (дл. $15\frac{1}{2}$ см.) рукоятка состоит из круглой шейки, оканчивающейся в виде полого шарика с 10-ю овальными прорезами. (Тальгрэн „Col. Tovost.“ фиг. 17 таб. VII). У другого экземпляра шейка так же круглая; вверху утолщается; головка в виде усеченного конуса с выпуклым основанием; отделена от шейки валиком. Третье орудие (дл. 17 см.) от предыдущих отличается 4-х гран. шейкой и головкой в виде плоской круглой пуговицы (напоминает фиг. 6 таб. VII у Клеменца, „Древн. Минусинск. Музея“).

Все перечисленные изделия превосходной обработки. Сделаны из золотистой бронзы и покрыты светло-серой или черноватой патиной. На некоторых из описанных предметов видны следы очень тонкого слоя олова (на рукоятке и лезвии меча, ножах, шиле и др).

В заключение описания этой интересной коллекции доисторической бронзы считаю необходимым отметить присутствие в ней с одной стороны типичных элементов бронзовой культуры Минусинского Края (ножи, кельт с ушками, боевой топор, шилья, кинжал) с другой стороны орудий, встречающихся преимущественно в таежной части Восточной Сибири¹⁾ (большие и мелкие клиновидные кельты без ушков, меч).

¹⁾ Более подробные данные об этом напечатаны в моей работе „К археологии Ангарского края“ Сиб. Жив. Старина 1924 г. в. 1. На прилагаемой к настоящей заметке таблице рисунков изображены бронзовые орудия характерные для таежной полосы Восточ. Сибири, в числе их и три предмета из Метляевской коллекции.

Бронзовые орудия из Восточной Сибири.

К статье Г. П. Сосновского „Заметки по археологии Прибайкалья“.

Нахождение всех бронзовых орудий вместе указывает на возможность рассматривать их, как захороненный клад бронзового периода. Это не единственный случай находки на территории Прибайкалья бронз. изделий изолированной группой, вне стоянок, где они попадают вместе с каменными орудиями.

Объяснение к таблице рисунков.

1.—Литой бронз. меч. Найден в 150 вер. от г. Вилюйска Якутской обл., на дне высохшего оз. Сильгумджа. Подробно описан Д. Н. Анучиным в его работе „Notice sur quelques épées anciennes en bronze, trouvées dans la Russie et en Sibirie“ Trav. du Congr. de l'arch. préhist. a Moscou 1892 I p. 342—345.

2.—Меч бронзовый из окр. д. В.-Метляевой.

3.—Серповидный медный нож с вост. побережья оз. Байкала. Доставлен Станиловским.

4.—Большой клиновидный топор из бронзы. Окр. д. В.-Метляевой.

5.—Тоже из меди. Найден на берегу р. Витима в 66 вер. выше г. Бодайбо, при впадении рч. Прониной (см. Отч. ВСОРГО за 1910 г. стр. 166)

6.—Малый клиновидный топор из бронзы. Окр. д. В.-Метляевой.

Все перечисленные орудия хранятся в Иркутском Научном Музее. Таблица рисунков исполнена на линолеуме К. Мозалевским. Предметы № 1 и № 2 изображены в $\frac{1}{3}$ натур. величины, а № 3—6 в $\frac{1}{2}$ размере натур. величины.

Неолитическая стоянка у села Суховского.

В 1922 году мною была обнаружена обширная стоянка новокаменного века вблизи села Суховского¹⁾). Найденные при этом предметы были доставлены в кабинет Археологии и Этнографии Иркутского Государственного Университета. В 1923 году эта стоянка была посещена экскурсией под руководством проф. Б. Э. Петри, но виду дождливого времени работа экскурсии ограничилась лишь сбором подъемного материала, который также был передан в кабинет Археологии и Этнографии Университета. Затем, впоследствии, в 1924 году стоянка была вновь посещена мной по поручению Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества и Иркутского Научного Музея и была более детально исследована. Собранный при этом материал был передан в Отдел Археологии Иркутского Государственного Научного Музея. Привожу ниже, вкратце, результаты исследования.

Село Суховское расположено по левому берегу р. Ангары в 35 верстах вниз от гор. Иркутска (считая по Московскому тракту). Само село находится в некотором отдалении от берега и пространство между ним и берегом занято огородами и пашнями, которые тянутся вдоль берега вверх и вниз по течению Ангары. Стоянка и была обнаружена на этих пашнях. Район находок тянется по возвышенной второй береговой террасе реки Ангары между устьем речки Еловки и сухим логом под названием „Ханов крест“, в общем на протяжении около трех верст, не удаляясь от обрыва террасы далее 100 шагов.

Эта вторая береговая терраса начиная от устья реки Иркуты все время тянется в отдалении от современного ложа реки и только в районе села Суховского у устья р. Еловки подходит к нему вплотную. У самого села при устье р. Суховки она повышается до 17 метров над уровнем реки, но, затем, далее вниз по течению Ангары, начинает понижаться и отходить от русла, пока, наконец, у „Ханова креста“ не отходит от него опять довольно далеко. Противоположный берег Ангары занят отрогами возвышенности т. н. Березового хребта, обрывисто спускающимися к реке и кое-где рассеянными узкими долинами-падями. Здесь так же встречаются отдельные находки предметов каменной индустрии. Сама же река покрыта массой островов и, даже теперь, богата рыбой.

¹⁾ Есть данные о том, что Суховская стоянка была известна покойному археологу М. П. Овчинникову.

Почва стоянки состоит из слоя обыкновенного деградированного чернозема, толщиной в 25—30 см., лежащего на „лесовидном“ суглинке. Предметы выпахиваются из верхнего слоя и весь собранный материал является подъемным.

Найденные предметы группируются в более значительном количестве в трех обособленных местах, в общем совпадающих с естественным расчленением данного участка второй террасы долинами речек и глубокими сухими логами. Первое и самое богатое скопление находится на пашне крестьянина Гаврилова-Черепанова (между р.р. Суховкой и Грязнушкой). Второе скопление находится на левом берегу Грязнушки на пашне крестьянина Орлова; здесь между прочим более всего найдено керамики. Третье скопление на пашне крестьянина Шадрина—самое бедное. Что же касается отдельных находок, то менее всего их между р.р. Еловкой и Суховкой с одной стороны и вниз от пашни Шадрина с другой. Найденные предметы относятся, в большинстве, к отбросам производства или уже отработанным орудиям. Последние вполне целыми встречаются редко, зато много *ébauches*, ошепков, разбитых камней, обломков со следами начатой шлифовки и глыб змеевика. Материал поделок нефрит, змеевик, кремь, кремнистый сланец и разные кристаллические породы. Техника поделок, в общем, грубая. Из найденных предметов обращают на себя внимание следующие:

„Наконечник палицы“ из красноватого мыльного камня в форме просверленной по середине семиконечной звезды, с насечками по краям лучей, диаметром в 8,5 см. Плоский шлифованный топор с полукруглым обухом и двумя слабо выступающими непросверленными ушками; около ушек слабо намеченный перехват; лезвие сточено с узких сторон острием. Обыкновенные клиновидные топоры из шлифованного нефрита длиной от 23,5 см. и меньше. Шлифованное долотце из бледнозеленого нефрита с лезвием сточенным с одной стороны, длиной 5,5 см. Шлифовальный камень длинной формы из шиферного сланца; один конец закруглен, на другом имеется отверстие для подвешивания, полученное путем конической сверловки. Длина 12 см. Наконечники из серого кремнистого сланца удлиненно-ромбической и ланцетовидной формы (Кабинет Археологии и Этнографии Университета).

Наконец, любопытны два небольших изображения рыб-широколобок (*Cottus gobio*) и фрагмент третьего, с насечками на спине, из жировика. Изображения шлифованы и имеют просверленные отверстия на спине для подвешивания (Кабинет Археологии и Этнографии). Одно изображение имеет также отверстия и у жабр.

Кроме того найдены скребки разной формы, преимущественно языковидной, с небрежной отделкой рабочего края, нуклеусы конической, плоской и заостренной формы (дрилы), *lames*, недоделанные топоры из разных кристаллических пород, ножевидные пластинки, грузило из гальки, пестики круглый и квадратный в сечении, отбойники, рыбовидные подвески (амулеты?) неизвестного назначения и проч. Нужно отметить крайне небольшое количество наконечников стрел (всего три фрагмента) и отсутствие микролитов.

Керамика собрана в небольшом количестве. Исчезновению ее способствовало выпаживание на поверхность и разрушение при этом от сохи и атмосферических условий. Часть черепков лишена орнамента, большинство же покрыто сложной и богатой орнаментировкой.

Встречаются типы орнамента: гребенчатый (см. Бортвина—таб. XIV—10), ¹⁾ штампованный стрелкой (таб. XIV—7,6,3), рябчатый, серповидный (таб. XII—11), щипками (XII—17), выпуклинами (XIII—6), линейный, штриховой, пунктирный и штриховой с выпуклинами. Красив неизданный до сих пор орнамент, изображающий параллельные ряды подковок, налегающих одна на другую, с бугорком по середине каждой подковки. Сохранившиеся обломки посуды представляют два типа. Один, богато украшенный орнаментом, имеет утолщение ниже венчика, сам же венчик тонкий и украшен сквозными проколами; цвет этих черепков темнокофейный. Другой тип с тонкими стенками, почти без орнамента (только поясок из выпуклых горошин), с венчиком отогнутым кнаружи и украшенным рубчиками; черепки этого типа имеют красный обжиг.

Датируется стоянка употреблением шлифованных нефритовых изделий и общим их характером и относится к поздней поре Ангарской неолитической культуры.

ИНСТИТУТ
САХАЛИЯ

¹⁾ Н. Бортвин: „Из области древней сибирской керамики“, Зап. О.Яр. С. Археол. Р. Арх. О-ва том XI.

Чудь, как древнейшее население Сибири¹⁾.

А в т о р е ф е р а т.

Для всех исследователей древностей, извлекаемых из недр земли на пространстве равнин и плоскогорий Евразии (от Северного Ледовитого океана до Саян, Алтая, Месопотамии, Малой Азии, Эгейского архипелага и от бассейна Амура до Днестра и Эльбы), выясняется единство культуры, начиная с неолита и кончая, может быть, началом нашей эры. Резче всего это единство выявляется в изделиях медно-бронзовой эпохи.

Это культурное единство не может быть производным от различных этнических групп; если в наше время европейская культура за несколько столетий своего распространения, среди, например, нацменьшинств СССР, несколько не изменила культурных их глубин, и они неожиданно для поверхностного наблюдателя как бы воскресли из мертвых и проявляют изумительную национальную живучесть, если в Австралии и Америке малокультурные племена скорее были истреблены надвигом европейской культуры и жалкие их остатки так и остались „дикарями“, то тем более в доисторические времена путем обмена, торговли и завоевания распространялись отдельные «раритеты», как напр. в Ц. Америке находят изделия из нефрита (отсутствующего в Америке), повидимому, древне-китайского происхождения, но не самую китайскую культуру.

Основные культуры человечества жили и распространялись в недрах этнических групп, объединяемых расовым родством, общностью языка, религиозных верований, быта и т. п. и вместе с их численным размножением или сужением.

Эти мысли о единстве культуры и ее этнической основы в выше очерченных нами границах (куда входит и Сибирь) в русской науке насчитывают уже почти столетие своего существования и в последнее время укрепляются и в западно-европейской.

Автор настоящего исследования на основании своего археологического опыта на Ю. Урале, в Самаро-Оренбургских степях, в

¹⁾ Настоящий автореферат конспективно излагает содержание большой работы А. В. Попова, приготовленной им к печати. Рукопись займет до 250 стр. печатного текста и поэтому нет возможности предполагать ее издание в ближайшее время.

степях бывшей Тургайской области и в Сибири, а также на основании изучения соответствующей литературы, является убежденным сторонником выставляемых выше двух положений и собрал по этому вопросу обширные материалы; правда, большая часть их утратилась за время гражданской войны, однако, и подготовленные им снова к печати, по его мнению, представляют известное значение, хотя бы как сводка по одной живой гипотезе, пытающейся объяснить и обосновать единство трактуемой культуры.

Из новейших авторов, исследования которых достигли Иркутских библиотек, устанавливающих единство этой культуры, автор ссылается на Schmidt'a (*Prähistorisches aus Ostasiens*)²⁾, высказывающегося за то, что еще в неолит какое то племя из северо-балтийских стран распространилось далеко на Восток и достигало даже Японии, принеся туда свою культуру. Далее Рыков «Результаты археол. исследований в Покровском и Хвалынском у. Саратовской губ.», Гольмстен «Материалы по археологии Самарской губ.» утверждают единство ранней медно-бронзовой культуры на пространстве от Иркутска до Волги и за ней. Боровка «Культурно-историческое значение археологических находок экспедиции Козлова» говорит следующее: «В античное время вся территория от берегов Черного моря и на восток через Волгу, Каспий и Урал, по всей Южной Сибири вплоть до Забайкалья и, как вновь выясняется, и на юг от этой полосы вплоть до Китая на Востоке и до Иранского плоскогорья на Западе, была занята племенами—представителями родственных между собой культур, для которых мы пока не имеем другого общего имени, кроме названия скифо-сибирских культур». Здесь появляется новый термин формального значения, не объясняющий сущности наблюдаемого Боровкой явления—единства культуры, подлежащий замене генетическим термином—чудских культур, как предлагает автор.

Богаевский «Восток и Запад в их древнейших связях» восстанавливает взаимоотношения Азийского и Европейского миров в неолите и даже в палеолите, подводя итоги последним археологическим достижениям; он прослеживает с IV тысячелетия до нашей эпохи южное звено этой связи из С.-Западной Индии на Запад в Элам, Ц. Месопотамию, Крит и до Ю. Испании, называя соответствующую культуру протодравидийской и считая этнической ее основой протодравидийское население С. Индии.

Schmidt в вышеупомянутом исследовании прослеживает северные звенья той же связи и разбивает их на 2—северное звено (характеризующееся в свою очередь двумя художественными стилями керамики—росписным и спирально-меандровым) и арктическое (арктобалтийское). В последнем пункте исследования Schmidt'a связываются с исследованиями автора, по мнению которого, этнической основой аркто-балтийской культуры были чудские племена, пра-чудь.

Разбираясь в мнениях различных исследователей по этому вопросу, автор прежде всего установил неясность и противоречивость установившейся терминологии для обозначения этнической

²⁾ Как здесь, так и дальнейшем, мы, вследствие незначительности места, отведенного для нашей статьи, не приводим подробно литературных ссылок, отлагая это до напечатания самого труда.

группы, создавшей трактуемую им единую культуру: финские народы, финно-угорские, угро-самоедские, урало-алтайские, туранские, чудские и т. п. и необходимость единообразия в этом вопросе. В согласии с Буденцом, Лербергом, Клапротом, Шренком, Смирновым и др. исследователями он предлагает остановиться на терминах—чудь, чудские племена, прачудь, особенно потому, что чудь, как племя, реально существовала и остатки ее до сих пор живы на севере России, что говорили еще Европеус, а также Ефименко, Смирнов, Спицын и мн. др.

Автор далее отмечает, что ясности в этом вопросе значительно повредило случайное совпадение своенародного имени—чудь со славянским корнем—чужой, чуждый, чудной и т. п.

Автор доказывает своенародность имени Чудь, исследует русские летописи, труды Адама Бременского, Огородникова, Майкова, Ефименко; доказывает древность и единство чудских языков, приводит мнения по этому вопросу Миллера, Европеуса, Эйхвальда, Шестакова, Смирнова, Шренка и др. Следуя Глею, Никольскому, Захарову и др. указывает в комплексе хеттских языков (в лувийском и лидийском) чудские (угорские в частности) элементы.

Обширность распространения чудских племен в глубокой древности уже была предметом исследований многих ученых; наиболее ясно это доказывал знаменитый ориенталист Григорьев, основываясь на данных вавилонской и ассирийской клинописи. Вопросу о сумерах, как урало-алтайском или туранском племени, пришедших в Месопотамию за много тысячелетий до нашей эры и давших первые начала нашей образованности, посвятил внимание Городцов; между прочим он ссылается на Опперта, разъяснившего, что элементарные формы 180 знаков сумерского языка напоминают существа и предметы, свойственные более холодному северному климату. Автор, изучая этнологию причерноморских степей по Гиппократу и Геродоту, находит здесь присутствие чудского племенного элемента.

Древность обитания чудских племен в Сибири принята как факт многими учеными—Попов, Кастрен, Костров, Ядринцев, Маак, Вейнберг, Богданов, Майков, Альквист и мн. др.

Хорография вообще Сибири и Восточной в частности по исследованию автора с несомненностью доказывает наличие здесь в древности, до появления бурятов, якутов и тунгусов, чудского элемента.

Установив таким образом древность и обширность распространения чудского племени по равнинам и плоскогорьям Евразии, автор переходит затем к характеристике чудской культуры, которую он считает самобытным культурно-историческим фактом чудского мира. Элементы этой культуры были заложены еще в глубокой древности, за несколько тысячелетий до нашей эры, в недрах прачуды, того национального чудского ядра, которое, дифференцируясь, расширяясь, заселило очерченное выше пространство и с течением времени дало начало недавно вымершим или живым еще чудским племенам.

Автор не ставил себе задачей очертить хозяйственный и социальный быт прачуды или даже главнейших ее ветвей в Азии и

Европе, хотя бы в той краткой мере, как это сделал Смирнов (в сборнике Довнар-Запольского) в отношении финнов—западной чуди, болгар—приволжской чуди, единственно впрочем потому, что для этого в науке еще мало данных, а для одного лица это—непосильная задача.

Свое внимание автор направил на три более известные культурные приобретения чуди—медно-бронзовую индустрию, звериный стиль и духовный мир, поскольку он выразился в шаманстве.

Автор, как сторонник преемственности культур, исследовал неолит Европ. России по литературным источникам и считает Фатьяновскую и Сейминскую культуры национально чудскими, ниоткуда не заимствованными, и технические и художественные мотивы их легшими в основу медно-бронзовой индустрии чуди.

Медь и бронза—национальные чудские металлы; чистота литья и отделки, разнообразие мотивов, индивидуализирование каждой вещи, умение замысел выявить в металле двумя тремя штрихами, верность природе и т. п. качества делают их неиссякаемым источником для познания доисторического чудского мира. Наивысшего расцвета эта индустрия достигла на Урале, Алтае, в Минусинском крае и, может быть, Месопотамии и вообще в Южной Азии.

Звериный стиль автор также считает неотъемлемой принадлежностью чудского мира; он получил начало еще в неолите и в меди и бронзе достиг высшего совершенства. Он долго развивался самобытно, довольствуясь местными мотивами Сибири, Европ. России, Кавказа и Закавказья. Но в I тысячелетии до нашей эры он оплодотворился гением ионийского искусства и на юге России в скифском искусстве дал неподражаемые образцы этого стиля, обнаруживая, однако, везде свое чудское происхождение; в этом вопросе автор руководится исследованиями Лаппо-Данилевского, Мальмберга, Ростовцева, Фармаковского и др.

Чудской звериный стиль дал впоследствии образцы для грубо-варварских тяжелых изделий из золота времен переселения народов (Толстой и Кондаков), находимых от Забайкалья и Монголии до Франции (Меровингский стиль), начало собиранию которых у нас положил Петр Великий (коллекции Кунст-камеры).

Духовный мир чуди сохранился для нас благодаря медно-бронзовой технике в изображениях мифических, звериных, крылатых, антропоморфных и других образов, а вместе с ними дошли до нас и сами древние верования, чаяния чудской души. В исследованиях Анучина, Спицына, Теплоухова и др. автор почерпнул неиссякаемый источник для восстановления шаманства в его древней чистой форме, ниоткуда не заимствованной.

Далее автор обращается уже специально к Сибири и ее археологии, обзрывает коллекции Сибирских музеев, изученных частью лично, частью по печатным источникам, а также научные сибирские раскопки и труды—Витковского, Радлова, Клеменца, Кузнецова, Флоринского, Ермолаева, Спицына и др., везде находя чудскую культуру и тождество ее с таковой же Европ. России.

В заключение автор обозревает как исчезнувшие, так и ныне живущие чудские племена Сибири—остяков, самоедов, енисейских остяков, кайбалов, камасинцев, котов, карагассов, аринцев, сойотов и др., и доказывает родство с ними древнего туземного населения Китая—динлинов, одной из ветвей працуди. Здесь автор использовал труды Палласа, Георгиевского, Грумм-Гржимайло, Кастрена, Радлова, Кострова, Аристова, Синельникова, Топинара и мн. др.

Автор заключает свое исследование следующими положениями: працудь—древнейшее население равнин и плоскогорий Евразии; чудские племена Сибири и Зап. Европы, живые и вымершие, произошли от нее путем дифференциации и рассеяния; они связаны между собой единством происхождения, языка, культуры. Последняя не является заимствованной откуда-то со стороны, но представляет самостоятельное историческое явление, богатое блестящими приобретениями—медно-бронзовая индустрия, звериный стиль и шаманство. Працудь, повидимому, первоначально зародилась в сев. широтах Евразии и затем расселилась в более южные; ее культура в своих основах ближе всего объясняется физико-географической средой сев. широт, где остатки працуди до сих пор сохранились; в более южных широтах она была истреблена более могущественными культурами и их носителями.

Сибирь является одним из гнезд первоначального поселения чуди.

Находка медно-бронзовой гробничной культуры в Забайкальи.

Б. Н. Артемьев передал мне для описания случайно найденные при горно-разведочных работах на Оловянных рудниках предметы древности из меди и золота; о них он вкратце упоминает в своем отчете „Новые данные об Ононском оловянно-рудном районе“ (Вестник Геол. Ком. 1925 г. № 3); древности эти осматривал археолог С. А. Теплоухов и отнес их к бронзовому периоду (см. там же), а г. Артемьев сообщил мне еще на словах мнение С. А. Теплоухова о принадлежности их к гробничной культуре Минусинского края, которую он считает переходной от более древних могильных бронзовых погребений к курганным той же эпохи и древность их определяет за 1000—1500 лет до Р. Х.

Об устройстве самой могилы сведений от рабочих Артемьеву не удалось собрать; от скелета был найден череп и несколько обломком ребер и т. п.; по определению Теплоухова скелет принадлежал женщине лет 45—50.

Оловянный рудник находится в 2 верстах на С. от ст. Оловянной Заб. ж. д.; разведочные работы, при которых найдены древности, производились в Мельничном логу (см. план, приложенный к ст. г. Артемьева).

Древности состоят из следующих предметов:

1) Шейное золотое украшение в виде дуги или полулуния из пластины в виде ленты, повидимому ковальной. Полулуние занимало переднюю половину шеи, в концах его имеются дырочки для завязывания назад; расстояние (хорда) между концами дуги 15 сантиметров; между хордой и вершиной дуги—10 сантиметров; длина дуги—32 сантиметра, ширина пластины спереди 1,8 см. у концов 0,7 см., толщина—0,08 см., вес 26,9 грамм.

2) Два медных кольца из проволоки 0,2 см. толщиной: а) в $2\frac{1}{5}$ оборота, сломанное, излом свежий, недостает $\frac{1}{5}$ части до 3 оборотов, диаметр—3,2 см.; б) в 3 полных оборота, диаметр тот же, один конец тоньше (до 0,1 см.). Кольца могли служить украшением для волос (на висках, в косах).

3) Обломок нижней левой челюсти у ее угла с 2-мя зубами и 2 зуба выпавших; коронки зубов очень стертые, зубы здоровы.

Б. Н. Артемьев также сообщил мне, что вся местность Оловянного рудника покрыта многочисленными погребениями разных форм

и устройства; многие из них, подобно предыдущему погребению, попадают в разведочных канавах, расчистках, шурфах и т. п.

Так, напр., однажды попало погребение, обозначенное на поверхности стоящими плитами и внутри содержащее настилы из плит; найдено было несколько костей и уголь (повидимому, один из типов погребений, описанных Давыдовым в Зап. Сиб. О. Р. Г. О, 1856,2, и тождественных с маяками и могильниками Гмелина).

В Минусинском крае гробничные погребения впервые описаны Ин. Кузнецовым-Красноярским („Отчет о раскопках, произведенных в Минусинском уезде Енисейской губернии в 1884 году, 1887); затем они подробно раскопаны С. А. Теплоуховым, д-ром Мергардтом, Г. П. Сосновским, но их отчеты еще не опубликованы.

К антропологии бурятских черепов*.

Если антропологии европейских черепов уделялось до сего времени достаточно много внимания, то вопрос об инородческих черепах, в частности бурятских, находится в стадии, можно сказать, зачаточной разработки. В доступной нам литературе мы нашли работы Малиева, Богданова, Поротова и Шендриковского, посвященные этому вопросу, причем последние два автора в своих диссертациях касаются бурятских черепов лишь между прочим.

В Иркутском Научном Музее в настоящее время имеется довольно значительная коллекция черепов бурят (около 90), к разработке которых мы и приступили. В настоящее время обмерено пока 12 черепов из этой коллекции. Все они из окрестностей селения Тунки, доставленные А. И. Кирилловым в период времени с 1890 по 1908 год (4—в 1890 г., 1—в 1901 г., 1—в 1905, 2—в 1906, 1—в 1907, 2—в 1908 г. и 1—без даты), разных возрастов от 16 до 60 лет, довольно хорошо сохранившиеся (6 без нижних челюстей), на некоторых указаны имена их обладателей или знаки мужчин или женщин.

В предварительном сообщении я хочу лишь отметить главные размеры измеренных черепов и индексы их, ограничившись пока длиной, шириной и высотой черепа, скуловым диаметром и наименьшим лобным, а также отметить встреченные здесь главнейшие особенности вообще.

№ прото- кода	Наиб. дли- на (g-or)	Наиб. ши- рина (eu eu)	Черепн. ука- затель	Наиб. вы- сота (Ba-B)	Выс. длин. указат.	Скулов. диа- метр (Zy-Zy)	Наим. ши- рина лба (ft-ft)	Лобноску- лов. указат.	№ черепа по каталогу
1	17,50	15,40	88,00	13,65	78,00	14,80	9,40	63,54	1313—01
2	18,62	15,10	81,07	13,00	69,80	14,40	8,90	69,80	1313—02
3	17,65	14,10	79,89	12,73	72,13	13,70	9,18	69,20	1313—05
4	17,05	14,20	83,28	13,00	76,25	12,40	9,95	80,24	1313—03
5	16,95	15,00	88,50	13,30	78,58	12,55	9,76	78,09	1313—04
6	18,40	15,15	82,34	13,98	75,98	14,50	9,70	69,04	7002—01
7	18,30	14,20	77,60	12,20	66,67	14,50	9,80	67,59	7002—07
8	19,20	14,60	76,04	14,40	75,00	14,10	6,00	42,55	7002—03
9	16,20	14,50	89,51	12,80	79,51	12,50	9,60	76,80	7002—11
10	17,80	13,50	75,84	12,70	71,35	12,75	9,20	72,16	7002—13
11	17,50	15,40	88,00	13,80	78,86	14,45	9,30	64,36	7002—05
12	17,30	13,80	79,77	12,35	71,39	13,90	9,00	64,75	7002—02

*) Измерения черепов производились в Анатомическом Институте Госуд. Иркутск. Университета.

Я не привожу здесь других проделанных измерений, чтобы не загромождать цифрами эту предварительную работу, тем более что некоторые измерения не были произведены за отсутствием у половины данного материала нижних челюстей. В приведенной таблице мы видим черепа различной величины от 16,2 до 19,2 см. длиной и от 13,5 до 15,4 см. шириной. Эти абсолютные цифры ничего не дают, так как черепа относятся к различным возрасту, полу, росту. Но и указатель черепа также значительно варьирует: от 76,04 до 89,51. Наименьшая высота (Ва—В) 12,2, а наибольшая 14,4; индекс высотно-длиннотный колеблется от 66,67 (с наименьшей высотой черепа) до 79,01.

Расположив описываемые черепа по черепному индексу на 3 группы, мы имеем 7 брахицефалов, или 58,34% и 5 мезоцефалов, или 41,66%. По индексу высотно-длиннотному *hypsiccephali*—6 черепов, или 50%, *orthocephali*—4 черепа или 33,34% и *platycephali*—2 черепа, или 16,66%.

Скуловой диаметр, привлекающий внимание при рассмотрении черепов монгольской расы, на приводимом здесь малом материале не дает ничего характерного, так как $Zy—Zy$ очень варьирует: от 12,4 до 14,8 см., равно, как и наименьшая ширина лба ($ft—ft$): от 6,0 до 9,95 см. Отсюда лобноскуловой указатель колеблется от 42,55 до 80,24.

Что касается анатомических особенностей описываемых черепов, то, пользуясь схемой, принятой Музеем Антропологии и Этнографии Академии Наук, мы здесь встречаем следующие: *Torus occipitalis transversus* (2 случая), почти на всех черепах присутствие *foramina condyloidea*, асимметрия затылочной части, асимметрия в расположении и величине *tubera parietalia*, резко выраженная *linea temporalis superior*, асимметрия лобной части *Exostosis Tympanici*, различное развитие собачьей ямки, присутствие *torus palatinus sagittalis*, асимметрия *aperturae piriformis* и проч. Подробно на этих особенностях я здесь не останавливаюсь, так как имею в виду описать их более подробно при измерении большего количества черепов.

В заключении отмечу, что приводимый материал является ценным в том отношении, что весь он принадлежит одной определенной расе и доставлен из одной местности.

Литературные источники.

1. Богданов А. П. „Бурятские черепа“. (Антр. Вестн. т. 2).
2. Малиев Н. М. „О бурятских черепах“. (Прил. к протокол. зас. об-ва естествознания при Казан. Универ. № 39).
3. Малиев Н. М. Каталог краниологической коллекции Казанского Университета (Труды об-ва естествозн. при Казанском университете 1888 т. XIX, в. 2).
4. Поротов М. К. К антропологии бурят. (Диссертация на степ. докт. мед. СПб 1895).
5. Шендриковский И. И. Материалы к антропологии бурят (Дисс. на степ. докт. мед. СПб 1894).
6. Ивановский А. Об антропологическом составе населения России. (Изв. о-ва Люб. Антр. Ест. Этн. Труды Автр. Отд. 1904, Т. XII).
7. Хороших П. П. Исследования каменного и железного века Иркутского края (Извест. Биолого-географ. Института Иркутск. Т. 1. в. 1; 1924) приводится измерение черепа.

Неолитическая стоянка на крайнем севере Байкала.

Стоянка обнаружена мною в первый раз летом 1919 г. Она находится в ближайших окрестностях села Душкачан. Это—небольшая деревушка дворов в 25—30, расположенная на правом берегу речки Душкачан ($55^{\circ}51'$ с. ш., $109^{\circ}39'$ в. д. от Гринв.), которая является протокой Кичеры, реки, впадающей в озеро Байкал в западном углу его северного берега.

Стоянка расположена у подножия отрогов Байкальского хребта, которые спускаются к протоке Душкачан, образуя своими склонами, обращенными к SSW, террасу шириной саж. 25 от подошвы горы до покатога (градусов в 35) обрыва над речкой Душкачан. По плато этой террасы вытянулась единственная улица селения Душкачан, замкнутая с севера церковной оградой, от которой на N00 в расстоянии 500 шагов и находится место стоянки, занятое в настоящее время полями, огородом и усадьбой крестьянина Воронцова.

Массив Байкальского хребта защищает стоянку от северо-западных и северных ветров; кроме того, образуя в месте стоянки одним из отрогов своих почти прямой угол, Байкальский хребет защищает стоянку и от дующих с N00 ветров; только южные и юго-восточные ветры с лимана рек Кичеры и В. Ангары и со стороны Байкала имеют доступ к площади стоянки. Если принять во внимание то обстоятельство, что и зимой и осенью в Душкачане преобладающими ветрами являются ветры двух направлений—северный (господствующий, 15%) и северо-восточный (13%), и только летом наблюдается учащение южных (11%) и юго-восточных (6%) ветров,—то выгоды местоположения стоянки относительно стран света, инсоляции и защиты от господствующих ветров окажутся очевидными¹⁾ Средняя годовая температура в Душкачане достигает—2,6; средняя температура зимы (декабрь—февраль)—19,6; весны (март—май)—3,7; лета (июнь—август)—14,6 и осени (сентябрь—ноябрь)—1,2. Сравнительно теплая зима и прохладное лето объясняются близостью Байкальского водоема, умеряющего крайности температурных колебаний.

¹⁾ Сведения о годовых процентах ветров в Душкачане и годовой температуре края дал мне Завед. Иркутской Метеорологической Станцией В. Б. Шостакович.

Устья рек Кичеры и В. Ангары уже с первой половины прошлого столетия славятся своими „рыбалками“ (лов омуля), а горные хребты в бассейне этих рек издавна изобиловали пушным зверем и разнообразного рода дичью. Окрестные горы до последнего десятилетия привлекали людей богатыми золотыми россыпями. Несомненно, что и в эпоху, современную изсельникам душкачанской стоянки, Нижне-Ангарский край представлял не меньше удобств в смысле изобилия рыбных богатств и зверя.

Что касается места, где могли быть расположены жилища душкачанской стоянки, то скорее всего следует предположить, что они находились как раз в том углу, который образован, как уже сказано, одним из отрогов прибрежных гор, и защищает стоянку от холодных ветров. В этом углу (он представляет собою несколько разогнутый прямой угол) и теперь приютилась усадьба крестьянина Воронцова; до него здесь располагались летние стойбища тунгусов. Я жил в Душкачане четыре раза—провел там три лета и одну зиму с ноября до марта—и теперь отчетливо помню эту привлекательную особенность поселка: когда в долине Кичеры и на лимане бывает белд от свирепой пурги, взметаемой зимним или осенним „верховиком“ (северный и сев.-вост. ветер), здесь—почти постоянное безветрие. Кроме того, усадьба крестьянина Воронцова занимает господствующее положение как возвышенность на окружающем ее побережье Душкачана и долины Кичеры, и даже узкая полоса моря на противоположной восточной стороне отсюда ясно открыты наблюдателю. Это последнее обстоятельство могло быть использовано доисторическим человеком в стратегических целях. А вершина отрога Байкальского хребта, почти перпендикулярно врезавшегося в линию Кичерской долины, могла служить прекрасным сторожевым пунктом.

Место этой стоянки было покрыто лесом, пока Воронцов не вырубил, не выжег его и не выкорчевал пней, очищая площадь для своих пашен и усадьбы. Это обстоятельство мешает выяснению характера залегания культурного слоя: корчевка леса под пашни производится таким образом, что слои земли перевертываются часто на глубине аршина. Понятно, что остатки каменной культуры на стоянке оказались выброшенными на поверхность. Только в общих и грубых чертах можно сейчас наметить содержание почвы стоянки.

Верхний слой состоит из перегноя со значительной примесью песка и глины, ниже идет ил, песок, галька и обломки песчаной породы.

Предметы неолитической индустрии (скребки, *lames*, наконечники стрел, керамика и пр.) попадаются на протяжении всей прибрежной полосы террасы, занятой поселком Душкачан, хотя и не в таком количестве, как на месте усадьбы Воронцова.

Взятые со стоянки предметы хранятся в Иркутском Областном Музее Народоведения (зарегистрированы за № 7491) и в Кабинете Археологии и Этнографии Государственного Иркутского Университета (зарегистрированы за № 18).

Вот краткое описание главнейших предметов со стоянки:

I. **Каменные плиты** из песчаника, с желобками для шлифовки костяных орудий²⁾ (Каб. Арх. и Этн. № 1—10).

II. **Наконечники копий** из серо-зеленого кремня (там же №№ 18—33 и др.).

III. **Топорики** шлифованные из зеленого и белого нефрита (там же №№ 18—65, 66, 67).

IV. **Ножи** из серо-зеленого кремня (Ирк. Музей № № 7491—21, 22); ножевидная пластинка из белого халцедона, с мелкою ретушью (№ 7491—39).

V. **Кремневые наконечники стрел**, форма—удлиненный треугольник, листообразная (Ирк. Музей № 7491—11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19; № 18—8).

VI. **Скребки** из зеленого кремня и халцедона, форма—плоские, овальные, квадратные, ложкообразные (Каб. Арх. и Этн. № 18—39; Ирк. Музей № 7491—30, 32, 33, 34).

VII. **Керамика**. Обломки горшков, венчики посуды со следами орнамента—штампом, плетенкой, штрихами, ногтем, стеками, рядами валиков, ямочкой, вдавливанием и с накладным валиком (№ 18 (1—36); № 7491 (42—47)).

Из других находок отметим: пилку из серо-зеленого кремня (№ 7491—23); резец (№ 7481—26); сверла (№ 7491—28, 29); пи-селепс с долотообразной выемкой (№ 7491—37), долото кремневое (№ 18—9); шлифованная пластинка из зеленого нефрита (№ 18—69); кусок шлифованного белого нефрита (№ 18—5); лезвие бронзового ножа (№ 7491—41). В большом количестве найдены éclats—ошепки.³⁾

Иркутск.

Музей Народоведения

1921 г.

²⁾ Можно думать, что желобкообразные углубления на сточенной плите служили для задержки воды, точение же и шлифовка производились по всей поверхности плиты. Е. Т.

³⁾ Упоминание о стоянках, открытых автором этой заметки на крайнем севере Байкала, в верховьях реки Верхней Ангары и в других местах, смотри в работах П. П. Хороших. „Исследование каменного и железного века Иркутского края“ (Известия Биолого-Географ. Института 1924. Том 1, в. 1. Иркутск), Б. Э. Петри „Далекое прошлое бурятского края“ Иркутск, 1923. В последней работе помещен рисунок топора из белого нефрита, найденного в Душкачане“ Е. И. Титовым.

Примечание редакции.

Следы пребывания китайцев в Сибири.

Целью настоящего сообщения является дать, на основании китайских источников, краткие исторические данные, могущие доказать пребывание китайцев в Сибири, и этим объяснить происхождение и назначение некоторых „китайских“ предметов, находимых археологами, как вообще в Сибири, так и в Прибайкалье.

Из истории Китая определенно явствует, что сношения Китая с гуннскими племенами, а также Тобами, киданями, Монголами и другими, которые со времени далекого прошлого последовательно сменяли друг-друга в Сибири и окрестностях Байкала, продолжались в течении веков.

Племена кочевников постоянно нападали на границы Китая с целью взять там все, что нужно для удовлетворения потребностей. Политика Китая в отношении этих нападавших племен была—защищать границу от их нападений и отгонять их. Охрана беспредельной границы обходилась так дорого, что Китай предпочитал откупаться определенной данью, особенно Гуннам, которым китайцы платили дань за исключением времени военных действий, когда прекращалась уплата дани, а равно и торговые сношения, состоявшие главным образом, в обмене чаем и конями.

Дань (или вернее—контрибуция) платилась различного рода товарами, большей частью—шелками и другими ценными предметами. Поэтому среди находимых в Сибири археологами предметов могут быть и предметы китайского происхождения.

Следы китайского пребывания (сторожевых пограничных и разведочных постов, свадебных поездов) должны до известной степени сохраниться, так как китайцы не только проездом бывали в Сибири и близ Байкала, но и длительно тут находились (см. приложение: 4, 6).

1) Много китайских принцесс сочеталось браками с Гуннскими вождями и жило в ближайшем соседстве с Сибирью. Так во времена Гуннов, еще в 198 году до Р. Х., Китайская принцесса вышла замуж за предводителя Гуннов Хана **Модэ** (Mao-tun)¹⁾.

Первые же нашествия Гуннов на территорию Китая, а, следовательно, и военные действия с ними, когда китайские пограничники, отгоняя их заходили далеко на Север, начались еще в 5-ом веке до Р. Х; гунны были тогда отогнаны китайским вождем **Ши-Хуан-Дзи** (Shi-Huang-ti). В защиту от гуннов же была построена в 241 году до Р. Х. и „Великая китайская Стена“.

¹⁾ Везде английская транскрипция.

Прекраснейшая китайская женщина **Ван-Чжао-Гюн** (Wang-Shiao Quen) в 33 году до Р. Х. вышла замуж за Гуннского полководца **Хо-Хан-Иа** (Ho-han-ya) и была увезена в холодную Сибирь. Тысячи народных песен сложено о ней, много поэтов, особенно времен Танской динстанции (VIII век) посвятили ей поэмы, воспевая ее судьбу и красоту (см. в приложении 2).

В III году до Р. Х. Китайский посланник **Коджи** (Ko-Gi) со свитой жил на Байкале. (по китайски Бай-Хай, т. е. Северное море). В 100-м году до Р. Х. на берега Байкала был послан **Соо-Ву** (Soo-Wu), который со сторожевыми постами прожил там около 19 лет. История рассказывает, что жившее там племя Динлинов унесло у постов **Соо-Ву** все котлы для варки пищи и угнали весь скот. Из спутников **Соо-Ву** на родину вернулось только девять. Остальные или были убиты, или умерли, и, следовательно, погребены близ Байкала (см. приложение 3).

2) На китайские границы делали нападения и другие Северные племена, как, например, племя Тоба, в корне китайского происхождения, впоследствии частично снова ассимилировавшееся с китайцами и другими. Во времена династии **Хуан-Ди** (2697—2598 г. до Р. Х.) сын императора **Сиан-Бай** (Hsian-bai) ушел в горы **Сий-Ан** (Hsin-an) на восточное побережье Байкала, и положил начало племени Тоба. Племя это усилилось к IV веку после Р. Х.

В 310 году нашей эры некто Иио-ло (Yi-lo) из племени Тоба был назначен вождем в гуннских владениях, соединился с китайским полководцем Лю-Куен (Lu-Kuen) и проник в провинцию Шанси. В 386 году Тоба еще более усилились и занимали территорию на юг до реки Желтой, а на севере большую часть Сибири. Последнее время сделано много находок в могилах, а также найдено надписей на каменных плитах, принадлежащих племени Тоба. Письмена эти представляют большой интерес и теперь копируются и изучаются в Китае. Вообще же историки китайские много говорят о племени Тоба¹⁾.

3) Нападало на Китай еще одно племя—**Киданей**. Возможно, что туземное население Сибирч (а затем от них переняли название и русские) познакомилось прежде всего не с Китайцами, а с Киданями, и слово „**Китай**“—измененное „кидан“, (по-китайски же Китай—„Джунго“) у них значило Китай.

Кидане начали проявлять себя в 6-ом веке после Р. Х. В 927 г. они уже овладели территорией современной Маньчжурии. В 936 году Северный Китай вошел в соглашение с Киданями. Мирные торговые сношения начались только со времени Сунской династии (960—1276 по Р. Х.), по заключении в 1004 году мира, причем Китай заплатил Киданям контрибуцию (настолько невоинственные по характеру Китайцы) как когда то (при династии Хань) платил он дань Гуннам.

1) „Развалины дворцов или храмов, могущие быть найденными при раскопках наносов или торфов в области, примыкающей к Байкалу с Юго-Востока, могут быть отнесены к племени Тоба, китайского происхождения. („Журнал МВД 1858 г. стр. 45. Зензинов в статье „Буряты“).

Собственно кидане жили в Сибири. В 1018 году нашей эры **Чжан-шин**, китайский ученый стал правителем у Киданей. Образование и обычаи тогда введены были китайские. Много чиновников и военных позднее были на службе у Правительницы Киданей, которая по рождению—китайская принцесса—предпочитала видеть вокруг себя китайцев. Некоторые китайцы умирали в **Кидане** и были погребены на Сибирской земле, согласно китайским погребальным обычаям, причем употреблялся при погребении нефрит для затыкания всех отверстий тела мертвеца, насыпали в гроб также традиционный красный порошок и прочее. Образцы можно встретить в кабинете Археологии и Этнографии Иргосуна.

4) В 12-м веке после упадка **Киданей** появляются **Монголы**. Они нападают на Китай и в то же время распространяются на север по Сибири. В 1237 году они под предводительством Чингис-Хана идут нашествием на Русь. Влияние китайской культуры было так сильно на Монголов, что они в том же 1237-м году вводят соревновательные экзамены среди администрации на китайском языке и перенимают всю китайскую систему управления. **Ялу-Чю-Зи** (Yalu-chu-Zai) в 13-м веке по Р. Х. ввел в Монголии налоговое обложение по китайскому образцу. (После смерти **Ялу-Чю-Зи** оставил много бронзовых и каменных изделий, картин, писем и т. п., привезенных им из Китая. Поэма—его сочинения, собственноручно им написанная, хранится ныне в Пекине у одного из наших родственников будучи вывезена из Монголии).

Монголы переняли также из Китая: металлические печати, паспорта и многое другое¹⁾ (см. приложение 4 а).

В 1277 году Монголы овладевают Китаем, но в 1369 году снова отгоняются на Север. За время своего владычества они вывозили на Север (Сибирь) и в другие части своей Империи много ценных вещей и товаров из городов Китая.

Вообще за 2.000 слишком лет многое попало из Китая в Сибирь и на побережья Байкала, будучи привезено принцессами и их свитой (шелка, камни, зеркала, драгоценные украшения, сосуды). Много подарков посылалось. Сторожевые посты также получали посылки из Китая с оказией. Еще большее количество предметов и ценностей было вывезено хищниками-кочевниками.

В музеях г. Читы и Иркутска нами обнаружено много древних вещей несомненно китайского происхождения, как бронзовые зеркала, наконечники копий, нефритовые украшения и топоры, а также предметы погребения (см. приложение I, а, б, в, г, д, е).

Эти находки предметов материальной культуры в связи с вышеприведенными историческими данными, взаимно друг-друга подтверждая, должны быть приняты во внимание при разноречивых пред-

¹⁾ Для изготовления древнего китайского паспорта употребляли большей частью бронзу, иногда нефрит, только в исключительных случаях железные пластинки. На паспорте выгравировывались иероглифы. Обычно делались две одинаковые пластинки-вкладыша. Одна выдавалась на-руки, как паспорт, другая—или хранилась в части, выдавшей ее, или посылалась за границу или в провинцию, куда лицо отправлялось. Сторожевой пункт на границе или другое учреждение слышало обе части и таким образом личность посланца, вестника или воина удостоверялась.

положениях относительно древних обитателей Сибири и побережий Байкала в частности. И история, и археологические данные тут определенно указывают на остатки в Сибири Китайской культуры и, нет сомнения, она имела определенное и, как наиболее развитая и совершенная, несомненно серьезное влияние на аборигенов Сибири и Прибайкалья.—Китайцы влияли непосредственно или косвенно. Так наблюдаемое разделение бурятских и, вообще, туземных жилищ на женскую и мужскую половины и доктрина о „нечистоте женщины“¹⁾ пришли из Китая и весьма интересным путем. Монголы, овладев Китаем, привели его в состояние упадка, пала и нравственность. Тогда Китайские мудрецы, философы и моралисты ввели правила, строго регулирующие нравы и общественную жизнь. Монголы, когда то виновники упадка нравов, впоследствии, перенимая многое из Китая, переняли и новые правила общественной морали, распространив их далеко на Север, среди бурят и др. племен, населявших их владения.

Приложение 1. В археологической коллекции Научного Областного Музея в гор. Иркутске, в отделе Народоведения, находятся следующие китайские древности:

а) Наконечник бронзового копья или пика (№ 1308—19). Подобные наконечники одевались на древко, а деревянное скрепление обвивалось выкрашенными в красный цвет конскими волосами. Указанный образец найден близ Байкала. (См. рис. № 2).

б) Бронзовое зеркало династии Хань (2-й век до Р. Х.—2-й век после Р. Х), сероватого оттенка, найдено близ Байкала у бурят (№ 7326—38 (см. рис. № 1). Кроме этого зеркала в музее хранятся китайские зеркала также династии Хань с характерным орнаментом (№ 192—3, 191—4), но найденные в Енисейской губернии. (Размер зеркал в среднем 8 см. в диам.).

в) Нефритовое кольцо (№ 6085—10) для ношения на поясе. Найдено на берегу Ангары, при постройке жел. дор. линии у гор. Иркутска. Кольцу около 2.000 лет. (См. рис. № 3).

г) Ножик специально для развязывания бичевочных узлов (по китайски называется „Ши“ эксп. за № 1057—6). Сделан из зеленоватого светлого оттенка нефрита, насчитывает более 2.000 лет. Найден также на берегу Ангары у Иркутска. (См. рис. № 4).

д) Интересно также зеркало с изображением восьми фигур с музыкальными инструментами „Восемь мудрецов“. Зеркало нашей эры. Можно разобрать иероглифы „Хо-Чжюнь-Шен“ (т. е. „уездная община“). Два других знака стерты, что не позволяет определить точно эпоху. (Экспонат за № 491). Хранящееся в Музее зеркало за № 6028—1 относится к концу Сунской династии (возможно, что это только удачная копия зеркала названной эпохи). Сохранилась следующая надпись: „Правитель наш, покровительствуя добродетельному посланнику, коего поддерживает звезда мудрых, дает в знак расположения его супруге сие зеркало ко дню рождения сына“. По краю китайскими же знаками начертано „с. Дже-Чжеу близ Пекина“. Зеркало золотистого оттенка бронзы, с орнаментом, часть надписи утеряна вместе с частью зеркала, (размер около 15 см. в диам.).

¹⁾ Проф. Петри „Внутри-родовые отношения у северных бурят“ Ирк. 1925. Глава о нечистоте женщин, стр. 14 и 62.

е) Обломок деревянной крышки, покрытый китайским лаком и орнаментом (№ 7217—86).

Приложение 2. Приводим два стихотворения Танской династии VIII века по Р. Х., посвященных красавице **Ван-Чжао-Гюн:**

- 1) „Портрет не передал всей прелести лица,
Но красота дала ей только терний путь:
Оторвана, чтоб мир стране принести отчего дворца...
(О, позабудь о милости суровой властелина, позабудь!...)
Союз скреплен. Но слезы при луне я лью
У крепостных валов границы¹⁾,
И пыль пустыни платья покрывает шелк...
Услышала я как-то голос дикой птицы²⁾
И вспомнила Китэй, и сердцем муку пью.

Лиан-Шиен (Lian-Hsian).

- 2) „Много гор и ручьев в долину Чинмана стекают,
Где поныне деревня родная принцессы прекрасной
Из пурпурного здания однажды ее отрывают³⁾
И на север увозят дорогой пустыни ужасной⁴⁾.
Узнаю на портрете лик воздушно-весенний,
А далеко могила осталась..
Там запястий нефритных в час ночной иль вечерний
Слышен звук, и поет там нежная „пипа“⁵⁾.
Эти песни тоски... чужеземка их пела когда-то.
„Звук печали узнаешь без слов“, казалось она говорила“.

Стих. поэта Дуу-Фу (Doo-fu).

Приложение 3. О динлинах, с которыми встретился **Соо-Ву** на Байкале, в истории Китая упомянуто очень немного. Известно только, что Динлины жили к Северу от Байкала и далее по Енисею. Они были в некоторой зависимости от Гуннов, которые назначили им князя (китайского полководца **Ван-Лю** (в середине 2-го века до Р. Х.) Второй и последний раз история говорит о Динлинах следующее: В 74-м году до Р. Х. на Гуннов нападают китайцы с Юга, с Востока—**У-Хуаны**, с Запада—**У-Суни**, а Динлины с Севера. В 49 году той же эры Гунны мстят Динлинам и огоняют их. После сего Динлины со страниц „Китайской Истории“ исчезают.

Приложение 4. а) Следы пребывания Монголов и Чингис-Хана, бывших уже под влиянием китайской культуры, в Южной части Байкала, по Нерчи и другим рекам Забайкалья и следы влияния китайского зодчества отмечены А. Павлуцким, впервые описавшим древности Кондуйского городка („Краткое описание так называемых чудских древностей, имеющихся вблизи Кличкинского серебро-свинцового рудника с указанием их местонахождения и в других местах Нерчинского Округа, „Зап. СОРГО, кн. 4, 1858) и А. Кузнецовым „Развалины Кондуйского городка“, стр. 58, в „Записках Забайкальского Отдела РГО 1925 г. выпуск XVI; им упомянуто о нахождении каменной плиты в Забайкалье с надписью на монгольском языке времен Чингисхана, а именно 1225 года нашей эры.

¹⁾ Принцессу увезли согласно унижайтельного для Китая договора на Север через пустыню Гоби и Монголию, на границу нынешней Сибири. ²⁾ Перелетная дикая Гусыня. ³⁾ Дворец с колоннами полированного красного дерева. ⁴⁾ Пустыня Гоби. ⁵⁾ Национальный китайский музыкальный инструмент. Обычно старались оставить самых красивых женщин при дворе Императора Китая и туда посылались на «смотреть» портреты красавиц. Все старались подкупить художников. Гордая Ван-Чжао-Гюн, уверенная в своей красоте, не захотела подкупить художника Мао-Иен-Шиу, тот испортил ее портрет и она, красивейшая женщина Китая, была послана в жены Гуанскому вождю.

б) Г.г. Петри (Далекое прошлое бурятского края Ирк. 1923), Хороших, (Исследование каменного и железного века Иркутского края. Ирк. 1924), покойный Агапитов („Прибайкальские древности“ Изв. В. Сиб. Отд. 1881, XII, № 4—5) и другие исследователи древностей в Сибири указывают на имеющиеся здесь укрепления или укрепленные усадьбы, с намеками на валы и остатки стен, приписываемые населением китайцам. Мы не имели времени лично осмотреть „городки“, но, принимая во внимание историю, они действительно могут принадлежать им, т. е. быть памятниками пребывания китайцев в Сибири и на Байкале.

Шиобин В-Чжан.

Действительный член В.С.О.Р.Г.О.

Генеральный Консул Китайской
Республики

Переведено Мари Чжан.

Рис. № 1.

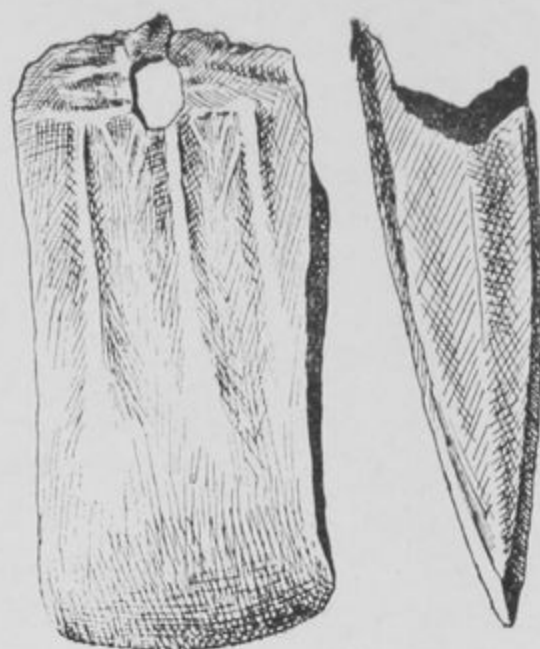

Рис. № 2.

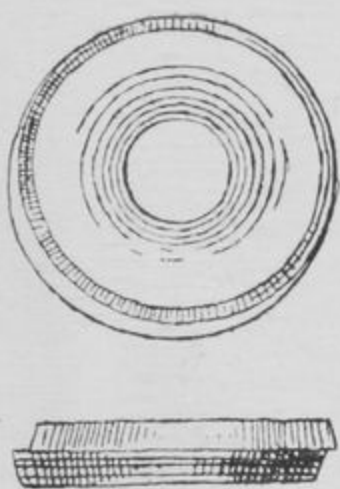

Рис. № 3.

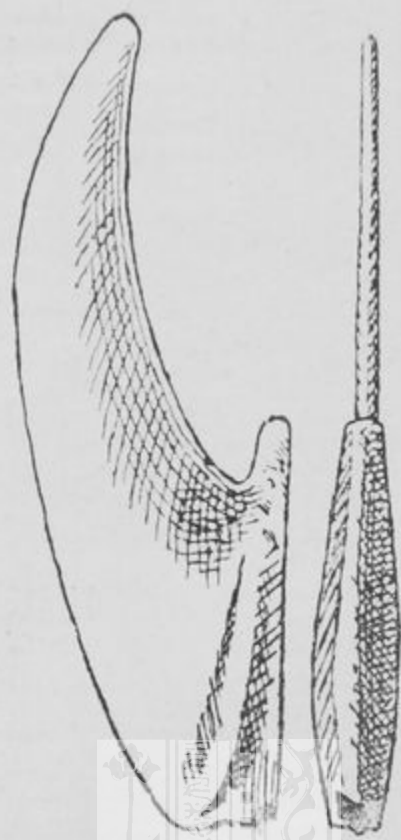

Рис. № 4.

К статье Шиобин В-Чжан „Следы китайцев в Сибири“.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

СЕКЦИЯ
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Сибирь в русской художественной литературе.

(Опыт библиографического указателя).

В связи с углублением и расширением краеведческих изучений встает на очередь еще одна важная и существенная проблема—проблема отображения той или иной области в художественном творчестве. Эта проблема, впрочем, не является только узко краеведческой, но подлежит ведению и историка литературы и историка культуры.

Какую роль играла Сибирь и какое место занимала она в творческом сознании русских писателей, под каким аспектом воспринималась „сибирская тема“ в различные эпохи, как разрабатывалась она на больших и проселочных путях русской литературы, как трактовались эти темы самими местными и областными писателями и поэтами и как определяется их вклад в общерусскую литературу,—вот примерный круг тем и вопросов, который стоит перед нами, в качестве очередной темы для разработки и изучения.

Едва ли нужно добавлять, какое важное значение имеют эти вопросы и эта тема и для историка сибирской общественности—в них скрыт обильный и значительный материал для изучения культурного строительства страны и для познания роста областного самосознания.

Первым этапом такого изучения должно явиться, конечно, библиографическое обследование: учет и подбор разбросанных и часто затерянных по различным изданиям материалов. Первый опыт такого подбора материалов сделал тридцать пять лет тому назад В. И. Межов в своей знаменитой „Сибирской Библиографии“. В III-м томе его труда имеется специальный отдел „Словесность“, разделяющийся на две рубрики: а) история литературы, театр, журналистика и б) „произведения изящной словесности, сюжет которых взят из сибирской истории, действительной жизни или воображения“. Последний отдел в свою очередь также разбит на три группы—а) проза: романы, повести и рассказы, б) поэзия: стихотворения, песни и в) драматические произведения.

Материалы Межова, как известно, доведены до 1891 года. Эта конечная дата его труда и является начальной датой нашего указателя. Конечно, говоря строго, это не совсем правильно и даже, может быть, вполне ошибочно. Последующими изучениями определенно установлено, что материалы Межова очень далеки от полноты и, кроме того, нуждаются в строгой проверке. Так напр., интересующий нас в данном случае отдел включает у Межова всего на всего 324 №№, и это „за весь период книгопечатания“—да еще со включением иностранной литературы. И, тем не менее, пришлось взять

в качестве исходного пункта все же эту Межовскую работу. Наш указатель задуман и начат—и начат именно в таких хронологических рамках—уже давно, и теперь трудно было бы изменить план работы; обследование же всей русской печати в полном объеме явилось бы предприятием чрезмерной трудности для одного лица, а в провинциальных условиях и вовсе невыполнимым. Свой указатель мы рассматриваем только, как скромную попытку начала такой работы, и хотели бы, чтобы он послужил толчком для дальнейших работ в этой области. Мы надеемся, что это насушно необходимая работа исчерпывающего учета всей художественной литературы—в скором же времени будет доведена до конца; это должно явиться задачей тех молодых сил, которые так жадно переполняют сейчас разнообразные краеведческие семинарии и кружки.

Пока нами подготовлена к печати только первая часть, включающая периодические издания от 1891-го по 1925 г. включительно; сюда же вошли и некоторые сборники (к сожалению, далеко, не исчерпывающе). Начиная свой труд именно с периодики, мы руководились тем соображением, что периодические издания представляются и наиболее важным и наиболее уязвимым участком библиографического фронта. Еще в предисловии к первому выпуску своего „Указателя журнальной литературы“, Н. А. Ульянов отметил то специальное значение, какое имела в русской жизни и русской культуре наша журналистика. В старые годы это было основным чтением русской провинциальной интеллигенции и зачастую главнейшим материалом провинциальных библиотек. Но этот материал быстро и затеривался. Он обречен лежать пыльным хламом на библиотечных полках, если к нему не будет найден соответственный ключ. Этим ключом могут быть, прежде всего библиографические указатели и справочники. К сожалению, наши общие библиографические указатели журнальной литературы усвоили почему то пренебрежительное отношение к художественной литературе. Последняя почти никогда не служит предметом библиографического обследования и не находит места на страницах специальных указателей периодической прессы,—примером могут служить библиографические указатели и ежегодники Ульяновых, Владиславлева и др.¹

В оправдание такого положения часто ссылаются на то, что в большинстве случаев, художественные произведения, появившиеся впервые в том или ином журнале, впоследствии являются переизданными в виде отдельных изданий, сборников или полных собраний сочинений, и т. о. отсутствие их в библиографических указателях не служит серьезным упущением. С этим никак нельзя согласиться. Далеко не каждый писатель доживает до полного собрания своих сочинений, и даже до отдельного сборника; писатели област-

¹ Отголосок такого отношения к художественной литературе довольно неожиданно обнаруживается и в недавней работе Н. В. Здобнова „Основы краевой библиографии“. Лен. 1925. На стр. 62 читаем: „... допускается не включать (в библиографию краеведческой литературы): а) краткие заметки и телеграммы, напечатанные в столичных и иностранных газетах; б) постановления и распоряжения местных властей, не имеющие исторического или выдающегося общественного значения; в) литературно-художественные произведения“.

ные, провинциальные—тем более. Так, напр., оставаясь на сибирской почве, можно указать, в качестве примера на Гвоздева, Рклицкого, Шиманского и др., произведения которых, затерянные в старых сибирских и столичных периодических изданиях, больше уже нигде и никем не переиздавались. Есть авторы, вся продукция которых сводится к одному-двум рассказам (таких примеров найдется не мало в нашем указателе); кроме того, часто сами авторы сознательно не включают в полные собрания сочинений или отдельные сборники тех или иных своих произведений, первоначально напечатанных в каком-либо журнале. Примеры таких сознательных исключений мы встречаем в собраниях сочинений и у Чехова и у Короленко и у мн. других. Чтобы взять еще раз сибирский пример, укажу на Ис. Гольдберга, повесть которого „Его путь“, (напечатанная в журнале „Сибирский Рассвет“) не вошла ни в один из последующих сборников автора. Затем, при историко-литературном изучении важное место занимает история текста: очень часто первопечатная редакция (при первом появлении в печати) и позднейшая (отдельного издания или полного собрания сочинений), не совпадают, и сравнительное изучение является необходимой стадией исследования. В качестве примера таких отличных друг от друга редакций, можно указать повести Тургенева, рассказы Достоевского и т. д. „Слепой музыкант“ Короленко имеет три редакции. Можно указать также на недавно вышедшую отдельным изданием повесть сибирского писателя, В. Шишкова „Тайга“ со значительными изменениями сравнительно с текстом, первоначально напечатанным в журнале „Летопись“.

Наконец, есть и еще одно соображение, которое заставляет выдвигать на первый план и в первую очередь периодику. В наших провинциальных условиях сплошь и рядом оказываются недоступными именно отдельные издания, но легко находимы старые периодические издания, так как нет почти города, в котором в старые годы не выписывалось бы основных „толстых журналов“; к сожалению, многими современными библиотечными деятелями также усвоено пренебрежительное отношение к этой литературе—явление, с которым надлежит решительно бороться¹.

Настоящий указатель пришлось разделить на три выпуска. Первый включает периодику Европейской России (пользуюсь старым термином) от 1891 по 1917 г.; второй—сибирскую периодику за то же время² третий будет посвящен периодическим изданиям

¹ Даже в таком культурном центре, как Иркутск, совсем недавно, правлением одного из местных профсоюзов была предназначена на продажу с пуда („на капсюли“) вся старая периодика одной из богатейших старинных библиотек Иркутска, перешедшей за последние годы в ведение этого профсоюза. Предназначенная к продаже периодика включала все главные русские журналы приблизительно лет за 40 в том числе „Отечественные Записки“, „Современник“, „Дело“, первые марксистские журналы „Новое Слово“, „Начало“ и мн. др. Только после долгих и упорных хлопот и при вмешательстве местных органов власти удалось спасти эту литературу для библиотеки Университета.

² В интересах цельности в этот выпуск войдут и такие издания, как „Сибирские Вопросы“, журнал, издававшийся хотя и в Петербурге, но всецело посвященный Сибири.

Европейской России и Сибири за революционный период и по настоящие дни 1918—1925). Это деление (на три выпуска) вызвано отнюдь не какими либо принципиальными соображениями, но исключительно практическими: издать всю работу целиком у историко-литературной секции сейчас не хватило бы средств.

Материал в указателе разбит на два отдела. Первый отдел посвящен художественным произведениям, второй—критическим и историко-литературным материалам. Из художественных произведений взяты только те, которые так или иначе связаны содержанием с Сибирью; произведения, принадлежащие авторам-сибирякам, но с Сибирью не связанные, в указатель не вошли.

Так как в центре внимания лежит изучение „сибирской темы“, то в аннотациях делаются указания на основное бытовое приурочение. Но должно сделать оговорку: тем или иным бытовым приурочением, конечно, ни в коем случае не может быть ограничено значение художественного произведения. Значение „Сибирских рассказов“ Короленко не в том только, что в них зарисованы пейзажи северной Сибири и типы ее обитателей; это только один момент в общей гуманистической концепции автора, иногда для него даже второстепенный; но мы подчеркиваем этот момент, поскольку перед нами на первом плане краеведческое задание, проблема (как уже сказано) отображения в художественном творчестве нашей страны. Иногда очень трудно указать это бытовое приурочение; иногда даже такое указание может быть очень опасным, так как оно способно затемнить или снизить подлинный смысл художественного произведения. Так напр., к рассказам Вл. Табурина у нас сделано примечание, что действие происходит в военной среде на Дальнем Востоке; но это указание ничего не говорит для понимания рассказа, так как, по существу, автор очень мало озабочен описанием быта или нравов военной среды Дальнего Востока. Автора интересуют разнообразные философские и психологические проблемы—об этом говорят уже самые заглавия (напр., „Молчание человека“ и др.)—и бытовая обстановка, в которой развиватся сюжет, для автора имеет наименьшее значение. Эту оговорку об условности какого бы то ни было бытового приурочения нужно все время иметь в виду при пользовании указателем.

Во второй отдел вошли критические и историко-литературные материалы. Здесь уже пришлось несколько расширить основную тему и включить также некоторые материалы, связанные с пребыванием в Сибири деятелей русского художественного слова и критики. Мы считали необходимым ввести, напр., письмо декабриста-поэта Кюхельбекера к Пушкину, хотя оно и не касается отображения Сибири в художественном творчестве,—но оно важно для характеристики тех настроений и впечатлений, под которыми воспринималась Сибирь ссыльным поэтом и которые позже как то нашли все же отражение в его поэтическом творчестве. Материалы же узко биографического характера в указатель не вошли. Возможно, что здесь, как при всяком отборе, допущена не одна ошибка: пропущено что-либо существенно-важное и введено то, без

чего легко можно было бы обойтись, но мы надеемся, что все эти ошибки и пропуски нам удастся исправить (в этом отношении мы ждем и помощи критики) и внести соответственные дополнения и поправки в последующие выпуски. Попутно добавим, что ряд заведомых пропусков образовался вследствие невозможности достать в Иркутске полные комплекты исторических журналов („Истор. Вестник“, „Русск. Стар.“, „Русск. Арх.“ и др.), особенно за последние годы.

Местные условия работы особенно неблагоприятно отразились на полноте отдела рецензий. Здесь, к сожалению, очень много пропусков. Это обстоятельство заставило было поставить вопрос об отложении публикации работы до более благоприятного времени. Но отказаться от печатания сейчас, значило бы упустить представившуюся возможность, которая, быть-может, не скоро представится вновь. Пропущенные же рецензии, по мере возможности, будут помещены в последующих выпусках.

П р и н я т ы я с о к р а щ е н и я .

Арт. — Артист.	М. Тр. — Мирный Труд.
Б. — Былое.	Наб. — Наблюдатель.
В. Е. — Вестник Европы.	Нач. Начало.
В. Зн. — Вестник Знания.	Нива Пр. — Приложения к „Ниве“.
В. и Б. Сам. — Вестник и Библиотека
Самообразования.	Н. Ж. — Новая Жизнь.
В. Ж. — Вопросы Жизни.	Нов. П. — Новый Путь.
Вс. В. — Всемирный Вестник.	Нов. ж. д. В. — Новый журнал для всех.
Г. М. — Голос Минувшего.	Нов. Сл. — Новое слово.
Деят. — Деятель.	Обр. — Образование.
Еж. Ж. — Ежемесячный Журнал.	Пр. — Правда.
Еж. И. Т. — Ежегодник Императорских
театров.	Просв. — Просвещение.
Зав. — Заветы.	Р. Б. — Русское Богатство.
Земл. — Землеведение.	Р. Бес. — Русская Беседа.
Ж. — Жизнь.	Р. Арх. — Русский Архив.
Жен. Дело — Женское Дело.	Р. В. — Русский Вестник.
Жизнь д. В. — Жизнь для Всех.	Р. З. — Русские Записки.
Ж. д. В. — Журнал для Всех.	Р. Об. — Русское Обозрение.
Изв. Арх. О. Из. С. — Известия Архангель-
ского Об-ва Изучения Севера.	Р. М. — Русская Мысль.
Изв. 2 Отд. — Известия Отд. Русск. яз.
и Слов. Акад. Наук.	Р. Ст. — Русская Старина.
И. В. — Исторический Вестник.	С. В. — Северный Вестник.
Кн. Нд. — Книжки Недели.	С. З. — Северные Записки.
Л. — Летопись.	С. М. — Современный Мир.
Лит. В. — Литературный Вестник.	Св. Ж. — Свободный Журнал.
Лит. Об. — Литературное Обозрение.	Св. Илл. — Современная Иллюстрация.
М. Б. — Мир Божий.	С. — Современник.
	Тюр. В. — Тюремный Вестник.
	Худ. — Художник.
	Щук. Сб. — Щукинский Сборник.

I. Художественные произведения.

1. **Анисимов, С.** Как это было. С. М. 1913, V; 214—36, VI; 124—124, VII; 165—190. [из жизни арестантов в сибирских тюрьмах].
2. **Анучин, В.** Уважили (эпизод). Обр. 1906 X; 135—148 [из жизни сибирской деревни эпохи русско-японской войны].
3. **Архипова-Морева, Н.** В тюремной школе. Р. Б. 1899, II; 113—135.
4. ——— Сибирские силуэты I. Дуня II. Луша. Жен. Д. 1899, V; 83—92, VI; 3—21.
5. **Байкальский Юр.** Васька-Олень. Жизнь д. В., 1913, X; 1519—38 [из жизни русских в Сибири].
6. **Бальмонт, К.** Зеркало (Монгольская песня). Стихотворение. С. М., 1908, VI; 104.
7. **Бахметьев, Вл.** Алтай. Рассказы. (I. На черемуховом ключе. II. Брат Иван. III. Поргамыш. IV. Тетон. V. Белая Вера. VI. В глухую полночь). Еж. Ж. 1916, IX—XI.
8. ——— Железная трава (посвящается Г. Н. Потанину) Еж. Ж. 1915, IX—X; 123—46 [из жизни ссыльных в тайге].
9. **Бездомный, Евстигней.** Таежный грех. С. З. 1916, VII—VIII; 8—24.
10. **Безродный, Пав.** В чужом краю. Жизнь д. В., 1915, VIII—IX; 1194—98 [из быта переселенцев].
11. **Боровиковский, П. Л.** Из жизни ссыльного (рассказ). Тюр. В., 1898.
12. **Браиловский, С. К.** В чортовом гнезде (рассказ из жизни русских пионеров в Маньчжурии). И. В. 1907, XI; 498—527. XII; 870—901.
13. **Булгаков В.** Переселенец (поэма) Н. Сл., 1894, 1; 200—29.
14. **Бунин, Ив.** На край света (очерк) Н. Сл., 1895, I (окт.); 148—155 [из переселенческого быта].
15. **Буревой, Клим.** В копоты (по Сибири.) Еж. Ж. 1915, IX—X; 205—8 [из крестьянского быта Енисейской губ.].
16. ——— Все по старому. Еж. Ж. 1915, IX—X; 208—211 [то же].
17. **В.** Восемь месяцев в сибирской тюрьме (из воспоминаний ссыльно-поселенца). Р. М. 1908, IX; 1—25, X; 22—43, XI; 1—19.
18. **Величко, Вас.** Меньшиков. (Историческая драма в 5 актах). Р. В. 1903, 1—111 [Д. IV-е: Постоялый двор по пути в Сибирь. Д. V-е: В Березове].
19. **Вельский, В.** Забайкальские волки (рассказ) Р. Бес. 1895, I; 165—81.
20. ——— „Золотой человек“ (из сибирских нравов) Наб. 1895, VII; 259—69 [в городе „Ушаковске“].
21. ——— Лукич (Забайкальский тип) Р. Бес. 1896, III; 57—81.
22. **Вережников, А.** В Амурских краях. С. М. 1909, VII; 109—120.
23. ——— В золотых россыпях (очерк) С. М. 1912, VIII; 163—189 [из приисковой жизни на Бурее].
24. Калиф на час. В. Ж. 1911, II; 61—88 [из жизни переселенцев].
25. ——— Корчажное золото. С. М. 1913, X; 39—64 [из приискового быта].
26. **Вересаев, В.** В пути. М. Б. 1901, 73—77 [из жизни переселенцев].
27. **Верещагин, Александр.** По Маньчжурии. Воспоминания и рассказы. Р. Б. 1902, XII; 8—24.
- 28-а **Вяньи, Аде.** Ванда. Пер. Е. Волчанецкой, с пред. С. С. Розанова. Г. М. 1913, XII [жены декабр. в Сибири].
29. **Войтинский, Вл.** Белая ночь. Р. З. 1915, XII; 1—17 [из жизни русских на Лене].
30. ——— По Сибири (I. Абач-Джиз. II. Горная смола. III. В глуши. IV. Миссионеры. V. На карте и на самом деле. VI. Спиртоловы на Лене. В. Е. 1916, II; 75—113, VI; 157—70, IX; 157—176 [бытовые очерки из быта туземных племен].
31. **Вольный, Ив.** Как это было. С. 1912, VII; 136—61 [из жизни политических ссыльных].
32. **Высоцкий, А.** Его родина. Л. 1916. VII; 50—72 [из быта сибирских евреев].
33. **Вяткин, Г.** Из цикла „Алтай“ (3 стихотворения). В. Е. 1916, VIII; 42—44.
34. ——— Из цикла „Алтай“ (5 стихотворений) Р. З. 1916, VI; 42—44.
35. ——— **Родине** (стихотворение) Еж. Ж. 1917, 1; 8.
36. ——— Сибирский сонет (Григорию Николаевичу Потанину). Еж. Ж. 1915, XI; 5.
37. ——— [Стихотворения, посвященные Г. Н. Потанину] Еж. Ж. 1915, VII; 34.
38. **Гарин, Н.** Карандашом с натуры (из путешествия вокруг света через Корею и Маньчжурию) М. Б. 1899, II—XII [№№ II, 233—70, III; 217—47, IV, 173—205 посвящены Сибири].
39. **Гарин, Сергей.** У дальнего моря. Р. Б. 1912, VII; 119—48, VIII; 1—42 [из эпохи русско-японской войны; в приморской области].
40. **Гейман Б. Н.** В цинге [Стихотворения] Вс. В. 1906, XI; 18 [написано в якутском тюремном замке].
41. **Гвоздев, Р.** Горбач (очерк таежной жизни) Ж. 1899, III; 85—105.

42. **Гвоздев, Р.** Сменщик (очерк из этап. жизни) Р. Б. 1896, XI; 154—174.
43. **Геденов, А.** В ледяной тундре. (из поездки к чукчам). М. Б. 1913, II; 13—24.
44. **Годлевский, С. Ф.** Амурские лихачи. Из воспоминаний туриста. Наб. 1895, II; 54—73, III; 271—84.
45. ——— Смерть Неволлина и его скитания по Сибири. Р е ц. (В. Короленко) Р. Б. 1900, V.
46. **Голяков, В.** Вор. С. М. 1916, IX; 53—74.
47. **Гольдберг, Ис.** Тунгусские рассказы. М. 1914. Р е ц. (Вл. Войтинского) Р. Б. 1914, V. (Н. Чужака) Зав. 1914, V. Совр. 1914, III.
48. **Гончаров, И. А.** По Восточной Сибири. В Якутске и Иркутске Р. Об. 1891, 1.
49. **Гребенщиков, Г.** В просторах Сибири. Спб. 1914. Р е ц. (М. К—кого). В. Е. 1914, IV. (М. Левинова). Л. 1915, XII; 390.
50. ——— Волчья жизнь. С. 1913, XI. 3—14 [из быта сибирской деревни].
51. ——— Змей Горыныч. Еж. Ж. 1914, X; 25—34 [тоже].
52. ——— Лесные короли. Еж. Ж. 1914, I, 16—24 (рус. население на Алтае).
53. ——— Любава. Л. 1916, 1; 35—76 [из жизни русских и алтайцев].
54. ——— На Иртыше. Еж. Ж. 1914, II; 50—4 [из жизни казачьих станиц].
55. ——— Степные вороги. Еж. Ж. 1915, IX—X; 90—114 [из киргизского быта].
56. ——— Ханство Батырбека. Повесть, С. 1913, 1; 103—29; II; 34—62.
57. **Давыдова, О.** Над холодной рекой Обр. 1604, IX; 123—41 [из жизни средней школы в Сибири; река Ангара].
58. **Дебрина, К.** В седом тумане. Н. Ж. д. В. 1915, 1; 11—17 [в тайге].
59. **Дедлов, В.** В переселенческой конторе. Кн. Нд. 1892, 1; 151—81, II; 87—112. III. 80—114.
60. ——— В сибирском тарантасе. Углы Сибири. I. Кочеток. II. Тарские Урманы. III. Бараба. IV. Чулымская тайга. V. Минуса. Кн. Нд. 1899, 1; 38—53; III; 77—92, IV; 125—40, VI; 61—79.
61. ——— Местный орган. Р. В. 1903, 1; 311—53, II; 508—25 [из жизни политических ссыльных].
- 61-а ——— Переселенцы и новые места. Путевые заметки. Спб. 1894. Р е ц. В. Е. 1894, X; 851—61.
62. ——— По русскому востоку. Кн. Нд. 1891, VII—X [Сибири посвящена глава в № X; 123—54].
63. ——— Через Сибирь. От Петербурга до Владивостока. Кн. Нд. 1898, IV—IX.
64. **Драверт, П. А.** Под небом якутского края. Каз. 1911. Р е ц. (В.В-н.); С. М., 1911, V; 342.
65. **Елпатьевский, С. Я.** Едут. Р. Б. 1897, III. [полит. сс. в Сибири]. Р е ц. См. № 433.
66. ——— Снегурочка. Из сибирских рассказов. Р. Б. 1900, IV; 109—25.
67. Очерки Сибири. Спб. 1897. Р е ц. М. Б. 1897, III. (Н. М. Ядринцева). Рус. Ж. 1893, № 28.
68. **Емельянов, Е.** В забытом краю. (Очерк из быта ссыльных). Р. М. 1903, VI; 115—46. VII; 77—97, IX, 1—27.
69. ——— С ямщиком (записки беглеца) Вс. В. 1903, III; 117—79.
70. **Емельянченко, И.** Хозяин тайги (из записок интеллигентного бродяги) Н. Сл. 1909, VIII; 29—32 (бродяги в тайге).
71. **З., В.** Святки (рассказ). Еж. Ж. 1914, 1; 64—7.
- 71-а. **Замятин, Е.** На куличках. Зав. 1914, VII [русское офицерство на Дальнем Востоке].
72. **Знакомец.** Картинка с природы Р. Б. 1894, VIII; 50—72 [пересел. в Сибири].
73. **Иванов, Вс.** Дед Антон. По Иртышу Сб. Пролет. писателей. 1917.
74. **Иллч, В. С.** Вынырнул. Рассказ из сибирской жизни. Р. Б. 1892, VII; 68—95; VIII 1—27.
75. **Инфантьев, Г.** Женитьба Понакура. И. В. 1909, VII; 196—208 [из жизни камчадалов].
76. **Исаков, С.** Там, в горных долинах. С. М. 1916, 1; 5—31 (Алтай).
77. **К., А.** В далекой тайге (из воспоминаний приисковой жизни) К. Нд. 1900, IV; 154—170, V; 43—60.
78. **К., А.** На озере прокаженных. Очерк из жизни далекой полярной окраины. В. Е. 1896, IX; 47—76, X; 483—519.
79. **К-е, А.** Первый клиент. В. Е. 1905, VII; 88—111 [рассказ из быта якутов].
- К-в, В.** — см. **Кокосов, В.**
80. **Кларина, И.** Она. Н. Сл. 1912, VIII; 42—52 (рассказ из таежной жизни).
- 80-а. **Ковальский, К. А.** Два рассказа I. На чужой стороне. II. Трудная ночь. Р. Б. 1925, IX; 74—98 [рассказы из военного быта в Манчжурии].
- 80-б. ——— Жизнь-мгновение. Из серии „Война“. М. Б. 1905, XI; 261—78 [из жизни рус. офиц. в Манчжурии].
- 80-с. ——— Из жизни рядового Семена Незабудкина. Р. Б. 1805, XI—XII; 257—84 [из военного быта русско-японской войны].
- 80-д. ——— Ушли. Р. М. 1908, IV; 41—53 [из рус. япон. войны].
81. **Кокосов, В.** Богадельщик Левыха. Из воспоминаний врача о Каорийской торговле. Р. Б. 1907, VI; 189—207.

82. **Кокосов В.** Воспоминания врача о Карийской каторге. Р. Б. 1902, V; 225—40. X; 181—231.
83. ——— Искусник. Из воспоминаний врача о Карийской каторге. Р. Б. 1904, IV; 81—107.
84. ——— „Ласковый“. Из воспоминаний врача о Карийской каторге. Р. Б. 1905, III; 99—114.
85. ——— Не жизнь. Р. Б. 1912, X [из рассказов о карийской каторге].
86. ——— Не наш. Из воспоминаний врача о карийской каторге. Р. Б. 1902, V.
87. ——— Практика. Из воспоминаний врача о карийской каторге. Р. Б. 1903, 1; 197—219.
88. ——— Трофимыч. Из воспоминаний врача о карийской каторге. Р. Б. 1904, IX; 138—59.
89. **Коленко, А. А.** Сквозь Сибирь. Из путевых заметок. Кн. Нд. 1894, VIII; 90—109, IX; 144—64.
90. **Короленко, В.** Ат-Даван (из сибирской жизни) Р. Б. 1892, X; 1—38.
Рец. Кн. Нд. 1892, XII; 194—197.
91. ——— Искушение. Страничка прошлого Р. Б. 1914, VII; 1—30 [из тюремных воспоминаний].
92. ——— Командировка. Р. Б. 1905, IX [позже напечатан в полном собрании сочинений под заглавием „Чудная“—из воспоминаний политического ссыльного]
Рец. (А) Р. М. 1905, X; 166—167.
93. ——— Маруся. Сб. журн. Рус. Бог. Спб. 1899. [в п. с. с. вышел под заглавием „Марусина Заимка“. Из жизни русских поселенцев среди якутов].
Рец. М. Б. 1899, X, 10—11, Р. В. 1899, X, 716, также см. № 218.
94. ——— Сибирские рассказы. 1. Мороз. 2. Последний Луч. 3. Государевы Ямщики. Р. Б. 1901, 1; 125—56, II, 187—219 [из жизни на севере Сибири].
Рец. М. Б. 1901, III.
95. ——— Феодалы. Из записной книжки. Юбил. Сб. Об-ва дост. средств В. Ж. Курсам. Спб. 1904.
Рец. (Н. Ашешева). Обр. 1904, IV.
96. ——— Черкес. Сб. „Помощь Голодающим. М. 1892.
- 96-а. **Корш Е. В.** Четвертый брак. Быль из сибирских нравов. И. В. 1910, IX; 798—819.
97. **Краснов, А. Н.** На острове изгнания. Кн. Нд. 1893, VIII; 143—83, IX; 111—40 [о. Сахалин].
98. **Крылов, В. А.** В глуши Сибири. Драматическая картина в 1 д. В. Е. 1893, V; 65—95 [действие происходит „в глухом городке Сибири, в остроге для ссыльным, 24 декабря 1741 года“].
99. **Крюков Ф.** В родных местах. Р. Б. 1903, IX; 5—34 [из ссыльно-поселенческого быта].
100. **Кулаков, П.** Копак. Из поездок по инородцам. Ж. д. В. 1898, VIII; 949—56 [минусинские татары].
101. ——— Хищник. Из поездок по инородцам. Ж. д. В. 1898, X; 2091—100 [буряты].
102. **Кутومانов, Г. Н.** Фея тундры. Р. Б. 1911, II; 171—91 [из жизни политических ссыльных в Якутской области].
103. **Кюхельбекер, В.** Стихотворения. Вс. В. 1903, VIII—XII [сибирские мотивы].
104. **Лазаревский, Б.** Далеко. Обр. 1906, IV; 240—62, V; 90—113 [из жизни военных на Дальнем Востоке].
105. **Латкин, Н. В.** Весною (из таежных воспоминаний) Р. В. 1895, VI; 191—99.
106. ——— Золото нашли! (Из таежных воспоминаний). Р. В. 1894, XII; 3—14.
107. ——— Из таежных воспоминаний. 1. Шестнадцать дней в снегу II. С медведем в перегонку. Р. В. 1895, II; 276—94.
108. ——— На золотых приисках в Сибири. (Дни окончания работ) Р. В. 1896, V; 151—63.
109. ——— Спиртоносы (из таежных воспоминаний) Р. В. 1896.
110. ——— Таежные орлы. Р. В. 1895, XII; 211—23.
- 111-а. **Левицкий, Мих.** Московский навигатор (повесть начала XVII в.). Набл. 1904, I; 94—141, II; 11—68 [о кн. Гагарине, сиб. ген.-губернаторе].
111. **Л—в, А.** К северу дальнему (страничка из сибирского дневника) Р. М. 1905, V; 1—32.
112. **Лесков, Н. С.** Сибирские картинки XVIII века (из дел сибирской старины) В. Е. 1893, III; 177—200, IV; 534—61.
- Л—кин Н.** см. **Латкин Н.**
113. **Лухманова, К. А.** В глухих местах. Р. Б. 1895, I; 5—29, III; 5—31.
Рец. Р. М. 1895, III; 135—6.
114. **Любич, Е. Н.** С обозом. Р. М. 1905, I; 139—56 [из быта русских и кирг. в Зап. Сибири].
115. **Магид, Х.** В степях. Жизнь д. В. 1914, XII; 1141—44.
116. **Макарова-Мирская, А. Н.** Алтайские легенды. Под новым год. (Из воспоминаний охотника) М. Тр. 1910, I; 7—17.
117. ——— Алтайское гаданье (новогодний рассказ) М. Тр. 1909, I; 136—43.
118. ——— Алтын-Ту (рассказ) М. Тр. 1911, III—IV; 59—83 [алтайцы].
119. ——— Весенний гимн. М. Тр. 1910, V—VI; 56—60 [стихотворения, посвященные Алтаю].
120. ——— Во ржи (рассказ) М. Тр. 1911, X; 11—2 [алтайский быт].

121. — Две (рассказ) М. Тр. 1911, XII; 86—96 [святочный рассказ, действие происходит в Маньчжурии].
122. Дедушкина внучка (рассказ) М. Тр. 1911, V; 50—75 [из алтайского быта].
123. — Из недавних былей (посвящается алтайскому архиепископу Макарию) М. Тр. 1912, II; 114—20.
124. — История моей жизни. М. Тр. 1907, X; 88—99, XII; 132—55, 1908, V; 148—68, IX; 71—90, X; 147—64, XI; 140—154, 1909, III; 196—206, IV; 26—51, V; 1—18, 1912, XI; 172—94, XII; 58—89.
125. — Как в сказке (рассказ) М. Тр. 1913, III; 103—14 [Алтай].
126. — Камланье (рассказ) М. Тр. 1911, IX; 1—32 [алтайцы].
127. — Карчага (рассказ) М. Тр. 1911, VI—VII; 30—39 [Алтай].
128. — Коог-ай (рассказы) М. Тр. 1911, VI—VII; 13—29 [Алтай].
129. — „Курюмесь“ — Дьявол (легенда) М. Тр. 1909, XI; 146—61 [Алтай].
130. — Надломленный цветок (повесть из пограничного быта давних лет). М. Тр. 1914, VI—VII; 247—301.
131. — На золотых приисках. Рассвет (составлено по запискам А. Ив. Г—а) М. Тр. 1913, III; 144—65, IV; 33—61 [Енисейские прииска].
132. — Ночь в которую родился Христос. М. Тр. 1911, XI; 89—94 [Алтай].
133. — О прошлом. М. Тр. 1909, VII; 103—117 [из алтайского быта].
134. — Отчаянный. М. Тр. 1911, VIII; 1—36 [Алтай].
135. — Подражание Лермонтову. М. Тр. 1910, X; 110—11 [стихотворение, посвященное Алтаю].
136. — Полтора месяца на Алтае (из писем к бабушке). М. Тр. 1914, XI; 101—27.
137. — Праведная душа (из рассказов пограничника) М. Тр. 1914, IV 1—8.
138. — Певцы (Рассказ. Посвящается арх. Макарию) М. Тр. 1923, II; 145—49.
139. — Пюрю (рассказ). М. Тр. 1911, X; 13—29 [Алтайцы].
140. — Русалка (пасхальная быль) М. Тр. 1908, IV; 169—78 [Алтай].
141. — Стихотворения. М. Тр. 1910, V VI; 109, VII VIII; 220—27, XII, 120—22 [стихотворения посвящены Алтаю].
142. — Судьба (рассказ) М. Тр. 1909, VIII; 91—105 [Алтай].
143. — Судьба Абдуллы. М. Тр. 1914, V; 9—18.
144. — Тайна сибирской глуши (новогодний рассказ). М. Тр. 1908, I, 1—26.
145. Тайна золотоплавильни. (Рождественская быль). М. Тр. 1912, II; 189—205.
146. — Татарва (старая пограничная быль). М. Тр. 1914, VIII—IX; 292—327.
147. — Хозяева (из алтайских воспоминаний). М. Тр. 1910, II; 65—80. („Хозяевами“ называют на Алтае христианских святых: Николая и Пантелеймона).
148. — Чемгуленок Микеш. (Рассказ) М. Тр. 1911, XI; 73—88 [алтайские туземцы].
149. **Максимов, А. Я.** На Далеком Востоке Рассказы и были из жизни на отдаленной окраине России. Рец В. Е. 1895, IV; 814—18.
150. — Полсуток на дереве. Рассказ из жизни на далеком Востоке. Нива, 1891, V; 32—33.
151. — Поп Симеон. Рассказ из жизни на Дальнем Востоке. Нива, 1890, №№; 11—13.
152. Тюлений Остров. Нива 1892, V, 1—4.
153. **Малеев, Ив.** Тяжелый путь. С. М. 1911, VII; 83—114 [из быта полит. ссыльных в Якутской обл.].
154. **Малико, Л.** На далекой окраине (повесть из южно-уссурийской жизни). Нива Пр., 1895, № 3—10.
155. **Малых И.** Монгол (стихотворение) Пр. 1905, VII; 26.
156. **Мамин-Сибиряк, Д. Н.** Без особенных прав. Повесть. Н. Сл. 1895, 1 (окт); 102—291 II (нояб.); 73—90.
157. — Клад Кучума. Нива. Пр. 1897, № 3.
158. — Озорник (рассказ). Р. М. 1896, XII; 1—30.
159. — Сказание о сибирском хане, старом Кучуме. Легенда. Наб. 1891, XI.
160. **Марков, Е. Л.** Переселенцы (из воспоминаний деревенского жителя). Кн. Нд. 1897, I; 13—58.
161. **Марусин, С. В.** В степях и предгорьях Алтая. В. Е. 1900, VII; 290—306.
162. — В степях и предгорьях Алтая. Шатуны. В. Е. 1895, IX; 323—42. Рец Р. М. 1895, X; 540—52.
163. **Матвеев, Николай.** Не ровен час. С. М. 1913, VII; 1—16 (из быта зверопромышленников)
164. **Мачков, А.** В поисках за золотом. Р. Б. 1907, VIII; 102—59 [из поездок по Чукотскому полуострову].
165. **Мачтет, Гр.** В тундре и в тайге. Рассказ из сибирского быта. Р. М. 1891, XI; 95—142, XII; 91—124.
166. **Мейснер, А. Ф.** Один (из воспоминаний неудачника) Р. В. 1905, XII; 527—40 [из жизни каторжан на Сахалине].

167. **Мельшин, Л.** В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. Р. Б. 1895. IX; 5—33, X; 78—136, XI; 154—182, XII; 53—91. 1896, I; 62—91, II; 5—31, III; 5—34. IV; 5—28, V; 5—23.
Рец. М. Б. 1899, III.
В. Е. 1897, III; 384—90.
168. ———— Еще из мира отверженных, Р. Б. 1897, IX; 5—40, X; 110—38, XI, 89—119, XII; 1—27.
Рец. Р. В. 1898, II; 303—06.
169. ———— Кобылка в пути. Р. Б. 1896 VIII; 5—37 (арестантская партия в пути)
170. ———— Конец Шелаевской тюрьмы (из мира отверженных). Р. Б. 1898, IV; 53—89, V; 37—80, VI; 187—216, VII; 5—44.
Рец. Р. В. 1898, IX; 303—05.
171. ———— Любимцы каторги (рассказ). Р. Б. 1900, III; 187—214.
172. ———— Чертов яр. Р. Б. 1901, IX; 75—95 [из жизни русских в Сибири].
173. **Митропольский, Ив.** Из маньчжурских рассказов. I. Каторжник. II. В суде. Р. М. 1905, XI. III. Удар. Р. М. 1906, X.
174. **Михеев, В.** Золотые россыпи (роман). Арт. 1893, № 26 (I); 49—81, № 27 (II); 51—77, № 28 (III); 7—44; № 29 (IV); 13—42, № 30 (V); 32—62, № 31 (VI); 24—47. Днев. Арт. 1893, VI; 1—8, VII, 1—8, VIII; 1—9, IX; 1—10, X; 1—10.
175. **Морской.** Шторм. В. Е. 1910, IV; 104—107 [о Сахалин].
176. **Н., К. О.** Не по тому пути. Р. М. 1904, XI; 104—158 [из практики сибирского врача].
177. **Надин, П.** Анна Загibalова (из прошлого Сибири). С. З. 1914. VI [тюрьма и поселение].
- 177-а. **Наид.** Против солнца. Р. Б. 1908, I—III [рассказ из русско-япон. войны].
176. **Назарьев, В.** На новую линию. И. В. 1900, I, 135—170; II; 565—597.
179. **Наргин.** Свой подождет (с натуры). Сибирское. Еж. Ж. 1917, V—VI; 141—44.
180. **Нарин, Ф.** Пурга (рассказ-быль). Н. Ж. д. В. 1913, XI; 1—12.
181. **Новоселов, А.** Беловодье. Л. 1917, VII—VIII; 9—34, IX—X; 6—68.
182. ———— Жабья Жизнь. Л. 1916, XI; 78—88 [из быта населения на Алтае].
183. **Нослов, К.** Вешний лед. С. М. 1909, V; 67—83 [из быта вогулов].
184. **Овчинников, И.** Ночь под новый год. Жизнь д. В. 1915, I; 52—65 [киргизы в степи].
185. **Окулов, А.** Алые зори—дни весенние. Н. Сл. 1911, X; 24—33.
186. ———— Небогатова заимка. В. Ж. 1911, XI; 145—66.
187. ———— Отга. С. 1913, II; 95—104 [из быта сибирских туземцев].
188. **Олгер, Н. Ф.** Ангел смерти. Н. Ж. 1911, XI; [полит. ссыльные в Сибири].
189. **Омельченко, А.** В Сибирь за землей и счастьем. М. Б. 1900, VIII; 1—24 [переселенцы].
190. ———— По дороге на вольные земли (очерк из жизни сибирских переселенцев). Ж. д. В. 1900, XI; 1295—1311, XII; 1455—466.
191. **Осипович, Н.** В таежной заимке. Жизнь д. В. 1912, I; 59—74 [беглые каторжане].
192. ———— Простая жизнь. С. М. 1911, IX; 15—57 [из быта туземцев Андамасского края].
193. ———— Рассказы. Сиб. 1911.
Рец. В. Е. 1911, I; 351—2.
194. ———— Среди шумного бала. М. Б. 1905, VI; 22—51 [из жизни русского населения в Якутской обл.].
195. **Осендовский, А. М.** В гиблых местах. Н. Ж. д. В. 1910, № 25; 67—80 [в забайкальских лесах].
196. **Памяти Д. Н. Мамина-Сибиряка** (стихотворение). Пед. А. 1912, XII.
197. **Паскевич, М.** Каторжная. Ж. Дело, 1900, II; 46—63.
198. **Первый** литературный сборник сибиряков. Т. 1906. Рец. (Л. Василевского). Обр. 1906, VI; 101—103.
199. **Петров-Батурич.** Минусинская быль. Из сибирской жизни до железной дороги. В. Е. 1895, VI; 614—50.
200. **Плещей.** В тайге (очерк из жизни восточно-сибирской тайги). Вс. В. 1905, III; 119—53.
201. ———— Итоги. Вс. В. 1904, VI; 58—66 [из жизни русского населения в Сибири].
202. ———— Нимфа. Вс. В. 1904, X; 50—67 [из жизни русского населения в Сибири].
203. ———— Снохач. Вс. В. 1903, XI; 174—207 [из быта сибирской деревни].
204. **Плотников М.** Шунгур. Н. Ж. д. В. 1915, V; 18—20 [в тайге].
205. **Пришвин М.** Черный араб. Степные эскизы. Р. М. 1910, XI; 89—118.
206. **Пруссак Вл.** Цветы на свалке. П. 1916. Рец. (Д. Выгодского). Л. 1916, III; 346—47.
207. **Пуришкевич Вл.** Сибирь (Стихотворение.) М. Тр. 1909, III; 153.
208. **Рклидкий, М.** В лесной глуши. Из воспоминаний сибиряка. Р. Б. 1898, II; 84—95.
209. ———— В лесной глуши (из сибирских воспоминаний) Ж. д. В. 1896, VII; 771—84.
210. ———— Злой дух (из воспоминаний сибиряка). Ж. д. В. 1900, III; 271—88.
211. ———— Мшение (из сибирских воспоминаний) Ж. д. В. 1898, VI; 651—62.
212. **Романов, Ф.** В тайгу с рабочими. Ж. д. В. 1898, VIII; 911—26, IX; 1033—42.

213. **Ротштейн, А.** Манчжурские очерки. В. Е. 1907, I: 171—193, II; 475—509.
214. **Рылеев, К.** Войнаровский. В. В. 1905, V; 27—128, VI; 129—143 [историческая поэма].
215. ——— Думы. В. В. 1915, IV, V [в V: дума „Ермак“, с ист.-литературными примечаниями].
216. **Сазанов, Ив.** В пути. Р. Б. 1905, XI—XII; 56—57 [переселенцы].
217. **Сарматов, Вл.** Панас. Жизнь д. В. 1120—24 [из быта ссыльных].
218. Сборник журнала „Русское Богатство“. СПб. 1899. Рец. Р. В. 1899, X; 714—18 [рассказы из сибирской жизни: В. Короленко „Маруся“, Д. Мамин-Сибиряк „святых могилки“].
219. **Свирский, А.** Кровь. Н. Ж. д. В. 1911, № 33; 3—10 [каторжане на о. Сахалине].
220. **Серебров Н.** В лесу. С. М. 1915, VI; 1—22 [из жизни глухих углов Сибири].
221. **Серошевский В. Л.** В сетях. М. Б. 1896, I; 1—31, II; 109—37 [из жизни политических ссыльных среди якутов].
Рец. М. Б. 1898, VII.
Р. М. 1898, VI.
Р. Б. 1902, XI.
222. ——— На краю лесов. Р. Б. 1896, VI; 37—78, VII; 130—82 [русские и туземцы в Якутской области].
223. ——— Побег. Р. Б. 1906, VI; 1—31, VII; 1—38, VIII; 1—33, IX; 87—130, X; 1—50, XI; 76—106, XII; 1—35.
224. ——— Повести и рассказы. СПб. 1906.
Рец. Р. Б. 1900, V.
М. Б. 1900, III.
Р. М. 1900, VI.
225. ——— Предел скорби: Повесть из жизни прокаженных. М. Б. 1900, IV; 78—113, V; 143—79.
226. ——— Риштау. М. Б. 1899, VI—VII.
Рец. Р. М. 1899, III.
227. ——— Странники (повесть). С. М. 1908, XI; 66—96, III; 109—39, IV; 48—66 [из скитаний политических ссыльных по Сибири. Политические и бродяги].
228. ——— Якутские рассказы. СПб, 1895.
Рец. М. Б. 1895, VI.
Р. Б. 1895, II.
229. **Сирко, В.** См. Серошевский.
230. **С-кий, Мих.** Под утесом (из жизни окраин) Р. Б. 1895, I; 58—79.
231. ——— Уйбан Хайлах. Очерк из жизни окраин. Р. Б. 1896, II; 5—18.
232. **Ск-л-ч, В.** По Маньчжурии и обратно. В. Е. 1906, VIII; 433—76 [путевые впечатления].
233. **Скуратов, П.** Свет и тьма. Киргизская повесть - легенда. Худ. 1892, № № 17—21.
234. **С-н, А.** В сибирской глуши. И. В. 1904, IX; 778—800 [из быта духовенства в Сибири].
235. **С-н, Петр.** Рассказ (воспоминания из сибирской ссылки) Н. Ж. д. В. 1914, V; 11—14.
236. **Соболь, Андрей.** Листки из забытой тетради. 1. Мои ноги. 2. В пути. 3. Кандалы. 4. В тюрьме. 5. Дорога по Амуру на барже. Ж. д. В. 1912, XII; 1826—37.
237. ——— Люди прохожие. С. М. 1916, IX; 3—52 [из жизни революционеров].
238. **Соловьев, Вал.** Свадьба Тютяття (очерк из быта тунгусов). Обр. 1906, V; 34—50.
- Сосновский** см. С-кий М.
239. **Степанов, А.** Сибирская песня. Деят. 1897, VIII—IX; 452—4 [стихотворение].
240. **Степной, А.** Дети Токпана (киргизская легенда) Ж. д. В. 1900, X; 1179—88.
241. ——— Святая девушка (из киргизских преданий). Ж. д. В. 1900, IV; 433—38.
242. ——— Смерть Утыпа (из жизни киргизского пролетариата). Нач. 1899, III; 199—208.
243. **Стефанович, Я.** По этапам. Из записок семидесятника (с Кары до Иркутска). В. Е. 1916, VII; 79—131.
См. № 306.
244. **Страхов, Д.** Тунгус-патриот (из встреч в тайге). Ж. д. В. 1915, V; 675—686.
245. **Табурич, Вл.** Молчание человека. Р. Б. 1914, I; 1—43, II; 1—32, III; 1—46 [из жизни военных на Д. Востоке].
246. ——— У старой кумирни. Р. Б. 1911, IV; 97—131.
247. **Тава, Е.** Побег. В. Е. 1912, VIII; 272—88 [из воспоминаний политического ссыльного].
248. **Талызин, А.** Самовольцы (из жизни окраин) Мир. Тр. 1911, VI—XII [переселенцы в киргизских степях].
249. **Тан, Н.** В пустыне (из моих скитаний). С. М. 1909, I; 60—71 [из быта чукчей и ламутов].
250. ——— Восемь племен. Роман из древней жизни крайнего северо-востока. М. Б. 1903, V; 21—48, VI; 174—201, VII; 96—122, VIII; 200—26.
251. Гуси (из очерков полярной охоты). С. М. 1908, III; 173—84.
252. ——— Домой. Из путевых очерков. М. Б. 1902, I; 84—99 [камчадалы].
253. ——— Золотые утки (из дорожных впечатлений) Ж. 1901, I; 59—75 [искатели золота на восточном побережье Сибири].
254. ——— Колымские мотивы. Из поездки по тундре Р. М. 1896, III; 110—114 [стихотворения].

255. — — Кривоногий (очерк из чукотской жизни) Р. Б. 1896, X; 85—128.
255. — — Лебеди (из очерков полярной охоты) С. М. 1908, XI; 9—18.
257. — — На каменном мысу. Рассказ из чукотской жизни. В. Е. 1899, VI; 515—50, VII; 266—312.
258. — — На каникулах. Очерк из жизни города Нижнепропадинска. М. Б. 1900, VI; 19—60.
259. — — На лося. Р. Б. 1912, XI; 136—46 [из жизни политических ссыльных в Якутской области].
260. — — На пьяной ярмарке. Отрывок из дневника. Р. Б. 1900, VII; 196—238, VIII; 117—52.
261. — — На стойбище (очерк из чукотской жизни). Р. Б. 1897, VI; 5—45.
262. Ожил (очерк из хроники города Пропадинска). М. Б. 1903, IX; 31—59.
263. Развязка (повесть из жизни города Пропадинска). М. Б. 1905, X; 35—62, XI; 98—135.
264. — — Сочинения. т. II. СПб. 1902 (В тундре. В дороге. Восемь племен. На каменном мысу. Кто первый пролил на земле кровь).
Рец. Р. М. 1902, IV; 102—103.
Пр. 1904, VIII; 93—95.
265. — — Сочинения, т. III (Жертвы дракона. Гуси-лебеди. В пустыне. Кривоногий). СПб. 1904.
Рец. Р. М. 1904, VII; 203—04.
Р. Б. 1904, VIII; 21—24.
Пр. 1904, XII; 127—31.
266. — Чукотские рассказы. СПб. 1900.
Рец. М. Б. 1900, II.
(В. Иохельсона) Ж. 1900, I.
(В. Короленко). Р. Б. 1900, V.
267. Тараканов, Ив. Айне-Булак (записки топографа) С. 1912, VIII; 147—62 [киргизы].
263. — — Один в природе (записки топографа) С. 1911, VII; 66—88 [киргизы].
269. Телешов, Н. Д. За Урал. Из скитаний по Западной Сибири (дорожные впечатления, слухи и встречи) Р. Об. 1896, V; 310—16, VI; 581—99, VII; 112—59, VIII; 574—607.
270. Толстой, А. К. Два дня в киргизской степи. В. Е. 1906, II; 523—35.
271. Толстой, Л. Н. Из „Воскресения“. Ненапечатанные главы. Л. 1916, XI; 60—76.
272. — — Посмертные записки старца Федора Кузьмича, умершего 20 января 1864 года в Сибири, близ города Томска на заимке купца Хромова. Р. Б. 1912, II; 9—27.
273. — — Рассказ о каторжнике Федорове (ненапечатанная глава романа „Воскресение“) Л. 1916, III; 64—70.
274. Треплев, К. Чукча Коноплянто Аладырский. С. З. 1916, X; 77—82.
275. 1859 год на Амуре Тогдашние и тамошние шуточные стихи. Р. Ар. 1896, X; 288—9.
276. Ужчин. Степные были (из рассказов канцеляриста) Еж. Ж. 1916, XI; 89—100 [переселенцы в киргизской степи].
277. Ухтомский, Э. Э. На реке Шилке Р. Об. 1891, V (окт.); 561 (два стихотворения).
278. — — По Амуре. Р. Об. 1891, IV (авг.); 596 (стихотворение).
279. Фаресов, А. Из тайговой жизни. И. В. 1897, X; 165—83.
280. — — „Мерзлый русский“ И. В. 1899, IV; 744—57 [из жизни политических ссыльных].
281. Филимонов, Ф. Из сибирских напевов (стихотворение) Р. Б. 1891, VII, 47.
282. — — Песни сибиряка.
рец. Р. Б. 1891, VI; 188—90.
283. Хомяков, А. С. Ермак. Пропущенные цензурой стихи. Р. Ар. 1896, II; 308—209.
284. Котымский, П. На новом месте В. Е. 1903, V; 156—80, VI; 562—80 [рассказ из жизни ссыльно-поселенцев].
184. — — Маленькие рассказы про маленьких людей. Удача. Р. Б. 1896, VI; 153—60.
286. — — Преступление. Тюремные типы. Р. М. 1898, X; 158—89.
287. Ч., Федор Побег (стихотворение). Жизнь д. В. 1915, IV; 531.
288. Чепалов, Вл. На Иордани (эскиз с натуры) Еж. Ж. 1915, III; 13 [на Иордани—в Томске].
989. Чехов, А. Остров Сахалин. Р. М. 1893, X—XI; 1894, II, III, V, VI, VII.
290. Чулков, Г. Тревога (рассказ) Нов. П. 1904, IV; 83—88 [сев. тайга].
291. — — Тайга. (Драма).
Рец. (В. Короленко). Р. Б. 1907, V.
292. Ц., В. Сибирский лес (стихотворение). Деят. 1897, III; 87—88.
293. Уголок Сибири (стихотворение). Деят. 1897, I, 3—4.
- Шведов, С. См. Марусин.
294. Шиманский, Ад. Сруль из Любартова (рассказ). Обр. 1905, I; 105—13, пер. с польского И. Леонтьева [из жизни ссыльных в Якутске].
295. Шишков, Вяч. Ванька Хлюст (рассказ). Еж. Ж. 1914, X; 4—16 [в тайге].
296. Краля. Зав. 1912, II; 58—84.
297. — — Каторжник. Еж. Ж. 1917, I; 41—54.
298. — — Лесной житель (быль-сказка). Л. 1917, IX—XII; 69—85.
299. — — Помолились (рассказ из тунгусской жизни) Зав. 1912, II; 91—101.
300. — — Сибирский дед (посвящается Г. Н. Потанину) Еж. Ж. 1915, IX—X; 86—90.

301. — Суд скорый (рассказ из тунгусской жизни) Зав. 1914, II; 35—73, III; 35—73.
302. — Тайга (повесть). Л. 1916, VII; 23—19, VIII; 28—67, IX; 33—83, X; 34—65, XI; 45—67 [из быта таежной русской деревни].
303. Чуйские были. 1. Зеркальце. 2. Часы. 3. Тавро. 4. Живые мешки. 5. Гиус. 6. Русские купцы и алтайцы. Еж. Ж. 1914, II; 28—37.
304. Шумский, К. Капитан „Ярошка“ (из серии „Война“). Н. Сл. 1914, II; 53—59 [из эпохи русско-японской войны].
305. — Облава (из серии „Война“) Н. Сл., 1913, XI; 30—33 [из эпохи русско-японской войны].
306. Я. [Стефанович]. Очерки невольного туриста (от Иркутска до Качуга). Кн. Нд. 1895, I; 112—37, II; 118—26, III; 42—56.
307. Очерки невольного туриста (от Качуга до Иркутска). Кн. Нд. 1897, IX; 108—56.
308. Ядринцев, Н. Стихотворения. М. Б. 1895, III [сибирские мотивы].
309. Яковлев, Г. Три дня. С. В. 1896, VIII; 334—36 [обратные переселенцы] Я. П. См. Якубович.
310. [Якубович, П.]. В стране сопок (из картины забайкальской природы) М. Б. 1896, VII; 42, IX; 167 (стихотворение).
311. Поездка вокруг Байкала. М. Б. 1897, III; 239 (стихотворение).
312. — Сон колодника. М. Б. 1898, VIII; 146, IX; 28 (стихотворение). См. Мельшин, Л.
313. Ясинский, И. И. Помрачение архиепископа Ириней (исторический рассказ) И. В. 1911, XI; 530—51.

II. Историко-литературные материалы.

314. Альбов, В. Капиталистический процесс в изображении Мамина-Сибиряка. М. Б. 1900, I; 112—35, II; 62—94.
315. Амфитеатров, А. В. Литературные впечатления. С. 1911, IV [П. Ф. Якубович].
316. — Д. Н. Мамин-Сибиряк. Сб. „Эхо“ М. 1913; 177—94.
317. — Пестрые главы (В. Короленко и 25-тилетний юбилей его возвращения из административной ссылки. С. 1911, II.
318. Андреевич, Е. Очерки текущей русской литературы. Ж. 1900, IV [Л. Мельшин], XII [Д. Н. Мамин-Сибиряк].
319. Аничков, Е. Д. Н. Мамин-Сибиряк. М. Б. 1905, X; 216—37.
320. Арн, Ф. Памяти Н. Г. Чернышевского [Н. Г. Чернышевский на каторге и в ссылке].
- Ашешев, Н. См. № 95.
- Б., А. См. Богданович, А.
321. Баснин, П. П. И. В. 1904, III [некролог].
322. Батюшков, Ф. Поэт-подвижник. Н. Ж. 1911, V [П. Ф. Якубович].
323. — Памяти Д. Н. Мамина-Сибиряка Г. М. 1913, I; 265—70.
324. Белдыцкий, Николай. О творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка. Изв. Арх. О. Из. С. 1912, № 24, II; 28—37.
325. Белокопский, Ив. П. Лубочная литература о японо-русской войне. Обр. 1904, V; 80—91, VII; 195—211, 1905, I; 43—63.
326. — Отрывки воспоминаний. В местах отдаленных. Г. М. 1914, IV; 154—74, VII; 138—62, XII; 138—66 [сотрудничество в „Восточном Обозрении“, встречи с Н. М. Ядринцевым, С. Я. Елпатьевским и др.].
327. Бобров, Е. А. П. Блюммер. Р. Ст. 1905, VI; 549—71.
328. Богданович, А. Критические заметки. М. Б. 1896, XII; 279—87 [„В мире отверженных“ Л. Мельшина. „Мертвый Дом“ и „Мир отверженных“]; 1897, II; 1—11 [„Еще из мира отверженных“. О Н. И. Наумове]; 1897, XI [Л. Мельшин, В. Короленко].
329. Бояновский, В. Ф. Н. А. Полевой, как драматург (к пятидесятилетию его смерти) Еж. И. Т. 1894/95, III; 47—87.
- Б-н., В. (Бруснянин) см. № 18.
330. Браиловский, С. Н. Достоевский в Омской каторге и поляки. И. В. 1908, IV; 189—98.
331. В тюрьме. Из далекого прошлого. В. В. 1903, IX; 31—52, X; 63—71. [Омулевский в тюрьме].
332. В., К. По поводу сочинения г. Мельшина „В мире отверженных“. Тюр. В., 1900.
- Василевский, Л. См. № 198.
333. Виташевский, Н. А. Карийская песня, приписываемая Минакову Б. 1906, XI.
334. — На Каре. Г. М. 1914, VIII; 110—47 [рукописные журналы, издававшиеся на каторге].
- Войтинский, В. См. № 47.
- В-н, В. См. № 64.
335. Волжский, В. Вл. Г. Короленко (Критический очерк) М. Б. 1903, VII [„Мороз“].
336. Вольнский, А. Л. Авторатурные заметки. С. В. 1891, XI; 1892, II [„Сибирские рассказы“ В. Короленко].
337. Воспоминания о Н. Г. Чернышевском. Лит. В. 1901, VI; 179—89 [перепечатка из „Амур. Вестника“].

338. **Воспоминания о Н. Г. Чернышевском.** М. Б. 1908, XI; 19—20 [литературная деятельность Чернышевского в Вилюйской тюрьме].
- *339. **Ганжулевич, Т.** Герои и образы Н. Ф. Олигера. Св. Ж. 1914, V.
340. **Гвоздев, А.** Литературная летопись. С. З. 1915, X. [Вл. Войтинский].
341. **Гвоздев, Р. Ж.** д. В. 1900, IV; 467—8 [некролог].
342. **Глинский, Б. Б.** Памяти Д. Н. Мамина-Сибиряка. И. В. 1912, XII; II; 38—59.
343. **Горнфельд А. Г.** Забытый писатель (Н. А. Кушевский). Р. Б. 1895, XII; 143—80.
344. ——— „Русские Женщины“ Некрасова. Р. Б. 1904, IV.
345. **Гурвич, И.** Забытый писатель. И. В. 1914, X; 152—78 [Д. И. Стахеев].
346. **Дейч, Л. Г.** Певец „поколения, проклятого богом“. Р. Б. 1911, III [П. Ф. Якубович].
347. **Дерман, А. В. Г.** Короленко. Зав. 1913, XI; 27—45.
348. ——— В. Г. Короленко (по поводу выхода IV и V томов „Очерков и рассказов“). Р. М. 1915, XII; 1—24.
349. **Дубровский, К. В.** Рожденные в стране изгнания. П. 1916. Р е ц. (Н. Чужака). Л. 1916, V; 294—5.
350. **Евгеньев, В.** Некрасов и современные настроения. Еж. Ж. 1915, III; 77—80.
351. ——— О двух забытых романах. Ж. д. В. VIII—X [„Шаг за шагом“ Омурлевского].
352. **Епатыевский, С. Я.** Воспоминания. Р. Б. 1912, XI; 365—77 [Д. Н. Мамин-Сибиряк].
353. ——— О П. Я. Якубовиче. Р. Б. 1914, III; 206—16.
354. **Ершов, А.** К истории русской журналистики и общественности. Обр. 1906, XI; 156—98 [М. И. Михайлов в Тобольске].
355. **Ершов, П.** Письма к А. В. Никитенке. Р. Ст. 1898, V; 335—6.
356. **Злотницкий, Вл.** Памяти В. Я. Косова. Р. Б. 1911, XII; 117—28.
357. **Иванов, И. И.** Поэзия и правда мировой любви М. Б. 1899, VII—VIII. [В. Г. Короленко].
358. **Иванов-Разумник, Р.** Два юбилея. Зав. 1912, VII [Д. Н. Мамин-Сибиряк].
359. **Измайлов, А.** Декадентствующий сверхчеловек в „скитаниях“ Олигера Н. Сл., 1912, IV; 123—7.
360. ——— Романы политических ссыльных под пером Н. Осиповича. Н. Сл. 1911, XII; 120—3.
- И-в, В.** [Иохельсон В. И.] См. № 266.
361. **К., Н. Н. И.** Наумов. Н. Сл. 1897, VIII; 21—41.
362. **Калаш, В.** „Записки путешествия в Сибири“ А. Н. Радищева. Изв. 2 Отд. 1908, IV.
- Калашников, И.** См. Модзалевский Б.
- Калашников, Т.** См. Модзалевский Б.
363. **Каменев, Ю.** Письма Чернышевского. Просв. 1913, I; 83—88 [по поводу изд. Е. Ляцкого „Ч-ий в Сибири“].
- К-кий, М.** См. № 49.
364. **Клейнборг, Л.** Беллетристы-самочки. С. М. 1916, I; 161—178 [Г. Д. Гребенщиков].
364. ——— Поэты пролетарии о войне. С. М. 1916, III; 100—18 [на стр. 101 отмечен „Алтайский Альманах“].
366. **Кокосов, В. Я.** К воспоминаниям о Чернышевском. Р. Б. 1905, XI—XII; 162—73.
377. **Колтоновская, Е.** В стороне от главного русла. Д. Н. Мамин-Сибиряк. 1913, II; 198—219.
- *368. ——— Новости литературы. В. и Б. Самооб. 1905, № 51 [В. Короленко „Командировка“].
369. ——— Писатель-гуманист. В. Зн. 1904, XII [С. Я. Епатыевский].
370. **Короленко, В. Г.** Воспоминания о Чернышевском Р. Б. 1904, XI; 48—71.
371. ——— Герой повести Л. Н. Толстого. Р. Б. 1912, II; 28—34 [Федор Козьмич].
372. ——— Из воспоминаний о Н. Г. Чернышевском. Р. Б. 1905, VI; 95—101. См. №№ 45, 166, 291.
- 372-а. **Корш, Е. В.** Восемь лет в Сибири. И. В. 1910, V—VII [журналистика в Сибири, 80-е годы].
373. **Котляревский, Н. А.** Литературная деятельность декабристов А. А. Бестужев Марлинский. Р. Б. 1902, V—VIII [VIII; стр. 201—204. Сибирь в произведениях Марлинского].
374. ——— Литературная деятельность К. Ф. Рыльева. Р. Б. 1904, IX; 95—137 [стр. 119—22: „о поэме“ Войнаровский].
375. **Кранихфельд, В. Д. Н.** Мамин-Сибиряк (некролог) С. М. 1912, XI; 356—9.
376. **Крюков, Ф.** Памяти П. Ф. Якубовича. Р. Б. 1911, IV; 117—24.
377. **Кюхельбекер, Вл.** Письмо к Пушкину. Б. 1906, III. [сибирские впечатления].
378. **Ларин, О.** Воспоминания бар. А. Е. Врангеля о Достоевском в Сибири. Зав. 1912, VI; 172—176.
- Левидов, Мих.** — См. № 49.
379. **Лернер, Н. Ф.** Светлая книга Н. Ж. д. В. 1912, I; 91—4 [Чернышевский в Сибири“].
380. **Львов-Рогачевский, В.** Великое ожидание. Обзор современной русской литературы. Еж. Ж. 1916, I; 153—180 [стр. 172—176 посвящены писателям-сибирякам: Бахметьев, Вережников, Вяткин, Гребенщиков, Замиралов, Матвеев, Шиншков].

381. — Певец, „поколения, проклятого богом“. С. М. 1911, IV. [П. Ф. Якубович].
382. **Малиновская, Н.** О декабристе графе З. Г. Чернышеве. Р. Ар. 1903, I; 142 [по пов. рассказа В. Г. Короленко „Последний Луч“].
383. **Мальшевский, Н.** Дешевые общедоступные книги. Р. М. 1905, VI; [„Сибирские рассказы“ В. Г. Короленко].
384. **Мальшенко, Г. М. Н. Г.** Чернышевский. Р. М. 1906, VI; 101—13 [легенда сибирских туземцев о Чернышевском].
385. **Материалы** к биографии Н. М. Ядринцева. Лит. В. 1902, VI; 167—71 [перепечатано из „Вост. Обзор.“ 1902, № 131; приведены отрывки художественных произведений Н. М. Ядрова].
386. **Мачтет, Г. А. И. В.** 1901, X; 382 [некролог].
387. **Мельшин, Л.** Переслащенное народолюбие (заметка про domo sua). Р. Б. 1898, I; 128—41 [по поводу отзыва „Рус. М.“ Еще из Мира отверженных“].
388. — Русская каторга перед судом кафедральной науки. Р. Б. 1900, VII; 1—10 [по поводу книги П. М. Ковалевского „Психология преступника по русской литературе о каторге“].
- *389. **Мович, Л.** В Тан. В. и Б. Самооб. 1904, № 45.
390. — Этюды о текущей литературе. В. Зн. 1904, VII.
391. **Модзалевский, Б. Л.** Записки иркутского жителя (И. Т. Калашникова) Р. Ст. 1905, VII—X.
392. — К истории Сибири в конце XVIII века. Воспоминания Т. П. Калашникова. Р. Арх. 1904, X; 140—83.
393. **М—ч, Я. С.** (сообщ.) Эпиграмма на трагедию Плавильщикова „Ермак“. Р. Ст. 1898, II; 245—46.
394. **Неведомский, М. Д. Н.** Мамин-Сибиряк (некролог). Запр. Ж. 1912, XIV.
395. **Некрасова, Е. К. М.** Станюкович. Его поездка в Сибирь и жизнь в Томске. Р. М. 1903, X; 141—70.
396. **Ожигов, А. В.** Короленко. Совр. 1913, VII; 326—50 [стр. 336—38: „Очерки сибирского туриста“].
- *397. Ратоборец областничества С. Илл. 1913, № 7.
398. **Оконешников, В. Т.** Сибирская песня о гибели Ермака. Деят. 1898, XI; 535—9.
399. **П—в, С.** [Патканов, С. К.] О рассказах г-жи Симоновой из быта вогулов, остяков и самоедов. Земл. 1897, III—IV; 144—50.
400. **Пекарский, Э. К.** Беллетристика Чернышевского. Р. Б. 1900, X; 88—100 [литературная деятельность Ч-го в Сибири].
401. **Периодические издания** (обзор журналов). Р. М. 1896, III; 129—136 (Л. Мельшин „В мире отверженных“, XII; 590—1 (В Тан. „Кривоногий“); 1897, I; 41—42 (С-кий, Уйбан хайлах; Р. Гвоздев „Сменщик“); VII (рассказы С. Я. Елпатьевского); XII, 552—9. (Л. Мельшин „Из мира отверженных“), VIII; 384—5 (В. Тан. „Настойбище“; В. Короленко, „Сон Макара“).
402. **Плеханов, Г.** Чернышевский в Сибири. 1913, III; 214—29.
403. **Плотников, М. А.** Владимир Короленко. Обр. 1898, X; 20—34 [значительное место уделено „Сибирским рассказам“].
404. **Полонский, Гр. В.** Короленко. Н. Ж. 1911, II.
405. **Поссе, В.** Журнальное обозрение. Обр. 1896, V—VI; 173—177 [Л. Мельшин. „В мире отверженных“].
406. **Прибылев, А. В.** Из воспоминаний о П. Ф. Якубовиче. Р. Б. 1912, X; 57—75.
407. **Прозоров, Л.** Русские и французские стихи в „Енисейском Листке“ С. В. 1894, I; 24—5.
408. **Протопопов, М.** Беллетристы новейшей формации. Р. М. 1900, III—IV [В. Тан. „Чукотские рассказы“].
409. **Редько, А. Е. П.** Я. и Мельшин. Р. Б. 1911, IV; 101—17.
410. **Русанов, Н. С.** Чернышевский в Сибири (по неизданным письмам и семейному архиву) Р. Б. 1910, III; 173—205, IV; 92—125, V. 162—95, VI; 60—82, VII, 63—82.
411. **Семевский, В. И. П.** Ф. Якубович. Р. Б. 1911, IV; 124—7.
412. **Сибирская тайга** по рассказам Дедлова. Лит. Об. 1899, VII. 299—300.
413. **Сибирские дикари** и цивилизация. Кн. Нд. 1897, III; 288—301 [Н. Тан. „Чукотские рассказы“].
414. **Сибирские каникулы.** Кн. Нд. 1900, VII; 215—17 [Н. Тан. „На каникулах“].
415. **Сибирские нравы** в изображении г-на Мамина-Сибиряка и г. Лухмановой. Кн. Нд. 1895, IV; 221—2.
416. **Скабичевский, А. М.** Каторга пятьдесят лет тому назад и ныне. Р. М. 1898, IX; 71—98, X; 34—68 [„Записки из мертвого дома“ Ф. М. Достоевского; „В мире отверженных“ Л. Мельшина, „Еще из мира отверженных“ его же; „Сибирь и каторга“ С. В. Максимова; „Остров Сахалин“ А. П. Чехова]
417. — Дм. Н. Мамин-Сибиряк. Н. Сл. 1896, I, II.
418. — Н. И. Наумов. Н. Сл. 1897, V (февр.); 137—56.
419. **Скандин, А.** Достоевский в Семипалатинске. И. В. 1903, I; 200—25 (с рис.)
420. **Соловьев, Е. В. А.** Серошевский. Ж. д. В. 1902, X.
421. **Ученический журнал** Иркутской гимназии (заметка) Лит. В. 1903, VI; 173—4.
422. **Ф. В.** Странный критик. Р. В. 1897, I; 229—60 [по поводу Л. Мельшина и его рассказов].

423. **Фаресов, А. Л. Х.** Симонова, И. В. 1906, IV; 256—63 [Л. Х. Симонова-Хохрякова автор рассказов и очерков из жизни сибирских туземцев].
424. **Фельдман, В. В. Л.** Серошевский. Крит. Альм. II, 1910; 183—7.
425. **Чернышев-Кругликов, И.** По поводу статей о декабристе, графе Чернышеве. Р. Арх. 1903, IV; 65—66 [по пов. статей Малиновской и Юнкера].
426. **Чертков, В.** Примечания к „Посмертным запискам старца Федора Кузьмича“ [Л. Толстого] Р. Б. 1912, II.
427. **Чехов о Сахалине.** Кн. Нд. 1893, XII; 262—65.
428. **Чудновский, С.** Из дальних лет. В. Е. 1912, I—III [„Сибирская Газета“ в Томске; участие в ней Ф. Волховского, К. Станюковича и др. полит. ссыльных].
- Чужак, И. Ф.** См. № 47, 349.
429. **Чуковский, К.** Аскетический талант. Нива Пр. 1906, VI [Омулевский].
430. **Чулицкий, И. Ф.** Из воспоминаний о поэте-сатирике, П. В. Шумахере. И. В. 1912, XI; 710—17.
431. **Циммерман, Р. В.** Гвоздев (Некролог) Т. 1900, IV; 467—8.
432. [Шумахер, П. В.]. Письма, стихотворения и некоторые материалы к биографии. Шук. Сб. X. 1912; 170—98.
433. **Щетинин, Б.** [о рассказе С. Я. Елпатьевского „Едут“] Р. Об. 1897, V; 455—7.
434. **Юнкерс, Г.** Еще о декабристе, графе Чернышеве. Р. Ар. 1903, 2; 284—7 [по поводу рассказа В. Короленко „Последний Луч“ и статьи Малиновской].
435. **Я-ва, К.** Стихотворения Н. М. Ядринцева. М. Б. 1895, III; 49—52.
- *436. **Ядринцев, Н. М.** „Очерки Сибири“ С. Я. Елпатьевского. (заметка) Рус. Ж. 1893, № 28.
437. [Якубович, П. Ф.] Из переписки. Р. Б. 1912, V; 41—64 [письма из Сибири] см. Мельшин Л.

Указатель собственных имен.

- Бахметьев, В. 380.
 Бестужев, А. А. 383.
 Блюммер, А. П. 327.
 Вережников, А. 380.
 Войнаровский 274, 374.
 Войтинский, В. С. 340.
 Волховский, Ф. 428.
 Волчанецкая, Е. 28-а.
 Врангель, А. Е. 378.
 Вяткин, Г. А. 380.
 Гагарин, К. Н. 111-а.
 Гвоздев, Р. 101, 431.
 Гребенщиков, Г. 364, 380.
 Дедлов, В. 412.
 Достоевский, Ф. М. 328, 330, 378, 416, 419.
 Елпатьевский, С. Я. 326, 369, 401, 433, 436.
 Ермак 215, 283, 393, 398.
 Зам-ралов, 380.
 Ириной арх. Прк., 313.
 Калашников, И. Т. 391.
 Калашников, Т. 392.
 Книг—см. Дедлов.
 Ковалевский, П. И. 388.
 Кокосов, В. 356.
 Короляк, В. Г. 218, 317, 328, 335, 336, 347, 348, 357, 368, 372, 382, 383, 396, 401, 403, 404, 425, 434.
 Кучум 157, 159.
 Кушевский, Н. А. 343.
 Лермонтов, М. Ю. 135.
 Лухманова, Н. А. 415.
 Макарий, арх. 138.
 Максимов, С. В. 416.
 Малиновская 425, 434.
 Мамин-Сибиряк, Д. Н. 196, 218, 314, 316, 318, 319, 323, 324, 342, 352, 358, 367, 394, 415, 417.
 Марлиньский, А.—см. Бестужев, А.
 Матвеев, Н. М. 380.
 Мачтет, Г. А. 386.
 Мельшин, Л. см. Якубович, П.
 Меньшиков, А. Д. 19.
 Минаков 333.
 Михайлов, М. И. 354.
 Наумов, Н. И. 328, 361, 418.
 Некрасов, Н. А. 344, 350.
 Никитенко, А. В. 355.
 Николай, святит. 147.
 Олигер, Н. Ф. 339, 359.
 Омулевский, 331, 351, 429.
 Пантелеймон, св. 147.
 Плавильщиков 393.
 Полевой, Н. 329.
 Потанин, Г. Н. 8, 36, 37, 300.
 Пушкин, А. С. 377.
 Радищев, А. Н. 362.
 Розанов, С. С. 28-а.
 Рылеев, К. Ф. 274, 374, 398.
 Серошевский, В. Л. 420, 424.
 Симонова, А. Х. 399, 423.
 Станюкович, К. К. 395, 428.
 Стахеев, Д. И. 345.
 Стефанович, Я. 306, 307.
 Тап 389, 401, 407, 413, 414.
 Толстой, Л. Н. 371, 426.
 Федор Кузьмич, 272, 371, 426.
 Чернышев, З. Г. 94, 382, 425, 431.
 Чернышевский, Н. Г. 320, 337, 338, 363, 366, 370, 379, 385, 400, 402, 410.
 Чехов, А. П. 416, 427.
 Шишков, В. 380.
 Шумахер, П. 430, 432.
 Ядринцев, Н. М. 326, 385, 385.
 Якубович, П. Ф. 315, 318, 322, 328, 332, 346, 353, 376, 381, 387, 388, 401, 405, 406, 408, 409, 411, 416, 422, 437.

СЕКЦИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ

Материалы

для био-библиографического словаря Восточно-Сибирских этнографов.

Предварительный список.

Широкая постановка краеведческих изучений неминуемо заставляет включить и вопросы учета деятелей краеведения и краеведческой литературы, при чем такой учет должен быть произведен не только в разрезе современности, но и в историческом плане. Наилучшей формой такого учета являются, несомненно, био-библиографические словари работников в той или иной отрасли краевого изучения.

Значение таких словарей удачно сформулировано одним из авторитетнейших деятелей в этой области, покойным автором „Критико-биографического словаря русских писателей и ученых“, проф. С. А. Венгеровым: „Словарь писателей и ученых—писал он: „есть регистрация духовных сил страны... он дает прочную основу для установления всякого рода выводов, для установления того, что со времени Кетле в социологии известно под именем закона больших чисел“...

Восточно-Сибирский Отдел Русского Географического Общества давно уже озабочен подбором материалов для полного и подробного словаря деятелей науки и краеведения в Сибири; эта работа едва-ли сможет завершиться в скором времени и едва-ли найдутся средства, чтобы опубликовать ее в полном виде. Между тем время не ждет; потребность такой ориентировки в био-библиографических материалах давно уже назрела и, очевидно, нужно выполнять работу маленькими участками, чтобы таким образом подготовить почву и подобрать материалы для будущего окончательного труда. Этнологическая секция постановила сделать начин, взяв на себя труд по составлению предварительного списка лиц, работавших и работающих по изучению этнографии Восточной Сибири. Секция надеется, что этот краткий предварительный список послужит преддверием для отдела, посвященного этнографам, в будущем обширном и исчерпывающем словаре сибирских ученых.

Следуя принципам, установленным для своего „Словаря“ С. А. Венгеровым, Секция решила включить в настоящий „список“ всех, кто сколько-нибудь, в той или иной степени, потрудился над

изучением этнографии нашего края, будь то автор многотомных исследований или автор статьи или заметки,—при чем сведения, которые сообщаются при каждом имени, сводятся только к самым необходимым указаниям: дата и место рождения, дата и место смерти, главные научные труды. В очень многих случаях эти даты оказались невозможным установить; возможно, что иногда они приведены не точно, поэтому Секция обращается ко всем специалистам и просто сведущим и заинтересованным лицам с просьбой о помощи, в виде присылок дополнений, исправлений и, вообще, тех или иных указаний. Настоящее издание мыслится исключительно **как корректурное** и потому все присланные исправления и дополнения смогут быть использованы в предполагаемом дополнительном списке при следующем издании. Секция особенно просит о присылке авто-био-библиографических материалов. Было бы очень желательно, чтобы присылаемые материалы не ограничивались краткими сведениями, но включали бы также и более подробные сведения, как в области биографии, так и библиографии. Было бы желательно получить исчерпывающие сведения о всех написанных трудах, включая мелкие заметки, газетные статьи и рецензии. Последние особенно необходимы. Сведения о книгах и главных журнальных статьях так или иначе все же можно учесть, газетные же статьи и рецензии, по большей части, безнадежно утериваются, а, между тем, очень часто они представляют огромный интерес для исследователя-специалиста.

В качестве некоторого примерного руководства мы решили приложить схему вопросника (составленного П. П. Хороших), представляющую сводку тех основных моментов, полное освещение которых было бы необходимо для будущего словаря.

В о п р о с н и к.

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год, месяц и число рождения.
3. Место рождения (город, уезд, село, аймак, хошун, булук, улус).
4. Социальное происхождение.
5. Краткая родословная.
6. Образование общее и специальное (где, когда и в каких школах обучались, когда окончили).
7. Основная профессия и место службы, должность.
8. Наиболее выдающиеся события жизни.
9. Участие в общественной деятельности.
10. Научная работа. Научные общества, учреждения, членом которых состояли и состоите (с какого времени). Какую в них работу, поручения несете.
11. Какие, когда и по чьему поручению совершили командировки, экспедиции и отдельные поездки. Район, где производились исследования или общественная работа.
12. Участие на съездах, конференциях (где, когда, по чьему поручению).
13. Доклады о результатах работ, о научных поездках, доклады на разные темы (где, когда, по каким вопросам).
14. Участие на выставках, предметы экспонирования, время и место устройства выставок. Награды, дипломы, поощрения за участие на выставках.
15. Не появлялось-ли в литературе Вашей биографии, портретов (где, когда, в каком журнале, газете и проч.).
16. Что Вами напечатано (написано или переведено). Указать название статьи, где помещено, год издания, число страниц и т. д. Из газетных статей привести наиболее главные, указав также название статьи, №№ газеты, год издания.
17. Если были отзывы, рецензии, различные критические заметки о Ваших трудах, то указать, где они помещены. Если в отзывах о работах и в биографиях до-

- пущены какие-либо ошибки, то необходимо внести поправки.
18. Если Ваши работы были переведены на иностранные языки, частично или в целом, то указать, когда, кем и на какой язык был сделан перевод и каком издании или журнале был опубликован.
 19. Укажите, какие работы Вами приготовлены к печати, их название, размер.
 20. Не передавались ли Вами когда-либо коллекции в музей (какие коллекции, в какой музей и когда).
 21. Биографии каких ученых, исследователей и общественных деятелей Вы могли бы сообщить секции.
 22. Кого бы Вы считали необходимым включить в словарь. Сообщите его адрес, фамилию, имя, отчество, профессию. Нет ли об этом лице в литературе каких-либо биографических данных.
 23. Известны ли Вам лица, занимающиеся сборанием библиографического материала вообще и биографического в частности. Их фамилия, имя, отчество, адрес.
 24. Есть ли в Вашей местности кружок по изучению родного края и ведется ли им работа по собиранию биографий местных деятелей. Как возможно было бы поставить сбор биографических материалов в кружке.
 25. Не известны ли Вам архивы, в которых можно было бы встретить разнообразный биографический материал. Укажите, где такие архивы находятся.
 26. Если возможно, укажите Ваши псевдонимы, где и в каких журналах, газетах и т. д.
 27. Крайне было бы желательно иметь Вашу фотографическую карточку. Нет ли у Вас фотографий других исследователей и общественных работников и не можете ли их дать для переснимки.
 28. Сообщите Ваш адрес.
 29. В дальнейшем просим пополнять Ваше ответное сообщение новыми материалами, по мере их накопления.
- Материалы просим присылать по адресу:
Иркутск,
Этнологическая Секция Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества. Улица Карла Маркса, 2.

Список Восточно-Сибирских этнографов.

- Абориген** (фамилия неизвестна). Автор очерка: „С Ангары“. Сибирская Мысль, 1906 г., № 26.
- Абрамов, Ив. Спир.** Автор раб.: „На краю Сибири (от Якутска до Нелькана)“ (Сиб. Вopr. 1908, № 49—52 (Работа написана совместно с Э. К. Пекарским) Род. 20 июня 1871, в Воронеже.
- Августиневич, Фома Матв.,** автор ст. „Три года в северо-восточной Сибири“ [Исследование острова Сахалина]. Древняя и Новая Россия. 1880). Род. в Северо-Западном крае, 1810 г.; ум.—1891 г.
- Авдеева** (ур. Полевая), Ек. Алекс. Автор этногр. трудов: „Записки и замечания о Сибири“ М. 1837; „Заметки о старом и новом русском быте“ СПб. 1842; „Воспоминания об Иркутске“. (От. Зап. 1848 г. т. 59 № 8); „Очерки масленицы в Евр. России и Сибири, городах и деревнях“ (От. Зап. 1849 г. т. 62, № 2). Род. в Иркутске, в ноябре 1789 г.; ум. 21 июля 1865 г. в Дерпте.
- * **Агапитов, Ник. Ник.,** арх. - этнограф; главные труды: „Опыт программы для изучения верований инородцев Сибири“ (Изв. ВСОРО, 1884 г., № 4—5) „Матер. для изучения шаманства в Сибири“ (совм. с М. Н. Хангаловым) (там же, 1883 г., № 1—2), и др.
- Адлер, Б. Ф.,** б. проф. Каз. Ун-та; этнограф. Главные труды: „Карты первобытных народов“ М. 1910; „Лук и стрелы Сев. Азии“ 1903 и др. Род. в 1874 г., живет в Москве.
- * **Азадовский, Марк Конст.,** проф. Ирк. Ун-та; ист. лит-ры, этн.-фольклор., библиограф. Главн. труды: „Ленские причитания“ Ч. 1922 г., „Сказки Верхнеленского Края“ Ирк. 1925 г., „Беседы собирателя“ Ирк. 1925; „Обзор библиографии Сибири“ Т. 1920; «Eine sibirische Märchenerzählerin» Helsingf. 1926. Род. в Ирк. 5 дек. 1888 г.
- Алатау** (фамилия неизв.), автор ст. „Масленица в Иркутске“ (Сев. Пчела 1852 г. № 117).
- Александров, А.** Автор ст.: „Былины и песни Енис. округа“ (Жив. Ст. 1897; I).
- Алсаханов, Ц.** Собр. бур. фольклора. Автор статей: „Легенда о Дахабари“ (Жив. Стар. 1916); „Предание о подчинении бурят“ (Этн. Бюлл. 1923). Живет в Эхирит-Булаг. аймаке.

* Звездочкой отмечены члены Восточно-Сибирского (ранее Сибирского) Отдела Русского Географического Общества, а также лица, принимавшие участие в его изданиях и экспедициях.

- Анучин, Вас. Ив.**, этн. Автор ст.: „Дедовщина в Сибири“ (Жив. Ст. 1908, 1); „Материалы по областному словарю сибирского наречия“ (Изв. Красн. Подотд. РГО, т. I, в. 6) и мн. др. Род. в 1875 г. в с. Базаихе, Красн. окр., жив. в Казани.
- Анучин, Дм. Ник.**, акад., проф. Москов. Ун-та, антропол. этногр. Вост. Сибири посвящены тр.: „Матер. для антроп. Вост. Азии. Племя айнов“ (Изв. О. Л. Е. А. и Э. 1876, т. 20), „Этнограф. очерки Сибири. Русско-сибир. народность“ (Ремесл. Газ. 1876), „Ламуты“ (Р. Антр. Ж. 1916, 1), „Лук и стрелы“ 1887 и мн. др. Род. 7 авг. 1843 г. в Ленинграде, ум. в Москве, 4 июня 1923 г.
- * **Аргентов, Андрей**, свящ., исслед. туземн. плем. Севера. Автор работ: „Путевые Записки“ (Зап. Сиб. ОРГО 1854; 4); „Очерки Нижнеколым. края“ (Сб. газ. „Сибирь“ т. I 1876); „Описание Николаевского Чаунского прихода“ 1857 и др.
- Аргонатов, Я.** Автор этногр. очерка „Амур“. Изд. типогр. Штаба войск, Ирк. 1862 г. № 39—41.
- Аргунов, Пав. Алк.**, исследователь туземных племен Минус. края, автор ст.: „Очерки сельского населения Минус. края“ Каз. 1894, „Очерки сельского хозяйства Минус. края“ 1892 и др. Род. 15 сент. 1862 г. в Иркутске.
- * **Арефьев, Викт. Сев.**, полит. сс., этногр. Глав. тр.: „Матер. по этногр. Енисейск. уезда“ (Изв. ВСОРГО, т. XXXII, № 1—2); „В низовьях Ангары“ (Сиб. Сб. 1900, I-II), „Енисейские инородцы“ (Сиб. Сб. 1902); ряд статей на этногр. темы в газ. „Енисей“ 1898—1900 г. Род. в 1875 г. в с. Боцманове, Балаш. у., Саратов. губ., ум. в с. Турках, Саратов. губ. 15 авг. 1901 г.
- Аристов, Н. А.** Автор труда: „Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей“ Ж. Ст. 1896 г.
- Арсеньев, Влад. Клавд.**, директор Хабар. музея, путеш.-этнограф. Автор трудов: „Китайцы в Уссур. крае“. Хабар. 1914 г., „В делях Уссур. края“, Влад. 1925, и мн. др. Род. в 1873 г.
- * **Астырев, Ник. Мих.**, автор ст. по быту Вост. Сиб. населения; в Сибири, в полит. ссылке написаны очерки: „На таежных прогалинах“ М. 1891, „Монголы-буряты Ирк. губ.“ 1890 и др. Род. 16 нояб. 1857 г. в Тихвине, Новг. губ., ум. 3 июня 1894 г.
- Африканов, Алкс. Мих.**, иссл. урянх., автор тр. „Урянхайская земля и ее обитатели“ 1890 и др.
- * **Бадмаев, Андр. Кондр.**, собиратель фольклора бур., автор ст.: „Ленин в бурятской песне“ Бурятовед. Сб. 1926, I. Род. в 1902 г. в улусе Улзэтуй.
- Базаров, Ш.**, иссл. монг. нар. слов. Автор трудов: „Образцы монгольского народного творчества“ 1902 г.; „Пословицы Агинских бурят“ 1902 г. и др.
- * **Балдуников, Арх. Ив.**, собират. бур. фольклора. Автор ст.: „О тарасунокурении и шаманстве“, „Предание о Чингис-Хане“ (Бурят. Сборник 1926). Род. в 1901 г., в ул. Орлок, Бохан. вед., Ирк. губ.
- * **Банзаров, Дорджи**, ориенталист, этногр. Автор тр.: „Черная вера или шаманство у бурят“ 1846 и др. Род. в 1821 г., ум. 2 мая 1885 г.
- Барадин, Бадзар Барадиевич**, лингвист, фольклорист-бурятовед. Автор трудов: „Отрывки из бур. нар. словаря“ 1910; „Цам Миларайбы“ 1919; „Путешествие в Лавран“ 1908; „Золотой храм Майтрея в Лавране“ 1925 и мн. др. Род. 16 июня 1878 г. в Агинском аймаке, живет в г. Верхнеудинске.
- Бржимский, Ф.** Автор ст. „Бадарчин“ (Изв. ВСОРГО, 1915).
- Бартольд, Вас. Влад.** акад. Главные труды: „К вопросу о погребальных обрядах монголов и тюрков“ Зап. Вос. Отд. Р. Арх. О-ва, 1921, т. 2; „История изучения Востока в Европе и России“ 1913. Род. 3 ноября 1869.
- * **Бакшевич, Н.**, Автор работы „Описание реки Иркуты от Тунки до впадения в Ангару“ (Зап. Сиб. О. Р. Г. О-ва 1856).
- * **Баторов, Петр Павл.**, собиратель-фольклорист. Автор раб.: „Народная медицина у бурят“ Ирк. 1925; „Скотолечение у бурят“; „Аларские тайлаганы“ Ирк. 1926, и др. Род. в 1851 г. в улусе Улзэтуй, Алар. аймак, живет в ул. Бартурки Эхир-Булаг. аймака Бур.-Монг. Авт. С. С. Республики.
- * **Бейлин, Солом. Хаим.**, фольклорист, исслед. сибир. евреев. Глав. труды: „Странствующие или всемирные повести и сказания в древнераввинской письменности“ Ирк. 1907; „Кое-что о зиминских субботниках“ (Пережитое, т. IV, 1912); „Пословицы и поговорки сибирских евреев“ (Сиб. Арх. 1912—13). Род. в сент. 1857 г. в г. Новогрудке, живет в Иркутске.
- Белецкий**—автор ст. „Баргузинские орочены“ Вестник Азии, 1914, № 2.
- Беляев, Мих. Фед.**, доц. Ирк. Унив. Автор ст. „Опыт установления понятия „шаманизма“ (Прибавл. к Ирк. Еп. Вед. 1907—1908). Род. в 1830 г., в с. Святинино, Владимирской губ.

- Берг, Н.** Автор ст. „Три бурятские песни“ (Вестн. РГО-ва 1853); „Свадебные обряды якутов“ (там же, 1853) и др. -
- Бестужев, Алдр., Алдр.** декабрист-литератор, известный под псевд. Марлинский. Во время преб. в Якутске написал ряд очерков и повестей из местной жизни: „Сибирские нравы“, „Исых“, „Письмо д-ру Эрману“ и др. Род. в 1797 году в Пб-ге; уб. на Кавказе в 1837 г.
- Бестужев, Мих.** Алдр. декабрист, брат предыд., занимался изучением Селенгинских бурят. Литературное наследство его еще не приведено в известность. Род. 22 сент. 1800 г. в Пб-ге; ум. в Москве 21 июня 1871 г.
- Бестужев, Ник.** Алдр., декабрист, брат предыд. Автор ряда работ, посвященных быту и хозяйству бурят: „Гусиное Озеро“ в сб. „Рассказы и повести старого моряка“ (первонач. в Вестн. Ест. Наук, 1854 г.) „О бурятском хозяйстве“. (Тр. В.-Эк. О-ва, 1853 г. перепеч. „Жизнь Бурятии“, 1925 г., 9—12), проч. его тр. еще не установлены окончательно. Род. 13 апр. 1791 г. в Пб-ге; ум. в Селенгинске 15 мая 1855 г.
- Бетлингк, Оттон Ник.,** лингвист. Автор тр. „Ueber die Sprache der jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch“ 1851; „О языке якутов. Опыт иссл. отдельн. языка, в связи с современ. состоянием всеобщ. языкознания“. (Уч. Зап. Ак. Н. 1853 г.) Род. 30 мая 1815 в Петербурге; ум. в Лейпциге 19 марта 1904 г.
- Биллингс, Иос.** Совершил путешествие в 1785—92 г. Автор труда: „Путешествие через Чукотскую землю“ с приложением словаря 12 наречий диких народов. Изд. Сарычевым Спб. 1811; ум. 1806 г.
- Бичурин, Никита Яков.** (в монашестве Иакинф)—знаменитый синолог; его перу принадлежит, м. пр., статья „О шаманстве“ (Отеч. Зап. 1839, т. 6), „Записки о Монголии“ 1828 г. Род. в 1773 г. в Каз. губ.; ум. в Петербурге в 1853 г.
- * **Блюменфельд, Ольга Мих.**—автор указателя литерат. об этнографическ. экспедициях. Род. 27 августа 1903 г. в Волоколамске.
- Бобровников, Андр. Иван.,** монголовед, автор труда: „Курс будд. ученья“ 1860 г. и др. Род. в Забайкалье.
- Бобровников, Алекс. Андр.,** ориенталист. Автор тр. „Грамматика монгольского яз.“ Каз. 1849. Род. в 1821 г. в Иркутске; ум. в Оренбурге 8 марта 1865 г.
- * **Богданов, Мих. Ник.** (Псевд. М. Братский, Г. Цыренов Тостожаков и др.), бур. общ. деятель, ист.-этногр. Главные труды: „К истории бурят“, „Очередные задачи бур. просвещ.“ 1916 г.; „К характеристике общ. быта бур.“ 1904, „Очерки истории Бурят-монг. народа“ (посм. изд.) В.-Уд. 1926 и др. Род. в 1878 г. в ул. Укыр, Балаг. у., Ирк. губ.; ум. в Чите в 1919.
- * **Боголюбский, Инн. Сем.** Исслед. туземц. Амурского края. Автор трн. „Краткий очерк народов Амур. края“ 1890 и др. Род. в 1841 г. в Нерчинске; ум. в Н.-Удинске в 1897 г.
- * **Богораз, Влад. Герм.** (псевд. Н. Тан), проф. Ленингр. Ун-та, в Сибири был в полит. ссылке, позже в экспед. Акад. Наук. Главные этн. тр.: „Колымско-русский областной словарь“ (Отд. Рус. Яз. и Сл. Ак. Н. т. 68, 1901); „К психологии шаманства у народов сев.-вост. Азии“. (Этн. Об 1910, I—II), „Ламуты“ П. 1900, „Образцы материалов по изучению чукот. яз. и фольклора“ (Изв. Ак. Н. 1899, X) Род. в 1864 г.
- * **Болдырев-Казарин, Дм. Андр.** Автор ст. „Народное искусство в Сибири“. (Сиб. Ж. Ст. II, 1924). Род. в 1898 г. в Тюмени; живет во Владивостоке.
- * **Боржонова, Агрип. Никол.** Автор ст. „Взаимоотношения между бурятами и русскими“ (Бур. Сб. 1926, II). Род. 20 марта 1906 г. в ул. Хига, Алар. аймака.
- * **Бородкина, Мария Викт.** Автор ст. „Очерки хозяйственной жизни Баргузинского края“. (Сб. „Очерки по изучению Прибайкалья“). Ирк. 1926 г. Род. 1 июня 1895 г. в Нерчинске, живет в Иркутске.
- Бошняк, автор ст.:** „Прибывание в Николаевске“, „Очерк жизни и гилияков“ 1859 г.
- Браиловский, Серг. Ник.** Ист. лит.-ры, педаг., автор нескольких этногр. работ, о тазах (Жив Стар 1901; Прав. Благ., 1897 и др.). Род. 1 окт. 1861 г. в Екатеринбург. губ.
- Братский, В. (Шишканов)** автор заметок: „Молитва от лихорадки (записанная в с. Кимильтее, Нижнеуд. у.)“ (Сиб. Арх. 1914. № 2, стр. 89), „Три молитвы для привораживания“. (Сиб. Арх. 1913, № 12).
- * **Брылкин, А. Д.** участник экспедиций Р. Маака на Амур и в Уссур. край. Автор ст.: „Замечания о свойствах языка ходзенов и ходзенский словарь“. Приб.к. „Путешествию по долине Уссури Р. Маака. П. 1861. „Краткий очерк о туземцах Уссур. края“. (Зап. Сиб. Отд. РГО. кн. VII, 1864).
- Буйко, А. М.** пол. ссыльн. Автор ст.: „Тулунские частушки“. Сиб. Арх. 1915, X.
- Булгаков, А. И.** Автор ст. о быте сойстов „Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах“ (ИРГО, 1908).

- * **Бурдуков**, Алекс. В. Автор ряда ст. о бур. и монг. „Роды у байтов“ (Жив. Ст. 1916 г.) и др.
- * **Буссе**, Ф. Ф. Автор труда „Остатки древностей в долинах Лефу, Даубихе и Улахе“. Зап. Общ. изуч. Амурск. края. т. I, Владивосток 1888 г. „Список слов бытового значения некоторых кочевых народов В. Сибири. (Зап. РГО по отд. этн. 1880, VII); „Забайкальское инород. войско“ 1885 и др. Род. в 1834 г., ум. 28 дек. 1896 г.
- Бычков**, Ал. полит. ссыльн., автор работ: „Очерки якутск. обл.“ Изв. ВСОРГО, 1902, XXXIII, № 1 и др. Род. в 1862 г. в Киевской губ.
- Бюлер**, Ф. Автор ст. „Ламаизм и шаманство“ От. Зап. 1859, 8; „Очерки Вост. Сибири“.
- * **Вагн**, Всев. Ив. Публицист, истор. и этногр. Автор. ст. „Нынешняя деревенская песня“ (Изв. ВСОРГО, 1887, т. XVIII); „Старое время Сибир. Отд. Географ. О-ва“ (Сиб. Сб. 1897) и мн. др. Род. 10 февр. 1823 г. в Иркутске, умер там же, 25 окт. 1900 г.
- * **Вамбоцыренов**, Ирдынэ Вамбоцаренович; собир. бур. фольклора. Автор ст. „Аба—Хайдак“ 1890 г., род. в Хоринском аймаке Заб. обл.
- Ванчиков**, Бадзар. Авт. ст. „Обработка шерсти у бурят“ (Бурятов. сборн. 1926, в. II), род. в Агинском аймаке.
- Васильев**, Виктор Ник., этн., зав. этн. отд. Омского музея. Автор труд. „Угасшая культура на Дальнем Севере“ (Сиб. Вопр. 1908, № 1); „Краткий очерк быта карагасов“ (Этн. Об. 1910); „Плащ и бубен якутского шамана“ П. 1910 г. и др. Род. в 80-х г. г.
- Вашкевич**, Авторт р. „Ламаиты в Сибири“ СПб. 1885 г.
- Веняминов**, Ив. Евсеев. (в миру Попов) митр. Моск., мис.-этнограф, „Записки об островах Уналашк. Отдела“ 1840 и др. Род. 26 авг. 1797 г. в с. Анге, Ирк. губ., ум. в Москве 31 марта 1879 г.
- * **Венюков**, Мих. Ив., исслед. туз. Амурского края, составитель этногр. карты. Гл. раб. „Состав и население Амурск. края“ 1871 г. „Россия и Восток“ 1877 и др. Род. 23 июня 1832 г. в Рязанск. губ., ум. в Париже 4 июля 1908 г.
- * **Виноградов**, Аф. Автор ст. „О ламаизме за Байкалом“ 1885 г.
- * **Виноградов**, Георг. Сем., проф. Ирк. Ун-та, этногр. Глав. тр.: „Народная педагогика“ (Сиб. Жив. Ст. V, 1926); „Детская сатирическая лирика“ (там же, в. III—IV, 1925); „Детский фольклор и быт. Опыт программы“ Ирк. 1925; „Замечания о говорах Тункинского края“ Бурятов. Сб. 1926, II, и мн. др. Род. 9 апр. 1886 г. в Тулуе, Ирк. губ.
- Викторов**, П. Автор тр. „Сахалинские айны“ (Всемир. Иллюстр. 1877, №№ 452—453).
- Винокуров**, Зиновий. Автор тр. „Краткие сведения о чукчах и чукотской миссии“. (Як. Еп. Вед. 1890, №№ 5 и 6).
- * **Виташевский**, Ник. Алекс., полит. ссыльн. исслед. якут., гл. тр.: „Матер. для изучения якут. нар. слов.“ Изв. ВСОРГО, 1890, XXI); „Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии и права“, „Брак и родство у якутов“. (Жив. Ст. 1909, в. IV); „Материалы для исследования шаманства якутов“, Ирк., и мн. др. Род. 8 сент. 1857 г. в Одессе, ум. в Ленинграде, 1920(?).
- Владимирцев**, Бор. Як. проф. Ленингр. Ун-та, монголист. Гл. тр.: „Монголо-ойратский героический эпос“ Л. 1924; „Турецкие элементы в монгольском языке“. Л. 1911; „Чингис-Хан“. Л. 1925 г., и др. Род. в 1884 г.
- * **Войнаральский**, Порф. Ив., полит. ссыльн. исслед. якут. Автор. ст.: „Приполярное земледелие“ (Жур. Мин. Землед. 1897); „Из полярного края“ (Сиб. Сб. 1896) и др. Род. 1844 г., ум. в 1898.
- Воротников**, Ин. Ин. Автор. ст. о Братских башнях. (Пам. кн. Ирк. губ. 1881), Описания Братской волости (1867) и др. Род. 1838(?), ум. 1918(?).
- Воронцов**, К. Автор раб. „Форма погребений у совр. и древних народов В. Сибири“. Изв. ОАИЭ, Каз. 1892.
- Врангель**, Ферд., морепл. и госуд. деят., путеш. Соч.: «Путеш. по сев. берегам Сибири и по Ледовитому морю» 1841, и др. Род. 1796, ум. 1870.
- Гамов**, Изм. Ив., соб. якут. фолькл. Автор труд.: „Очерки далекой Сибири“ Гом. 1894; „Якуты, по их сказкам, былинам и историям“ (Набл. 1895, XI).
- Гамулецкий**, И. Автор. ст. „Заметки об якутах“ (Сиб. Вестн. 1866).
- Гандельсман**, В. Автор раб. „Материалы к изучению способов народного врачевания в Вост. Сибири“ (совместно с Черневским И. Ф.), Красноярск 1890.
- Гантимуров**, (псевд. Г. Т. Муров), беллетр. автор тр. „По русскому Дальнему Востоку“ т. I—II, М 1910—1911. Род. 1850(?) в Забайкалье, ум. в Иркутске 1920 г.
- Гартвиг**, Автор тр. „Природа и человек на крайнем Севере“ М. 1866.
- Геденштром**, М. Автор тр. „Отрывки о Сибири“. СПб. 1830.
- * **Геккер**, Наум Леонт., полит. ссыльн., исслед. якут. Автор тр. „К характеристике

- физического типа якутов" (Изв. ВСОРО 1896); "Умирающая народность" (Землев. 1898) и др. Род. 1861 г. в Бахмуте, Екатер. губ.
- Георги, Иоганн Готлиб.** Автор тр. "Описание всех обитающих в Рос. госуд. народов и их обычаев" СПб. 1799. Род. 31 дек. 1729 г. ум. 1802 г.
- Герстфельд, Георг. Фил.,** исслед. туземцев Амура; сотр. Вест. Рус. Геогр. О-ва 1857 г.
- * **Гирченко, Вл. Петр.,** ист., этногр. Глав. раб.: "Социально-экономические отношения Прибайкалья в эпоху его первонач. колонизации" Изв. каф. Прибайкальев. 1921, в. 1; "Буряты и тунгусы в Прибайкалье". В.-Уд. 1923 Сб. "По родному краю"; "Прибайкалье" Кр. истор. очерк 1923 и др. Живет в В.-Удинске.
- Гмелин, Иог. Георг.,** академик (Рос. Ак. Н.), проф. Тюбинг. Ун-та; натуралист; этнограф. наблюд. в "Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1744". Bd. I IV. Götting 1751. Род. 12 авг. 1709 г. в Тюбингене, ум. там же 20 мая 1755 г.
- Говоров, И.** Автор ст. "Из Якутской обл." 1893—1895.
- Головачев, Петр Мих.,** истор., пр.-доц. Петр. Унив., публицист. Этногр. работы: "Буряты" 1902; "Взаимное влияние русского и иногородческого населения Сибири" (Земл. 1902); "Сибирь. Природа, люди и жизнь" 1910; и мн. др. Род. 20 окт. 1861 г. в Кузнецке, Том. губ., ум. в Ленинграде 4 сент. 1913 г.
- Головнин, Вас. Мих.,** путеш. Сочин. и переводы, СПб. 1864. Род. в 1776, ум. в 1831 г.
- Голстунский,** автор "Монголо-русского словаря" 1890 г. Том 1—3.
- * **Гольдберг, Исаак Гр.,** беллетр., автор сб. "Тунгусские рассказы", М. 1914; будучи в полит. ссылке принимал участие в собир. фолькл. матер. рус. нас. Некоторые его записи опубликованы в сборнике В. Шишкова. Род. 27 окт. 1884 г. в Иркутске, где и живет в наст. время.
- Гомбоев, Галсан,** монголов. переводчик. Главные раб.: "О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Платона Карпини" 1858; "Шидди—Кур. Собр. монгольских сказок" 1856; "Алтан—Тобчи" и др. Род. в 1822 г., ум. в 1863 г.
- Гондатти, Ник. Льв.,** пр.-доц. Моск. Ун-та, позже Приам. ген.-губ. Автор этногр. раб.: "Оседлое население р. Анадыря" (Зап. Пр. Отд. РГО, 1897); "Сведения о поселениях по р. Анадыру" там же. Род. 8 ноября 1861 г. в Москве, живет в Харбине.
- Гончаров, Ив. Ал.,** знаменитый писатель. Автор неск. этногр. работ: "Описание жизни и нравов якутов" 1855; "По Восточной Сибири: в Якутске и Иркутске". (Рус. Обзор 1891); также соотв. главы во "Фрегат Паллада". Род. 6 июня 1812 г. Симбирске, ум. в Ленинграде 15 сентября 1891 г.
- * **Горниович, Вас. Елис.,** полит. ссыльн., якут. Автор раб.: "К рыбному и пушному промыслу" 1908; "Пища якутов" (в рукоп.) и нек. др. Род. в 1858 г. в Киевск. губ., ум. в Москве 19 сентября 1913 г.
- Горохов, Н. С.** этногр.-краевед из Верхоянска. Автор ст.: "Следы шаманства у якутов" 1882; "Якутские сказки" 1884 г. и др.
- Гребенщиков, Андр. Вас.,** проф. Дальнев. Ун-та, лингвист-этногр. Автор тр.: "Манджурский язык и письменность" Изв. Вост. Инст. 1912; "К истории Дальне-Вост. края" (Сев. Азия, 1926г.) и мн. др.; читал курс о шаманстве. Род. 29 июля 1880 г. в Казани.
- * **Гребницкий, Н.** Автор ряда работ по этнографии Д. Востока. "Этнографический очерк южно-уссурийск. края. (Изв. СОРО, 1878, IX) и др.
- Григорьев, В. В.** Автор раб.: "Чукчи и земля их" (Жур. Мин. Вн. Дел, 1851, № 9).
- Григорьев, С.** Автор ст. "Обряды и песни русской простонародной свадьбы в южной части Минус. Окр." 1894 г.
- * **Гущина, София Фед.** Автор отчета об этногр. поездке в Забайкалье, помещ. Сиб. Жив. Ст. 1926 г., V. Род. 17 сентяб. 1903 г. на Урале, живет в Иркутске.
- Давыдов, Д.** Автор ст. "Жиганские якуты. и одна из их легенд" (Зол. Руно 1858, № 19).
- * **Данилов, Викт. Ал.** полит. ссыльн., исслед. якут. Автор ст. "Особенности психического мира якутов" (Жив. Ст. 1907) и др. Род. в 1851 г.
- Де-Прерадович, Ф.** Автор ст. "Этнограф. очерк южн. Сахалина" 1875 и др.
- Джулиани, Ю.** Автор ст. "О вере исповед. Заб. бур." 1833; "Якуты" (Сын Отеч. 1836).
- Дитмар, К.** Автор ст. о коряках (Вест. Рус. Геогр. Об-ва 1855 г.).
- Дмитриев, С. Я.** Автор ст. "Заметки по якутскому скотоводству" 1896 г.
- Добросмыслов, А. Н.** Автор ст. "К вопросу об орошении полей Забайкалья". (Труд. Тр. КОРО 1908) и др.
- Добромислов, Н. М.** Автор. "Заметок по этногр. баргуз. орочен" 1902 и нек. др.

- * **Добротворский**, М. М. Состав. „Айнско-русский словарь“ (Уч. Зап. Каз. Ун-та. 1875 г.).
- Драверт**, Петр Людов., проф. Сиб. с.-хоз. Ак. в Омске, б. полит. ссыльн. Автор работы „Материалы к этнографии и географии Якут. обл.“ 1912 и нек. др. Род. 4 янв. 1879 г.
- * **Дубенский**, Мих. Марк., юрист, автор ряда статей по быту нас. Вост. Сиб., „Промысловые артели“. Сиб. Сб. 1899, I и др.
- * **Дуброва**, Як. Павл., исслед. быта монг.-бур., Автор ст.: „О земледелии бурят и его влиянии на их быт“ (Изв. ВСОРГО, 1896, № 1—2); „Женщина у монголо-бурят“ („Сибирь“ 1884); „Поездка в Монголию“ (Изв. ВСОРГО 1884).
- Дьяков**, Г. Автор ст. „Анадырский край“. Влад. 1893 г.
- * **Евсенин**, Ив. Афан. Этн., иссл. бур. и карагасс. Автор раб.: „Карагасы“ Красн. 1919 г.; „К вопросу о сохранении сибирских туземцев“. (Сиб. Огни 1922, IV) „Программа этнограф. иссл. аршанов“ (Жив. Ст. 1916) и мн. др. Род. в 1884 г. в Томске, живет в Москве.
- Елбоев**, Е. Автор ст. „Родословная одной бур. семьи“ (Бур. Сборн. 1926). Живет в улусе Бартурки Эхир. Бул. аймака.
- * **Елизов**, О. В. Автор раб. „Рыбн. и зверин. промысел по бер. Байкала“ (Изв. СОРГО, 1877).
- Еремеев**, А. Автор ст. „Шаманы Ирк. губ.“ Дом. Бес. 1875, № 29; „Шаманство“ (Ирк. Еп. Вед. 1875, № 21).
- Ермолаев**, Ал. Петр. иссл. рус. нас. Приангарья и урянх. Автор тр.: „Свадебные наговоры дружки в Ангарской деревне“. (Сиб. Арх. 1912, VIII); „Крат. отчет об иссл. в Урянх. крае“. (Сиб. Зап. 1919, IV—V). Род. 29 авг. 1886 г. в Канском у., ум. в Красноярске, 1919 г.
- * **Ефремов**, Вас. Ст., полит. ссыльн. Автор раб. „Якутский род“ 1896 г. Род. в 1854 г. в Курске.
- * **Жамцарано**, Цибен Жамцаран., иссл. монг.-бур. фолькл. Главные раб.: „Произведения народной словесности бурят“ 1913; „Материалы к изучению устной литературы монг. племен“; „Образцы монгольской народн. литературы“ 1908—1918 и др. Род. в 1880 г. в Аге, Забайк. обл.; живет в Урге.
- * **Загоскин**, Мих. Вас. публицист-этногр. Глав. раб.: „Иркутск и Иркутская губ.“ 1879; „Одна из Сибирских общин“ (Пам. Кн. Ирк. губ. 1891) и др. Род. в 1830 г. в с. Грановщине, ум. в Иркутске 11 ноябр. 1904 г.
- * **Залесский**, Н. В. д-р медиц. Автор раб. „К антропологии и этногр. карагассов“ 1898. Жив. в Иркутске.
- * **Затопляев**, Ник. Иннок. Автор ст.: „Некоторые поверия аларских бурят“ Ирк. 1890; „Некоторые из онгонов. почитаемых в аларском ведомстве“ (Известия ВСОРГО, 1910) и др.
- * **Зеленикина**, Ольга Алексеев. Автор ст. в Кострове. (Этн. Бюлл. ВСОРГО, 1923, № 3). Род. 22 нояб. 1901 г. в Ирк., живет в Иркутске.
- Зезинов**, Вл. Мих. полит. ссыльн. Автор ряда раб. о Сев. Сибири: „Русское устье Верхоян. окр. Якут. обл.“ Этн. Об. 1913; „В гостях у юкагиров“. Этн. О. 1914, I—II и др.
- Зезинов**, Мих. Мих. Автор ст. „Картины из очерков степного быта бурят“ 1865; „Из Нерчинска“. (Москвитянин 1844) и другие.
- * **Иванов**, Раф. Алекс. Автор стат. о муз. монг.-бур. Ст. в газ. „Сибирь“ (1913—1914) в „Рус. Муз. Газ.“ (1914—1915). Род. 10 ноября 1869 г., ум. в Ирк. 22 янв. 1915 г.
- Ивановский**, Ал. Ал., проф. Харьк. Ун-та, антрополог, библиограф. Автор ст. „Указатель этногр. статей и заметок в сиб. газетах (Этнографическое Обозрение 1890—1891) и многих работ по антропологии.“
- Иакинф**. См. Бичурин.
- * **Ионов**, Всев. Мих., полит. ссыльн., этногр.-якутовед. Глав. работы: „Об изучении до христианских верований якутов“ (Жив. Ст. 1916) „Орел в воззрениях якутов“. 1913; „К вопросу о скотоводстве у якутов“. Як. 1896 и др. Род. в Астрахани 1851 г., ум. на ст. Буча Киевской губ. 2 февр. 1922 г.
- Иохельсон-Бродская**, Д. Л., антрополог. Глав. тр. „К антропологии женщин племен крайнего северо-востока Сибири.“ М. 1908.
- * **Иохельсон**, Вл. Ил., проф., этногр., исследователь туземцев севера Сибири. Глав. труд; „Бродячие роды тундры между р. Индигиркой и Колымой“ 1900; „Древние и современные подземные жилища сев.-вост. Азии“ 1905; „The Jukaghir and the Jukaghirwed Tungus“ New-York Part I—1910, part II—1921, „The Koriak“ New-York 1905—08 и мн. др. Род. 1 янв. 1856 г. в г. Вильно, живет в Америке.
- Калачев**, И. В. Автор ст. „Образ жизни тунгусов и коряков“ 1871 г.
- Карпов**, А. Б. Глав. раб. „Сборник слов, синонимов и выражений, употреб. амур.“

- скими казаками" (Сб. Отд. Русск. яз. и Сл. Ак. Наук, т. 87).
- Каратанов, Ц.** Автор ст. „Черты внешнего быта качинских татар“ 1884 и др.
- Кастрен, Матв.** Алдр. основатель урал-алтайской филологии; гл. тр.: „Reise und Forschungen“ 2 т. 1856. Тунгусская грамматика („Основы изуч. тунг. яз.“) перев. на р. яз. под ред. Е. И. Титова. Род. в 1813 г. в Финляндии, ум. в 1852 году.
- Катанов, Ник. Фед.,** проф. Каз. Ун-та, этн.-лингв. турковед. Гл. тр. „О погребальных обычаях тюркских племен с древних времен до наших дней“. Каз. 1894 г., и мн. др. Р. в 1862 г., ум. в 1922 г.
- * **Кауфман, Ал-др. Арк.,** проф., экон.-статист., автор статей о сиб. общине: „Застывшая история общины“ (В. Е. 1893, VI); „Нов. труды по изучению сиб. инородцев“ (Изв. ВСОРГО, 1899), „Сложные формы общинн. землевлад. в Сибири“ (Изв. ВСОРГО, 1896). Р. 12 марта 1864 г. в Берлине; ум. в 1920 г. в Петрограде.
- * **Кашин, Ник. Ив.,** др. мед., автор работ о быте русск. насел. Сиб. „Дом. средства, употр. жителями Приаргунского края при лечении болезней“ (Вестн. РГО, 1860 г. XI). „Празднества и забавы приаргунцев“ и др. Род. 1825 г. ум. 1872 г.
- Керцелли Н. Б.** Автор ст. „Об историческом значении праздника в честь Майдари“ М. 1878 г. и др.
- Кибер, Авг. Эрих.,** путеш., врач. Гл. труд „Чукчи“. Пер. (с рукописи) с франц. Е. Перцова (Сиб. Вестн. 1824 г. ч. 2); „Краткие замечания о ламутах, тунгусах и юкдгирах (там-же 1823 г., ч. 3) и др. р. 23 авг. 1774, ум. 29 марта 1855 г.
- * **Кириллов, Ник. Вас.,** д-р мед. Статьи: „Интересы изучения народн. и тибетск. медицины в Забайкалье“, 1893 г. „Дачаны в Забайкалье“ 1896 г.; „Поездка в Нижнеангарск... в 1885 года (Изв. ВСОРГО, 1886 г. XVII, № 1—2) и др. Род. 1860 г. ум. в 1920-х годах.
- * **Кларк, Петр Эдм.,** пол. сс. якутовед. Автор тр.: „Вилюйск и его округ“ 1864 г., „Очеульские и тугурские тунгусы в Верхол. округе“ 1865 г.
- * **Клеменц, Дм. Алекс.** пол. сс., в посл. дир. этн. отд. Рус. музея в Ленингр. арх. этн. Гл. труды: „Общ. охоты у сев. бурят“ 1910, „О кочевом быте бурят“ 1908 и мн. др. Р. 14 дек. 1848 г.; умер в Ленинграде 8 янв. 1914 г.
- Клюкин, И. А.** Автор статьи „Эпическая поэзия монголо-бурят“, Влад. 1924 г. Род. в 1899 г. в Забайкалье.
- Клюге, А.** пол. сс. Автор статьи: „Очерки Колымской жизни“. (Сиб. Наблюдатель 1902), живет в Красноярске.
- * **Ковалик, Сер. Фил.** пол. сс., иссл. якутов. Труды: „Верхоянские якуты и их экономич. положение“. (Изв. ВСОРГО, 1894—95), „Олекминские якуты“ (рукоп.). Р. 1846 г. в Черниговской, губ., ум. в 1926 г.
- Козьмин, Монс. Захар.** авт. работ о субботниках в Сибири: „Прошлое и настоящее сибирских сектантов-субботников“ (Евр. Ст. 1913, I—II); „Из быта субботников“ (там же, 1914, IV; 1915, III—IV); род. в с. Зиме, Ирк. губ.; умер 5 апр. 1920 г. в Иркутске (48 лет от роду).
- * **Козьмин, Ник. Ник.,** проф. Ирк. ун-та. Историк, этнограф. Гл. тр.: „Очерки прошлого и настоящего Сибири“ СПб 1910. „Чернь“, ист.-этноч. очерк (Сиб. Зап. 1916); „Туба“ (там же 1918); „К вопросу о времени расселения бурят около Байкала“ (Сиб. Жив. Ст., 1925); „Хакасы“ Ист.-этноч. оч. Минус. Края Ирк. 1925, и мн. др. род. в Красноярске 16 марта 1872 г.
- Кокосов, В. Я.,** автор статей о Карийской каторге; „О бегунцах Забайкалья“ Приам. Вед. 1895 г. Род. 8 июля 1835 г. в Перм. губ.; ум. в Н.-Ник. 17 окт. 1911 года.
- Комаров, В.** Авт. раб. „Поездка в Тункинский край“ Изв. ВСОРГО 1905 и др.
- * **Кон, Феликс, Як.** пол. сс., иссл. якут. и сойот. Гл. тр.: „Хатык-Арыкское скопческое селение“ (Ж. С. 1896); „Физиологич. и биологич. данные об якутах“, 1899 г. Р. в Варшаве 30 мая 1864, живет в Москве.
- Кондаков, И. Н.** Автор статей по фольклору бурят. Труды Тр.-К. ОРГО 1905—1906.
- Константинов, Г.** Автор статьи „Чоно-Батор“ (Сиб. Арх. 1912).
- Копылов, Вас. Фед.,** иссл. веров. бур. Автор ст.: „Религ. верования и семейн. обр. бурят“ 1899 г.; „Тайлаган у сев. бурят“ Ирк. 1886, и др.
- Корнакова, Авг. Дм.,** авт. работ по буддизму бур.-монг. „Тр.“ Тр.-КОРГО 1904—1907 г.
- Корнаков, И.** Авт. ст. об якутах: „Обряд посвящения кузнеца и Китай-Бакса“ Изв. ВСОРГО, 1908; и др.
- * **Костров, Ник. Алекс.,** кн., ист. этн. арх. Гл. тр.: „Очерки Туруханского Края“ 1857; „Очерки юрид. быта якутов“ 1899; „Колдовство и порча у крестьян (Зап. СОРГО, 1879, I) и др.
- Косыгина, Е.** Авт. ст.: „Обычай бур. при отправлении на охоту“. (Ж. Ст. 1915).

- Котвич, Влад. Людв.**, проф. Львовского ун-та, лингвист, монголовед. Гл. тр.: „Лекции по грамматике монг. яз.“ СПб 1902; „Монгольский яз.“ 1916; статьи по бурятоведению и монголоведению в Нов. Энци. Слов. и мн. др. Род. 6 апр. 1872 в Виленской губ.
- * **Кочнев, Дамзиан Аф.**, иссл. якутов. „Очерки юрид. быта якутов“. Казань 1899; „О погребальных обрядах якутов“ Каз. 1895. ум. в Иркутске в 1921 г.
- Кравцов.** Автор ст. „На празднике у бурят в Гусиноозерском дацане“ (Прав. Благов. 1897).
- Краевский, А.** Автор ст. „Песни рождественские Енис. губ.“ (Р. Старина, т. II, № 9, 1874).
- * **Красноженова, Мария Вас.**, иссл. рус. нас. Сиб. Гл. тр.: „Из нар. обычаев крестьян д. Покровки,“ (Изв. Красн. Подотд. РГО, т. II, вып. 6), „Семь сказок русск. насел. Ен. губ.“ (Жив. Ст. 1912 II—IV), „Взятие снежного городка в Енис. губ.“ (Сиб. Жив. Ст. 1924), и др. Род. 1871 в с. Бирюсе Ирк. губ.; жив в Красноярске.
- Крашенинников, Ст. Петр.** проф.; участник экспедиций Гмелина и Миллера, автор „Описания земли Камчатки“ 1755 г. Род. 18 окт. 1713, умер 12 фев. 1755.
- * **Кривошапкин, Мих. Фомич**, д-р мед. Гл. тр.: „Об остяках, тунгусах и пр. инородцах“ 1863; „Енисейский округ и его жизнь“ 1865. Род. 14 окт. 1829 в Енисейске, умер в Киеве 24 июня. 1900.
- * **Кроль, Моис. Аар.** полит. сс. этн. Гл. тр. „О забайк. бурятах“ 1896 г.; „По кочевьям бурят“ 1897; „Охотничье право и зверин промысел у бурят“ 1895; „Черты родового быта бурят“ 1917 и мн. др. Род. 30 июня, 1862 г. в Ошмянском у. Виленской губ., живет в Париже.
- * **Кропоткин, Петр Алекс.**, изв. революционер и исследователь Сибири. Раб, имеющие отношение к этногр.: „Поездка в Ойинск. караул“ (Зап. Сиб. ОРГО 1867) „Дневник“, опубл. в 1923 и др. Род. 1842 в Москве; умер в 1921.
- * **Ксенофонтов, Гавр. Вас.**, б. асс. Ирк ун-та, авт. ст. по вопр. якутоведения в поврем. печати. Род. 1884 в Якутск. обл.
- * **Кузнецова (Ярилова), А. А.**, авт. тр. „Минусинские и Ачинские инородцы“ 1898.
- * **Кузнецов, Алекс. Кир.** полит. сс. участн. Нечаевск. процесса, дир. Чит. музея, краевед-археолог, экон. Гл. труды: „Изюбриный промысел и разведение изюбрей в Заб. обл.“ 1899, „Развалины Кондуйского городка и его окрестностей“ Влад. 1924, и мн. др. Род. 1846. Живет в Чите.
- Кузнецов, В.** Автор раб. „Погребальные обычаи некот. народов“. Рус. (Паломник 1890).
- * **Кулаков, Петр. Еф.**, этн.-статист. „Буряты Ирк. губ.“ 1896; „Остров Ольхон“ Ирк. 1898; „Иллюстр. опис. быта сельского населения Ирк. губ.“ 1896 г. (совм. с И. А. Молодых).
- Кулаковский, Алекс. Елис.**, якутовед, нац. поэт, лингвист-этнограф. Труды: „Материалы для изучения веров. якутов“, Як. 1923 и др. ум. в Москве весной 1926 г.
- Куренков, Г. Д.** Автор работы „Материальная культура. Материалы по этнографии гольдов“. В. I. Верхнеудинск 1918.
- Кытманов, Алекс. Ив.**, д-р, авт. ст. по нар. мед. и быту Ен. губ. „Рыболовство на Енисее“ 1898; „Нар. лекарственных травы Енис. губ.“ Отч. О-ва врачей Ен. губ. 1892—1895.
- Ланганс.** Авт. раб. „Якуты“ СПб., 1824.
- Лаппо, Дм. Евд.** юрист, иссл. обычн. права минус. турк.; жив. в Красноярске.
- Ларин, И.**, авт. раб. „Мат. к изуч. нар. мед. растений Ирк. губ.“ (Изв. ВСОРГО, 1916, т. XIV (совм. с С. Сизых).
- Латкин, Ник. Вас.**, авт. тр. „Красноярский округ Енис. губ.“ 1890. Род. 13 нояб. 1832, в Арх. губ.; ум. 17 февр. 1904.
- Лауфер.** Авт. раб. „Орнамент туземцев Амурского бассейна“ и др.
- * **Левенталь, Лев** Полит. сс. якутовед. Авт. тр. „Подати, повинности и земля у якутов“. Як. 1896, и др. Род. 1856 г.
- Левин, Н. П.** Авт. раб. „Рыболовство у бурят на Ольхоне“. (Изв. ВСОРГО, 1897, XXVIII) и др.
- Леонтович, Серг. Гавр.**, авт. тр. „Природа и население басс. р. Тумнии Прим. обл.“ 1897, „Русско-орочонский словарь“ 1896 и др.
- Липская-Вальронд, Нина Алдр.**, иссл. гольдов, лингв. „Материалы к этнографии гольдов“ (Сиб. Жив. Ст., 1925). Род. в конце 1890-х г.г., живет в Хабаровске.
- Липский, Альб. Ник.**, иссл. гольдов, авт. раб. „Элементы религиозных представлений гольдов“ (Изв. ИНО в Чите, 1923, I) Род. в конце 1880-х г.г., жив. в Хабаровске.
- Личков, Леонт. Сем.**, авт. раб. „Якуты“ Энци. Слов., т. 82, 1904 г. Род. 5 апр. 1855 г. в Холмогорах.
- Логинковский, Карп Дм.**, иссл. русск. нас. и туз. Забайк. и Прим. Авт. тр. „Игры Забайк. бурят“ (Ж. Ст. 1897);

- „О быте казаков вост. Забайкалья“ 1902 и др.
- Лопатин, Ив. Алекс.**, доц. Владив. ун-та, этн. Гл. труд: „Гольды, амурские и уссурийские“ Влад. 1923; „Гольдские сказки“ (Жив. Ст., 1916) и др. Род. 1889 г.
- Луговский, В.** авт. ст. „Заметки об якутах“ 1890.
- Львов, Кон.**, авт. трудов по обычному праву тунгусов.
- Любимов, И.** Авт. заметки: „Из бурятских сказаний“ (Сиб. Архив 1912 г).
- Люсьен, Адам**, авт. раб. „Грамматика тунгусского языка“.
- * **Маак, Рич. Карл.**, путеш.-этно. Гл. тр. „Путешествие на Амур“ 1857; „Вилюйский округ Якутск. обл.“ 1887 и др. Род. 1825 в г. Аренсбурге, ум. 1886.
- * **Майдель, Георг. Людов.**, бар., путеш., иссл. туз. сев. Сибири. Гл. тр. „Путешествие по Сев.-Восточной части Як. обл.“ 1894.
- Майнагашев, Ст. Дм.**, этно., иссл. абак. туз. ст.: „Сказка об Охчизоле“ (Ж. Ст. 1915) и др., уб. в 1920 г.
- * **Майнов, Ив. Ив.**, полит. сс. этно., стат. Гл. тр. „Русские крестьяне и оседлые инор. Як. обл.“; „Обществ. и хоз. быт якутов“ 1911; „Некот. данные о тунгусах“ 1898. „Помесь русских с якутами“ 1900 и др. Род. в 60-х г. г., живет в Ленинграде.
- * **Макаренко, Алекс. Алекс.**, полит. сс. этно. Гл. тр. „Сиб. нар. календарь“ СПб 1913; „Материалы по нар. медицине Ужурской вол. Енис. губ. (Ж. Ст. 1897); „Сиб. песенные старины“ (Ж. Ст. 1907); „Промыслы красной рыбы на Ангаре“ СПб 1899. Род. 24 июня 1860 в Харькове, жив. в Ленинграде.
- Макарий**, авт. ст. „Записка о Якутске и о якутах“ Вестн. Р. Г. О-ва 1852, ч. 4.
- Максимов, А. Н.**, авт. тр. „Русские инородцы“ 1901; „Из истории семьи у русск. инородцев“ Этн. Об. 1902 и др.
- Максимов, Серг. Вас.**, беллестр., путеш.-этно. Гл. тр. „Сибирь и каторга“ 1871, „О сиб. велик. песнях“ (Ж. Ст. 1898, 1) и мн. др. Род. 1831 в Костромской губ., ум. в Ленинграде 3 июня 1901 г.
- Максимович, Карл Ив.** акад., авт. раб. „Материалы по языку тунгусов Амурского бассейна“. Р. 1827, ум. 1891.
- * **Малаховский, Всев. Ант.**, доц. Ирк. ун-та, лингвист-диалектолог, авт. ст. „Советское винограды“ (Сиб. Ж. Ст. 1925), „Об изучении сиб. диалектологии“ (Изв. ИНО в Чите 1923, 1) „Об изучении русских говоров Сибири“ Ирк. 1925. Род. в Чите 6 декабря 1890.
- Малков, А.** Авт. ст. о шаманстве и ламаизме бурят в Ирк. Епарх. Вед. за 1865.
- Маргаритов, Вас. Петр.** Авт. тр. „Орочи Императорской гавани“ 1888; „Камчатка и ее обитатели“ 1899. Ум. в Ленинграде 1910.
- Марков, А.** Авт. ст. „Буряты и шаманство“ Морской Вести. 1871.
- * **Мартьянов, Ник. Мих.** Этно.-натуралист. Основ. Минус. музей. Авт. тр. „Путевые заметки из поездки в сев.-вост. части Минус. края“ 1883; „Каталог нар.-медицинских средств, наход. в Минус. музее“ Красн. 1893 и мн. др. ум. в Минус. 30 нояб. 1904.
- Маслов, полк.**, авт. раб. „Бродячие народы Тур. края“ 1833.
- * **Матвеев, Андр. Ник.** собир. бур. старины и фольклора, авт. ст. „К вопросу о вымирании бурят“ (Бур. Сборн. 1926, II), род в Аларск. аймаке
- Мацокин, П. Г.**, авт. раб. О влиянии ламаизма на культурное развитие бурят Забайкалья (Вестн. Азии, 1911, 8); „Опыт антропологич. исслед. населения Забайкальской обл.“ (Русская медицина 1898, 38) и др.
- Мевс, Ив.**, авт. раб. „3 года в Сибири и Амурской стране“ (Отеч. Зап. 1863, т. 148, №№ 5 и 6, отд. I, т. 149 № 7).
- * **Меликов, Д. И.**, авт. труд. „Важнейшие промыслы и занятия жителей Колымского округа“ 1896.
- Миддендорф, Ал. Фед.** акад., этно.-путеш. Гл. тр. „Reise in den ausersten Norden und Osten Sibiriens während der Jahre 1843 und 1844 B. I-IV, 184?—1875; русск. пер. „Путешествие на сев.-вост. Сибири“ 2 т. СПб 1860—1869. Род. 1815, ум. 1894.
- Миллер, Вс. Фед.**, ак. этно. Гл. тр. „Системат. опис. коллекций Дашковского этнографич. музея“ М.—1897. „Новые записи былин в Якутской области“. 1894. Р. 1846 г. в Москве, ум. в 1913 г. в Петрограде.
- Миловедкий, П.** Авт. раб. „Забайкальские буряты“ 1886.
- * **Миротворцев, Клавд. Ник.**, проф. Ирк. ун-та, экон.-стат. этно. раб.: „Карагасы“ Ирк. 1920; „Иркутские ясачные в освещении статистич. цифр“ Ирк. 1923; „Население Сибири в антропологич. отнош.“ 1905 и мн. др. Род. 1880 в г. Селенгинске.
- * **Михайлов, Вас. Андр.**, иссл. бур., авт. ст. „Среди Кудинских степей (совм. с. Б. Э. Петри) 1913; „Посвящение шамана“ 1913 и др. Род. 1879 в улусе Ханданском Эхир-Бул аймака, ум. 1926.

- Михайлов, К.** авт. раб. „Общинный быт у крестьян Забайкальской обл.“ (Русск. Мысль 1885 XII).
- Мишарин, Дм. Ник.**, авт. раб. „Свадебные песни, записанные в Верхотенск. у. Ирк. губ.“ (Изв. ВСОРГО 1916). Ум. 1919.
- * **Моловцева Ал-дра Митр.**, авт. отчета о поездке в Тулун. у. (Сиб. Ж. Ст. 1926, I). Род. 7 апр. 1902
- * **Молодых, Иня. Алек-др.** Автор труда: „Иллюстрированное описание сельск. насел. Ирк. губ.“ 1896 (совм. с П. Е. Кулаковым).
- * **Мордвинов, Алек-др Алек-др.** иссл. туз. Турух. края, сотр. „Соврем.“ 1850—60 г. г. Главн. е тр.: „Иностранцы, обитающие в Турух. кр.“ (Вестн. РГО, 1860 кн. 2); „Орочены или оленные тунгусы“ (Соврем. 1851, т. XXVII) и др.
- * **Муратов, Мих. Вас.**, иссл. сектант., автор работ по теории краеведения. Гл. тр.: „К изучению старообрядчества и сектантства в Сибири“ Ирк. 1923; „Духоборцы в Иркут. губ.“ (Сиб. Жив. Стар. 1923, I). Род. в 1890 г. в Баргузине, живет в Москве.
- Муромский, Ф. В.** Авт. раб. по языку солон и маньчжуров. (Изв. Русс. Комитета для узуч. Сред. и Вост. Азии).
- * **Мырдыгеев, Ром. Сид.**, собир. бур. фолькл, худ. Автор ст.: „Песни аларских бурят“ (Бурят. Сб. 1926, I—II) и др. Род. в 1900 г. в ул. Ендон, Алар. аймака, живет в Иркутске.
- Надаров А. Ю.**, иссл. народн. Амурского края. Автор тр.: „Маньчжуры, дауры и китайцы Амур. обл.“ 1883 и др.
- Надаров Ив. Пав.** нах. атам. каз. войска, иссл. народн. Уссур. кр. Автор тр.: „Южно-Уссур. край в современном его состоянии“ 1889; „Северно-Уссурийский край“ 1887, и др. Род. 3 янв. 1851 г. в Константинограде.
- Наумов, А. А.** Автор раб.: „О верованиях якутов“ прилож. к труду В. Ф. Трошанского „Эволюция черной веры у якутов“ Каз. 1903.
- Николаев, В. В.** Автор ст. „Общественное моление у бурят“ (Этн. Об. 1902).
- Николаев, В. П.** Автор тр. Якутский край и его исследователи Як. 1913.
- Новгородов, Сем. Андр.**, якутов.-лингв. и этногр. Работы его остались ненапечатанными, кроме отд. заметок; принимал участие в тр. Пекарского и Ионова. Род. в 1892 г. во 2-м Хатынинском наслеге, Батурск. улуса (Якут. обл.). ум. в Ленинграде 1924.
- Новиков-Даурский.** Авт. оч. „Игранчики-хороводы (у казаков Вост. Забайкалья)“ (Заб. Новь, 1915).
- Новый Пимен.** Автор ст. „Заметки о некоторых свадебных обычаях Енисейской глуши“ (Вост. Обзор. 1887 г. № 24).
- Норбаев, Б.** Автор ст.: „Бурятские пословицы“ (Забайк. Обл. Вед. 1867) „Легенда о происхождении Хоринских инородцев“, там же, 1866 и др.
- Носов, М.**, собир. преданий якутов. Автор ст. „Омолок“ (Сб. Мат. по изуч. Якутии 1922) и др.
- Н. П.** Автор „Путевых заметок с верховьев Енисея“ (Изв. Сиб. Отд. Р. Г. О. VIII, 1877, № 5—6).
- * **Овчинников, Мих. Павл.**, арх. этн. Гл. тр. „Материалы по нар. медицине“ Ирк. 1908—1914 г. г.; „Олекминские скопцы“ 1911; „Свадебные песни“ 1912; „Свадьба в с. Рыбинском“ 1912 и др., Род. 5 нояб. 1844 г. в Арх. губ.; ум. в Иркутске в 1921.
- Олейников, Н. Е.** Авт. ст. „Из поверий якутов“ (Сиб. Арх. 1916); „Из обл. нар. медицины в Як. обл.“ Як. 1914, и др. живет в Якутске.
- Олсуфьев, А. В.** Авт. тр. „Общий очерк Анадырского окр., и экон. сост. и быта насел.“ (Зап. Пр. Отд. РГО 1896).
- Ордынский, Апол. Кеав.**, сотр. сиб. газ. Автор раб.: „Целебные растения Сибири“ (Сиб. Газ. 1888); „Забайкалье и монголо-буряты буддисты“ (Сиб. Набл. 1902) и др.; ум. 6 сент. 1915 г.
- Орлов, А.**, свящ. Автор ст.: „Амурские орочены“ 1857; „Баунтовские и Ангарские бродячие тунгусы“ 1857.
- Орлов, Алекс. Алекс.**, монголист, автор словаря и переводов 1880 г.
- * **Осмоловский, Гр. Фед.**, полит. сс., иссл. следов. якутов. Автор раб.: „Карийцы“ (Мин. годы 1908); „Якутский род до и после прихода русских“ (совм. с Э. К. Пекарским) Як. 1896 и др. Род. 1857 г., ум.
- Осокин, Георг. Мих.**, этн. Автор тр.: „На границе Монголии“. СПб. 1906; „Материалы к этнографии Забайкалья“ 1895.
- Островских, П. Е.** иссл. туземц. Турух. кр. Автор ст.: „Этнограф. заметки о тюрках Минус. края“ 1894; „Кр. отчет о поездке в Тоджинский хошун“ 1898 и др. Живет в Москве.
- Очилов, Б. Д.**, собир. бур. фолькл. Автор ст.: „Игры и увеселения агинских бурят“ (Жив. Ст., 1909).
- Павлинов, Дм. Мих.**, юрист, этн. Автор ст.: „Брачное право у якутов“ 1871; „Юридический быт скопцов“ 1873 г.
- * **Павловский, А.** Автор раб. „Поездка из Якутска на Угурскую ярмарку“ (Зап.

- СОРГО, 1863, кн. VI); „Несколько слов о демонологии якутов“ 1870 и др.
- * **Палладий (Кафаров)**, архим., ориентал. Глав. тр.: „Истор. очерк Уссур. края“ (Зап. РГО. 1879); „Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край“ (Изв. РГО, т. VI, 1870 и VII, 1871). Род. в 1817 г., ум. 1878.
- Паллас**, Петр Сим. Изв. путеш., глав. тр.: „Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs“ I—III, 1771—76; рус. перев.: „Путешествие по разным провинциям Российского государства“ 5 тт. СПб. 1776—88, и др. Род. в 1741, ум. в 1811 г.
- Паршин**, Вас. Автор раб.: „Поездка в Забайкальский край“. М. 1844; „Бурятская песня“ (Сын Отеч. 1839, т. XI) и др.
- Патканов**, Сераф. Кероп., стат.-этногр. Главные тр.: „Статист. данные, показыв. племенн. сост. насел. Сибири“ 1912; „По Демьянке“, „Опыт географии и статистики тунгус. племен Сибири“ 1906 и др. Ум. в 1918 г.
- Пежемский**, П. Автор ст. „Якуты“ Иллюстр., 1848, № 24.
- * **Пейзен**, Г. Г. Автор этн. раб.: „Минус. окр., Енис. губ. в сел.-хоз. отношении“ (Зап. Сиб. ОРГО, 1858, V); „Этнограф. очерки Минус. и Канск. окр. Енис. губ.“ (Жив. Ст., 1903).
- * **Пекарский**, Эд. Карл., полит. сс., этногр.; лингвист, якутов. Гл. тр.: „Словарь Якутского языка“, „Из якутской старины“ (Жив. Ст. 1908) и мн. др. Род. 28 окт. 1858 г. в Игумен. у. Минск. губ., живет в Ленинграде.
- Першин**, Дм. Петр. (Даурский, П.), иссл. бур-монг. Кр. очерк 50-летней деятельности РГО по этнографии (Изв. ВСОРГО, 1896). Автор статей в газ. „Сибирь“ за 1909—1911 г.г. Жив. в Урге.
- Передольский**, В. В. Автор тр. „По Енисею. Быт енисейск. остяков“, 1908.
- Пестов**, И., б. губ. Енис. губ. Автор тр.: „Заметки об Енисейской губ. Вост. Сибири“ М. 1833.
- * **Петри**, Бериг. Эд. проф. Иркут. Ун-та, этногр., арх. Гл. тр.: „Орнамент кудинских бурят“ П. 1918; „Элементы родовой связи у сев. бур.“ (Сиб. Жив. Ст. 1924); „Территориальное родство у сев. бур.“ Иркут., 1925; „Внутри-родов. отношен. у сев. бур.“ Иркут., 1925 и др. Род. 17 сент. 1884 г. в Берне (Швейц.).
- Пилсудский**, Брон. Ос., полит. сс., этногр. экон. Глав. тр.: „Нужды и потребности Сахалинских гилаков“ 1898; „Кр. оч. экон. быта айнов на о. Сахалине“ 1907; „Медвежий праздник у айнов“.
- * **Пирожков**, Сократ Алкдр. Авт. раб. по бурятовед., участник „Балаганского Сборника“; род. 27 июля 1862 г. в Бохане.
- П. Н.** (фамилия неизвестна) „От Верхнеудинска до Харинской Степной думы“, (Ирк. Губ. Вед. 1869, № 48).
- * **Подгорбунский**, Вас. Инн., ассист. Ирк. Ун-та, арх.-этно. Глав. раб.: „Материалы для изучения шаманских бубнов“, Ирк., 1923; „Ада“ (Изв. Ирк. Отд. О-ва из уч. Сибири, 1917) и др. Род. в 1894 г. в Иркутске.
- * **Подгорбунский**, Инн. Алкдр. этногр. бурят. Глав. тр.: „Буряты“ 1890; „Сказания и песни бурят“ Ирк., 1915; „Шаманские верования бур.“ 1895 и др., ум. в Ирк. 19 сент. 1913 г.
- Позднеев**, Алкс. Матв., проф., ориент. Глав. тр.: „Монголия и монголы“ 1896; „Образцы нар. поэзии монгольск. племен“ 1891; „Очерки буддийских монастырей и будд. духовенства в Монголии“, П 1887; „Учебник тибетской медицины“, Пет. 1908 и др. Род. в 1851 г., ум. в Рост на Д. в 1920 г.
- Полоцкий**, А. Авт. раб. „Курилы“ (Зап. РГО по отд. этн. IV, 1871 г.)
- Поляков**, Ив. Сем., казак, быв денщик Крапоткина, позже магистр зоологии, путешественник. Автор „Отчета об исследованиях на о. Сахалине. в Южно-Уссур. крае“ Прилож. к XXVIII т. Зап. Ак. Наук, № 6; Путеш. на о. Сахалин в 1881 и 1882 г. Прилож. к XIX т. Изв. РГО 1883 г., р. в 1846 г. в Забайкалье. ум. Петерб. в 1887.
- Пономарев**, Ник. Алкдр. Этногр., раб. по населению Иркут. губ. (глав. образом Киренского уезда и Илимского кр.) Авт. статей: „Из области предрассудков“ (Ирк. Епар. Вед. №№ 6 и 10, 1906); „Поездка еписк. Евгения в Киренский уезд“ 1913 г.; „Очерк об остр. Ольхоне“ 1914 г. и др. Род. 11 апр. 1876 г. в с. Чечуйском Киренского у. Ирк. губ.
- * **Попов**, Алкдр. Влад., д-р, прозектор Ирк. Ун-та; археол.-историк. Автор тр.: „Чудь, как древнейшее население Сибири“ (Изв. ВСОРГО, т. 51); „К вопросу хорографии и палеэтнологии Ирк. губ.“ (Очерки по землевед. и экон. Вост. Сиб., Ирк. 1926). Род. 4 нояб. 1867 г. в Оренбурге.
- * **Понова**, Анна Мих., сотр. Ирк. музея. Автор раб.: „Детские игры и забавы“ (Сиб. Жив. Ст., 1923); „Песни партизан“ (там же. 1926) и нек. др. Род. в 1891 в Мензелинске.
- Попов**, А. Автор ст. „О верованиях якутов“ Изв. ВСОРГО, 1886.
- Попов**, В. Автор ст. „Из быта якутов“ (Як. Еп. Вед. 1891, № 2).

- Попов, Г. А.**, исслед. якутов. Автор раб.: якуты в XVIII ст. Як. 1925 и др. Живет в Якутске.
- Попов, Гр. Ив.**, ист.-этно. (Якут. обл.). Автор тр. „Очерки по истории Якутии“ Як. 1924 и др.
- Попов, Гр. М.** Автор раб.: „Из якутской глуши“, Ирк. 1910; „О происхождении якутов“ Як., 1921 и др. Живет в Якутске.
- Попов, Д.** Сотрудник по составлению словаря Эд. К. Пекарского; ум. в 1896 г.
- Попов, Е. П.** Автор раб.: „Некоторые данные по изучению быта русских на Колыме“. (Этно. Об., 1907, № 3).
- * **Попов, Ив. Ив.** полит. сс., ред. газ. „Вост. Обзор.“, авт. ряда ст. и замет. по этно. и арх.: „Открытия на Орхоне“ (Изв. ВСОРГО, 1896, II) и др. Род. в Петерб. в 1862 г., живет в Москве.
- Попов, Л.** Автор ст. „Сведения об языческих верованиях и обычаях прежних якутов“ Як. Еп. Вед., 1893.
- Попов, Н. А.** Автор ст.: „Об якутах, их образе жизни, питании и болезни“ (Якут. край, 1907, №№ 25—32); „Об этнографических трудах Москов. митроп. Иннокентия I“ (Изв. О-ва Л. Е. А. и Э. т. XIII, в I), 1874.
- * **Попов, Ник. Петр.**, этно.-арх. Автор раб.: „Пища тунгусов“ (Сиб. Жив. Ст., 1926) „Очерки сибирской ямщины“ (Жизнь Бур., 1925, 5—6) и др. Род. в 1900 г. в г. Ирк., жив. в Ленинграде.
- * **Перотов, Мих. Тим.**, врач. Автор тр. „К антропологии бурят“ СПб., 1895.
- Порядин, П. Ф.** Автор ст. „Якуты и их поверья“ (Мирск. Слово, 1877, № 16).
- * **Потанина, Ал-ра Викт.**, этно. Глав. тр.: „Молочное хозяйство у бурят“, 1890; „Буряты“ (этно. очерк) Труд, 1891 и др. род. в 1845 г. в Нижегород. губ. ум. в 1893 г. во время экспедиции в Монголии.
- * **Потанин, Гр. Ник.**, общ. деят., этно., исслед. рус. и туз. плем. Сиб., Монголии и Китая. Главные тр. „Очерки Сев.-Зап. Монголии“ 4 т., 1881; „Тангуты-Тибетская Окраина“ 1893; „Ерке. Культ сына неба в Сев. Азии“ 1916 и мн. др. Род. 21 сент. 1835 г. ст. Ямышевской, Акмол. обл., умер в Томске в 1920 г.
- * **Прейн, Я. П.** Автор раб.: „Материалы для флоры нар.-мед. растений Вост. Сибири“. (Изв. В.-Сиб. Отд. ИРГ О-ва, т. XXIX, № 1, 1898) и др.
- * **Преловский, П.**, св. Автор раб. „Нижеудинские карагасы“ (Зап. и тр. Ирк. Губ. Стат. Ком., 1869).
- * **Пржевальский, Ник. Тих.**, путеш.; исслед. Центр. Азии. Монг. и Уссур. кр. Главные тр.: „Путешествие в Уссур. край“ 1870; „Иностранческое население в южной части Примор. обл.“ 1869 и др. Род. 31 марта 1839 г. в Смолен. губ. ум. 21 окт. 1888 г. в Караколе.
- * **Приклонский, Вас. Льв.**, якутов. Главные тр.: „Материалы по этногр. якутов“; „Три года в якутской области“ 1891; „Якутские народн. поверья“ 1890; „Мат. для библиографии Якутск. обл.“, Ирк., 1893 г.
- * **Припузов, Ник. Прок.**, якутов. Главные тр.: „Сведения для изучения шаманства у якутов“ 1884; „Заметки по народной медиц. у якут.“ 1898; „Мелкие известия о якутах“ 1890.
- * **Протасов, Ник. Петр.**, собир. рус. и бур. фолькл. Автор тр.: „20 нар. песен Сибири из собр. в 1900 г. в Иркуг. губ. и в Заб. обл. Н. П. Протасовым“ Перелож. А. Петров, изд. Песен. Ком. РГО, 1902; „Из бурятских сказаний“ (Сиб. Арх. 1912, № 8); „Как я записывал народн. песни“ (Изв. ВСОРГО, 1903, № 2) и др. Род. в 1865 г., ум. в 1913 г.
- Протогнаконов, П.** Состав. „Гольдско-русского словаря“. (Изв. Вост. Инст. т. II, Влад. 1901), автор раб.: „Песни былины и сказки Уссур. гольдов“ (Зап. О. И. Ам. Кр. 1896, в I).
- Протопопов.** Автор ст. „О предрассудках и суевериях в Нар-ом селении Селен. округа“ (Ирк. Епарх. Вед. 1883, № 33).
- * **Пруссак, Анна Влад.** лингв.-ист. фольклор. Автор тр.: „Игральные, хороводные и плясовые песни Ирк. губ.“ (Изв. Ирк. Отд. О-ва Изуч. Сиб. 1917) и др. Род. 31 авг. 1888 г. в Ленинграде.
- Птицын, Вл. Вас.**, арх.-этно. публицист. Глав. тр.: „Селенгинская Даурия“ СПб. 1896; „Тюрьмы Приленского края“; „Буддизм в Забайкалье“ (Вест. Евр. 1892 и др.)
- Радлов, Вас. Вас.**, ак., арх., лингв.-этно., ориентал. Глав. тр.: „Aus Sibirie“ Lpz. 1894; „Proben der Völksliteratur der türkischen Stämme Südsibiriens“ 1856—1904; „Atlas der Altertümer der Mongolei“ 1902 и др. Род. 1837 г. в Берлине, ум. в Ленинграде 1918 г.
- Раев, А. Р.** Автор ст. „Буряты“ (Вестн. РГО, 1858, т. XXIV).
- Разумов.** Автор ст.: „Население Заб. обл.“ Матер. Куломз. Комис. 1898, в. 6; „Значение рода у инородцев Заб. обл.“ Там же.
- Рамстедт, Г. И.**, проф. Гельсингф. Ун-та, лингв. Автор тр.: „О былинах монгольских“ 1900 и др.
- Ресин, А. А.** Автор ст. „Очерк инородцев русского побережья Тихого океана“ Изв. РГО XXIV, 1881.
- * **Ровинский, Пав. Апол.**, славист., исслед. рус. и бур. нас. В. Сиб. Автор тр.:

- „Оч. Вост. Сибири“ 1875; „Между Ангарой и Леной“ (Изв. Сиб. ОРГО, 1871) и др. Род. 1831, ум. в Ленингр. в 1916 г.
- Рождественский, А. Г.** Автор тр.: „Матер. к изуч. физич. типа чукчей и ламутов“ (Зап. Пр. Отд. РГО, 1896, II).
- * **Розенбаум, С. В.**, полит. сс., фолькл. Авт. (совм. с В. С. Арефьевым) „Свадьба в Ангарской деревне“ (Изв. ВСОРГО, 1900).
- Рудзит, О. Х.** Автор ст. „Шабыр-быхэ“ (Труд. Тр. КОРГО 1899).
- Руднев, Андр. Дм.** проф. лингв. Гл. тр.: „Хори-бурят. говор“ 3 т. 1913; „Говоры Вост. Монголии“ 1911; „Мелодии монгольских племен“ 1909; „Бурятские сказки“ 1903, и др., живет в Финляндии.
- Рутченко - Короткоручко, Митр. Алдр.** Автор ст.: „О ламаизме в Тункинском крае“, сотр. „Ирк. Еп. Вед.“, жив. в Шимках (Тункин. аймак).
- Рыбаков, С. Г.**, исслед. бур. Автор ст.: „К характ. семейн. быта у крещ. инор. Цонгольской инород управы“ 1902; „Армакские тунгусы Селенг. у. Заб обл.“ 1913 г.
- Рычков, Конст. Мих.**, этногр. Гл. тр.: „Енисейские тунгусы“ (Землевед 1923); „Поездка на северо-восток тундры Турух-края“ 1914; ум. 1920 г.
- Рязановский, Вал. Алдр.** проф. юр., иссл. обычн. пр. монг. плем. Автор раб. „Обычное право монгольских племен“, Харб. 1925 и др., жив. в Харбине.
- Савельев, Ант. Ант.**, собир. фолькл. рус. нас. Автор раб.: „Сказки из Енис. губ.“ (Жив. Ст. 1912), жив. в Ленинграде.
- * **Савенков, Ив. Тим.**, арх.-этно. Гл. тр.: „О древних памятн. изобр. искусства на Енисее“; „К вопросу об эволюции шахматной игры“ 1905, ум. 1 сент. 1915 г.
- * **Самойлович, Евг. Як.** Автор ст.: „Библ. мат. для изуч. русск. свадебн. обр. в Сибири“ Ирк. 1925. Род. в 1881 г. в гор. Верном, жив. в Ирк.
- Самоквасов.** Автор тр.: „Сборник обычного права Сибирских инородцев“ СПб. 1876 г.
- Сарычев, Г.** Автор тр.: „Путешествие по Сев.-вост. Сибири, Ледовитому морю и Вост. Океану“ ч. I и II СПб. 1802.
- Сафьянов, Георг. Павл.**, исслед. урянх.
- Сафьянов, Инн. Г.**, ист.-этно. фолькл. сойот.
- Сверкунов, И.** Художн.; автор ст.: „Буддийское искусство в Агинск. дацане“ (Зап. Заб. Отд. Р. Г. О-ва, 1924, в. IV).
- * **Сгибляев, А.** Автор раб. „О тунгусах Приморской обл.“ 1850 а др.
- * **Селищев, Аф. Матв.**, проф. Моск. Ун-та, лингв.-диалект. Автор тр.: „Диалектологический оч. Сибири“ Ирк. 1920; „Забайкальск. старообрядцы — семейские“ Ирк. 1920. Род. в 1885 г.
- * **Сельский.** Автор раб.: „Описание дороги от Якутска до Среднеколымска“ (Зап. СОРГО, 1856, кн. 1).
- Семенов, Бор. С.** Автор ст. об енис. ост. 1919 г.
- * **Серебренников, Ив. Инн.**, ист., этн., стат. Гл. тр.: „Инородцы Вост. Сибири“ Ирк. 1917 г.; „Якуты по данным переписи 1908; „Буряты, их хозяйство и быт“ Вуд. 1925, жив. в Китае.
- * **Серошевский, Вацл. Леон.**, полит. сс., беллетр. этн. Главные тр.: „Якуты“ СПб. 1896; „Дальний Восток“ 1904; „12 лет в краю якутов“ Варш. 1900. Род. 1858, жив. в Варшаве.
- Сибиряков, А. Н.** Автор „Очерков из Забайкальской жизни“ 2-е изд. СПб. 1878.
- Сидоров, А.** Автор ст. „Шаман и обряды“ (Ирк. Еп. Вед. 1873).
- Силинич, И. П.** Автор рб.: „Формы колыбелей и их развитие“ 1900, „К вопросу об антроп. типе населения Сибири“ 1916 и др.
- Сильницкий, Ант. Петр.** Авт. ст.: „Поездка на Камчатку и на р. Анадыр“ 1896; „Быт гиляков на низовьях Амура“ 1895; „Поездка в сев. окр. Приамурск. обл.“ 1902; ум. в Хабаров.
- Сизой, И.** Автор статьи: „Мифическая генеология бурят“ (Ирк. Еп. Вед. 1889, № 47).
- Скворцов, Е. Ф.** Автор раб. „Ленско—колымская экспедиция“ 1909 г. ИРГО, 1914, VII.
- Склинин, Н. П.** Автор раб. „Антропологический оч. племени сойотов“ (Тр. Антр. Отд. О. Л. Е. А. и Э. 1897).
- Скуратов, Ив. С.** Автор раб.: „О наречии сунгарийских гольдов“ (Ж. Ст.); „Материалы для словаря тунгусских наречий“ (Ж. Ст. 1899).
- Слепцов, А.** Автор ст. „О верованиях якутов“ 1886.
- Слюнин, Ник. В.** д-р. Автор тр.: „Охотско-комчатский край“ т. I—II, 1900; „Эконом. полож. Сев.-Вост. Сибири“ 1895; „Среди чукчей“ 1895 и др.
- Смолев, Як. С.**, иссл. фолькл. бур. Автор ст.: „Три табангутских рода селенгинских бурят“ (Тр. ТКОРГО, 1898, т. I, в. 3) „Бурятские сказки и легенды“ (там же, 1901) и др.
- С—ой, М.** (Сизой, М., прот.) Авт. ст. „Народные суеверия (Ирк. Еп. Вед. 1875 № 25).
- Соколов, Ф. В.** Автор тр. „Очерк юговост. части Якутской обл. (Изв. РГО 1918—1923 т. LV, в. I).

- Сокольников, Н. П.** Автор раб. „Болезни и рождение человека в с. Маркове на Анадыри“ (Этн. Об. 1911, № 1—2).
- Соловьев, Ф.** Автор ст. „Остатки язычества у якутов“, 1879 и др.
- Солярский, Вас. Вас.**, иссл. туз. пл. Приамурск. кр.
- Сотников.** Автор ст. „Празднование белого месяца у бурят“ (Сибирь 1874).
- Сосновский.** Авт. раб. „Значение рода у инородцев Заб. обл.“ (Тр. Кулом. Комис. 1898, в. VI) и др.
- Спаский, Гр. Ив.** Изд. журн. „Сиб. Вест.“ (1818—1826). Автор тр. по ист., арх. и этн. Сибири; „Описание г. Енисейска“, „Нечто о русских в Сибири старожилах“ и др.; ум. 1864 г.
- Спафарий.** (Милеску) Ник. Гавр., языков. перев. Москов. посольск. приказа. Гл. тр. „Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска... в 1675 г.“ (Зап. РГОПО Отд. Этн. X, в. I, 1882). Род. 1635, ум. 1709.
- * **Станцловский.** Ант. М., натур. этн. Авт. тр.: „Записки“ (Тр. ВСОРГО, 1912); „Легенда о Шаманской пещере“ Ирк. 1903. Род. 14 янв. 1876, уб. в Иркутске 22 окт. 1905 г.
- Стеблин—Камениский, Рост. А.**, полит. сс. иссл. якутов. Гл. раб.: „Заметка о влиянии уголовных ссыльных на якутское поселение“ 1896; „Из якутских легенд“ Сиб. сб. 1894 и др. Род. 1858 г., ум. в 1894 г.
- Степанов, Алдр. Петр.**, беллетр., быв. енис. губ. Гл. тр. „Енисейская губ.“ 1835; „Путешествие в Маймачин“ 1838. Род. 1781, ум. 1837 г.
- Степанов, Г.** Автор ст. „Заметка о быте якутов Колымского уезда“ 1860.
- * **Стефанович, Як. Фауст.**, полит. сс., этн. Гл. тр.: „На шаманстве“ 1897; „Река Чуя“ 1899 и др. Род. 1853 г. Черн. губ. ум. на родине в 1915 г.
- Стуков, Георг. Андр.**, ботан. Автор раб. „Народные лекар. травы Забайк.“ (Зап. Чит. От. РГО, 1905, VI), „Алфавитный список лекар. растений Забайк., употреб. ламами в тибетской врачебной медицине“ (там же, 1905); ум. 4 нояб. 1912 г.
- Стуков, Конст.**, иссл. бур. Гл. раб. „Майдари“ (Зап. Сиб. ОРГО. 1863), „Очерки монг.-бур., кочующих в Вост. Сибири“ 1865; „Заметки о шаманстве“ 1877; „О происхождении сев.-байкал. бурят“ 1881.
- Ступицын, С.** Автор ст. „Нихой“ (Сев. Об. 1850, т. 3).
- Суворов, Ив.** Автор ст. „Илимская свадьба“ (Изв. ВСОРГО 1898).
- Талько-Грынцевич, Юл. Д.**, проф. Краковского Ун-та, антр.-этн. Гл. тр. „Древние аборигены Забайкалья“ 1905; „Народности центр. Азии“ 1902; „Материалы к палеэтнологии Забайкалья“ 1896—97 г. г.; „К антропологии Забайкалья“ 1902. Живет в Польше, в Кракове.
- Тарепецкий, А. И.**, авт. тр. „К антропологии и этногр. айнов на о. Сахалине“ (Тр. Антр. О-ва при В.-Мед. Ак. 1901).
- Терпен, А. И.**, авт. тр. „Среди бурят Ирк. и Забайк. обл.“ 1912.
- Тимофеев-Терешкин, Н. М.** Автор ст. „Краткое описание доисторич. могилы якута Эчкин“ Изв. Як. ОРГО 1915, вып. I.
- Титов, В.** Авт. ст. „Буряты и их ехор“ 1855; „Богатырск. эпос минус татар“ (Этн. Сборн. 1858 IV).
- * **Титов, Ельпид. Инн.**, этн., лингвист. Гл. раб.: „Конские бега в Забайкалье (Сиб. Ж. Ст. 1924); „Некот. данные по культу медведя у тунгусов“ (Сиб. Ж. Ст. 1923); „Тунгусско-русский словарь“, Ирк. 1926, и др. Род. 4 июня 1896 в Тугнуйском миссионерском стане Заб. обл.
- Толмачев, В. П.** Гл. раб. „Заговоры и поверья в Забайкалье“. (Сиб. Арх. 1911 № 2 и 1912 № 3).
- Толоконский, К.**, собир. фольклора якутов. Авт. „Якутских пословиц, загадок, поверий“ Ирк. 1914 и др.
- Торин, авт. раб.** „Археология, антропология и этнография Восточной Сибири“.
- Траленберг, П.**, авт. раб. „Формы погребения у современных и древних народов вост. России“ (Изв. ОАИЭ, Каз. 1892).
- Третьяков, Пав. Ив.**, авт. раб. „Турух. край, его природа и жители“. Сиб. 1871.
- * **Троцанский, Вас. Фил.** полит. сс., этн. якутов. Гл. тр.: „Эволюция черной веры у якутов“ 1903; „Наброски о якутах“ 1908 и др. Род. 1846 в Бессарабской губ., ум. в Як. обл. 1898.
- * **Трубачева, Мария Петр.**, собир. бур. фольклора. Статьи в „Жизни Бурятии“ за 1925—26 г. г.; в сборн. „Революция и буряты“ 1920 и др. Живет в Верхнеудинске.
- * **Тугаринов, Арк. Як.** геогр., этн., дир. Красноярского Музея. Гл. тр. по этн.: „Очерки Турух. края“. (Сиб. Зап. 1919) „Последние калмаки“. Род. 28 окт. 1880 г.
- * **Турунов, Анат. Ник.**, ист.-этн. Гл. раб. „Прошлое бур.-монг. народности“ Ирк. 1922; „Обозрение писаного права монг.

- племена" 1921 и др. Род. 1893 в Якутск. обл., живет в Москве.
- Гюшов, В. И.**, исследователь русск. и туз. насел. Камчатки. Гл. тр. "По западному берегу Камчатки 1906.
- Улаханов, Гр. Андр.**, авт. ст. "Песни бурят Аларского аймака" Бур. Сборн. 1926, II. Род. 1906 г., в ул. Бильчир Унгинск. хош. Аларск. аймака.
- У—нин.** (Подл. фамилия неизвестна), авт. ст. "Нар. медицина и знахарство в Киренском у." (Сиб. Врач. Газ. 1912, № 6); "Нар. бытовая медицина в Кир. у.", там-же 1913, № 21 и сл.
- Унтербергер, Петр Фед.**, 6 ген.-губ. Приморской обл., авт. тр. "Приморская обл." 1900.
- Усольцев, Арс. Фед.**, авт. "Путешествия по долине р. Нерчи" (Вестн. РГО 1851).
- Ухтомский Дм. Эсп.**, кн. Авт. раб. по этн. нар. Камчатки: "Чукстские стрелы" (Еж. Русск. Антр. О. 1913); "Жировые лампочки у приполярных народов" там-же. Ум. в 1914 г.
- Ушаков, Алк. Ник.** Стат., иссл. рус. нас. Сибири. Род. 1864, ум. 1918.
- Ушаров, Ник. Вас.** Авт. раб. "Из путевых заметок по Вост. Сиб." 1864.
- Фабрициус, М. П.** Авт. раб. "Саянский край", (Изв. РГО, 1898).
- Фарафонов, А. П.** Авт. ст. "Из бурятск. загадок" (Сиб. Арх. 1916, № 2); "По Забайкалью и Амуру" (Вестн. Азии 1922 вып. I).
- Фишер, Иог. Э.** Авт. тр. "Сиб. история с самого открытия до завоевания сей земли Российским оружием" СПб 1774.
- * **Флоренсов, Вас. Ник.**, преп. Ирк. Ун-та, лингв.-монголовед. Автор статей о бурятах и мн. др. Р. 3 апр. 1869 в Балаганске.
- Фридендер, Арн.** Амурские гилыки. (Вел. Ок. 1918, № 2 и 3).
- * **Хангалов, Матв. Ник.**, этн.-бурятовед. Гл. тр. "Новые матер. по шаманству у бур." 1890; "Свадебные обряды, обычаи и суеверия у бурят" 1898; "Матер. для изуч. шаманства" 1883; "Балаганский сборн." 1903, р. 1858 г. в улусе Закулее, Унгинского ведомства, Балаг. уезда, Ирк. губ., ум. 2 марта, 1918 г. в улусе Бильчир, Боханского аймака.
- * **Хандвинский, Ник. Мих.**, авт. раб. "Покойнишний вой по Ленине" (Сиб. Ж. Ст. 1924); "Блатная поэзия" (там же, 1926). Род. 18 июля 1888 г. в Уфимской губ., живет в Иркутске.
- Харузин, Ник. Ник.**, проф., этн. Автор труда: "Ист. развития жилища у кочевых и полукочевых тюркск и монг. народов". Этн. Об. 1896; "Юрид. обычаи якутов", там-же 1898, № 2.
- * **Хитров, Д.** Лингв.-якутовед (миссионер) Авт. "Краткой грамматики як. яз". М. 1858 г.; "Опис. Жиганского улуса" 1856 год. и др.
- * **Хореших, Пав. Павл.**, асс. Ирк. Ун-та, этн. арх. библиограф. Гл. тр. "Якуты опыт. указат. лит. этн. лит." Ирк. 1924; "Бирки бурят" (Сиб. Ж. Ст. 1926), "Овчинников, как краевед", "Об изучении детских рисунков туземных племен Сибири" (там-же 1925) и мн. др. Род. 1890 в Иркутске.
- * **Хромовских, Ив. Сер.**, собир. мат. по рус. муз. этн. Сиб., авт. ст.: "Из заметок собирателя" (Сиб. Ж. Ст. 1925). Род. 1890 в Ирк. губ.
- Худяков, Ив. Алекдр.**, полит. сс., этнофолькл. Гл. тр. "Верхоянский сборник" Ирк. 1890; Род. 1841 в Таб. губ., ум. в Иркутске 1876 г.
- Цветков, В. П.**, полит. сс., иссл. тунг. Гл. тр. "Приаянские тунгусы" 1911; "Очерки быта приаянских тунгусов" 1918.
- Цыбиков, Гомбожаб Цыбиков**, проф. Ирк. Ун-та, лингв. монг. Гл. тр. "Буддист-паломник у святынь Тибета" 1919; "Пособие к изучению тибетск. яз." 1908 и др. Род. 1873 в местн. Урда-Ага Заб. обл.
- Чекавинский, Ив. Алекс.** авт. раб. "Енис. старины и историч. песни". (Этн. Об. 1915); "О частушках Енис. губ." (Сиб. Арх. 1913) и др.
- Чепурковский, Е. М.**, проф. В над. ун-та этногр. антропол. Авт. раб. "Наука о человеке" Владивосток 1924.
- * **Черных Пав. Як.**, доц. Ирк. Ун-та, лингв. диалектол. Гл. тр.: "Русские говоры Мамырской вол." (Сб. тр. Ирк. Гос. Унив., V, 1923); "Итоги и задачи диалектол. изуч. Сибири" Ирк. 1924; "О составлении лингвистич. атласа Сибири" (Сиб. Ж. Ст. 1926). Род. в Ирк. 26 июня 1896.
- * **Чистохич, Як. Аф.**, свящ., собир. фольклора бур., авт. статей: "Материалы по нар. творч. монголов", "Сохор-ноин", "Две молитвы шамана" в изданиях ВСОРГО 1894, 1895 и др.
- * **Чудовский, Вл. Ник.**, ист.-этногр. Гл. тр. "Ист.-этногр. оч. Ирк. губ." 1865; "Этнографич. карта Ирк. губ." 1865.
- Шаврин, П.** Авт. ст. "Агинские ламы и буряты" (Тр. Прав. Мисс. Ирк. Епарх. 1878).
- Шагдарон, С. Д.**, иссл. бур. фолькл. Авт. ст. "Игры и увеселения агинских бурят" 1909. Род. в Агинском аймаке.
- Шаранд, Ц.** Авт. ст. "Бур. сказка" (Жив. Ст. XV, в. 2).
- Шаргородский, С.** Авт. ст. "Об юкагирских письменах" 1895.
- Шарыпов, В. Н.**, собир. бур. фолькл. Жив. в улусе Зоны Ал. аймака.

- Шахжие-Галталь.** Авт. ст. „О бур.-монг. поэзии“ 1922
- Шашков, Сераф.** Сераф. ист., этн., публици. Гл. тр. „Шаманство в Сибири“ 1864; „Сиб. инородцы XIX“ в 1867; „Очер. русск. нравов в Сиб.“ 1867 и мн. др. Род. 1841, ум. 1882.
- Шелковников** Авт. ст. „О бурятах, живущ. по сев.-зап. стороне Байкала“ (Сиб. Вестн. 1868, №№ 3-4).
- Шендриковский, И. М.** Авт. ст.: „Заметки по этн. бур.“ 1894; „Материалы к антропологии бурят“ 1894; „К этн. бурят“ 1895.
- Шестин, С.** Авт. ст. „Тунгусы р. Иро и ее притоков“ 1898.
- * **Шиманский, А. И.** Авт. ст. „Происхожд. и действит. значение слова тунгус“ 1905 и др.
- Шиманский, Н.** Авт. ст. „Пища якутов“ 1885 и др.
- Шимкевич, П. П.** Иссл. нар. Дальн. Вост. Гл. тр. „Мат. для изуч. шаманства у гольдов“ (Зап. Приам. отд. РГО 1896); „Орочены Забайк. и их охота“ 1894.
- Шипицын, А.** Авт. ст. „Несколько слов об обычаях якутов“ (Ирк. Губ. Вед. 1876), „О болезнях у якутов и о способах их лечения инородческими знахарями“. Там же 1877 и 1869
- Широкогорова, Елиз. Ник., этн.** Авт. тр.: „Маршрут по западной Манчжурии“; „Музыка первобытных народов (по англ.)“.
- Широкогородов, Серг. Мих., антр.-этно.** Гл. тр. „Задачи антропологии Сибири“ 1916; „Этнос Шанхай“ 1923; „Социальная организация манчжуров“ 1924; „Шаманство у тунгусов“ 1919; „Антропология сев. Китая“ 1923 и др.
- Шифнер, А. А., ак., ум. 1879,** изд. Кастрена и многочисл. материалов по тунгусскому яз.
- * **Шашков, Вяч., белл., авт. раб.** „Песни, собр. в селен. Подкаменском Преображ. вол. Ирк. губ. (Изв. ВСОРГО 1914). Род. 21 сент. 1873 в Бежецкий Тверской губ., жив. в Ленинграде.
- * **Шашмарев, Як. Порф., иссл. урянх.** Гл. тр. „Сведения о дорхатах-урянхах ведомства ургинского хошуна“ 1871.
- * **Шкловский, И. (Дионео), полит. сс.** Авт. тр. „Очерки природы и населения крайнего сев.-вост. Сибири“ 1892; „На крайнем севере“ 1895 и др., живет в Лондоне.
- Шперк, Фр.** Авт. ст. „Верхоленский окр. Ирк. губ.“ 1870; „Буряты“ Энци. Слов. Брокг. и Ефр. 1891.
- Шперк, Эд.** Авт. тр. „Географич. очерки Вост. Сиб.“ 1870 и др. Род. 1837, ум. 1894.
- Шренк, Леон. Ив. этн., иссл. туз.** Д. Вост. Гл. тр. „Reisen und Forschungen in Amurlande in den Jahren 1853-56“. „Об инородцах Амур. края“ 3 т. 1883-1903 и др. Род. 1830, ум. 1894.
- Штернберг, Лев Як., проф.** Ленинград. Ун-та, полит. сс., этн. Гл. тр. „Сахалинские гяляки“ 1893; „Гяляки“ (Э. О. 1904); ст. в Энци. Слов. Бр. и Ефр. „Анимизм“, „Этнография“ и др.; „Культ орла“.
- Штубендорф, Юл. Ив.** Автор ст. „О карагасах“ 1859 и др.
- * **Щапов, Афан. Пр., ист.-этно.** Гл. тр. по сиб. этн. „Ист.-географич. и этнолог. заметки о сиб. насел. (Изв. Сиб. ОРГО 1872 и 1873) Сельская и оседло-инородч. и русская крест. община в Кудинско-Ленском крае (там-же 1876) „Физич. развитие Верхол. насел.“ (там-же) и др. Род. 1830 в с. Анге Верхол. у., ум. в Ирк. 1876.
- * **Щукин, Ник. Сем., стат.-этно.** Гл. тр. „Очерки Заб. Об.“ 1852; „Поездка на Ольхон“ 1852; „Нар. увесел. в Ирк. губ.“ (Зап. РГО 1869) „Поездка в Якутск“ 1844; „Шаманство у сиб. народов“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1846) и др.
- Щукин, Ф.** Авт. ст. „Буряты“ (Журн. Мин. Вн. Д. 1846 XXVI).
- Элиашевич, К. А., д-р.** Авт. тр. „О первых приемах физич. воспит. детей у разн. народов, населяющих Ирк. губ.“ 1879.
- Эпов, Алекс. Гр.** Авт. ст. „Свад. обр. Чикойского края (Изв. Каф. Прибайк. Вуд. 1921). Род. в начале 80-х г. г., живет в Заб. обл.
- * **Этагоров, Ив. Мих., собир. фольклора бурят.** Ст. „Свадебные обряды у ангарск. бур.“ 1900, род. в Аларск. аймаке.
- Юрганова-Вяткина.** Авт. ст. „Майдор“ (Сиб. Студ. 1915).
- Юренский, Ив.** Авт. раб. „Простонародные песни Нерчинского окр.“ (Финский Вестн. 1847, ч. XIX).
- * **Ядринцев, Ник. Мих., этно.-арх., экон., публ.** Гл. тр. „Сибирь, как колония 1-е изд. 1887; 2-е — 1892; „Сиб. инородцы“ 1891; „Русск. община в тюрьме и ссылке“ и др. Род. 1842 в Омске, ум. в Барнауле 1894.
- Языков, А.** Авт. раб. (совм. с Суворовым).
- * **Яковлев, Евг. К., пол. сс., этно.-экон.** Гл. тр. „Этно. обсл. инор. насел. долины южн. Енисея“ Минус. 1900; „Пять сойотских сказок“ (Ж. Ст. 1902, II).
- Якушкин, Евг. Ив.** Иссл. об. пр. Гл. тр. „Об. право рус. инор.“ 3 т. 1895-1899.
- * **Ястремский, Серг. В., пол. сс., якутовед.** Гл. тр. „Грамматика якут. яз.“ 1900; „Остатки старин. верований у якутов“ 1897 и др. Род. в 1857, жив. в Одессе.

П о п р а в к а.

Вследствие недосмотра, в статье М. Азадовского „Сибирь в художественной литературе“ на стр. 176 оказалось пропущенным примечание, в котором указывалось, что, для обзора материалов литературно-общественных журналов (Рус. Бог., Обр. Рус. М., Вест.-Евр. Лет., Совр., Совр. Мир и нек. др.) за период 1901—1917 г.г. автор воспользовался материалами бывшего Библиографического Бюро при Институте Исследования Сибири (в Томске).